

sf_fantasy

Александра
Лисина

Когда темные боги шутят

Черeda необъяснимых смертей всколыхнула Верль, поставив в тупик следователей из Управления городского сыска. Казалось бы, какая может быть связь между погибшим жрецом, немолодой экономкой и обожающей яблоки девочкой? Но у богов бывают скверные шутки, особенно если эти боги — темные. И поразившее город проклятие — еще не самое худшее, что могло бы случиться. Впрочем, проклятие — это проблема уже не сыскарей, а мастера Смерти. И городу крупно повезло, что один такой здесь все-таки есть.

ru

Кауа

FictionBook Editor Release 2.6.7
05 January 2019
353301C6-DEEC-47B4-9D08-180FFE52E1C0
1.0

1.0 — создание файла (Кауа)

Александра Лисина «Артур Рэйш. Когда темные боги шутят»
АСТ
Москва
2018
978-5-17-113061-9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44 Л63 Серийное оформление — Екатерина Петрова Иллюстрация на обложке — Дарья Родионова Артур Рэйш. Когда темные боги шутят : [роман] / Александра Лисина. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Необыкновенная магия. Шедевры Рунета). Зав. группой М. Сергеева Руководитель проекта В. Мельник Ответственный редактор М. Тимонина Младший редактор М. Емельянова Технический редактор Г. Этманова Компьютерная верстка Е. Коптевой Подписано в печать 01.11.2018. Формат 84x 108 1/32. Гарнитура «Prospect». Бумага газетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,8. Тираж 2 000 экз. Заказ 3612

Александра Лисина

КОГДА ТЕМНЫЕ БОГИ ШУТЯТ

КОГДА ТЕМНЫЕ БОГИ ШУТЯТ

ПРОЛОГ

Ненавижу такую погоду — сыро, промозгло, с прохуdivшегося неба непрерывно льет дождь. Порывистый ветер, то и дело норовящий стегнуть по лицу, заставляет низко пригнать голову и поднимать воротник. Под ногами мерзко чавкает грязь. Отяжелевший плащ постоянно цепляется за голенища...

Ненавижу. Но ничего не поделаешь — осенью в Верле иной погоды не бывает. Хорошо, если раз в десять дней солнце ненадолго выглянет из-за тяжелых туч. В остальное же время — дожди, туман, слякоть, а ближе к зиме еще и мокрый снег.

Услышав позади шум быстро приближающегося экипажа, я раздраженно сплюнул и, завернув за угол ближайшего дома, укрылся за первым попавшимся выступом. Через несколько мгновений мимо с грохотом пронеслась богато украшенная карета. В проулочек, куда я нырнул, щедро плеснуло грязью. Громадная лужа, занимавшая почти две трети улицы, разлилась от стены до стены, и мне пришлось еще пару минут выжидать, пока плавающий в ней мусор отхлынет на безопасное расстояние.

Убедившись, что опасность миновала, я поправил шляпу и, запахнув вымокший до нитки плащ, подумал, что придется прикупить новые сапоги. Я и так с этим долго тянул — все ждал, когда удастся подзаработать. Но Верль — городок небольшой и расположен в самой глуши. Потому и дороги здесь не мощеные, и жителей не так уж много, и работы по моему профилю почти нет...

Да, ПОЧТИ.

Покатав в кармане одинокий золотой кругляш, я усмехнулся и ускорил шаг.

Если бы мой учитель только знал, чем я промышляю, он бы в гробу перевернулся от ярости. Но в моем положении выбирать не приходилось — чтобы выжить, я согласен был даже на такой позор, как поиски драной собачонки, которая умудрилась затеряться в доме собственной хозяйки. Престарелая вдовушка, потеряв любимицу, до того отчаялась, что, не найдя понимания ни у городской стражи, ни в Управлении городского сыска

[1]

в конце концов рискнула нанять мастера Смерти. Да и заплатила более чем щедро, хотя работы оказалось всего-то на четверть мерной свечи. Только и надо было, что призвать ручного духа, напугать с его помощью шавку до полусмерти. Затем отыскать ее по истошному вою, раздавшемуся откуда-то из подвала, и передать животину в руки расплакавшейся от счастья хозяйки.

Зато теперь я мог целую неделю ни о чем не беспокоиться. Есть в свое удовольствие, спать хоть сутки напролет и починить наконец пришедшую в негодность обувь.

Если бы на моем месте оказался кто-то другой, он наверняка бы сказал, что подобная удача — не что иное, как заслуга хитрюги Абоса,

[2]

у которого этим утром было хорошее настроение. А потом обязательно заглянул в ближайший храм,

[3]

чтобы кинуть в благодарственную чашу монетку.

[4]

Но верить в благосклонность богов я давно перестал, а сегодняшний заработок считал исключительно собственной заслугой. Поэтому спокойно забрал деньги и, сэкономив на подношении, отправился восвояси.

Перепрыгнув через очередную лужу, я свернул в тесный переулок квартала ремесленников, в самом конце которого стоял нужный мне дом. Добрался до него, проявив чудеса изобретательности, почти чистым, хотя и вымокшим до исподнего. Уже размялся о горячих пирожках почтенной госпожи Одди, которая сдавала мне комнату и не гнушалась иногда побаловать гостя отменной выпечкой, а также о теплом камине, сухом белье, горячем обеде... как внезапно вынырнувший из-за крыльца мальчишка в синей униформе Управления городского сыска испортил мне все планы.

— Мастер Рэйш! — радостно закричал он издали и суматошно замахал руками, привлекая внимание.

Я помрачнел и остановился. А пацан, словно испугавшись, что я развернусь и уйду (было такое пару раз, особенно поначалу), опрометью кинулся мне навстречу.

— Мастер Рэйш! Стойте! Меня послал за вами господин Норрид

и

!

Естественно. Кто еще, кроме Йена, мог заставить тебя торчать под моей дверью в такую погоду?

— Что там у вас? — без особого интереса спросил я, не торопясь продолжать путь, которому мешала разлившаяся поперек улицы глубокая лужа.

— Пока не знаю. Меня прямо из Управления выдернули! — запыхавшись, доложил мальчишка. — И еще господин начальник просил передать, что это очень важно!

Я тяжело вздохнул.

Вот тебе и пирожки...

Городской сыск, как и обычную стражу, я недолюбливал, но, согласившись на должность внештатного сотрудника УГС, отказываться от работы было поздно. Особенно когда она хорошо оплачивалась. Вызовов, правда, уже давненько не случалось, но теперь, видимо, придется надолго забыть о комфорте и до самой ночи проторчать в какой-нибудь подворотне, любуясь на роскошные пейзажи местных трущоб или наслаждаясь видом очередного выпотрошенного бедолаги, убийцу которого предстояло найти.

Похоже, занятный будет вечерок. В самый раз для такой погодки...

Надеюсь, за мной хотя бы пришлют экипаж?

ГЛАВА 1

Забрызганный грязью кэб довез меня до Главной площади, остановившись почему-то не возле входа в Управление городского сыска, а почти напротив, перед воротами единственного в городе храма. И это само по себе было настолько необычно, что я поначалу усомнился, правильно ли понял мальчишку извозчик. Но потом увидел ошивающихся возле храма зевак, которых не смущал даже непрекращающийся ливень, толкущихся возле распахнутых дверей парней из городской стражи, заметил мелькнувшую среди них знакомую синюю униформу и с удивлением понял, что ошибки нет: в храме действительно произошло что-то плохое.

Интересно, какой дурак додумался грешить в обители богов?

Не то чтобы меня это как-то волновало, но большинство жителей Алтории, включая поклонников Малайи

[5]

и Рейса,

[6]

не сомневались в неотвратимости божьей кары. И не без оснований. Так что храмы издревле считались неприкосновенными, и только безумцу могло взбрести в голову осквернить один из них убийством. Да еще посреди белого дня.

То, что здесь кого-то убили, было очевидно, иначе городская стража разобралась бы с происшествием самостоятельно — банальные кражи, вымогательство, мошенничество, разбой и все то, что могло быть расследовано без применения магии, находилось в их компетенции. Но раз позвали сыскарей из УГС, значит, без крови не обошлось. И для меня наконец нашлась достойная работа.

Отпустив извозчика и проводив глазами умчавшегося прочь мальчишку-посыльного, который одновременно работал в Управлении и писарем, я без особой спешки добрался до дверей и едва заметно кивнул мгновенно подобранным стражникам.

— Проходите, мастер Рэйш, — хмуро бросил один из них, почтительно посторонившись. — Вас давно ждут.

Даже не подумав снять шляпу, с полей которой то и дело срывались тяжелые капли, я отряхнул полы плаща и вошел внутрь, радуясь уже тому, что не придется работать на улице.

В храме было тепло, довольно светло и вполне себе уютно, несмотря на то что с благовониями жрецы явно перестарались. Из-за обилия курительниц воздух казался сухим и колючим. Ноздри то и дело щекотали ароматы трав и пахучих масел. Под убегающим ввысь стрельчатым потолком лениво плавали клубы сизого дыма. Огромный зал, заполненный многочисленными статуями, возле которых терпеливо ждали подношений богато украшенные алтари, просматривался целиком. И только дальние углы тонули в густой тени, до которой свет подвешенных к балкам масляных лампад практически не доставал.

Проходя мимо воплощенных в камне божеств, я окинул статуи равнодушным взглядом: развалившийся в кресле и нежно поглаживающий пузо своей любимице-жабе Абос, могучий и суровый Лейбе,

[7]

убеленный сединами Сойрос,

[8]

улыбчивая и добросердечная Ферза,

[9]

бесстрастный Ремос...

[10]

ни до кого из них мне не было никакого дела. Как, впрочем, и им до меня. Быть может, только пустой постамент Ирейи будил в моей душе слабое любопытство, но богиня тайн и всевозможных загадок вряд ли согласилась бы нарушить древнюю традицию и показать простому смертному свой божественный лик. Говорят, этой чести не достаивались даже ее жрецы, так что гадать или задавать вопросы было бесполезно.

Кстати, жрецы тоже находились здесь. Все тринадцать — по числу наиболее почитаемых в Алтории богов. Безликие серые балахоны беспокойно колыхались возле дальней стены, куда служителей богов согнали, как стадо баранов, а теперь обстоятельно допрашивали двое сыскарей. Чуть дальше, остановившись возле алтаря величественного Рода,

[11]

вполголоса спорили между собой заместитель начальника городской стражи — господин Лардо Вейс и мой непосредственный начальник — Йен Норриди.

Первому было лет под сорок. Темноволосый, коренастый и плотно сбитый, словно бойцовый пес, господин Вейс отличался военной выправкой, редким упрямством и сложным характером, который порой доставлял сыскарям немало проблем.

Норриди в плане сложения выглядел скромнее, хотя отнюдь не был задохликом, и гораздо моложе. Да что там говорить — Йен был всего на пару лет старше меня. Но упрямо выдвинутый подбородок, сведенные у переносицы брови, поджатые губы и яростный блеск в глазах наглядно доказывали, что уступать собеседнику он не собирался. Намокшие от дождя смоляные кудри, безобразной каракатицей облепившие смуглое лицо начальника Управления, сделали его черты еще более резкими, чем обычно, и подчеркивали опасно вздувшуюся вену, ритмично пульсирующую на правом виске, как всегда бывало, если Йен на кого-то злился.

Когда я подошел вплотную, они уже не ругались — просто громко сопели, буравя друг друга глазами, как заклятые враги, и явно не желали идти на компромисс. Да, разногласия между ними случались, если смерть была естественной и не требовала дополнительного расследования, но Йен в такой ситуации отступал сразу и, проведя беглую проверку, отдавал дело городской страже без лишних проволочек. А тут они сцепились на глазах у свидетелей, и это была вторая странность, которая мне совершенно не понравилась.

— Что случилось, господа? — нейтральным тоном осведомился я, по привычке обойдясь без приветствия. — Зачем я вам понадобился? Да еще так срочно?

При виде меня Дардо поморщился, будто вдруг научился чувствовать то, что обычно чувствую я, и ощутил витающий в храме сладковатый аромат смерти. После чего буркнул нечто, напоминающее «здрасти», и отступил на шаг.

— Арт! — облегченно выдохнул Йен, развернувшись в мою сторону. — Тут такое дело... нужно, чтобы ты осмотрел труп и сказал, от чего наступила смерть.

— Кто умер? — без малейшего удивления осведомился я. Конечно, для чего же еще в Управлении нужен мастер Смерти?

— Настоятель храма.

Ого. Жрецы — довольно закрытое общество, в котором имеется своя собственная иерархия. Низшая ступенька — послушники, которые практически не появляются на людях. Затем идут простые жрецы, задачей которых является обслуживание алтарей. А настоятель — весьма важная шишка в жреческом Ордене тоже. Неудивительно, что Йен так уперся.

— Это самая обычная смерть, — снова набычился Лардо, став еще больше похожим на защищающего хозяйское имущество пса. Даже порыкивать начал, потеряв всякое терпение. А его густые усы встопорщились, будто по ним провели жесткой щеткой. — Старику было далеко за семь десятков! Это не ваше дело!

— Он просил меня о помощи! — огрызнулся в ответ обычно спокойный и уравновешенный Йен. — За мгновение до того, как упал!

Хм. Интересно, сколько они уже так препираются? Да еще над алтарем Рода? И что Йен тут делал во время убийства? Неужто зашел поклониться Ремосу? Не похоже на него.

Господин Вейс чуть не сплюнул.

— Да у него просто прихватило сердце! Даже ваш маг это подтверждает!

— Хог уже здесь? — удивился я.

— Да! Его заключение: естественная смерть от самых что ни на есть естественных причин! — зло подтвердил Лардо. — А твой начальник вместо того, чтобы со спокойной совестью отдать нам дело, до сих пор утверждает обратное...

У Йена на скулах заиграли желваки.

— Арт, я хочу, чтобы ты осмотрел тело, — твердо сказал он, взглянув мне в глаза. — Хотя бы потому, что инструкции знаю не хуже некоторых. Мастер Хог провел предварительное обследование и сказал свое веское слово, но... сам понимаешь: я должен знать точно.

Ну да. По закону в сомнительных случаях дать окончательное заключение о причине смерти может только маг Смерти. А поскольку в городе я такой один...

Я пожал плечами и, заметив светлую макушку помощника городского мага, склонившуюся над лежащим возле одного из алтарей телом, отправился выяснять подробности.

Настоятель лежал на левом боку, почти уткнувшись носом в основание алтаря. Левый локоть, придавленный весом его собственного тела, до сих пор оставался согнутым, а

ладонь — прижатой к груди и плечу, словно старик хотел от чего-то защититься. Его правая рука бессильно упала сверху, запутавшись пальцами в разноцветных кисточках подпоясывающей рясу веревки. Обутые в сандалии ноги были чуть согнуты в коленях... ну, насколько позволял алтарь, конечно... темно-коричневая ряса смялась. Но ничего подозрительного, что могло бы навести на мысль об убийстве, я не заметил.

Когда мои грязные сапоги поравнялись с головой мертвеца, Гордон Хог — опытный маг Жизни и по совместительству внештатный сотрудник обоих наших Управлений — неприязненно буркнул:

— Рэйш, опять ты? Тебя-то зачем позвали?

— Откуда узнал, что это я? — флегматично отозвался я, присаживаясь рядом с телом на корточках. — Ты даже головы не поднял. Или успел отрастить глаза на затылке?

— Только у тебя хватило бы наглости завалиться в святое место, не вытерев как следует ноги, — хмуро ответил коллега, отбросив назад лезущую на лицо прядь светлых волос. Недоброжелательный взгляд серых глаз на мгновение оторвался от трупа и задержался на моей мокрой шляпе. — Да еще и находиться здесь в головном уборе. Рэйш, у тебя что, совсем нет ничего святого?

— Причина смерти? — не удостоив его ответом, поинтересовался я.

Хог скривился, словно отхлебнул прокисшего пива, и с явной неохотой, но все-таки поделился информацией:

— Сердце у старика прихватило. Ничего необычного. Не твой профиль.

— Не возражаешь, если я проверю?

— Да пожалуйста, — фыркнул он, вставая. — Норриди совсем с ума сошел, если на такое пустяковое дело прислал тебя. И не лень было сюда переться с другого конца города, а?

— Мне за это платят. А теперь заткнись и отойди. Я должен сосредоточиться.

Не обращая внимания на ворчание быстро удаляющегося коллеги, я снял перчатки и, шелкнув пальцами по массивному серебряному перстню на правой руке, едва слышно шепнул:

— Просыпайтесь, лентяи-и... для вас есть работа...

И вплавленный в серебро крупный рубин тут же вспыхнул, осветив мое лицо кровавыми бликами.

— Что?! Опять?! — возмущенно всколыхнулся воздух перед моим лицом, а мгновением позже над телом настоятеля материализовался полупрозрачный силуэт в неопрятных лохмотьях. Морщинистое лицо, глубоко посаженные глаза, искривленный в злой гримасе рот, гневно вскинутые кулаки... Грем, как всегда, был в своем репертуаре. — Арт, мне почти двести лет, едрить тебя за ногу! И я, между прочим, еще не отошел от визга той мерзкой собачонки! Чтoб ее двадцать раз об угол табуретки! Имей совесть и оставь старика в покое!

— В самом деле, Артур, — укорил меня мягкий женский голос, и следом за брызгающим слюной Гремом из перстня выпорхнула прекрасно одетая дама чуть более чем средних лет. В вычурном парике, завитая по последней моде, с кокетливой мушкой над верхней губой и в ярко-красном атласном платье, где под грудью расплывалось темно-багровое пятно. — Мы же только вернулись. Или у престарелой кокетки снова кто-то потерялся? Уж не муж ли?

— Что делать? — деловито осведомился третий призрак — босоногий пацан с на редкость серьезным лицом, вечно трепаной шевелюрой и следами от трех ножевых ранений на холщовой рубахе. — Артур, у тебя неприятности?

— Полетайте по округе, — вполголоса, чтобы не разбудить дремлющее в зале эхо, велел я. — Посмотрите, что да как. Может, что странное найдете.

— Сделаем, — уверенно кивнул мальчишка и, растаяв в воздухе, умчался выполнять поручение.

— А я не буду! — ожидаемо уперся старик. — Я тебе не какой-то там мальчик на побегушках! В моем возрасте бегать вредно! И вообще, я сегодня уже поработал, пока искал ту блохастую дрянь, посмевавшую обгадиться в моем присутствии! Пусть вон теперь Жук отдувается — он молодой, ему не страшно!

— Можно подумать, ты помрешь во второй раз, если чуток напряжешься, — насмешливо заметила призрачная леди Камия... кстати, весьма полезная в некоторых вопросах дама... и

кинула на недовольного старика пренебрежительный взгляд. — Или боишься, что развалишься на части больше того, что уже есть?

А потом повернулась ко мне и покровительственно улыбнулась:

— Дорогой, чем тебе помочь?

— Меня интересует все, что может указать на причину смерти, — так же незаметно кивнул я.

— Хорошо, оглядимся.

— А я сказал, что не бу... — Грем в качестве протеста попытался юркнуть обратно в перстень, но в последний момент был удержан ласковой женской ручкой и основательно встряхнут за шиворот.

— А ну, шевелись, старая развалина! — в голосе леди прорезались командирские нотки. — Живо за работу! Не то я упрошу Арта вышвырнуть тебя из перстня и заодно расскажу обо всех непристойностях, которые ты шепчешь мне на ушко, пока никто не слышит!

Гневно засопевший призрак, собравшийся отстаивать свою правоту до победного конца, тут же сдулся.

— Вот гадина... Арт, поверь моему опыту: никогда не доверяй женщинам. Потому что они коварные, двуличные, наглые и беспринципные стер... ой! — Грем с чувством потер зудающий зад, к которому приложилась изящная женская туфелька. И тут же наябедничал:

— А еще они дерутся!

— Правильно, — свела брови к переносице опасно нахмурившаяся леди. — Так что если ты, кобель облезлый, не пошевелишься, я тебе покажу, как любил развлекаться мой покойный... чтоб ему во Тьме несладко жилось... муженек, если его рисковали обмануть подельники!

— Да иду я уже, иду! — страдальчески простонал несправедливо обиженный дух, поспешно отплывая в сторону и пропадая за ближайшей статуей. — Вот ведь разоралась...

— Не волнуйся, Арт, — с заговорщицкой улыбкой повернулась ко мне леди. — Если тут что-то есть, мы непременно найдем.

Я усмехнулся и, проследив за тем, как невидимые большинству присутствующих призраки, препираясь и беспрестанно споря, снуют между статуями, занялся своими непосредственными обязанностями.

Повреждений на теле, как и говорил Хог, не обнаружилось: ни ран, ни синяков, ни даже мелких порезов, которые могли бы остаться после бритья. В ауре тоже не имелось подозрительных следов, которые можно было связать с посторонним воздействием. Ни порчи, ни сглаза, ни проклятия, ни наведенной магии, ни даже крохотного клочка отрицательных эмоций, которые навели бы на мысль о преднамеренном убийстве. И ни единого следа маскирующей магии, позволяющей думать, что место преступления старательно подчистили.

Судя по ауре, на старика в последние пару месяцев никто даже не разозлился. На него не воздействовали физически или магически. Он не носил при себе амулетов. В его теле не осталось следов каких бы то ни было ядов... уж в чем в чем, а в этом я разобрался прекрасно. И был готов поклясться, что настоятель чист, как горный хрусталь. И мертв, как тот камень, на котором остывало его бездыханное тело.

Помня о словах Йена, я все же приложил правую ладонь к груди мертвеца, пытаюсь нащупать место, откуда жизнь стала уходить первой. Но так же, как и Хог, был вынужден признать, что настоятель действительно умер от обычного сердечного приступа. Причем смерть наступила относительно недавно — вторая мерная свеча едва успела догореть, когда меня нашел мальчишка-посыльный, так что иные причины полностью исключались: воздействие маскирующей магии сохраняется как минимум сутки. Так что господин Вейс был полностью в своем праве.

— У нас ничего, — кратко доложил о результатах осмотра вынырнувший из ниоткуда Жук, подтверждая мои выводы. — Ни крови, ни шлейфа недавней смерти, ни каких бы то ни было других следов. Храм чист, Арт.

— Спасибо, я понял, — задумчиво кивнул я, поднимаясь на ноги и возвращая призраков на место.

Йен, увидев мое лицо, почему-то помрачнел. Лардо, напротив, с торжествующим видом пригладил усы. На лице Хога появилась пренебрежительная усмешка, и...

Честно говоря, я не собирался этого делать. Призывать свои силы лишь для того, чтобы кого-то успокоить или, напротив, кому-то подгадить, не в моих привычках: дар не для этого предназначен. Да и дело казалось ясным как божий день. Но все случилось само собой. В тот самый миг, когда я поднял голову и взглянул на бога, у чьих ног лежало мертвое тело. Фол... мрачный повелитель ночи и покровитель тех, кто решил положить свою душу на темный алтарь. Неприветливый. Хмурый. Жестокий. Острый стилет, который он держал острием вниз, за тысячелетия успел отведать немало крови, Фола ненавидели. Ему приносили жертвы. Перед ним преклонялись за силу и безоговорочную власть над человеческими душами. Страшились его гнева. Но при этом боялись его благословения едва ли не больше, нежели кровожадности Рейса.

Странно, что душа настоятеля, на плече которого был вытравлен символ солнца,
[12]

вдруг решила отлететь под тяжелым взором ее вечного противника. Странно, что старик САМ стремился к Фолу, хотя, казалось бы, должен был искать упокоения у своего бога или хотя бы умереть на пути к нему. Что же заставило его просить снисхождения у несговорчивого владыки ночи? Он ведь не зря упал возле ЭТОГО алтаря?

Я неосторожно взглянул в глаза каменного божества и на бесконечно долгое мгновение провалился в густую тень. Храм и все присутствующие в нем тут же исчезли. Алтарь ухнул куда-то вниз и пропал в непроглядной тьме, окутавшей мир удушливой черной пеленой. Опора под ногами тоже исчезла, лишив меня понимания, где пол, а где потолок. Перед глазами заматались полупрозрачные силуэты... так быстро, что их невозможно было разглядеть. А потом послышался шепот... навязчивый, сводящий с ума и ядовитой песней вливающийся в разум.

Он отравлял мысли. Винчивался острым сверлом в память. Заставлял видеть то, чего никогда не было в моей жизни. Зато было в жизнях тех, чьи души проносились мимо меня с устрашающей скоростью: кровь, боль, вереница стремительно меняющихся, искаженных до неузнаваемости лиц, сотни глаз, до краев наполненных страданием, тысячи рук, безжалостно выкрученных в мучительном спазме. Распахнутые в беззвучном крике рты, искаленные тела, изрубленные останки, над которыми звучал все тот же неумолимый шепот... горький, безумный... шепот множества голосов, в каждом из которых слышалось бесконечное отчаяние. То самое, что поневоле заставляло задержать взгляд на мелькающих лицах и увидеть обстоятельства, приведшие этих несчастных сюда, к своему хозяину и повелителю. Могущественному богу, в царство которого я только что имел неосторожность вторгнуться.

К такому нелегко привыкнуть. Правда. Далеко не у всех получается сохранить рассудок, впервые шагнув во Тьму. И совсем уж редко встречаются те, кто, ощутив царящий там холод, не только не утонул в этом липком плену, но и сумел выбраться из него самостоятельно.

У меня в свое время получилось. Да и сейчас я растерялся лишь на долю мгновения. Просто потому, что, находясь в храме, не ожидал от Тьмы такого коварства. А затем привычно стиснул зубы и, отстранившись от голосов, вернулся в обычный мир, заставив горестно стонущие тени развеяться в пустоте. После чего потер отяжелевшие веки и, подняв на стоящих неподалеку людей потяжелевший взгляд, оскалился.

Все верно — от меня опять шарахнулись, как от прокаженного. Наверное, сегодня Тьма закрутилась особенно плотно и злорадно похлопала лапами моего плаща, нагоняя страху. Голосов, конечно, никто не слышал — это «удовольствие» доступно лишь мне одному, но хватило и того, что мои волосы под низко надвинутой шляпой заискрились серебром, кожа на лице побледнела больше обычного и покрылась тонкой сеточкой синеватых вен, а глаза, которые в обычное время выглядели бледно-голубыми, превратились в два мутных бельма с крохотными точками резко сузившихся зрачков.

Неприятное зрелище. Согласен. Но сделать уже ничего нельзя — седина очень прочно обосновалась в моей шевелюре с девятнадцати лет, когда я впервые ощутил на губах горький привкус магии Смерти. А что касается кожи и глаз... ну, кто-то однажды сказал,

что маги Смерти настолько часто прогуливаются по грани, что с годами становятся похожими на тех, чьи души они тревожат. В чем-то это, конечно, преувеличение, а в чем-то, пожалуй, в этом есть и определенная доля истины. Мы же не зря так сильно меняемся, когда обретаем силу?

— Что-то нашел? — дрогнувшим голосом спросил Йен, когда мой гнетущий, все еще частично обращенный во Тьму взор остановился на его бледном, но решительном лице. Я перевел взгляд на труп, не зная, как объяснить, что даже сейчас не чувствую в нем ничего плохого. Но именно тогда-то и обнаружил ЭТО — вытравленную на лбу настоятеля печать... перечеркнутый крест-накрест круг. Знак отрицания Рода. Знак отрицания самой жизни. Сочащийся Тьмой символ Смерти.

Я такой видел однажды — учитель показывал на одном из своих неудавшихся убийц. И хоть этот знак казался бледнее и менее четким, чем тот, что я видел на оживленном мастером Этором трупе, сомневаться не приходилось — на лице отца-настоятеля стояла такая же метка. Та самая, которую видит посланница Фола, когда подыскивает очередную жертву. И которую я смог разглядеть лишь тогда, когда Тьма наложила на мои веки зыбкую пелену прозрения.

Печать Смерти никогда не появляется сама по себе. Ее не нанесет любопытный подросток, случайно заглянувший не в ту книгу. И не поставит обозлившаяся на изменника-мужа супружница. Знак Смерти — это вызов... или, если хотите, призыв. Прямое обращение к владыке ночи, природа которого не имеет ничего общего с магией. Это скорее молитва. Истовая, на пределе сил и человеческих возможностей. Ее нужно знать как читать и кому из богов посвящать. И для нее надо иметь определенное мужество: потревожить покой Рейса или Фолы — на это далеко не всякий безумец осмелится. А уж давать указания любимице последнего, не имея на то разрешения свыше... уф. Даже я бы, наверное, не рискнул, хотя в равнодушии богов к нашим мирским делам уже не раз успел убедиться.

Тем не менее кто-то заклеил старика, привлекая к нему внимание Смерти. И если бы не я, об этом никто и никогда бы не узнал — рассмотреть подобные знаки могут лишь те, кто научился заглядывать за грань. Способен видеть так, как видит Она. Нас ведь не зря зовут мастерами Смерти — мы у Нее на особом счету. А значит, Йен был прав: настоятеля все-таки убили. И Вейсу тут больше нечего делать.

— Что? — встревоженно подался вперед начальник УГС, когда я помотал головой. — Арт, что ты увидел?!

— Забирай дело, старик наш, — хрипло велел я, надевая перчатки.

— Рэйш, ты сошел с ума! — чуть не задохнулся от возмущения Лардо.

— Ты уверен? — нахмурился Йен, и я кивнул. — Тогда извини, Лардо, — ты знаешь правила.

Господин заместитель начальника городской стражи тихо зарычал, собираясь продолжить бесполезный спор, но потом взглянул на мое уставшее лицо, выразительно скривился и раздраженно бросил:

— Мастер Артур Рэйш... как лицо, назначенное начальником городской стражи вести данное расследование, я обязан услышать официальное заявление специалиста по магии Смерти: готовы ли вы подтвердить, что имеете основания для принятия такого странного решения?

— Да, — сухо кивнул я. — Господин Барро получит рапорт завтра утром.

— Хорошо. Тогда дело ваше, — отступился Вейс и развернулся к выходу. — Но учтите: покрывать вас, если ты ошибся, я не буду.

— Спасибо, Арт, — тихо обронил мой непосредственный начальник, когда раздраженный Лардо вместе со своими людьми покинул храм.

Я только фыркнул.

— За что? За то, что лишил тебя общества мягкой подушки и на всю ночь запер в храме с остывающим трупом какого-то старикашки?

— Я его знал, — еще тише ответил Йен, повторно сминая пальцами уже дважды пострадавшую от его непонятной нервозности шляпу. — И поверь мне: если отец Нил попросил кого-то о помощи, значит, она действительно была ему нужна...

ГЛАВА 2

Рабочий день, как я и предсказывал, закончился уже в сумерках — сыскари дотошно допросили прихожан, многие из которых оказались чрезмерно словоохотливыми; облазили весь храм сверху донизу, поговорили со жрецами, составили все необходимые протоколы, взяли показания у случайных свидетелей и, нагрузившись бумагами, вернулись в Управление. Благо оно находилось через площадь от места преступления.

Я, потратив целый вечер на написание обещанного рапорта, засиделся до темноты.

По сложившейся традиции меня никто не дергал — знали, что ничего хорошего в ответ не услышат. Но я все равно закончил с писаниной лишь тогда, когда остальные уже разошлись по домам.

Переться в квартал ремесленников — одному, в темноте да под морозящим дождем — откровенно не хотелось, тем более что экипажа на этот раз мне никто бы заказывать не стал. Переночевать у друзей тоже не было возможности... как, собственно, и самих друзей — кто ж согласится делить кров с мастером Смерти? Веселой вдовушки, готовой закрыть глаза на мои недостатки, в моем окружении тем более не маячило. Поэтому, когда в холле появился мальчишка из ближайшего трактира, нагруженный снедью по самые уши, и с пыхтением поднялся на второй этаж, я с готовностью последовал за ним и нагло заглянул в кабинет своего непосредственного начальника.

— Ты еще здесь? Решил не мокнуть понапрасну, раз уж с рассветом все равно сюда возвращаться?

Йен стоял возле окна, за которым все так же упорно барабанил дождь, и неподвижным взглядом следил за тем, как медленно вступает в свои права ночь. Дома его, как и меня, не ждали: в свои тридцать с небольшим лет начальник городского сыска не успел обзавестись супругой и даже постоянную пассию еще не завел. Родители его остались где-то далеко. Друзей за те несколько лет, что его перевели в Верль, он так и не нажил. Серьезных врагов, впрочем, тоже. Так что я не особенно удивился, узнав, что Норриди частенько ночует на работе.

Вот и сегодня его почему-то не тянуло бродить по раскисшим улицам. Оставленный мальчишкой ужин терпеливо ждал на столе. На подоконнике виднелась початая бутылка вина. Но, судя по бокалам, так и оставшимся стоять на полке в шкафу, дело до него пока и не дошло.

— Отец Нил пришел ко мне три года назад, — задумчиво обронил Йен, не оборачиваясь. — Именно тогда, когда я больше всего нуждался в совете.

Я понятиливо кивнул, закрыл за собой дверь и, уловив умопомрачительный запах жареных куриных крылышек, бесцеремонно занял стоящее возле стола кресло.

— Тогда я еще только обустроивался на новом месте. Гордился своим назначением и толком не понимал, что и как надо делать, чтобы Управление заработало как надо...

Я согласно угукнул и, покопавшись в принесенной снеди, выудил оттуда самый аппетитный, на мой взгляд, кусок.

История Йена была мне хорошо известна: он прибыл в Верль за полтора года до меня, получив распределение сразу после окончания одного из столичных университетов. Для молодого виконта не самого знатного рода это назначение было большой удачей... по крайней мере сам Йен считал ее таковой. Энтузиазма у него тогда было хоть отбавляй. Сил и желания что-то делать — еще больше. Его переполняли мечты, надежды и благородные устремления. Так что он приехал на окраину Алтории, абсолютно уверенный в том, что перевернет всю судебную систему с ног на голову и покажет наконец всем «как надо». Увы. Столкнувшись с реальностью и едва не расшибив об нее лоб, он довольно быстро осознал, что нахрапом такие вершины не берутся. Долго скрипел зубами, выслушивая витиеватые объяснения чиновников, не желавших оснастить Управление городского сыска современным оборудованием или хотя бы новой формой взамен того рванья, что было раньше. Задыхался от возмущения, раз от раза слыша одни и те же фальшивые заверения, что «будет сделано все возможное, но вы должны нас понять — городская казна совсем оскудела...». Злился до белых мушек в глазах, видя, что этих зажавшихся свиней не интересует ничего, кроме набивания собственных карманов. Разбивал кулаки в кровь, с

пенной у рта доказывая бургомистру, что для нормальной работы Управлению ТРЕБУЕТСЯ весь указанный в правилах штат сотрудников. А потом бессильно выли на луну, получив великодушное пожелание «поискать сотрудников где-нибудь самому»...

Надо признаться, после трех лет отчаянной борьбы с городским начальством Йен все же сумел кое-чего добиться: новую форму ему все-таки выдали, зарплату сотрудникам чуть-чуть, но повысили, развалившиеся инструменты со скрипом заменили, скудный ремонт в помещениях Управления, куда раньше было страшно зайти, провели... но за это из молодого начальника выцедили столько крови, что порой я был готов его пожалеть. И ведь не сломался парень. Выдюжил. Даже не озлобился больше необходимого и все так же трепетно относился к своей работе, как и раньше.

За что я его, собственно, и уважал.

— А ты знаешь, что это именно он посоветовал мне обратиться к тебе? — внезапно повернулся от окна Йен.

Я чуть не подавился крылышком.

— В каком смысле?

— Отец Нил сказал, что если я хочу сделать все как надо, то должен предложить тебе работу, — с самым серьезным видом повторил начальник и, цапнув с подоконника бутылку, поинтересовался: — Будешь?

Я поморщился.

— Нет.

— Ах да... я забыл, что у тебя обет, — ничуть не смутившись, отставил вино Йен и уверенно потянулся к курице. — Так вот, когда я уже был готов опустить руки и, плюнув на все, уволиться к бабушке Фола, он меня навестил, сказал, что у него было видение, и предрек, что в городе скоро появится человек, который решит многие мои проблемы. Причем он был настолько убедителен, что я решил повременить с крайними мерами и дал себе полгода срока. А буквально через пару месяцев в Верле появился ты... седой, как дед, с безумными глазами и приметным кольцом на пальце, по которому тебя и опознали.

Я покосился на массивный серебряный перстень на правой руке и фыркнул.

— И что с того? Артефактные кольца — обязательный атрибут мастеров Смерти.

— Толковые мастера Смерти не появлялись тут лет десять, — резонно возразил Норриди.

— И правильно. За последние три года в этой глуши произошло всего семнадцать убийств, да и те — обычная бытовуха. О преступлениях, совершаемых с помощью магии, тут даже не слышали — когда в городе всего два мага, да и те — на вес золота, то даже если бы они вздумали кого-то зверски замучить, их все равно носили бы на руках. Остальное, с чем мы работаем, — тьфу. Пьяного мужа такая же пьяная жена толкнула под руку, когда тот спускался с лестницы... двое бродяг решили выяснить, кто где должен собирать подавание, и один зарезал другого насмерть... в доме милой старушки завелся грозный призрак ее умершего супруга, решившего отомстить ей за давнишнюю измену...

— Если бы ты от него не избавился, госпожа Одди никогда не пустила бы тебя на порог своего дома, — заметил Йен, жадно вгрызаясь в нежное мясо. — Да еще и со скидкой.

— Согласен, — промычал я, присматриваясь к следующей жертве своего разгулявшегося аппетита. — Она неплохая старушка, которая готова не обращать внимания даже на цвет моей шевелюры. Но ты все равно зря пишешь ежегодные заявки, надеясь, что столичное Управление отдаст тебе квалифицированного мага — нас слишком мало.

— Да мне не нужен квалифицированный. Хоть бы какого завалившего прислали... ты ведь не навечно в Верле? И что я буду делать, когда ты уедешь?

— Понятия не имею, — равнодушно откликнулся я. — Но я бы тоже не согласился здесь работать, если бы ты не пообещал платить вдвое больше того, что получает за свои услуги Хог.

— Так вот почему он тебя терпеть не может, — со смешком заметил Йен. — Но разве дело только в деньгах?

Я невозмутимо кивнул.

— Конечно. Они с бургомистром ненавидят меня лишь за то, что я слишком много, по их мнению, получаю.

Начальник УГС скептически оглядел мои поношенные сапоги, такую же поношенную шляпу, которую я привык не снимать даже в помещении, и хмыкнул.

— Да. Я гляжу, ты просто купаешься в роскоши!

Я усмехнулся.

— Причем с самого рождения. Так что ты делал сегодня в храме?

— Зашел проведать отца Нила, — снова помрачнев, вздохнул Йен. — Я заглядывал к нему иногда. Спрашивал совета. Но он сказал, что видений больше не было, зато ему уже несколько дней как-то тревожно... а потом схватился за сердце и простонал, что ему нужна помощь. Я не понял, чья и зачем — настоятель почти сразу упал. А когда я попытался его поднять, оттолкнул мою руку и пополз прочь. В храме было много прихожан... кто то закричал, кто-то испугался... началась суета, в которой на мой значок, естественно, никто даже не взглянул. Почти сразу подбежали жрецы и стали помогать отцу Нилу... но их он тоже почему-то прогнал. Держался за сердце и говорил, что что-то упустил. А потом добрался до статуи Фола и умер, едва не отдав жизнь на его алтаре.

— Странное поведение для отца-настоятеля...

— Потому-то я и просил тебя его проверить. Что ты нашел?

Я коротко рассказал про печать и добавил:

— Сама смерть действительно была естественной — сердечный приступ... да и кто бы сомневался: в таком-то возрасте? Вот только случилось это раньше положенного срока, потому что Смерть не принимает отговорок от тех, на ком стоит ее печать. Помечен — значит, умрешь. Как последователь Рода отец Нил, возможно, знал, когда должно было прийти его время, и понимал, что умирает не в срок. Наверное, именно это он хотел тебе рассказать?

— Думаешь, он знал убийцу?

— Не исключено, — качнул головой я. — Но призвать его дух, чтобы расспросить об этом, невозможно: жрецы, прошедшие посвящение, сразу уходят к богам, и вернуть их обратно нам не под силу. Надо искать того, кто поставил метку.

— Я где-то слышал, это могут делать только мастера Смерти... — нейтральным тоном заметил Йен.

Я понимающе усмехнулся.

— Вообще-то для этого достаточно иметь нужные знания и пройти посвящение одному из темных богов. Если он даст разрешение на призыв Смерти, никаких проблем — будь ты хоть булочником, хоть простым бродягой, то избавляйся от врагов и не бойся, что тебя утянут следом за ними. Расплачиваться, правда, будешь уже на том свете и не по обычному тарифу, но то уже дело десятое. Если же тебя интересует моя персона в качестве главного подозреваемого, то спешу огорчить — посвящения я не проходил и в любой момент готов это доказать.

Йен поморщился.

— Если ты сейчас предложишь мне искать на тебе метку темного бога, получишь в морду.

— Если ты не прекратишь задавать идиотских вопросов, я пороюсь у себя в памяти в поисках обряда наложения печати и поутру пойду кому-нибудь срочно посвящаться.

— Зачем ждать утра? — вяло полюбопытствовал он. — Иди сейчас, раз уж все решил.

— Неохота шляться по дождю, да еще и посреди ночи. Зато когда я поставлю на тебе такую же метку, как на отце-настоятеле, ты очень быстро помрешь. А я потом с чистой совестью спляшу какой-нибудь злодейский танец на твоей могиле.

— Душу-то не жалко? — скептически приподнял одну бровь мой... если не друг, то как минимум неплохо знающий меня человек.

— А какая разница, если душа будет посвящена... ну, например, Рейсу? Что бы со мной ни случилось, никто, кроме него, ее уже не заберет.

— Логично, — признал Йен, потянувшись за второй порцией крылышек. — Значит, нам всего лишь надо найти того, кто прошел посвящение кому-то из темных богов и знал, как поставить печать.

Я пренебрежительно отмахнулся.

— Тогда можешь записывать в подозреваемые добрую треть населения города.

— Ну не у всех же есть необходимые знания!

— А они тебе разве об этом расскажут?

Йен наморщил нос и неохотно признал:

— Ты прав. Каждого из них придется не только проверять, но еще и обыскивать дома. А поскольку большая часть этих личностей живет по заветам Малайи, то до многих тайников мы в жизни не доберемся. Даже если очень постараемся.

— И это при том, что убийца мог быть вообще не местным. Скажем, явиться в город на пару дней и уже благополучно его покинуть.

— Арт, ты просто режешь меня без ножа!

— Ничего, сейчас еще и пытать начну... ты в курсе, что поставить метку можно и на расстоянии?

— Чего?! — растерянно замер Норриди, не донеся до рта очередной кусок курицы. — Бездна! Хочешь сказать, убийца мог и не появляться тут вовсе?!

— Угу. Особенно если он все-таки маг. Так что хоть мы и забрали это дело, но зацепиться в нем пока не за что.

— А след? — нахмурился Йен, вернув недоеденное крыло на место. — Ты ведь можешь найти убийцу по следу!

Я отрицательно качнул головой.

— Если бы это было возможно, я бы сделал это сразу. Но я могу выследить только тех, кто непосредственно контактировал с жертвой. Того, кто нанес удар или спустил тетиву лука, вонзил нож или бросил смертельное заклинание... в остальных случаях мой дар бесполезен. Да и не было рядом с телом таких следов. Да и сама по себе смерть была самой что ни на есть обычной. А чужие намерения я, увы, не прослеживаю.

— Что же тогда делать? — окончательно помрачнел Йен, уже не вспоминая об ужине.

Я развел руками.

— Ты из нас сыскарь. Вот и ищи.

* * *

— Ничего не понимаю, — пробормотал Йен ближе к рассвету. Он сидел за столом, с головой закопавшись в бумаги, и все еще упорно пытался найти разгадку там, где, по моему мнению, ее просто не существовало. А именно: просматривал сделанные сыскарями записи, сравнивал показания, изучал отчет с места преступления и без конца грыз гусиное перо, тщетно пытаясь отыскать зерно истины. — Врагов у настоятеля не было... по крайней мере явных. Обиженная супруга тоже отпадает — он никогда не был женат. Детей нет... по крайней мере до посвящения не сподобился, а потом дал обет безбрачия. Друзей как таковых тоже не имеется. Все его знакомые — либо жрецы, либо прихожане, которые поголовно отзываются об отце Ниле как о хорошем, отзывчивом и добром человеке... кому он вообще мог помешать?!

Очнувшись от дремоты, я сцедил зевок в кулак и, не открывая глаз, заметил:

— Ты преемника его проверил?

— Отец Нил назвал его имя пару лет назад и с тех пор своего мнения не менял. Более того, его выбор был поддержан и принят руководством Ордена

[13]

как единственно верный.

— Может, все-таки остались недовольные?

— Нет, — уткнув нос в показания, пробурчал Йен. — Даже на мой предвзятый взгляд, отец Луг — прекрасный кандидат. Я пару раз попадал на его проповеди и могу засвидетельствовать, что у него талант удерживать внимание толпы. Ну и конечно, истовая вера в свое благое предназначение. К тому же он проходил посвящение Роду, как отец Нил. И по определению не может быть убийцей. Ведь во второй раз пройти посвящение невозможно... я прав?

— В точку, — сонно кивнул я и устроился в кресле поудобнее, намереваясь еще немного поспать. — Тогда проверь тех, кто посвятил себя Фолу, Малайе и Рейсу. А также Ирею и Солу, если будет желание.

— При чем тут Ирейя? — непонимающе замер Норриди, в очередной раз раздосадованно куснув ни в чем не повинное перо. — Она же богиня тайн. А Сол... он же бог сновидений, а не войны!

— Эта парочка условно относится к темным богам, — лениво отмахнулся я. Мне, как мастеру Смерти, положено было знать своих потенциальных покровителей.

— Фолово семья, — огорченно отбросил изжеванное перо Йен и, отодвинув от себя ворох бумаг, обхватил гудящую голову руками. — Придется их жрецов завтра... вернее, уже сегодня... еще раз вызвать и допросить!

— Согласен, — пробормотал я, лениво покачиваясь на волнах навеванной Солом дремы. — Посмотри, кстати, информацию насчет конфликтов среди прихожан, поищи какого-нибудь неудовлетворенного работой храма посетителя... безумного просителя, возжелавшего получить от Рода что-то несбыточное, но так и оставшегося ни с чем... может, отцу Нилу недавно угрожали? Или он с кем-то ссорился? Куда-то уезжал ненадолго, а вернулся уже с меткой?

— Вот только не надо меня учить, как делать мою работу! Неужели ты думаешь, я забыл, с чего начинается расследование убийства? Поверь, все это годами отработано и четко прописано в наших...

Йен вдруг заметил, как именно я устроился в его кабинете, и взбеленился:

— Эй! А ну-ка убери сапоги с моего стола!

Я поморщился: сидеть в другой позе в кресле было неудобно. А стол Йена так удачно подвернулся под ноги, что менять их положение я совершенно не собирался.

— Арт! Убери сейчас же! — повысил голос Йен, не дождавшись никакой реакции. — Слышишь?!

— Чем тебе не нравятся мои сапоги? — буркнул я, деловито перекладывая одну ногу на другую.

— Тем, что они ГРЯЗНЫЕ!

— Так давай я их сниму?

Йен возмущенно замер, а потом осенил себя простым кругом.
[14]

— Избави меня боги от созерцания твоих нестиранных портянок... если не уберешь ноги, лишу премии!

Я заворчал, но угроза была серьезной. Поэтому пришлось открыть один глаз, смерить бессовестного тирана укоризненным взглядом, убедившись заодно, что его требование останется непреклонным. А потом опустить ноги на пол и без зазрения совести отгрести отвалившуюся от каблука лепуху глины под его же стол. А то еще подметать заставит. Нет, я, конечно, мог бы переночевать внизу, на хлипком и отчаянно скрипучем топчане в холле. Но во-первых, это было несолидно (что я, бродяга какой, чтобы по углам ныкаться?), во-вторых, скучно (доводить Йена гораздо интереснее), а в-третьих, бесполезно: я гораздо лучше засыпаю не в тишине, а при звуковом сопровождении. И тембр голоса моего непосредственного начальника подходил для этих целей как нельзя лучше. Особенно когда ему вторил мерный шум дождя за окном.

— Арт, твои манеры меня убивают, — бросив на меня уничижительный взгляд, заявил Йен. Я широко, с подвыванием зевнул.

— Главное, что они делают это быстро. Если бы ты мучился, я бы, наверное, этого не пережил.

— А не пошел бы ты... вниз, — вежливо послал меня в холл господин начальник Управления городского сыска. — Светает скоро, а у нас много работы, которую некому делать.

— И правда, — согласился я и, к удивлению Йена, послушно поднялся с кресла. — Вы тут продолжайте, а я пошел отсыпаться. Надеюсь, в такую рань на улицах будет не много народу и мне не придется уворачиваться от чужих экипажей, мечтая о том дне, когда я смогу купить собственный.

— Что?! — от такого предположения Йен аж подпрыгнул.

— Я свое дело сделал, применения моих талантов пока не требуется, поэтому как внештатный сотрудник Управления, нанятый для выполнения особого рода задач, я могу со спокойной совестью отправляться домой, ожидая, когда вам, господин начальник, снова

понадобятся мои услуги... вот, кстати, и дождь немного поутих... так что спасибо за компанию. Я пошел.

— Арт! — возмущенно донеслось мне в спину. — Не смей меня бросать наедине с нераскрытым делом!

Я сделал удивленное лицо.

— Я тебя не бросаю, а честно признаю свое бессилие. Впрочем... за двойной оклад я готов пересмотреть свои взгляды на жизнь и подумать о возвращении.

На лице Йена отразилось напряженное раздумье, за которым я следил с неослабевающим интересом. Но потом он расслабился, обреченно махнул рукой и раздраженно бросил:

— Проваливай. Толку с тебя сейчас и правда никакого. А позволить тебе протирать здесь штаны по двойному тарифу я не могу — бургомистр меня потом живьем сожрет за нерациональные траты. Так что выметайся и помни мою доброту. Когда понадобишься, позову.

Я ухмыльнулся и закрыл за собой дверь. Что ж, попытка не пытка — раньше он часто покупался. Но видно, общение со мной отрицательно сказалось на его характере. По крайней мере просчитывать последствия он стал быстрее и намного лучше, чем поначалу. Ворчать тоже научился отменно. А уж деньги стал считать...

— Скряга, — с нескрываемым удовольствием заключил я и, бодро насвистывая себе под нос, отправился домой.

ГЛАВА 3

Проснулся я ближе к полудню. От того, что какой-то мерзавец отчаянно барабанил по входной двери, звонким мальчишечьим голоском требуя меня увидеть. Госпожа Одди, видимо, ушла за покупками, раз не пресекла это безобразие на корню, поэтому бессовестный пацан измывался над моим сном до тех пор, пока навеянные Солом грезы не смыло внезапно проснувшееся раздражение и я не вышел на крыльцо в одних подштанниках, напугав редких прохожих своей помятой физиономией.

— ЧТО?!

— Мастер Рэйш! Вас срочно требует к себе начальник Управления городского сыска! Транспорт уже ждет! — бодро доложил все тот же посыльный и, совершенно правильно расценив зверское выражение моего лица, поспешил испариться. Успев напоследок испуганно пискнуть: — Двойной оклад прилагается!

Я рыкнул (ну что Йену опять от меня понадобилось?!), но потом подумал о деньгах, заметил стоящий у дома экипаж и, признав, что это более чем кстати, отправился собираться.

Ехать пришлось долго — мой дом по стечению обстоятельств находился не просто на другом конце города, но еще и не в самом благополучном районе, где дороги были еще отвратительнее, чем в центре, и для того чтобы оттуда выбраться, хиленькой лошадке пришлось изрядно постараться. И — да, пока мы ехали, дождь таки снова начал капывать, по новой заполняя улицы города полноводными реками, а ветер, хоть и не был таким пронизывающим, как вчера, все же заставил меня наохлиться и пообещать отомстить тому, кто посмел вытащить меня из дома без веской причины.

— Заходи, — мрачно велел шеф, когда я в наисквернейшем расположении духа распахнул дверь его кабинета, намереваясь высказать все, что думаю по этому поводу.

Но оказалось, Норриди был не один: на моем законном месте почему-то восседал заместитель Йена — господин Нодли Готж, которого я уважал уже за то, что после отставки прежнего начальника он не побрезговал заняться обучением нового. А рядом на принесенных из соседних кабинетов стульях сидели оба наших штатных сыскаря — Родерик Гун, весьма общительный и довольно толковый молодой человек, умеющий прощать мои маленькие слабости, а также господин Барни Грант, милосердно соглашающийся вовсе их не замечать. В отличие от Родерика карьеру в Управлении он начал чуть ли не раньше Годжа, но, как и последний, решил продолжить ее под

руководством присланного из столицы сосунка. Который, впрочем, за три года ощутимо заматерел и превратился во вполне адекватного управленца.

При виде меня все трое изобразили на лицах нечто вроде «Привет! Чего приперся?», после чего так же дружно встали и вышли, словно я принес с собой скверный запах с ближайшей помойки. Ни «здрости» тебе, ни «до свидания»... и кому, кроме Йена, я успел отдавить болезную мозоль, раз меня игнорируют всем коллективом?

— Арт, не стой в дверях, — поторопил меня Норриди, цапнув со стола рабочую папку и подхватив с вешалки теплое пальто. — Давай на выход. И без лишних вопросов!

Я молча повиновался, отправившись за начальством сперва в холл первого этажа, а затем снова на улицу.

— Садись, — так же мрачно бросил Йен, указав на готовую к поездке штатную бричку. — А теперь слушай и проникайся: у нас еще одно убийство.

Пока мы ехали, а он кратко излагал обстоятельства дела, я сидел и честно пытался «проникнуться». Оказывается, пока я дрых, в городскую стражу заявился некий господин Алек Дроуди и сообщил, что в его подвале находится мертвое тело его пожилой экономки, которое вышеобозначенный господин обнаружил примерно две свечи назад, вернувшись домой после почти суточного отсутствия. Поскольку проживал этот важный и, видимо, состоятельный мужчина за городом, а, кроме экономки, в тот день в доме никого не было... у дворецкого выходной, а больше Дроуди никого к себе не допускал... то послать за помощью оказалось некого. Поэтому он приехал сам, обратившись в городскую стражу лишь потому, что смерть пожилой женщины, как ему показалось, наступила от совершенно естественных причин: бедняжка поскользнулась на лестнице, когда несла в подвал тяжелую корзину с бельем. После чего крайне неудачно упала и свернула себе шею, чем, разумеется, весьма огорчила хозяина.

Многоуважаемый господин Лардо Вейс терпеливо выслушал и записал показания посетителя. Проверил его слова с помощью амулета правды и, как положено, задержал до выяснения обстоятельств. Одновременно с этим отправил на место происшествия своих ребят, чтобы убедились, что тело действительно существует и лежит именно там, где и было сказано. А потом прислал весточку в стоящее по соседству... буквально в соседнем доме... Управление городского сыска. На случай, если господа сыскари тоже заинтересуются и пожелают проверить свои силы.

Ждали, как следовало догадаться, только меня. Вернее, Йен уже отправил на место двоих наших сотрудников, работающих, как и я, по договору добровольного найма, но остальных почему-то нагрузил другими делами. И именно этим объяснялось мрачное настроение присутствующих.

— С чего ты решил, что дело наше? — задал я закономерный вопрос, когда Йен закончил, а управляемая им бричка выкатилась из западных ворот города и отчаянно затряслась на ухабах.

— С настоятелем я был прав. А тут — второе убийство за сутки... знаешь, после нескольких месяцев затишья мне кажется это подозрительным.

— Почему же ты тогда не взял Барни или Родерика?

— Сам говорил, что посторонние тебе мешают... к тому же допрашивать там некого — свидетелей нет. С хозяином дома мы уже побеседовали — ничего нового он не сказал, и ребята отвезли его обратно. Пока мы ездим, они доставят в Управление дворецкого и хорошенько его потрясут. Вдруг он что-то знает? А Гуго и Вит осмотрятся на месте и проследят, чтобы тело никто не трогал.

Я скептически поджал губы.

— Если там уже потоптались ребята Лардо, твоя забота меня не спасет. Надеюсь, кстати, насчет двойного тарифа ты не шутил?

— Это был самый быстрый способ выдернуть тебя из постели, — ничуть не смутившись, признал Йен, подтвердив наихудшие мои подозрения. — Но если я снова окажусь прав, премиальные получишь в полном объеме.

— И на том спасибо, — проворчал я, с неудовольствием покосившись на унылый пейзаж по обеим сторонам разбитой дороги. — Если бы еще и дождь прекратился...

Йен флегматично пожал плечами: к здешней погоде он привык, тогда как я, проведя все детство и большую часть юности в теплом сухом климате, до сих пор испытывал стойкое

раздражение при виде слякоти и затянутого тучами неба. Не говоря уж о том, что бесконечно мокрая одежда, которую негде и не на что было сменить, порой доводила меня до иступления.

Больше мы не разговаривали: мое настроение к общению не располагало, а для того, чтобы размышлять по новому делу, банально не хватало данных. Приходилось бессмысленно тарашиться по сторонам, изредка ругаться, когда бричка подпрыгивала особенно высоко, а облегченно вздохнуть только тогда, когда впереди показалась увитая плющом ограда, за которой мелькнул двухэтажный особняк.

Возле гостеприимно распахнутых ворот уже дежурили несколько человек в сине-белой форме городской стражи. Один из них при виде нас как раз что-то вспомнил и, стукнув себя по лбу, умчался в дом, за которым виднелось еще одно небольшое строение. Всю площадку перед парадным входом занимали четыре просторных экипажа, на которых сюда, по-видимому, прибыли люди Лардо. Но двери в дом почему-то никто не охранял.

— Господин Дроуди — успешный делец, занятый в производстве парусины, — сообщил мне Йен, как только бричка остановилась у ворот и мы снова вылезли под моросящий дождь. — Неподалеку от Верля у него есть фабрика, приносящая весьма неплохой доход: королевские заказы, частные поставки... сам понимаешь. К тому же через Ирзу

[15]

выход к главной водной артерии Алтории у него тоже имеется. И возможно, в ближайшее время благосостояние нашего клиента вырастет еще больше, если, конечно, он сможет перебить цены на сходный товар в Лотэйне или Рагорне.

[16]

— Лотэйн — богатый сосед, — согласился я. — Если Дроуди сумеет там закрепиться... но к чему ты завел этот разговор? Полагаешь, кто-то, позарившись на деньги, стал бы убивать его престарелую экономку вместо того, чтобы просто надавить на хозяина?

— Я рассматриваю все варианты, — уклончиво ответил Йен, кивая одному из парней Лардо на воротах. Кажется, я его вчера видел. В храме. Приметный такой мордovorот со шрамом на щеке. Видимо, у городской стражи тоже мало людей, раз они вторые сутки на ногах. — В конце концов, она могла быть убита по ошибке. Или она и есть тот самый способ давления, который мы ищем. А может, это и правда несчастный случай, потому что конкурентов у господина Дроуди в Верле и его окрестностях нет. Сам он заявил, что еще с вечера взял бричку и уехал на фабрику... парни ее уже проверяют. Переночевал прямо там, у себя в кабинете. А вернулся сегодня в обед. Застав свою экономку мертвой, он сильно огорчился, а потом развернул бричку и прикатил в Верль.

— Что ж он охранников не нанял, чтобы следить за порядком?

— Полагался на магию, — пожал плечами Йен, ныряя в калитку и направляясь к дому. — Людям он не очень доверял, поэтому, кроме парочки слуг, внутрь почти никто не заходил. А охрана осуществлялась с помощью специальных амулетов, которых, как говорит Лардо, тут просто не счесть. И которые хозяин дома регулярно заряжал у городского мага. Я повертел головой и, призвав крохотную толику своей силы, взглянул на каменную громаду дома так, как обычно смотрел во Тьму. Но почти сразу удивленно присвистнул и, прикрыв за собой ажурную калитку, аккуратно последовал за Йеном по узенькой, выложенной небольшими плитками дорожке.

— А знаешь, верю. На ограде, в саду и на доме висит так много любопытных вещичек, что, пожалуй, другой охраны тут не требуется.

— Так серьезно? — приподнял брови Норриди, на мгновение обернувшись.

— В первый раз такое вижу — похоже, хозяин дома помешан на безопасности. Кстати, никуда не сходи с дорожки — тут повсюду разбросаны крайне неприятные сюрпризы.

— Да, нас предупредили. Что еще можешь сказать?

— Ну. — Я ненадолго задумался. — Вдоль ограды висит уйма опознавательных, поисковых и охранных заклинаний. Дикое зверье и птиц они благополучно отпугивают. Человека не трогают, но при пересечении некоей границы дают сигнал в дом. Вероятно, там находится какой-то управляющий амулет. Так что господин Дроуди хоть и беспокоится за

сохранность своего здоровья, все же не сумасшедший, чтобы калечить или убивать любого, кто приблизится к его дому на расстояние в сто шагов. С внутренней стороны ограды заклинания дублирующие. Все три вида. А вот в саду...

Я окинул взглядом многочисленные деревья и поздно зацветшие кустарники, коих по обеим сторонам дорожки было просто не счесть.

По обе стороны от дорожки было разбросано несколько предупреждающих заклинаний. Какие точно, не скажу — я в этом деле не спец, но, скорее всего, не смертельные. Так, на случай, если на территории поместья появятся непрошеные гости или кто-то из редких посетителей рискнет проявить неуместное любопытство. Чуть дальше стояли более серьезные штуки, к которым лично я, пока они работают, подходить не собирался — половина из них обладала парализующим действием, а вторая, если я правильно понимаю, была способна серьезно покалечить.

О том, что творилось дальше, можно было только гадать — там столько всего оказалось накручено, что с первого взгляда и не разберешь. Но возле парадного входа было заметно почище... правда, лишь потому, что охранные заклинания кто-то любезно отключил.

— Господин Дроуди обещал сделать это по всему поместью. А еще он утверждает, что защиту за последние двое суток никто и ничто не тревожило. Хог должен был все проверить.

Йен не успел договорить, как двери в дом с тихим скрипом открылись, и оттуда вышел худощавый светловолосый парень в синей униформе УГС. На редкость отзывчивый и удивительно открытый малый по имени Вит, который при виде нас облегченно перевел дух.

— Ну наконец-то! Господин Норриди, давайте сразу в подвал, а то Гуго уже устал держать оборону вокруг тела! Тут столько желающих его распотрошить, что... приветствую, мастер Рэйш! Мы вас заждались!

Я бесцеремонно выхватил у него из рук несколько исписанных аккуратным почерком листов бумаги и, почти не взглянув на роскошный интерьер первого этажа, тут же уткнулся в записи.

— Итак, госпожа Элизабет Дейбс... шестьдесят восемь лет... не замужем... детей нет, — пробормотал я, машинально следуя за Йеном. — Во всех смыслах одинокая дама.

Проживала тут с... ого-го, какого времени! И все эти годы исправно служила у господина Дроуди в качестве экономки. Нареканий не имела. Конфликтов ни с кем не было. О ней отзывались как о замкнутом, но неагрессивном человеке, который всегда стремился избегать конфликтов... короче, ничего интересного.

— Точно. И умерла она так же скучно, — хмыкнул позади меня Вит, заметно понизив голос. — Господа, поворачивайте налево, там будет дверь в подвал. Только будьте внимательнее: лестница очень крутая. Немудрено, что пожилая дама так неудачно наверху.

Осматривать непосредственно место преступления я не стал — пусть этим Йен занимается, ему по статусу положено. А вот тело меня заинтересовало, поэтому, оставив Норриди обнюхивать ступеньки, я первым делом спустился вниз.

Госпожа Элизабет Дейбс лежала у подножия лестницы, неестественно вывернув шею и уставившись мутными глазами в противоположную от ступенек стену. Была она действительно немолода, но, судя по состоянию кожи на шее и руках, ухаживала за собой более чем тщательно, фигура, хоть и полноватая, была очень женственной и вполне даже ничего для такого возраста. Не новое, но определенно не дешевое платье сидело на ней безукоризненно. Небольшой воротничок и манжеты выглядели ослепительно-белыми, изящная туфелька на левой ступне соответствовала моде, а тщательно подпиленные ногти на пальцах определенно говорили о даме как о женщине, которая очень внимательно относилась к своему внешнему виду. Причем внимательно настолько, что даже я не дал бы ей больше пятидесяти.

Неужто в мире есть такие экономки?!

Рядом с телом, опрокинувшись на бок и вывалив на пол все свое неаппетитное содержимое, валялась корзина с грязным бельем. А над ней, грозно сведя брови к переносице и сжав пудовые кулаки, стоял наш второй сотрудник — здоровяк Гуго. Широкоплечий, с грубоватым лицом, на котором первым делом бросались в глаза не единожды сломанный

нос и тяжелые надбровные дуги, он производил своеобразное впечатление. А безусловная преданность начальству и бурное прошлое делали его довольно опасным противником. Особенно если дело касалось выполнения приказов.

Судя по кислой физиономии сидящего на ящике с яблоками Хога, до тела ему добраться так и не удалось: оттащить Гуго от трупа без членовредительства не смог бы даже я. А значит, к погибшей еще никто не прикасался, и это облегчало мою работу в разы.

— Давай быстрее, Рэйш! — раздраженно бросил маг, когда я спустился и не без злорадства отметил его понурый вид. — С самого обеда тут торчу и до сих не могу приступить к осмотру! А все потому, что кто-то слишком долго собирается!

— Ребята, на выход, — шепотом скомандовал я, отворачиваясь от белобрысого коллеги и снимая перчатку с правой руки. — Задание то же, условия прежние.

— Еще один труп? — с любопытством осведомилась леди Камия, на этот раз выпорхнувшая на свободу первой. Бойкий мальчишка, на которого я просто нарадоваться не мог, тоже без лишних разговоров устремился к мертвячке, деловито присматриваясь. И только Трем, кряхтя и почесываясь, выполз на свет с опозданием, не преминув при этом проворчать:

— Опять работа... и опять я должен на кого-то... ого-го-го! — внезапно изменился его голос, а в глазах появился кровожадный блеск. — Да тут у нас мертвая дамочка!

Я чуть не хмыкнул, когда старый вояка встрепенулся и, гордо выпятив едва прикрытую лохмотьями тощую грудь, голодным коршуном набросился на тело.

— Ух, какая сочная! — восхищенно протянул он, жадно уставившись на оголившуюся голень экономки и тут же принявшись ее нежно оглаживать. — И главное, ни словечка против не скажет! Ты только взгляни, какие ножки! А грудь... а бедра... о-о-о, Арт, не волнуйся — я ее щас подробненько осмотрю! Ни единой детали не упущу! Могу даже выяснить, какого цвета на ней панталоны!

То, что руки проходили тело насквозь, призрака совершенно не смущало — важен был сам факт. Более того, этот ненормальный умудрился даже голову засунуть в тело жертвы. Аккурат туда, где находилась ее грудь. И вынырнул обратно с такой блаженной улыбкой на полупрозрачной физиономии, что стало ясно — новое дело ему нравится.

Я кашлянул, проследив за тем, как старый развратник с тихим улюлюканьем снова нырнул в труп, только на этот раз — целиком. Но, покосившись на мрачного мага Жизни, следящего за мной, словно лишившийся добычи падальщик, все-таки смолчал — хорош бы я был, если бы начал вслух обсуждать поведение слуги. Зато леди Камия, увидев, как наш озабоченный призрак принялся азартно ерзать под платьем, отвесила одной из неестественных выпуклостей на теле жертвы звучный подзатыльник.

— Не смей осквернять тело, охальник!

— Да ей уже без разницы! — возмущенно откликнулся Грем, на секунду высунув голову наружу и требовательно на меня посмотрев. — Арт, ну что это такое! Я тут следственный эксперимент провожу, а она...

Спрятав улыбку, я присел возле тела на корточки и, приложив ладонь к груди экономки, сосредоточился.

— Он ее тоже трогает! — торжествуя завопил Грем, тряся своими лохмотьями и обвиняюще указывая на мои пальцы. — Видала?! Он бессовестно щупает ей грудь! Почему ему можно, а мне нельзя?!

— Потому что Арт занят делом! — чуть не задохнулась от возмущения леди. — А ты...

— Я ему в этом помогаю!

— Еще хоть раз сунешь свою поганую морду под чужую юбку, я тебя...

— Да заткнитесь вы оба, — не сдержавшись, буркнул я, когда леди Камия в сердцах рывкнула прямо мне в ухо.

— Мы и так молчим, — отозвался вместо нее Гордон Хог, озадаченно переглянувшись с ничего не понимающим Гуго, а призраки, не обратив на посторонних никакого внимания, окончательно сцепились. — Рэйш, ты там, случаем, не спятил? Или голоса умерших покоя не дают?

Я только отмахнулся — что он понимает в голосах? У меня перед носом разъяренная дамочка-призрак таскает за редкие волосенки такого же полупрозрачного старикашку. Тот не уступает и старательно пытается порвать ей лиф... понятно, что лишь для того, чтобы

взглянуть на цвет ее белья, но, пока она поймет что к чему, пройдет немало времени. Оба при этом орут так, что у меня уже уши вянут, клочья призрачной одежды усеяли весь пол, обрывки волос медленно кружатся в воздухе... хорошо, что, кроме меня, этого никто не видит.

Узнав все, что хотел, я поднялся, прошелся по подвалу, старательно прислушиваясь к себе и пытаюсь понять, нет ли где настоящего следа, но потом разочарованно скривился и, борясь с желанием заткнуть уши, великодушно кивнул Хогу:

— Я закончил.

— И это все?! — не поверил маг Жизни. — Я ждал тебя полдня лишь для того, чтобы ты поводил тут ладошкой, прогулялся вокруг трупа, а потом милостиво позволил нам доделать остальное?!

Я вместо ответа призвал Тьму, коротко взглянув на лежащее на полу тело. Почти не удивился, обнаружив на лбу экономки точно такую же метку, как у отца Нила. Неохотно признал, что чутье у Йена все-таки есть. А потом пристально взглянул на Хога и осведомился:

— У тебя есть по этому поводу какие-то возражения?

Под моим тяжелым взглядом светлый смешался и поспешил отвести глаза.

— Э-э...

— Тогда работай и доложи потом Йену о результатах.

— Арт, тут ничего нет, — тихо-тихо прошептал вернувшийся со своего задания Жук. — Я все осмотрел, но, кроме женщины, в последние сутки тут никого не было.

Я едва заметно кивнул, взглядом указывая на перстень, и мой юный помощник, о присутствии которого я уже года два как не жалел, с улыбкой ввинтился в неярко засветившийся камень. Тогда как оставшиеся двое все еще продолжали буянить, выясняя отношения. Правда, без членовредительства.

— О чем именно и кто из вас должен мне что-то доложить? — услышав свое имя, торопливо спустилось по лестнице начальство.

Хог сделал вид, что не услышал, подчеркнуто уделяя все внимание трупу, а я, старательно игнорируя бушующий поблизости скандал, кратко пересказал свои наблюдения.

— Значит, все таки метка... — помрачнел Норриди. — Плохо. А причина смерти?

— Банальнее не бывает: экономка действительно свернула себе шею...

— Подтверждаю, — хмуро откликнулся снизу маг, привычно и умело проводя осмотр жертвы. — Других повреждений на теле нет. Раны и ссадины — только те, что можно получить при падении с лестницы. Следов магии тоже не видно... разумеется, кроме той, что пронизывает сам дом. Но, как и сказал Дроуди, ни одно из охранных заклинаний потревожено не было. Из этого следует, что женщина действительно находилась здесь одна и всего лишь неудачно оступилась на лестнице. Если бы не тяжелая корзина, экономка, возможно, отделалась бы вывихом лодыжки или простым ушибом. Но дама, судя по всему, несла свою ношу из последних сил, почти волоча по полу, поэтому когда поскользнулась, то ударилась туфелькой о боковину и потеряла равновесие. Затем скатилась вниз, стукнувшись пару раз о перила и потеряв вторую туфельку... вон она, кстати, под лестницей лежит. В результате падения леди вполне закономерно сломала себе шею и благополучно скончалась. И случилось это, если я правильно понимаю, вчера утром. Примерно в то же время, в какое умер отец Нил. Ко мне еще вопросы есть?

Мы с Йеном переглянулись.

— Лестница чистая, — вполголоса обронил он. — Одна ступенька немного прогнулась в центре, но следов умышленного повреждения нет.

— Признаков наведенной магии я тоже не нашел, — так же тихо ответил я. — Как и в храме, здесь нет ни атакующих заклинаний, ни шлейфа от них, если ее вдруг ударили на улице, ни маскирующих заклятий. Никто сюда не входил и никто не выходил. Смерть совершенно обычная... если не считать одной-единственной детали.

— Хочешь сказать, мы имеем на руках два одинаково непонятных трупа без единой зацепки?

— Ну... мы же еще не все осмотрели?

— Гуго, когда господин маг закончит, займитесь телом, — велел Йен, сделав несколько пометок в своей папке. — Тело завернуть и доставить в наш «холодильник». Людям Лардо сообщить, что дело теперь наше, и забрать у них материалы. Вы опись закончили?

— Да, командир, — пробасил здоровяк, вытянувшись во фрунт. — Дом, сад, ограда, место смерти... осталось только тело. Вит как раз собирался им заняться.

— Хорошо. Я хочу взглянуть на комнату, в которой жила эта женщина, а ты, Арт...

Я невозмутимо развернулся к лестнице и, щелкнув ногтем по камню в перстне, тем самым призывая обратно разбуянившихся призраков, заявил:

— Я иду с тобой.

— АРТУР РЭЙШ! — дружно обернулись ко мне не успевшие доругаться духи. — Не смей от нас избавляться таким варварским способом!

Я только хмыкнул: я их что, упрашивать буду? Щас.

Под моим взглядом призраки побледнели, начав стремительно истаявать. Заодно лишились голоса. Обнаружив этот прискорбный факт, погрозили кулаками. Наконец растаяли полностью, продолжая костерить меня до самого последнего мига, и только тогда рубин перестал светиться.

— Э-э... вообще-то я хотел попросить тебя подождать снаружи, — удивился моему решению Йен. — Но если тебе любопытно...

Я согласно кивнул и, вернув перчатку на место, поднялся наверх, пока у него не созрели неудобные вопросы.

Как выяснилось, непонятное строение, замеченное мной еще при входе, оказалось обычным домиком для слуг со всеми необходимыми для проживания удобствами. Крохотная гостиная, кухня, уборная, небольшая спальня. Потрепанный, но еще справный ковер на полу, красивые кружева на креслах, не успевшие завянуть цветы в вазе на подоконнике, со вкусом подобранные занавески, мягкая постель, на поверхности которой не имелось ни единой складочки, наброшенный сверху легчайший балдахин... для экономки, пожалуй, чересчур роскошные апартаменты. Которые, впрочем, смущали не столько своей дороговизной и чрезмерным для служанки шиком, сколько тем, что в них не чувствовалось человеческого присутствия.

Обычно помещение, в котором живет женщина, буквально дышит духом хозяйки. Это чувствуется в том, как расставлены на полках книги, как развернуты к свету цветочные горшки, как небрежно отложено на кресло неоконченное вязание или чуть сдвинута в сторону штора, закрывающая вид на цветущий сад... но здесь этого не было. Нигде. Женская забота присутствовала, потому что госпожа Элизабет действительно иногда здесь бывала, иначе цветы на подоконнике давно бы завяли, да и пыли на полу скопилось не в пример больше. Однако по-настоящему она жила в другом месте. Точнее, в другом доме. Поэтому, едва заглянув внутрь, я решительно потянул Йена за рукав и негромко бросил: — Не трать время. Лучше давай еще раз поговорим с господином Дроуди. Мне кажется, он не все тебе рассказал...

ГЛАВА 4

Хозяин дома обнаружился в кабинете на втором этаже и встретил нас не слишком ласково. Вид у него, когда мы вошли, был несколько потерянный и даже, я бы сказал, убитый, однако он очень быстро овладел собой и, поднявшись из за стола, учтиво осведомился:

— Чем могу быть полезен, господа?

Пока Йен представлялся и расшаркивался, я внимательно изучал нашего собеседника: немолодой, седовласый, с осанкой уверенного в себе человека, пронизательный и, судя по жестким складкам в уголках рта, довольно упрямый. При этом ухоженный, если не сказать что холеный. С властным, не лишенным красоты лицом. Ничуть не обрюзгший и почти не утративший резкости движений, свойственной всем энергичным, решительным людям.

Когда Йен заговорил о возможных конкурентах, господин Дроуди даже глазом не моргнул — в данный момент эта тема его не беспокоила. Угроз, анонимных или явных, как он нас заверил, в его адрес за последнее время не поступало. Подозрительные личности в

окружении не появлялись. Поставщики не подводили, скупщики только наращивали объемы заказов, и вообще семейное дело активно развивалось. Однако как только разговор зашел о госпоже Дейбс, хозяин дома моментально замкнулся. Его седые брови дрогнули, тонкие губы плотно сжались, а на лицо легла непроницаемая маска. При этом прямого ответа на тщательно завуалированный вопрос Йена он так и не дал. Тот факт, что домик в саду не жилой, никак не подтвердил, но и не опровергнул. Демонстративно пропустил мимо ушей пару скользких намеков. И даже когда Норриди упомянул о том, как именно умерла экономка, в его глазах ничто не изменилось, а голос остался таким же ровным и бесстрастным, как раньше.

Наконец мне надоело ждать, пока они перестанут ходить вокруг да около, выписывая словесные пируэты. Поэтому я просто встал и, мысленно послав всех подальше, задал интересующий меня вопрос, что называется, в лоб. На что господин Дроуди окатил меня поистине ледяным взглядом и, не меняя тона, скупко заметил:

— Мне кажется, вы превышаете свои полномочия, господа. Моя личная жизнь никого, кроме меня, не касается.

— До вашей личной жизни нам нет никакого дела, — заверил его я, проигнорировав предостерегающий знак от Йена. — Но вчера в вашем доме была убита женщина... Йен беззвучно ругнулся.

— Убита?! — впервые дрогнула маска господина Дроуди, и на мгновение из-под нее проступило нечто, напоминающее боль.

— Небезразличная вам женщина, — с нажимом добавил я, дерзко глядя ему в глаза. — И наша задача — как можно быстрее установить, почему это произошло.

На лбу хозяина дома пролегла глубокая морщинка.

— Прошу прощения, господин Норриди... — Он устало потер переносицу. — Я не совсем понял вашего коллегу... вы тоже полагаете, что Элизабет была убита?!

Йен кинул на меня испепеляющий взгляд и осторожно ответил:

— Мы не уверены. Но вероятность этого события очень велика.

— Я должен знать точно! — неожиданно вышел из себя господин Дроуди, резко поднявшись из-за стола и уперев в него горящий диковатыми огнями взор. — Вы обязаны рассказать мне все!

И вот тогда я наконец смог увидеть, какой он на самом деле. Не сдержанный и хладнокровный, как мгновение назад... о, нет... сейчас в его глазах бушевал такой пожар, что об него можно было обжечься. Неистовый, взрывной, просто ураган эмоций. Но при этом КАК он ее называл по имени... с какой теплотой, тревогой и одновременно нежностью...

— Нам очень нужно осмотреть комнату, где жила Элизабет, — быстро сказал я, снова встряв без разрешения. — Мы понимаем, что вам сейчас очень тяжело, но это может помочь в расследовании.

— Да что вы понимаете... — горько усмехнулся господин Дроуди, остыв так же быстро, как и вспыхнул. А потом покачал головой и, прикрыв веки, так же горько добавил: — Хотя сейчас это не имеет значения: ее ведь больше нет. Так какая теперь разница, что скажут обо мне люди?

— Господин Дроуди...

— Идемте. — Хозяин дома, словно что-то для себя решив, быстро направился к выходу. — Я покажу вам комнату. И расскажу все, что вас интересует. Но взамен я хочу знать, что стало известно о ее смерти. И почему вы считаете, что она была... неправильной. Мы понимаем друг друга, господа?

«Ну спасибо тебе, Арт!» — мелькнуло злое в глазах Йена. Хотя вслух он ответил совсем иное. Я же сделал каменное лицо и, мудро не став давать никаких обещаний, вышел из кабинета.

Ее настоящая комната оказалась такой же небольшой, как та, что мы видели в саду, но намного более уютной. И располагалась здесь же, на втором этаже, совсем недалеко от библиотеки, поскольку, как обмолвился по дороге господин Дроуди, его мнимая экономка всегда была равнодушна к книгам.

— Ей было девятнадцать, когда я впервые ее увидел, — задумчиво обронил он, открывая перед нами дверь. — Шел сильный дождь. Было ветрено. Она сидела возле одного из

причалов, прижимая к груди полупустую котомку, и горько плакала, а я в это время пробегал мимо, стремясь как можно быстрее добраться до навеса. Наверное, я бы не остановился — у меня было много забот, потому что отец считал, что чем раньше передаст мне дело, тем больше я успею в него вложить... но, когда мы поравнялись, ветер вырвал из ее рук платок и швырнул мне прямо в лицо.

Перешагнув порог, мужчина окинул взглядом пустую комнату и, неожиданно шагнув в сторону, снял с полки аккуратно сложенный, искусно вышитый платок нежно-голубого оттенка.

— Она замерзла до дрожи. До нитки вымокла. Ей было некуда идти, поэтому я ее... пожалел. — Он со вздохом поднес платок к лицу и коснулся его губами.

— Лотэйнийский шелк, — безошибочно определил я. — Но вышивка старая — сейчас такую уже не делают. Добротная, кстати, вещь. И очень долго сохраняет первоначальный цвет.

Йен подозрительно покосился в мою сторону, а я огляделся и с некоторым удивлением обнаружил, что в комнате довольно много вещей из этого недешевого материала. Изящный шарфик, забытый на крючке возле входа, просторная накидка с отделанным кружевами капюшоном, совершенно новенькая подставка под вазу с цветами, тонкий плетеный шнурок, идущий вниз от закрепленного на стене колокольчика...

— Элизабет родом из Лотэйна, — ответил господин Дроуди на мой невысказанный вопрос. — Она приехала сюда совсем одна. И сильно тосковала по родине, поэтому каждый год... в день нашей с ней первой встречи... я привозил ей небольшой подарок из ее родной страны. Сорок девять лет подряд. И она это ценила.

— У нее были какие-нибудь враги? — поспешил отвлечь его от воспоминаний Йен. — Может, недоброжелатели? Завистники? Просто люди, которые желали ей зла?

— Элизабет практически не выходила из дома, — покачал головой хозяин дома. — Она не любила людей. И вообще старалась как можно меньше бывать на улице. Смешно сказать, но она боялась открытых пространств. Избегала новых лиц. Поэтому я оградил ее от всего мира, построил вокруг нее крепкую стену и сделал все, чтобы она ни в чем не нуждалась. Ага. Понятно теперь, почему комнатка такая маленькая. А дом, напротив, такой большой. — А как давно она стала бояться выходить на улицу? — прищурился я.

— Сколько я ее знал. Из-за этого мы и переехали за город. Почти сразу после того, как стали близки. И поэтому же, кроме дворецкого, который служил еще моему отцу, я почти никого сюда не пускал.

— А в последнее время в поведении Элизабет ничего не изменилось?

— Абсолютно. Она была счастлива здесь. — На лицо господина Дроуди набежала легкая тень. — И каждый день благодарила меня за то, что я смог подарить ей это чудо.

— За ограду она не выходила? — снова спросил Йен.

— Вообще к ней не приближалась. Все, что Элизабет знала, — это дом и наш сад, в котором ей было спокойно и хорошо.

— А как же работа по дому? — озадачился я. — Если у вас не было слуг, то неужели Элизабет делала все сама? В таком огромном особняке?

— Нет, конечно, — невесело усмехнулся мужчина. — Мы широко используем бытовые амулеты: для чистки, уборки, мытья и даже стирки. Поверьте, у меня достаточно средств, чтобы позволить себе тратить их на то, что я считаю нужным. И я часто бываю в столице, где хватает молодых пытливых умов, желающих подработать на создании принципиально новых артефактов. Я у них частый гость, плачу деньги, а через время получаю результат... у меня в доме стоит единственная в Верле и, наверное, во всей Алтории машина для стирки белья. Громоздкая, пожирающая прорву заряда у амулетов, зато исправно чистящая одежду и не заставляющая никого портить руки щелочью. Есть амулеты, поглощающие неприятные запахи. Амулеты, позволяющие ухаживать за старой древесиной. Амулеты для сбора пыли, воды, грязи... амулеты для защиты и охраны... осветительные, предупредительные, атакующие, парализующие... да каких только нет! Я столько денег на них потратил, что Элизабет почти не приходилось работать по дому! Разве что готовить. Но готовить она как раз любила, и я не стал лишать ее этой радости, заводя личного повара. Мы с Йеном снова переглянулись.

Как занятно... но, наверное, это и есть любовь?

— Значит, посторонние в вашем доме не появлялись? — уточнил Йен, медленно пройдясь по комнате.

Господин Дроуди покачал головой:

— Практически нет. А если кто и бывал, то Элизабет сразу уходила к себе и не появлялась до тех пор, пока за гостем не закроются двери. Она жила уединенно и очень тихо. Родных у нее не осталось. Друзей и близких тоже. В богов она не верила. И даже молитв из ее уст я ни разу за это время не слышал. Все, что у нее было, это я...

Он вдруг сжал челюсти и отвернулся.

— Простите за беспокойство, господин Дроуди, — вежливо откланялся Йен, цепко ухватив меня за локоть и знаком показав, что за первое же слово убьет меня на месте, причем особо жестоким способом. — Благодарим вас за сотрудничество. Вы очень нам помогли. Как только что-нибудь выяснится, мы непременно вам сообщим.

Опечаленный мужчина кивнул и даже не стал требовать выложить все детали расследования немедленно. Просто отпустил и прикрыл за нами дверь.

Хотя, наверное, его можно понять — почти полвека прожил с теткой душа в душу, берег ее от всего мира. Можно сказать, был ее единственной опорой, а сегодня вернулся домой, и вдруг — бац! Она мертва! Он все утро метался из угла в угол, не зная, что делать, потом носился из Управления городской стражи к нам и обратно, старается держать лицо, хотя сил даже на то, чтобы просто казаться спокойным, не хватало. Тем временем в его доме шарится толпа посторонних, во дворе гадят чужие кони, ухоженный газон топчут грязными сапогами... А потом приходим мы и заявляем, что любовь всей его жизни не просто свернула себе шею на лестнице, а ее, оказывается, могли убить.

Ох и нелегкий денек сегодня выдался у господина Дроуди!

Однако по поводу амулетов я бы не отказался с ним поговорить — это ж золотая жила, если правильно приложить к ней руки и голову! Но Йен был настойчив и явно зол. Причем настолько, что пообещал урезать мне оклад, если я не подчинюсь и не уберусь из этого дома вон.

Пришлось смирить любопытство и уйти, мысленно пообещав себе когда-нибудь сюда вернуться. Потом кучу времени прождать, пока он закончит с осмотром остальных помещений. Затем долго трястись в бричке по пути в Управление. А едва зайдя внутрь, наткнуться на мрачного, как грозовая туча, Готжа и услышать от него раздраженное:

— Не спешите раздеваться: у нас еще один труп...

* * *

Всю дорогу до очередного места преступления Йен упорно молчал. Вернее, сперва он все-таки завел неприятный разговор и, не особенно стесняясь в выражениях, высказал все, что думает о моих методах дознания.

Ему, как выяснилось, не понравилось открытое вмешательство в ЕГО дело и тот факт, что из-за моей бесцеремонности мы могли лишиться ценного источника информации. Дескать, если бы господин Дроуди не был так расстроен смертью своей... ну, пусть будет экономки... то после моей выходки он мог вообще отказаться сотрудничать. Огласка отношений в его ситуации нежелательна, а настаивать ввиду отсутствия улики и показаний амулета правды мы не имели права. Так что если бы Дроуди уперся и накатал жалобу бургомистру, всему нашему Управлению грозила нехилая плоха от городского начальства. По мнению Йена, я едва не послужил причиной большого скандала. Не говоря уж о том, что поставил под угрозу тайну следствия, посмел не проявить должного сочувствия к чужому горю и вообще вел себя неподобающе.

Когда я заметил, что Йен несет чушь, он обиделся. Когда я напомнил, что именно тот факт, что мы надавили на свидетеля, помог немного прояснить ситуацию, он обозлился. А когда я спросил, чего же Норриды на самом деле испугались — последствий для Управления или же лично для себя, — Йен и вовсе рассвирепел. После чего ледяным тоном потребовал от меня соблюдать субординацию, а потом демонстративно отвернулся и до самого места назначения не произнес ни единого слова.

Да. Иногда его клинило. Но, как правило, Йен быстро отходил. Поэтому я не стал ничего доказывать. Я поступил так, как посчитал нужным, не думая о возможном скандале, чужом неудовольствии или чьих-то пораненных чувствах. И раз это принесло положительный результат, то все остальное не имело значения.

Разве нет?

Дом следующей жертвы располагался на Базарной улице, совсем рядом с Торговой площадью — так называемым «центром города для бедных». Площадь в буквальном смысле была торговой, с самого утра там надрывали глотки продавцы, кудахтали куры, мычали коровы, визжали свиньи и скромно лежали свежие овощи на прилавках.

Я там появлялся редко — зачем, если я питаюсь в дешевых трактирах? А вот госпожа Одди заглядывала частенько и по вечерам любила поворчать на задранные до небес цены, невоспитанных продавцов и мелких ворюшек, которых на таком хлебном месте всегда водилось в достатке.

Нужный дом располагался буквально в двух шагах от площади — унылое, давно не крашенное здание, один взгляд на которое навевал беспросветную тоску. Зато он был построен из камня, а не простого дерева. И даже в два этажа. Забор вокруг него недавно подновили, немногочисленные деревья в крохотном саду явно подстригли, да и занавески на окнах висели чистенькие. Так что не исключено, что в доме недавно сменились жильцы и просто не успели привести его в порядок.

А еще возле ограды я заметил знакомую фигуру заместителя начальника городской стражи, который отпустил штатный экипаж буквально за миг до нашего приезда и вот-вот собирался войти в дом.

— Опять вы? — устало спросил он, увидев нас и повременив с визитом к хозяевам. — Все трупы в свой «холодильник» собираете? Может, я вообще отзову людей, чтобы они не делали вашу работу?

— Было бы неплохо, — хмуро бросил Йен, выбираясь из брички. Дождавшись, когда из второго экипажа высадится остальная команда, так же хмуро кивнул им и скомандовал: — Рэйш, отправляйся в сад. Осмотри тело. Родерик, ты с ним — оглядишь все и занесешь в протокол. Барни — за мной. Мы пока займемся родителями. Гуго, Вит... вы — как обычно. Все, разошлись.

Он дернул плечом и, едва не толкнув Лардо, прошел в дом. Мог бы, правда, и не ходить — начальнику вообще не обязательно самому везде присутствовать. Но Йен есть Йен. И он пока не избавился от некоторых заблуждений юности. Поэтому мы с парнями понимающе перетянулись и разошлись куда послали.

— Я с вами, — вздохнул Лардо, увязавшись за мной и Гуном. — Заодно, так сказать, введу в курс дела. Родители, как ты понимаешь, сперва обратились к нам...

— Что произошло? — осведомился я, проходя на задний двор и распахивая ведущую в сад калитку.

— Несчастный случай... да-да, очередной! И не надо на меня смотреть с таким скепсисом! Девочка просто играла в саду, забралась на дерево, но не удержалась и...

Я чуть не споткнулся, увидев место преступления: раскидистую яблоню, окруженную забором из коротких, мне по пояс, заостренных кольев. Прислоненные к ним ящики, позволяющие без проблем забраться на ствол даже ребенку. Поломанные ветки, на которых дозревало несколько десятков яблок. И совсем еще маленькое тельце, обвисшее на импровизированном заборе и проткнутое насквозь аж в двух местах.

Глядя на медленно развевающееся платье, на котором расплывались кровавые пятна, беспорядочно спутавшиеся золотистые волосы, перехваченные на лбу ярко-красной лентой, и остекленевшие глаза на кукольном личике, мне впервые за последние десять лет захотелось выпить.

— Когда? — только и спросил я, изучив труп.

Лардо принялся нервно тереть свой ус.

— Примерно свечу назад. Родители услышали крик, выбежали из дома, а она уже висит... девочку звали Лори. Ей было восемь. Говорят, колья сняли со старого забора неделю назад: решили сделать новую ограду. Выбросить сразу не решились — думали, может, где пригодятся. А она просто играла. День другой-третий... отец сам помогал их вкапывать... говорил, загородку для собаки сделает. Они ее раньше в доме держали, а тут кто-то повадился яблоки воровать, вот он и решил: пусть какое-то время псина поживет на улице. А теперь у него ни собаки, ни дочери, ни, похоже, яблони больше не будет... с корнями выкорчует, лишь бы никогда не вспоминать. Эх, не зря говорят, что у Фола скверные шутки. Я раньше как-то не верил. А сейчас...

Лардо яростно почесал кончик носа, на который злорадно плюхнулась холодная капля с прохуdivшихся небес, и встряхнулся.

— Ладно. Работай, Рэйш. Если опять скажешь, что дело ваше, то я сразу сворачиваюсь и не порчу своим людям сон. Если же нет...

Я одернул сбившийся на одну сторону плащ и пошел убедиться, что в отличие от счастливиц из городской стражи у меня сегодня будет тревожная ночь. Хорошо, если без видений и шепота. Все-таки три смерти подряд — это слишком. Но тут даже духов выпускать не надо, чтобы понять, что никаких следов мы не найдем.

На мой призыв Тьма отозвалась мгновенно, будто только и ждала, пока я открою ей душу.

Лениво колыхаясь, сомкнулась вокруг, жадно лизнула кожу, заставив ее похолодеть.

Зашептала на ухо сотнями разных голосов. Обняла, запустив ледяные когти под одежду. А потом неохотно схлынула, оставив после себя едкий привкус горечи и непроницаемую для обычного света пленку на глазах. Сквозь которую я совершенно отчетливо увидел горящую на лбу девочки и знакомую до боли печать.

— Понял, уже ухожу, — поднял руки Лардо, когда я повернулся и коротко указал ему на выход. — Счастливо оставаться.

— Я бы тоже ушел, — тяжело вздохнул Родерик, проводив его завистливым взглядом. —

Но шеф мне этого не простит. И как ты умудрился довести его до такого состояния?

— Для этого нужен врожденный талант, которым ты явно не обладаешь, — флегматично откликнулся я, отпуская Тьму восвояси, и на всякий случай все-таки попробовал взять след.

Не вышло, естественно. Ну да ничего. Зато не придется вызывать призраков, один из которых сразу же разорется, едва узнав о новом деле, а вторая мгновенно расквохтается.

Жуку вовсе смотреть на это не стоит: его в свое время подло зарезали в одном из переулков... незачем лишний раз напоминать.

Я прикоснулся ладонью к шершавой коре и на пробу тронул один из кольев — острый.

Потом, обернувшись на строчащего что-то у себя в бумагах сыскаря, тщательно осмотрел тело... мало ли... но, как и в предыдущих двух случаях, ничего толкового не нашел и в задумчивости присел на первый попавшийся ящик.

Что могло связывать пожилого отца-настоятеля — верного последователя Рода и просто хорошего, если верить Йену, человека... с боящейся открытых пространств экономкой и маленькой девочкой, за которой и грехов-то никаких не водилось? Родственные узы?

Маловероятно — отец Нил никогда не был женат, у девочки имелись родители, а погибшая женщина вовсе оказалась сиротой. Да и по возрасту они не подходили: для матери восьмилетней Лори Элизабет была слишком стара, а отец Нил к моменту рождения девочки уже давно принял обет безбрачия.

Но тогда, может, они пересекались в храме? На службе? Или были посвящены одному богу? Вот только Элизабет не верила в богов и ни разу не посещала храм. Соответственно, не могла видеться с отцом Нилом. Девочка, быть может, и бывала там когда-то с родителями, но обычно посвящение происходит позже восьми лет. Да и знаков на ее коже никаких не было. Дроуди уверял, что посторонних в дом не водил, поэтому вероятность, что его экономка могла встретить других жертв во время какого-то приема, собрания или иного мероприятия, равнялась нулю.

Тогда где же связь? Где ниточка, которая объединила этих троих и сделала их одинаково значимыми для убийцы?

У них разные сроки смерти... по крайней мере Лори умерла позже... ничем не похожие места и способы гибели... разное окружение и совершенно различные привычки... у них даже положение в обществе разительно отличалось! Храм, богатое поместье, квартал бедняков... все трое только умерли одинаково странно — от самых, казалось бы, обыденных причин. Да еще печать Смерти горела на их лицах обрекающей меткой. А во всем остальном я, как ни старался, не мог углядеть даже малейшего сходства.

Да и кому они могли помешать? Что могли сотворить такого, раз их решили наказать столь необычным способом?

В Алтории нет гильдии убийц, как та, что процветает в соседнем с нами Лотэйне. И Верль отнюдь не слывет негласной столицей преступного мира, чтобы здесь наказывали детей за грехи их родителей. В нашей глуши, где самая большая трагедия — это окружающие город

непролазные болота, преднамеренное убийство огромная редкость. Не говоря уж о том, чтобы оно было тройным, да еще в такие короткие сроки. Разве что это какой-то гнусный рок? Внезапно обрушившееся на город проклятие? Но тогда какого Фола оно поразило троих самых неподходящих для этого случая жертв? У которых к тому же не было АБСОЛЮТНО НИЧЕГО общего?

Я остановившимися глазами уставился на притихший сад, в котором только слышался скрип пера и тихий шелест веток на яблоне.

Не понимаю...

В первый раз за долгое время я совсем ничего не понимал. Отвратительное чувство. Мерзкое. Вот уж не думал, что когда-нибудь испытаю его снова.

— Арт, я закончил, — вдруг тронул меня за плечо поднявшийся с соседнего ящика сыскарь. — Тебе здесь что-нибудь нужно?

Я молча качнул головой.

— Тогда идем. Надо найти шефа...

— Сходи один. Он на меня сегодня злой.

Родерик понятиливо хмыкнул и ободряюще хлопнул меня по плечу. После чего пригладил мокрые волосы, отряхнул с формы прилипшие яблоневого листочки и ушел, оставив меня бессмысленно глазеть на пронзенный двумя кольями труп маленькой девочки, по неподвижному лицу которой медленно стекали крупные дождевые капли.

ГЛАВА 5

У меня редко бывают сны. Вернее, их практически не бывает, за что, признаться, я почти благодарен Солу. Ведь сон — это зыбкая граница между явью и небытием. Та самая невидимая грань, которая отделяет живых от мертвых. И через которую в наш мир нередко проникают те, кому здесь быть не положено.

Но этой ночью мне не повезло: я проснулся от ощущения чьего-то пристального взгляда. Не враждебного, к счастью, хотя порой всякое бывало. Просто взгляда — требовательного и настойчивого.

Рывком сев на постели, я оглядел погруженную во мрак, скудно обставленную комнату и безошибочно определил причину своего беспокойства: напротив окна, занавешенного толстой шторой, висел полупрозрачный силуэт, который, вероятно, уже давненько дожидался моего пробуждения.

Неожиданный посетитель был молод, хорош собой и выглядел так, словно только-только вернулся со светской вечеринки: деревянная трость с искусно выполненным набалдашником, расшитый золотом камзол, безупречно белые кружева на воротнике, строгого покроя и чрезмерно зауженные книзу бриджи, которые вышли из моды еще лет семь назад. Короткие светлые волосы гостя были тщательно завиты и аккуратно уложены. На благородном лице лежала печать грусти. Синие глаза смотрели внимательно, но в них, как и всегда, не было ни намека на раздражение: он пришел сюда не обвинять. И не требовать правосудия, которое в его случае пока не свершилось.

Убедившись, что гость не опасен, я расслабился и с досадой буркнул:

— Давно тебя не было, Лен...

По губам призрака скользнула печальная улыбка.

— И ты здравствуй, братишка.

— Зачем пришел? Мне показалось, мы все решили.

Он улыбнулся снова, но с места почему-то не сдвинулся. Гордость отца, любимец матери, подающий большие надежды молодой водный маг, на которого можно было только равняться... когда-то Лен был старше меня на восемь лет, однако теперь мы с ним почти ровесники. Его лицо за эти годы ничуть не изменилось и все так же несло в себе фамильные черты, которые были и для меня когда-то родными. Одно время сходство было настолько явным, что наше братство выглядело неоспоримым. Теперь же мои волосы стали седые, как у столетнего старика, некогда синие радужки выцвели от постоянного всматривания во

Тьму, лицо огрубело, голос охрип... а у него на горле кровавой улыбкой расцвела безобразная рана, оставленная стеклом от разбитой бутылки.

— Ты же нашел убийцу, Арт, — снова, как и во все прошлые наши встречи, тоскливо повторил он. — Все обвинения были сняты. Чего еще тебе нужно?

— Найти заказчика, — желчно ответил я, на мгновение сузив глаза, на которые без спросу легла тонкая пелена Тьмы. — Не для того я гнил в тюремной камере, чтобы теперь отступить.

— Прошло столько лет, Арт... следы давно остыли.

— Не для меня, — сухо ответил я, чувствуя, как в душе снова тугой пружиной скручивается ненависть. — Не начинай, Лен. Я обещал и завершу начатое хотя бы ради себя, раз уж тебе стало безразлично.

Он тяжело вздохнул, не в силах понять моего упорства, а потом, как и всегда, с сожалением отстал.

— Как знаешь...

Я тут же встряхнулся.

— Зачем ты явился, Лен? Не поверю, что из простого любопытства.

— Вообще-то меня попросили.

Чего?! Интересно, кто это вдруг явился к моему покойному брату со столь необычной просьбой?

Я нахмурился, изучая сквозь полупрозрачное тело Лена причудливый рисунок на шторах. И совсем не ожидал, что из-за его спины робко выглянет детское личико в обрамлении густого облака золотистых волос, а тоненький голосок жалобно пискнет:

— Пожалуйста, не сердитесь, господин маг. Он пришел к вам из-за меня.

Я замер, когда рядом с неловко переступившим Леном появилась маленькая девочка. В коротеньком платьице, на котором все так же виднелись два безобразных багровых пятна, окаймляющие дыры от кольев; с фарфоровым личиком, пухлыми щечками и ярко-алой лентой в волосах, при виде которой у меня чуть волосы не встали дыбом.

— Лори?!

— Здравствуйте, господин маг. — Полупрозрачная кроха присела в неуклюжем реверансе. — Простите, что мы вас побеспокоили. Я просто хотела сделать вам подарок.

Я вздрогнул, когда девочка улыбнулась, отчего застывшие на ее подбородке капельки крови качнулись в сторону, а затем подошла и, сняв с головы ленту, с невероятно серьезным видом протянула;

— Возьмите, господин маг.

Я раздраженно дернул щекой.

— Зачем?

— Она вам поможет, — все с той же невероятной серьезностью заявил ребенок. — Пожалуйста, возьмите.

— Лори, ты же знаешь...

Бездна! Как объяснить девчонке, что она мертва, а ее подарок — не более чем блики лунного света, играющие на моей ладони? Открою глаза — и их не станет. Сожму пальцы в кулак, и они не ощутят ничего, кроме легкого холода. Или она не помнит о том, что мертва? Еще не поняла? Не увидела? Не захотела?

— Остановите это, — вдруг сказала девочка, глядя мне прямо в глаза. А потом поднесла зажатую в кулачке алую ленту к самому моему лицу и медленно разжала крохотные пальчики. — Прошу вас. Времени почти не осталось...

Шелковая повязка, змеей извернувшись в воздухе, так же медленно полетела на пол.

Я машинально подставил руку, на миг опустив глаза, чтобы убедиться, что подарок на моей ладони не задержится. Невесело улыбнулся, когда ленточка, коротко вспыхнув, исчезла. А когда снова поднял голову, в комнате уже никого не было. Ни Лена, ни Лори... никого, кроме меня. И таящейся за окнами ночи, наполняющей царящую вокруг пустоту вкрадчивым шепотом дождя.

* * *

Естественно, в эту ночь я больше не уснул. И думать ни о чем другом уже не смог. Лори, отец Нил, Элизабет... в голове постоянно крутились вопросы, на которые никак не находилось ответов. Почему именно печать Смерти? Почему именно они трое? Какой в

этом смысл? И кому была от этого выгода? Да еще странная просьба Лори, в которой звучало настойчивое предостережение...

Кого или что я должен остановить? И почему именно я? Неужто других кандидатов поблизости не нашлось?

Обычно духи не снисходят до того, чтобы возвращаться в мир живых. Особенно безвинно убиенные. Большинство из них даже не знают, что мертвы, и сразу после смерти отправляются на перерождение, не испытывая ни мук, ни сомнений, ни даже мимолетного сожаления. Боги, как утверждают жрецы, за этим следят строго.

Но Лори зачем-то вернулась. Причем не к себе домой, не к убитым горем родителям, а именно ко мне. Искренне веря, что у меня получится сделать... что? Найти ее убийцу? Кого-то остановить? Наказать? Уничтожить? Почему она сказала, что времени осталось мало? И у кого именно оно истекло? Новая жертва? Нам в самое ближайшее время надо ждать еще один труп? Или тут что-то более масштабное, о чем мы пока не имеем ни малейшего понятия?

Каждый раз, закрывая глаза и вспоминая наш недолгий разговор, я упорно видел перед собой невероятно серьезное лицо умершей девочки. И медленно падающую на пол ленту... совершенно новую, аккуратно сделанную, с безупречно ровными шовчиками по краям, но все-таки обычную девчоночью ленту, которую родители подарили дочке в честь какого-нибудь важного события.

Вспоминая тот миг, когда она коснулась моей руки, я почти смог ощутить на коже легчайшее прикосновение. Почти чувствовал, как скользит между пальцев гладкий шелк. И смутно понимал, что уже видел такой. Совсем недавно. Буквально вчера. Потому что он был точно таким же, какой господин Друдди частенько дарил своей погибшей жене... Лотэйн!

Внезапная догадка озарила мой разум ослепительной вспышкой.

Фол меня забери! Обе вещи были произведены в Лотэйне! Их знаменитый шелк! Одна из тех старинных традиций, которыми можно по-настоящему гордиться! Откуда у обитателей квартала ремесленников нашлись средства на такой дорогой подарок, не знаю, но дочку они явно обожали и баловали как могли. Неудивительно, что лента была ей так дорога. И неудивительно, что малышка носила ее, не снимая!

Ох! Не знаю пока, как это связано, но надо срочно поговорить с родителями! И плевать, что еще не рассвело! Они небось остались в таком ступоре после случившегося, что даже не ложились. А если и легли — ничего, потом отоспятся.

Подхватившись с постели, я быстро оделся, цапнул со стула пояс с метательными ножами и вихрем слетел на первый этаж. Сидеть на месте, дожидаясь утра, я уже не мог — появившееся дурное предчувствие заставляло поторопиться. Что-то делать, куда-то бежать, срочно расспрашивать... что угодно сотворить, лишь бы исчезло мерзкое сосущее чувство под ложечкой.

Правда, оказавшись на крыльце, я все-таки заколебался: собственно, а куда бежать? По идее надо бы в Управление — посмотреть протоколы допросов. Но кто мне их сейчас даст?

Маловероятно, что Йен остался ночевать в кабинете снова: он хоть и одержим работой, но не идиот. И спать ему тоже иногда нужно. Из простых сотрудников там никто на ночь не задерживался — у всех семьи, жены, дети... А значит, кабинеты будут закрыты, бумаги заперты под ключ, и я зря потрачу время на ненужную беготню.

С другой стороны, вряд ли кто-то из сыскарей задал родителям Лори те вопросы, которые роились сейчас в моей голове. К тому же дом госпожи Одди находится не так уж далеко от Торговой площади — всего полсвечи быстрым шагом. А до Управления в четыре раза больше, потому что кэб в такую рань в квартале ремесленников не найти.

Нахлобучив шляпу и завернувшись в плащ, я решительно свернул в сторону рынка и, подгоняемый холодным ветром, отправился искать ответы на свои вопросы. А заодно выгнал из перстня своих разнузданных призраков, всерьез пожалев, что не сделал этого вчера. Не стоило мне полагаться на сыскарей Йена и жалеть чувства одного знакомого мальчишки. Не нужно было прислушиваться к брошенным в сердцах словам или идти на поводу у парочки обнаглевших призраков.

Сейчас, конечно, это понимание ничего не изменит — придется исправлять свою оплошность, невзирая на растущее раздражение. Но на будущее стоит учесть — пока я в этой команде главный, она будет работать так, как нужно мне.

Наверное, моя физиономия выглядела настолько зверской, что на этот раз возмущаться никто не посмел — стоило мне только раз взглянуть на недовольную рожу Грема, как он тут же захлопнул готовый разразиться проклятиями рот, а мгновенно переменяв лицо Камия цепко ухватила его за локоть и быстрее молнии уволокла прочь. От греха подальше. Один только Жук, беспокойно помявшись рядом, осмелился спросить: — Ты сердисься, Арт?

Я скривился и, не желая терять время, призвал Тьму.

Вскоре я уже барабанил в обшарпанную дверь знакомого дома, в одном из окон которого даже в это время упрямо горел маленький огонек.

Открыли мне не сразу — мало ли какая шваль по району бродит? Но я умею быть убедительным. Особенно если сильно прижмет.

Судя по всему, к тому времени у меня было совсем уж злое лицо, потому что появившаяся на пороге заплаканная женщина, увидев его, испуганно вскрикнула и осенила себя охранным знаком. Подбежавший на ее крик рослый мужчина тоже принял меня за душегуба и попытался оказать сопротивление, потянувшись за стоящей в углу дубиной. Но потом увидел мои белесые волосы, заглянул в мутные глаза и схватился за сердце... да, репутация у мастеров Смерти не очень... и даже не пикнул, когда я, отодвинув плечом заклинившую дверь, без спроса зашел в дом.

Они не посмели возразить даже тогда, когда я голодным коршуном промчался по комнатам, вынюхивая и высматривая только то, что может быть интересно мастеру Смерти. Но ни в крохотной гостиной, ни на кухне, ни в комнате девочки ничего подозрительного не нашел. Ничего, кроме пустых кастрюль, старых книг в ужасном состоянии, потрепанных детских игрушек и дешевых безделушек, развешанных на стенах, чтобы хоть как-то разнообразить унылый интерьер.

Единственным более или менее ценным предметом во всем доме была резная шкатулка из потемневшего от времени дерева, нашедшаяся в углу родительской спальни. За нее, возможно, дали бы неплохие деньги, если бы не грубо сколотые углы и не стершаяся по бокам резьба. Нашедшийся под ней деревянный столик тоже смотрелся неплохо, но отломанная ножка, которой никто, судя по всему, не занимался, и треснутый край уменьшали его ценность в несколько раз.

Все остальное — вазы, книги, подушки, половички... выглядело старым и изношенным. Когда-то неплохая мебель — запущенной и неухоженной. Даже одежда на родителях была добротной сшитой, но давно истрепанной. А на подоле женщины виднелись следы аккуратной, однако все же заметной постороннему глазу штопки.

Видимо, когда-то в этой семье был хороший достаток, раз они могли себе позволить дорогие вещи. Да и настоящие книги ни один рожденный в нищете не купит — беднякам они просто не нужны. Не говоря уж о редком виде шелка для любимой дочурки, по поводу которого все еще выглядящая испуганной мать Лори ответила сразу:

— Да. Мы купили ленту на ее восьмилетие. Полтора месяца назад.

— Почему именно такую? Почему лотэйнийский шелк?

Родители странно переглянулись.

— Вы когда-нибудь жили в Лотэйне? — продолжал допытываться я, нутром чуя, что где-то здесь кроется разгадка, и едва не царапая ногтями стены от нетерпения.

Однако отец девочки отрицательно покачал головой и твердо заявил:

— Мы — коренные алторийцы, господин маг, и никогда не покидали Верль. И наша Лори... как и остальные трое деток... родилась здесь.

От такого ответа я на мгновение растерялся, потому что был твердо уверен... да что там: я совершенно точно знал, что не мог ошибиться! Лори не дала бы мне подсказку, если бы тут не была замешана лента. И когда я уже подумал, что ее отец мне нагло солгал, его супруга неожиданно добавила:

— Вообще-то моя мать была родом из Лотэйна, господин маг. Но прожила почти всю жизнь здесь, в Верле.

— Правда? — совершенно искренне озадачился муж. — А я почему об этом в первый раз слышу?

— Она не любила об этом говорить: в Лотэйне ей пришлось тяжело, — извиняюще пояснила мама девочки. — Ты просто забыл, дорогой.

— Мать? — нетерпеливо перебил ее я. — Как мне с ней поговорить?

— Никак, господин маг, — потупилась женщина. — Она умерла два года назад. А полгода назад и отца не стало. Простите. Не думаю, что они могли бы вам помочь.

Так. А вот это уже плохо... где ж мне теперь свидетелей искать?

— Почему ваша мать переехала в Алторию? — спросил я, напряженно размышляя.

— Ну... дед когда-то разводил скот на продажу — в Лотэйне этим многие промышляют. И наша семья жила в достатке. Довольно, насколько мне известно, долго. Однако потом пришел коровий мор, и от поголовья почти ничего не осталось. Мама рассказывала, что дедушка много сил вложил в это дело и еще больше средств потратил, пытаясь восстановить то, что потерял. Даже влез в долги, надеясь вырастить новое стадо. Но мор пришел в наши земли повторно, все дедушкины сбережения пропали, животные снова погибли, и он не смог рассчитаться с долгами. А потом заболел и слег сам, после чего дела в семье пошли совсем плохо...

— Так ваша мать бежала сюда от долгов? — нахмурился я.

— Да. Когда дедушка умер, то мама с бабушкой, оставшись без кормильца, не смогли выплатить взятую им ссуду, хотя продали почти все имущество. А когда продавать стало нечего, они взяли то, что осталось, и... прошу, не осуждайте их, господин маг. Они и так потеряли почти все. А дедушка просто не пережил позора.

Я задумчиво прикусил губу.

— Я не осуждаю. Но очень хочу понять... сколько лет было вашей матери, когда она сбежала?

— Я не знаю, — внезапно растерялась хозяйка дома. — Может быть, восемнадцать... или двадцать... честно говоря, я просто не помню.

— Но вы сами, сударыня, родились уже здесь?

— Да, — кивнула она. — Мама встретила отца в Триголе. Это...

— Городок на берегу Белого моря,
[17]

я знаю, — нетерпеливо перебил я. — Недалеко от устья Ирассы.

— Так и есть, господин: Триголь стоит на самом побережье. Там они и встретились. А через несколько лет переехали в Верль, потому что тут гораздо тише и намного спокойнее, чем в большом портовом городе...

— Я понял. Дальше!

Женщина удивленно на меня посмотрела:

— А дальше все, господин маг... они прожили тут всю оставшуюся жизнь и, насколько я помню, никогда отсюда не уезжали. Мама плела кружева для богатых леди, отец работал где придется...

— Вы знакомы с Алеком Дроуди, сударыня? — снова перебил я ее.

— Нет, господин маг.

— А вы? — вопросительно обернулся я к мужу.

— Нет. Хотя, возможно, что-то и слышал... его имя вроде бы носит какая-то фабрика на том берегу Ирзы?

— Вы его видели? Говорили с ним? Может, работали на него?

Мужчина невесело усмехнулся.

— Я простой плотник, господин маг. И ничему иному не обучен. Вообще этого Дроуди в глаза не видел. Слышал только, что чудака он порядочный. Но чтобы лично... нет. Я его не знал.

— Хорошо, — протянул я. Эх, Йена бы сюда... он бы точно сумел задать правильные вопросы. — А с отцом настоятелем Нилом вы не были знакомы? Вы часто посещаете храм? Молитесь? Спрашиваете у жрецов совета?

Оба родителя тут же виновато опустили взор, словно я уличил их в чем-то неприличном.

— Чтобы о чем-то просить богов, нужно что-то отдать взамен, — очень тихо уронила мама Лори. — А мы небогатые люди. Все, что у нас есть, это наши дети. Я только за них и ходила помолиться владычице Ферзе. Последний раз — восемь лет назад.

— Я захожу иногда, — пожал плечами ее супруг. — Оставляю Абосу и Лейбсу по монетке, когда есть. Отца Нила, конечно же, видел, но чтоб прямо к нему обращаться... нет, господин маг. Я бы не осмелился. А почему вы спрашиваете?

— Скажите, сударыня, а ваши родители могли знать этих людей? — предпочел не услышать вопроса я.

— Сомневаюсь. Мама никогда не упоминала таких имен. Да и в храме-то бывала нечасто. Может, конечно, я чего-то не знаю... она очень редко говорила о богах и о прошлом... но по крайней мере в нашем доме эти люди точно не бывали.

— А кто-то из вашей семьи проходил посвящение в храм?

— Насколько мне известно, нет. Отец уважал Лейбса и Ремоса, мама молилась только Ферзе, как и я... дочку мы еще не успели сводить в храм — ей еще год оставался до того, как...

Мать неожиданно умолкла и отвернулась, закрыв кривящееся лицо руками. Безутешный отец, сжав челюсти, крепко ее обнял, стараясь поддержать. А я тяжело вздохнул: и тут тупик.

Что дальше?

* * *

До храма мне удалось добраться еще через свечу, когда небо на горизонте отчетливо заалело, а на улицы начали выползать заспанные работяги. Из числа тех, кому положено убираться, вывозить мусор, а также печь пироги и замешивать тесто для хлеба.

С кэбом на этот раз повезло — я успел перехватить двуколку почти на выходе из ремесленного квартала, поэтому избавил себя от необходимости месить оставшуюся после вчерашнего дождя грязь. И оказался на Главной площади ровно в тот момент, когда один из жрецов открыл двери храма, впуская внутрь редких в столь ранний час прихожан.

Бесцеремонно отодвинув с пути какую-то пожилую матрону и оставив на пороге несколько сочных лепух глины с каблуков, я буквально ворвался внутрь и, поймав жреца за рукав, требовательно придержал:

— Святой отец, не уделите мне немного времени?

Обритый наголо мужчина в серой рясе смерил меня хмурым взором, особенно задержавшись на мятой шляпе и забрызганном плаще. Открыл было рот, чтобы попросить соблюдать негласные правила обители богов, но затем наткнулся на мой раздраженный взгляд и смолчал. После чего оглядел меня с головы до ног, что-то оценил, взвесил и наконец неохотно бросил:

— Идемте.

Небольшая келья, в которую он меня привел, была предназначена для личных бесед жрецов с прихожанами. На случай, если люди желали поделиться со служителями чем-то сокровенным или просто важным. Я про такие знал, но в силу определенных обстоятельств в последние лет десять близко к храмам не подходил. И, смею надеяться, когда разберусь с убийством отца Нила, еще столько же тут появляться не буду.

Двери у кельи не было — только плотная занавеска при входе. Сама комнатка оказалась маленькой — всего четыре на пять шагов. Этого как раз хватило, чтобы внутри поместились две лавки, стол и небольшой комод, на котором горела кем-то заботливо зажженная лампада.

— Что вам угодно... мастер? — с небольшой запинкой обратился ко мне жрец. Изрядно немолодой, но еще крепкий мужчина с жестким лицом, суровой складкой между сведенных у переносицы бровей, тонкими губами и бесцветными глазами наемного убийцы... или же просто человека, которому в силу профессии приходится часто видеть смерть.

Я спокойно выдержал его взгляд, ставший на мгновение особенно острым, и так же спокойно ответил:

— Я хочу поговорить об отце-настоятеле Ниле.

— Зачем? — ровно осведомился жрец.

— Для того, чтобы выяснить, кто или что его убило.

— У вас есть какие-то доказательства того, что его смерть не была естественной?

Я холодно улыбнулся:

— Печати Смерти вам достаточно, чтобы мне поверить?

У жреца на миг дрогнули зрачки, а потом он тяжело вздохнул и перестал наконец пытаться проделать во мне дырку.

— Прошу прощения, мастер... вероятно, Рэйш? — едва заметно дернулся у него уголок рта. — Других магов вашей специальности в Управлении городского сыска вроде бы не появлялось. Простите мое недоверие. Возможно, вам известно больше, чем мне. Но мне как жрецу доступны не все умения, которыми обладают люди вашей профессии...

Он служит темному богу? Любопытно. Хотя мне в общем-то все равно, с кем разговаривать.

— Я не могу сказать о смерти отца Нила что-то плохое, — продолжил жрец, не заметив, как хищно раздулись мои ноздри. — Он был очень пожилым человеком и давно говорил, что его время подходит к концу. Даже преемника назначил заранее. Поэтому я не сильно удивился, когда отец-настоятель скончался, и даже не подумал бы сомневаться в выводах городского мага или его помощника. Вот только предчувствие... вам знакомо ощущение, что что-то вокруг вас идет неправильно, мастер Рэйш?

Я молча кивнул.

— Тогда вы меня понимаете. Правда, о печати мне не было известно, поэтому я и не высказал свои сомнения следователям. Я, к сожалению, в момент смерти находился далеко от отца-настоятеля и не смог осмотреть его тело до приезда городской стражи. А потом, как вы понимаете, мне этого сделать не позволили. Да и дело сразу передали под вашу ответственность.

— Естественно, — подтвердил я, всерьез раздумывая, а не взглянуть ли на этого человека через Тьму. — Что вам известно об обстоятельствах его смерти?

— Господа из Управления уже спрашивали, и я сказал им то же, что могу сказать и вам: отец Нил был прекрасным человеком. И у него ни с кем и никогда не было конфликтов. В Ордене его ценили, прихожане искали у него совета, храм под его рукой получил определенные привилегии от городского начальства, и даже мои коллеги из так называемой «темной» части пантеона относились к нему более чем благосклонно. Для последователя Рода он очень доброжелательно относился к нашему присутствию. И всегда был готов помочь независимо от того, какому богу мы служим. Во многих храмах, поверьте, такого единодушия среди жрецов нет. И далеко не все настоятели заслужили с нашей стороны такое отношение, как отец Нил. Верлю невероятно повезло: отец Нил сделал этот храм по-настоящему единым. И я искренне скорблю о его уходе вместе со всеми братьями.

— А вы догадывались о том, что он не коренной алторец? — задал я мучающий меня вопрос.

— Конечно, — удивил меня жрец. — Он не скрывал своего прошлого. Мы все знали его историю.

Я подобрался.

— И что же он о себе говорил? Кем он был до получения сана?

— Отец Нил родился и вырос в Рейне. В довольно бедной семье, — бесстрастно поведал жрец. — Вся жизнь мечтал стать моряком и с детства крутился в доках, но лет до двадцати, пока были живы родители, в море не выходил, боясь оставить их надолго. Вдоль побережья частенько бушевали шторма, как он говорил, поэтому лодки и небольшие суденышки разбивало о скалы нередко. Ему не хотелось, чтобы отец и мать на старости лет остались без кормильца. Ну а когда родителей не стало, оказалось, что на суше его ничто больше не держит. Насколько я знаю, с кораблем, на котором он первый раз вышел в море, что-то случилось... то ли на риф налетел в Белом море, то ли попал в шторм... подробности мне неизвестны. Но отец Нил частенько говорил, что чудом тогда выжил и именно после этого крепко уверовал. А потом решил посвятить оставшуюся жизнь служению и сразу по возвращении на сушу... а это было в Триголе... отправился в Орден. Сперва стал простым послушником, потом жрецом, а лет двадцать пять или чуть больше назад стал отцом-настоятелем в Верле.

У меня сузились глаза.

— Напомните мне, святой отец, Рейн — это где-то в Лотэйне?

Вот я дурак. Надо было узнать у матери Лори, в окрестностях какого города жила ее семья. И выяснить у Дроуди, знает ли он, откуда именно родом его экономка. Теперь придется возвращаться.

— Насколько мне известно, да, — пожал плечами жрец. — Какой-то портовый город, если я не ошибаюсь.

— Та-а-к... а в Алторию отец Нил прибыл... не подскажете ли точно? Сорок... пятьдесят лет назад?

— Где-то около того.

Есть! Есть связующая ниточка между нашими жертвами! Правда, я пока не знаю, как ее раскрутить дальше. Сыскарь из меня, увы, не очень.

— А вы не знаете, почему из всех богов отец Нил вы брал именно Рода?

— В благодарность за чудесное спасение, как я понимаю, — чуть заметно нахмурился жрец. — Когда корабль тонул, будущий отец Нил истово молился за спасение своей жизни. И Род уберег его от гибели. Почему вас это так интересует?

— Пока я ни в чем не уверен, — задумчиво отозвался я, а сам лихорадочно перетряс полученные факты.

Итак, что у нас получается.

Есть три жертвы, связанные между собой общим происхождением. Определенно Лотэйн, но, к сожалению, пока без уточнения. Есть три смерти, произошедшие естественным путем, но посредством некоей печати. Истово верующий жрец... маленькая девочка (оговорка — в Лотэйне родилась не она, но имеющуюся связь все равно можно считать прямой)... и нелюдима экономка. Из того, что я знал, после прибытия в Алторию эти люди нигде больше не пересекались. Хотя надо будет уточнить у дворецкого: может, через него об Элизабет кто-то все-таки узнал? Лори точно по возрасту не могла пересекаться с двумя остальными жертвами. И их обеих, как я понимаю, в окружении жреца тоже никто не видел.

Так, что еще? Две смерти из трех случились в один и тот же день и примерно в одно и то же время. Третья — на сутки позже, что несколько не укладывается в общую картину и пока не слишком понятно. Тем не менее печати на всех жертвах одинаковые... ну, может, у девочки немного поярче. Но абсолютно неизвестно, что же за шлейф такой тянется за этими людьми из Лотэйна.

Зато ясно другое: примерно полвека назад (плюс-минус пару лет) с каждым из этих людей (поправка: в ситуации с девочкой — с родственниками) произошло некое событие, которое привело их в Алторию. В одном случае — чужие долги, в другом — затонувший корабль, в третьем... м-м-м... еще один пробел — надо у Дроуди уточнить, почему Элизабет бросила родную страну...

После прибытия в Алторию все лотэйнйцы жили тихо-мирно и никому не мешали. У кого-то родились дети и внуки, кто-то дал обет безбрачия, кто-то вовсе не имел детей. Вполне вероятно, что о существовании друг друга эти люди даже не подозревали. При этом отец-настоятель и экономка дожили до преклонных лет, а старшее поколение в семье девочки умерло от старости раньше, чем она повзрослела.

А потом произошло нечто... какое-то событие, тесно связанное с их общим прошлым (не верю, что связи нет, потому что в противном случае вся цепочка рассуждений теряет смысл), и убило эту троицу в течение полутора суток, подняв на ноги сразу два Управления. При этом родных убитых случившееся никак не затронуло... возможно, просто пока... а имеющиеся улики до сих пор не позволяли связать эти смерти воедино. Собственно, вот и все, что у меня есть на сегодняшний день.

— Я вам еще нужен? — вежливо осведомился жрец, когда я углубился в размышления и напрочь про него позабыл.

— Нет... хотя да, — спохватился я. — В последнее время никто не интересовался прошлым отца Нила? Его никто не искал? Не расспрашивал?

— Отец Нил всегда был на виду, — качнул головой святой отец. — И никогда не отказывал в помощи страждущим. Но я не замечал, чтобы к нему приходил кто-то незнакомый.

— А ваши братья по вере?

— Не готов вам сказать. Но если нужно, могу уточнить.

— Благодарю, я сам. А имя Элизабет Дейбс вам, случаем, ни о чем не говорит?

— Впервые его слышу, — снова качнул головой жрец. — Ваши коллеги уже расспрашивали о ней и даже показали портрет. Но ее никто здесь не видел.

— Жаль, — огорчился я и со вздохом поднялся, а вместе со мной с лавки поднялся и священнослужитель. — Тогда на сегодня мои вопросы иссякли... кроме одного, пожалуй.

— Да? — с некоторым удивлением обернулся уже шагнувший к выходу жрец.

— Какому богу вы служите?

Он понимающе усмехнулся и без лишних слов закатал просторный рукав, продемонстрировав выжженное на коже клеймо в виде расположенного острием вниз стилета.

— Теперь все? — спросил служитель Фола и вопросительно приподнял брови, когда я с неудовольствием отвернулся.

— Да. Благодарю.

— Тогда я вас покину. Кстати, меня зовут отец Дотий, — бросил напоследок жрец, отдергивая шторку и выходя из кельи. — Можете обращаться, если понадобится.

А затем вдруг замер, словно его поразила молния. Медленно-медленно обернулся, воткнув в меня резко потяжелевший взгляд внезапно затянувшихся Тьмой глаз. Растянул губы в резиновой усмешке и совершенно чужим, каким-то металлическим голосом добавил:

— Фол знает о тебе, Артур Рэйш... постарайся не забывать об этом.

ГЛАВА 6

Из храма я вышел задумчивым и даже слегка рассеянным. Оставшихся жрецов опросил, ничего нового от них не узнал, зато получил на свою голову кучу совершенно лишней информации и, по сути, проделал во второй раз одну и ту же работу. Так что явился в Управление в несколько растрепанных чувствах.

— В чем дело, Арт? — столкнулся со мной в дверях спешащий на работу Готж. — Ты сегодня какой-то потерянный.

Я фыркнул.

— Тебе показалось. Скажи-ка лучше: нужно ли простому смертному всерьез относиться к угрозе, слетевшей с губ служителя темного бога?

— Ты уже кого-то из богов успел достать?! — совершенно искренне изумился заместитель Йена. — Ну ты молодец!

Я ухмыльнулся.

— Я вообще способный.

— Да, я заметил! — чуть не подавился смешком Готж и, толкнув скрипучую дверь, зашел в Управление.

Отведенное под наши нужды здание было довольно скромным как в высоту, так и по ширине, серым, невзрачным и довольно-таки тесным. Его единственное достоинство заключалось в расположении — каким-то чудом од ному из предшественников Йена удалось захватить дом в самом центре Верля, рядом с городской ратушей, казармами, Управлением городской стражи и храмом. Ютиться приходилось в клоповых норах, «холодильник» для мертвых тел (к счастью, их много не бывало) вынужденно разместился в подвале, рядом со складом для улик, три существующих кабинета (Йена, самого Готжа и комнаты для сыскарей) были оборудованы на втором этаже, совместно с архивом. А всех остальных пришлось выселить на первый этаж, где и вовсе развернуться было негде.

Просто потому, что большую его часть превратили в приемную, где, согласно инструкции, круглосуточно ждал посетителей одинокий дежурный.

Конечно, народу у нас было немного — собственно Йен, его заместитель, два обученных сыскаря, пара крепких парней, Гуго и Вит, на плечи которых ложилась вся черновая работа, я, мальчишка-писарь, который чаще всего работал посыльным... да вот, собственно, и все. Гордон Хог официально числился за городской стражей, но ввиду отсутствия у нас штатного мага работал на два фронта, чем, естественно, был крайне недоволен. Тогда как в городской страже, помимо ее начальника — господина Барро и его заместителя Лардо

Вейса, бесполезно толклось человек пятьдесят. Что, на мой взгляд, было чересчур для такого скромного городка как Верль.

Тем не менее поскольку начальник стражи очень давно и тесно общался с бургомистром, на нерациональное использование городской казны закрывали глаза. Тогда как бедняге Йену, не сумевшему найти правильный подход к градоначальнику, приходилось за каждую статью расходов оправдываться до последнего гроша.

Впрочем, это не мои трудности.

— Что-то ты рано сегодня, Арт, — нагнав нас в приемной, широко улыбнулся Родерик и бесцеремонно хлопнул меня по плечу. Сообразительный парень, трудолюбивый, надежный. Знает много, учится быстро, схватывая буквально на лету... шалопай, конечно, но толк из него будет.

Я сокрушенно развел руками.

— Так получилось. Кинешь мне потом отчет почитать? Хочу убедиться, что ничего не упустил.

— Конечно, какие проблемы! — без колебаний кивнул Гун. — После обеда и забирай! Йен еще их не требовал, так что могу уступить на свечу-другую.

— Я подожду, — предпочел отказаться я от сделанной впопыхах писанины.

— Как знаешь... привет, господин Готж! На доклад, как обычно? Понял. Щас сброшу все в стол и зайду.

Обменявшись крепким рукопожатием с Готжем, он перехватил поудобнее папки, которые принес с собой, и, привычным жестом примяв непослушные кудри, больше напоминающие шерсть нестриженого барашка, умчался наверх.

У таких, как он, всегда все делается быстро. Такое впечатление, что у них в руках все горит. А когда это качество сочетается с аккуратностью и обязательностью, как у Гуна, лучшего и пожелать нельзя. Думаю, через пару-тройку лет Готжу будет, кому сдать свой пост. Если, конечно, старый пройдоха когда-нибудь захочет его покинуть.

Не успел стихнуть грохот чужих сапог на лестнице, как из-за соседней двери вывернулся наш второй сыскарь. Как обычно, в штатском — постоянно носить форму в отличие от городской стражи, от нас не требовалось.

— С добрым, — кивнул он Готжу, давно усвоив, что со мной здороваться бесполезно. — Я подготовил отчеты по первому делу. Посмотрите?

— Через полсвечи.

— Спасибо. Рэйш, ты чего явился в такую рань?

— Дела, — равнодушно откликнулся я, сделав скучающее лицо, чтоб не цеплялись. — Ты Йена не видел?

— Только что куда-то уехал. Сказал, раньше полудня не вернется.

— Вот те на, — неприятно удивился я. — А мне его спросить надо...

— Спроси у меня, — предложил Готж, лихо подкручивая усы. Почти такие же роскошные, как у Лардо. Они, по-моему, даже негласное соревнование затеяли — у кого за год больше вырастут. Но Вейс, по нашему общему мнению, пока выигрывал. — Как его заместитель, обещаю ответить честно и непредвзято. Только наверх пошли, нечего в приемной торчать. Ты уже успел позавтракать?

Я мотнул головой.

— Тогда терпи до обеда, — заявил мой второй непосредственный начальник и поднялся следом за Родериком, с непередаваемым величием неся перед собой довольно объемистый живот. — Ну, что там у тебя за вопрос такой важный, что ты соизволил прийти в Управление без напоминаний?

Я пропустил насмешку мимо ушей и, закрыв за собой дверь кабинета... который был, надо сказать, поскромнее, чем у Йена... плюхнулся на первый попавшийся стул. После чего вкратце изложил свои недавние умозаключения и вопросительно посмотрел на самого опытного в нашем Управлении сыскаря.

— Что скажешь?

Опыта у мужика было хоть отбавляй, так что к советам Старого Моржа имело смысл прислушиваться.

— Может, ты и прав, — после некоторого раздумья заключил Готж. — Это может быть зацепкой. Но все слишком скользко, одни предположения... кстати, насчет дворцового ты

ошибался: проку с него никакого. Он почти ничего не знает, ничего не видел, а в день смерти Элизабет Дейбс находился у родных в городе. Они подтвердили. Об отношениях господина Дроуди и Элизабет он, разумеется, был в курсе, но как преданный слуга хранил эту маленькую тайну пуще собственного здоровья. Однако одну интересующую тебя вещь мы все-таки выяснили — оказывается, госпожа Дейбс до переезда в Верль некоторое время жила в Триголе, как и родственники Лори, а еще раньше — в Илейне. Это городок на северо-востоке Лотэйна. Как сейчас помню урок картографии, где про них говорили: Рейн, Илейн и Ройн... три города на берегах Хурсы, которых не минет ни один корабль, выходящий в море. У нас где-то тут карта была... потом пороюсь, найду... по ней посмотрим точно. Но пока твоя версия выглядит самой логичной.

— А как насчет бабки Лори? Вы узнали, из каких она мест?

— Так глубоко мы не копали, — признался заместитель Йена. — Просто повода не было. Но я пошлю Родерика, когда он освободится. Пусть опросит родителей заново.

Я задумчиво качнулся на стуле.

— Как считаешь, с чем могли быть связаны эти смерти? И что у них могло быть общего?

— Да что угодно: дальние родственные связи, одна и та же ярмарка, на которую их прапрабабки ездили когда-то молоко продавать... сейчас разве узнаешь?

— А если дело не в Лотэйне, а в самом переезде? — предположил я. — В том, как они сюда добирались? Сколько было лет отцу Нилу на момент смерти?

— Семьдесят четыре, — сверился с бумагами Готж.

— Алек Дроуди подарил Элизабет сорок девять подарков, — припомнил я. — Если считать, что время приезда наших жертв примерно одинаковое, то получается, что в то время отцу Нилу было около двадцати пяти... что совпадает с показаниями отца Лотия. Бабка Лори умерла два года назад в возрасте... м-м-м... об этом я тоже не спросил, но если считать, что тогда ей было около двадцати, то сейчас было бы даже побольше, чем отцу Нилу. Так что, если я прав, она вполне могла умереть к этому времени от старости. Итого, что у нас получается?

— Сорок девять лет... — с сомнением протянул Готж и, заложив руки за спину, принялся расхаживать по кабинету. — Даже если все так и было, мы все равно не сможем установить, как были связаны эти люди в Лотэйне — слишком много времени прошло. И это тем более не объясняет смерть девочки. Ведь если бы дело было в бабке, то пострадать должна была в первую очередь ее дочь, а не внучка.

Я кивнул.

— Об этом я тоже думал. Но пока не понял, почему именно Лори. Меня интересует другое, ты не помнишь, не случалось ли каких-то шумих на побережье Алтории сорок девять лет назад? Чего-то странного, необычного... возможно даже, какого-нибудь громкого дела, связанного с... кораблями? Судя по тому, что все жертвы появлялись в Триголе, они должны были прибыть сюда морем.

— С ума сошел? — непритворно отшатнулся Готж. — Мне тогда пять лет было! Что я мог с того времени запом... стой!

На его немолодом лице промелькнула растерянность, мгновенно сменившаяся напряженным раздумьем.

— А ведь было! Точно! Погоди, погоди... сейчас... что-то же такое припоминается... и именно с кораблем... да! — Появившаяся хмурая морщинка на высоком лбу заместителя Йена разгладилась, и он буквально рухнул на свой стул, нервно барабанив пальцами по столу. — Не знаю, правда, как это относится к делу, но где-то в то время у нашего побережья... на северо-западе... именно в окрестностях Триголя... к берегу прибило лотэйнийское судно в совершенно не пригодном для ремонта состоянии. Триголь от нас сравнительно недалеко, слухи доходят быстро, а страшные слухи — еще быстрее... однако мой отец... он тогда в городской страже служил... уезжал расследовать это дело. Само дело было громким, народу в порт согнали уйму, в том числе и отсюда. А когда он вернулся, такие страсти рассказывал... в общем, судно было самым обычным, торговым, везло на продажу в Алторию шелка, пряности и всякие мелочи. Пассажиры, естественно, там тоже были, и немало, потому что мы тогда относились к Лотэйну не в пример лучше, чем сейчас. Вскоре после выхода в море на судно обрушился сильный шторм, и корабль на целых двое суток затерялся, сбившись с курса. А когда его все-таки нашли, то в живых на борту

осталось около десятка человек, большая часть которых находилась на грани безумия. Оно в общем-то и понятно — буря тогда разразилась страшная, на берегу все деревни поносило, а мелкие суденышки разбило в щепы. Вой тогда стоял по всему побережью... но дело в другом — выжившие с «Путешественницы» вели себя странно: их буквально трясло от ужаса. Даже после того, как все закончилось и людей переправили на берег. Более того, они наотрез отказались возвращаться к докам. Ни багажа, ни других вещей, кроме тех, за которые держались, с собой не унесли. Все твердили о каком-то проклятии. И говорили, что не только шторм стал причиной гибели корабля. Якобы еще до него люди на судне стали вести себя необъяснимым образом: то без всяких причин становились агрессивными, то, наоборот, замыкались в себе, то вдруг в трюме издохла вся живность, которую везли на продажу. Но, что самое важное, в это же время начали умирать и люди. Сперва матросы и капитан, которые с чего-то вдруг решили выброситься в море, потом — обитатели верхних кают из числа тех, кто побогаче. Затем все остальные... за сутки судно лишилось почти всей команды. К концу вторых суток там почти не осталось пассажиров. Те, кто выжил, едва не сошли с ума. И знаешь, отец как-то обмолвился: они верили в то, что говорили. А еще он утверждал, что это были очень странные смерти...

Я резко выпрямился.

— Чем-то напоминающие то, что мы видели здесь? С виду естественные, но какие-то... нелепые?

— Фол тебя побери! — вздрогнул всем телом Готж. — Рэйш! Честное слово, у меня появилось дикое желание воспользоваться твоими услугами, чтобы призвать дух отца и задать ему пару вопросов! Я точно помню, он говорил о повесившихся, зарезавшихся и даже утопших! Утверждал, что вскрывали себе вены и истекали кровью в собственных постелях! А уж сколько народу просто поскользнулось на палубе, расшибив себе головы... если бы не шторм, на судно было бы не зайти! Хорошо, что волнами всех смыло. Зато в трюме тела были навалены одно на другое, а в каютах... про это он вообще не рассказывал. Но всякий раз, когда вспоминал об этом, его неизменно тянуло к бутылке.

— Кто еще из наших мог там быть? — отрывисто спросил я, всерьез задумавшись над предложением собеседника. — Кто мог там присутствовать из числа городской стражи? Или из Управления? Кто может хоть что-то вспомнить?

— Разве что мастер Нииро... если он еще жив, конечно...

Я нахмурился.

— Тот мастер Смерти, что работал тут до меня?

— Да. Из стариков уже никого не найти. Кто-то уехал. Большинство вообще отправилось к своим богам. Но Нииро долго у нас проработал, пока совсем не состарился. И уволился года за четыре до твоего появления. Помнить те события должен гораздо лучше, чем я, — он тогда был в расцвете сил. Может даже, сам выезжал в Триголь — там, говорят, для мастеров Смерти было много работы. Так что, если ты прав...

Я поднялся, с грохотом отодвинув стул.

— Я должен его найти.

— Я дам тебе адрес, — тихо сказал Готж и, рванув душивший его воротник, полез в ящик стола.

* * *

Мастер Нииро выбрал сомнительное место для проживания — его дом стоял почти на границе припортового района, имеющего весьма дурную славу. В ночное время приличные горожане старались туда не соваться, а в дневное... в доках и возле них всегда была такая суэта, что пожилому магу вряд ли могло понравиться такое соседство.

И тем не менее он все-таки здесь жил. В ветхом, покосившемся от времени строении, которое и домом-то назвать было нельзя. И это, надо сказать, довольно странно — после увольнения бургомистр назначил старику немаленькое содержание, как и всем, кто отслужил на благо города более десяти лет. Однако маг своей привилегией, судя по всему, воспользоваться не захотел. И предпочел доживать старость в грязной развалюхе на окраине города, нежели перебраться поближе к центру.

Когда я вышел из кэба, то сразу заметил стоящую неподалеку штатную бричку. Сперва удивился: что тут понадобилось Йену?! Потом чуть было не решил, что начальник сошел с

ума, раз бросил лошадь в таком районе без присмотра. Однако вовремя подметил охранительный амулет на флегматично обмахивающейся хвостом животине и успокоился. Расплатившись с кэбменом, я без колебаний направился к тому самому дому, возле которого стояла бричка. О моих подозрениях Йен знать не мог, так что скорее всего отправился к старику за советом. Ну и выяснить заодно, не проходил ли когда пожилой мастер Смерти посвящения кому-то из темных богов. От подобных расспросов, я думаю, мастер Нииро будет не в восторге, но мысль тем не менее здравая — кроме меня, это был единственный человек в городе, на кого можно было бы плохо подумать.

Впрочем, разговор у них, похоже, не заладился: как только я подошел к давно не крашенной двери, она с оглушительным треском распахнулась, и оттуда буквально вылетел обозленный до предела Норриди. Его щеки горели неестественным румянцем, в глазах сверкали молнии, короткие волосы стояли дыбом, а на лице застыло такое неопишное выражение, что я предпочел отступить в сторону и воздержаться от расспросов.

— Ты что здесь делаешь?! — рявкнул он, едва на меня не налетев.

Я пожал плечами.

— Поговорить хотел. Но похоже, старик сегодня не принимает?

— Да пошел он... к Фолу! — в сердцах сплюнул Йен, однако быстро взял себя в руки и уже спокойнее заметил: — Он отказался со мной говорить. И заявил, что, кроме коллег-магов, никого не желает видеть. Так что иди ты. Может, хоть чего-то от него добьешься?

Ну вот. Я говорил, что Йен отходчивый. Уже и разговаривать нормально начал...

— Я в Управление, — неохотно бросил он, посторонившись и пропуская меня внутрь. — Маг наверху. Вторая дверь налево. И да... не спрашивай его о посвящении — он почему то неадекватно реагирует на стандартные вопросы.

Я кивнул, мельком взглянул на захлащенный и пыльный до невозможности коридор и, поднявшись по хрупкой лестнице на второй этаж, без стука вошел в указанную Йеном дверь.

— Мастер Нииро?

— Садись, — скрипучим голосом велел сидящий в кресле древний старик. — Я о тебе слышал. И, честно говоря, ждал в гости уже давно.

Я вопросительно приподнял брови, оглядев полупустую комнату, в которой, кроме кровати со сбившимися простынями, разваливающегося кресла, опасно покосившегося стола и трухлявого комода с прислоненным к нему относительно новым стулом, ничего не было.

Здесь было пусто, пыльно и как-то... тревожно.

На мгновение призвав в себя Тьму... из всех мастеров Смерти полностью я доверял только себе... и убедившись, что неприятных сюрпризов нет, я занял предложенное место и с любопытством взглянул на старика.

Признаться, я видел много некрасивых и даже безобразных людей. И до сегодняшнего дня первое место в моем списке самых уродливых типов занимали неразговорчивые помощники мастера Этора, которых он регулярно поднимал из болота, чтобы мне было нескучно учиться. Но внимательно изучающий меня Уоран Нииро, пожалуй, переплюнул даже их. Потому что, глядя на него, я мог бы с уверенностью сказать, почему этот человек согласился стать мастером Смерти.

Когда-то, наверное, ему не повезло обжечь себе лицо — вся правая его половина была изуродована до неузнаваемости. Пустая глазница, которую маг даже не подумал прикрыть повязкой, зияла бездонной чернотой. Второй глаз с белесоватой радужкой был частично затянут мутной пленкой и, кажется, плохо видел. Давно не стриженные седые космы спускались по плечам клочьями белой паутины, а на искривленных губах гуляла такая саркастическая усмешка, что, увидь я ее где-нибудь в подворотне, предпочел бы тихо удавить ее обладателя, чтобы не получить нож в спину.

— Ты — Рэйш, — уверенно сказал старик, вдоволь на меня налюбовавшись. — Этор Рэйш был твоим отцом?

— Учителем, — спокойно ответил я, изучая его лежащие поверх длинного пледа, укрывающего мага с пояса, морщинистые руки с безобразными ногтями.

— Но ты носишь его имя, — сдвинулась единственная бровь Нииро.

— Да. Он оказал мне эту честь.

— И отдал тебе свой перстень?

— Он посчитал, что мое обучение завершено.

— Да, — задумчиво откликнулся маг, покосившись на мои перчатки. — Я чувствую твою силу — Тьма тебя любит, раз пускает так глубоко... говорят, ты не только заклинатель,
[18]
но еще и ищейка? Редкое сочетание. Но я все равно не думал, что Рэйш когда-нибудь снова возьмет ученика.

— Он считал меня способным, — бесстрастно сообщил я, решив пока не торопить события. Старые мастера капризны и своенравны — это я знал лучше кого бы то ни было. Их речь медлительна, мысли вязки, тело слабо, а характер невероятно сложен. Йена маг уже выгнал, просто наплевав на его значок. За непочтение, излишнюю спешку или же просто потому, что не понравился. А мне была нужна информация. Поэтому если он хочет поговорить о Рэйше, я потрачу на это некоторое время.

Тем более я и не подозревал, что этому человеку известно имя моего учителя — мастер Этор жил в такой глуши, что найти его было практически невозможно. Вернее, он не хотел никого видеть настолько сильно, что забрался в самый центр Алторийской трясины
[19]
и беззастенчиво избегался от всех, кто рисковал его потревожить.

Я, правда, в свое время этого не знал и просто прошел по его следу через Тьму, едва при этом не сдохнув. Но именно этим доказал, что достоин стать его учеником, и нашел-таки человека, способного научить меня управлять собственной силой.

— Когда он умер? — снова спросил маг, буравя меня единственным взглядом.

— Три с половиной года назад.

— Ты присутствовал при этом?

— Можно и так сказать, — хмыкнул я, поневоле вспомнив о том, как после очередного выхода из Тьмы обнаружил рядом бездыханного наставника.

Свой срок он хорошо знал — об этом свидетельство вали загодя снятый перстень
[20]
и нашедшаяся в хижине стопка бумаг на имя Артура Рэйша, подтверждающих мое право называться мастером Смерти. Старик давно готовился к уходу, раз успел заполнить все необходимые документы. Он точно знал день. Заранее приобрел нужные бланки. Но ни словом мне не обмолвился и, до последнего обзывая меня бездарным болваном, в своей обычной манере провел последний урок.

— Чему он тебя научил? — снова спросил маг, когда я улыбнулся собственным мыслям.

— Всему помаленьку.

— А именно?

— Думаю, это не ваше дело, — спокойно отозвался я.

— Согласен, — ответил непонятой усмешкой на мою грубость мастер Нииро. — Вот теперь вижу, что ты и впрямь ученик Этора Рэйша.

И тут же поменял тему разговора:

— Так о чем ты хотел меня спросить?

— Что вы помните о гибели судна под названием «Путешественница», которое налетело на риф в окрестностях Триголя сорок девять лет назад? — внутренне подобрался я. — Вы вели это дело? Бывали в то время городе? Может, видели тела или что-то слышали о том, что там произошло?

На лице старого мага появилось странное выражение. Он замер, уставившись на меня так, словно увидел призрак собственной смерти. Его ссохшиеся руки дрогнули, поспешив убраться под плед, а изуродованная щека болезненно искривилась, как будто опаливший ее огонь снова заплясал на скукожившейся от жара коже.

— Почему ты об этом спрашиваешь? — прошептал он, затрясшись, как в лихорадке. — Оно вернулось?! Рэйш, скажи мне: ОНО действительно вернулось?! Оно в Верле?! Сейчас?!
— Что вернулось? — напрягся я.

Старик обессиленно откинулся на кресле и на мгновение крепко зажмурился.

— Ты, наверное, не поверишь... как не поверили в Ордене. Но у темных богов иногда бывают жутковатые шутки, которые очень быстро превращаются в настоящее проклятие.

— Кого прокляли?! — чуть не подпрыгнул я. — Где? Когда?!

— Да теперь разве узнаешь? — Маг поднял дрожащую от слабости руку и устало провел по изуродованному лицу. — Я помню это дело. Даже, наверное, слишком хорошо. Я был тогда в Триголе по своим делам... от Верля дотуда всего-то три дня пути, если, конечно, конь попадет на резвый... но я был там в тот день, когда в порту появились слухи о «Путешественнице». Я одним из первых поднялся на борт севшего на прибрежные рифы судна. Осматривал тела, говорил с теми людьми, Рэйш... я видел их глаза! И никогда не забуду зрелища гаснущей печати Смерти, лишь на миг не успевшей призвать за обреченными верную подругу Фола.

Я нахмурился.

— Простите, мастер, я не понимаю.

— Они все были обречены, — прошептал он. — Все до одного. Потому что на всех телах стояла одна и та же метка... и на живых, и на мертвых... Фол — жестокий бог и не пощадит никого, если люди рискнут вызвать его гнев. А тот корабль был проклят, Рэйш. Проклят от кормы до самого трюма. Поэтому те, кто выжил, рано или поздно тоже должны были умереть. И это, судя по всему, случилось, раз ты сидишь здесь и спрашиваешь меня об этом. Это просто рок, юноша. Их всего лишь настигла заслуженная кара.

Я тряхнул головой.

— Подождите. С чего вы вообще решили, что тут замешаны боги?

— А ты знаешь, как работает печать Смерти?

— Конечно. Для этого нужно провести несложный ритуал и посвятить жизнь человека одному из темных богов. Сделать это можно в любом месте, хотя, конечно, в храме предпочтительнее. Понадобится кровь или волос того, кого ты хочешь убить, молитва и жертвенник, на котором нужно оставить несколько капель собственной крови.

— Я спросил не об этом, — раздраженно прервал меня маг. — Я спросил, КАК она работает, а не о том, как ее наложить!

— Э-э... да очень просто, — недоуменно посмотрел на него я. — Когда на человека ставится печать, она становится путеводной звездой для рыскающей повсюду Смерти. Приманкой для нее — яркой и манящей. Причем чем больше сил в нее вложено, тем быстрее ее заметят. Этим, кстати, иногда пользуются, если хотят скрыть свое участие — ставят слабую метку, давая обреченному немного времени, и спокойно уходят, будучи точно уверенными, что месть обязательно свершится. Могут пройти недели или даже месяцы, если печать накладывал мастер. А при желании она много лет может оставаться почти невидимой...

— Вот именно!

Я вздрогнул.

— Хотите сказать, что печати на наших жертвах все это время БЫЛИ, но до сих пор оставались неактивными?

— Я видел их собственными глазами. И на каждом из тех людей, можешь мне поверить, стояла именно такая метка. Причем поначалу они были настолько яркими, что я решил — бедолаги помрут прямо там, у меня на руках. Но метки в какой-то момент вдруг погасли, словно Фол, наигравшись с их жизнями, решил дать уцелевшим отсрочку. Никто из моих коллег, явившихся в Триголь днем позже, печатей не увидел. Никто не поверил в то, что они действительно были. Столичные следователи не усмотрели в характере повреждений на судне злого умысла. Ни следов борьбы, ни признаков бунта или обычной драки. Защитные амулеты оказались исправными. Мачты были сломаны, паруса порвались во время шторма, трюм оказался наполовину заполнен водой, а в его дне зияла дыра... но трупы людей в каютах нельзя было объяснить разыгравшейся бурей. Скорее это походило на всеобщее умопомрачение. Да и сама буря налетела до того внезапно, что даже неверующие усомнились в том, что она была обычной. Что же касается уцелевших, то что-

то придержало проклятие над их головами. Остановило в самый последний момент. И я не знаю другой силы, способной так быстро погасить печати, чем сила темного бога, в любимицах которого ходит сама Смерть.

— Но ведь должна быть причина, — снова нахмурился я. — Корабль шел из Лотэйна в Алторию скорее всего обычным маршрутом, и вез совершенно обычный груз... что могло заинтересовать Фола в простой человеческой лоханке?

— Значит, на его борту был кто-то... или что-то... что привлекло его внимание, — зябко передернул плечами маг.

— Почему тогда он не уничтожил всех сразу? Почему, пометив весь экипаж и пассажиров, какую-то горстку людей он сперва все-таки пощадил, а потом внезапно снова о них вспомнил?

— Потому что некоторых грехов боги не прощают, — проскрипел мастер Нииро. — А темные боги в этом плане особенно мстительны.

— Но почему именно Лотэйн?!

— А чем, на твой взгляд, лотэйнийцы отличаются от остальных наших соседей?

— Они не верят в Фола... — У меня что то екнуло в груди. — Они вообще отказались поклоняться темным богам!

Мастер Нииро скривился.

— Верно. Поэтому несколько столетий назад разрушили все храмы, где стояли их каменные воплощения. Теперь там правят Род и его супруга Ферза, а также Лейбе и еще какие-то новые боги, которых лотэйнийцы придумали себе взамен старых. Для Фола и его последователей там просто не осталось места. Но говорят, не все его жрецы покинули эту землю. Некоторые до сих пор втайне пытаются возродить его культ... и вывезти из страны расколотые части статуй, в которых еще теплится частичка божественной силы.

— Полагаете, одну из таких частичек кто-то мог пронести на корабль?

— Не исключено. Но может, там просто находился жрец, с которым случилось что-то нехорошее... его ведь могли убить, покалечить...

— Или ограбить, — мрачно продолжил я, и старик неохотно кивнул.

— Особенно если то, что он вез, имело какую-то ценность. Правда, обычно такие мелочи Фола не трогают — его жрецы умеют за себя постоять и кто попало ими не становится. Да и кара тогда настигла бы лишь тех, кто совершил святотатство. Но раз пострадали все, значит, дело было не только в этом. Скорее всего, жрец имел при себе нечто настолько ценное для Фола, что угроза утраты этой вещи привела темного бога в ярость. А поскольку он обычно не разбирается, кто прав, кто виноват, то метки Смерти появились у всех, кто был в тот момент на борту.

— Готж говорил, люди на судне умирали волнами... сперва экипаж, на следующий день — богачи и только после этого — люди победнее.

— Из состоятельных господ, составлявших большую часть пассажиров, не уцелел никто, — подтвердил мастер Нииро. — Только бедняки и простые работяги, которые отправились в Алторию на поиски лучшей доли. На все про все у печати ушло около двух с половиной суток. И лишь после того как корабль прибило к берегу, смерти на нем прекратились.

Я с силой сжал гудящие виски.

— Допустим, вы правы и жрец действительно пытался вывезти из Лотэйна нечто очень важное для темного бога. Допустим, с этим жрецом что-то случилось в море... несчастный случай, ограбление, убийство. Предположим даже, что Фол, отомстив за его смерть, успокоился и все-таки смилостивился над оставшимися в живых... но тогда почему все началось заново? Почему именно здесь? Сейчас?

— Этого я сказать не могу, — тяжело вздохнул старый маг и снова потер изуродованную щеку. — Когда на корабль поднялись люди из столичного сысканого Управления, то все остальные от расследования были немедленно отстранены. Я, пока оставался в Триголе, какое-то время следил за этим делом, но, сам понимаешь, никто не стал бы делиться выводами с провинциальным мастером Смерти, случайно попавшим на борт в числе первых. Насколько мне известно, столичные сыскари очень долго искали причины крушения, пытались найти признаки эпидемии, для чего уцелевших подвергли детальному изучению... но так ничего и не нашли. Спустя пару месяцев было признано, что корабль затонул в результате несчастного случая, а смерти на борту объявили исходом массовой

истерии, вызванной последствиями страшного шторма. Жрецов, хоть я и просил, никто приглашать не стал. Останки судна на всякий случай сожгли. Те, кто выжил после катастрофы, разъехались кто куда. И честно говоря, я вообще не думал, что у этой истории будет продолжение.

— Благодарю вас, мастер, — почтительно поклонился я, поднявшись на ноги. — Я очень ценю вашу помощь.

— Заходи когда пожелаешь, — проскрипел маг, одарив меня жутковатой улыбкой. — И особенно если захочешь рассказать мне о старом друге.

Постаравшись скрыть удивление, я молча кивнул и, стараясь никуда не вляпаться, быстро ушел, надеясь, что Готж уже нашел то, что мне нужно.

ГЛАВА 7

— Смотри! — Старый Морж собственноручно расстелил передо мной карту и ткнул пальцем в большое зеленое пятно слева от западной границы Алтории. — Вот твой Лотэйн. Вот идет Хурса... с юго-запада на северо-восток... а вот те города, о которых я тебе говорил: Ройн, Илейн и Рейн. Два из них точно находились на пути следования «Путешественницы» — там родились две наши жертвы. Третий — может быть, а может и не быть... но примерный маршрут ясен и без него. Скорее всего, судно вышло из Ройна или Илейна, потому что Рейн — последний крупный портовый город на Хурсе перед ее впадением в Белое море. Обычно для того, чтобы добраться по морю до Триголя, нужно дней пять или шесть, как повезет с погодой и если нигде больше не останавливаться. Так что, получается, именно за эти несколько дней на корабле случилось что-то, что, по твоему мнению, вызвало гнев Фола.

Я поджал губы. Версия не больно-то складная, но лучше пока ничего нет, да и по датам все совпадало.

— Жрец, если это и правда был он, мог взять с собой все что угодно, — заметил я, рассматривая причудливые закорючки на карте. — А мог и ничего не взять, просто знать что-то очень важное.

— Это уже детали, — отмахнулся Готж. — Даже если он что-то вез, то это все равно осталось на погибшем судне. Никто из выживших, как я тебе сказал, не тронул оставшиеся там вещи. Побоялись, что проклятие вернется. Нам же сейчас важнее понять, почему смерти вдруг прекратились, и попробовать это остановить, иначе у нас места в «холодильнике» не хватит для трупов.

— Если бы та вещь осталась на корабле, ее должны были уничтожить вместе с «Путешественницей», — возразил я. — Ты же сам говорил, что корабль сожгли.

— Полагаешь, эту штуку кто-то забрал? И теперь опять потревожил, раз проклятие снова стало активным?

— Похоже на то.

— Тогда источник можно искать до бесконечности, — помрачнел Готж. — Эту вещь могли увезти в столицу или, наоборот, оставить в Триголе... а может, вовсе спрятать в земле и только теперь найти. Она вообще может находиться где угодно — гнев бога не зависит от расстояния. В любом случае надо готовиться к худшему. Если уж трое из выживших так быстро скончались, то скоро появятся и другие.

— Выживших было не так много, — качнул головой я. — Десяток или чуть больше. И они все сейчас в преклонном возрасте... ну, кто дожил, конечно. К тому же совсем не факт, что в Верле осел еще кто-то из уцелевших.

— По-твоему, как только помрут все причастные, то смерти закончатся сами собой?! А мы просто подождем и спишем все на естественные причины?!

— Нет. Девочка к кораблю отношения не имела. Поэтому нет никакой гарантии, что смерти не пойдут лавиной, как тогда... Надо показать это Йену, — вздохнул я, чувствуя, что нахожусь на верном пути, но все еще многого не понимаю. — Из старика я больше ничего не смог выжать. А нам нужно понять, куда двигаться дальше.

— Йена нет на месте, — хмуро отозвался Готж, сдвигая карту на угол стола. — Они с Родериком взяли бричку и уехали в дом Лори, повторно опрашивать родителей.

— Когда? — замер я, чувствуя, как неприятно скребутся кошки на душе.

— Да как Йен вернулся и я рассказал ему твою догадку с Лотэйном, так и уехал... Я с раздражением подумал, что этот торопыга опять делает все сам, вместо того чтобы позволить работать другим, и двинулся к выходу. Что-то меня тревожило, поганое такое чувство, как если бы я чего-то не заметил, не учел.

Уже на пороге, задумавшись до состояния полнейшей невнимательности, я едва не столкнулся с Витом и едва успел отшатнуться, чтобы не получить по лбу тяжелой дверью.

— Господин Нодли, собаку-то куда девать? — спросил он, извиняюще на меня посмотрев. — С другими оставить или все-таки перенести?

Готж, все еще занятый картой, даже головы не поднял.

— Мне без разницы.

— Тогда, может, закопать? — неуверенно предположил Вит, замаявшись у открытой двери. — Чего она у нас в «холодильнике» место занимает? Или сжечь от греха подальше? Мало ли... вдруг она заразная?

Но начальство только отмахнулось.

— Была б она заразной, Хог сжег бы ее сразу. А раз нет...

— Дык что делать-то? — окончательно запутался Вит.

— Да что хочешь, то и делай. Хозяевам, думаю, тоже все равно. У них сейчас других проблем хватает.

— Что за собака? — сам не зная почему, спросил я, на мгновение задержавшись на пороге. Готж пренебрежительно фыркнул.

— Да с места последнего убийства... Честно говоря, я вообще не понимаю, зачем Йен ее сюда приволок. Мы ведь животными не занимаемся.

— Хочешь сказать, это была собака Лори?

— Угу. Сдохла на днях. Но Йен все равно велел ее выкопать и притащить сюда. На осмотр. Поэтому Хог поутру очень долго и грязно ругался на то, что ему приходится заниматься такой ерундой. Он же у нас нежный, ранимый, чувствительный... и копать в во внутренних беспородной шавки, умудрившейся подавиться каким то огрызком, ему, видите ли, претит!

И тогда у меня наконец что-то щелкнуло в голове.

Собака... вот чего я не заметил! Меня же никто не облаял, когда я поутру ломился в дом родителей Лори! А между тем Лардо говорил, что в доме жил какой-то пес! Для него даже загородку из кольев сделали, чтобы держать поближе к разродившейся богатым урожаем яблоне... они небогатые люди, продажа яблок могла слегка поправить их дела, если бы удалось дожидаться урожая. Вот и забор для этого подновили, и пса на улицу выгнали... тьфу! Да вот же она — зацепка!

— Как именно умерла собака? — напряженно уточнил я, почти не сомневаясь, что попал в точку.

— И ты туда же? — грозно глянул на меня Готж. Но я смотрел настойчиво, остро, и он раздраженно сплюнул. — Да играли они с Лори... понимаешь? Просто играли — носились по дому, смеялись и гавкали! Девочка кидала палку, а собака ее искала и приносила обратно... им было весело, им было хорошо... родители слезами умывались, когда вспоминали об этом! И сетовали, что в тот самый день не заперли двери в спальню! Потому что когда визжащая и лающая парочка туда ворвалась, то так увлеклась, что снесла стоящий в углу стол... у него тогда еще ножка отвалилась... собака, которая там крутилась, споткнулась и грудью налетела на эту деревяшку. А поскольку держала в тот момент в зубах палку и не успела разжать челюсти, то нечаянно перекусила отломок и, когда на нее упала не удержавшаяся на ногах девочка, просто-напросто подавилась. Только и всего! У меня похолодело в груди, а перед глазами, как наяву, встала скромная спальня родителей Лори. Узкая кровать, тесный проход между спинкой и шкафом, покосившийся столик со сломанной ножкой...

— Когда это случилось? — спросил я, чувствуя, как сжавшие сердце ледяные когти сжимаются все сильнее.

— Позавчера утром, — ответил вместо Готжа Вит, но тут же осекся, потому что я, резко переменявшись в лице, грубо оттолкнул его от двери и вихрем кинулся к лестнице. Подвал у нас добротный, надежный и прохладный настолько, что позволял без особого труда сохранять тела даже без применения магии. Естественно, Йен не был бы Йеном, если бы не заставил Хога наложить на стены несколько полезных заклинаний, но в принципе подвал и без того был хорош.

Одна только с ним беда — до него слишком долго добираться. А вход туда перегораживала массивная металлическая дверь, ключ от которой хранился в одном из верхних кабинетов. Помчавшись туда в спешке, я о нем, естественно, даже не вспомнил, поэтому, натолкнувшись на неожиданное препятствие, чуть не растерялся. Но потом, махнув на все рукой, сложил пальцы щепоткой и, ткнув ими в замок, выпустил солидную порцию силы. На месте замка мгновенно образовалась дыра, откуда с тихим шелестом посыпалась мельчайшая железная пыль. Я же, пинком распахнув испорченную дверь, ураганом влетел в прячущийся за ней полутемный коридор, таким же манером снес дверь в «холодильник», надеясь, что Готж или Йен потом не высчитают их стоимость из моего скудного заработка. После чего, суматошно оглядевшись в возникших вокруг моего лица облачках белого пара, кинулся к одному из дальних столов.

Лори была совсем маленькой девочкой, поэтому и собаку ей купили не крупную. Порода — дворняга. Подтип — лучший друг человека. Вытянутое тело, покрытое белой шерстью, тонкие лапы, короткий хвост, закрученный бубликом, симпатичная морда с розовым носом... а на ней, как раз над переносицей, бешено горит неестественно яркая метка, при виде которой я разом обмяк и бессильно выругался.

Проклятье! Мне надо было осмотреть животное первым! Еще вчера, когда мы навещали дом! Но вчера я не знал, что собака тоже погибла! А ведь если бы мне сказали сразу... эх, Йен, и почему я тебя послушал? Почему не вмешался, наплевав на твой дурацкий приказ, и не полез выяснять детали? Ну обозлился бы ты еще больше... ну поорал бы я в ответ... может, даже сцепились бы мы при свидетелях, и ты бы меня за это уволил, а потом опять восстановил, как обычно... но какая, к Фолу, разница, если разгадка была так близко, а мы на нее не обратили внимания?!

Терзаемый уже не предчувствием, а совершенно точным ощущением быстро приближающейся беды, я опрометью кинулся наверх, даже не подумав убрать Тьму со своих глаз. Выскочив в приемную, едва не размазал по стенкам спешащего за мной Вита, толкнул плечом замешкавшегося на входе Гуго, полубезумным взглядом окинул застывшего на последней ступеньке лестницы Барни, а затем, увидев замершего за столом мальчишку Чета в тщательно выглаженной униформе, глухо застонал.

Нет, нет... НЕТ!

Только не так! Не они! Не сейчас, в конце концов!!! Лори сказала, что у меня мало времени, но... Фол меня забирает! Его вообще практически не осталось! И не только у меня — у всех, кто стоял сейчас в комнате, даже не подозревая о том, что сроки их жизни уже изменились и с устрашающей быстротой подходят к концу.

Сколько времени было у погибших на «Путешественнице»? Двое суток? Чуть больше? А сколько его прошло с момента появления первого трупа в Верле? Смерти начались позавчера утром — экономка и отец настоятель. Еще через сутки — Лори. Третья волна, которой так и не дождалась на проклятом судне, должна прийти сегодня к обеду.

А я не успеваю... просто катастрофически не успеваю понять самого главного! Кроме, пожалуй, того, что Готж оказался прав насчет жреца, говоря, что он привез что-то с собой из Лотэйна. Но при этом страшно ошибся, посчитав, что та вещь, которой он владел, так и осталась на проклятом корабле.

— Арт, ты чего? — встревоженно пролепетал Виго, которого я как схватил за грудки, придерживая от падения, так до сих пор и не отпустил. — Ты холодный...

«Конечно, я холодный, — стремительно пронеслось у меня в голове. — А еще я почти мертвый... так же, как и все вы!»

Обведя мутными глазами непонимающие лица сотрудников Управления, на которых зловещими кляксами сияли яркие... прямо наисвежайшие метки Смерти, я судорожно слотнул. И, только теперь понимая, о чем именно предостерегала меня Лори, почти бегом кинулся на улицу.

Кэб удалось поймать сразу — в это время для них здесь самое доходное место. Место назначения извозчику, конечно, не понравилось, но я пообещал, что удавлю его на месте, если он не домчит меня до Базарной улицы за четверть мерной свечи. С учетом того, что я до сих пор не отпустил от себя Тьму и посмотрел на посеревшего мужика сквозь призму ее мрачного присутствия, мешкать он не рискнул и с такой силой хлестнул обиженно взвизгнувшую лошадь, что та едва не понесла.

Всю дорогу до дома Лори я себе места не находил от беспокойства.

Да, я мог ошибаться, считая, что бабка девочки как-то причастна к похищению у жреца некоей... пока неизвестной нам вещи. Но вплоть до вчерашнего вечера... до того, как сыскари вошли в ее дом... ни у кого из нас печати Смерти на лице НЕ БЫЛО!

Я видел ребят после визита в храм и дом Алека Дроуди. Видел и потом, пока мы метались по городу в поисках ответов. Все они были чисты. И только вечером я поспешил покинуть место преступления, не в силах смотреть на мертвое детское личико, над которыми развевалась на ветру кроваво-красная лента.

Я не пошел в тот день обратно в Управление. И так быстро отпустил от себя Тьму после осмотра, что просто не мог заметить неладное. А сегодня все, кто там вчера был... и наши, и наверняка городская стража... уже помечены. И если я правильно понял, очень скоро нас ждет та же участь, что и погибший экипаж «Путешественницы».

Не видя всей картины целиком, я раз за разом пытался представить, что же такого могло случиться два дня назад, что запустило каскад обрушившихся на нас смертей. Что-то, что исходило из дома, куда всего пару свечей назад укатили Йен и Родерик. Что-то, что напомнило Фолу о брошенном когда-то проклятии и заставило выпустить его на свободу снова. Что-то, быть может, совсем незначительное. Обычная повседневная мелочь, на которую даже хозяева не обратили внимания...

У богов бывают скверные шутки — в этом Нииро абсолютно прав. Но их мстительность порой превышает все разумные пределы. Они не разбираются, кто прав, кто виноват, и карают не отдельных людей, а всю толпу. Корабль, деревню, город... одно отдельно взятое Управление, сотрудники которого оказались не в том месте и не в то время...

Причем процесс уже запущен. Первые жертвы уже случились. И следующим этапом гнев Фола обрушится на нас. Хоть и не виновников, но косвенных свидетелей совершившегося преступления... какого-то святотатства, не меньше, раз темный бог пожелал заклеить сразу всех.

Хотя кто сказал, что он ограничится только нами?

От последней мысли я покрылся холодным потом и с ужасом понял, что понятия не имею, как это остановить. После чего высунулся в окно и гаркнул извозчику, чтобы поторапливался.

Когда я ворвался в дом, внизу было пусто. Но раздающиеся со второго этажа голоса заставили меня буквально взлететь по лестнице. Быстрее... как можно быстрее, пока не случилось непоправимого!

К приоткрытой двери в хозяйскую спальню я уже не бежал, а несся огромными скачками. На скрип невидимых половиц, на шепот внезапно проснувшихся голосов, на знакомый холодок, появившийся в воздухе, и едва уловимый горьковатый привкус, который с каждым мгновением становился все сильнее. А услышав, как Йен всколыхнет интересуются прошлым стоящей в спальне шкатулки, чуть не споткнулся от внезапно пришедшей на ум догадки и что было силы заорал:

— НЕ ТРОГАЙ ЕЕ, ЙЕН! НЕ СМЕЙ ЕЕ ОТКРЫВАТЬ!!!

Вот только сочащееся из комнаты ледяное дыхание Смерти наглядно доказывало, что я опоздал. Потому что шкатулка, еще вчера спокойно лежавшая на своем месте, снова была открыта. Точно так же, как и два дня назад, когда ее, заигравшись, случайно опрокинула на пол маленькая девочка. А потом, испугавшись, тихонько поправила сдвинувшуюся от падения крышку, чтобы никто не понял, что она вообще была потревожена.

При виде меня, в ступоре застывшего на пороге, молодая мать, как раз повернувшая к себе злополучную шкатулку, с огорчением уставилась на съехавшую набок крышку. Ее муж как раз наклонился, чтобы подобрать с пола отлетевшую от угла небольшую щепку. Стоящий рядом с ним и стремительно обернувшийся на шум Йен смерил меня непонимающим

взглядом, а молодой сыскарь, пристроившийся на краешке заправленной постели, укоризненно покачал головой:

— Арт, а ты не мог бы входить потише?

Я в ужасе уставился на шкатулку вторым зрением и просто обмер, увидев, как из ее нутра медленно и величественно расплзается во все стороны первородная Тьма.

Еще с утра, когда крышка лежала ровно, ничего подобного не было. Я находился рядом и не почувствовал угрозы. А сейчас меня буквально выворачивало наизнанку. Все нутро сковало дичайшим холодом, а на сердце лег тяжелый камень внезапного прозрения.

— Это была случайность, — прошептал я непослушными губами, глядя на ожившее проклятие темного бога. — Простая случайность... она ни о чем не знала... Лори... эх, Лори... вот для чего ты вернулась!

— Арт, ты о чем? — хмуро осведомился у меня Йен.

Но я, взглянув на неистово светящуюся на его лице метку, молча покачал головой. Ведь на моем лбу горела точно такая же. Как и у Родерика. У недоумевающей матери. И у застывшего с потерянным видом отца Лори, который все не знал, куда положить отлетевшую щепку.

— Откуда у вас эта шкатулка, сударыня? — хрипло спросил я, подходя к испуганно заморгавшей женщине.

— Это мамина... семейная реликвия.

— Что внутри? — тяжело уронил я, придвинувшись к ней вплотную.

— Не знаю, господин маг. Мы никогда ее не открывали.

— Почему? — снова спросил я, и мать Лори непонимающе вскинула брови.

— Что «почему», господин маг?

— Почему не смели открыть?! Боялись чего-то? Сомневались? Мама запретила?!

— Нет, — удивилась ничего не подозревающая женщина, а у меня все внутренности уже превратились в кровавые сосульки.

Бог мой! Как она это выдерживает?! Неужто до сих пор ничего не ощутила? Или только у меня создается впечатление, что клубящаяся по полу Тьма все теснее сжимается вокруг нас пятерых? И шепчет... неустанно шепчет, рыдает, а временами беззвучно кричит, пронзительными иглами врываясь в разум?

— Шкатулка заговорена, — стараясь избежать моего взгляда, пояснила мать Лори. — Мама сказала, что это — единственное, что у нее осталось от дедушки. Семейная ценность. Она живет в нашем роду уже много десятилетий. И ее никогда при мне не открывали, потому что мы верим, что только так она способна приносить удачу.

УДАЧУ?!

У меня из груди вырвался хриплый каркающий смех. А женщина в этот момент огорченно провела ладонью по крышке и понурилась.

— Я только сейчас заметила, что она сломана... и это не к добру.

Да уж конечно!

— Отдайте ее мне, сударыня, — потребовал я, властно протягивая руку.

— З-зачем?!

— Отдайте. Вам ее не удержать. Да и в себе я уже не уверен.

— Рэйш, да в чем дело?! — взорвался наконец Йен, уставившись меня как на врага. — Что ты себе опять позволяешь?!

Я криво улыбнулся и, пользуясь тем, что женщина окончательно растерялась, уверенно забрал у нее проклятую вещь.

Все правильно. Не было на «Путешественнице» никакого жреца. И не было на ней никакого проклятия... по крайней мере до тех пор, пока во время начавшейся качки с полки в одной из кают не упала маленькая деревянная коробочка, на крышке которой от удара слегка повредился крохотный замочек.

Откуда уж у бывшей купчихи взялась такая страшная вещь, трудно сказать. Возможно, кто-то в ее роду поклонялся темным богам, еще в те времена, когда это не было запрещено. А может, подобрал когда-то на алтаре отколовшийся кусочек разбитой вандалами статуи и бережно сохранил, намереваясь когда-нибудь вернуть тому, кому она принадлежала. Или же купил где-нибудь старинную вещь по дешевке и тихо гордился диковинкой.

Когда на судне началась суматоха, женщина, как и следовало ожидать, испугалась. Забилась в какой-нибудь угол, в ужасе глядя на десятки и сотни смертей, поспешно отыскала свою единственную ценность и судорожно прижала к груди, чтобы не потерять. И так, наверное, просидела до самого конца. Дрожащая от пережитого, ничего не понимающая и чудом уцелевшая, вероятно, лишь потому, что в момент падения шкатулки находилась в другом месте.

Она так до последнего и не узнала, что еще одна встряска вернула соскочивший язычок на замке на место, а плотно прижавшаяся крышка заперла разбуженное по неосторожности проклятие, направленное на возможных воров. Не подозревала, что за вещь все это время упорно прижимала к груди. И не догадывалась, что только случайный недосмотр вызвал все эти жуткие события. Точно так же, как такой же невероятный случай их остановил. Когда корабль прибыл в Алторию, все уже было кончено: шкатулка закрылась, гнев Фола улегся, люди прекратили умирать. Те, до кого не успело добраться проклятие, с облегчением покинули Триголь. Все еще помеченные, хоть и неактивной печатью, они разъехались кто куда. Кто-то после этого стал служителем светлого бога. Кто-то, так и не оправившись от ужаса, забился в каменную норку, под крыло состоятельного покровителя. Кто-то прожил тихую и спокойную жизнь, унеся нереализованное проклятие с собой в могилу... и, если бы не оплошность маленькой девочки, сумевшей по роковому стечению обстоятельств потревожить собственность темного бога, никто бы снова не пострадал. Если бы не Лори, ее уставшая от слез мать не стояла бы сейчас перед непонятливыми следователями. Не утирала украдкой покрасневшие глаза. Не трогала бы проклятую вещь. Не сдвигала бы эту дурацкую крышку и не чувствовала смутного беспокойства от того, что в ее доме стало что-то неправильно.

Пока она раздумывала и колебалась, получившая долгожданную свободу Тьма уже ядовитой рекой вылилась на улицы города. Цепляла случайных прохожих, жителей соседних домов, бездомных бродяг, роющихся на помойках крыс... и каждого отмечала горячей во Тьме меткой, словно намекая Смерти, что для Нее есть новое угощение. Всего через сутки, надо полагать, здесь начнется то же самое, что и на корабле — лавина нелепых смертей... массовые самоубийства, несчастные случаи, внезапно обострившиеся болезни, от которых перемерет добрая треть населения еще до того, как кто-то спохватится. И что тогда будет с городом? Остановится ли выпущенная на свободу Смерть здесь, или же Фол отправит любимицу дальше, по расширяющейся спирали, пока Она не уткнется во все то же Белое море?

Чувствуя, как леденеют пальцы, я вернул сдвинувшуюся крышку на место. Потревоженная шкатулка дернулась в моих руках как живая. Льющийся в уши шепот на мгновение возрос до оглушительного и возмущенного крика, а потом Тьма внезапно умолкла и крайне неохотно рассеялась.

Не бог весть что, конечно, но по крайней мере у этого кошмара когда-нибудь наступит конец. Быть может, не здесь, не сейчас, но разохотившаяся Смерть все-таки угомонится. Успокоенный Фол отзовет ее со своих угодий, и в Алтории снова станет спокойно. Другой вопрос, что шкатулка никуда отсюда не денется. И даже через сотню лет будет представлять такую же угрозу, как и сейчас. Потому что при всех своих талантах я просто не успею донести ее до храма и отдать в те руки, из которых она вообще не должна была уходить. И не смогу предупредить еще одну лавину незапланированных смертей до того, как она захлестнет меня самого.

Но что тогда? Надеяться, что метка подарит мне больше времени, чем Лори? Или просто стоять на месте, дожидаясь неизбежного? Рухнувшей на голову балки, например?

Обвалившейся под ногами лестницы или еще какого-нибудь «приятного» сюрприза?

Да, я не касался содержимого шкатулки, как собака, поэтому время еще есть... но сутки, начавшиеся с момента моего первого появления в этом доме, были на исходе. А Фол уже доказал, что не делает различий между животными и людьми.

— Арт, что это было?! — вдруг пораженно спросили меня из пустоты, и рядом с Йеном материализовалась испуганно озирающаяся леди Камия. Без спроса, надо же... видимо, ларец тянет из меня много сил, раз я перестал контролировать перстень. — Мне показалось, или мимо тебя только что прошла Смерть?!

— Не показалось, — прошептал я, одарив встревоженную даму невеселой улыбкой. — У меня действительно не осталось времени. Хотя... знаешь, я, кажется, понял, как можно быстро попасть в храм...

— Храм? — недоуменно посмотрел на меня Родерик.

— Зачем тебе в храм? — поддержал его Йен, не видя, как по комнате обеспокоенно шныряет призрак. — Арт, да что с тобой такое?! Как вошел, так и сам не свой!

— Ты прав, — глубоко вздохнул я, прижимая к себе шкатулку поплотнее. — Но почему бы не попробовать, раз уже нечего терять? Отойдите подальше. Здесь сейчас станет очень холодно.

Не дожидаясь, пока недоумевающие люди послушаются, и не обращая внимания на град посыпавшихся от Йена вопросов, я прикрыл глаза, впустил в себя Тьму и постарался как можно четче представить перед собой статую Фола.

Да, он неживой. Пока это всего лишь изваяние, в котором нет даже крохотной частички божественной мощи, но смертей на темном боге висело более чем достаточно.

Все, что мне нужно, это лишь почувствовать их. И, использовав вместо обычного следа, пройти по нему, постаравшись не взять на себя слишком много. Конечно, это не совсем то, чему меня учили, да и Тьма может после такого на меня озлобиться — я ведь собирался нарушить все мыслимые и немыслимые правила. Но как еще добраться до храма, если моя метка уже активна?

Представить сурового бога ночи оказалось на удивление легко. Я никогда ему не поклонялся и даже почтения особого не выказывал. Для меня он был одним из многих. Простой фигурой на постаменте — равнодушной, безразличной и тщательно оберегающей свои непонятные интересы.

Но за последние дни я узнал о нем много нового. Познакомился, так сказать, поближе. И даже дерзко заглянул в глаза, ненадолго позабыв о том, что боги не просто так живут в нашем воображении. С того же дня его неприветливый лик надежно отпечатался в моем разуме, так что воссоздать нужный образ оказалось совсем нетрудно.

Конечно, я не смогу заставить темного бога прийти на зов лично, даже если сумею пройти нужное расстояние во Тьме и доберусь-таки до храма. И не смогу что-либо требовать, являясь не более чем пылинкой на обочине той бесконечной дороги, которую он считает своей. Но вот приманка для него у меня имелась знатная — погрузившаяся во Тьму шкатулка сияла, словно упавшая звезда, опаленная багровым огнем преисподней. Выбитый на ее боках рисунок полыхал так, что на него стало больно смотреть. А уж с какой нежностью вокруг нее свилась внезапно ожившая темнота, было просто не передать.

Не думаю, что Фол упустит возможность вернуть эту штуку себе.

— Я пришел, владыка ночи, — усмехнулся я, глядя на далекое изваяние и стараясь не видеть, как осторожные щупальца Тьмы обвиваются вокруг меня все туже. — И у меня есть то, что ты ищешь... предлагаю обмен.

Безумие? Да. Особенно когда последние мгновения жизни утекают, как песок сквозь пальцы. Это бессмертному богу торопиться некуда. Он может ждать тысячелетия. А мне бы стоило поспешить, пока зажатая в обледеневших ладонях шкатулка не вытянула оставшиеся силы, а настойчиво обнимающая Тьма не высосала из меня всю душу.

Сколько я так на него смотрел, не знаю. Время, как всегда, сжалось в одно-единственное мгновение. Вот Фол стоял далеко, равнодушно глядя куда-то мимо, и даже не думал реагировать. Но потом Тьма между нами внезапно изогнулась, пугливо отступила перед сильнейшим. Взвывшие на все лады голоса мгновенно замолкли. Тревожный шепот за спиной стал едва различимым. А знакомое мрачное лицо из черного базальта оказалось прямо у меня перед глазами.

— Во-о-ор... — вдруг угрожающе прошептала Тьма, рывком придвинувшись и вдруг с силой сжав меня в своих объятиях. — Вор!

— Открой глаза, Фол! — прохрипел я, чувствуя на языке соленый привкус крови. — Я принес то, что было когда-то украдено! Я возвращаю твою вещь! Или ты уже не отличаешь правого от виноватого?!

— Во-о-о-ор... — чуть тише повторила Тьма, но уже не так уверенно. — Вор-р... отдай...

— Так приди и возьми! — из чистого упрямства вы плюнул я, когда она сжала свои щупальца сильнее и у меня в груди что-то подозрительно хрустнуло.

С Тьмой шутки плохи: заденешь ее ненароком — раздавит. Не уделишь внимания — обидится. Обманешь — проглотит и не поморщится. А уж если оскорбишь... тогда мерзкое ощущение, что тебя пожирают заживо, смачно чавкая и закусывая остатками твоей души, покажется самой меньшей из тех проблем, которые грозят тебе после смерти.

Я ухмыльнулся окровавленными губами прямо в лицо богу ночи и из последних сил расхохотался.

— А говорят, ты справедлив... вранье! Жрецы просто не знают, что тебе все равно! Тебя ничто не волнует! Ты мертв! Ты — просто пустая оболочка, которой безразлично то, что происходит снаружи! Ты меня слышишь, Фол?! Ты здесь?! Или я был прав и от тебя действительно ничего не осталось?!

И вот тогда в нем что-то наконец изменилось. На каменном лице впервые появились признаки жизни. Непроницаемо-черные глаза угрожающе засветились. Каменные губы дрогнули, беззвучно произнося чье-то имя. Черты лица неуловимо поплыли, обнажая под собой нечеловеческий лик... а потом Тьма вокруг меня недовольно заворчала, сомкнувшись удушливой черной волной. Стиснула в последний раз, доламывая уцелевшие кости. Бесцеремонно вырвала из намертво сжавшихся пальцев пылающую багровым светом шкатулку. Рывкнула напоследок что-то внезапно искажившимся голосом. И, так же быстро отступив, со всего маху швырнула куда-то в сторону и вниз. С такой неимоверной силой, что пережить ее гнев у меня уже не получилось, и я закрыл глаза ровно в тот момент, когда на мою спину обрушился мощнейший удар.

ГЛАВА 8

Тьма — это бесконечный океан, черные волны которого лениво лижут изрытый бухтами берег жизни. Ты можешь войти в него в любом месте, прогуляться вдоль кромки, пройти так далеко, насколько хватит сил... но что с тобой там случится, никто не скажет. Тебя может затянуть воронка внезапно налетевшего шторма. Ты можешь оступиться и ухнуть с головой в разверзшуюся под ногами бездну. Настойчивое сопротивление волн может остановить тебя на середине пути, а если ты неосторожно зайдешь слишком глубоко, безжалостно раздавит, не обращая внимания на титулы, магию, происхождение или толщину кошелька.

Сегодня я, судя по всему, зашел гораздо дальше, чем следовало. И промахнулся мимо того единственного брода, которым обычно пользовался. Потому что, когда открыл глаза, чувствовал себя так, словно меня прожевали и выплюнули обратно, почему-то побрезговав проглотить. Все тело одеревенело, словно его и вовсе не было. Руки не двигались. Ног ниже колен я вообще не ощущал. На треснувших губах запеклась толстая корка крови. Глаза нещадно жгло. При каждом вздохе ребра скрипели цепляющимися друг за друга осколками. А в горле пересохло, как в пустыне.

— Ты сумасшедший, Артур Рэйш, — бесстрастно констатировал кто-то, прижав к моему пылающему лбу божественно прохладную ладонь. — Хамить богу... тревожить Тьму, прорываясь сквозь нее силой... да еще требовать при этом справедливости... воистину ты — первый маг Смерти, кто позволил себе такую дерзость! И первый, кто умирает на этом алтаре вопреки воле моего бога.

С трудом открыв глаза и кое-как проморгавшись, я поморщился, обнаружив себя лежащим у подножия статуи Фола.

Добрался-таки... вытребовал свое право... хотя и не совсем так, как нужно. Кровь на губах, похоже, оттого, что я, не рассчитав сил, с размаху налетел на каменный постамент. Башка болит, вероятно, по той же причине. А вот переломанные... не зря же я их не чувствую?... ноги — это уже Тьма постаралась. Обглодала-таки, зараза, до костей. И хорошо, если подавилась напоследок.

Ну да я тоже хорош. Сделал-таки эту упрямую дамочку. Пусть и погрызла она меня, пусть поломала, но теперь наверняка локти кусает — я все равно оттуда выбрался. В последний, к сожалению, раз.

— Ты меня слышишь, Рэйш? — склонилось надо мной обеспокоенное лицо отца Лотия. — Рэйш! Не спи! Тебе еще нельзя! Я облегчил твою боль, но если ты сдашься, второй раз я не вытяну!

— Брехня! — просипел я. — Мне теперь все можно!

— Что ты такого натворил, если бежать сюда пришлось через Тьму? И где взял... то, что взял, если даже мне не удалось без ожогов к ЭТОМУ прикоснуться?

— Твой бог хоть доволен? — прохрипел я, наконец-то сориентировавшись и сообразив, почему при моем плачевном положении меня все еще не грызет беспощадная боль. Помнится, когда я в первый раз влетел во Тьму без подготовки, то на выходе едва дышал. Мастер Этор меня больше месяца выхаживал. А тут я даже шевелиться могу... немного. И язык ворочается, хотя с каждым вздохом делать это становится все труднее. — Он вообще слышал, что я сказал?

Жрец скривился.

— Тебя слышал даже я. А Фол, хоть и бог, далеко не глухой.

— Тогда пускай остановит... — закашлялся я, выхаркивая из легких кровавые сгустки. — Пусть отзовет Смерть... там больше нет виноватых! Пусть уберет Ее с городских улиц!

— Тебя не это должно заботить, — усмехнулся отец Лотий. — Но если тебя так это волнует, то проклятия на Верле больше нет — Фол принял твоё подношение. И отозвал с улиц Смерть, но тронув больше никого, поскольку ты... со своей дурацкой затеей... умудрился перетянуть весь его гнев на себя. Потому-то и лежишь тут, как бревно бесчувственное. И уже почти не дышишь.

— Чего? — недоверчиво прошептал я, борясь с дурнотой. — Он освободил ВСЕХ?!

— Принесенная тобой вещь оказалась для него важнее мести.

— Фу-у, — выдохнул я, устало закрывая глаза. — Ну хоть что-то было не зря.

— Ты умираешь, Рэйш, — негромко, но с таким видом, как будто открывал передо мной двери Истины, обронил жрец.

Я снова закашлялся.

— Естественно. Я и без тебя прекрасно знаю, что меня сожрали подчистую. Что в шкатулке-то хоть было, а? Ради чего я так старался? Не жись давай, скажи, а то обидно будет сдохнуть, так и не узнав, из-за чего.

— Ты принес с собой частичку тела бога, — странно улыбнулся жрец. — Давно утерянную, но все же сумевшую через века найти путь к своему создателю.

— Погано, — непритворно огорчился я. Значит, Нииро был прав насчет осколка? — И за такой подарок твой бог не соизволил надо мной смилостивиться?

— Тебе не стоило вызывать его гнев.

— Скажи спасибо, что до бешенства не довел... хотя хотел бы я посмотреть на его лицо в этот момент.

— У тебя еще есть такая возможность, — спокойно сообщил отец Лотий. — И вообще, тебе не обязательно умирать.

— Да ну? — хрипло рассмеялся я, с трудом балансируя на грани сознания. — Сам посмотри: от меня ничего не осталось: почти все силы ушли на шкатулку, душа наполовину во Тьме...

— Фол вернул ее, иначе ты бы здесь не лежал, — так же спокойно ответил жрец. — Ты, несмотря ни на что, принес ему пользу, поэтому, невзирая на твою дерзость, он предлагает выбор: смерть или служение ему.

— Посвящение? — презрительно скривился я, сплюнув с губ темный сгусток.

— Для тебя это единственный шанс.

Я снова закашлялся и, почти не задумываясь, прохрипел:

— А что я с этого буду иметь?

Отец Лотий скептически поджал губы.

— Достойный ответ для мастера Смерти. Любой другой на твоём месте ухватился бы за такой шанс обеими руками, а ты еще условия выторговываешь.

— Такая вот я неблагодарная сволочь, — оскалился я окровавленными губами. — Так что я получу от сделки? И не говори, что это не сделка — в противном случае Фол оставил бы меня там, где нашел, и никогда больше не вспомнил. Какие у него условия?

— Ты будешь жить, — неохотно сообщил жрец. С таким видом, будто я выпытывал у него страшную тайну. — Твои силы возрастут и станут немного иными. Ты получишь проход через Тьму — она больше не станет тебя обжигать. Но взамен Фол требует верности и беспрекословного выполнения его воли.

— Так не пойдет, — упрямо прошептал я. — Что, если он когда-нибудь прикажет сделать то, на что я не смогу пойти? Или убить того, кто мне близок?

— Разве такие есть? — усмехнулся жрец.

— А вот это уже не имеет значения. Я хочу иметь право голоса. И если не отказаться, то хотя бы получить разъяснения его приказа.

Отец Лотий недобро прищурился, и в его зрачках снова плеснулась Тьма.

— Не стоит торговаться с богом, Рэйш, — тихо, по-змеиному, прошипел он, наклонившись к моему лицу. — Благодарность Фола не настолько велика, чтобы он согласился перед тобой отчитываться. А гнев его страшен.

— Тогда пусть катится лесом, — устало закрыл глаза я. — Вместе со своим гневом.

Марионеткой в его руках я не буду. А душу мою он и так может выпотрошить в любой момент.

— Зря...

Да пошел он... все они пошли! Мне без разницы, каким образом умирать. Я давно все решил и отказываться от слова не намерен. Даже ради Лена. Так что давайте... зовите Ее. Лучше уж так, чем потом кто-то скажет, что меня, как какую-то муху, прихлопнул пролетающий мимо кирпич.

Какое-то время в храме было так тихо, что я едва не решил, что уже помер. Никто не орал, потрясая кулаками, не обвинял меня в наглости и не пытал на черном алтаре, добиваясь раскаяния. Никто даже не прикоснулся ко мне, настаивая на согласии: боги для этого слишком далеки. А жрецы... что жрецы? Они делают только то, что им велено, и от них практически ничего не зависит.

Или, думаете, я зря отказался?

— Твое условие принято, маг Смерти по имени Артур Рэйш, — внезапно прошелестело надо мной. — Отныне ты мой. И ответ на любой свой вопрос и в любое интересующее тебя время ты получишь. Но только один раз.

Я вздрогнул и поспешил распахнуть глаза, но вспыхнувшие на миг зрачки отца Лотия уже угасали. А вместе с ними оттуда уходила тяжелая, гнетущая, нечеловечески огромная сила, одно присутствие которой вызвало на моей коже целый сонм ледяных мурашек.

Наверное, надо было настаивать на ответах на все мои вопросы, но я... ой болва-а-ан... сформулировал требование так, что его истолковали не в мою пользу. Хотя уже сам факт того, что это вообще произошло, невероятен. Чтобы Фол и вдруг уступил в чем-то смертному?! Тьфу. Я определенно сглупил. Но ведь ничего уже не переиграть.

Интересно, на что я сегодня подписался?

— Согласие получено, — абсолютно спокойно подтвердил мои догадки жрец, будто бы ничего не случилось.

Я чуть не взвыл от разочарования, но отступить было некуда.

— Только имей в виду: я буду самым непочтительным твоим посвященным.

— И самым беспокойным, похоже, — вздохнул отец Лотий, уверенно прижимая мою голову к алтарю.

Он явно собирался сказать что-то еще, но слов я уже не слышал — меня наконец подхватила на руки сомкнувшаяся вокруг Тьма. Однако сегодня ее пальцы впервые не были такими холодными.

* * *

Когда я зашел в кабинет, Йен сидел за столом и что-то сосредоточенно писал. На звук открываемой двери он поднял голову и, потратив какое-то время на изучение моей осунувшейся физиономии, нейтральным тоном заметил:

— Я и не знал, что простые ищейки умеют ходить по Тьме в любом направлении. Мне казалось, им доступен только след, оставшийся от убийцы... я не прав?

С облегчением убедившись, что проклятой метки больше нет... остальных я успел проверить чуть раньше, Йен был на сегодня последним... я прислонился к косяку.

— А может, я — не простая ищейка? И беру тот след, который мне нравится?

— Сомневаюсь, — негромко фыркнул начальник УГС. — Как и в том, что соблаговолишь поделиться со мной тайнами своей профессии.

Я неопределенно пожал плечами, до сих пор ощущая на одном из них небольшой дискомфорт, но Лотий пообещал, что к утру следы с моей кожи исчезнут — Фол почему-то не хотел, чтобы факт посвящения стал кому-то известен. Что да зачем, я не спрашивал: свой единственный вопрос я не собирался тратить так глупо. Спасибо на том, что подлатали и позволили выйти из храма до темноты.

Ничего во мне с того времени не изменилось. Я не обзавелся рогами, копытами, новым цветом волос или глаз. Ничего странного в себе я тоже не чувствовал. Появившийся на коже рисунок — метка Фола в виде перевернутого острием вниз стилета поначалу жглась, но неприятные ощущения почти прошли. Разве что ноги поднывали да глубоко дышать я еще не мог. Но после того, что было, это нельзя называть существенными проблемами. — Что со шкатулкой? — поняв, что ответа не дожидается, снова спросил Йен. — Ты ее уничтожил?

— Отдал жрецу. А тот — своему богу. После этого она стала неопасной.

— Я бы предпочел, чтобы ты избавился от нее насовсем, — вздохнул Норриди, откладывая перо. — Вот уж не думал, как какая-то деревяшка натворит столько проблем... что в ней хоть было-то?

— Я не заглядывал.

— Неужели даже не спросил? — не поверил Йен.

Я снова пожал плечами, а затем все-таки зашел внутрь и опустился на свободный стул.

— Шкатулку делали на заказ, резьба на ней храмовая — сплошной символизм, предназначенный для защиты смертных от ее содержимого. Работа древняя — этой вещи не менее двух сотен лет — и сделана руками лотэйнийских мастеров. В семье Лори хранилась, видимо, еще с тех времен, когда в Лотэйне правили темные боги, но, к счастью для ее родных, когда-то на верхней крышке была надпись, предостерегающая от излишнего любопытства. Сейчас этой надписи нет — стерлась от времени. Да и храмовая защита изрядно поизносилась, иначе ничего бы этого не произошло — жрецы умеют хранить тайны своих богов. Вот только оказалось, что и у этой защиты имеется срок годности. И он подошел к концу как раз тогда, когда «Путешественница» вздумала выйти в море. Конечно, никто теперь не скажет, сколько времени и почему шкатулка находилась вне храма и как она появилась в доме простого торговца. Скорее всего, не самым честным путем, потому что без веской причины жрецы ее из своих рук никогда бы не выпустили. Она слишком ценна. Впрочем, как и опасна. С помощью таких вещиц можно перевозить что угодно — от осколков алтаря до кусков разбитых храмовых статуй. Что находится конкретно в этой, жрец не сказал, но оно содержит частицу силы Фола. Пока шкатулка закрыта, эта сила не вырывается в наш мир и не портит никому жизнь. Но если крышку сдвинуть хоть на волосок, все живое вокруг начинает стремительно умирать. Сперва — непосредственно те, кто нарушил защиту, а потом, расходясь, как круги от брошенного в воду камня, Смерть выкашивает всех остальных. В случае с «Путешественницей» могу предположить, что Элизабет Дейбс, отец-настоятель и бабка Лори уцелели лишь потому, что позже всех сели на корабль... Илейн и Рейн, откуда они родом, — это последние два города на Хурсе перед выходом в море... а в момент открытия крышки находились достаточно далеко, чтобы проклятие Фола оставило их для третьей волны. Остальное сделало время. Если бы судно не проболталось в море более двух суток, то выживших, возможно, было бы больше. А так... судьба, наверное? Которая лично мне кажется тем более причудливой, что кара темного бога все-таки настигла уцелевших спустя столько лет. Причем опять — по чужой вине.

— А собака?

— Ей не повезло случайно опрокинуть стол, на котором стояла шкатулка. Та от удара чуть-чуть приоткрылась, поэтому собаке достался основной удар, и она сдохла практически мгновенно. Одновременно активировав печати на всех, кому повезло выжить на «Путешественнице». Лори подошла к опрокинутому столу чуть позже, получив гораздо меньший заряд, из-за чего умерла лишь через сутки. Но крышку она все-таки закрыла, тем самым подарив нам немного времени. Остальное тебе известно.

На лице Йена проступила задумчивость.

— Значит, если бы ты не отдал шкатулку в храм, то после того, как ее открыла мама девочки, она бы тоже умерла?

— Безусловно.

— А мы? — нахмурился Норриди, сообразив, что тоже стоял тогда рядом. И был при этом не один.

Я скривился и поднялся из-за стола.

— Пойду я. Дело закрыто, шкатулка в надежном месте, угрозы от нее больше нет. И выцарапать ее у жрецов не сможет теперь даже столичное УГС. Отчет, если не возражаешь, напишу завтра, когда отосплюсь. Но расходы за восстановление дверей вешать на меня не вздумай — я действовал в интересах Управления. И не забудь — ты обещал мне ночные по двойному тарифу. Счастливо оставаться.

Йен скептически поджал губы, но смолчал, когда я развернулся и вышел, не собираясь больше ничего пояснять. Да и потом меня не нагнал, наверное, уже успев уяснить, что некоторые вещи у меня лучше не спрашивать.

Мне, правда, было бы интересно узнать, что он подумал, когда я прямо у него на глазах растворился во Тьме и на несколько свечей бесследно исчез. А также о том, как я выжил после столь длительного пребывания в ее цепких коготках. Еще я бы хотел спросить, как долго он топтался в том доме, ожидая моего возвращения. И когда все-таки понял, что ждать больше не стоит.

Впрочем, не думаю, что он об этом расскажет. По крайней мере не сейчас.

Что же касается его собственных вопросов, то на большую их часть я вряд ли смогу когда-нибудь ответить — я связан словом. А если все-таки помогу прояснить какие-то детали, это будет уже не сегодня.

Сегодня я слишком устал.

ШЕПОТ ТЕМНОЙ СТОРОНЫ

ГЛАВА 1

— Убили-и-и! — раздавшийся откуда-то с улицы истошный вопль заставил меня поморщиться и приоткрыть один глаз. — Помогите! Человека уби-ил-и-и!

«Ну и что? — сонно подумал я, закинув руки за голову и даже не подумав подняться с постели. — Разве это повод орать в такую рань?»

— Убили! — вскрикнул тот же голос, но уже гораздо ближе. — Кто-нибудь... помогите!

Услышав, что кто-то, топоча сапогами, взбежал на крыльцо и забарабанил во входную дверь, я фыркнул, но не пошевелился. Раннее утро, еще даже солнце не проснулось, а я что, дурак, вставать раньше его? Тем более если кто-то ошибся адресом, перепутав дом почтенной госпожи Одди с Управлением городского сыска?

— Помогите! — из последних сил выдохнул кто-то под дверью, и до меня донесся сдавленный вскрик. — Ну хоть кто-нибудь...

Пока я раздумывал, надо ли отрывать голову от подушки или лучше перевернуться на другой бок, в коридоре послышалось негромкое шарканье, недовольное бурчание и скрип открываемой двери.

«Очень удачно, — зевнул я, снова закрывая глаза. — Госпожа Одди проснулась первой. Вот и пусть разбирается с гостем».

— Мастер Рэйш! — спустя несколько мгновений снизу донесся взволнованный женский голос, а следом послышался ритмичный стук по перилам лестницы. Хозяйка дома всегда так делала, когда желала меня видеть, потому что со своими больными коленями не могла лишний раз подняться на второй этаж. — Мастер Рэйш, к вам посетитель!

Стук снова повторился — долгий, настойчивый... нет, когда-нибудь я все-таки выясню, где милая хозяйка прячет оставшуюся от бывшего мужа трость, и спалю ее в камине!

— Мастер Рэйш! Вы должны немедленно спуститься!

Да чтоб этого гостя Тьма погрызла! Я не следователь, чтобы заниматься чьим-то убийством. Вот позовет начальство, пообещает мне за работу нормальный оклад, тогда и буду шевелиться, а до тех пор любые посетители пусть катятся... к Йену.

— Мастер Рэ-эйш! — настойчиво позвала хозяйка дома. — У господина Мириана к вам очень серьезное и срочное дело! И он готов щедро заплатить, если вы немедленно проследуете за ним!

Заплатить?

У меня в голове что то щелкнуло. Как-то без особой радости вспомнились последние монеты в отощавшем кошельке, прохудившиеся сапоги, которые я не так давно купил, но уже умудрился испортить.

Быстрый взгляд в шелку между краем шторы и рамой, где виднелись лениво кружащиеся снежинки, окончательно испортил мое настроение. Но в итоге все-таки жадность победила, после чего я встал и, достав из шкафа последнюю чистую рубаху, крикнул:

— Сейчас буду!

Когда я наконец спустился в холл, на крохотном диванчике дожидался аудиенции бледный парнишка с застывшим лицом и отсутствующим взглядом. Его руки, держащие кружку с травяным отваром, ощутимо дрожали, а зубы, когда он пытался сделать глоток, тихонько постукивали по глиняному краю, будто беднягу трясло в лихорадке. Судя по распахнутой на груди куртке и выбившемуся из-под нее шарфу, собирался гость в спешке и не удосужился подумать о здоровье. Шапку не надел, ворот не застегнул. Естественно, продрог до костей. А сейчас просто пытался держать себя в руках, хотя получалось у него плохо.

Рядом с парнем стояла невысокая сухонькая старушка, закутанная в теплую шаль. В ее руке покачивалась проклятая трость, а из-под нижнего края шали провокационно выглядывал край ночной сорочки. Однако незнакомцу было не до приличий — он сидел, уставившись в одну точку, и, похоже, ничего не видел. И совершенно не чувствовал, как пальцы госпожи Одди легонько поглаживают его по плечу, тщетно пытаясь ободрить.

Впрочем, когда у меня под ногами предательски скрипнула половица, он мгновенно очнулся и аж подскочил с диванчика. А узрев мою невыспавшуюся физиономию, замер на месте и неуверенно спросил:

— Мастер Рэйш?

— Да, — хмуро бросил я, на ходу запахиваясь в плащ и нахлобучивая шляпу. — Что случилось?

Парень побледнел еще сильнее, хотя мне казалось, что дальше уже некуда, и почти прошептал:

— Моего хозяина убили.

Я подошел ближе и сурово взглянул на странного гостя, отчего тот звучно икнул. А потом вдруг рухнул передо мной на колени и в голос взмолился:

— Помогите, господин маг! Я не убивал его! Клянусь! Я его только нашел! Пожалуйста, поверьте!

— Я не занимаюсь расследованием убийств, — так же хмуро просветил я просителя. — Это дело городского сыска.

— Если бы я пришел туда, они сразу подумали бы на меня! Это ведь я его обнаружил! А вы... вы — маг Смерти! Говорят, вы всегда знаете, кто убийца! — последние слова парень буквально прошептал, умоляюще глядя на меня снизу вверх. — Пожалуйста, пойдете со мной! Я хорошо заплачу, если вы согласитесь осмотреть дом раньше людей из Управления! Дрожащей рукой потянувшись за пазуху, паренек вытащил оттуда тощий кошелек, который по сравнению с моим вполне мог бы сойти за вполне увесистый, и высыпал на ладонь горсть золотых.

— Возьмите, господин маг... я готов оплатить в-ваши услуги!

Я с резко возросшим интересом взглянул на заикающегося от волнения гостя: моложе меня лет на шесть или семь, темноволосый, с простодушным лицом и беспомощным взглядом человека, впервые в жизни попавшего в трудную ситуацию. Худощавого, если не сказать хрупкого телосложения, так что, скорее всего, тяжелого физического труда на его долю не доставалось. При этом руки у него оказались грубоватыми, с необычной формы мозолями

на тыльной стороне кистей и подушечках пальцев. Кстати, парень определенно не бедствовал. К тому же был перепуган насмерть и готов на все, чтобы доказать свою невиновность.

— Как тебя зовут? — осведомился я, рывком выдергивая полу плаща из влажных от волнения пальцев парня.

— Робин М-мириан. Я работаю п-подмастерьем у господина Игоора.

— Кто такой господин Игоор?

— Торговец сукном, — ответила вместо гостя госпожа Одди, мудро спрятав за спину трость. — Он живет на Семнадцатой улице. Пятый дом с конца по правую руку. Я у него пару лет назад ткань присматривала для штор в гостиной.

Названия улиц в ремесленном квартале зависели от их расположения относительно Торговой площади: те, что находились севернее и соответственно ближе к докам, по традиции нумеровались, а те, что отходили от реки в южном направлении, чаще всего назывались в зависимости от типа лавок, располагающихся в стоящих на ней домах. Кузнечная, например, Ювелирная или улица Колпаков.

[21]

Так что, судя по номеру, идти действительно было недалеко.

— Все верно, — быстро-быстро закивал Робин. — Только мы теперь еще и пошивом занимаемся. Так вы поможете мне, господин Рэйш?!

Я пожевал губами, а потом рывком вздернул парня на ноги и бросил:

— Сперва посмотрим на твоего хозяина. Идем.

* * *

На удивление погода оказалась не такой мерзкой, как я ожидал: пушистые снежинки, хоть и кружились в воздухе, были не настолько многочисленными, чтобы усыпать мои плечи белым покрывалом. Пронизывающий ветер, завывавший большую часть ночи, неожиданно стих. Схватившиеся ледком лужи приморозили всю грязь, которая вчера вызывала желание материться, а покусывающий за щеки морозец оказался очень даже терпимым. Я и замерзнуть не успел, пока мы добирались до нужной улицы. Хотя у Робина, снова забывшего застегнуться, к тому времени покраснели не только щеки, но и уши, и даже нос. Из сбивчивого рассказа я понял, что господин Игоор — довольно преуспевающий торговец, всю жизнь потративший на то, чтобы сохранить и развить семейное дело. Дед его был купцом, отец, разумеется, тоже, поэтому, начиная лет с шестнадцати, наследник рода уверенно чувствовал себя в торговом деле. А после того как решил совместить продажу сукна с портняжной мастерской и уговорил войти в долю одного из соседей, неплохо понимающего в шитье, дела его пошли в гору.

Со слов Робина, все было настолько хорошо, что некоторое время назад в лавку стали заглядывать не только небогатые работяги, но и люди среднего достатка, а потом и весьма обеспеченные господа. Сосед господина Игоора не боялся работать с неизвестными фасонами и цветами, охотно шел на эксперименты и прямо-таки чувал, что может привлечь взыскательных покупателей. А купец, прислушавшись к советам старого друга, все чаще стал привозить из соседних стран дорогую парчу, лотэйнийский шелк и всевозможные диковинки, на которые падки избалованные мужским вниманием женщины. В результате заказов на новинки становилось все больше и больше, а средняя цена готовых изделий стремительно поползла вверх.

Конкуренты у господина Игоора, конечно же, имелись. Куда без этого? Однако, поскольку он теперь ориентировался на состоятельных клиентов, люди победнее предпочли перебраться в лавки попроще и тем самым пополнили число покупателей у тех, кто не рискнул пойти по стопам удачливого соседа. В каком-то смысле от такого положения дел конкуренты тоже выиграли, так что по большому счету серьезной вражды у купца ни с кем не было. Более того, вот уже несколько недель он подыскивал новое место в купеческом квартале, считая, что лавка должна находиться ближе к покупателям, и мечтал о том, как развернется во всю ширь. Однако сегодня утром молодой подмастерье, явившись на работу, обнаружил своего хозяина мертвым, и все грандиозные планы полетели во Тьму.

Правда, на мой вопрос, что же произошло, Робин почему-то начал заикаться больше обычного и откровенно смешался. А когда я начал настаивать, парнишка вжал голову в плечи и наконец предложил мне посмотреть самому.

Я удивился, но настаивать не стал. Только мысленную зарубку сделал — что же не так с этой смертью, если подмастерье настолько перетрусил?

Жил господин Игоор в двухэтажном здании с яркой вывеской. Сам дом оказался небольшим, но аккуратным и очень ухоженным. Совершенно новый забор, недавно покрашенные ставни, выложенный булыжниками пятачок перед входом, затейливая резьба на входной двери, по обе стороны от нее — кованые подставки под цветы, которые сейчас пустовали...

Без особого интереса оглядев фасад, я вопросительно повернулся к Робину. Тот, прекратив дышать на замерзшие пальцы, тут же кинулся к двери и гостеприимно ее распахнул.

— Заходите, г-господин маг. Хозяин... э-э-э... внутри.

Непонятную заминку я снова отметил, но решил обождать с вопросами, пока не осмотрю мертвеца. И вошел, будучи абсолютно уверенным, что ничего нового там не обнаружу.

Распростертое на полу тело, расплзающаяся под ним огромная лужа крови, жутковатого вида мясницкий топор или разделочный нож, воткнутый в спину жертвы... что в этом может быть необычного?

Однако, как вскоре выяснилось, я ошибался. И зря посчитал помощника купца паникером.

В уютном, красиво оформленном холле царил приятный полумрак, в котором легко угадывались очертания мебели. Просторный шкаф возле дальней стены, где хранились разноцветные рулоны. Стоящая в стороне пара новеньких кресел, предназначенных, видимо, для посетителей. Разместившийся между ними резной столик с полупустым графином и стеклянными бокалами. Притулившееся в противоположном углу огромное зеркало в массивной раме. Широкий прилавок напротив входа. А рядом с ним... вернее, над ним обнаружился сам хозяин дома. В весьма, надо сказать, неприглядном виде.

Обычно призраки не вызывают у меня особых эмоций: неприкаянные души в наше время не такая уж большая редкость, так что ничего удивительного в господине купце на первый взгляд не было. Короткие ноги, обутые в щегольские сапожки, объемистое брюхо, длинный зеленый кафтан, надетый поверх искусно расшитой рубахи... даже поднятая правая рука, указательный палец которой в этот момент обвиняюще устался мне в грудь, не выглядел таким уж странным. А вот отсутствие головы...

Да. У призрака господина Игоора почему-то не оказалось этой важной части тела. И это при том, что я понятия не имел, каким именно образом и, главное, зачем его кому-то понадобилось ее лишать.

Сдвинув шляпу на затылок, я внимательно оглядел висящее в полтора локтях над прилавком создание.

Странно...

Неуспокоенные души по традиции разделяют на несколько видов: простые духи — совершенно безобидные создания,

[22]

невидимые, неслышимые и неосязаемые для абсолютного большинства живых.

Призраки,

[23]

фантомы сна

[24]

и так называемые духи-служители,

[25]

которых некросы и маги Смерти привязывают к материальному носителю с помощью заклинаний. В последнем случае привязка могла быть добровольной, как у моей тройцы духов, или же насильственной. Однако в ситуации с господином Игоором я откровенно затруднялся дать определение.

На первый взгляд это был обычный призрак. Нематериальный, как и положено, и неуязвимый. В том смысле, что дополнительного повреждения ему нанести уже

невозможно — такие создания можно только развеять. И даже если физическое тело пострадало, фантом все равно будет относительно целым. Со следами крови на одежде или, быть может, с колотыми и резаными ранами, но не более того. А вот отсутствующая голова...

Честно говоря, с таким парадоксом я столкнулся впервые.

Конечно, из господина Игоора могли попытаться сделать духа-служителя, но непонятно, кому и зачем мог понадобиться дух без головы. Даже у искусственных созданий вместительным разумом традиционно является бестолковка. Но даже если кому-то понадобился именно безголовый слуга, то почему тогда он находится здесь? И почему тычет в меня пальцем, как в самого виноватого?

Кроме того, я не увидел на нем следов магического воздействия. И вообще, кроме меня и зануды Нииро, в Верле не было магов, способных так жестоко измываться над духами. О заезжих некросах я не слышал. Да и очень уж специфический привкус остается после их магии. Его я пропустить не мог.

Неужели у нас появился неклассифицируемый дух? Естественного происхождения, с привязкой к собственному дому, с повадками обычного духа, но при этом с возможностями фантома?

Чушь какая-то...

Пытаясь разобраться, я сделал несколько шагов, чтобы рассмотреть непонятное явление, но обнаружил, что «указующий перст» господина Игоора тоже сдвинулся, безошибочно последовав за мной. Причем так уверенно, будто фантом мог видеть. Как преступника избличал, в самом-то деле.

Поразмыслив над происходящим, я вернулся на прежнее место, пристально следя за купцом. Затем отошел к противоположной стене. Снова приблизился к двери, но убедился: полупрозрачный палец следовал за мной, как намагниченный. А когда я изменил положение более существенно и зашел за прилавок, призрак проворно развернулся спиной к двери, будто подвешенный на веревке грузик, и в который уже раз уверенно указал на мою грудь.

Надо же, как интересно...

— Робин, загляни-ка сюда, — негромко попросил я, выходя из-за прилавка. — Ты такое когда-нибудь видел?

В дверном проеме появилась испуганная физиономия подмастерья, а его наполненный неподдельным беспокойством взгляд тут же прикипел к мгновенно развернувшемуся призраку.

— Д-да, господин маг. Только тогда он следил з-за мной. Как привязанный, ей богу!

— Неужели? — прищурился я, оценивающе глядя то на купца, то на бледного парня.

— Я как вошел и увидел, что он пальцем в меня тычет, до того испугался, что едва ноги унес... все же знают, что дух безвинно убиенного всегда указывает на убийцу! А он так в меня тыкал, даже когда я споткнулся и растянулся перед прилавком, что... а почему он теперь п-поворачивается за вами?

Я хмыкнул.

— Сейчас выясним. Ну ка, иди сюда.

Паренек, опасливо косясь на бывшего хозяина, неуверенно шагнул к прилавку.

— Ступай-ка к зеркалу, — велел я, и у Робина округлились глаза. — Давай-давай!

Эксперимент проведем, не бойся.

Паренек снова покосился на господина Игоора и сделал робкий шаг в указанном направлении.

— Еще, — потребовал я, заметив, что у него начали подрагивать коленки. — Совсем к стене отойди. Встань там. Повернись. Так, молодец.

— Что теперь? — беспокойно развернулся спиной к зеркалу юноша. Но обнаружил, что положение руки призрака не изменилось, и с облегчением вздохнул: — Уф! Я уже подумал, все — посадят меня как убийцу, раз он на меня п-показывал! А это, оказывается, всего лишь...

Я усмехнулся, и Робин поспешно осекся.

— П-простите, господин маг. Я не имел в виду, что это вы его убили... я только...

— Топай отсюда. Быстро.

— Что? — у парня снова округлились глаза.

— На улицу пошли, — фыркнул я, а потом подошел и, ухватив испуганно вздрогнувшего подмастерье за локоть, буквально выволок его на улицу. — Хочу кое-что проверить. Как только мы оказались снаружи, я тщательно прикрыл за собой дверь, выждал несколько ударов сердца, а потом снова ее открыл и, пока Робин не опомнился, с силой втолкнул его обратно, предусмотрительно оставшись снаружи.

— Ну, что теперь скажешь?

— Святой Род! — тут же простонал парень, в отчаянии схватившись за голову. — Ну почему он опять показывает на меня?! Я ведь никого не убивал!

Заглянув внутрь, я довольно оскалился: все правильно, теперь дух господина Игоора следил за невезучим подмастерьем и на меня обращал внимания не больше, чем на прилавок. Так что, видимо, его интересовал не убийца, а тот, кто первым зайдет в дом. На большее у призрака то ли сил не хватало, то ли... хм... соображения. Да и откуда его взять? Головы-то нет.

— Любопытно, — пробормотал я и, подойдя, хлопнул горестно застонавшего парня по плечу. — Не переживай. Никто тебя не винит. Но разобраться нужно. А где, кстати, тело?

— Чего? — с несчастным видом обернулся Робин.

— Тело, говорю, где лежит? — нетерпеливо повторил я.

— Откуда я знаю?!

— Ты же его нашел!

— Ну да, — непонимающе хлопнул ресницами подмастерье. — Но я, как увидел ЭТО, сразу за вами побежал! Я не смотрел в доме!

— То есть где именно убили твоего хозяина, ты не знаешь? — на всякий случай уточнил я.

— Конечно, нет!

— Странно... — Я озадаченно завертел головой, но холл был совершенно чист. Ни следов крови, ни самого тела, да и порядок вокруг царил идеальный. Непохоже, что господин Игоор умер в этой комнате. — Но он же не просто так материализовался именно здесь? Робин, твой хозяин жил наверху?

— Да, конечно, — закивал испуганно попятившийся к двери парень.

— Жена? Дети? Внуки?

— Вдовцом он был, — сглотнул Робин, попытавшись снова юркнуть мне за спину и тем самым избавиться от настойчивого внимания призрака. — Жену похоронил лет шесть назад. Детей так и не нажил. Насчет зазнобы не знаю... может, с кем и встречался? Но я никого, кроме клиентов, у него не видел.

— Да выйди ты отсюда, — все-таки сжалился я над парнишкой. — А то не ровен час, стража нагрянет и в самом деле посчитает тебя убийцей!

— Кто тут говорил про стражу? — послышался снаружи знакомый рыкающий голос, и входная дверь с визгом распахнулась, пропуская внутрь раздраженного Лардо. — Рэйш? Ты? И кажется, уже нашел убийцу?

Я чуть не расхохотался, взглянув на жутковато изменившееся лицо Робина, который начал медленно оседать на пол. После чего быстренько подхватил парня под локоть и, заставив Лардо отступить обратно на улицу, поспешил вытащить бедолагу из дома.

— Пожалуйста, господа, — с преувеличенно почтительным поклоном освободил я дорогу Вейсу и двум его сопровождающим. — Проходите, осматривайтесь, пишите в своих отчетах, что готовы сдать дело городскому сыску... а мы вас тут подождем. Вы ведь знаете: до прибытия сыскарей даже мне не разрешают прикасаться к уликам.

Лардо, грозно покосившись на полуобморочного Робина, сделал отмашку своим «псам», чтоб следили за подозреваемым, и решительно вошел внутрь. А я лениво привалился плечом к стене и приготовился к увлекательному спектаклю.

ГЛАВА 2

Лардо отсутствовал примерно четверть свечи и вышел на улицу еще более хмурым, чем раньше. Свирепо зыркнув в мою сторону, махнул терпеливо ожидавшимися его людям, чтобы осмотрели дом, а сам принялся нервными движениями набивать трубку.

— Самое время, — согласился я, когда пара крепких стражников дружно козырнула и направилась к дому. Остальные уже успели его оцепить и принялись стучаться в соседние здания, тревожа покой мирных граждан. — Мне показалось или ты бросил?

— Бросил, да не совсем... — Заместитель начальника городской стражи торопливо закурил. — Где ваш Норриди бродит? Третий день на месте нет.

Входная дверь с тихим скрипом открылась и тут же закрылась, пропуская в дом его подчиненных. Здоровых таких молодчиков на полголовы выше меня с выражением служебного рвения на лицах.

Я пожал плечами.

— Понятия не имею. А что? Думаешь, все-таки ваше дело?

— Ничего пока не думаю. Надо осмотреться...

— Сгинь! Пропади, Фолово отродье! — вдруг раздалось из-за двери, и с той стороны в нее что то с силой ударило. — Да чтоб тебя!

— Гиром, чего это он на тебя показывает?! Ты что, знал убитого?!

— Сдурел?! Меня последние два дня вообще в городе не было — к теще на поминки ездил! Или не тебе я привез две бутылки кагора, чтоб выпил за ее стервоз... прости, Род... светлую душу?!

За дверью воцарилось смущенное молчание.

— Прости, Гиром, — неловко кашлянул второй стражник. — Так-то оно так, но я все равно обязан доложить.

Увы. Наша стража в большинстве своем все еще подвержена глупым суевериям. Навели, понимаешь, напраслину... брали бы пример с Лардо — стоит вон, морщится, но руки почти не дрожат. В трубку зубами вцепился так, что скоро мундштук перекусит, зато в глазах — бешеная работа мысли. Вот он уже и выводы предварительные сделал. Сообразил наконец, что призрак господина Игоора не обязательно изобличает в убийстве каждого входящего. А потом пришел к совершенно неожиданному умозаключению и с тихим шипением повернулся ко мне:

— Твоя работа?!

Я даже разочаровался.

— Нет.

— Но ты знал?! — по обыкновению, заподозрил меня в нехорошем Лардо.

— А должен был?

— Значит, знал, — недобро сузил глаза заместитель начальника городской стражи. —

Почему тогда мне не сказал?!

А вот за это я его уважаю: всегда ухватывает самую суть.

— Так было проще. — Я приоткрыл дверь, из-за которой по-прежнему доносились раздраженные голоса стражников, и крикнул: — Господа, не обращайтесь на фантома внимания: призраку все равно, на кого указывать! Лично к вам это не имеет отношения, так что работайте спокойно!

— Спасибо, господин маг, — с невероятным облегчением отозвался один из парней Лардо, а второй снова сконфуженно кашлянул. — Теперь нам все понятно.

Счастливый... мне, например, ничего не понятно. Но надо ждать городского мага и Йена — только после его официального разрешения я, как приглашенный специалист, смогу нормально осмотреть дом.

— Рэйш, ты не ответил, — напомнил о себе Лардо, буравя меня колючим взглядом. — Что именно было проще?

К счастью, в этот момент на улице послышался цокот копыт, и возле дома купца остановился штатный экипаж Управления, избавив меня от необходимости отвечать.

— Что там у вас? — жизнерадостно помахал рукой Родерик Гун, первым выпрыгивая наружу. Невероятно довольный, с вечной улыбкой во все тридцать два зуба... засиделся небось в Управлении — в последние пару месяцев в Верле было тихо. Так что энтузиазм из парня так и пер. Правда, когда по лицу сыскаря стегнул порыв холодного ветра, а прихваченная утренним морозцем лужа чуть не заставила парня растянуться на земле, его

неуместная бодрость резко сошла на нет. — Вот же Фолова отрыжка... так и ноги переломать недолго!

Родерик, с трудом выровнявшись, уже не так шустро проследовал к калитке и, поднявшись на крыльцо, доброжелательно кивнул:

— Привет, Арт! С утречком вас, господин Лардо... где наш труп?

— А нету его, — мрачно отозвался господин Вейс, попыхивая трубкой.

У Родерика забавно вытянулось лицо.

— У нас что, ложный вызов?

— Как это, нет трупа? — нахмурился подошедший следом за ним Нодли Готж и, обойдясь без приветствия, уставился почему-то на меня: — Что за шутки, Арт? У нас убийство или как?

— Еще непонятно, — буркнул Лардо, смачно выпустив изо рта очередное кольцо ароматного дыма.

— Очень даже понятно, — возразил я, жадно принохиваясь к табачному аромату. Хорош, зараза, но мне, увы, нельзя. — У нас тут убийство. Только тела никто не видел.

У Готжа вопросительно поднялись брови.

— Как так?

— А вот так. Еще вчера почтенный господин Игоор был преуспевающим купцом, а сегодня в лавке висит только его призрак.

— Мои люди осматривают дом, — снова буркнул Лардо, не глядя на сыскарей. — факт убийства пока не доказан. А наличие призрака, согласно закону, его никоим образом не подтверждает. И поскольку тела нет, полагаю, на этот раз нам все-таки придется работать вместе.

— Ох уж эти ваши правила... — поморщился заместитель Йена.

— С меня потом спросят.

— Арт, что там с призраком? И как тебя вообще сюда занесло, да еще с утра пораньше? Я махнул рукой.

— Робин, иди сюда... расскажи господам из городского сыска, как ты нашел своего хозяина.

Подмастерье, все это время старавшийся далеко от дома не отходить, шмыгнул покрасневшим носом и послушно сообщил:

— Я вчера его видел, г-господа, — живым и здоровым... ну, н-насколько это возможно в его в-возрасте. Я ушел из лавки уже затемно, п-потому что работал с одним важным з-заказом. Г-господин Игоор еще недоволен был, что возжусь так долго, и обещал всю душу из меня в-вытрясти, если не успею: клиент очень ценный, а мы едва все сроки не п-прошляпили, п-потому что п-поставки из Лотэйна задержались и мы чуть не опоздали с п-пошивом. Господин Дорн... п-партнер хозяина... только вчера п-принес готовое платье. Мне оставалось лишь п-пуговицы пришить и швы д-до конца обработать. Вот я и зашел с утра п-пораньше, чтобы все успеть. А когда открыл дверь, то увидел там ЕГО...

— И прибежал ко мне, — заключил я, невежливо перебив парня. — Решил, что дом мастера Смерти ближе, чем Управление городского сыска. Вот и заявился ни свет ни заря, крича во всю глотку, что у него хозяина убили.

— Да, нам уже донесли, — кивнул Лардо. — У старушки в доме напротив бессонница, поэтому она часами сидит у окна и наблюдает за улицей. Она-то и приметилла, что около свечи назад в лавку зашел молодой человек, в котором она опознала подмастерье своего соседа. Почти сразу он выскочил наружу. Был при этом страшно взволнован, а потом убежал в неизвестном направлении. С учетом того, что с вечера вчерашнего дня она не видела больше никого, кто входил бы в дом, госпожа Либман... кстати, очень ответственная старушка — вон, до сих пор тарашится на нас из окна... заподозрила неладное и отправила внука в Управление городской стражи. Мальчишка, умудрившись где-то найти сонного кэбмена, рассказал все дежурному. Тот, в свою очередь, сообщил городскому сыску, поэтому мы тут и встретились.

— Арт, что скажешь? — покосившись на Робина, который уже начал отчетливо стучать зубами, спросил Готж.

Я пожал плечами.

— Силой я внутри не пользовался. Но парень явно не наш убийца. Что же касается призрака, то я пока не понял, что он вообще такое. Робин, ты, кстати, уверен, что это именно твой хозяин?

— Конечно, — шмыгнул носом парнишка. — Сам п-помогал ему кафтан тачать. Меня господин Дорн давно в обучение взял, а этот кафтан доверил самым п-первым. Я его с закрытыми глазами узнаю. Да и по фигуре — он это, господин маг! Душой поклянусь, что он!

Мы с Готжем и Лардо переглянулись.

— Родерик, расспроси молодого человека насчет клиентов, особенно недовольных, а также заказов и всего остального, — распорядился Готж, и молодой сыскарь проворно утащил свидетеля в сторону. — А теперь, Рэйш, скажи-ка, что тебе во всем этом НЕ понравилось. Я вздохнул и честно ответил:

— Да почти все. Смотри сам: купца опознали, и он, могу тебя заверить, действительно мертв. Но убили его не в лавке — запаха смерти там нет. Так что люди Лардо ищут тело в доме совершенно напрасно. Где оно, я вам не скажу, но смущает сам факт того, что призрак вернулся не на место преступления, а в родной дом. Что-то его тут держит, и это явно не желание отомстить или восстановить справедливость. Теперь другое: у призрака нет головы, и это вообще не лезет ни в какие рамки, потому что поранить его ничем, кроме магии, нельзя, а ее следов в доме и вокруг не наблюдается. Третье: мертвый господин Игоор почему-то испытывает странное влечение ко всем, кто заходит в его дом. Сперва это был Робин, потом он тыкал пальцем в меня, затем в Лардо и наконец в одного из его людей. Системы нет... личность, возраст и род занятий вошедшего абсолютно не важны. Вейс, не смотри на меня упырем! Я должен был убедиться. Кстати, имей в виду: до тех пор, пока привлекший внимание купца человек находится в доме, призрак привязан именно к нему. Но стоит только всем выйти, как предпочтения духа тут же меняются, и в следующий раз он укажет на любого, кто первым переступит порог. Зачем и почему — мне тоже непонятно. Но думаю, вы и сами понимаете, что к убийству это не имеет непосредственного отношения.

— Хочешь сказать, если я сейчас туда войду, то тоже буду обвинен во всех грехах? — поинтересовался Готж.

— А ты проверь, — с усмешкой предложил Лардо и гостеприимно распахнул перед ним дверь. — Заодно и людей моих успокоишь.

Заместитель начальника городского сыска, не переступая порог, окинул быстрым взглядом прилавок и висящего над ним призрака, палец которого был направлен в сторону ведущей на второй этаж лестницы, и задумчиво кивнул.

— Арт, сколько понадобится времени, чтобы осмотреть дом с помощью магии?

Я удивился.

— Мы разве не будем ждать Хога?

Готж с досадой поморщился.

— Будем. Но в принципе?

— Понятия не имею. А пока я хотел бы прогуляться по округе.

— Валяй, — со вздохом согласился Готж. — Хог уже в пути.

Да, таковы были правила: поскольку моя сила стирает практически все магические следы, на месте преступления я работаю в последнюю очередь. Точнее, сразу после городского мага. Исключение составляет лишь осмотр тела, при условии, что рядом с ним я не контактирую с Тьмой напрямую.

Уже снимая перчатки, я спохватился и, обернувшись, спросил:

— Эй! А Йен-то сегодня будет?

— Нет, — отмахнулся Нодли, привычным жестом пригладив свои роскошные усы. — Болеет он — лихорадка свалила. Третий день из дома не выходит.

Представив, как тяжело деятельная натура Норриди переживает заключение в четырех стенах, я мысленно присвистнул. Однако от идеи навестить болящего сразу отказался — Йен лучше сдохнет, чем признается, что ему плохо. Скорее всего, узнав о деле, он из последних сил притащится в Управление и будет тухнуть в своем кабинете, не желая даже на миг потерять контроль над ситуацией.

Упрямец. Совсем как Лен...

Встряхнувшись, я торопливо стер из памяти непрошенный образ брата и, тронув перстень, хрипло позвал:

— Жук, Трем, на выход! Для вас есть работа.

* * *

В общей сложности на улице я проболтался около свечи и видел, как к дому убитого подъехал еще один экипаж, откуда выбрались наш второй сыскарь, мальчишка-писарь и два наемных работника. Вскоре после них прикатила двуколка Гордона Хога, которого, судя по заспанному виду, вытащили прямо из постели, да еще, похоже, не дали позавтракать. Его и Чета временно объединившееся начальство сразу же загнало в лавку убитого, а остальных отправили в помощь городской страже — допрашивать соседей.

Поскольку время было раннее, то в некоторые дома приходилось стучаться по четверть свечи. В трех из них стражникам вообще никто не открыл. А из остальных друг за другом выходили сонные люди, на лицах которых при виде обилия сине-белых мундиров тут же появлялось одинаковое беспокойно-растерянное выражение.

Как правило, это были обычные работяги, отцы семейств и изрядно недовольные вторжением одинокие мужчины, за которыми, если верить аурам, не числилось тяжких грехов. Или зябко кутающиеся в халаты женщины, которые, перехватив мой взгляд, поспешно осеяли себя охранным знаком и, уронив взгляд, шепотом предлагали гостям войти, чтобы не беседовать на сквозняке.

Немногочисленные прохожие, заметив мою фигуру с выбившимися из-под шляпы белыми волосами, торопились свернуть на соседнюю улицу — мрачная слава бежала впереди меня, избавляя от соглядатаев надежнее, чем униформа Управления. Другие, обнаружив неестественное оживление на улице, напротив, задерживались, но, быстро смекнув, что к чему, тоже ретировались. У некоторых, впрочем, любопытство все же пересиливало страх, поэтому, проходя мимо злополучного дома, они так и норовили заглянуть в окна или подсмотреть в дверную щелочку. А одному даже взбрело в голову подойти к дежурящему на крыльце дюжему молодцу и начать его о чем-то расспрашивать.

Стражник сперва отмахнулся от зеваки, выразительно указав на экипаж Управления. Но потом, к моему удивлению, прислушался, остановил принявшегося активно жестикулировать мужчину и позвал Лардо. Тот тоже заинтересовался посетителем, принялся о чем-то долго и обстоятельно его расспрашивать, не обращая внимания на поднявшийся ветер. И в общей сложности проторчал на крыльце с полсвечи, отпустив явно разочарованного прохожего только тогда, когда из лавки вышел Хог и сообщил, что закончил.

Ну наконец-то!

Я ускорил шаг, больше не желая мерзнуть на улице, но возникшая прямо у меня перед носом полупрозрачная дама в ярко-красном платье заставила повременить с возвращением. — Арт, мы осмотрели ближайшие дома, — не скрывая разочарования, сообщила леди Камия. — Комнаты, крыши, чердаки, подвалы... Но тела нигде нет. Жители обычные. На появление стражников и сыскарей никто из них не начал паниковать — просто встревожились, но все было вполне естественно.

— Зато какой я тайник нашел на втором этаже одной старушки! — мечтательно протянул возникший рядом с леди Грем. — Там колечек не на один визит в Дом Радости

[26]

наберется. А цепочек и того больше. А сколько камешков... бабка, кстати, о кладе не знает — судя по слою пыли, в тайник уже пару веков не заглядывали. Так что имей в виду, Арт, если она помрет, ты сможешь со спокойной совестью обчистить дом и сказать, что нашел сокровище случайно.

— Если ты о госпоже Либман, то у нее есть внук, — проследив за взглядом старика, устремленным на стоящий напротив лавки домишко, вполголоса сообщил я.

— Ну и что? И внуки, бывает, умирают раньше времени!

Я с сомнением покосился на внезапно озоботившегося моим благосостоянием призрака. Подметил в его глазах искорки нездорового интереса, но не стал ничего отвечать.

Странный он какой то сегодня. Ни слова возражения с самого утра, ни попытки саботировать расследование, ни гневных воплей... за три года, что я ношу перстень учителя, это первый случай, когда мне не хочется развеять гаденыша в прах. Где-то, наверное, кошка сдохла? Или я слишком напугал его в прошлый раз?

— В общем, мы зря потратили время, — с сожалением вздохнула леди Камия, заставив меня отвлечься от раздумий. — Арт, ты уверен, что это не повторение истории со шкатулкой?

Я качнул головой.

— Жрец поклялся именем своего бога, что она больше нигде не всплывет. И я склонен ему верить.

— Тогда мне больше нечего сообщить. Жук, ты что-нибудь нашел в доме покойного? Вернувшийся позже всех мальчишка виновато на меня глянул и неожиданно замялся.

— Я... извини, Арт, я не смог осмотреть его изнутри.

Вот уж когда мои брови взлетели высоко вверх.

— Как это?

— Прости. — Пацан сжался, словно его собирались побить, и втянул голову в плечи. — Я понимаю, что это очень важно. И я пытался... честно... несколько раз к нему подходил, но просто не смог туда войти. У меня не хватило духу.

Я замер на середине шага, леди Камия, которой я поручил просмотреть все дома по правую руку от лавки, изумленно округлила глаза, а подозрительно смирный старик, которому было велено проверить дома по левую руку, повернулся вокруг своей оси так, что седые лохмотья взметнулись выше головы, и с неожиданной яростью уставился на расстроенного мальчишку:

— Ты
что
сделал?!

На месте старого хмыря вдруг образовалось небольшое торнадо и свирепым вихрем нависло над съезжившимся пацаном. Никогда такого раньше не видел — сегодня Грем сумел меня удивить дважды. Я даже не знал, что у него хватит сил на нечто подобное — образованная им воронка в мгновение ока разрослась до трех шагов в основании! А верхушка, размеры которой превышали основание вдвое, недвусмысленно склонилась над несчастным мальчишкой, словно гигантская пиявка, готовая вот-вот подцепить его острыми зубами.

— Ослушался хозяина?! — В раскручивающемся вихре и в самом деле сверкнули два раскосых желтых глаза. А голос стал шипящим, как у раздраженной змеи. — Да как ты посмел?!

— А ну-ка, цыц, — рыкнул я, ничего не понимая в происходящем. — Грем, место! Камия, угомони его, пока не упокоил я! Жук... не бойся. Никто тебя не тронет. И скажи мне нормально: почему ты не смог войти в дом?

Мальчишка, кинув панический взгляд на торнадо, действительно напоминавший внешне разъяренную змеюку, запинаясь, ответил:

— Там слишком страшно.

Грем вздрогнул всем телом и внезапно исчез.

— Что именно тебе показалось страшным? — нахмурился я, заметив, как Лардо отпустил городского мага и требовательно махнул мне рукой. — Что ты почувствовал?

— Холод, — поежился Жук. — И страх... мне действительно стало страшно там. Так, будто внутри ждало что-то нехорошее.

И вот тогда я всерьез обеспокоился: духи и призраки не ощущают перепадов температур. У них нет обоняния, осязания или иных органов чувств, какими привыкли пользоваться люди. Они даже видят и слышат иначе, чем живые. И не испытывают страха, потому что ничто в НАШЕМ мире не способно им навредить. Ну, кроме меня, конечно.

Но ведь что-то напугало мальчика?

— Что еще можешь припомнить. Жук? — еще больше нахмурился я, напряженно оглядывая подозрительный дом.

— Это проявляется не сразу, — тяжело вздохнул дух-служитель. — Но чем ближе подходишь, тем больше становится не по себе. Сперва будто легкий ветерок дует в лицо, словно говоря: остановись. Потом это уже не ветер, а густая патока, сквозь которую приходится продираться с трудом. А возле двери вообще сплошная стена. И холод... как будто я снова оказался в переулке, где меня ждали те гады с ножами... я почувствовал это тогда. И сегодня ощутил снова. Разве такое возможно, Арт?

Я сузил глаза.

— Любой может почувствовать приближение Смерти. Правда, обычно это случается слишком поздно... Возвращайтесь. Я проверю сам.

— Не надо, — вдруг загородил мне дорогу так же внезапно вернувшийся Грем. Уже в человеческом виде, в лохмотьях, но невероятно серьезный и настолько встревоженный, что я поневоле проникся.

Фол! Да что сегодня творится с моими призраками?!

— Не ходи туда, — настойчиво повторил старик, словно не заметив, как его соседи беззвучно исчезли, до последнего сохраняя на полупрозрачных лицах выражение искреннего изумления. — Я умею чувствовать лучше, чем они. Не ходи туда, Артур.

— Поясни, — потребовал я, потирая озябшие руки.

— Дом опасен, — торопливо добавил Грем, словно боясь, что я передумаю. — Я проверил дверь, окна и готов поклясться, что совсем недавно там было что-то... или кто-то, оставивший после себя тот след, который почувствовал Жук. Ты его не ощущаешь... прости, но ты еще не очень опытный маг. А я много лет помогал Этору и видел такое, за что меня следовало бы казнить во второй раз. Но я, как и Жук, не смог туда войти! Арт, поверь, в этом доме побывала не только Смерть... это нечто совсем иное! Там пахнет тленом, Арт. И я готов поклясться, что ЭТО не принадлежит миру живых. Какая-то сущность... древняя, могущественная и невероятно опасная... недавно навещала этот дом! Я небрежно стряхнул нападавшие на плечи снежинки.

— Что за сущность?

— Не знаю, — беспокойно дернулся призрак. — Мне заказан путь на ту сторону.

Да. По закону подлости дух-служитель не может вернуться туда, откуда был призван, иначе развеется за несколько мгновений.

— Но сейчас этой сущности нет? — уточнил я, поправляя шляпу.

— Зато запах совсем свежий. А ты пока не готов к таким встречам.

— Хорошо, я услышал. А теперь возвращайся, — повторил я, и Грем медленно растаял в воздухе следом за остальными.

— Твоя очередь, Рэйш. Я закончил, — бросил, проходя мимо меня, Гордон Хог. Все еще недовольный, раздраженный и почему-то уставший так, будто только что самолично перекопал всю землю в огороде купца в поисках несуществующего клада. — Магии там нет. Но одну вещь могу сказать точно — непосредственно перед смертью купец находился в доме. Остаточные следы его ауры сохранились достаточно хорошо, чтобы утверждать, что до полуночи он был жив.

— А потом?

Хог скривился.

— Потом — не знаю. Однако наружу он не выходил — следов на улице нет. И если верить людям Лардо, то не только купец не покидал лавку после полуночи, но и внутрь никто, кроме явившегося под утро подмастерья, не заглядывал. Такие вот дела.

Я проводил уходящего мага внимательным взглядом, а потом, подметив еще один выразительный жест Лардо, все-таки направился к дому, на ходу призывая силу, чтобы взглянуть на то, о чем говорили мои духи.

Тьма откликнулась мгновенно, будто только и ждала, когда я позову. Мягко обняв меня за плечи, разлетелась черными волнами во все стороны. Обдала спину порывом холодного ветра, игриво взлохматила волосы на затылке, легла на мои глаза непроницаемым покрывалом ночи, а потом неожиданно расступилась, и... мне вдруг стало ясно, что не только с домом и призраками в нем происходит что-то странное.

Кажется, у меня тоже наметились проблемы. Причем намного более серьезные, нежели говорил Грем.

ГЛАВА 3

На первый взгляд вокруг мало что изменилось — все та же улица, две вереницы смотрящих друг на друга домов, тонкий слой снега, укрывающий прямую, как стрела, дорогу, и нечеткие силуэты, тут и там расцвечивающие пространство бесформенными серыми пятнами. Затянутое тучами небо, тяжелой тушей нависнув над притихшим городом, по-прежнему бросало вниз колючие снежинки. И все так же мерзко завывал между домов ветер, который, резко усилившись, стал пробираться до костей.

Вот только сам город словно постарел лет на триста: на месте жилых домов теперь стояли обгоревшие, припорошенные снегом руины. Потемневшие от дождей и ставшие одинаково черными стены зияли неровными дырами. Крыши домов провалились, обнажив изъеденные временем балки. Сквозь разбитые стекла виднелись такие же почерневшие, словно опаленные неведомым пламенем комнаты, в которых царил полнейшая разруха.

Но самое неприятное заключалось в том, что вокруг меня больше не было ни единой живой души — там, где мгновение назад ходили люди, теперь находились их бледные подобия. Призраки. Полупрозрачные тени, которые деловито сновали возле самого моего носа, не замечая ни меня, ни моей растерянности. И даже, кажется, не подозревая о моем существовании.

Вот от дома напротив отделился рослый силуэт с размытым лицом, в котором я с огромным трудом признал Лардо Вейса. Покрутившись на месте, он неуверенно направился в мою сторону, размахивая руками и указывая кому-то на место, где я стоял. Прошел мимо раз, второй, третий, кажется, что-то при этом бормоча. Затем вернулся к другому призраку, очертаниями напоминавшему Готжа. Они заспорили, отчаянно жестикулируя и нервно приплясывая на месте. Но слов я почему-то не расслышал. Да и вообще вокруг было подозрительно тихо. Ни криков, ни плача, ни голосов, ни хлопанья дверей, ни скрипа снега под ногами, ни даже сводящего с ума тихого шепота. Верль будто вымер, наполнившись вместо людей полупрозрачными тенями. А из живых остался только я, недоуменно озирающийся посреди опустевшей улицы.

Со мной никогда не случалось ничего подобного — Тьма всегда была черна, холодна и абсолютно непроницаема. В ней не было настоящего неба, солнца, домов и вообще ничего, кроме пробирающего до костей холода и зловещего эха. Тьма ревниво хранила свои секреты, пряча лицо под темным покрывалом, и всякий раз закрывалась так плотно, что я чувствовал себя запертым в тесной клетке, из которой был один-единственный выход. И я пробивал его... настойчиво продавливал собственным телом, каждый миг чувствуя, как острые зубы раз за разом вонзаются в плоть, яростно выгрызая оттуда целые куски. Однако сейчас Тьма не отталкивала меня. Не пугала и не давила на плечи невыносимой тяжестью. Похоже, Фол выполнил свое обещание — я перестал быть для нее чужим. И это сулило... что? Новые открытия? Очередные проблемы?

Дословно вспомнив последний разговор с отцом Дотаем, я подумал, что напрасно не зашел в храм после посвящения. И совершенно зря за прошедшие несколько недель ни разу не воспользовался... хотя бы ради интереса... силой. Да, за это время поводов для призыва не было, но, возможно, тогда сегодняшнее происшествие не стало бы для меня таким неожиданным. И я не стоял бы дурак дураком, пытаюсь понять, что делать.

Впрочем, жрец никуда не денется, и ответы я с него обязательно стрясу. Да и учитель вскользь упоминал, что отнюдь не для всех магов Тьма остается непроницаемой. Но тогда тем более стоило воспользоваться ее любезностью — я же не просто так сюда пришел? Перестав обращать на «призраков» внимание, я огляделся и уверенно двинулся к лавке господина Игоора. Преобразившийся в худшую сторону фасад меня не смутил — подумаешь, двери больше нет, а окна выбиты каким-то забиякой. Отсутствие крыши тоже было не страшно — чтобы спастись от пронизывающего ветра, хватит и стен. Обрывки занавесок, примерзшие к остаткам оконной рамы, и вовсе ерунда. А вот оглушительный скрип снега под ногами, больше похожий на выстрелы из боевого жезла... и отпечатки сапог, просто вопиющие о присутствии здесь живого... это было неприятно.

Оглянувшись на ровную цепочку следов, протянувшуюся к месту преступления от дома госпожи Либман, я понадеялся, что на них в ближайшее время никто не наткнется, и поднялся на крыльцо, пройдя прямо сквозь стоящего у входа парня из городской стражи. Его лица, естественно, не разглядел, но это было не так важно — я вполне освоился на новом месте. И, оказавшись в холле, уже по-хозяйски огляделся, ничуть не удивившись тонкому слою снега на полу, покрытым изморозью стенам и полному отсутствию призрака господина Игоора, чей скорбный вид так смущал меня в реальности.

Как известно, одновременно духи способны находиться только в одном мире, и купец почему-то выбрал мир живых. Так что следов его пребывания среди мертвых и не должно было быть.

Все остальное существенных изменений не претерпело: прогнувшийся в центре прилавок, просевший шкаф с частично обрушившимися полками и полусгнившими рулонами, криво висящее зеркало в дальнем углу... даже остовы кресел и столика находились именно там, где я помнил. Дом, конечно, вымерз изнутри, снег лежал даже на ступеньках ведущей на второй этаж лестницы, но в целом все выглядело так же, как и раньше.

Помня наставления учителя, я первым делом прошелся по комнате и установил по четырем сторонам света
останавливающие знаки.

[27]

Мало ли что за твари обитают в этом месте? Мастер Этор всегда рассказывал об этом неохотно, будто речь шла не о возможной угрозе для жизни, а о какой-то мелочи. Я никогда этого не пони мал. И злился, слыша настойчивые заверения в том, что унизительная слепота, поражающая меня во Тьме, — это еще и своеобразная защита. Дескать, пока не вижу я, не видят и меня. А раз не видят, то не воспринимают как добычу...

Впрочем, даже того, что я сумел выудить из упрямого старика, с лихвой хватало, чтобы поспешить с защитой: образуемая знаками сеть, готовая накрыть всю комнату защитным куполом, должна была уберечь меня от атаки с улицы, а

Прах,

[28]

который я предусмотрительно добавил на окна и в дверной проем, мог испепелить любую тварь, которая попытается сюда прорваться.

Обезопасив таким образом тылы, я осмотрел первый этаж, уделив особое внимание углам и захлавленной кладовке. Ничего интересного, к сожалению, не нашел, кроме истлевшей одежды и постаревшей мебели. Но потом наткнулся возле лестницы на несколько впитавшихся в снег алых капелек и настороженно замер. После чего, присев на корточки и растерев между пальцами слипшиеся комочки снега, лизнул повлажневшую перчатку и тут же сплюнул.

Кровь. Причем, судя по всему, свежая. Но откуда ей взяться, если никого из живых тут просто быть не могло?

Выпрямившись, я сжал кулаки, готовясь активировать нанесенные на ладони знаки

Боли

и

Окаменения,

после чего, проклиная про себя скрипучие ступеньки, поднялся на второй этаж. По пути заметил еще несколько алых капелек, почти скрывшихся под нападавшим сверху снегом. Наконец уловил знакомый запах, осевший на языке горьковатым привкусом, и со всей ясностью понял, почему мы не нашли труп господина Игоора.

Как выясняется, в том доме, где искали сыскари, его попросту не было, несмотря на заявление Хога, что купец до последнего мига находился внутри. Даже я ничего не почувал,

потому что Смерть подстерегла свою жертву где-то здесь. В ДРУГОМ доме. Или на другой... если угодно, тем ной стороне. На втором этаже, откуда тянуло хорошо узнаваемой горечью.

Как и почему тут оказался смертный — дело десятое. Но я, когда выберусь, обязательно выясню, у кого хватило наглости затащить сюда живого человека.

Поднявшись наверх и оказавшись в полуразрушенном коридоре, над которым мрачно нависало темно-серое небо, я глубоко и как можно медленнее вдохнул, ища источник мерзкого запаха. Затем, стараясь не шуметь, направился во вторую комнату, откуда, как мне показалось, воняло сильнее. Заглянул за перекосившуюся дверь, на которой красовались отпечатки чьих-то огромных зубов, и беззвучно выругался, крайне непочтительно отозвавшись об учителе, так мало рассказавшем мне об обитателях этого непонятного места.

Одно хорошо — тело господина Игоора я все-таки нашел. Оно лежало неподалеку от входа, небрежно брошенное на обломки... ну, видимо, кровати. Промерзшее насквозь, покрывшееся крохотными кристалликами льда. Безголовое, разумеется, лежащее в такой же замершей луже крови, но одетое в узнаваемый зеленый кафтан и те самые щегольские сапожки, на которые я обратил внимание еще при первой встрече. Одна рука у купца была оторвана, обгрызена почти до костей и валялась возле дальней стены. Вторая рука и ноги еще оставались на положенном месте, но, судя по плачевному состоянию трупа и тому, в каком количестве вокруг него собрались местные жители, это было ненадолго.

Надо сказать, гулей

[29]

я видел живую впервые и до этого момента искренне полагал, что они несколько меньше и не столь отвратительны на вид. Картинки в справочнике, к сожалению, несколько приукрашивали действительность, так что впечатления от реальности оказались намного более мерзкими, чем я ожидал.

Попробуйте себе представить гигантскую крысу ростом с новорожденного теленка. Потом сдерите с нее шкуру, стешите топором большую часть темени и затылка, затем тресните плашмя по морде... только хорошенько, чтобы она сплющилась и стала ровной, как дно у сковородки. Проковыряйте в ней широкую щель и вставьте в получившуюся пасть четыре с половиной десятка треугольных зубов, расположенных в два ряда. Затем снабдите эту тварь длинными когтями. Обрубите ей хвост у самого основания. Заставьте пустые глазницы светиться зловещими зелеными огнями, подарите способность гнусаво курлыкать при виде будущей жертвы, и... готово! Перед вами — гуль обыкновенный.

А теперь представьте, что таких тварей перед вами не одна, а сразу три, и все с радостным предвкушением смотрят на дверь, одновременно принюхиваясь к запаху свежатины. И вот тогда поймете, какие чувства я испытал, мельком заглянув в злополучную комнату.

Исходя из того, что мне было известно об их привычках, действовать пришлось быстро: сперва вышибить ногой болтающуюся на соплях дверь, обратить на слезших с трупа тварей объятую серебристым пламенем ладонь. Затем начертать перед собой символ

Праха

и облегченно выдохнуть, когда окаменевшие гули осыпались на пол тремя горками пыли. После этого ворваться внутрь, на ходу выхватывая из ножен клинок с вытравленным знаком

Разделения

[30]

на лезвии. Рывком оторвать от досок примерзшее тело. Еще одним рывком взвалить похрустывающую ношу себе на плечо и, уже не заботясь о производимом шуме, вернуться к лестнице. Кубарем скатившись в комнату первого этажа, активировать поставленную за щиту буквально за мгновение до того, как наверху послышалось новое курлыкание сразу на несколько голосов, а по шатающейся лестнице царпнули невидимые когти.

Мгновением позже такое же курлыканье раздалось и на улице. Ему почти сразу ответили голоса из соседнего дома и, кажется, даже сверху. Потом по свежей поземке пробежались чьи-то быстрые лапы, с хрустом взломав намерзшие на лужах льдинки. Кто-то возбужденно засопел, наверняка обнаружив возле дома следы моих сапог. Следом за этим возле двери, перекрытой Прахом, мелькнуло с пяток стремительных силуэтов, а мгновением позже на крыльце нарисовалась еще одна троица жадно облизывающихся гулей, один из которых при виде меня радостно вякнул и, задрав кверху уродливую морду, издал громкий протяжный рык.

Я лихорадочно огляделся.

Фолова бездна! Вот это я попал!

Учитель как-то обмолвился, что любой шум отзывается во Тьме долгим и весьма громким эхом. Поэтому топтать ногами, громыхать железом и просто говорить вслух здесь не рекомендовалось. А применение магии и вовсе похорошело дило на звучание медного гонга, оповещающего всех заинтересованных о том, что во Тьме появилась долгожданная добыча. Местные жители слышали его издали и по спешно мчались на зов, соревнуясь друг с другом за право первого укуса. И горе тому неумехе, кто, потревожив их, не сумел бы вовремя сбежать.

Я, к слову сказать, почти сумел. Но, будучи не готовым к «теплой» встрече, оказался ограничен рамками своего же собственного заклинания. Наличие которого, безусловно, только что спасло мне шкуру, но при этом произвело столько шума, что скоро тут народу будет не протолкнуться.

Стоило ли оно того, я, откровенно говоря, затруднялся ответить, но в самый первый момент шкура показалась мне дороже тишины. А имея при себе всего два метательных ножа и довольно ограниченный запас магии, уповать на счастливую случайность было самонадеянно. Поэтому я пожертвовал анонимностью ради спасения своей персоны и только потом пожалел, что не прислушался к совету старика Грема.

Убедившись, что защита работает прекрасно, а гули не лезут напролом, я, рискуя здоровьем еще разок, на мгновение ослабил защиту. После чего поднатужился и, чуть не порвав сеть неосторожным движением, вытолкнул изрядно обглоданного купца в реальный мир, успев вернуть сеть на место до того, как встрепенувшиеся гули почувствовали слабость. Надеюсь, Лардо и Готж приятно удивятся, когда господин Игоор всем своим немаленьким весом рухнет на прилавок, и помянут меня добрым-предобрым словом, если, конечно, узнают, кто их благодетельствовал.

Ничем другим я, увы, помочь им не мог. Хотя, если честно, с огромным удовольствием свалился бы им на головы вместе с трупом — компания оголодавших гулей меня совсем не привлекала. Но сложность заключалась в том, что выход в реальность требовал сосредоточения и хотя бы толики времени. А ни того ни другого я себе позволить не мог. Более того, даже при удачном стечении обстоятельств я не смог бы уничтожить собравшихся вокруг дома тварей: их оказалось слишком много. А понимание того, что новое применение знаков привлечет сюда других гостей, делало ситуацию совсем удручающей.

От невеселых размышлений меня отвлекло голодное урчание на лестнице.

Я с раздражением посмотрел на скрючившегося на одной из ступенек гуля — мерзкая тварь, с трудом уместившись на своем насесте, спокойно сидела возле самой защиты и неотрывно смотрела прямо на меня. Чуть выше нетерпеливо скребли лестницу еще две уродливые сволочи. Третья с жадностью принюхивалась сверху. Несколько гулей с трудом балансировали на полусгнивших перилах. Кто-то метался по второму этажу, кляцая когтями по деревянному настилу. Затем начал исступленно раздирать его на части, стремясь добраться до меня через потолок. Где-то через десяток ударов сердца сумел-таки выломать одну доску, но наткнулся на матово мерцающий купол защиты и отпрянул, оглашая весь дом раздраженным рычанием, тут же подхваченным с улицы.

Возле двери, насколько я мог видеть, собралась целая стая, которая сновала туда-сюда в надежде отыскать уязвимое место в защите. Самые наглые даже рискнули сунуться в дом и тут же опали на землю кучками свежего праха.

Моих сил после этого заметно убавилось, но еще на полсвечи их должно было хватить. Даже с учетом постоянно работающей охранной сети и того, что с каждым мгновением к дому подбиралось все больше и больше тварей.

Я мрачно покосился на беснующихся снаружи тварей.

Если меня сожрут, Хог наверняка обрадуется, заказчик убийства Лена останется безнаказанным, отец Лотий искренне пожалеет, что не прирезал меня собственноручно на алтаре, а его неприветливый бог лишится одного из своих посвященных просто по той причине, что тот, как выяснилось, так и не научился рассчитывать собственные силы.

Образ сурового владыки ночи вдруг предстал передо мной с такой четкостью, что я поневоле вспомнил, каким образом прошел посвящение. Недовольное лицо жреца, больше похожего на наемного убийцу, мягкие объятия темноты, принявшие в себя мое измученное сознание. Тихое потрескивание свечей, озаряющих неверным светом высеченное в черном камне огромное лицо, на какой-то миг ставшее для меня единственной опорой, не позволяющей сорваться в бездну...

И тут внезапная догадка чуть не заставила меня застонать от досады.

— Кретин! — Я с досадой хлопнул себя по лбу и, зажмурившись, воссоздал перед внутренним взором образ своего... ну, теперь уже — своего бога. Таким, каким его изобразили в храме. И каким я **ОЧЕНЬ СИЛЬНО** пожелал его увидеть, одновременно стремясь к нему всей душой.

На удивление сделать это оказалось намного проще, чем в прошлый раз, — стоило только подумать о Фоле, как на мои плечи легла знакомая тяжесть. Лицо обдуло порывом ледяного ветра, но боли почти не было. Да и в разум больше не врываются чужие голоса: Тьма обошлась со мной милосердно. Пожалуй, только холода вокруг прибавилось, но с ним я уже научился мириться. А ощутив ее осторожное прикосновение, облегченно вздохнул и, помня о том, скольких усилий мне стоило пробиться к храму в прошлый раз, мощным рывком рванул к цели.

Признаться, я до последнего ожидал яростного сопротивления, ураганного ветра, ледящего кровь воя или еще чего-то подобного. Своего рода испытания на прочность. Просто реакции на эту неслыханную, уже дважды повторенную дерзость. Но Тьма спокойно расступилась передо мной, открыв дорогу, и даже легонько подтолкнула в спину, сопроводив это действие едва слышным смешком.

В итоге меня швырнуло вперед невесомой пушинкой, в мгновение ока перенеся из окруженного гулями дома в центр города. Слегка приподняло над землей, будто издеваясь над моей беспомощностью и отвечая на длинную непечатную тираду, невольно исторгшуюся из моей глотки. А потом со всего размаху бросило на твердое. Причем с такой силой, что из меня в буквальном смысле вышибло весь дух.

Пришел я в себя на полу, у основания знакомой до боли статуи Фола, распластанный перед ней, как промахнувшийся мимо жертвы ястреб, на полном ходу грудью ударившийся о землю. С той только разницей, что меня не размазало по плитам, а всего лишь поцарапало при приземлении. Так что затылок теперь немилосердно саднило, как минимум в паре ребер образовались трещины, а правую бровь после тесных объятий с постаментом раскололо так, что мое лицо оказалось залито кровью до самого подбородка.

Счастье еще, что в такую рань внутри не оказалось прихожан, поэтому никто не увидел моего позора. Так что я смог с кряхтением подняться и, оперевшись на алтарь, отдышаться, не слишком обращая внимание на то, куда именно попадает обильно льющаяся кровь.

— Это что, жертва? — вдруг насмешливо спросили у меня за спиной. — Неужто ты решил наконец вспомнить о своих обязанностях?

— Перебьетесь, — буркнул я, обернувшись и хмуро взглянув на чем-то очень довольного отца Лотия. — Просто по пути было.

Жрец, рассмотрев меня во всей красе, стер с лица неуместную улыбку и сокрушенно покачал головой:

— Эх, Рэйш...

После чего подошел и, выудив откуда-то чистую тряпицу, приложил к моему окровавленному лбу.

— Ничему-то ты не учишься. Вместо того чтобы врываться сюда и тревожить покой Фола, мог бы просто попросить. Разве это так сложно?

Я поморщился.

— Сколько сейчас времени?

— А сколько было, когда ты в последний раз призывал Тьму?

— Почти рассвело.

— Можешь гордиться: мы еще не открывали врата храма, — с новой улыбкой сообщил жрец, и я озадаченно нахмурился.

Не понял... по заведенному порядку двери обители богов открывались строго на рассвете. Но когда я зашел в лавку, на горизонте уже появились первые золотистые стрелы. Это что же, получается, я провел в доме всего несколько мгновений?!

— Тьма тебя любит, — подтвердил мою догадку святой отец. — Ее время течет для тебя гораздо медленнее, чем в реальном мире. Цени.

Я чуть не фыркнул. Но в этот момент из рассеченной брови снова хлынула кровь, заставив отвлечься. А затем мне стало не до колкостей, потому что заляпанный алыми пятнами алтарь внезапно вспыхнул багровым огнем и очистился. Ни крови, ни пятен, ни следов моих пальцев на нежной ткани, закрывающей холодный камень почти целиком. Просто раз — и готово. Очень удобный способ уборки.

Когда светопреставление закончилось, жрец смерил меня задумчивым взглядом.

— Твое подношение принято. И это необычно.

Я отобрал у него окровавленную тряпку и приложил ко лбу.

— Будем считать, что я сказал «спасибо», а Фол услышал.

— Я имел в виду другое.

Я тщательно вытер лицо и, убедившись, что кровь больше не идет, убрал тряпку в карман. Пусть не надеется, что оставлю ее тут — принесут, понимаешь ли, в жертву, а я потом знать не буду, где и что вдруг всплывет.

— Когда-нибудь, святой отец, вы обязательно расскажете мне подробности. Но сейчас, простите, я должен идти. У меня осталось незаконченное и очень важное дело.

— Конечно. Но имей в виду: о некоторых изменениях в твоём теле больше никто тебе не расскажет.

— Каких изменениях? — подозрительно прищурился я.

— Разных, — уклончиво отозвалась эта бритая сволочь. — К примеру, ты начнешь лучше переносить холод. Станешь меньше нуждаться в еде. Будешь более выносливым... Фол дает немалые преимущества своим последователям.

Я ненадолго задумался.

Насчет холода отец Лотий, пожалуй, не врет — я сегодня целую свечу проболтался на морозе и почти не замерз. Да и во Тьме чувствовал себя более чем неплохо. Сокращение пищевого рациона мне тоже по душе — неблагодарное брюхо все время хочет жрать, так что я здорово сэкономлю, если его бурчание станет менее интенсивным. А насчет всего остального... мне показалось или этот хитрец о чем-то умалчивает? Да и о магии его стоит хорошенько расспросить.

— Я вернусь, — твердо пообещал я, глядя в непроницаемые глаза жреца.

— Я буду ждать, — едва заметно кивнул он, заботливо поправив сбитую мной жертвенную чашу на алтаре, и величественно удалился.

Глядя ему в спину, какое-то время я колебался, борясь между стремлением выяснить все здесь и сейчас и желанием допросить еще одного неразговорчивого мерзавца, знающего о моей проблеме немногим меньше, а то, может, и побольше жреца. Потом рассудил, что здесь меня сами приглашают, тогда как ТУДА могут однажды и не пустить. Подумал, что из этих двух типов второй может и не дожидаться, поэтому все-таки оставил Лотия на закуску. А затем вышел из храма, свистнул скучающему кэбмену и, запрыгнув в экипаж, отправился в порт.

ГЛАВА 4

В последний момент я передумал и все-таки заскочил в Управление городской стражи. Наши, разумеется, еще не вернулись, так что стучаться к ним было бесполезно. Поэтому я черкнул Готжу короткую записку, чтобы он знал, откуда труп, непрозрачно намекнул, что иду по следу, и, оставив ее парням Вейса, отправился по своим делам.

Мастер Нииро раннему визиту ничуть не удивился. Старики вообще плохо спят по ночам, так что я напрасно опасался, что мое появление испортит ему настроение. Напротив, одряхлевший маг оживился, когда я постучался в его дверь, и охотно снял защитные заклинания, позволив войти.

— Раненько ты вернулся, — проскрипел он, когда я перешагнул порог его комнаты. — Думал, раньше, чем через год-два, не появишься.

— Почему это? — поинтересовался я, без спроса занимая единственный свободный стул. Сидящий в кресле старик усмехнулся.

— Не дорос ты пока до настоящих вопросов. Но видимо, я все же ошибся. Или что-то произошло? Что-то, с чем ты не смог разобраться сам, поэтому явился к старому пердуну за советом.

— Скорее, второе. Но возможно, вы себя переоцениваете.

— Наглец, — хрипло каркнул мастер Нииро, окинув меня цепким взглядом. — Но наша порода вся такая. К тому же мне тоже хотелось задать несколько вопросов по поводу твоего учителя... честный обмен, не находишь?

Я, поразмыслив, кивнул:

— Пожалуй. Кому начинать?

— Уважь старика, если не трудно, — надсадно закашлялся маг, поднеся к лицу мятый платок. — А потом я попробую ответить на твои вопросы.

— «Попробую» меня не устраивает, — сухо отозвался я. — Обещайте рассказать все, что знаете, иначе мы не договоримся.

— Шустрый какой. Всего я даже королевским палачам не смогу рассказать, так что давай ограничимся тем, что я правдиво отвечу на твои вопросы.

— Не согласен. Правдиво можно ответить «да» или «нет» и ограничиться только этим.

Поэтому вы честно и подробно расскажете обо всем, что меня интересует. А взамен... из уважения к вашему опыту я сделаю это первым... я отвечу на ваши вопросы. Все, о чем учитель не запретил мне говорить. На мой взгляд, это будет справедливо.

Старик хмыкнул и неожиданно расслабился.

— Идет. Расскажи, как умер Этор?

Я улыбнулся.

— Я не видел.

— Почему? — нахмурился Нииро. — И как ты тогда получил его перстень?

— Он отправил меня во Тьму. Как обычно, показал след и велел не возвращаться, пока не найду источник. Вот только след оказался мертвым, поэтому я задержался. А когда выбрался, учитель уже не дышал. В руках у него лежал перстень и записка, в которой мастер... если говорить вкратце... поздравлял меня с успешным возвращением в мир живых и сообщал, что это было последнее испытание. Которое я, если смог прочесть эти строки, успешно преодолел и могу забрать его перстень в знак окончания ученичества.

— Что? — растерянно моргнул Нииро. — Этор отправил тебя по следу мертвеца?!

Я пожал плечами.

— Он часто так делал: там, где мы жили, мертвецов было в достатке. Просто след на этот раз оказался совсем свежим. И я не сразу понял, что он ведет во всех смыслах слова в могилу.

На лице старого мага проступило изумление.

— Ты — ищейка! И, судя по перстню, весьма неплохая! Так зачем он натаскивал тебя на мертвых?!

— Просто живых поблизости не оказалось, — понимающе ухмыльнулся я. — Поэтому учитель использовал единственный доступный материал.

— Куда же этот хрыч забрался, если даже королевские псы не сумели до него докопаться?

— Насчет королевских не знаю, а профессиональных убийц вокруг его хижины закопано немало. И не все из них еще успели полностью разложиться.

— Даже так? — задумчиво пробормотал Нииро, ненадолго прикрыв морщинистые веки. — Странно. Что же он тогда не поменял место жительства, если они напали на след? Из-за тебя? Ты знаешь, что на него долгие годы велась самая настоящая охота?

Я снова ощутил на себе внимательный взгляд.

— Учитель упоминал об этом.

— Почему тогда ты еще жив? И как он посмел назвать тебя учеником, если поклялся больше никогда не учить королевских сыскарей?

— Может, потому, что я не был сыскарем? Или потому, что я нашел мастера Этора сам? По почти выветрившемуся следу, которому было много и много месяцев?

У старика дрогнули брови.

— Сколько тебе было лет, мальчик, когда ты рискнул нарушить его уединение?

— Девятнадцать.

— Так много? — неприятно удивился он. — Когда-то Этор не смотрел даже на тех, кому исполнилось десять! А ты... поздно открывшийся дар?

— Да.

— Причина?

Я спокойно взглянул в посверкивающие любопытством глаза мага.

— Мечь.

— Весомо, — понимающе кивнул он. — Что-то натворил? Девушка бросила? Предал лучший друг? Или, быть может, семья?

— Это имеет значение?

Мастер Нииро на мгновение запнулся, а потом, осторожно подбирая слова, пояснил:

— Я очень хочу понять, почему Этор тебя выбрал. И почему именно ты... поздно созревший и так сильно опоздавший с полноценным ученичеством соплук... заинтересовал его настолько, что он посвятил свои последние годы именно тебе.

Я на мгновение заколебался: отвечать на этот вопрос я не был обязан. С другой стороны, большой тайны в моем прошлом не было. Оно было горьким, это правда. Но ни чего сверхординарного или загадочного я в нем не усматривал.

— Мне грозила плаха, — наконец сказал я часть правды. — По ложному обвинению. Королевский суд не нашел доказательств моей невиновности, а оспаривать его вердикт оказалось некому. Правда, приняли это решение не сразу — сперва было довольно утомительное следствие, так что казни пришлось ждать долго. За это время я... скажем так, пересмотрел свои взгляды на жизнь и в назначенный день просто ушел во Тьму, спалив за собой все мосты.

— Значит, ты нашел убийцу? — с интересом сощурил глаза мастер. — На плаху отправляют только за это: смерть за смерть... Ты нашел тех, из-за кого тебя обвинили в убийстве?

— Я нашел исполнителя.

— Воспользовался новой силой?

— Да.

Старый маг глубоко вздохнул и, вынув руки из-под пледа, сложил их на груди.

— Любопытно. Сколько времени ты дождался казни?

— Больше месяца.

— А сколько длилось следствие по твоему делу?

Я оскалился.

— Судебная система в Алтории весьма нетороплива, мастер. Но думаю, вы и сами прекрасно это знаете.

— Хорошо, — послушно отступился Нииро. — Как долго ты искал учителя?

— Одну полную луну. Я понимал, что без наставника долго не протяну. Как и то, что найти официального учителя уже не смогу. Тогда я полагал, что за мной начнется охота, как за беглым преступником. Поэтому скрывался. И собирал слухи в надежде, что где-то найдется подходящий... может быть, уже немолодой, удалившийся от дел маг, которому окажется все равно, кем я был раньше.

— Где ты напал на след?

— Довольно далеко отсюда, — ответил я, почти не покривив душой. — Рыбаки подсказали, что в округе живет отшельник. Старый уже совсем, дряхлый... почти как вы... но старательно скрывающийся от людей и лишь изредка выходящий из своего лесного убежища. Один из тех парней смог его кое-как описать. Я его просто представил, шагнул во Тьму... и мой будущий учитель едва меня не прикончил, приняв за наемного убийцу. Когда стало ясно, что он ошибся, его слуги вышвырнули меня в ближайшее болото, чтобы не пачкал травку перед домом. Но я нашел его снова. Выполз из Тьмы у самого порога, волоча за собой какую-то присосавшуюся сущность. Мастер Этор ее прибил, а меня выходил, сказав, что такое упорство достойно вознаграждения. А когда изучил мои способности, решил, что у меня есть неплохой шанс не сойти с ума.

— Он не ошибся, — хмыкнул мастер Нииро, заглянув в мои бесцветные глаза. — Очень немногие знают, на что обрекает мага такой сложный дар, как наш. А в столь позднем возрасте здравый ум сохраняют единицы.

— Учитель тоже так говорил. Он поэтому и не хотел мной заниматься.

— Но все-таки передумал. — Старик в очередной раз пристально взглянул на меня. — Сколько лет ты провел у него в обучении?

— Шесть с половиной.

— Сходится, — согласно кивнул Нииро, что-то посчитав в уме. — Ты что-то еще получил от него в наследство, кроме перстня?

— Я ушел с пустыми руками, мастер. Тело я сжег, как и полагается. Перстень забрал. А из других вещей взять было просто нечего: ни книг, ни артефактов, ни даже записки, которая сторела сразу, как только я дочитал ее до конца.

— Жаль, — тяжело вздохнул маг. — Я надеялся, он сохранил хоть что-то... но Этор всегда был упрямым. И соблюдал только свои собственные правила. Впрочем, для охоты за сокровищами я уже слишком стар, хотя, можешь мне поверить, когда-то у твоего учителя была роскошная коллекция диковинок. Что-то он продал, когда покидал обжитые места, часть раздал бывшим ученикам, от которых потом отрекся. Некоторые вещи и по сей день всплывают на черных рынках от южных озер до самого Белого моря. Но большинство он просто уничтожил. А самые ценные вещи наверняка припрятал там, где никто, кроме него, не смог бы их найти. Жаль, что теперь они утеряны для мира... ты не солгал мне, мальчик. Поэтому я позволю тебе утолить любопытство так же, как ты сегодня утолил мое. Я вопросительно приподнял брови.

Что? Вот так просто? Он больше ничего не хочет у меня выпытать?

— Спрашивай, — устало повторил старый маг, прикрывая глаза. — У меня еще остались вопросы, но они подождут. Поэтому задавай свои, пока я еще в силах на них ответить. Медлить я не стал и задал, наверное, самый важный вопрос, который тревожил меня с раннего утра:

— Скажите, мастер, что такое Тьма?

Нииро замер, на мгновение будто окаменев в своем кресле, а потом неожиданно запрокинул голову и... расхохотался. Правда, почти сразу закашлялся, вынужденно согнувшись и с силой сдавив ладонями грудь. А когда наконец отдышался, то посмотрел на меня так, что я внезапно вспомнил нелегкие годы ученичества. Учитель, бывало, тоже на меня так смотрел, когда я умудрялся сморозить какую-нибудь глупость.

— Молодец, Рэйш! Сразу быка за рога! — Все еще посмеиваясь, маг утер рукавом выступившие на глазах слезы. — Да если бы кто-то знал ответ на твой вопрос, то давно бы озолотился! Впрочем, я в свое время задумался над этим много позже, чем следовало, так что ты в каком-то смысле оказался умнее.

Я непонимающе нахмурился:

— Простите, мастер. Я не совсем вас понял...

— Ничего. Иногда я сам себя перестаю понимать. Но ты действительно молодец — рано начал анализировать свои ощущения, хотя большинство из нас пользуются силой, даже не задумываясь, откуда она приходит и чем за нее придется заплатить. Мы, к сожалению, привыкли работать тем, что нам позволили, и уже не ищем других путей. Идем по заранее проторенной колее. Смотрим на мир зашоренными глазами. Но если маг начинает задавать вопросы, это означает, что полученные им знания не укладываются в картину мира, созданную мало разбирающимися в жизни теоретиками. И перешагнул ту грань, за которой,

помимо доверия, требуются еще и доказательства. Скажи мне, мальчик, почему ты вдруг задумался над этим?

Я хмыкнул.

— Есть причины. Так вы расскажете о своих выводах?

— Расскажу, — успокоившись, кивнул Нииро. — Хотя не уверен, что тебе это сильно поможет. Видишь ли, то, что мы совершенно необоснованно называем «Тьмой», на самом деле не первозданный мрак, не место обитания темных богов и даже не краешек чужой Вселенной. Не буду утверждать, что мои размышления есть единственно верная истина, но я бы сказал, что это — своего рода пограничье между миром живых и миром мертвых. То место, через которое проходят отлетевшие души. Кто-то быстрее, кто-то медленнее... но Тьмы не минует никто. Именно в ней неуспокоившиеся духи находят себе привязки. И именно с ее помощью возвращаются в наш мир.

— Учитель называл Тьму преддверием по пути из нашего мира в мир мертвых, — задумчиво обронил я.

— Я тоже так думаю, хотя умники из Королевского университета наверняка попытаются это опровергнуть. Понимаешь, классическая система обучения представляет Тьму в виде коридора, соединяющего два наших мира. Некоторые полагают, что какая-то часть этого коридора проходит внутри мира мертвых, пронзая его насквозь и выводя отлетевшие духи напрямую к богам, которым они были посвящены. Светлые забирают своих сразу, не давая душам блуждать во Тьме. А вот темные могут затянуть с решением, если сочтут, что служение было недостаточно искренним. Такие души способны веками кружить во Тьме, не ведая покоя и терзаясь мучительными сомнениями. Но в конце концов и они уходят, чтобы и дальше исполнять волю своих покровителей. Если же человек не проходил посвящения, то его судьбу решает суд богов, взвешивая совершенные грехи на весах Ремоса. Те, кто окажется достоин перерождения, уйдут на новый виток жизни. А остальные будут отправлены во владения Фола на очищение, дабы сполна расплатиться за то, что сотворили при жизни.

Я кивнул: нарисованная мастером модель миров была мне хорошо знакома. Учитель об этом тоже говорил.

— Честно говоря, мне показалось, что Тьма не очень-то похожа на коридор, — осторожно заметил я, вспомнив свои утренние злосключения, и мастер Нииро выразительно скривился.

— На самом деле она вообще на него не похожа. Но умники из университета до сих пор в это не верят. А если и верят, то помалкивают, чтобы такие, как ты, не смели выходить за рамки.

Я снова нахмурился:

— Зачем?

— Почитай как-нибудь историю отношений между Атторней и Лотэйном. Особенно ту ее часть, когда Лотэйн решил отказаться от темных богов. Думаю, тебе многое станет понятно.

— В Верле нет библиотек, — нейтральным тоном заметил я. — С чего бы это, не знаете?

— Если захочешь, найдешь, — насмешливо покосился на меня старик. — Я не об этом обещал тебе рассказать. Что же касается «коридора»... на самом деле это место гораздо шире и сложнее, чем простой черный тоннель. Даже опытные ищейки воспринимают его именно так и не видят дальше собственного носа — они абсолютно слепы во Тьме. К тому же быстро истощаются и вынуждены ориентироваться только на след. Если он есть, они пройдут куда угодно. Если он ложный или слишком слабый, маг может потеряться. Каждый шаг во Тьме для ищейки — это движение по узкому мосту через пропасть, где любое неверное движение способно стать последним.

Я понимающе кивнул: до недавнего времени я тоже воспринимал Тьму именно так. Правда, мне всегда казалось, что за стенами мрака есть что-то еще. Целый океан неизведанных пространств, который до поры остается невидимым. Раньше я входил в него в крошечной тьме, не видя ничего, кроме кусочка земли под ногами, шел наугад, осторожно нащупывая дорогу, и мог только догадываться, где обрушится дно.

Но после посвящения все изменилось. И я хотел понять почему.

— Когда-то умение ходить во Тьме не было для магов Смерти чем-то необычным, — тяжело вздохнул мастер Нииро. — Любой из нас делал это с легкостью. А теперь это —

редкость. Умение идти по следу превратилось в фарс. О чем-то большем и говорить не приходится. И лишь единицы понимают, что настоящий маг Смерти — это нечто гораздо большее, чем просто заклинатель духов или специально обученная ищейка. Ведь все то, что сейчас считается разными видами темной магии, когда-то было единым целым. Просто ступени развития дара — от заклинателя к ищейке, от ищейки до боевого мага... кстати, ты никогда не задумывался, почему ни у некросов, ни у нас нет боевых заклинаний?

Я прищурился.

— Учитель говорил, что боевая магия опасна, поэтому от нее в итоге решили отказаться.

— А он говорил тебе, что эти заклинания в большинстве своем рассчитаны на массовое поражение противника? — прищурился Нииро.

— Да.

— А о том, что они одинаково эффективны против как живой, так и неживой материи?

— Тоже.

— Так как ты сам считаешь, почему ее запретили?

Я пожал плечами.

— Слишком сильное оружие нужно или держать под полным контролем, или уничтожить.

Но поскольку контролировать магов Смерти — дело довольно хлопотное, а возможная угроза с их стороны весьма серьезна, то Орден принял решение свести ее к минимуму.

Еще бы. Только представьте себе действие

Праха

в масштабе города или целого государства... надо думать, что Орден в какой-то момент запаниковал. Я бы на их месте точно занервничал, особенно если бы знал, какой процент адептов Смерти сходит с ума в процессе обучения.

— Путь у них было всего два, — одобрительно кивнул старик. — Или вырезать нас поголовно, а затем регулярно уничтожать по мере появления новых адептов, или же сократить объем получаемых нами знаний. Поскольку тотальное уничтожение грозило смутой, а некоторые наши умения оказались полезными, то первый путь был признан нецелесообразным. После этого программа обучения подверглась жесткой переработке, а магов Смерти превратили в придаток Управления королевского сыска. И натаскивают лишь на те навыки, которые могут пригодиться системе... разумеется, я говорю о тех адептах, кто обучался официально.

Я сделал непроницаемое лицо.

— Твой случай — исключение, — бесстрастно продолжил Нииро, мельком покосившись за окно, где солнце уже вступило в свои права, уверенно осветив медленно просыпающийся город. — Которое стало возможным лишь потому, что твой учитель отказался от официального звания мастера и даруемых им привилегий.

— Вы хорошо его знали? — быстро спросил я, пристально следя за реакцией собеседника.

— Мы были врагами, — равнодушно отозвался маг. — Так сказать, идейными противниками, которые даже в процессе вынужденного сотрудничества не смогли сойтись во мнении относительно некоторых принципиально важных вопросов. В том числе по поводу обучения преемника. Кстати, я был рад услышать, что в конце концов Этор изменил свое мнение... Но одновременно с этим я и огорчен, потому что некоторые принципы он так и не пожелал пересмотреть. Он ведь редко утруждал себя объяснениями, верно?

Я усмехнулся.

— Только когда я чересчур надоедал с расспросами. В остальном учитель считал, что я до всего должен доходить своей головой. И предпочитал теории практику.

— Вот и я о том же, — вздохнул Нииро. — Иначе ты не спрашивал бы меня о Тьме... Этор, кстати, чувствовал и понимал ее лучше многих. Хотя, возможно, на тебя у него просто не осталось времени.

Я невесело улыбнулся.

Пожалуй, в этом есть доля истины — день и час своей смерти учитель определенно знал. И вполне вероятно, пожертвовал менее важными вещами ради самого, как он посчитал, главного. Возможно, поэтому мое обучение стало таким разрозненным. Я умел призывать до десятка духов одновременно, мог легко перемещаться за пределы мира живых, неплохо

ориентировался во Тьме, был способен перехватить и удержать практически любой след, включая мертвый, — на это меня натаскивали отдельно. Многое я просто знал, как и что нужно делать, однако порой мог только догадываться, почему надо поступить так или иначе.

Признаться, в последнее время отсутствие полноценной теоретической базы ощущалось особенно остро, а нехватка элементарных знаний, которые дают на первых курсах университета, вынуждала идти на неоправданный риск. И в этом смысле Верль и поселившийся в нем Нииро стали для меня настоящей находкой.

Никто ведь не думает, что я решил обосноваться в этом занюханном городишке без причины? И не надеется, что славящийся своим упрямством старик вдруг согласится поделиться со мной опытом или собранными за годы практики книгами, без которых я чувствовал себя как без рук?

Маги Смерти вообще особенные. Это я могу судить по себе. Рано или поздно Тьма оставляет в наших душах свой след. В ком-то он проявляется очень рано, в ком-то, напротив, довольно поздно, но по большей части те пороки, что сидят в нас с детства, к концу жизни становятся настолько выраженными, что нередко приводят к печальным последствиям.

Мастер Нииро, к примеру, был патологически жаден, сварлив и завистлив. А также самодоволен, подозрителен и весьма недоверчив.

Я успел многое о нем выяснить за те три года, что прошли со времени моего появления в Верле. Исполдволь, аккуратен и постепенно собирал нужные слухи. Старательно избегал разговоров с коллегами. Практически никогда не заходил в эту часть города и демонстративно отстранялся от сотрудников Управления, всячески подчеркивая свою независимость. Заказы выполнял по минимуму, лишь бы было на что жить. И сделал все, чтобы старому мастеру стало известно о моем появлении.

Конечно, не ради того, чтобы в один прекрасный день напроситься в ученики — для беспрекословного послушания я стал уже слишком стар, а ничего иного Нииро бы не принял. Однако у меня получилось привлечь его внимание, имя старого врага еще сильнее подогрело его интерес, а уж когда я, отыскав достойный повод, явился к нему за советом, то без особого труда получил приглашение на повторный визит.

Я не солгал ему, сказав, что учитель оставил меня без наследства — я действительно ушел налегке и все еще отчаянно нуждался в наставнике. Мне нужны были книги, знания, опыт... все то, что ни у одного мага Смерти не выпросишь даром и тем более не получишь силой. Даже к одряхлевшему старику нельзя было прийти с просьбой о помощи или выкрасть необходимое — в лучшем случае остался бы ни с чем, как Йен. В худшем — уже объяснялся бы с Фолом по поводу всей глубины своих заблуждений.

Люди нашей профессии очень трепетно хранят свои секреты. И единственная возможность получить у них желаемое — это полюбовно договориться, предложив взамен за оказанную услугу нечто такое же ценное, что могли передать мне.

Проведя шесть лет на крохотном островке посреди бескрайних болот, я хорошо усвоил эту истину. И сейчас, глядя на одряхлевшего мастера Смерти, прекрасно понимал, как сильно мне повезло отыскать его на бескрайних просторах Алтории.

— Я прожил долгую жизнь, — внезапно сказал Нииро, отворачиваясь к стене. — И видел много такого, о чем не каждому можно рассказать. Но когда пришло время и я начал задавать те же вопросы, что и ты, то понял одну важную вещь: на самом деле Тьма очень разная, мальчик. И для каждого надевает отдельную маску, в которой, как в зеркале, отражается то, что мы храним глубоко внутри. Я знал магов, которые, входя в нее, видели увядающий лес и населяющих его немыслимых чудищ. Для кого-то она оборачивалась знойной пустыней, кто-то, оказавшись посреди бурной реки, был вынужден всякий раз бороться с течением. А кто-то упорно попадал на заброшенное кладбище и регулярно смотрел на могилу с собственным именем. Как бы странно это ни звучало, но каждый находит во Тьме что-то свое, Артур Рэйш... почему? Вряд ли кто-то может дать однозначный ответ. Но когда ты в следующий раз пожелаешь ее призвать, то подумай: что такого она могла увидеть в ТЕБЕ, что ей пришлось надеть именно эту маску?

Я непроизвольно замер, вспомнив темную сторону.

Значит, моя Тьма — это обледеневшие руины, в которых не осталось ничего живого? Серое небо, холодный ветер, хрупкий наст под ногами, неестественная и зловещая тишина, в которой чудится что-то недоброе?

— Наверное, вы правы, — кивнул я, подумав, что в какой-то момент действительно сжег и надежно похоронил свое прошлое. В нем больше не осталось ни семьи, ни друзей, ни привязанностей — только обломки былых страстей, утратившие краски осколки воспоминаний, равнодушное признание собственной правоты и едва теплящаяся, совсем не похожая на бушевавший когда-то пожар, ненависть.

Нииро остро на меня взглянул.

— Мне незачем тебя обманывать. Да ты и сам, судя по всему, мог бы многое мне рассказать.

— Я в общем-то для этого и пришел. Только не был уверен, что вы согласитесь уделить мне достаточно времени.

— Я тебя внимательно слушаю, — усмехнулся старик и, устроившись в кресле поудобнее, сделал приглашающий жест.

ГЛАВА 5

За окном уже давно рассвело, по улице вовсю носились туда-сюда экипажи и слышался обычный шум проснувшегося города, а я все продолжал говорить.

Нииро интересовало абсолютно все, начиная с истории проклятой шкатулки, окончание которой ему никто, естественно, не докладывал, и заканчивая последними словами Готжа перед моим уходом во Тьму.

Когда я рассказал о безголовом привидении, старый маг ощутимо насторожился. Когда я упомянул, где именно и в каком виде нашел тело купца Игоора, он внутренне подобрался и впился в меня подозрительным взглядом, будто решил, что от него что-то утаили. А когда я сказал, каким образом избавился от гулей и покинул заснеженный «Верль», так же неожиданно расслабился.

— Вот уж и правда, дуракам везет... это был твой первый полноценный визит во Тьму? Я кивнул.

— И насколько я понимаю, Этор тебя к этому не готовил?

— Он работал со мной только в «коридоре».

— Счастливчик, — усмехнулся мастер Нииро. — Мне в свое время объяснили, что меня ждет, но я все равно едва не пропал. А ты не только вернулся без единой царапины, но еще и мертвеца оттуда вынес, хотя обычно гули защищают добычу до последнего вздоха.

Я машинально потер правую бровь, на которой остался свежий шрам, и пожал плечами. — О гулях учитель в общих чертах рассказывал. Только не уточнял, что во Тьме они не просто водятся, но еще и выглядят там более материальными, чем обычные люди.

— Это касается не только гулей, — «успокоил» меня мастер Нииро. — Во Тьме обитает столько всякой дряни, что порой диву даешься, откуда она там берется.

— Вот именно, — встрепнулся я. — Насколько я понял, гули... и, наверное, не только они... живут там давно и очень этим довольны. Но тогда почему я не встречал их, когда входил во Тьму раньше? Почему их не было в том «коридоре»?

Нииро усмехнулся.

— Еще один хороший вопрос, Рэйш. Тьма настолько пластична, что способна при желании сжаться в одну точку или, наоборот, расширяться практически до бесконечности. Причем это касается и пространства, и времени. Иной маг, нырнув в нее на всего один вдох, выйдет оттуда глубоким стариком. А некоторые, напротив, не потеряют ни единого лишнего мига...

Я мысленно хмыкнул.

Ну да. Когда-то я, заметив седину на висках, тоже переживал на этот счет. А потом ничего, привык. Не дергаюсь больше при мысли, что Тьма при каждом визите пожирает меня заживо. И лишь сегодня она впервые не отняла у меня времени. Но, думаю, Фол уже понял, насколько я ему за это благодарен.

— Когда ты ступаешь на след, то инстинктивно стремишься найти кратчайший путь к искомому объекту, — продолжил маг. — Вся твоя воля направлена на это. Все силы и помыслы. В тот миг ты буквально живешь охотой, она — твоя единственная страсть... И это верно: ощущение погони, захлестывающий с головой азарт, стремление во что бы то ни стало добраться до жертвы... с этим, наверное, не сравнится ничто. В такие моменты я буквально пьянею. И сосредотачиваюсь на одной-единственной цели, испытывая, вероятно, такие же чувства, что и преследующая дичь гончая.

— Мастер Смерти, вставший на след, в чем-то уподобляется безумцу, — снова усмехнулся мастер Нииро, словно прочитав мои мысли. — А Тьма любит сумасшедших. И охотно открывает им дорогу, причем так, что никто другой на нее уже не ступит. Может, в определенном смысле теоретики из университета не так уж не правы — не исключено, что Тьма действительно создает для ищейки тоннель, по которому он проходит из одной точки в другую максимально коротким путем. Снаружи бродят голодные гули и иные сущности, которые при любых других обстоятельствах непременно нажились бы на одиночку, но пока маг внутри, они ему не страшны.

Я озадаченно потер подбородок.

— Получается, стены этого тоннеля — действительно наша защита?

— Пока ты находишься там, тебя даже не видят, — кивнул Нииро. — Тьма сжимается так плотно, что во время перехода ты неуязвим. В чем-то этот процесс сродни телепортации, потому что позволяет одним махом преодолеть большое расстояние. Только в отличие от телепорта работает исключительно за счет твоих жизненных сил, поэтому опасность умереть на переходе вполне реальна. Тем не менее только благодаря «коридору» смертность среди новичков намного ниже, чем можно было бы ожидать. Но как только они начинают прозревать и открывают для себя настоящую Тьму...

— Как я сегодня?

— На них сразу обращают внимание местные жители, — охотно подтвердил старик. — Тьма — как шкатулка с секретом, Рэйш. Сперва ты видишь только деревянную коробку, в которой нет ничего примечательного, потом начинаешь различать надписи, нащупываешь неровности, проверяешь замок... но в один прекрасный день он вдруг поддается твоим рукам, и у тебя появляется возможность заглянуть под крышку. И ты торопливо суешь туда свой длинный нос, даже не думая, что внутри может быть спрятана ловушка.

Я насторожился:

— Хотите сказать, это еще не все? Есть и другие области Тьмы, которые мне недоступны?

— Безусловно.

— И когда они откроются?

— Откуда мне знать? Может, и никогда.

Я кашлянул.

Ну да. С моим везением можно ожидать всякого. Особенно теперь.

— А как далеко получилось зайти у вас? — снова спросил я, сделав мысленную зарубку спросить об этом жреца. — Вы сумели открыть свою шкатулку?

Мастер Нииро с сожалением качнул головой.

— Только сдвинул крышку. На большее, к сожалению, не хватило времени. У меня остались силы лишь на один визит во Тьму. И дальше мне уже при всем желании не пройти. А вот у тебя может получиться... Но имей в виду, Рэйш: сегодня твое появление заметили. Наша магия оставляет на темной стороне очень яркий и узнаваемый след, по которому тебя легко отследить. Гули запомнили твой запах, поэтому впредь разумно выбирай место для входа. Надеюсь, ты снял перстень, пока там находился?

— Я был в перчатках.

— Хорошо. — Маг успокоенно прикрыл веки. — Тогда проследить за тобой будет сложнее... кстати, ты обратил внимание, как с **ТОЙ СТОРОНЫ** выглядят люди?

— Конечно. С трудом узнал Лардо и Готжа.

— Ты сейчас выглядишь для гулей точно так же. И искать они тебя будут не по внешнему виду и не по запаху, потому что оттуда он не ощущается, а именно по перстню — во Тьме он горит, как звезда. Запомни это. И никогда не показывай его без веской причины. Ни здесь, ни там. То, что ты ушел из дома купца переходом, очень хорошо — гули потеряли твой след. И когда ты в следующий раз окажешься во Тьме, уже не смогут тебя подстеречь.

Неосторожные маги, кстати, так и попадают. Поэтому заранее продумывай, куда будешь уходить. Помни, что тебя могли вычислить и уже поджидают на той стороне. И никогда не используй для входа одну и ту же точку — чем чаще ты меняешь местоположение, тем труднее тебя отследить. Ну и чем меньше обращаешься к магии, конечно. Кстати, сколько невербальных знаков ты освоил?

Я спокойно посмотрел на старика.

— Мне для работы достаточно.

— Какого они уровня?

— Большинство — простые, — не стал отрицать я. — Прах, Боль, Окаменение, Оглушение, Страх... есть парочка по сложнее вроде

Удара,

[31]

Паутины

[32]

или

Трясины.

[33]

Пробовал работать со стихийными знаками — предпочтение отдаю Огню, но во Тьме от него будет слишком много шума. Запоминающие

[34]

и следящие

[35]

знаки освоил в совершенстве. Однако с высшими знаком в основном в теории — учитель остерегался их использовать рядом с домом.

— Плохо! — внезапно отрезал мастер Нииро, снова открывая глаза и впиваясь в меня почти что злым взглядом. — Этор скверно тебя учил, раз не подготовил к настоящей работе во Тьме! Против некоторых тварей простые знаки не срабатывают! Уничтожить их магией бывает гораздо сложнее, чем хорошим клинком! Ты оружием хоть владеешь?

Я кивнул:

— Шпага, меч, простые ножи, метательные ножи...

— Да какая, к Фолу, шпага?! Я спрашиваю про другое оружие! — окончательно разозлился старик. — То, что можно использовать во Тьме! Этому-то Этор тебя хотя бы научил?!

— Все мои клинки зачарованы, — ровно отозвался я. — Арбалетом обзаводиться не стал — слишком дорогое удовольствие, но с его работой тоже знаком. У меня были хорошие учителя.

— Какие? — с ноткой презрения осведомился Нииро. — Те, что можно нанять за деньги?! Я равнодушно пожал плечами.

— С деньгами у нас было негусто. Поэтому обучаться пришлось у наемников и убийц. У мастера Этора, к счастью, нашлись необходимые связи.

— Он что, платил за твоё обучение? — недоверчиво прищурился маг.

— Это стоило ему недорого, — усмехнулся я, вспомнив, как учитель поднимал из болота притопленных зомби. Помнится, вокруг его хижины места свободного не было — за годы отшельничества он много кого там схоронил из числа охотников за чужим добром. Поднять замороженные трупы на поверхность особого труда не составило — магический лед сохранил тела в целости, так что в недостатке умений или плохой подвижности мертвяков обвинить было трудно. Оружие у них тоже осталось — учитель был скуп до крайности и не любил разбрасываться ресурсами. Так что наставники по воинскому делу у меня были отменные. Бесплатные, можно сказать. Если, конечно, за быть о том, сколько крови эти упыри из меня выпили, пока с разрешения мастера гоняли по всему болоту.

— Твое оружие во Тьме бесполезно, — по-своему расценив мой ответ, проскрипел Нииро. — Железо там быстро ржавеет, а зачарованные клинки привлекают много внимания, поэтому использовать можно лишь особые инструменты. У Этора в свое время была целая коллекция подходящих вещей. В университете на нее, наверное, до сих пор облизываются... он тебе об этом не говорил?

Я внутренне подобрался.

— А должен был?

— Обычно учитель делится с преемником своими секретами, — внимательно посмотрел на меня старый маг. — Мастерством, книгами, оружием... дает, так сказать, на первое время, пока новичок не обзаведется собственным. Как такое оружие делают — не спрашивай: у каждого свои тайны. Но у простых кузнецов ты его не добудешь: почти все мы взяли его во Тьме. И там же храним до самой смерти. В реальной жизни оно бесполезно — слишком быстро сгорает, а вот на темной стороне без него делать нечего. Поэтому если хочешь выжить — добудь подходящий клинок. Особенно если тебе предстоит встреча с таким опасным противником...

— Вы знаете, кто убил купца? — встрепенулся я.

Мастер Нииро только улыбнулся.

— На моей памяти без голов свои жертвы оставляла только одна тварь. Хитрая, осторожная и намного более опасная, чем гули. Она появляется редко... лично я ее видел лишь однажды. Но Верль наверняка не забыл череду убийств, случившуюся чуть меньше полувека назад: двенадцать трупов за двенадцать дней, куча перепуганных родственников, с криками разбегающихся от безголовых призраков, море недоверия со стороны начальства, толпа стражников, бестолково гоняющихся за несуществующим преступником, и — ни единой зацепки, ведущей к убийце... тогда я еще только начинал работать в сыске. Для меня это было делом чести, оставшимся, к сожалению, нераскрытым. Но серия смертей прекратилась так же внезапно, как и началась, без всяких видимых причин, а я, издалека приметив эту тварь, так и не смог ее догнать. Она исчезла. Надолго. Уснула или сбежала. Но теперь опять объявилась и снова начала охоту за головами. Поэтому отправляйся к Готжу и скажи — пусть поднимает старые архивы: судя по всему, в Верль вернулся Палач...

* * *

В Управление я вернулся ближе к полудню — в белой от налипшего сверху снега шляпе, в мокром плаще, уже плотно позавтракавший, но все равно недовольный: вытрясти из Нииро самую важную информацию мне так и не удалось. Хотя по текущему делу я получил достаточно сведений, чтобы всерьез задуматься над будущим.

— Явился? — недобро посмотрел на меня Нодли Готж, когда я без стука ввалился в кабинет. Стол у Старого Моржа, как и всегда, был завален бумагами, испачканные чернилами пальцы при моем появлении сжались, будто уже ощущали сладкий хруст горловых хрящей, а появившаяся на лице заместителя начальника Управления улыбка могла соперничать с оскалом упыря. — Нашел что-нибудь?

— Нет, — буркнул я, упав на ближайший стул. — Что у вас?

— У нас, — таким же недобрый тоном отозвался Готж, машинально пригладив встопорщившиеся усы, — обезглавленный труп, сильно поеденный какими-то тварями, и ты, добывший этот самый труп неизвестными следствию методами, а затем на полдня пропавший с места преступления. Еще что-нибудь услышать хочешь?

Я поморщился.

— Я искал след...

— Тогда где же убийца? — ласково посмотрел на меня Готж. — И почему призрак известного тебе торговца со скорбным видом висит теперь в нашем «холодильнике», постоянно указывая на собственное тело?

Я пожал плечами:

— Понятия не имею. И вообще, чего ты взъелся? Я же вас предупредил.

— Это меня ты предупредил. Задним числом. А вот Йен прочитал твою «писульку», не зная всех обстоятельств дела, и знаешь, что он мне по этому поводу высказал?

Кхм. Честно говоря, оставленная у дежурного записка была очень короткой — я так торопился, что сообщил лишь самое главное: «Труп под прилавком. Прикрой, пока не вернусь. Я во Тьме. Арт». Но представив себе лицо Йена после ее прочтения, я закашлялся и, подняв на Готжа веселый взгляд, осторожно уточнил:

— А разве Йен не болеет?

— Болеет, — мрачно подтвердил Нодли, откладывая в сторону перо. — Но какая-то сволочь уже успела доложить ему о деле, поэтому он примчался сюда ни свет ни заря и тут

же затребовал материалы. Поскольку Гуна и Гранта я отправил опрашивать клиентов убитого, а ребята Лардо с моего согласия потрошат его дом, то отчитываться перед Йеном пришлось мне. Но еще до того, как я добрался до сути, сюда ворвался Чет, которому передали твою записку из Управления городской стражи, и звонко доложил, что ты... — Спрятал под прилавком чей-то труп, — со смешком закончил я, поднимаясь на ноги. — А тебя попросил прикрыть, потому что окончательно продал свою душу Тьме... все ясно. Йен в это, конечно, не поверил, но объясниться все равно придется. Я пошел. А ты пока поищи одно старое дело.

— Раскомандовался тут, — проворчал Готж, мельком покосившись на клочок бумаги, который я бросил перед его носом. — Давай уже, проваливай. Нечего мне мусорить в кабинете.

— Так ты сможешь или нет?

— Посмотрю, что можно сделать.

— И на том спасибо, — ухмыльнулся я и только тогда ретировался.

Йен встретил меня, сидя за столом, как Готж — зарывшись с головой в бумаги. И надо сказать, выглядел он неважно: бледное лицо с капельками пота на висках, болезненный румянец на заострившихся скулах, лихорадочно блестящие глаза... ему было настолько нехорошо, что, когда я вошел, Йен даже не кивнул. Только устало вздохнул и с укором спросил:

— Ты смерти моей хочешь?

Я удивился:

— В каком смысле?

— В прямом. Ты хоть представляешь, что начнется, когда все вокруг начнут думать, что ты кого-то убил, а Управление тебя покрывает?

— Я убил? Йен, ты о чем?

— О тебе, — с досадой отозвался начальник сыскного Управления, раздраженно смахнув пот со лба. — У нас же не город, а большая деревня! В одном углу испортят воздух, в другом тут же поморщатся... как думаешь, сколько времени пройдет, прежде чем дежурный растреплет о записке остальной страже? И сколько из них распустият языки, даже не поняв, о чем идет речь? Да через пару дней весь Верль будет судачить об убийстве купца, к которому ты приложил руку! А бургомистр опять вызовет меня в ратушу и потребует объяснений, в очередной раз намекнув, что ты работаешь без должного оформления!

Я фыркнул.

— По закону лицензия магу Смерти требуется только на частную практику. А я числюсь внештатным сотрудником городского Управления, так что пусть твой бургомистр закроет рот, если не хочет, чтобы я заткнул его насильно.

— Господин Норриди? — вдруг пискнуло у меня за спиной, и в приоткрытую дверь, которую я не удосужился закрыть, заглянула испуганная физиономия мальчишки-писаря. — К вам посетитель!

— Закрой дверь и подожди в коридоре, — ледяным тоном отозвался Йен, воткнув в побледневшего пацана раздраженный взгляд. А когда Чет поспешно отпрянул, со страдальческим видом повернулся ко мне. — Ну что, доволен? Неужели так трудно хотя бы иногда держать язык за зубами?

Я развел руками, не став говорить, что за чужую глупость не в ответе, а Йен отвернулся и, в очередной раз смахнув выступивший на лбу пот, хмуро велел:

— Докладывай, что там у тебя.

Я взглянул на его изможденное лицо, но с советами лезть поостерегся и просто вкратце изложил, где и в каком виде нашел пресловутый труп. О гулях, естественно, распространяться не стал, о своих собственных трудностях тоже не упоминал, а вот разговор с Нииро касательно старых убийств изложил в подробностях, успев закончить к тому моменту, когда дверь кабинета снова распахнулась и на пороге возник мрачный, как грозовая туча, Готж.

— Я нашел досье. — Пинком захлопнув дверь, заместитель Йена плюхнулся на ближайший стул и бросил начальству пухлую папку с документами. — Ты был прав — сорок восемь лет назад в Верле прошла волна непонятных убийств, после которых не нашлось ни одного

тела, зато имелось несколько безголовых призраков, куча заявлений от возмущенных родственников и даже строгий выговор сыскарям от начальства. Убийцу так и не нашли. Он исчез после последней смерти и до сих пор в округе не объявлялся. Тела так и не были найдены. А призраки рассеялись примерно через месяц после прекращения следствия. У Йена на лбу образовалась глубокая морщинка.

— Сорок восемь лет? Арт, тебе это ничего не напоминает?

— Годом раньше неподалеку отсюда разбилась «Путешественница», — спокойно согласился я. — Нииро уверен, что эти два события связаны, и в свое время даже наводил справки в Триголе.

— Там тоже происходили подобные убийства?

— На протяжении примерно месяца после гибели судна, — буркнул Нодли, откидываясь на спинку стула. — В деле есть его заметки: почерк убийцы абсолютно идентичен, но тогда у сыскарей не нашлось ни единой зацепки. Я мельком просмотрел досье — здесь говорится, что Нииро даже отправлял запрос в Управление городской стражи в Триголе, однако в здании архива полугодом раньше произошел пожар, и все документы сгорели. А данные по Верлю я принес — читайте сами.

— Но почему именно «Путешественница»? — нахмурился Йен, пододвигая к себе папку. — С той шкатулкой связана еще какая-то тайна?

— Я был в храме, — отозвался я, мудро не упомянув, зачем туда возвращался. Отец Лотий, конечно, удивился, но на пару дополнительных вопросов ответил. — Жрецы готовы поклясться, что наши сегодняшние неприятности никак с ней не связаны. У Нииро, с учетом временного промежутка, я тоже об этом спросил: он полагает, что шкатулка причастна к убийствам лишь косвенно — оба раза перед приходом Палача ее открывали. И сила темного бога безвозбранно выплескивалась в мир, привлекая к себе внимание темных сущностей. Нииро проанализировал сводки по Триголю за несколько лет, прошедших с момента прибытия «Путешественницы»: в первый же год процент внезапных смертей, убийств и бытового насилия в городе и окрестностях увеличился втрое. В большинстве своем по самым обыденным причинам — пьянство, несчастные случаи, убийства на почве ревности, разборки между бандами... но были и нераскрытые дела вроде нашего. А также признаки повышенной активности нежити в районе болот и участвовавшие пропажи людей. Нииро тогда указывал начальству на возможную связь, однако, поскольку дело забрало столичное УГС, этим никто заниматься не стал. К тому же о шкатулке старик тогда не знал, а поделиться какой-либо информацией алтирские

[36]

сыскари отказались. На второй год количество смертей резко пошло на убыль, а на третий показатели Управления постепенно вернулись к обычному для Триголя уровню. Поэтому от предположений постороннего мага Смерти попросту отмахнулись.

— Хочешь сказать, нас ждет нечто подобное? — нахмурился Йен.

— На Верль недавно обрушилось проклятие темного бога, — кивнул я. — И хоть нам удалось его нейтрализовать, след все равно остался. Нииро считает, что Палача сюда привлек именно он, и не сомневается, что это — далеко не все «радости», которые ожидают нас в ближайшем будущем.

— Веселенькая перспектива, — пробормотал Готж, беспокойно теребя длинный ус. — И что самое мерзкое, мы никак не можем это предотвратить.

— Насколько я понимаю, наш убийца нематериален? — посмотрел на меня воспаленными глазами Йен.

Я хмуро кивнул.

— Он приходит из Тьмы, утаскивает туда жертву и убивает, вышвыривая обратно только безголовый призрак. Да и то, вероятно, не всегда. Нииро удалось установить двенадцать подтвержденных случаев присутствия Палача по Верлю и девять по Триголю, а сколько их было на самом деле — один Фол знает. Духи ведь не всегда возвращаются в наш мир. Кому-то, может, и не захотелось восстанавливать справедливость или предупреждать

живых об опасности. А кого-то Палач, может, сожрал целиком. Мы слишком мало о нем знаем, чтобы утверждать что-то с уверенностью.

— Ты его видел? — быстро спросил Готж, кинув на меня пронизательный взгляд.

— Нет. Однако если верить Нииро, приходит Палач всегда около полуночи. Работает быстро в буквальном смысле слова: с одного удара. Крови после себя не оставляет, отрубленные головы забирает с собой. Появляется и исчезает незаметно, не потревожив охранных заклятий. Насчет заклятий стало известно после смерти одной пожилой и очень мнительной пары, которая много средств вложила в сторожевые амулеты. Тогда ни один из артефактов, включая очень мощные и дорогие, не сработал. Так что слуги обнаружили исчезновение хозяев только к утру, и то лишь потому, что умершая госпожа объявилась на кухне в виде обезглавленного призрака. Что Палач представляет собой по внешнему виду, тоже никто не знает — Нииро видел его мельком, поэтому подробностей не разглядел. Заметил лишь наличие четырех рук и необычную форму клинков, растущих на месте кистей. Поскольку в классификации темных существ мастер ничего подобного не встречал, то сделал предположение, что Палач был создан искусственно...

— Слуга, что ли?! — непроизвольно отшатнулся от меня Готж.

Я поморщился.

— Дух-служитель всегда развеивается после смерти создавшего его мага, а Палач уже давно тут охотится. К тому же далеко от хозяина ни один служитель отойти не может, а в ближайšie несколько десятилетий ни одного мага Смерти такого уровня поблизости не было — Нииро проверил эту версию в первую очередь. Так что никто не знает, с чем мы столкнулись. Я попробовал выйти на след во Тьме, но не преуспел — рядом с телом оказалось слишком много посторонних. Надо будет попробовать еще раз.

Готж с сомнением покачал головой, словно не веря, что у меня что-то получится, но все же смолчал. Хотя не хуже меня знал, что чем больше проходит времени с момента смерти, тем сложнее начинать охоту.

Я тоже умолк — больше мне сказать было нечего.

— Похоже, на этот раз убийцу придется ловить тебе, — наконец со вздохом сообщил очевидное Йен, устало потерев виски. — Даже Хог тебе в этом не помощник. Да и мы... честно говоря, не знаю, что тут можно сделать. В темных существах я совершенно не разбираюсь.

— Мы пока проверяем клиентов торговца, — сочувственно покосился на него Готж. — Возможно, всплывет что-то, что могло привлечь к нему внимание Палача.

— Маловероятно, — качнул головой я. — Если верить Нииро, жертв он выбирал хаотично, независимо от возраста, пола и социального статуса.

— Связь есть всегда, — возразил наш усач, поднимаясь с жалобно скрипнувшего стула. — Иначе Палач зачищал бы целые кварталы. А раз жертв выбирали... пусть даже единственной причиной было то, что эти люди первыми попались ему глаза... то надо понять, чем именно они привлекли его внимание. Я просмотрю старые дела, где фигурировали призраки. Пролистаю отчеты, протоколы допросов... может, что и найду.

— Давай, — с новым вздохом согласился Йен, возвращаясь к бумагам. — А мне еще посетителя принимать.

— Я тоже пошел, — понятиливо кивнул я, поднимаясь следом за Готжем. Но уже на пороге все-таки обернулся и, взглянув на начальство через призму послушно откликнувшейся на призыв Тьмы, кашлянул. — Сходил бы ты к Хогу, а? Хоть он и гад, но маг из него что надо.

— Проваливай, — неприязненно буркнул Йен, не поднимая головы.

Я пожал плечами и, свято блюдя принцип «не просят — не лезь», вышел, мысленно пожелав упряму благополучно дожить до следующего утра.

ГЛАВА 6

— Госпожа Лора, я умер! — предупреждающе крикнул я, прежде чем захлопнуть дверь в комнату. Ответа дожидаться не стал — благонравная хозяйка никогда не одобряла моих шуток, зато хорошо знала, что, когда я так говорю, стучаться ко мне бесполезно.

Оставив на крючке у входа мокрый плащ и облепленную подтаявшими снежинками шляпу, я отодвинул от стены кровать и, нажав на неприметную панель, вытащил из обнаружившегося за ней углубления объемный, тихо звякнувший сверток.

Тайник был здесь, разумеется, до того, как госпожа Одди решила сдавать комнату постояльцам. Сама она не имела о нем ни малейшего понятия, однако от меня потайная ниша в стене не укрылась. Была ли она изобретением усопшего господина Одди или же он приобрел дом уже с секретом, я не знал. Но не воспользоваться представившейся возможностью было бы глупо, поэтому я занял именно эту комнату, с некоторым сожалением констатируя, что тайник пуст, а затем запихал в нишу свое барахло и наложил сверху несколько сторожевых заклинаний.

Развернув сверток, я придирчиво осмотрел спрятанное в нем «железо»: фамильная шпага пылилась тут больше девяти лет и, вероятно, будет валяться без дела до самой моей смерти. Арбалетные болты и усеянные магическими знаками наконечники для стрел — дело, конечно, хорошее, но что-то мне подсказывало, что воспользоваться ими во Тьме будет проблематично. Так что, по сути, выбирать приходилось между мечом и... еще одним мечом — единственным, что я нашел в хижине учителя, и единственным, который мне удалось взять в руки.

Это был тот самый клинок, которым я когда-то учился сражаться с зомби. По виду совершенно обычный полторник. Ничем не примечательный, если, конечно, не считать магических знаков, усеивающих его от крестообразной рукояти до кончика лезвия.

Честно говоря, если бы у меня был выбор, я бы предпочел взять копьё или алебарду — мертвяков им рубить гораздо сподручнее, но в Алтории закон запрещал носить в городах оружие, за исключением благородных, высокородных и представителей городской стражи. А я копьё под плащом при всем желании не спрячу. Да и неудобно с ним таскаться по улицам, особенно если понятия не имеешь, когда оно может понадобиться.

Упаковав остальное барахло и убрав обратно в тайник, я присел на край постели и, достав из стареньких ножен меч, задумчиво провел пальцами по клинку.

Знаки на нем рисовал сам мастер Этор, так что меч в действительности был не так уж плох. Хуже то, что я не знал, с чем именно доведется столкнуться. Что такое Палач и каковы его возможности. Его скорость, реакции, цели, защита... абсолютно незнакомый враг.

Наихудшее для меня словосочетание. Да и от гулей меч — довольно слабая защита, особенно если твари соберутся в стаю. Но что самое неприятное, я не чувствовал себя готовым к работе в новых условиях. Мне самым отвратительным образом не хватало данных.

Что за твари обитают на «теневого» стороне Верля? Насколько далеко тянутся занесенные снегом руины? И насколько эта проекция соответствует реальному городу? Как там ориентироваться, если они вдруг не совпадут? Составлять свою собственную карту, исследуя городок вдоль и поперек? Использовать только проверенные точки входа и выхода, на создание которых тоже понадобится время? Наконец, каким образом это сделать, если в каждом доме меня наверняка будут поджидать сущности всех видов и размеров, а использовать против них магию нежелательно?

В этой связи я задумался над тем, где добыть соответствующее оружие. Нииро дал понять, что своим не поделится. Мастер Этор мертв. Так что вопрос с оружием сложный. Но даже если его получится решить, то как и где хранить добытое? Организовывать тайник во Тьме, надеясь, что гули не почуют запах магии? Или же прятать по старинке — под половицей в каком-нибудь подвале? Мастер Нииро сказал, что в реальном мире оно долго не просуществует, так что вопрос был более чем актуальным. Но я пока не представлял, как его решить.

Единственное, что я понимал точно, — мне нужно было найти убежище, надежно защищенное от вторжения с ТОЙ стороны. Как-то не улыбалось всякий раз, когда потребуется уйти от погони, тревожить Фола по пустыкам. Да и храм — вещь такая: когда-то пустят без проблем, а когда-то и отказать могут. Так что мне было необходимо обзавестись собственным логовом.

С этого-то я и решил начать.

Отложив в сторону меч, я по-новому взглянул на любезно предоставленную госпожой Одди комнату. Увиденным остался доволен: минимум мебели и максимум полезного

пространства. Кое-что я за последние три года уже успел сделать — к примеру, нанес на стены сторожевые знаки, снабдил дверной и оконные проемы целым рядом полезных заклинаний, до поры до времени находящихся в неактивном состоянии. Но тогда я действовал вслепую, работая по стандартной схеме и по-настоящему не понимая, зачем это нужно. И лишь сейчас наконец стала понятной параноя учителя и то, почему для защиты своей хлипкой хижинки он использовал элементы исключительно невербальной магии. Что же касается моего убежища, то оно должно было быть, во-первых, доступным, чтобы я смог туда вернуться из любой точки города. Во-вторых, надежным настолько, насколько это вообще возможно в моем положении. В третьих, поддержание защиты не должно отбирать у меня много сил, иначе в ней просто не будет смысла. И в-четвертых, о логове до поры до времени не должны пронюхать гули или иные твари, потому что это сведет на нет все мои усилия.

Небольшая комната, обстановку которой я знал как свои пять пальцев, подходила для этих целей идеально. Поэтому, привычно перейдя на второе зрение, я мысленно засучил рукава, а затем принялся за работу.

Но как только я начал рисовать знаки, Тьма снова преподнесла сюрприз — вместо того чтобы ждать, пока я ее призову, откликнулась сама. Поднялась откуда-то мягкой волной и заполнила все мое существо, не спрашивая моего согласия. Причем сделала это стремительно. Уверенно. И с такой легкостью, словно после посвящения какая-то ее часть сумела остаться в моем теле, а потом лишь ждала повода вырваться наружу.

Я даже вздрогнуть не успел, как она обволокла меня изнутри плотной пеленой знакомого, но уже терпимого холода. В глазах на мгновение потемнело, но зрение почти сразу восстановилось. Вот только видеть я стал совсем иначе и на несколько ударов сердца едва не решил, что снова провалился на темную сторону.

Всего за миг моя и без того полупустая комната стала выглядеть как заброшенный приют для бездомных. Внезапно состарившиеся стены покрылись плесенью. Одинокий шкаф в углу просел, изъеденные временем стулья скособочились и лишились кто ножки, кто спинки. Выбитое окно зияло осколками стекол. Потолок частично обвалился, показывая серое небо. А сквозь появившиеся дыры в стене я снова, как и утром, увидел заснеженный город с торчащими остовами печных труб, полуразрушенными крышами и следами некогда бушевавшего пожара на обнажившихся балках.

При этом в отличие от прошлого раза обычный Верль так никуда и не делся. На фоне почерневших зданий все так же прогуливались люди. Тут и там слышался неразборчивый гомон, шум колес от проезжающих мимо экипажей, негромкое тьяканье с соседней улицы и взвизг придушенной кошки, тут же сменившийся звуками отчаянной драки. Какой-то мужчина, зябко передернув плечами, поднял воротник пальто и торопливо завернул за угол, ничуть не побледнев и не став похожим на призрака. А идущие ему навстречу две кумушки в коротких шубейках радостно заулыбались при виде друг друга и привычно остановились поболтать на углу соседнего дома...

Брр... раньше я думал, что отвратительнее гулей в ближайшее время ничего не увижу.

Однако оказалось, что нет ничего хуже зрелища безмятежных, живущих своей обычной жизнью смертных, внезапно оказавшихся посреди мертвого города.

Я даже головой помотал, с трудом различая, что вокруг настоящее, а что — лишь шутка разыгравшегося воображения. И едва не уверился, что по прихоти Фола потерял над собой контроль. Однако потом зрение перестало двоиться, обе картинка постепенно слились, наложившись друг на друга в хаотичном порядке. Ощущение раздвоенности мира хоть и не исчезло до конца, стало менее ярким. Да и прильнувшая изнутри Тьма, как ни странно, не причинила вреда. Не сорвалась с пальцев убийственным заклинанием и не устремилась наружу смертоносной лавиной. Пропитав мое тело насквозь, как вода — мягкую губку, Тьма, словно разумное существо, остановилась на самой границе и там замерла, то и дело шепоча кожу легчайшими прикосновениями. Словно бы спрашивая: что дальше?

Осторожно подняв правую руку и осмотрев пляшущие на кончиках пальцев язычки Тьмы, я прислушался к себе и с удивлением осознал, что больше не испытываю ни малейшего дискомфорта. Тьма стала частью меня. Жила во мне, пронизывая каждую жилку и каждую клеточку тела. И это было настолько естественно, что я впервые усомнился в правоте

учителя, утверждавшего, что Тьма — это коварный, вечно голодный зверь, которого каждый раз во время призыва нужно укрощать.

Я в свое время так в это уверовал, что до самого последнего дня воспринимал призывы как смертельную схватку. Готовился к ней, тренировал волю, стискивал зубы и упрямо ломился сквозь выстроенные самим же собой стены.

А на самом деле, выходит, сражаться ни с кем не требовалось? И было достаточно лишь нескольких пролитых на нужном алтаре капель крови, чтобы Тьма наконец стала послушной?

— Ну, Фол... вот удружил, — пробормотал я, кинув рассеянный взгляд за окно и обнаружив снующие по улице полупрозрачные силуэты: невидимые для абсолютного большинства гули жадно рыскали между торопящимися по своим делам людьми и старательно к чему-то принимались.

Солнечный свет их абсолютно не смущал. Обилие людей на оживленной улице — тем более. Они совершенно спокойно чувствовали себя посреди толпы и в отличие от смертных прекрасно знали, что их мир — не единственный.

Подойдя к окну, я некоторое время наблюдал за хаотичными перемещениями тварей, но вскоре обнаружил, что, несмотря на численность... я насчитал около двадцати гулей за десятую часть свечи... прямых столкновений с живыми они все-таки избегали. И причина такой осторожности очень быстро выяснилась: когда один из гулей не успел отскочить с дороги спешащего всадника, лошадь вдруг на полном ходу споткнулась и тревожно всхрапнула. Тварь, которую она едва не задела, недовольно оскалилась и прыснула в сторону, а всадник, витиевато выругавшись, огрел ни в чем не повинную скотину хлыстом. После чего умчался, не заметив, что «обиженный» им гуль целеустремленно порысид следом.

Чуть позже еще один гуль замер посреди улицы и, обнажив клыки, уставился на движущегося прямо на него неплохо одетого господина. Дородный мужчина выглядел рассеянным и, видимо, о чем-то глубоко задумался, поэтому подтаявшие лужи и взбитая экипажами грязь не заставили его выбрать место посуше. Однако когда между его животом и носом напрягшегося гуля осталось всего ничего места, мужик неожиданно остановился, беспокойно заозирался и, машинально потеряв то место, в которое ему уже дышала разинутая пасть, без видимых причин свернул в сторону.

Совпадение?

С сомнением проследив за ускорившим шаг горожанином, я ощутил, как тревожно всколыхнулась окутавшая меня Тьма. И едва не отпрянул от окна, когда все тот же гуль развернулся всем телом и тяжелым немигающим взглядом уставился прямо мне в глаза. Повинуясь внезапно проснувшемуся чутью, я быстро опустил голову, продолжая искоса следить за насторожившейся тварью.

Та сделала несколько неуверенных шагов по направлению к нашему крыльцу, принялась. Поморщилась, будто наш дом пах для нее чем-то неприятным... да так оно, собственно, и было; моими стараниями, конечно. Наконец скользнула под самое окно, на мгновение пропав из виду, и почти сразу вынырнула прямо у меня перед носом, вскарабкавшись по наружной стене с легкостью опытного скалолаза.

Я непроизвольно замер, когда перед лицом бесшумно распахнулась широкая пасть, усеянная острыми зубами. Раздувшиеся ноздри гуля дрогнули, когти, зацепившиеся за парапет, сжались, оставив на камне глубокие царапины. Я передернулся, невольно представив, какой скрип сейчас разнесся на темной стороне города, но с места не сошел. Даже напротив, подвинулся к окну так, чтобы гуль не смог проскользнуть внутрь, не задев меня хотя бы краем. А затем оперся обеими руками на подоконник, перекрывая доступ в свое недоделанное логово.

Видеть меня нормально тварь, как оказалось, не могла — ее напряженный взгляд блуждал по сторонам, будто то, что привлекло ее внимание несколько мгновений назад, бесследно исчезло. Она нетерпеливо покачивалась на широко расставленных лапах, пробовала подняться чуть выше. Затем спустилась чуть ниже подоконника, ненадолго отодвинулась и извернула короткую шею под совершенно немислимым углом, будто это могло помочь сфокусироваться.

Я терпеливо ждал, не показывая виду, что заметил ее выкрутасы. Просто ленивый зевака у окна, которого заинтересовало противоположное здание... хорошо, что запах с темной стороны до меня не доносился. Иначе не уверен, что смог бы остаться спокойным. А вот Тьма сжалась в тугую пружину и, повинувшись интуитивному приказу, уползла куда-то вглубь, затаившись, как готовая к прыжку болотная гадюка.

Несколько мгновений гуль висел у меня перед глазами, беспокойно шевеля ноздрями и портя когтями несчастный карниз. Но потом все же сморщился, беззвучно чихнул и так же стремительно убрался, заставив меня облегченно выдохнуть.

Убедившись, что тварь вернулась на улицу и никому из ее сородичей нет до меня дела, я медленно отступил в глубь комнаты, на всякий случай задвинув шторы, и перешел на темную сторону. Задумчиво посмотрел на свои руки, на которых, будто почувствовав, что угроза миновала, снова появились крохотные язычки черного пламени. Очертил вокруг себя защитный круг, пользуясь жгутами Тьмы как обычным пером. А когда обнаружил, что впервые в жизни могу работать с ней без всяких посредников и постоянно истощающихся артефактов, растянул губы в недоброй усмешке.

* * *

Когда я закончил, в комнате царила непроглядная темень. Воздух был тяжелым, влажным, как в подземельях королевской тюрьмы, а на полу лежал тонкий слой черного инея, на котором тут и там проступали красноватые прожилки.

Смотреть на них простым зрением я не мог — в глазах все плыло и двоилось, из-за чего казалось, что вокруг застыло целое море крови. В этой же «крови» были перепачканы пол, стены, потолок. Багровые потеки виднелись на моих руках и рубахе. Я постарался как можно плотнее закрыть потяжелевшие веки, но и под ними расплывались кроваво-красные пятна.

Конечно, не стоило надеяться, что покровительство Фола избавит меня от побочных эффектов. Судя по тому, что чувствовал я себя преотвратно, да еще и счет времени потерял, Тьма не стала менее жадной, если не сказать наоборот, потому что последняя пара свечей полностью выпала из моей памяти. Но если раньше Тьма сожрала бы меня подчистую, то сейчас я всего лишь остался без сил... простых, человеческих... тогда как мой магический резерв почти не пострадал.

С трудом поднявшись с коленей, на которых пришлось просидеть незнамо сколько времени, я ожидаемо пошатнулся, вынырнул в реальный мир и, дождавшись, когда в онемевших ногах восстановится кровоток, побрел в ванную комнату, остро сожалея, что маги Смерти не приспособлены к целительству. Был бы я Хогом — щас бы пошептал, поводит руками, и все. А так — сколько еще буду отходить после такого эксперимента... Неожиданно из-под плотно сомкнутых век медленно скатилось две горячие капли, и я замер, впервые за много лет по-настоящему встревожившись. Торопливо стер с лица невесть откуда взявшуюся гадость. С трудом, но все-таки распахнул глаза, поморщившись от стрельнувшей в затылке боли. Каким-то чудом рассмотрел на пальцах темное и с невыразимым облегчением подумал: «Кровь».

После чего торопливо сунул голову в заранее приготовленный таз с холодной водой и на несколько ударов сердца позволил себе расслабиться.

Как всегда, это помогло, и сыто мурлыкнувшая Тьма, удовлетворившись матово-красным облаком, расплывшимся вокруг моего лица, медленно уползла вглубь, осев холодным комком где-то в районе солнечного сплетения. Правда, после ее ухода проснулся дикий голод, но я надеялся, что госпожа Одди не расстроится, если я похозяйничаю на кухне — она все равно готовит больше, чем может съесть за один раз.

— Фол, тебе жертвую, — буркнул я, покосившись на окрашенную кровью воду. Просто так буркнул. Не пропадать же добру? Но бог услышал: в ванной коротко сверкнуло, где-то на грани разума довольно усмехнулась Тьма, а когда я приоткрыл веки, вода в тазу оказалась кристально чистой. И в голове заодно посветлело. Даже дышать стало легче, что ли?

— Еще б пожевать чего организовали, было бы вообще отлично, — вполголоса пробормотал я, но ответа, естественно, не дождался. После чего разочарованно вздохнул и, кое-как вытерев мокрую шевелюру, отправился смотреть, что у меня получилось.

А получилось нечто любопытное. Я едва не споткнулся на пороге, когда перешел на второе зрение и увидел, во что превратилась моя комната: клетка... прямоугольная, в точности

повторяющая контуры помещения клетка из тесно переплетающихся матово-черных жгутов, образующих сложный узор из магических знаков. Причем выглядели жгуты настолько реальными, что я не удержался — провел по ближайшему рукой. И задумчиво хмыкнул, ощутив пустоту и легкий холодок под пальцами.

Что ж, этого и следовало ожидать: Тьма не любила проявляться в этом мире. Зато на темной стороне построенная из нее клетка будет прочнее стали. И в отличие от обычного заклинания не привлечет к себе внимания.

Конечно, встроенные в ее структуру знаки были самыми простыми:

Оглушение, Ослепление, Страх, Паутина, Невидимость...

но если раньше я рисовал каждый из них отдельно, искусственно вплетая в канву из нитей силы, то сейчас они стали единым целым, перетекая один в другой настолько плавно и органично, что в созданной конструкции не осталось слабых мест. Она была совершенной. Законченной. И... почему-то очень знакомой.

Присмотревшись к узору внимательнее, я вспомнил, где видел нечто подобное, и тихо присвистнул: теперь понятно, почему у меня не получалось отыскать брешь в защите учителя. Более того, я даже не видел ее толком — всякий раз при попытке приблизиться словно на стену на тыкался.

Кажется, мастер Этор тоже умел работать с Тьмой напрямую, но почему-то не стал делиться со мной этим знанием. Теперь, к сожалению, не у кого спросить, зачем он так поступил. Хотя, возможно, он считал, что слепцу не понять красоту радуги, поэтому не стал тратить время, надеясь, что когда-нибудь я прозрею самостоятельно.

Я уже привычно призвал Тьму, машинально отметив, что с каждым разом она отзывается все быстрее и охотнее. Впервые в жизни открылся ей добровольно, позволив заполнить себя почти целиком. С облегчением убедился, что за пределы тела она не выходит, и только после этого перешел на темную сторону.

Первым делом, конечно, осмотрел созданную клетку — отсюда она выглядела еще лучше, чем в реальности. То, что в обычном мире казалось призрачным и невесомым, здесь обрело материальную основу. Черные жгуты превратились в мощные стальные прутья, от которых веяло приятным холодком. Пустоты между ними заполнились такой же черной полупрозрачной субстанцией, по крепости не уступающей прутьям. А внутри ее вился сложный узор из повторяющихся знаков, которые плавно переходили с решетки на «пустоты» и соединяли их в единое целое.

Насколько эта защита окажется эффективной против местных обитателей, сказать было сложно. Но, присмотревшись, я убедился, что бродящие снаружи гули не обращали на изменившуюся комнату никакого внимания. Их не привлекли ни знаки, ни металл, ни необычное строение клетки. Казалось, никто даже не увидел, что на месте полуразрушенного помещения появилось что-то новое. Правда, парочка особо беспокойных тварей, находившихся ближе всех к дому и, возможно, почуввавших запах человека, поспешила-таки залезть в окно первого этажа и промчаться по лестнице, царапая когтями постаревшие ступеньки. Но вот дальше... возле моей двери гули неожиданно замедлились и вроде бы даже растерялись. Пометавшись какое-то время перед стеной, они озадаченно поурчали, понюхали воздух, потрогали лапами наружную часть моей защиты...

Вот тут я, признаться, несколько напрягся.

Затем они пробежали дальше по коридору, не поленившись заглянуть в соседнюю комнату, где по вечерам любила отдыхать госпожа Одди. Покрутились там какое-то время и, разочарованно взыв, промчались в обратную сторону. Не увидев ни меня, ни знаков, которые я уже приготовился активировать.

Когда они выскочили на улицу, я довольно кивнул. А потом на пробу прошелся по комнате, пиная сапогами невесть откуда взявшийся мусор. Прикинул, что смогу сделать с остатками шкафа и как буду использовать освободившееся пространство. Проверил заодно тайник, оказавшийся исправным даже на темной стороне. Убедился, что чувствую себя здесь так же комфортно, как и среди живых, и решил, что мастер Нииро был прав: Тьма для каждого из нас действительно разная. Более того, та ее часть, что поселилась у меня внутри, разительно отличалась от той, что обитала снаружи. Она стала своеобразным мостиком, по которому я

мог свободно приходить на темную сторону и возвращаться в любое понравившееся время. Избавила меня от неудобств и опасностей, связанных с «коридором». Открыла, можно сказать, глаза. К тому же оказалось, что с ней можно договориться и даже кое в чем управлять. Осталось только научиться правильно это делать.

ГЛАВА 7

В этот день я возвращался во Тьму еще несколько раз. Поначалу — чтобы забрать меч и посмотреть, как ведут себя в клетке нанесенные на лезвие знаки (тут, хвала Фолу, все оказалось в порядке). Затем — чтобы проверить, насколько хватит моей выносливости. И наконец чтобы засечь точное время пребывания во Тьме, для чего сначала пришлось вернуться в реальность и зажечь мерную свечу.

Тогда же обнаружилось, что усталость моего физического тела почти не проявляется на темной стороне. Стоило мне туда уйти, как ноги переставали наливать свинцом, голова необъяснимым образом светлела, шум в ушах моментально проходил, и я снова становился бодр и полон сил, будто ничего не произошло. Более того, за весь срок моего пребывания во Тьме воск мерной свечи так и не расплавился до отмеченной риски. А дрожащий на конце фитиля огненный язычок замирал, как примороженный, и не шевелился до тех пор, пока я не возвращался в обычный мир.

Это явление было мне знакомо — мастер Этор не раз создавал во Тьме пространственно-временные карманы, где время текло иначе, чем в реальности, и загонял меня туда вместе с вооруженными мертвецами. Так, утверждал он, мы сэкономили его личное время. Однако если учителю приходилось прилагать для этого определенные усилия, то сейчас время останавливалось самопроизвольно. Причем не только для меня, но и для второй свечи, которую я эксперимента ради перетащил на темную сторону.

Обнаружив, что здесь огонь остается таким же неподвижным, как и снаружи, а его пламя практически не жжется, я вспомнил слова Нииро о невезучих магах, выходивших из Тьмы глубокими стариками, и попытался нащупать живчик на собственной шее. Ничего не нашел, чему, естественно, удивился. После этого проверил пульс. Приложил руку к левой стороне груди, прислушался и... спустя некоторое количество времени с удивительным спокойствием констатировал, что мое сердце тоже не бьется. Что было особенно странным, поскольку чувствовал я себя при этом даже лучше, чем обычно, и не потерял ни способности двигаться, ни скорости, ни реакции.

Любопытно, да?

Нет, с одной стороны, это неплохо — стать раньше времени старой развалиной мне не грозило, да и другие последствия длительного пребывания во Тьме будут обходить меня стороной. А с другой... я задумался, а сколько же на самом деле лет было мастеру Этору, владевшему этой техникой в совершенстве, и какую цену возьмет Фол за очередной свой подарок.

Впрочем, ответ на второй вопрос я получил довольно быстро — как только вернулся в мир живых и понял, что едва держусь на ногах. Не потому, что сделал что-то неправильно или позволил Тьме больше обычного, а потому, что внезапно вернувшаяся усталость, о которой я едва не забыл, навалилась на плечи с удвоенной силой. Руки задрожали, словно после тяжелой работы, на теле выступил холодный пот, а внезапно очнувшееся сердце заколотилось с такой скоростью, будто хотело отомстить за мгновения вынужденной остановки. Даже зверский голод притупился, сменившись гораздо более насущной потребностью — выспаться.

Увы. Стоило мне добрести до кровати и, с облегчением на нее рухнув, закрыть слипающиеся глаза... всего-то на мгновение, как показалось... как в дверь кто-то яростно забарабанил и злым голосом потребовал:

— Арт! Открой немедленно!

Я заворчал.

Ну что за люди? Даже помереть спокойно не дадут.

— Даже не надейся отмолчаться, Рэйш! — пригрозили снаружи, будто неурочный визитер прочитал мои мысли. — Я знаю, ты дома! Госпожа Одди сдала тебя с потрохами! Я со стоном накрыл голову подушкой.

Йен... чтоб его... никого другого милая старушка, уже успевшая изучить мой скверный характер, не посмела бы пустить на порог. Вылечился, никак? Или слишком сильно припекло, раз он приперся сюда самолично? Наплевать. Не буду вставать: я только лег. — Арт, поднимайся сейчас же! — рявкнул из-за двери Йен, окончательно потеряв терпение. — У нас очередное убийство! Вернее, два! И ты нужен мне НЕМЕДЛЕННО! Да чтоб его еще на три дня лихорадка свалила...

Я тяжело вздохнул и сел, собираясь с мыслями. И лишь спустя какое-то время сообразил, что именно услышал: убийства?! Фолова отрыжка! На сколько же меня вырубил, ведь Палач имел привычку приходить после полуночи, а городскому сыску уже успели предъявить целых два трупа... то есть призрака. Или в Верле развлекается другой маньяк, увлеченно сносящий незнакомым людям головы?!

Ругнувшись, я подхватился с постели и, не обратив внимания на доносящийся из коридора грохот, поспешил к окну. Отдернув шторы, ругнулся еще раз при виде ночного неба и луны, выглядящей особенно зловеще на фоне руин, обласканных метелью. Запоздало сообразил, что перешел на второе зрение совершенно машинально, заодно углядел парочку гулей, вяло ковыряющихся в куче мусора возле одного из домов. После чего осмотрел пустынную улицу, насколько позволяла конструкция окна, подумал и... решил ничего не менять. Только после этого оделся, подхватил ножны с мечом и, распахнув содрогающуюся от ударов дверь, мрачно уставился на злого, как слуга темного бога, начальника городского сыска:

— Чего разорался? Хочешь всю улицу на ноги поднять?

Йен от неожиданности заткнулся, воззрившись на меня с таким выражением, какое было у Лардо после посещения дома купца. Госпожа Одди, мнущаяся за его спиной, негромко ойкнула и отпрянула, когда качнувшаяся в ее руке свеча на мгновение осветила мое лицо. Почти сразу покрытое застывшим воском блюдечко выскользнуло из слабых старушечьих пальцев, с жалобным звоном разбившись о деревянный пол, и в коридоре снова стало темно, как во владениях Фола. Для всех, разумеется, кроме меня.

— Идем, чего застыл, — буркнул я, когда в доме воцарилась неловкая тишина. — Госпожа Одди, господин начальник городского сыска очень сожалеет о причиненном вам беспокойстве и уже покидает ваш гостеприимный дом. Идите спать, пожалуйста.

Не дожидаясь ответа, я развернулся к лестнице, проигнорировав испуганную хозяйку. Йен, пробормотав что-то извиняющее, поспешил следом за мной. А когда мы спустились на первый этаж и услышали истовую молитву в исполнении внезапно охрипшей госпожи Одди, укоризненно вздохнул:

— Нельзя было как-то... помягче?

Я пнул обиженно скрипнувшую входную дверь и вышел на заметенное снегом крыльцо, возле которого нас дождался неприметный кэб и отчаянно шмыгающий носом возница, завернувшийся в теплый тулуп так, что оттуда даже глаз было не видеть.

— Я и так проявил чудеса сдержанности. Цени.

Это правда: я не успел выспаться, был голоден и, как следствие, зол. Поэтому пусть скажет спасибо, что сразу не послал. Если бы не труп...

— Такими темпами ты скоро будешь жить на улице, — с уверенностью предрек кутающийся в пальто начальник, первым спустившись по ступенькам. — И когда это случится, не вздумай просить у меня помощи — даже на порог не пущу.

Я оскалился, ни на миг не усомнившись в доброте госпожи Одди, благодаря которой уже третий год имею нормальную крышу над головой. А Йен поспешил забраться в повозку.

— Что за шутки с осадками в этом году? Еще дождей толком не было, а уже сугробы наматает... совсем с ума сошла небесная канцелярия — всю погоду попутала.

— Помолись Ферзе, — равнодушно посоветовал я, забираясь следом. — Вдруг откликнется?

— Я если и соберусь помолиться, то только Ремосу, — нахохлился Йен, упорно считавший, что человек должен достигать всего сам, а не оглядываться на богов. — Да и то когда совсем прижмет. Кэбмен! На Кузнечную!

— Как прикажете, — клацнул зубами возница, и застоявшаяся лошадь тронулась с места, с хрустом раздавливая тонкий ледок на замерзших лужах.

— Гляжу, тебе стало лучше, — скупно заметил я, когда повозка затряслась на ухабах.

Йен, физиономия которого и впрямь перестала быть такой кислой, как утром, выразительно скривился.

— Отваров напился. Свечи на две, надеюсь, хватит.

— Ты что, к знахарке ходил? — чуть не поперхнулся я, воззрившись на начальство в искреннем изумлении. Но наткнулся на свирепый взгляд и понял, что дальше лучше не уточнять: Хога Йен на дух не переносил. Особенно после того, как маг на приеме у бургомистра однажды выразил свое отношение к умственным способностям столичного начальства, назначающего на руководящие посты в городском сыске «всяких молокососов, едва закончивших университет». Говорил он при этом тихо, в уголке, в кругу хорошо знакомых ему людей, от которых не нужно было ждать подставы. Но увы, не заметил одного из упомянутых «молокососов» и не учел его тонкий слух. Вследствие чего был удостоен мягкого порицания со стороны бургомистра и приобрел весьма упорного и крайне злопамятного если не врага, то уж точно недруга, который даже спустя два с половиной года не простил оскорбления.

Поняв по глазам Йена, что дальше эту тему продолжать не стоит, я пожал плечами и отвернулся, скользя по проносящимся мимо домам рассеянным взором. Второе зрение отключать не стал — гулей по округе шастало предостаточно, и упускать их из виду я не собирался. Но из-за раздвоенности восприятия, которая мешала нормально ориентироваться, оставил тончайшую линзу из Тьмы только в одном глазу. Левом. Тогда как правый снова сделал нормальным и видел им лишь то, что мог увидеть самый обычный человек.

Как вскоре выяснилось, так было намного удобнее, чем когда картинки накладывались друг на друга. Риск заработать косоглазие, конечно, возрос стократно, да и результаты несколько отличались от первоначальных, зато я не потерял в информативности. И мог в любой момент проследить, что происходит в обоих мирах, не боясь чего-то упустить.

— Что у тебя с лицом? — неожиданно спросил Йен, когда я приспособился к двойному зрению и принялся экспериментировать дальше, стараясь получше разглядеть детали.

Я непонимающе повернулся:

— А что с ним?

— Ты не знаешь? Страшнее только в гроб кладут.

Хм. Знал бы Йен, как я сейчас вижу его физиономию... впрочем, думаю, зрелище человеческого черепа, обтянутого серой кожей, лишившегося губ, одного глаза и обоих век на втором, да еще зияющего огромной дырой в районе левого виска, ему бы точно не понравилось. Не знаю, правда, почему получился такой эффект, а на месте Йена оказался полноценный мертвец... ну, будущий мертвец, видимо. Зато мне, кажется, известно, каким образом он умрет. Хотя и непонятно, когда это случится и чья именно рука проломит ему голову.

— У меня в комнате нет зеркал, — ровно отозвался я, размышляя над неисповедимыми путями темных богов, благодаря которым я делал одно «приятное» открытие за другим. — От них слишком много проблем. Так что со мной не так?

Норриди внимательно посмотрел на мою подчеркнута спокойную физиономию и кашлянул.

— У тебя один глаз почернел.

— Ну и что?

— А когда мы выходили из дома, черными были оба. И эти пятна на коже...

— Эка невидаль, — зевнул я. — Сегодня пятна есть, завтра нет... нашел, чему удивляться.

— Сейчас они пропали, — скупно заметил Норриди, не ведаясь на мое показное равнодушие. — Но когда ты вышел из комнаты, я первым делом подумал о том, где взять лопату, чтобы упокоить одного подозрительно знакомого зомби.

Я хмыкнул.

— Против зомби лопата бесполезна. Как, впрочем, и меч. Мертвецы не любят огонь, так что в следующий раз бери с собой зажженный факел.

— Спасибо за совет, — ядовито отозвался Йен, подпрыгнув вместе со мной на ухабе. — Обязательно воспользуюсь при первом подходящем случае.

Я отмахнулся.

Раз этот упрямец язвит, значит, и в самом деле чувствует себя лучше. А вот его внешность меня несколько напрягала. Да и лошадиный скелет, бодро везущий нашу повозку по городу, не добавлял оптимизма. Интересно, я теперь всех буду видеть в таком неприглядном свете: правым глазом — живых, а левым — мертвых? И если да, то надо ли мне посоветовать Йену почаще носить с собой шлем, а кэбмену — начать подыскивать новую лошадь? Или, может, вернуться к обычному зрению и не мучиться?

— Приехали, господа, — объявил возница, придерживая шумно дышащую конягу, которая знать не знала, что в скором времени переломает себе обе передние ноги. — Улица Кузнечная. К какому дому везти?

— К тому, где толчется больше всего народу, — мрачно ответил Норриди, нахохливаясь и отворачиваясь в сторону, будто от меня скверно пахло. Я же, напротив, высунулся наружу и кинул любопытный взгляд наверх. Жаль, кэбмен был закутан так, что даже нос наружу не торчал. Но вот толпа одетых в форму городской стражи скелетов, очень даже живенько топчущихся возле четвертого по счету дома справа, против воли заставила меня улыбнуться.

Нет. Пожалуй, с глазами ничего делать не буду — очень уж хотелось посмотреть вблизи на рожи Лардо и Готжа. Да и Хог наверняка где-то рядом ошивался. К тому же возле стражников уже начала собираться стая жадно облизывающихся гулей, к которым постепенно подтягивались твари из соседних домов. А их из виду точно упускать не стоило.

Посмотрев на то, какое количество нежити собралось на окрестных крышах, я вздохнул, неохотно признав, что Йен не зря вытащил меня из дома. И, машинально проведя ладонью по скрытым под плащом ножнам, первым отправился выяснять подробности.

* * *

Скелеты при ближайшем рассмотрении оказались очень даже ничего — беленькие, лысенькие, симпатичные... видимо, помрут своей смертью, так как видимых повреждений на ребятах из городской стражи я не нашел. Под пальто, конечно, не заглядывал, но полуразложившейся плоти на гладких, отполированных до блеска черепах, как у Йена, не виднелось. Хуже другое — без лиц они стали похожи друг на друга, как близнецы, поэтому мне пришлось изворачиваться и смотреть попеременно то левым, то правым глазом, чтобы никого не перепутать.

— В чем дело, Рэйш? — насторожился при моем приближении Готж, на которого я уставился с особым интересом. Зря надеялся: ничем особым, кроме более массивного костяка, Старый Морж от других не отличался. Да и Лардо рядом не было, так что сравнить, увы, не получилось. — Что-то не так?

— Усов нет, — согласно кивнул я, прищурив правый глаз. — Но фигура к старости почти не изменится, так что тебе есть чем гордиться.

Рука Готжа произвольно дернулась к лицу, но я уже отвернулся и, проигнорировав обернувшиеся ко мне пустые глазницы стоявших неподалеку людей, направился в дом — надо было взглянуть на место преступления. На гулей старался прямо не смотреть, хотя за крышами продолжал следить краешком глаза. Двум вежливо скалящимся скелетам у входной двери равнодушно кивнул, а когда, переступив порог, ощутил во рту знакомый горьковатый привкус, поморщился.

— Девушку нашли около лестницы, — сообщил нагнавший меня Йен. — Это прямо по коридору и направо.

— Что такое? — удивился я, оглядывая холл. — Я думал, у нас тут труп, а не девушка.

— Вообще-то у нас два трупа, — раздраженно отозвался Норриди, хлопнув дверью. — Причем один из них принадлежит девице, которую звали Сарой Лэнли, а второй — ее брату Питеру. Мертвыми их нашла соседка, зашедшая справиться о делах Сары... Трант старушку, наверное, до сих пор травами отпаивает, чтобы она могла хоть что-то внятно рассказать.

— Вообще-то госпожа Дорна уже все рассказала, — с озабоченным видом вышел из коридора Барни Трант — невысокого роста, щуплый, одетый в простое серое пальто

человек. Невыразительное лицо, за которое даже натренированному взору было трудно зацепиться, рассеянный взгляд, гладко причесанные... вернее, прилизанные волосы с идеально ровным пробором посередине. Встреть такого на улице и через миг даже не вспомнишь. При этом Барни обладал редким талантом находить с людьми общий язык, с легкостью выуживал информацию даже из самых несговорчивых свидетелей, а его присутствие всегда успокаивающе действовало на начальство.

Вот и сейчас Йен мигом забыл про недавнее раздражение и с живым интересом повернулся к своему лучшему сыскарю.

— Что ты выяснил?

— Не очень много, — невозмутимо откликнулся Грант, подходя ближе. — Женщина напугана и ожидаемо зациклилась на ненужных деталях, но кое-что мне все таки удалось узнать. Кстати, Рэйш, Хог еще наверху.

Я рассеянно кивнул, показав, что услышал, а затем отправился гулять по холлу, слушая сыскаря вполуха.

Домик, между прочим, был обставлен неплохо. Недорогая, но со вкусом подобранная мебель, интересный рисунок на шторах, претендующий на изысканность, необычные безделушки на полках, отличной работы старое, когда-то дорогое, но сейчас несколько потрепанное кожаное кресло, словно попавшее сюда из кабинета состоятельного аристократа... совсем не похоже на жилье двух обитателей бедного квартала, вынужденных думать только о хлебе насущном. Кажется, погибшие имели неплохой заработок, раз могли себе позволить такую обстановку. Но в то же время что-то помешало им продать старый дом и переехать в более престижный район.

Нелегальные доходы?

— Родители Сары и Питера погибли около пятнадцати лет назад, во время наводнения. Несчастный случай в доках, — тем временем доложил Грант. — Ближайших родственников не нашлось, поэтому после смерти четы Лэнли двое их малолетних детей едва не оказались на улице. К счастью для них, владелец доков, господин Уэссек, взял их под свою опеку. Посчитал себя в некотором роде обязанным присмотреть за осиротевшей парочкой, поэтому дал им работу и исправно платил жалованье. На которое, к слову сказать, сироты не только могли содержать оставшийся от родителей дом, но и даже позволяли себе время от времени некоторые излишества.

— Это ты о ком? — уточнил я, изучая висящий на стене выцветший от времени гобелен с изображенной на нем симпатичной пастушкой. — Я излишества имею в виду.

— О Питере, конечно, — невозмутимо пояснил Грант. — Он был младшим в семье. Сестра, как водится, старалась его уберечь от всего на свете и, по словам соседки, «до береглась» до того, что мальчишка однажды попался на воровстве. Повезло, что господин Уэссек не стал обращаться в городскую стражу и взял пацана на поруки. Но вскоре Питер попался снова, а после третьего раза и вовсе был выставлен за дверь. С тех пор пошло-поехало: дурной характер, неудачная компания, проблемы с работой... Сара пахала за двоих, чтобы прокормить себя и этого обормота.

— Сколько же ему было лет, что она за ним как за маленьким ходила? — осведомился я.

— Воришкой он стал в двенадцать. По-серьезному попался в четырнадцать. Через несколько дней ему должно было исполниться семнадцать... однако Палач вынес приговор раньше.

— Впрочем, — хмыкнул я, мельком покосившись на Йена. — С какого возраста у нас разрешается отправлять подростков в каменоломни?

— С восемнадцати, — буркнул наш великий знаток законов и уложений. — Как и на плаху.

— Значит, у нашего короля должен быть личный счет к убийце — за попытку сорвать поставки заключенных на ценные для короны разработки.

— Заткнись, Рэйш, — поморщился Норриди. — Без тебя тошно. Барни, у тебя все?

— Не совсем, — качнул головой сыскарь, кинув в мою сторону укоризненный взгляд. — В последние пару лет Питер пристрастился к выпивке, поэтому сестра, устав от его выходок, стала реже возвращаться домой. Госпожа Дорна ей сочувствовала, но поделать ничего не могла — младший Лэнли совсем отбил от рук и даже посмел угрожать старушке расправой, если она еще раз сунет свой нос в его дела. После этого соседка занервничала, но обратиться в городскую стражу ей помешала Сара. Не хотела, несмотря ни на что,

видеть брата за решеткой. И даже каким-то образом утихомирила его на пару недель. Да так, что Питер носу из дома не казал. Однако вчера после обеда у них снова стало шумно. Госпожа Дорна слышала громкие голоса, какой-то грохот. На втором этаже все вверх дном перевернуто: окно разбито, мебель опрокинута, вещи раскиданы... пожилая дама уже хотела вызвать стражу, но ссора быстро прекратилась. После чего из дома выбежал взбешенный Питер с какой-то сумкой, и до настоящего времени его местонахождение нам неизвестно. А вот с Сарой вечером все было в порядке — через окно второго этажа соседка видела ее уходящей в доме. Поэтому, собственно, и успокоилась. А встревожилась снова только утром, когда девушка, по обыкновению, не зашла к ней перед работой... — Почему она должна была зайти? — встрепетулся Йен. — У них что, были настолько близкие отношения?

— С тех пор как Питер запил, Сара оставляла у госпожи Дорны некоторые вещи. Боялась, что брат по пьяни разобьет, сломает или продаст: оставшиеся от матери безделушки, новые платья, немногочисленные драгоценности...

— А там разве было что продавать?

— По словам старушки, было, — пожал плечами сыскарь. — Но сам я еще не видел, поэтому точно сказать не могу. Когда Сара не пришла в обычное время, госпожа Дорна, пользуясь отсутствием Питера, отправилась разузнать, в чем дело. Но в дом попасть не смогла — дверь была заперта изнутри. К обеду ее беспокойство усилилось настолько, что старушка рискнула пройти через задний двор... у них там калитка общая... и вошла через черную дверь. А обнаружив труп девушки, подняла крик.

— Йен, ты же сказал, что убийств было два? — осведомился я, повернувшись к сыскарям и вопросительно на них взглянув.

— Так и есть, — хмуро подтвердил Норриди.

— Но труп, получается, один?

— Пока — да.

— Убита девушка, и ее тело находится здесь? Исчез парень, и его тела никто пока не видел? А перед этим они бурно ссорились и, скорее всего, даже подрались?

— Похоже на то.

— Но ты все равно считаешь, что тут поработал Палач? — скептически заключил я, сложив руки на груди.

— А ты сам взгляни, — предложил Трант и махнул рукой в сторону единственного коридора, в глубине которого виднелась тень лестницы. — И вообще, чего ты сегодня с оружием сюда притащился? У нас что, война?

Я отвернулся и, одернув полу плаща, чтобы ножны не так бросались в глаза, буркнул:

— У кого как.

После чего запахнулся поплотнее и отправился в указанном направлении, мысленно отметив, что у неприметного сыскаря, кто бы что ни говорил, есть еще один скрытый талант — он умел подмечать детали.

— Что так долго, Рэйш? — с уставшим видом спустился со второго этажа Гордон Хог, умудрившись загородить собой коридор так, что мне пришлось бы протискиваться между ним и стеной. — Норриди две с половиной свечи назад уехал. Уже после того, как вернулся Чет и доложил, что не смог до тебя докричаться. Считай, полдня потеряли. Или ты у нас особенный, раз за тобой приходится выезжать персонально?

— А почему бы и нет? — доброжелательно улыбнулся я, щелчком пальцев приподнимая край шляпы так, чтобы стали видны мои глаза.

Хог непроизвольно отпрянул. Смешной такой, полуразложившийся человечек с наполовину выклеванным правым глазом, эффектно рассеченной щекой и разгрызенным горлом, в котором побулькивала тошнотворная красная масса.

Я даже порадовался, что не стал ничего делать со зрением. И, сполна насладившись выражением лица мага Жизни, на которого близость моей силы всегда оказывала угнетающее воздействие, спокойно прошел дальше.

— Надеюсь, тело ты не трогал? — поинтересовался напоследок, но услышал только сдавленное проклятие в спину. — Спасибо. Я это запомню.

Что там еще бурчал себе под нос маг, я уже не слушал — меня гораздо больше интересовало лежащее ничком тело, у которого отсутствовала голова. Но еще больше интересовал безголовый призрак, с печальным видом покачивающийся возле стены. Самое же странное заключалось в том, что тело на полу действительно было женским... изящное сложение, неплохой формы икры, виднеющиеся из-под задравшегося до колен подола, покрытое засохшей кровью платье не давали в этом усомниться... а вот призрак — мужским. И при виде него я всерьез усомнился в том, что понимаю ситуацию правильно. После чего прислонился к перилам лестницы и, испытывая дикое желание закурить, вполголоса пробормотал:
— Это что-то новенькое. Кажется, у Палача появилось чувство юмора?

ГЛАВА 8

Осмотр тела много времени не занял: причина смерти была более чем очевидной. Собственно, меня заинтересовала только рана — грубый, неровный срез с рваными краями. И особенно сколы на поврежденном позвонке, которые просматривались даже сквозь запекшуюся корку крови.

Одолжив у хмурого донельзя Йена платок, я не побрезговал протереть, а затем тщательно ощупать кости позвоночника, чтобы убедиться в выводах. Затем отбросил в сторону безнадежно испорченный клочок ткани и вопросительно посмотрел на Норриди:

— Голову нашли?

— Нет, — кратко отозвался тот, проводив недовольным взглядом окровавленный платок.

— Орудие убийства?

— Тоже.

— В доме есть камин, — обронил я, поднимаясь с колен и отряхивая руки. — Сара и Питер жили недостаточно богато, чтобы содержать прислугу или покупать готовые дрова. Значит, где-то должен найтись топор.

— Думаешь, Палач мог им воспользоваться? — язвительно осведомился Хог, не торопясь покидать дом. — Или у нас появились призраки, способные держать в руках настоящее оружие?

Я повернулся к нему.

— Ты тело осматривал?

— Только поверхностно, — отчего-то насторожился маг. — Вскрытие проведу в Управлении. А что?

Я так же спокойно отвернулся.

— Теряешь квалификацию. Йен, я пройду по дому?

— А как же дух?! — ошарашенно спросил Норриди, неверяще на меня уставившись.

Я кинул взгляд на безголового призрака, безучастно висящего неподалеку от девушки: довольно высокий худощавый паренек, самым важным в котором, на мой взгляд, был сам факт его существования. Закатанные до колен, живописно разодранные на коленках штаны, такая же драная, распахнутая до пупа рубаха, несколько старых шрамов на полупрозрачной груди, безупречно чистый срез у самого основания шеи...

Если не считать деталей, он ничем не отличался от призрака господина Игоора. Разве что пальцем ни на кого не указывал.

Я фыркнул.

— Куда он отсюда денется?

— Ты не собираешься его осматривать?!

— Я увидел все что нужно.

Йен изумленно вскинул брови, но возражать не стал, когда я двинулся дальше по коридору, внимательно изучая стены и пол. Крови на них оказалось совсем немного — всего несколько десятков капель, веером брызнувших на доски неподалеку от тела. Некоторые из них оказались настолько мелкими, что я заметил их лишь вторым зрением. И то — только потому, что знал, где искать. Остальной коридор оказался чист. На кухне и в кладовой следов крови тоже не нашлось. А вот царящий на столе бардак и горы грязной посуды,

беспорядочными горами наваленные где попало, в том числе и на подоконнике, заставили меня поморщиться.

Нет, я не брезглив, но считаю, что место, где человек принимает пищу, должно быть чистым. А здесь словно стадо свиней порезвилось. Или одна свинья. К тому же крайне неразборчивая в еде.

Мельком оглядев сваленные в кучу тарелки с прилипшими, а кое-где и протухшими частичками пищи, я покачал головой и вышел, предварительно оценив вымазанные в чем-то неопределенном ножи и убедившись, что к убийству девушки они не имели никакого отношения. Затем прошел до задней двери, выглянул во двор и, не обратив внимания на стегнувший по лицу порыв холодного ветра, остановился на пороге.

Задний двор был ожидаемо пуст, если не считать нескольких деревьев с рано облетевшими листьями и сложенной в дальнем углу поленицы. Высокий забор, отделяющий участок от соседей, выглядел крепким, хотя и не новым. Рассохшиеся доски нигде не отваливались. Распахнутая кем-то, давно не крашенная калитка мерно поскрипывала на ветру. А тщательно подметенная дорожка, на которой парни из городской стражи успели оставить немало следов, уже начала покрываться свежим снежком.

Закрыв дверь, я вернулся к лестнице, а затем, проигнорировав вопросительный взгляд Йена и скептический — Хота, поднялся на второй этаж. Комнат наверху оказалось всего две. Одна, судя по обстановке, принадлежала убитой девушке — именно ее окна смотрели на дом госпожи Дорны. А во второй когда-то обитал ее слабохарактерный братец — незаслуженно оберегаемый неряха, вор и малолетний пьяница, чей призрак до сих пор не мог обрести покой.

То, что мальчишка умер именно здесь, сомнений не вызывало — в комнате наблюдалось необычайное оживление среди гулей: сразу четыре твари с азартом возились на полу, торопливо догрызая чужие кости и периодически сцепляясь друг с другом за особенно лакомые куски. Еще пятеро сидели на стенах, впивав когти прямо в кладку. Двое с напряженным вниманием следили за трапезой с потолка. И штук шесть нетерпеливо бродили по чердаку, время от времени с надеждой заглядывая в зияющие в потолке дыры, будто надеясь, что и им что-нибудь перепадет.

С независимым видом войдя внутрь, я сделал вид, что не заметил внезапного прекращения возни и настороженно обернувшихся гулей. Не отдернул руку, когда один из них, зажав в зубах берцовую кость, почти ткнулся носом в мои пальцы. Затем прошел к единственному окну, протопав сапогами прямо по тому месту, где совсем недавно состоялся роскошный пир. Проигнорировал спрыгнувшую на подоконник тварь, которая сощурила пылающие зелеными огнями глаза и оскалилась мне прямо в лицо. После чего оглядел скудно обставленную комнату и с досадой констатировал, что улики на этот раз не будут: от сброшенного во Тьму тела не осталось практически ничего, кроме разбросанных по полу осколков костей и неопознаваемых лоскутков нежно-голубого цвета.

Мне даже не было смысла переходить на темную сторону: одежду Питера разорвали в клочья, мясо с костей сгрызли, за сами кости, похоже, по несколько раз передрались, поделив добычу между сильнейшими. И даже пролившуюся на пол, кристаллизовавшуюся на холоде кровь сперва тщательно вылизали, а затем выгрызли вместе с куском ковра. И теперь спешно подбирали с пола последние капли, то и дело косясь на мою мрачную физиономию.

Да, я был недоволен, потому что опоздал. Палач сработал, как и в прошлый раз, безукоризненно точно, а гули ловко подчистили место преступления. С купцом вышло бы так же, если бы не явившийся спозаранку Робин, а в случае с Питером прошло слишком много времени. Палач ведь убивает в полночь. Хотя, может, эти сволочи командой охотятся? Он головы рубит, а гули подьедают остатки? Или он специально их приманивает, чтобы следов не оставлять?

Неожиданно мой взгляд мазнул по настенному зеркалу в обшарпанной раме. В отражении промелькнула хмурая рожа, белые волосы, упрямо выдвинутый подбородок... один глаз почернел так, что белка стало совсем не видно. Второй при таком освещении казался мутным, как у мертвеца. А губы выглядели синими, словно у утопленника.

И чего, спрашивается, Хог всполошился?

Эксперимента ради я закрыл по очереди левый и правый глаза, чтобы понять разницу, и с некоторым удивлением обнаружил, что картинка почти не изменилась. Ну разве что правым глазом я видел себя чуточку более похожим на живого, а левым — на мертвого. Но ни тебе страшных ран, ни облезлой кожи и выпавших волос, ни дырок в черепе... просто я, без всяких дополнений и необычных отметин. Видимо, с отражением мой новый дар не работает.

Убедившись, что ничего нового в зеркале не появится, я уже шагнул было к выходу, но в самый последний момент вдруг остановился и, обернувшись, нахмурился.

Зеркало...

Я, как маг Смерти, категорически не приемлю этот предмет интерьера, особенно в жилом помещении. Не потому, что не люблю лишний раз смотреть на свою страшную морду, а потому, что прекрасно знаю, на чем зиждутся человеческие страхи и почему в доме умершего закрывают плотной тканью все отражающие поверхности.

Испокон веков гадалки и ворожеи пользуются зеркалами как переходными мостиками между миром живых и миром мертвых. Медиумы с той же целью держат при себе хрустальный шар. А у нас тут две сомнительные смерти, и у каждой из жертв в комнате имелось зеркало! Причем большое, настенное или напольное, с достаточно широкой рамой, чтобы через нее прошло тело человека.

Фол! Кажется, теперь я знаю, как Палач затаскивает свои жертвы на темную сторону!

Забыв про суесящихся в комнате гулей, я отмахнулся от терпеливо ожидающего в коридоре Йена и, стараясь не наступить на разбросанные по полу вещи, прошел в комнату девушки. Там первым делом обратил внимание на раздувающиеся на ветру шторы, за которыми виднелось разбитое окно. Выглянув наружу, еще раз убедился, что отсюда прекрасно виден дом напротив. Опустив глаза, с некоторым трудом разглядел в наметенном за сутки сугробе очертания то ли вазы, то ли цветочного горшка. Обернулся, оценив устроенный в комнате кавардак. Придирчиво осмотрел опрокинутый стол, на одном краю которого нашлись подозрительные бурые пятна. Проверил их вторым зрением. А потом опустился на первый попавшийся стул и, подперев подбородок рукой, надолго задумался. — Что? — устав дожидаться вердикта, поторопил меня вошедший следом Йен. — Арт, что ты нашел?

Я прикрыл глаза, сосредотачиваясь на ощущениях, но мне почти не понадобилось напрягаться: он был здесь — тот, от чьих рук умерла Сара Лэнли. Отнятие чужой жизни — как кроваво-красный след, перечеркивающий ауру убийцы крест-накрест. Его невозможно перепутать или не заметить. Как яркая метка, заманчивая и дразнящая своей доступностью мишень, в которую так и хочется выстрелить. Или запах добычи, от поисков которой очень трудно отказаться.

Почувствовав его, хотелось все бросить и рвануть во Тьму, поддавшись накотившему азарту. Хотелось найти, догнать, схватить свою жертву за глотку, вдоволь насладиться ее страхом, вспомнить упоительное чувство безграничной власти над поверженным противником. Ощутить себя почти что богом. Судией. Или же палачом... как кому удобнее.

Однажды я уже поддался этому чувству. Открыл свою душу Тьме. Узнал, какой ценой дается справедливость. Итогом стал разгромленный, замороженный до самой крыши трактир, взбудораженный Орден магов, членам которого пришлось устранять последствия этого громкого происшествия, один умерший в страшных муках мужчина, из которого прямо на глазах у перепуганных посетителей вырвали душу. И сошедший с ума, поседевший в один миг паренек, сумевший удержать эту душу до прихода мастера Смерти и заставивший ее прилюдно сознаться в убийстве молодого водного мага — Дерека Алена де Ленур, найденного мертвым в своем особняке двумя месяцами раньше...

Впрочем, сегодня в услугах ищейки не было необходимости — след оказался мертвым.

Идти по нему — удовольствие не из приятных, поэтому я не сдвинулся с места и не позволил инстинктам согнать меня со стула. В первую очередь потому, что уже знал, куда они меня приведут.

— Арт, ты в порядке? — в голосе Йена впервые появились нотки беспокойства. — А-арт?..

— Да, Рэйш, что-то ты бледно выглядишь, — заметил с порога Грант.

— Для похорон как раз сойдет, — фыркнул притаившийся вместе с ним Хог, но, услышав позади тяжелые шаги, поспешил отступить в коридор, уступая место Готжу.

— Что тут у вас? — прогудел заместитель Йена, выразительно оглядывая разбитое окно и трепещущие на ветру занавески.

Ощувив себя на перекрестье взглядов, я тряхнул головой, прогоняя непрошенные воспоминания, и, поднявшись со стула, шагнул к стоящему в углу шкафу. Распахнув неплотно закрытую дверцу, торопливо перебрал висящие внутри наряды. Затем перевел взгляд на застывшего в дверях Транта и спросил:

— У Сары было голубое платье?

— А я почему знаю?! — изумился сыскарь, воззрившись на меня как на больного.

— Так сходи и выясни. Если девушка тесно общалась с соседкой и хранила часть своих вещей у нее, бабка наверняка в курсе.

— Рэйш, тебе нехорошо? — соизволил выразить сомнение моими умственными способностями Трант.

Я мрачно зыркнул в его сторону.

— Со мной все нормально. Но если я не получу информацию, то пойду и спрошу сам. Тебе нужен заикающийся, страдающий недержанием и склонный к немотивированным обморокам свидетель?

Сыскарь поморщился и вышел, посчитав жестоким дополнительно травмировать психику и без того перепуганной старушки. А когда вернулся, то, кинув на меня странный взгляд, доложил:

— Платье действительно было. Выходное. Из бело-голубой ткани с рисунком на подоле.

Девушка надевала его только по особым случаям, но обмолвилась, что повод скоро появится.

Я с грохотом захлопнул скрипучую дверцу.

— В шкафу его нет.

— И что? — нахмурился Готж, выразительно переглянувшись с Йеном.

— Ничего. Кроме того, что я недавно видел его обрывки в соседней комнате.

На меня снова посмотрели как на полоумного.

— Арт, в комнате чисто, — осторожно заметил Старый Морж, на всякий случай отступив к дверям. — Я только что там был.

— И разумеется, ничего не увидел. Но тебе это простительно.

— Снова труп на темной стороне? — помрачнел Йен, внимательнее всех читавший мои рапорты. — Как в случае с торговцем?

— Только на этот раз я не могу вам предоставить доказательств — парня попросту съели. Хог! Эй, Хог! Отзовись! Я знаю, ты еще не ушел!

— Чего тебе? — буркнул из коридора маг, помедлив пару мгновений.

— Время смерти Сары Лэнли!

— Около полутора суток назад. Точнее скажу позже.

— И? — вопросительно взглянул на меня Готж. — Платье-то тут при чем?

Я тяжело вздохнул.

Как же трудно порой объяснять очевидные вещи...

— Смотрите: Сара жила с братом. Однажды Питер пошел по кривой дорожке, и ей пришлось работать за двоих, чтобы прокормить себя и его. Пацан был неглупым, но слабая воля и дурной характер взяли верх — он запил, превратившись в настоящую обузу для умницы-сестры. Правда, пил он тихо, буянил, если верить соседке, редко, но при этом иногда все же становился агрессивным, что подтверждают угрозы и тот факт, что Сара в итоге предпочла уйти из дома и ночевать у подруг или на работе. Из-за этого брат и сестра, вероятно, часто ссорились, обвиняя друг друга во всех бедах. Он требовал денег. Она считала его дармоедом. Но при этом все равно любила, поэтому, несмотря ни на что, не обращалась за помощью к страже. А потом что-то изменилось — вчера около полудня Сара вернулась домой и, застав брата в очередном запое, не выдержала... или он что-то сделал, сказал... и они снова поругались. Но если раньше дело ограничивалось криками и взаимными обвинениями, то вчера в доме случилась серьезная размолвка. С бросанием ваз, опрокидыванием стульев... они боролись, не так ли?

— Мы этого точно не знаем, — нейтральным тоном отозвался Трант. — Но с высокой долей вероятности ты прав: они действительно выясняли отношения весьма бурно. И

причиной, возможно, послужило агрессивное поведение юноши. Или же, что тоже не исключается, Сара сообщила брату нечто такое, от чего он пришел в ярость.
— Согласен, — кивнул я. — Но сейчас не это важно. Итогом ссоры стал побег брата из дома...

— Госпожа Дорна не солгала, — тут же влез Хог, заглянув в комнату. — Я ее проверил на амулете правды: Питер действительно покинул дом сразу после ссоры и больше не возвращался. Тогда как Сара до позднего вечера убиралась в своей комнате — соседка видела ее своими собственными глазами.

— Это несколько не вяжется с твоими словами о времени ее смерти, — насмешливо заметил я.

Хог тут же огрызнулся:

— Время пока неточное! Мне необходимо исследовать тело!

— Исследуй на здоровье. Но я уверен, что первоначальная оценка верна — Сара умерла до наступления темноты.

— Чем докажешь? — тут же сориентировался маг. — Свидетельница утверждает обратное.

— С такого расстояния твоя свидетельница могла видеть только силуэт, — парировал я. —

И могла лишь предполагать, что это именно Сара убиралась в комнате. Расстояние между окнами домов таково, что детали никак не разглядишь. И уж тем более не увидишь лица того, кто убирался... вернее, находился вечером в комнате. Спроси, кстати, у своей старушки, как у нее дела со зрением? И горела ли вечером свеча в комнате?

— Горела, — тут же отозвался Грант. — Но одна и очень слабо. Хотя в одном ты прав: госпожа Дорна действительно неважно видит вдаль и вполне могла ошибиться.

— Ну уж женщину от мужчины она как-то отличила? — не сдавался Хог.

— Она увидела платье, — оскалился я. — То самое, голубое. И поэтому решила, что это — Сара, ведь больше, по мнению бабки, никто не мог бы его надеть.

— На что ты намекаешь? — подозрительно осведомился Хог, переступая порог комнаты.

— Сару Лэнли убил не Палач — я нашел след ее убийцы. Здесь. В этой самой комнате. И он принадлежит обычному человеку.

— А как же отрубленная голова? — насупился Хог. — Ее ведь не нашли.

Я пожал плечами.

— Об этом надо спрашивать у убийцы. И заодно выяснить, почему он вообще решил ее украсть.

— Найти его сможешь? — тревожно спросил Йен, буравя меня глазами.

— Нет, — безмятежно улыбнулся я, наслаждаясь выражением изумления на лицах собравшихся.

— Почему?!

— Потому что он мертв. Это след мертвеца, господи, и у меня нет ни малейшего желания на него вставать. Тем более что он ведет на темную сторону, где и заканчивается. В этом же самом доме. В соседней комнате. Как раз там, где гули уже успели дожрать второй труп.

— Откуда ты знаешь? — мрачно засопел Хог, кинув по сторонам настороженный взгляд.

— Я видел его останки. Вместе с обрывками того самого платья, которое убийца надел, чтобы сбить с толку пожилую соседку. Как за Игоором, туда не полезу — я не самоубийца. Так что на этот раз придется поверить мне на слово. Или дожидаться, пока гули уберутся и я смогу без помех достать с темной стороны то, что осталось от парня.

Йен вопросительно вскинул брови.

— Ты считаешь, что убийца — Питер?

— Госпожа Дорна пару недель назад намекнула, что следит за домом, — снова кивнул я, обведя внимательным взглядом сыскарей. — И Питер накрепко усвоил, что старушка, которой большую часть дня и особенно вечера нечем заняться, не сводит с него глаз.

Поэтому после смерти Сары он ушел так, чтобы попасться соседке на глаза, а затем вернулся дворами... из окон соседнего дома задняя дверь и калитка не видны... пробрался в дом, нацепил платье сестры и изобразил бурную деятельность, чтобы бабка не подняла шум раньше времени.

— Зачем такие сложности? — хмуро спросил Готж.

— Убийство вряд ли было спланированным, — откликнулся я. — С сестрой, которая всю жизнь его содержала, мальчишке делить было нечего. За ее спиной он мог развлекаться, не

особенно беспокоясь о завтрашнем дне. Сара вытащила бы его из любого дерьма. Поэтому ее смерть была ему невыгодна и стала, скорее всего, случайной. Скажем, они в очередной раз поссорились... здесь, возле окна. Сара сорвалась, накричав на брата. Тот был не в себе от злости и... ну, к примеру, в сердцах швырнул в сестру цветочный горшок. На удивление попал, хотя руки отчаянно тряслись с похмелья. Горшок при этом вылетел в окно. А Сара упала, неудачно ударившись головой об угол стола, и умерла мгновенно... Хог, не дергайся — следы крови Питер тщательно затер. Теперь их вижу только я. После этого, как вы думаете, что стало с мальчишкой?

Трант задумчиво прикусил губу, Хог поморщился, а Йен с Готжем снова переглянулись.

— У него началась паника, — не дождавшись ответа, продолжил я. — Сестра мертва.

Питер не знает, что делать... да, он вор и пьяница, но все же не убийца. И еще он знает, что снаружи его оплошности так и ждет любопытная бабка, которая однажды уже пообещала, что сдаст его страже. За убийство ему грозил год тюрьмы, а затем и плаха. Неудивительно, что Питер испугался и принялся лихорадочно искать выход. Безусловно, ему нужно было подумать. Решить, как незаметно скрыться и сделать так, чтобы его не заподозрили в убийстве. Глупцом он не был — я об этом уже говорил. И трусом тоже. Поэтому он не побоялся показаться соседке на глаза, а затем вернулся в собственный дом кружным путем, чтобы убедить госпожу Дорну в том, что тревогу поднимать не надо.

— Но девушку нашли внизу, — неуверенно вякнул было Хог.

— Он отнес ее туда, потому что в коридоре удобнее работать топором и намного проще вымыть пол.

— На лестнице нет крови...

— Вероятно, Питер обмотал голову Сары тканью, чтобы не капало на ковер. Топор он взял в саду. Голову, судя по всему, где-то спрятал. А рубил уже мертвое тело. Сами посмотрите: брызг на стенах совсем немного. И срез сравнительно ровный — живого человека, если он, конечно, не опоен дурманом, ударить так уверенно может лишь профессиональный палач. Зато с трупом можно творить что угодно — он сопротивления не окажет.

— Но зачем было ее обезглавливать? — мрачнее, чем обычно, осведомился Готж.

— Зачем было прятать голову? — почти одновременно с ним спросил Трант, потирая тщательно выбритый подбородок. — Не проще ли было изобразить для соседки Сару, а потом тихонько сбежать?

— Возможно, у Питера возникла более интересная мысль? — предположил я. — Возможно, он решил симитировать нападение Палача, чтобы вину свалили на него?

— Чепуха, — фыркнул Хог, непримиримо сложив руки на груди. — О Палаче мы никому не сообщали — информация совершенно закрытая.

— Да брось. Парни из городской стражи могли от избытка чувств сболтнуть лишнее, а слухи знаешь с какой скоростью разлетаются? Стоит толькобрякнуть, что в Верле завелся маньяк, отрубающий людям головы, как на следующий день это будут обсуждать все кому не лень! Или ты сразу догадался заставить Робина дать подписку о неразглашении? А может, уверен, что у ребят Лардо, осматривавших дом и видевших безголовый труп, который я выкинул на прилавок, не развяжется язык за чаркой-другой вина?

— Хорошо, допустим, — неохотно сдался маг. — Робина мы действительно не задерживали и клятву молчать об увиденном с него не брали. Я даже готов поверить, что мальчишка услышал что-то от дружков или от кого-нибудь еще. Мало ли народу шляется по тавернам? Но он точно не мог знать подробностей — это раз. А не зная их... если уж ты утверждаешь, что он не дурак... не стоило так рисковать и надеяться запутать следствие. Намного проще было поступить так, как говорил Готж, — выиграть время своей пантомимой и незаметно скрыться, пока не подняли тревогу.

Я почесал затылок.

— Тут ты прав. Мальчишке следовало бежать, как только стало ясно, что игра удалась. Но он замешкался, пока замывал полы и прятал оружие убийства, поэтому задержался в доме допоздна. И вот тут то и начинается самое забавное, потому что ровно в полночь объявился настоящий Палач и отрубил незадачливому имитатору голову. То ли в назидание, то ли просто обиделся. Если бы не призрак, мы бы так и считали мальчишку пропавшим без вести. Хотя если бы не он...

Мне вдруг пришла в голову любопытная мысль.

— Кстати, кто-нибудь задумывался о том, почему нашего главного убийцу... того, с кого все началось... называют именно Палачом?

— Потому что он рубит своим жертвам головы? — после небольшой заминки предположил Трант.

Йен наморщил нос.

— Потому что он ведет себя как обыкновенный палач?

— Не совсем, — кивнул я. — Но в чем-то ты правильно угадал: он действительно казнит их. Хладнокровно, методично, как преступников. А значит, есть за каждым из этих людей, по его мнению, какая-то вина: скажем, Питер убил сестру, пусть и по неосторожности. Внезапно разбогатевший купец, возможно, был нечист на руку... вам не кажется, господа, что надо поработать именно в этом направлении?

Готж в третий раз переглянулся с Йеном.

— Я посмотрю дела еще раз. Может, что-то прояснится.

— Я проверю купца, — с молчаливого согласия начальника развернулся к выходу

Трант. — Если ты прав, нам хотя бы будет с чего начать.

— Тогда я сам тут закончу, — со вздохом обронил Йен, опускаясь на стул, с которого я недавно встал. — А Родерик пусть едет к Уэссеску: в этом деле его имя засветилось уже дважды, так что надо бы его проверить.

— Почему дважды? — удивился я, впервые за долгое время пожалев о том, что почти не читаю чужие отчеты.

— Потому что последний заказ, над которым трудился господин Игоор, был сделан именно Грантом Уэссеском.

— Тот самый заказ, который купец едва не провалил?

— Да, — прищурился Йен. — Робин должен был закончить его в день смерти хозяина, но по понятным причинам не успел. Когда вы работали на месте, от Уэссеска приходил посыльный... настойчивый такой, очень вежливый тип с хорошими манерами. И он, по словам Лардо, был весьма раздосадован внезапной смертью господина Игоора, потому что тот и без того безнадежно опоздал со сроками.

Я хищно улыбнулся.

— Знаешь, я, пожалуй, составлю Родерику компанию. Что-то мне проветриться захотелось, свежим воздухом подышать... где-нибудь в районе доков. Никто не против, если я достану обрывки платья после возвращения?

— Езжай, — с подозрительно серьезным видом разрешил Йен. — Но имей в виду — за Гуна отвечаешь головой. И если соберешься во что-то вляпаться, будь добр — парня за собой не тяни. Ценными сотрудниками Управление не разбрасывается, так что он мне еще понадобится.

Хороший у меня начальник, правда?

Сделав вид, что не расслышал последние слова, я неопределенно повел плечом и призвал Тьму прямо там, где стоял. Не из вредности, нет. Не настолько я мстительный тип. Просто так было гораздо быстрее, чем трястись полторы свечи в холодном кэбе. А Йен... да, бедняге не повезло оказаться к открывшемуся «тоннелю» ближе всех... что ж, надеюсь, он не примерзнет к стулу. А если и примерзнет, то Хог его быстро откачает.

Ну, по крайней мере я на это надеюсь.

ГЛАВА 9

В доках меня встретили мертвая тишина и полное запустение — ни рабочих, ни обычной для такого места суеты... только древний старик, оставшийся здесь за сторожа, которого я застал мирно дремлющим в приютившейся возле ворот дряхлой сараюшке.

Гм. Еще же даже не ночь, а народу совсем нет. Мне казалось, работа тут не должна замирать ни на мгновение, однако хозяин, по-видимому, больше радел о подчиненных, нежели о собственной выгоде.

Бесцеремонно разбудив прикорнувшего на топчане деда, я хотел было задать пару насущных вопросов, но тот при виде меня сперва подскочил как ужаленный, а когда разглядел в подробностях — схватился за сердце. Даже глаза закатил и начал оседать на пол, бормоча что-то о слугах Фола и том, что, дескать, «его время еще не пришло». С трудом сдержав раздражение при виде трясущихся рук и стойкого заикания, я ценой немалых усилий уговорил перепуганного старика успокоиться. А потом, к собственному разочарованию, выяснил, что господина Уэссеска в доках нет. Более того, сторож вообще его в глаза не видел, хотя работал тут без малого десять лет. Дескать, хозяин предпочитал вести дела через поверенного — некоего господина Лигермана, который-то и заправлял всем от имени истинного владельца. Тогда как последний безвылазно сидел в своем доме где-то на окраине города и почему-то избегал показываться на людях.

Адрес хозяина дедок, к счастью, знал и охотно поделился информацией, написав дрожащей рукой номер дома и улицу на клочке бумаге. Но когда я вежливо поинтересовался, есть ли у деда семья, он почему-то икнул и все-таки сполз с топчана безвольной куклой.

Оглядев распростертое на полу тело, я скептически хмыкнул, не понимая, с чего вдруг такая реакция. Затем покосился на висящее на соседней стене зеркало, поморщился при виде своей бледной физиономии со вздувшимися, кажушимися в темноте черными венами и бездонным провалом на месте левого глаза. На всякий случай разбил стекло локтем и, отперев запертую изнутри дверь, ушел, запоздало подумав, что не стоило, наверное, заходить в сараюшку через темную сторону. Да и морду лица можно было попроще сделать. И вообще, не будить старика хриплым с мороза голосом, а просто потрясти за плечо, чтобы он не решил спросонья, что это Смерть за ним пожаловала.

— Жук, на выход, — скомандовал я, потеряв перстень сквозь перчатку и предварительно убедившись, что гулей поблизости нет. — Мне нужны твои таланты.

— Арт! С тобой все в порядке?! — первым делом спросил материализовавшийся в шаге от меня мальчишка. Лицо его выглядело встревоженным, исцарапанные кулаки были сжаты, а во взгляде, которым он на меня уставился, появилось такое облегчение, что я ощутил слабый укол совести.

Надо же, хоть кому-то есть до меня дело. Пусть даже и призраку.

— Вполне.

— Значит, ты не ходил в тот проклятый дом?!

— Ходил, — спокойно ответил я. — Но со мной действительно все хорошо. Сможешь облететь здешние доки и проверить, есть ли тут живые?

Мальчишка мгновение помедлил, а затем покосился на дверь сараюшки и осторожно уточнил:

— Только живые?

— Мертвые меня тоже интересуют. Но еще больше мне интересен тот холод, который ты ощутил возле дома торговца. И сможешь ли ты почувствовать его здесь. Справишься?

Жук едва заметно улыбнулся.

— Конечно, Арт. Я быстро.

И исчез.

Я некоторое время постоял, размышляя, не вернуться ли мне в теплый сарай, но потом огляделся по сторонам и снова тронул потеплевший перстень.

— Грем?

— Что? — без промедления отозвался сварливый старик, проявившись на том же месте, где недавно был Жук, и оценивающе на меня уставился. — Живой, значит... это хорошо. А то я уж боялся, что не утерпишь. Что с тем домом? И с тварью?

Обалдеть, какие все сегодня заботливые!

— Ничего. Дом стоит, как стоял, а тварь гуляет по темной стороне.

— И ты за ней не полез? — недоверчиво прищурился Грем. — Даже на след встать не пытался?!

— Я не дурак, чтобы вставать на след существа, о котором мне ничего не известно. И которое, возможно, имеет искусственное происхождение.

— С чего ты решил, что искусственное?

— А тебе известна хоть одна сущность, которая казнит своих жертв за совершенные ими преступления? И которая смогла бы утащить человека на темную сторону, оставив после него лишь обезглавленный призрак?

Старик заметно побледнел и оторопело на меня воззрился:

— ЧТО?!

Попав под порыв холодного ветра, я поежился и отошел поближе к стене.

— Что слышал. Эта тварь разумна и осторожна, жертв выбирает не наобум, убивает мгновенно и при этом может воздействовать на оставшийся после смертного дух. Не знаю, как тебе, но мне в энциклопедии нежити точно ничего подобного не встречалось. А уж чтобы убийца не только проникал в наш мир через зеркала, но и уводил жертву с их помощью на темную сторону...

Призрак вздрогнул.

— Но это же не... Арт, ты уверен в своих выводах?!

— Более чем. Если бы не поврежденные фантомы, о жертвах мы бы еще долго ничего не выяснили. Сам знаешь — духовную оболочку повредить не так-то просто. Обычному магу или созданию Тьмы это не под силу. Для высшей нечисти смертей пока слишком мало, для низшей то, что случилось, непосильная задача. Остается два варианта: либо мы имеем дело с совершенно новым видом нежити, что, между нами говоря, маловероятно, либо...

— Неужели в мире снова объявился Палач? — вдруг прошептал Грем, горестно прикрыв веки.

У меня непроизвольно дернулась щека.

— Я этого не говорил. Но мне очень интересно знать, откуда ТЕБЕ известно его имя?

— Эт-то не имя, — сглотнул Грем. — Это его назначение... скорее, его функция.

Он неожиданно подался вперед и вытянул полупрозрачные руки, словно хотел взять меня за грудки, чтобы хорошенько встряхнуть.

— Арт, ты точно к нему не приближался?! Он тебя не почувал?!

— Говори, — властно потребовал я, не сдвинувшись с места и сжав пальцы правой руки в кулак. — Говори, что знаешь, пока у нас не началась еще одна волна смертей. Ты имеешь к Палачу какое-то отношение?

— Имел, — шепотом ответил старик, не способный противиться прямому приказу. А затем отлетел на место и там застыл, потерянный и какой-то несчастный. — Но только в теории. Мы с Этором изучали этот феномен, но, к своему огромному сожалению, так и не довели работу до конца...

Я поджал губы.

Интересно, что еще я не знаю о своем почившем учителе?

— Подробности! — сухо велел, буравя глазами сникшего духа.

И Грем неохотно начал рассказывать...

* * *

Как водится, это был эксперимент — давнишний, сомни тельный и довольно опасный.

Один из тех, о которых широкой общественности не было и, скорее всего, никогда не будет известно. Личности заказчиков и исполнителей, само собой, не разглашались, но, судя по результату, к работе привлекались как маги Смерти, в то время еще не ставшие придатком Управления королевского сыска, так и некросы, чья профессия считалась тогда не в пример более почетной, нежели сейчас.

Суть эксперимента заключалась в следующем — необходимо было создать искусственную сущность, способную взять на себя функцию поиска и ликвидации лиц, поимка которых обычными силами по каким-либо причинам оказывалась невозможной. Управляемую сущность, разумеется. Но имеющую некоторую долю самостоятельности и способную подстраиваться под обстоятельства в зависимости от поставленной задачи.

За основу... и это казалось очевидным решением... взяли одного из духов-служителей, возможности которых к тому времени были изучены достаточно хорошо. От магов Смерти требовалось лишь усилить их и сделать так, чтобы преобразованный дух полностью утратил эмоциональность, сохранив при этом способности к сбору и анализу информации. А некросы должны были позаботиться о том, чтобы данное существо могло находиться и в мире мертвых, и в мире живых. Хотя бы какое-то время.

Эксперимент по большей части увенчался успехом: новая сущность получилась объективной, совершенно бесстрашной, на редкость устойчивой к внешним воздействиям и практически нечувствительной к магии. Палач... так его назвали за безупречную функциональность... был полностью лишен эмоций. Он не нуждался в еде и воде. Мог стремительно передвигаться по темной стороне, отыскивая свои жертвы, как ищейка, по запаху. Принципиально новый вид оружия, созданный персонально для него и разработанный специально для работы во Тьме, дал ему огромное преимущество. И в итоге получился идеальный убийца, способный максимально эффективно делать на благо короны самую грязную работу.

Послушание Палача тоже обеспечили некросы, накрепко привязав его узами крови. Причем для того, чтобы существование ценного работника не оборвалось со смертью мага-создателя, узы были наброшены не на одного конкретного мага, а сразу на весь род. Таким образом, способность управлять потенциально опасным духом передавалась из поколения в поколение. Каждый раз — старшему в роду. А лояльность выбранного рода короне... в целях безопасности страны, разумеется... обеспечили целым набором магических печатей и клятвой на крови, исключив саму возможность предательства, потери ценного духа или контроля над ним.

Лишь в одном некросам не удалось сделать Палача безупречным — наделить его способностью длительно пребывать среди живых. Зато он с успехом и сколь угодно длительно мог находиться на границе миров и в момент ее максимального истончения, наступающего, как известно, ближе к полуночи, буквально на миг... всего на долю мгновения... был способен разорвать ее, чтобы добраться до жертвы.

— Это должно было обеспечить безопасность наших границ во время смуты в Лотэйне и сопредельных государствах, — хрипло прошептал Грем, раскачиваясь, словно от горя. — Старые боги тогда были низвергнуты, новые еще не закрепились, в Лотэйне царила смута, которая грозила перекинуться и на Алторию... почти двадцать лет бесконечных войн и попыток сломать нашу веру... двадцать лет ненависти и взаимного уничтожения...

— Это было два века назад, — хмуро обронил я, припомнив краткий курс истории. — И в итоге закончилось нейтралитетом. Какое отношение имеет Палач к тем событиям?

— Лотэйн стал для нового вида служителей своеобразным испытательным полигоном.

— Их что, было несколько?!

— Как минимум трое, — вздохнул старик, опуская голову. — И все они с успехом использовались по прямому назначению, выкосив немало знати, отвечавшей за мятеж в Лотэйне и дружественном ему Рагорне. Храмам это, правда, не помогло — темные боги все равно были низвергнуты, их алтари разрушены, паства разогнана или уничтожена, однако войну все же удалось остановить. Алтория, несмотря ни на что, устояла. А магов и жрецов в Лотэйне после этого стало на порядок меньше.

Я прищурился.

— Палачей использовали вместо наемных убийц?

— Не только. В летописях я нашел упоминания о сражениях, исход которых по всем признакам никак не мог быть положительным для нас... слишком велика была разница в силах... но тем не менее алторийцы одержали верх. Причем не раз и не два. И во всех случаях очевидцы отмечали странную магию, выкашивающую ряды противника, и восхищались умениями наших магов, способных за один раз обезглавить целый отряд.

— Что, прямо так и было написано? Лотэйнийцев рубили, как косой?

— Да. Они мерли, как мухи.

— Откуда ты знаешь, что там поработали Палачи? Может, и правда было такое заклинание? Боевая магия же теперь под запретом, но тогда ею пользовались не в пример активнее.

— Преобразование искусственных сущностей было делом всей моей жизни, — невесело усмехнулся Грем и расправил плечи. — Я с молодости этим увлекался и неоднократно наткнулся в разных источниках на упоминания о попытках некросов работать совместно с магами Смерти. Этор, кстати, тоже ими интересовался. И мы долго работали вместе, регулярно задавая себе один и тот же вопрос: почему же эта работа, перспективность которой очевидна даже дураку, так и не была завершена? Где хотя бы промежуточные результаты? Или намеки на них, если уж были попытки совместного творчества?

Информацию пришлось собирать по крупицам... нудно, долго и так утомительно, что тебе будет неинтересно об этом слушать. Но мы искали ее как одержимые. Этор истово жаждал вернуть темное искусство в его первозданный вид и считал, что объединение разных ее ветвей — главный шаг к возрождению. Ну а я всего лишь собирал материал для диссертации, что в итоге и привело к...

Старик решительно тряхнул головой, обрывая себя на полуслове.

— Неважно. Главное, мы с Этором нашли, что искали. И подтвердили догадку о создании нового вида духов-служителей с качественно новыми свойствами. Как минимум трех, поскольку интересующие нас эпизоды зачастую происходили в разных местах и в одно и то же время. Но и в более поздние годы, когда война благополучно завершилась, а Лотэйн оставил нас в покое, нередко случались смерти, которые объяснить иначе было невозможно. В архивах столичного сыскаго Управления... если их, конечно, не подчистили... хранится немало дел, где фигурировали обезглавленные призраки. Загадочная смерть младшего герцога Туруйского, последующее исчезновение графа и графини Ортских, проклятие Иршанского замка, в который люди не суются уже полтора века... в царящей в послевоенные годы неразберихе зачастую исчезали целые семьи. Хотя это касалось не только благополучных с виду родов. Было время, когда бесследно исчезали наемные убийцы, знаменитые воры, целые теневые кланы, после ухода которых оставались лишь одинокие призраки на могилах... все это было, Рэйш. Столица многое пережила в те годы. А кристаллы памяти, как известно, вещь стойкая и времени почти неподвластная, поэтому информация сохранилась, хоть и в сильно урезанном виде. Зато бумажные носители, увы, истлели, поскольку оказались как минимум столетней давности. И более поздних сведений нам отыскать так и не удалось, хотя Этор использовал все свои связи, чтобы до них добраться.

— Их уничтожили? — напряженно спросил я.

— Возможно. Хотя сделать это так, чтобы не оставить совсем никаких следов, крайне проблематично. Этор до последнего не верил, что это тупик. Но потом мы сопоставили даты, покопались в старых рукописях, сравнили кое-какие события и пришли к выводу, что более поздних дел просто не существовало. По той причине, что все потенциальные носители, которые могли быть связаны кровными узами с Палачами, к тому времени были мертвы.

Я буркнул:

— Замечательно. Я не смог бы спокойно спать, если бы знал, что в Алтории живут и здравствуют целых три рода некросов, имеющих в своем распоряжении столь мощное оружие.

— Их и не осталось... по крайней мере я так думал до сих пор. Но, видимо, что-то все-таки всплыло. Ночь Кровавого Равноденствия помнишь?

[37]

Я неприязненно дернул плечом.

— Как такое забыть?

На уроках официальной истории эту скользкую тему почти не преподавали, обходясь общими фразами о готовившемся глобальном заговоре и грамотной работе тайных служб, вовремя предотвративших гражданскую войну. Об истинной подоплеке, разумеется, умалчивали. А итоги грандиозной чистки представили как неизбежную жертву, принесенную во имя страны и с целью избежать большего кровопролития.

Оно и понятно: по некоторым подсчетам, меньше чем за сутки, солдатами королевской регулярной армии было дотла сожжено несколько десятков родовых имений не самых бедных в Алтории семей и уничтожено почти полторы тысячи человек. Мужчины, женщины, дети... не пощадили даже слуг, виновных лишь в том, что были верны хозяевам до последнего вздоха. Говорят, король был слишком нетерпелив в своем стремлении покончить с заговорщиками одним ударом. И до того настойчив, что незадолго до тех событий рискнул даже проредить ряды своих подчиненных, включая тайную службу. В итоге чистка оказалась настолько жесткой, что внезапно почувствовавшая свою уязвимость знать, позабыв о прежних разногласиях, объединилась. Лишенная прежнего главы и

немалой доли старых сотрудников тайная стража упустила контроль над ситуацией. Резонанс оказался таким большим, что это затронуло всю Алторию, включая армию и духовенство. Да и чернь с такой готовностью поддержала бунт, что правление Эрнеста Второго Кровавого, несмотря на победу в войне, очень быстро закончилось.

— Большинство погибших тогда семей не без основания гордились своими магами-некротами, — тихо сказал Грем. — Все уничтоженные семьи относились к родам, безусловно, магическим, древним, где испокон веков рождались темные маги большой силы. Я в свое время тщательно сверял списки. А остальные пострадавшие так или иначе были связаны с ними узами крови.

Я замер.

— Хочешь сказать?..

— Прямых доказательств, разумеется, нет, — покачал головой призрак. — Архивы вычистили в то время знатно, но цифры настораживают, согласись? В совпадения я не верю, а факты говорят сами за себя. Ведь с тех самых пор хорошие некроты — довольно редкое явление для Алтории, а маги Смерти... сам видишь, во что превратились.

Я сплюнул на землю.

— Если ты прав, то Эрнест должен был уничтожить эти рода целиком. Так, чтобы ни одного наследника не осталось.

— Так и было. Король предусмотрел даже бастардов, — кивнул Грем. — Его страх перед возможным возвышением некротов, в руках которых оказался столь могущественный инструмент, как Палачи, был так велик, что даже магические печати его не остановили. И клятва на крови. Полагаю, на самом деле убитых в те годы было гораздо больше, чем сообщалось. И резня продолжалась еще несколько лет. Вплоть до тех пор, пока маги не осознали масштабы угрозы, а самого кровавого короля Алтории не обезглавил его же собственный полководец.

Я беспокойно повел плечами.

— Полагаешь, Эрнест кого-нибудь упустил?

— Даже в такой резне кто-то мог уцелеть. Дальние родственники, тайные браки... да и случайные связи, заканчивающиеся рождением нежеланного плода, ни тогда, ни сейчас не являлись чем-то исключительным. Но беда в том, что если Эрнест действительно проявил недопустимую в его положении оплошность, то, скорее всего, уцелевшим наследником оказался человек со слабым магическим даром, не имеющий ни малейшего понятия о том, какой силой он владеет.

— Заклятия, накладываемые на род, и без того не отличаются постоянством, — еще мрачнее добавил я. — А за столько лет... да на разбавленной крови... пройдя через несколько поколений, оно могло видоизмениться настолько, что его действие уже невозможно просчитать!

— Именно.

У меня волосы встали дыбом от мысли, что где-то в Верле сейчас находится человек, способный управлять Палачом. Какой-то недоучка, внезапно заполучивший в руки орудие убийства — безжалостное, неотвратимое, как месть Фола, и совершенное, как сама Смерть. Может, совсем еще сопляк, едва-едва перешагнувший ступень взросления... или неопытный ученик, едва начавший познавать азы темного искусства... не имеющий понятия о том, какая сила таится в его крови. Ослабив по недомыслию связывающий Палача поводок и потеряв над духом контроль, сколько бед способен принести такой человек! Всего одна ошибка, и утратившее привязку на крови чудовище начнет свободно разгуливать по городам, собирая кровавую жатву среди тех, чья жизнь покажется ему недостаточно безгрешной... лишенное понятия добра и зла, не умеющее отличить ошибку от злого умысла, не ведающее меры, не знающее сострадания, неумолимое, бесшумно подкрадывающееся с темной стороны к любому, кто покажется ему чуточку хуже остальных...

— И где нам теперь искать этого наследника? — хмуро осведомился я, осмыслив масштабы грядущей катастрофы.

— Понятия не имею. Но я, когда про безголового призрака услышал, чуть не помер во второй раз. Больно уж все похоже было. А уж когда ты про остальное рассказал... — Грем отвернулся. — Знаешь, когда-то я гордился тем, что почти всегда оказывался прав и редко

менял свое мнение. Но тут... Эрнест, конечно, был предателем и трусливой тварью, но резон в его действиях все-таки был: один-единственный сорвавшийся с поводка Палач способен натворить таких дел, что потом всем Орденом замучаемся его вылавливать. С помощью такого духа в свое время даже на магов Смерти охотились. Так что в чем-то я короля понимаю. И, несмотря на интерес к самому проекту, обрадовался бы, если бы его вовсе не было. Теперь даже не сказать, что лучше: уничтожение всех до единого некросов и магов Смерти, так или иначе связанных с Палачом, или же клятва верности, давящая всем нам на горло тугим ошейником.

Я машинально потер шею.

— Лучше бы они вообще все это не затевали. Тогда и последствия расхлебывать бы не пришлось.

— Тоже верно, — вздохнул призрак. — Но, увы, неосуществимо.

— Арт, я закончил! — внезапно сообщил вынырнувший из ниоткуда Жук, заставив меня придержать рвущиеся с языка ругательства. — Трупов нет. Из живых только старик в сарае и пьяный в хлам мужик возле забора. Холода я не почувствовал — то, что убивало людей в доме купца, здесь не появлялось. Зато я отыскал два тайника под полом сарая: один в углу — пустой и пыльный, а второй под топчаном, с несколькими серебряными монетами.

— Да что вы мне все чужие деньги подсунуть норовите? — едва слышно проворчал я, благодарно кивая ожидающему похвалы мальчишке. — Нельзя мне пока. К сожалению.

А затем повысил голос:

— Спасибо, Жук. Ты молодец. Возвращайся.

Пацан просиял от моих слов, словно ничего важнее в его жизни не было. А потом медленно растворился в воздухе, втянувшись в перстень тоненькой струйкой полупрозрачного дыма.

Я снова повернулся к Грему.

— Есть какие-то признаки, по которым я могу узнать о приближении Палача?

Тот отрицательно качнул головой.

— Разве что во Тьме рядом с ним тебе станет холоднее. Ну и избегай зеркал, Рэйш. Как и для любой темной сущности, для Палача зеркало — прямой проход в наш мир.

— А тебя он, скажем, почуять сможет? Или Жука?

— Скорее всего да.

— Он для вас опасен? — нейтральным тоном уточнил я.

— Так же, как и для тебя.

— Хорошо, я понял. Еще вопрос: ты сказал, что изучал вместе с мастером Этором феномен Палача... каким, интересно, образом, если у вас не было подопытного образца?

Грем отвел глаза.

— Да вот как-то так...

— А точнее? — насторожился я, подметив эту странность.

— Ну, мы... знаешь... у меня-то интерес был чисто теоретическим — диссертация и все такое, а вот Этор... он всегда больше тяготел к практике. Поэтому мы... то есть больше, конечно, он... мы как-то собрались и решили, что, в общем, надо попробовать объединить усилия.

Я вздрогнул.

— Вы пытались это повторить?! Вдвоем?!

Призрак поблек и едва слышно прошелестел:

— Вроде того.

— Что-о?! — У меня чуть дар речи не пропал. — Вы, два старых дурака, тоже захотели, мать вашу за ногу, поэкспериментировать?!

— Мы не закончили проект, — оправдывался Грем, упорно глядя в землю. — Мы даже до середины не дошли, потому что споткнулись на собственно преобразовании и, скажем так, не пришли к единому мнению касательно необходимых служителю свойств и способа его привязки. Я настаивал на проверенной схеме, Этор доказывал, что она несостоятельна.

Высмеял все мои поправки, припомнил наши прежние разногласия, и мы повздорили.

Сильно. В смысле, как обычно, только на этот раз не без последствий.

Старик скорбно вздохнул и выразительным жестом потер тощую грудь. Как раз напротив сердца, где на драной рубахе еще можно было разглядеть несколько багровых пятен.

— Больше он меня к той работе не подпускал. И держал в забвении до самой своей смерти. Но у него должны были остаться записи. Так что если ты что-то и узнаешь о Палаче, то только там.

Я скривился.

— Мне еще два месяца нельзя приближаться к хижине. Учитель заклял ее после смерти.

— Только от тебя? — оживился Грем, быстренько прекратив изображать виноватого.

Я фыркнул — упоминание о подставе, лишившей меня самого важного, несказанно раздражало.

— Не знаю. Не проверял. Учитель письмо оставил. Предупредил, чтобы не совался. Но причин так и не объяснил. Как обычно, впрочем.

— Сколько времени ты был у него в обучении?

— А то ты не помнишь! Шесть с половиной лет.

— Так мало... — Грем смерил меня задумчивым взором. — За десять лет маг Смерти или сходит с ума, не выдержав близости Тьмы, или же набирает достаточно сил, чтобы прорвать барьер и... стать очередной ее добычей.

Я раздраженно дернул щекой.

— Тьма меня больше не обжигает. Зовет только иногда, но это можно терпеть. А вот гули бесят. Даже тут, твари, бродят. Немного, но все-таки...

Старик вздрогнул всем телом и уставился на меня во все глаза.

— Ты видишь гулей?!

— Теперь да, — все еще раздраженно буркнул я, снова покосившись по сторонам и приметив поздних гостей с темной стороны. — Две штуки вокруг сарая вьются, а третья скоро начнет к тебе принюхиваться. Чуют они вас, что ли?

Грем судорожно вздохнул, будто и в самом деле почувствовал, как бродит вокруг него лысая тварь.

— Г-господи... только этого не хватало!

— Так возвращайся, чего замер? — рыкнул я, поднимая правую руку. — Мне еще работать сегодня. А «коридор» лучше делать так, чтобы гули не видели. Ты идешь?

Призрак, поколебавшись, медленно истаял в воздухе.

— Отлично, — так же внезапно успокоился я, чуть ли не с облегчением ощутив, как в груди послушно шевельнулся холодный комок Тьмы. Затем проследил за неторопливо удаляющимися гулями, потерявшими к докам всякий интерес, и кивнул. — А теперь поехали...

ГЛАВА 10

Когда я пинком распахнул дверь, Родерик Гун вздрогнул от неожиданности и едва не выронил поднесенный ко рту бутерброд. На столе перед сыскарем, окруженная заботливо сдвинутыми в сторону бумагами, красовалась тарелка с тонко порезанными ломтями жареного мяса, стояла кружка с какой-то бурдой и терпеливо дожидалась своей очереди более скромная по размерам миска с пирогами.

При виде сыскаря, которому мое появление только что испортило ужин, я довольно оскалился:

— Вставай! У нас новое дело!

— Какое новое?! — обалдело воззрился на меня Гун. — Рэйш, имей совесть! Я же еще со старыми не разобрался!

— Йен велел мне взять тебя с собой, так что заканчивай.

— Но я еще даже не начинал! — возмущенно подпрыгнул на стуле сыскарь. — Арт, отстань, я сегодня даже не обедал!

— Ничего, потерпишь, — свистящим шепотом отозвался я, уставившись на него немигающим взглядом. — И вообще, ты уже не голоден.

На лице Родерика появилась гримаса мученика, а потом он горестно возвел глаза к потолку и послушно положил бутерброд обратно на тарелку.

— Когда ты так смотришь, у кого угодно аппетит пропадет! Куда хоть ехать, чудовище?!

— На Победную. Нам с тобой надо навестить некоего господина Уэссеска и задать ему несколько вопросов.

— Что?! Сейчас?! Рэйш, побойся Фола — почти ночь на дворе! Если твой господин Уэссеск не является убийцей и в этом его не обвиняет Управление городского сыска, нам даже дверь не откроют!

Я зловеще улыбнулся, одновременно втягивая носом витающие в комнате ароматы.

— Ничего. Думаю, я смогу его уговорить на беседу.

Родерик несколько мгновений изучал мою бледную физиономию, на которой еще не успели отцвести следы близкого общения с Тьмой, затем перевел взгляд на истекающее соком мясо и обреченно вздохнул.

— И за что шеф меня так ненавидит? Ни поесть нормально, ни поспать, ни отчет написать... — Он неохотно отодвинул от себя тарелку и поднялся из-за стола. — Пошли, чудовище. С тобой нам, может, и правда откроют. Но учти: если я помру там голодной смертью...

Проследив за тем, как Гун снимает с гвоздя пальто, я ухмыльнулся и, пользуясь тем, что никто не видит, молниеносно цапнул с тарелки самый толстый кусок мяса. С наслаждением впившись в него зубами, чуть не заурчал, уподобляясь гулям. Мр-р-р... кому-то повезло сегодня хотя бы позавтракать, а я с самого утра не жрамши. Сперва не успел, потом уже не смог, а в «Трех коронах» всегда неплохо готовили. Жаль, конечно, что мясо хорошо прожарено — я бы предпочел с кровью, — но не бежать же за ним в трактир?

— Ничего, что я еще здесь? — как-то подозрительно спокойно осведомился Родерик, прекратив шуршать одеждой. — Знаешь, так приятно знать, что твой несостоявшийся ужин нашел достойного ценителя.

Я проглотил еще один кусок, почти не жуя, и, вытерев руки о первую попавшуюся тряпку, отбросил ее в сторону.

— Согласен.

— Вообще-то это был мой шарф, — задумчиво заметил Гун, провожая глазами испорченную «тряпку».

В моей душе робко ворохнулось что-то похожее на смущение, но тут же пугливо сбежало.

— Значит, купишь себе новый. Идем. У нас мало времени.

Чтобы избежать сложностей, у лестницы я пропустил озадаченного парня вперед и благоразумно отстал: у позади идущего спрашивать всегда неудобно. На улице же стало не до разговоров: морозец к ночи усилился, заранее взятый мною кэб был открытым, и холодный ветер задувал внутрь будь здоров, поэтому лишний раз открывать рот, теряя тепло, было неразумно.

Родерик его, к счастью, и не раскрыл. Так и просидел, нахохлившись, всю дорогу, не мешая мне наслаждаться проплывающими мимо живописными развалинами темной стороны и видом спешащих по своим делам, укутанных в драные тряпки скелетов. Однако когда возница крикнул: «Тпру!», сыскарь окинул мою неподвижную фигуру долгим взглядом и, выбравшись на улицу, буркнул:

— С тобой всегда было нелегко, Рэйш. Но в последние месяцы особенно. И это явно не к добру.

Я прошел мимо, по обыкновению сделав вид, что не услышал. И, велев вознице дожидаться нашего возвращения, завертел головой в поисках нужного номера.

Дом номер двенадцать по улице Победной нашелся быстро — громадный такой домина, чем-то смахивающий на приземистый, старый, просевший под собственной тяжестью замок. Грубоватый фасад, смотрящийся откровенно чужеродным среди богатых лепниной соседних зданий. Покрытые густой сеткой засохшей лозы стены; две пузатые башни, чернеющие узкими проемами окон. И теряющаяся за высоким забором остальная часть дома, о размерах которой можно было только догадываться.

Ни в одном из окон свет не горел, так что «замок» производил довольно мрачное впечатление. Однако стоило мне прикоснуться к молотку справа от калитки, как за забором тут же скрипнула дверь, в одном из окон второго этажа мелькнул и пропал слабый огонек, затем что-то хлопнуло, а чуть позже послышались торопливые шаги, и кто-то срывающимся голосом крикнул:

— Уже бегу!

Мы с Гуном переглянулись и одинаково удивились, когда через несколько мгновений изнутри загремели засовы и окованная железными завитками калитка действительно отворилась, явив полноватого, уже лысеющего мужчину, который при виде меня склонился в глубоком поклоне и с видимым облегчением произнес:

— Прошу, господин маг. Хозяин ждет вас.

Ух ты, как интересно... что-то не припомню, чтобы я извещал господина Уэссеска о своем визите.

Я вопросительно приподнял брови в ожидании продолжения и не остался разочарован: мужчина, выдержав положенную паузу, стремительно разогнулся и, подняв повыше тускло горящий фонарь, обратил спокойный взор на озадаченного Гуна. Несколько мгновений изучал его, словно всерьез раздумывал, пускать ли на порог, а затем неожиданно заинтересовался у меня:

— Могу ли я узнать имя вашего спутника, господин маг?

Родерик привычным движением выудил из кармана бляху.

— Мое имя Гун, уважаемый. Сотрудник Управления городского сыска.

Я спрятал улыбку, а мужчина невозмутимо кивнул, будто ничего иного не ждал, и так же спокойно выдал:

— Мне очень жаль, сударь, но вам придется обождать снаружи. Насчет вас у меня нет никаких распоряжений. Хозяин ожидает только господина мага.

— Что? — растерялся сыскарь. — Рэйш, ты меня на улице оставишь?!

— Прошу прощения за неудобство, — без тени раскаяния повторил... ну, видимо, дворецкий. — У нас строгие порядки. Поэтому если у господина следователя нет при себе письменного разрешения господина начальника городского сыска...

— Хорошенькое дело, — пробормотал Родерик, которому Йен, разумеется, официального разрешения не давал. — Ладно, приглашу твоего хозяина на беседу прямо в Управление, коли он такой несговорчивый. Но, Рэйш, тебе придется беседовать впопыхах: чай, не лето уже — ноги стынют. Да и ветрище...

Он поднял воротник, демонстративно подышал на сложенные лодочкой ладони, на которых не было перчаток, а потом ворчливо добавил:

— Пока господин маг будет внутри, я тут околеть успею!

Я согласно угукнул, попеременно изучая слугу то правым, то левым глазом.

— Зато смерть при исполнении награждается орденом, так что господин Уэссеск, можно сказать, поспособствует твоему повышению. Я даже предчувствую, что скажет по этому поводу шеф Норриди.

На лице дворецкого впервые промелькнуло сомнение. Он быстро покосился на меня, на легко одетого Родерика, затем — на тревожно переминающуюся в стороне лошадь, которой тоже было холодно стоять без дела. После чего тяжело вздохнул и, решив, видимо, что проблемы с городским сыском ему не нужны, обронил:

— Прошу вас немного обождать, господа. Я уточню у хозяина.

Отойдя на пару шагов в сторону, он что-то быстро поднес ко рту и шепнул несколько слов. Через несколько мгновений в его ладони тихонько тренькнул и невнятно забормотал переговорный амулет. Как мне показалось, вопросительно. Дворецкий так же тихо ответил, терпеливо выслушал новую порцию бормотаний, в которых я уже ничего не разобрал. А затем слуга с видимым облегчением повернулся в нашу сторону и почтительно поклонился:

— Прошу вас, господа. Вы можете войти. Хозяин ожидает наверху.

Мы с Гуном снова переглянулись, а дворецкий уже направился к дому, подняв повыше фонарь, фонарь, кстати, оказался обычным, без всяких новомодных магических штучек. Поэтому сгустившуюся темноту разгонял слабо и позволял рассмотреть только то, что находилось в буквальном смысле слова в двух шагах.

Впрочем, смотреть было особо не на что — сад у господина Уэссеска не отличался благоустроенностью: кусты были давно не стрижены, деревья на зиму не обихожены, заботливо огороженные клумбы нигде не виднелись. Разве что опавшие листья под ногами не шуршали да дорожку до калитки кто-то заботливо почистил от грязи. Но даже с учетом этого опустевший сад выглядел жутковато. Недаром идущий последним Гун подозрительно притих и старался не отставать.

Внутри дом выглядел так же тоскливо, как и снаружи: огромный полупустой холл, заканчивающийся некогда роскошной, но уже давно потерявшей блеск лестницей; тщательно задрапированные стены, которые могли бы стать эффектными, если бы не серый цвет обивки и не полное отсутствие украшений; массивные подсвечники, вышедшие из моды лет десять назад; бронзовые ручки на дверях, давно забывшие о блеске; да еще гулкое эхо, разносящееся по всему этажу, будто в древних казематах.

Уже поднимаясь по лестнице, я заметил приоткрывшееся в углу старинное зеркало в вычурной раме и скривился.

Его тут только не хватало! Жаль, под рукой ничего нет, а то руки так и чешутся запустить туда чем-нибудь тяжелым.

В полном молчании мы проследовали к самой дальней и, видимо, угловой комнате второго этажа, оказавшейся самым обычным кабинетом. Негромко постучав и выждав три удара сердца, дворецкий гостеприимно распахнул перед нами тяжелую деревянную дверь. А едва мы переступили порог, немедленно ее захлопнул, породив в коридоре еще одно долгое эхо. Кстати, кабинет имел любопытную планировку и больше походил на вытянутый пенал, сходящийся узким клином к единственному, тщательно занавешенному окну. Прямо перед ним стоял массивный письменный стол с одинокой лампадой и аккуратной стопкой книг в углу; старинное кресло ручной работы, явно сменившее не одно поколение владельцев; а в нем, спиной к окну, восседал хозяин дома, который при виде гостей сделал приглашающий жест и с едва уловимой насмешкой произнес:

— Проходите, мастер Рэйш. Устраивайтесь. Признаться, я давно вас жду, так что разговор получится долгим...

* * *

Обычно я спокойно отношусь к чужой внешности — меня не смущает чужое уродство и не вводит в состояние шока чья-либо неземная красота. Я и к себе-то отношусь более чем равнодушно, а уж уделять внимание кому-то еще... но господин Уэссек сумел меня удивить. В первую очередь голосом — ровным, рокочущим, на удивление низким и при этом настолько пронизывающим, что от него поневоле бросало в дрожь. Таким голосом только заклинания зачитывать — демонов там призывать, умертвия поднимать. А уж как должны на него реагировать женщины...

Мне неожиданно захотелось взглянуть на обладателя столь редкого дара поближе, и мужчина, будто почувствовав, слегка подался вперед. Так, чтобы слабый свет от лампы на мгновение осветил его лицо — волевое, с несомненными признаками породы, но какое-то неестественное, с идеально выверенными пропорциями, словно передо мной находился не человек, а безупречно сделанная кукла.

По такому лицу нельзя было определить даже примерный возраст — господину Уэссеску с одинаковым успехом можно было дать и сорок лет, и все шестьдесят. При этом у него практически не было мимических морщин, из-за чего лицо казалось бесстрастным, равнодушным. И если бы не хищный огонек в темных, почти черных глазах и полный мрачного удовлетворения взгляд, которым хозяин дома одарил меня с порога, оно могло бы показаться безжизненным.

Впрочем, ощущение двойственности длилось недолго. До тех пор, пока я не моргнул и не увидел на месте человеческого лица скукожившуюся, почерневшую как от огня и уже отслаивающуюся от обгоревшего до неузнаваемости черепа плоть — явное следствие воздействия огненного заклинания. А потом мужчина снова откинулся в кресле, избавив меня от созерцания неаппетитных деталей, и великодушно предложил:

— Присаживайтесь, господа.

Гун, если и заметил что-то странное, виду не подал и первым занял одно из стоящих напротив стола кресел. Я так же молча занял второе, постаравшись сесть вполборота: смерть у господина Уэссеска будет непростой. И лицезреть ее последствия раньше времени меня не тянуло.

— Итак... — Хозяин дома снова испытующе уставился на меня. — Мастер Артур Рэйш. Маг Смерти, зачем-то решивший посетить наш маленький городок и даже после трех лет службы сумевший остаться здесь чужаком. Ничем особым не выделялся, если не считать, конечно, недавнего, чудом остановленного демарша любимицы Фола. Ни с кем не завел близких отношений. Никого не убил, что для мага вашей профессии довольно необычно.

Практически не посещал храм. И все три года так старательно держал дистанцию с окружающими, что лично мне это показалось неестественным...

Признаюсь, мне стало любопытно. Очень. Причем любопытен не сам факт осведомленности собеседника, а причина, побудившая его собрать на меня информацию. Безусловно, Верль — не ахти какой большой город, все жители для неглупого наблюдателя здесь как на ладони, и затеряться среди них пришлому магу в принципе невозможно. Однако господин Уэссек намекал сейчас совсем на другое. И именно поэтому вызвал мой пристальный интерес.

Отметив краем глаза, как тревожно дернулся Гун, я небрежно положил ногу на ногу.

— Все верно. Но мне кажется, необходимость соблюдать дистанцию возникла не только у меня.

По губам господина Уэссеска скользнула довольная усмешка.

— Вижу, вы понимаете суть проблемы. И это вселяет уверенность, что мое время не будет потрачено зря. Хотя, признаться, я надеялся, что эта встреча состоится немного раньше.

— Прошу прощения, что заставил ждать, — вежливо оскалился я, чувствуя, как внутри набирает обороты знакомый по охоте азарт. У меня так давно не было достойного противника... да что там... в наше время даже собеседника толкового найти непросто!.. что последние слова заставили мою кровь буквально вскипеть. Всего за несколько мгновений он сказал так много... и вместе с тем так мало, что внезапно вспыхнувшее любопытство было готово пожрать меня заживо. — Полагаю, вы уже знаете, что привело нас в ваш дом? Господин Уэссек благожелательно кивнул:

— Разумеется.

— В таком случае, я надеюсь, вы не откажетесь поделиться информацией? — снова спросил я, окинув погруженный в полутьму кабинет рассеянным взглядом: ни одного гуля в округе не было. Ни в этой комнате, ни в соседней, которая проглядывала на темной стороне сквозь громадную дыру в стене, ни даже на чердаке, сквозь пробитую крышу которого уже начинали проглядывать первые звезды.

Хозяин дома хмыкнул.

— Само собой. Но сделаю это в обмен на ответную услугу с вашей стороны, мастер.

— Какую именно? — бесцеремонно встрял в разговор Гун, требовательно уставившись на владельца доков.

Тот безмятежно улыбнулся.

— Ничего такого, что бы могло бы показаться незаконным или помешало исполнить ваш долг. Поверьте, молодой человек, я весьма заинтересованное в успехе вашего расследования лицо. И просьба моя совсем проста — я всего лишь хочу, чтобы вы завершили то, что начали.

Родерик заметно нахмурился и насторожился.

— И что это, по-вашему, означает? Как мы должны вас понимать?

— Думаю, господин маг и так все понимает, — насмешливо отозвался господин Уэссек, переплетя пальцы рук на животе. — Мне этого вполне достаточно.

Я поморщился.

— Давайте ближе к делу. Вы ведь хотите покончить с ним как можно скорее?

— До полуночи еще есть время, — словно невзначай обронил внезапно задумавшийся мужчина. — А любая ошибка может стоить очень дорого. Полагаю, вы не захотите рисковать понапрасну. Поэтому, если позволите, начну издалека. Для того, чтобы у вас появился хотя бы небольшой шанс...

Я сделал скептическое лицо, но он не обратил внимания. И на подпрыгнувшего в кресле Гуна тоже. Прикрыв глаза, господин Уэссек на мгновение замолчал, а потом начал медленно говорить.

— Мое настоящее имя Уэсли Грант, — негромко сообщил он, заставив нервничавшего Родерика замереть. — Родом я из местечка под названием Хорруэл... это на юге, не напрягайте память. Тем более сейчас на картах Алтории даже названия такого нет: около ста — ста пятидесяти лет назад в тех местах бушевали страшные пожары, стершие с лица земли несколько десятков деревень, а затем эти гиблые места переименовали в Уэссек. Но насколько мне известно, там и по сей день неохотно селятся люди, плохо родит земля и на редкость бедны дичью многочисленные леса...

— Сама по себе земля обычно не вырождается, — нейтральным тоном заметил я, напряженно размышляя о сказанном и вспоминая недавний разговор с Гремом. — Да и звери редко покидают пригодные для жизни леса без веской причины.

— Считается, что это было стихийное бедствие, — ровно отозвался Уэссек, не открывая глаз. — Поверьте, мор — совершенно жуткое дело: приходит ниоткуда, вольготно разбрасывает свои семена по человеческим поселениям, подчистую выкашивает жителей сразу нескольких областей, а потом так же незаметно уходит, оставляя после себя горы трупов и полыхающее до небес зарево пожаров, в огне которых дотла сгорают тела зараженных и все их имущество. Погибших тогда были тысячи — мор не щадил никого. На границе с Хорруэлом несколько месяцев стояло оцепление из королевской гвардии, чтобы ни один зараженный не покинул территорию. Потом там порботало магическое пламя, стершее все следы разразившейся трагедии. А после того как заразу удалось остановить, в стране был объявлен трехдневный траур. Говорят, тогда король прилюдно скорбел о несчастных.

— Вы говорите сейчас об Эрнесте Кровавом? — спокойно уточнил я, начиная подозревать, к чему была эта прелюдия.

Господин Уэссек желчно усмехнулся.

— Совершенно верно. Хотя даже столь редкое для короля проявление человечности не спасло его от плахи.

— О да, — небрежно заметил я. — Причем поговаривают, что зачинщиком волнений стали именно королевские гвардейцы... возможно даже, те самые, что участвовали в описываемых вами событиях?

— О том мне доподлинно неизвестно, — снова искривил губы хозяин дома. — Но, как говорят, мор в те времена вспыхивал еще четыре раза. Преимущественно в отдаленных провинциях. И подчистую уничтожал местное население, не гнушаясь ни бедными, ни богатыми, ни простыми смертными, ни даже чародеями.

Я внутренне подобрался.

— И каждый раз королевская гвардия находилась в оцеплении? Стояла, так сказать, на страже интересов страны?

— В этом ведь и есть ее предназначение, — подчеркнуто бесстрастно подтвердил мужчина. — Даже в те трудные для Алтории времена, когда пришлось пожертвовать малым для сохранения чего-то более значимого. Вопрос стоял о выживании, и угроза была действительно велика. А что может быть важнее спокойствия короны?

— Короля, вы хотели сказать? — прищурился я. — А верно ли говорят, что владельцы уничтоженных провинций имели некоторое отношение к древним магическим семьям? Господин Уэссек наконец открыл глаза и пристально на меня взглянул.

— Это всего лишь слухи, господин маг. И они пока никем не подтверждены.

— Тогда возможно ли, что источник слухов просто не знал, что погибшие во время «мора» были темными магами? Скажем, непрямыми потомками семей, пострадавших во время одной небезызвестной вам ночи?

В глазах мужчины снова вспыхнул опасный огонек.

— Это непроверенные данные, мастер Рэйш. Боюсь, ни в одном архиве вы подобных сведений не найдете. Даже если очень постараетесь.

— Какие еще сведения? — завертел головой Родерик, когда мы скрестили взгляды и на несколько мгновений застыли, оценивая друг друга. — Рэйш, о чем он говорит?

Я промолчал, а про себя подумал, что, кажется, нашел нашего потерянного наследника.

Быстрее, чем думал, и ближе, чем мог бы надеяться. Вот только, судя по ауре, никакого дара у него не было. И заклятия поводка рядом тоже не виднелось. На Уэссексе, собственно, даже артефакта ни одного не висело, по которому можно было бы заподозрить его в связи с Палачом. Самый обычный человек... хорошо образованный, высокомерный, полностью в себе уверенный. И предпочитающий прятать свое необычное лицо в тени, следя за нами из темноты, словно зверь из засады.

— Так вот, обо мне... — словно спохватившись, вернулся к изначальной теме хозяин дома, когда молчание затянулось, а не получивший ответ Родерик начал слишком уж явно сверлить меня глазами. — О происхождении я заговорил лишь затем, чтобы вы знали: в моем оскудевшем роду больше не осталось наследников.

Ага. Значит, новых претендентов на роль хозяина Палача нам ждать не нужно. Уже хорошо.

— Надо сказать, отец мой не был общительным человеком, — продолжил Уэссек. — Несмотря на то что состояние ему досталось неплохое: собственное дело в Триголе и налаженные еще дедом связи по всему побережью — это в то время было весьма и весьма немало. Но меня все равно растили в строгости. Чему способствовали проблемы со здоровьем и жесткие, еще прадедовские принципы, благодаря которым наш род уцелел в пожарах войны и избежал участи других подобных семей.

Хм. Выходит, не всех поразила загадочный «мор», наверняка имевший искусственное происхождение? А может, и мора как такового не было, и все это оцепление с тотальным уничтожением потенциально причастных к «заговору» лиц — лишь прямое следствие королевской паранойи. Не зря же после этого от Эрнеста отвернулись даже самые преданные гвардейцы?

— Но уцелели мы не без помощи, — неожиданно признался хозяин дома, кинув в сторону насторожившегося Гуна выразительный взгляд. — Как выяснилось, есть у мужчин нашего рода одна интересная особенность... правильнее сказать, НЕКОНТРОЛИРУЕМАЯ особенность, благодаря которой наши возможные недоброжелатели не сильно нам докучают.

Та-ак. Вот мы и подошли к самой сути.

У Родерика сузились глаза.

— И что же это за особенность, сударь?

— У меня нет магического дара, юноша, — иронично улыбнулся господин Уэссек, — поэтому я не могу точно описать природу этого явления. Но доподлинно известно, что у человека, рискнувшего вызывать мое неудовольствие, неминуемо возникают неприятности. Мой отец считал это проклятием и всячески пытался от него избавиться. Дед, напротив, полагал, что оно поможет нам вернуть утраченные позиции, и приложил все силы, чтобы избавиться от конкурентов, которых во времена смуты, вызванной сменой династии, было очень немало. Я же, как видите, стремлюсь к разумной осторожности и стараюсь не злоупотреблять собственными возможностями. В частности, избегаю чужого общества и веду дела исключительно через третьи руки. С помощью людей, в которых абсолютно уверен и которые прекрасно осведомлены о том, что мое спокойствие — это залог их долголетия.

Гун замер, медленно-медленно скосив глаза на мое невозмутимое лицо.

— А о причинах ваши люди знают?

— Это старая семейная тайна, которую я открыл только вам в надежде, что вы правильно воспользуетесь полученными сведениями.

— И как, позвольте спросить, реализуется ваше... эм... проклятие? — осторожно поинтересовался Гун, на всякий случай освобождая руки.

С лица господина Уэссеска мгновенно исчезла фальшивая улыбка, а упершийся в меня взгляд стал напряженным и острым, как бритва.

— Самым неприятным для человека образом, — медленно проговорил он. — Причем не позднее полуночи следующего дня после прискорбного для него инцидента.

Хм. Видимо, простого намека господину Уэссеску показалось недостаточно. Решил сразу обозначить размеры проблемы, чтобы не осталось никаких недоговоренностей.

— Как я понимаю, отменить или отсрочить данное явление вы не в состоянии? — осторожно уточнил я, и хозяин дома еще напряженнее кивнул.

— Особенность проклятия такова, что мне сложно даже говорить о его свойствах.

Я метнул на открывшего рот Родерика свирепый взгляд, и тот чуть не подавился следующим вопросом.

— Ценю вашу откровенность, — быстро сказал я, пока сыскарь не опомнился. А сам настороженно оглядел кабинет еще раз. — Теперь понимаю, почему вы при всем желании не могли прислать нам приглашение на беседу. Да еще подорванное в юности здоровье, не позволяющее покинуть пределы вашего уютного во всех отношениях замка, добавило немало трудностей...

Лицо господина Уэссеска немного расслабилось, а в голосе появилось наигранное воодушевление.

— Рад, что встретил понимающего собеседника.

Я же, напротив, помрачнел. Кажется, дело несколько сложнее, чем мне казалось. Запрет на прямое упоминание о Палаче свидетельствует о том, что нити связывающего заклинания все еще довольно сильны. Но как я и подозревал, видоизменились настолько, что любое лишнее слово могло обернуться серьезными проблемами и для носителя. При этом Уэссек вел себя отнюдь не как человек, попавший в беду и нуждающийся в помощи. Он был по-прежнему насмешлив и уверен в себе, прекрасно сознавал свое превосходство и очень много недоговаривал.

Интересно, что же такое произошло, если после стольких лет молчания он вдруг решил заговорить?

— Взаимно. Но мне бы хотелось кое-что уточнить.

— Спрашивайте, — с готовностью отозвался хозяин дома, будто и не было недавнего напряжения. — Постараюсь развеять ваше любопытство.

— Вы очень любезны, — хмуро отозвался я. — Вы упомянули, что ваш отец искал причины родового проклятия... и даже пытался его снять.

— К сожалению, безуспешно.

— А где, позвольте спросить, он искал нужные сведения?

— Везде помаленьку. В старых книгах, летописях, в разговорах с заинтересованными людьми...

— Вам известны их имена? — моментально насторожился я, перехватив еще один выразительный взгляд от господина Уэссеска.

Тот поощрительно улыбнулся.

— Только одно. Когда я был молод, в наш дом частенько приходил один человек. Он много времени проводил в кабинете отца, и они подолгу о чем-то беседовали. Иногда отец после этого уезжал. Когда-то надолго пропадал в библиотеке и появлялся только после того, как приходил приказчик и напоминал о проблемах в доках. Однажды даже запил, а я тогда впервые подумал, что больше не хочу видеть в нашем доме подобного гостя. И какое-то время его действительно не было видно. Отец запретил об этом спрашивать, поэтому мы целый год жили спокойно и дружно делали вид, что его вовсе не было. Но за день до того, как отца не стало, этот человек снова вернулся. И они в последний раз о чем-то поспорили... правда, так громко, что я услышал обрывок разговора и даже сумел разобрать одно-единственное имя...

У меня по затылку пробежал холодок, когда на губах хозяина дома вновь появилась двусмысленная улыбка.

— Этого человека звали мастер Этор Рэйш, — сказал он.

И я с внезапной досадой осознал, что мой счет к некстати умершему учителю многократно вырос.

ГЛАВА 11

— Не возражаете? — как ни в чем не бывало осведомился господин Уэссек, доставая из ящика стола изящный бокал и небольшой, тщательно закупоренный пузырек.

Гун торопливо мотнул головой, будучи все еще ошарашенным полученными сведениями, а я в очередной раз смолчал, по достоинству оценив подчеркнута неторопливые движения хозяина дома и то, как он медленно цедит в бокал темно-вишневые капли какой-то настойки, давая мне время собраться с мыслями.

— Успокоительное, — наконец соизволил пояснить мужчина, внимательно отмеряя дозу.

И, отсчитав тринадцать капель, убрал лекарство обратно в стол. — В последнее время стал, знаете ли, плохо спать.

Не обращая внимания на гнетущую тишину, он достал с подоконника графин с водой, так же неторопливо наполнил бокал на две трети и, полюбовавшись сочным рубиновым цветом получившейся смеси, отпил половину.

— Итак, о чем мы говорили? Ах да, о вас, мастер Рэйш... и о том, что, впервые услышав ваше имя, я сразу подумал, что именно вы сможете мне помочь.

Я скептически хмыкнул.

— Вам не кажется, что вы несколько поторопились с выводами?

— Ничуть. То, что мне удалось о вас выяснить, не дает повода сомневаться в успехе.

Иными словами, господин Уэссекс считает, что я знаю все, что сумел выяснить о Палаче мастер Этор, и свято верит, что я смогу применить эти знания на практике, чтобы избавить его от проклятия?

Забавно...

Интересно, что бы он сказал, если бы выяснил, что я не закончил обучение, как положено, а мой учитель был скрытным, двуличным и коварным типом, подставившим меня уже дважды?

Взглянув на надменное лицо Уэссеска, на котором светилась непоколебимая уверенность в собственной правоте, я решил, что будет неразумно раньше времени разочаровывать этого человека. После чего прикинул, сколько смогу из него вытянуть, и нейтральным тоном произнес:

— Допустим, вы правы. Но давайте все-таки предположим, что у вас... или нет, у вашего отца... был некий «друг», который считал себя обязанным оберегать душевное равновесие членов вашей семьи. Друг верный. Очень принципиальный...

— Такой, что готов убить любого за свои принципы? — с мрачным видом подыграл мне хозяин дома, и я благодарно кивнул:

— Да. При этом хорошо знавший еще вашего деда. И накрепко привязанный к вашему роду узами старинной дружбы. Настолько прочными, что разорвать их способна лишь смерть. Мужчина поморщился, словно хлебнул уксуса, но все же неохотно буркнул:

— Хорошо, допустим.

Я довольно улыбнулся.

— А теперь давайте предположим, что у вашего отца имелась возможность вызывать этого «друга» по собственному желанию.

— Не было такого, — быстро проговорил Уэссекс, метнув беспокойный взгляд в сторону закрытой двери, будто там мог кто-то подслушивать. — Наш общий «друг» всегда любил... скажем так... поспать. И спал обычно так крепко, что ничто не могло его разбудить. Кроме случаев, когда жизни его подопечных что-то по-настоящему угрожало.

Он на мгновение замолчал, к чему-то тревожно прислушавшись, но потом внезапно успокоился и уже увереннее добавил:

— Когда с этим... типом «дружил» мой прадед, подобное случалось дважды. Но каждый раз мой предок находился на волосок от гибели. Ему просто чудом повезло, поэтому дружбу со столь полезным созданием он называл благословением небес и не пытался ничего менять. Мой дед достаивался подобной помощи уже неоднократно, однако в отношении него «друг» проявлял гораздо большую активность, потому что далеко не всегда обидчики желали моему родственнику смерти. Помню, отец как-то рассказывал, что однажды деда пытались обокрасть на улице какие-то проходимцы, но с ними произошел самый настоящий несчастный случай...

— Да что вы говорите? — изумился я.

— Истинно так, — развел руками хозяин дома. — Эти негодяи неудачно споткнулись и разбили себе головы. Все трое одновременно, представляете? Но именно поэтому дед высоко ценил своего старого знакомого и не стремился его огорчать. А знаете, что самое интересное во всей этой истории?

Я с живейшим интересом подался вперед.

— Расскажите, будьте так добры.

— То, что с каждым годом наш «семейный друг» стал навещать нас все чаще и чаще. Сперва к тем, кто во всеуслышание желал нам смерти, убеждая этих недобрых людей отказаться от своих планов. Потом — к простым злопыхателям, уговаривая их стать добрее к нашей семье. Затем — к тем, кто не захотел поделиться своими доходами, а под конец — даже к тем, кто рискнул просто косо посмотреть на нас на улице...

— А вам не показалось, что ваш верный «друг» умышленно разыскивал ваших обидчиков? — спросил я, сделав знак дернувшемуся Гуну прикинуться ветошью и не отвечивать. — Возможно, после визита к вашим недоброжелателям он на какое-то время становился более... тревожным? Несговорчивым или просто вспылчивым?

— Скорее, наоборот, — качнул головой Уэссек. — Эти визиты его успокаивали. На время. Но с каждым годом периоды сна становились все короче, а однажды, когда отец еще жил в Триголе, у «друга» внезапно повысилась активность и он так долго и упорно прогуливался по городу, заходя в гости ко всем подряд, что... эм... как бы поточнее выразиться...

— Многие оказались удивлены его приходом? — предположил я.

Мой собеседник хмыкнул.

— Смертельно, я бы сказал, удивлены. Хотя видимых причин для посещения именно этих людей у него не было.

— По-вашему, эти визиты наносились безосновательно?

— Большинство «удивленных» отец даже в глаза не видел, — подтвердил Уэссек. —

Среди них были молодые люди, почтенного возраста господа и дамы... состоятельные и не очень... а также рабочие, чужая прислуга, обычные городские босяки, женщины легкого поведения и такие нищелюбы, что рядом с ними отец по определению не мог долго находиться рядом. Не говоря уж о том, чтобы иметь с ними какие-то дела.

— То есть системы в этих посещениях не было? — счел нужным уточнить я.

— Это больше походило на ураган... просто взрыв эмоций в одном отдельно взятом городе. Но отец все равно посчитал, что в случившемся была доля его вины. Поэтому и уехал.

— Скажите, у вас хорошая память на даты, господин Уэссек? — внезапно поменял тему я, вызвав у собеседника неподдельное удивление. — Скажем, цифра «сорок восемь» вам ни о чем не говорит?

Уэссек едва заметно вздрогнул и, не обратив внимания на внезапно побледневшего Гуна, замедленно ответил:

— Вы очень хорошо осведомлены, господин маг. Да, это — очень печальная дата в нашей семейной истории, потому что именно с нее начались трудности у моего отца.

Я неопределенно кашлянул.

— Полагаю, он был первым в вашем древнем роду, кто забеспокоился о последствиях дружбы с сомнительными личностями?

— Совершенно верно. Ему даже пришлось покинуть фамильное имение, сменив оживленный портовый город на малонаселенное захолустье.

— Как я понимаю, именно тогда он начал задавать разные вопросы, желая выяснить особенности семейного прошлого? И вероятно, тогда же обратил внимание, что о некоторых вещах мужчинам вашего рода лучше не говорить вслух?

— Да, — мрачно подтвердил мою догадку Уэссек. — Насколько мне известно, во времена моего деда и прадеда таких ограничений не было. Все изменилось после Триголя. И не в лучшую сторону.

Я мысленно потер руки.

Отлично. Кое-что в этом деле начинает проясняться.

— А позвольте еще спросить... из чистого любопытства, конечно... если бы у вас был свой личный палач, вы бы смогли приказать ему избавиться от какого-то конкретного человека? Например, от меня? Или от господина сыскаря? Или ваше желание тут ничего не решает? Хозяин дома на мгновение замер, а у Гуна сделались большие глаза.

— К чему подобные вопросы, господин маг?

— Профессиональный интерес, — широко улыбнулся я, и он сжал челюсти.

— Не думаю, что здесь уместны шутки, мастер Рэйш, — предупреждающе сузил глаза Уэссек. — Не зря говорят, что даже у стен есть уши.

Я только отмахнулся:

— Да бросьте. Вам уже давно следовало понять, что некоторые твари не воспринимают намеки или иносказания. Они умеют делать выводы лишь из простейших логических цепочек, поэтому не способны оценить ни насмешку, ни двусмысленность наших с вами фраз, ни игру слов. Их поведение, жестко закрепленное заклинанием, полностью укладывается в рамки заданного создателем формата, поэтому они не способны к саморазвитию или самосовершенствованию. И понимают только прямые указания к действию, так что истинный смысл нашей беседы остается для них недоступным.

Родерик мрачно зыркнул в мою сторону и неприязненно буркнул:

— Я в этом не уверен.

Я пропустил его ворчание мимо ушей, продолжая сверлить глазами сидящего напротив мужчину.

— Хотелось бы услышать ответ на мой последний вопрос, господин Уэссек.

— Нет, — после затянувшейся паузы обронил муж чина. — Мое желание ничего не решает: нужен повод. Хотя бы крохотный.

— Хорошо. Я вас понял. Какие обычно сроки бывают между появлением «повода» и его последствиями?

— Я уже говорил: не больше суток.

— А исполнение?

— Однотипное. Независимо от количества и статуса тех, кому не повезло.

Хм, важное уточнение. Надо будет это учесть.

— Если в течение одного дня ваше неудовольствие падет на нескольких человек со значительным временным интервалом, сроки наказания останутся такими же?

Хозяин дома на мгновение задумался.

— Если люди живут в пределах города — да. Наш «благодетель» умеет быстро перемещаться.

— А если кто-то из них успел уехать?

— Тогда у него будет немного времени, чтобы составить завещание.

Я ненадолго умолк, анализируя полученные сведения, а потом задал еще один вопрос:

— Скажите, господин Уэссек, кто-нибудь из ваших родственников хотя бы раз видел, как выглядит пресловутый «друг»?

— Нет, — качнул головой мужчина, сделав еще один глоток из бокала. — Несколько поколений моей семьи свято верили в то, что кара, регулярно настигавшая наших врагов, это дар небес. Им когда-то очень гордились, старательно скрывали от окружающих, но в причинах не разбирались: боги капризны, а их милость недолговечна, поэтому никто не рискнул бы обидеть их недоверием и прийти в храм с вопросами. Однако с годами количество тех, кого наш «друг» облагодетельствовал своим присутствием, становилось все больше. Причем чем дальше, тем меньше отцу было понятно, почему и за какие грехи они пострадали. Конечно, мелкие неурядицы с конкурентами бывали во все времена — без этого в нашем деле никак. Но если обычно такие проблемы решаются с помощью слова и звонкой монеты, то в нашем случае возможные партнеры, рискнувшие хоть в чем-то не согласиться с отцом, начали исчезать еще до того, как был заключен важный контракт. То же самое творилось с соседями, друзьями, знакомыми... причем с каждым разом их вина была все мельче и мельче, их непосредственное влияние на наши дела — все прозрачнее и незаметнее, тогда как мера наказания ни разу не менялась. Отец, заметив эту закономерность, встревожился. Из-за этого же постепенно отошел от дел, предпочитая менее выгодные, но надежные знакомства, за последствия которых не нужно было опасаться. Потом он начал осторожно собирать слухи, искать старые летописи, интересоваться магией, пытаться докопаться до истины, стал наблюдать за своим... уже немногочисленным на тот момент... окружением, чтобы понять, кто может оказаться в зоне риска. Тогда же он составил свод правил для слуг, который действует в этом доме и по сей день. И выяснил, что периодичность появления его необычного «друга» носит строго циклический характер, но при этом постепенно промежутки его «сна» становятся короче. Я нахмурился.

— Полагаю, каждое его пробуждение автоматически означает и кормежку?

— Совершенно верно. Насколько я знаю, «друг» никогда не уходил из этого мира в одиночку. Но если поначалу ему хватало одного «гостя» раз в двадцать-тридцать лет, то постепенно его аппетиты возросли. А после Триголя потребность в визитах стала настолько велика, что отец вовсе перестал общаться с кем-либо, кроме меня, чтобы не навлечь беду. Я задумчиво забарабанил пальцами по подлокотнику.

Плохо. Значит, заклятие постепенно слабеет. Если бы его носителем был хотя бы плохонький маг, этого бы не произошло, поскольку хозяин всегда подпитывает магическое существо, тем самым гарантируя его существование. Двести лет назад так все делали. Иных привязок не существовало. Но в семье Уэссесков магическое зерно было уничтожено. А чудом уцелевший Палач... потусторонняя тварь, намертво привязанная к одному-

единственному роду узами крови... не получая должной подпитки, была вынуждена искать пищу самостоятельно.

Однако поскольку без причины убивать Палач не способен, то, вероятно, сперва ему приходилось искать повод, границы которого определены все тем же заклинанием. И если в исходных данных была заложена необходимость обеспечивать безопасность носителя, то, вероятно, убивать дух-служитель мог лишь тех, кто так или иначе нес угрозу хозяину. Причем степень угрозы, исходя из того, что нам известно, изначально не была определена. Или же при формулировке допустили опасную неточность. Благодаря чему Палач абсолютно одинаково расценивал и в сердцах брошенное слово, и открытое нападение. А при отсутствии явных поводов начинает методично уничтожать всех, кто хотя бы однажды рискнул задеть хозяина. Скажем, купца, не выполнившего вовремя заказ на новое платье, служанку, случайно разбившую дорогую вазу, или же пробежавшего мимо хулиганистого мальчишку, выкрикнувшего в адрес владельца мрачного особняка обидное слово...

У меня внутри шевельнулось что-то, похожее на сочувствие.

Уэссек — сильный человек, если способен жить с таким грузом в душе. Понимаю теперь, почему он предпочитает уединение. И всецело одобряю его страсть к одиночеству, поскольку лишь благодаря ей мы сейчас не бродим в крови по колена, разбирая горы трупов после визитов Палача.

— Это — вынужденная мера, — перехватив мой выразительный взгляд, отреагировал Уэссек. — Без этого, боюсь, городу пришлось бы туго. А я ценю место, в котором живу, и не хочу создавать лишних трудностей. Близких у меня больше нет. Друзей тоже. А слуги... в доме остался только Григор. Он единственный, кто понимает меня с полуслова и способен предугадывать мои пожелания еще до того, как я их выскажу. Да еще господин Дигерман, который следит за моими делами. Вот, собственно, и все мое окружение. Я посмотрел на хозяина дома со смешанным чувством.

— Сколько вам успел рассказать мастер Этор?

— Не мне — отцу. Но я читал его дневник, и, поверьте, написанного там достаточно, чтобы остерегаться внимания Ордена и понимать, чем мне будет грозить открытие правды. Вот, значит, почему он предпочитает отсиживаться в захолустье и помалкивать в тряпочку. Если в Ордене пронюхают, что самое страшное оружие Эрнеста Кровавого все еще живо, Уэссеска раздерут на мелкие клочки. В прямом смысле этого слова.

Я прищурился.

— Почему же тогда вы рискнули обратиться ко мне?

— Вы — одиночка, — спокойно ответил хозяин дома, уронив взгляд на оставшееся на доньшке лекарство. — И за вами никто не стоит. А еще, если верны мои предположения насчет вашего происхождения, то вы с высокой долей вероятности придерживаетесь взглядов мастера Этора. И так же, как он, вряд ли захотите иметь дело с Орденом. Он помолчал и через некоторое время добавил:

— К тому же у меня не осталось выбора. Как я уже сказал, мой старинный «друг» спит все тревожнее, а время сна становится все короче.

Я снова насторожился.

— Думаю, не сильно ошибусь, если предположу, что его продолжительность напрямую зависит от возраста носителя?

— Не ошибетесь, — бесстрастно подтвердил Уэссек. — Чем старше становится носитель, тем чаще происходит пробуждение. Отец даже вывел формулу, по которой можно рассчитать, в какой именно день его «друг» проснется. А также дату, когда он окончательно перестанет впадать в спячку.

Я нахмурился еще больше.

— А ваш отец, случайно, не рассчитал дату самого первого пробуждения своего «друга»?

— Нет. Вместо него это сделал темный маг, имя которого я вам уже назвал.

Я насторожился.

— Если верить ему, — ровно продолжил Уэссек, крутя в руках недопитый бокал, — первое пробуждение состоялось двести сорок девять лет назад. А последнее... произойдет сегодня. В полночь, если быть точным.

— Как сегодня?! — подпрыгнул на своем кресле Родерик.

Хозяин дома не уделил ему ни унции своего внимания. Напротив, он почему-то снова посмотрел на меня и, непонятно усмехнувшись, залпом допил бокал.

— Это — последняя ночь, когда он будет хоть как-то уязвим. Поэтому-то, мастер Рэйш, я и хотел с вами увидеться. Из всех возможных претендентов только у вас есть шанс избавить город от угрозы.

У меня вдоль позвоночника пробежал холодок. Что-то мне совсем не нравится наш разговор. И почему-то все больше кажется, что темная сторона недобро притихла.

— Почему вы так решили?

— Нииро стар. Ему не выдержать поединка, — так же спокойно пояснил Уэссекс, отставляя бокал в сторону. — А у вас, как я уже сказал, есть шансы.

— Вы уверены? — напряженно спросил я.

— Безусловно. В Верле больше нет темных магов, так что я в любом случае обратился бы к вам.

Я замер, лихорадочно оценивая ситуацию.

Итак. Передо мной сидит последний потомок некогда могущественного рода некросов, тесно связанный с искусственно созданной сущностью, единственное предназначение которой — убивать. Причем контроля над ней Уэссекс не имеет, но до сегодняшнего дня его это почему-то не смущало. Он совершенно спокойно жил, вел свои дела, зарабатывал на хлеб насущный и не порывался ни с кем делиться сомнениями. И это при том, что он точно знал, что такое Палач, и наверняка нашел способ им манипулировать... да-да, я на сто процентов уверен, что он научился если не управлять, то хотя бы подталкивать своего невидимого «друга» к нужным решениям. И именно это примиряло его с ситуацией, иначе он уже попробовал бы что-то изменить. Особенно если знал о дате окончательного пробуждения духа. Как и о том, что Палач скоро полностью сбросит заклятие поводка, превратившись из духа-охранника в свободное от обязательств чудовище, которое продолжит действовать согласно заложенной создателем установке и станет неутомимо избавлять наш мир от многочисленных грешников. Единственным известным ему способом.

Представляете, сколько голов он срежет за какой-нибудь месяц?!

Вот и мне трудно представить. Каждый из нас хоть как то да согрешил в этой жизни.

Каждый когда-то да оступался. Но если боги снисходительно относятся к человеческим слабостям, то Палачу чуждо сострадание. Лишившись управляющего заклятия, он будет убивать всех без разбора: богатых — за то, что когда-то ограбили; бедных — за то, что хотя бы однажды позавидовали; нищих — за то, что пали духом; убийц — за смерть; мошенников — за обман; молодых — за страсть; старых — за жадность; детей — за ложь; взрослых — за большую ложь...

Может, только жрецы и уцелеют. Да и то не факт: жрецами никто из них не родился, а Палачу наверняка будет без разницы, когда они совершили грех, приведший к покаянию. А значит, никто не будет в безопасности, и, скорее всего, в очень скором времени Верль превратится в город обезглавленных призраков, которые не найдут упокоения до тех пор, пока убийца не уснет или пока не найдется кто-то, кто сможет его уничтожить...

От подобных перспектив меня замутило. А потом я посмотрел на абсолютного спокойного Уэссеска, с легким интересом следящим за выражением моего лица, подумал о том, что он оставил мне совсем мало времени, и... неожиданно прозрел. Понял внезапно, что же меня так напрягало в сегодняшнем визите. После чего почувствовал, как изнутри поднимается обжигающе холодная волна, и медленно повернул голову.

— Гун, выйди, — сказал я ледяным тоном, воткнув в мечущегося по кабинету сыскаря тяжелый взгляд.

— Зачем? — растерянно обернулся Родерик, прекратив расхаживать туда-сюда, но, увидев меня, непроизвольно шарахнулся прочь. — Тьфу на тебя, Рэйш! Совсем сдурел... что у тебя с лицом?!

— Я сказал: выйди! — свистящим шепотом велел я, стремительно наполняясь холодом темной стороны и чувствуя, как от ее прикосновения занемели кончики пальцев. — Пошел вон отсюда!

Гун торопливо попятился, когда вокруг моих рук закружились черные отростки, похожие на щупальца осьминога, а потом глухо ругнулся и, метнув на Уэссеска злой взгляд, опрометью вылетел из кабинета.

А хозяин дома неожиданно рассмеялся. Тихо, невесело, но при этом не без нотки торжества.

— Слишком поздно, — растянул губы в резиновой усмешке он, когда я перевел бешеный взгляд на его утопающее в сумраке лицо. — Маховик уже запущен. И тебе его не остановить.

— Ты не мог знать, что я приду именно сегодня, — процедил я, впуская в себя Тьму до конца и бегло оглядываясь по сторонам. — И не мог быть уверен, что я вообще появлюсь. — Нет, — согласился хозяин дома. — Но я надеялся, что ты догадаешься быстрее. Три года ждал, пока подвернется случай, наблюдал, оценивал... но ты был настолько слеп, что пришлось попросить моего «друга» оставить тебе подсказку. Призрачную такую. Без головы.

Я тихо выдохнул.

Фол! Вот это-то меня и беспокоило: если бы дело было только в сроках, он мог попросить о помощи раньше. Если не лично у меня, то хотя бы в столичном Управлении. Еще пять... да хоть десять лет назад! Составить письмо, отправить магического вестника, наконец. Использовать тайнопись или любой из многочисленных шифров, если уж заклятие не позволяло действовать напрямую! Привлечь к этому слуг... того же дворецкого, который с успехом нанял бы гонца и отправил это грешное послание в Алтир. Орден там или нет... любое наказание меркнет в сравнении с тем, что мог натворить Палач без поводка! Потому что начал бы он, несомненно, с хозяина, и тому следовало заранее позаботиться о безопасности, не откладывая это на самый последний день!

Да и Орден сейчас уже не тот, что раньше. Не тронули бы они наследника столь древнего рода. Сохранили бы ценную кровь. Хотя бы ради того, чтобы изучить ее феномен и прибрать Палача к рукам. За такой куш с ними и поторговаться можно было, о чем потомственный купец, бесспорно, догадывался. И он не мог не просчитать, что еще пару лет назад его шансы уцелеть в этой передраге были бы очень и очень велики.

Но ему зачем-то понадобился именно я. Причем не три года назад, не два и даже не месяц, а именно здесь и сейчас. Уэссеск вопреки здравому смыслу пренебрег возможным риском и предпочел действовать издалека, самым диким и немислимым для нормального человека способом, чтобы привести меня в этот дом и радостно сообщить самую отвратительную в моей жизни новость за последние десять лет.

Фол... наверное, я совсем перестал понимать людей. Шесть с половиной лет одиночества, разбавленного обществом мертвецов, определенно сделали меня тугодумом. Или же просто Уэссеск — сумасшедший со своей собственной, извращенной логикой, которую я не в силах понять?

— Значит, купец — твоих рук дело? — хмуро спросил я, отбросив всякие церемонии.

Хозяин дома медленно наклонил голову.

— Надо же было дать тебе повод со мной встретиться?

— И ты убил его только для того, чтобы привлечь мое внимание?

Он вяло отмахнулся.

— Это было нетрудно. Всего-то и требовалось дать заведомо куцые сроки и достаточно сложный заказ. Я, как ты понимаешь, был недоволен, не получив в срок новый камзол... ну а Палач сделал все остальное.

Я сжал челюсти.

— А другого способа привлечь мое внимание ты, конечно же, не нашел?

— Так было надежнее, — невозмутимо ответил хозяин дома, подперев подбородок руками и немигающим взглядом уставившись на мои почерневшие пальцы.

Он словно не видел, как с них сорвалось несколько щупалец и протянулись в его сторону, готовясь вот-вот ухватить за горло. Он даже идущего от них холода, казалось, не замечал. И вообще едва ли не потерял интерес к про исходящему.

— Ты должен был всерьез заинтересоваться и понять, что за противник тебе достался. И должен был начать искать способ его убить. Или хотя бы задуматься об этом, потому что, как ни прискорбно, я таких способов в свое время не нашел. Кстати, должен поздравить —

после истории со шкатулкой ты заметно прибавил в силе, научился ходить на темную сторону, начал осваивать новые трюки... это хорошо. А то я уже начал переживать, что ты так и останешься никчемной ищейкой.

И вот тогда я внезапно успокоился. Тьма заполнила меня полностью, до неузнаваемости изменив лицо и напитав белки глаз первородным мраком. Я снова стал холоден и невозмутим, как раньше. Эмоции привычно отошли на задний план, уверенность в необходимости убийства обрела новые корни, и теперь меня удерживало на месте лишь желание узнать детали.

— О шкатулке тебе Палач доложил?

Он вдруг прикрыл веки, словно смертельно устал.

— Я приставил его к тебе еще в тот день, когда ты прошел через городские ворота. У него есть уникальная способность передавать увиденное на одно зеркальце, специально зачарованное твоим отцом по просьбе моего родителя, так что можно сказать, все эти годы я внимательно следил за каждым твоим шагом. И по мере сил старался направлять в нужном направлении.

— Поподробнее не хочешь рассказать? — хмуро осведомился я.

— Это слишком долго, а у меня почти не осталось времени, — качнул головой Уэссек, не поднимая лба от скрещенных ладоней. — Просто поверь на слово — все эти годы мой верный «друг» был рядом и пристально следил, чтобы ты не убил раньше времени. А я просто ждал, когда ты станешь сильнее, чтобы суметь его убить в ту единственную ночь, когда он станет наиболее уязвимым.

Я сделал мысленную зарубку: сплести как можно скорее мощную личную защиту. Таковую, чтобы ни одну тварь близко не подпускала независимо от того, где и в каком состоянии я нахожусь.

— Хорошо. Допустим, я тебе верю. Сару Лэнли ты тоже умышленно подставил под удар?

— Нет, — резко ответил Уэссек. Но глаз, впрочем, не открыл. Только скривился, будто от зубной боли, да кончики его пальцев побелели. — Это была случайность. У мальчишки просто не хватило воли дожидаться, когда все образуется.

— А оно могло как-то «образоваться»? — язвительно поинтересовался я. — Особенно после того, как их родители погибли у тебя в доках. И не исключено, что не без твоей помощи.

Мужчина поморщился.

— Лорек Лэнли был профессиональным воров. Из числа тех, кто воровству на улице предпочитал кражи в особо крупных размерах. У него и жена была... хм, под стать. Аферисты, можно сказать, высшей пробы, невесть как и зачем заглянувшие в эту глушь. Скорее всего, незадолго до этого попались на горячем и сбежали сюда пережидать бурю. А тут я со своими доходами и потребностью в квалифицированных кадрах... естественно, мимо такого куша они не могли пройти. И до того хорошо смогли себя показать, что я первое время понять не мог, с чего мне вдруг такое счастье. Но потом все пошло наперекосяк, провалилось несколько важных контрактов, и в результате я едва не потерял свое дело. Стал разбираться, обнаружил несколько ошибок. А потом Лигерман поймал эту парочку на мошенничестве и поспешил сообщить мне. Ну а там... сам понимаешь. Я хмыкнул.

— А детей-то зачем взял? Совесть замучила, поэтому ты и уговорил отца не сдавать их страже?

— А тебе есть разница? — огрызнулся Уэссек. — Мне все равно нужны были новые слуги, а тут — двое бездомных, на все готовых ради куска хлеба... упускать их было глупо. Вот я и забрал.

— И что потом? У мальчишки открылись дурные наклонности?

— Было дело, — снова поморщился хозяин дома. — Сперва стащил со стола какую-то безделушку, пока я не видел, часто врал, хотя для этого не было никакого повода, затем Григор не досчитался столового серебра... Питер начал меня раздражать. Пришлось уволить мальчишку, пока раздражение не перешло во что-то более опасное. Убийцей детей я становиться не собирался — помню, как мучился отец перед смертью. И не хочу испытывать нечто подобное.

— А девочка?

— Работала. Стирала. Убирала. Ничего не могу сказать про нее плохого, кроме того, что... — Уэссекс вдруг опустил голову ниже и глухо добавил: — Зря она умерла. Я этого не ждал.

— Что с Питером?

— О нем я не жалею, — сухо отозвался он. — Кроме, разве что, того, что не видел, как его пожирала гули. Сестра все сделала для него. И была готова душу продать, лишь бы он стал прежним. Упрашивала взять его снова на работу. Искала для него любой шанс, хотела в школу при храме устроить.

Я равнодушно пожал плечами.

— Дурная кровь. Рано или поздно все равно проявится.

— Не у всех, маг, — тихо вздохнул Уэссекс, наконец отнимая руки от лица и устало потирая шею. — К сожалению, не у всех.

Подметив в уголках его губ горькие складки, я неожиданно прозрел.

— О... так ты следил за девчонкой!

— Не твое дело, Рэйш! — огрызнулся хозяин дома, поспешив отвернуться и, как утопающий за соломинку, схватиться за успокоительное. А когда сдержанный и весь из себя самоуверенный аристократ залпом опустошил бокал, я тихо присвистнул и неожиданно понял, откуда Уэссекс так много знал о сиротах, почему Палач так быстро узнал о преступлении и по какой причине его последней жертвой был именно Питер Лэнли. Гм. А не для Уэссеска ли Сара берегла свое лучшее платье?

Если да, то мужику сейчас наверняка нелегко. Раньше полуночи Палач наверняка отомстить не смог — особенности заклатья не позволяли, так что Уэссеску наверняка пришлось в подробностях наблюдать за тем, как была убита и обезображена Сара. А только затем дать волю своему чудовищу, сполна расплатившись с мальчишкой за все его прегрешения.

В этот момент лампада на столе вдруг мигнула и погасла, погрузив кабинет в кромешную тьму. Погасла мгновенно, словно порыв ветра задул слабо тлеющую свечу. В тот же миг откуда-то снизу донесся звон бьющего стекла, сдавленный вскрик, в котором я, к собственной досаде, узнал голос Гуна. А потом Уэссекс поднял голову и, уставившись на меня расширенными глазами, едва слышно прошептал.

— Проклятье, Рэйш... еще слишком рано! Неужели я неправильно рассчитал время?!

Но мне уже было не до чужих переживаний: молниеносно провалившись на темную сторону, я сиганул в первую попавшуюся дыру в полу, про себя удивляясь тому, что здесь до сих пор не появилось ни одного гуля. Приземлившись в какой-то комнатухе, вихрем вылетел через пролом в некогда прочной стене, мысленно вспоминая, успел ли я поклясться Йёну, что верну ему подающего надежды сотрудника живым. Ворвался в холл, на ходу поднимая руку с клубящейся в ней Тьмой...

И как раз успел увидеть, как на поверхности стоящего в углу напольного зеркала исчезает бездонная черная воронка, в которую что-то с неумолимой силой утягивает разинувшего рот в беззвучном крике Родерика Гуна.

ГЛАВА 12

Обычно Тьма высасывает из человека душу так стремительно, что простой смертный может выжить в ее объятиях лишь на протяжении нескольких ударов сердца. Поэтому я ни мгновения не раздумывал, прыгая вслед за Гуном и грубо проламывая тонкую ткань между мирами.

Уэссекс правильно рассчитал, когда пригласил нас обоих. И почти безупречно провел свою партию, рассчитав ее как по нотам. Всего одно-единственное резкое слово... или жест... или любой другой повод для недовольствия, данный нами по незнанию, и он победил бы во всем.

Но я не дал ему такого шанса. По крайней мере в отношении себя. А вот о Родерике, увы, подумал слишком поздно. Не учел его темперамента. И теперь был вынужден исправлять ошибку, рискуя потерять и без того невеликое преимущество.

Оказавшись на темной стороне, я увидел его сразу — застывшего на лютном морозе, посиневшего и уже начавшего покрываться тонким слоем серебристого инея. Жизнь в парне едва теплилась, когда я с ходу врезался в него, сбивая с ног. Торопливо рухнул сверху, пробивая нашими телами в истончившейся границе вторую дыру. Ругнулся, вывалившись уже в реальном мире и больно ушибив плечо. Затем приложил пальцы к холодной коже на шее Родерика. Коротко выдохнул. Поднялся. И, кинув на замерзшего до полусмерти, но все же слабо дышащего парня оценивающий взгляд, тут же шагнул обратно. Успев по пути прихватить чужой кинжал и с мстительной усмешкой проследить за градом осколков от разбитого зеркала.

Палач если и удивился исчезновению добычи, то виду не подал — так и стоял неподалеку, задумчиво водя по воздуху верхними конечностями и осматриваясь по сторонам. При виде меня с места не сдвинулся. Рычать не рычал. Только голову повернул на шум и неторопливо переступил лапами по хрустящему насту, словно раздумывая, его я клиент или же нет.

Выглядел он, надо сказать, весьма внушительно. И в чем-то его облик мне даже понравился. Конечно, для твари с телом паука и человекоподобным туловищем это — не слишком точное определение, но с ходу было сложно разобраться, что же он такое. Восемь многосуставчатых ног, способных изгибаться под невероятным углом и заканчивающихся когтистыми лапами; бочкообразное туловище, покрытое короткими, плотно подогнанными друг к другу бурными волосками; ровный частокот коротких игл, идущий вдоль хребта до самого затылка; хорошо развитый мужской торс с мертвенно-бледной, покрытой тонкими полосками шрамов кожей, толстой шеей и двумя парами конечностей, одна из которых имела длинные, по-паучьи гибкие пальцы с костяными наростами на костяшках и локтях, а вторая... верхняя... заканчивалась еще более длинными костяными наростами, похожими на лезвия секир. Большая, полностью лишенная растительности голова с двумя затянутыми мутной пленкой бельмами на месте глаз. Широкая сетка красноватых прожилок, раскрашивающая морду и туловище причудливым рисунком. И наконец, плотно сомкнутые, ярко-красные, словно вымазанные свежей кровью губы, которые при виде меня дрогнули в подобии улыбки... видимо, создатели Палача обладали извращенным чувством юмора, раз их детище могло позволить себе приветствовать жертв подобным образом. И все бы ничего, если бы на загривке твари я не обнаружил висящие на иглах пропавшие головы убитых. Вернее, это были не совсем головы, а, скорее, содранная с них кожа. Пустые, бессильно обвисшие маски, тщательно выделанные скальпы с развевающимися гривами волос и провалами глазниц. Жутковатые трофеи, один из которых Палач легко снял одной из нижних рук и водрузил себе на голову, закрыв мерзкую харю чьим-то лицом. Меня передернуло, когда сквозь дыры в коже проступили мутные бельма мертвеца. А тварь, изучив меня повторно, бесстрастно выдала: — Не виновен.

И равнодушно отвернулась.

Я только хмыкнул, найдя зримое подтверждение своим догадкам. А потом представил, как этот монстр, выдернув на темную сторону очередного бедолагу, сперва зачитывает ему приговор, после чего лихо сносит башку одной из своих «секир» и с чувством выполненного долга сдирает с них кожу, чтобы обзавестись новым украшением.

Бр-р, какая гадость. И зачем ему фальшивые «лица»?

Тварь тем временем окончательно потеряла ко мне интерес, отступила на пару шагов, после чего вдруг уставилась куда-то мне за спину. Туда, где еще только-только приходил в себя полупрозрачный Родерик Гун, так неосторожно повысивший голос на хозяина этого монстра.

— Виновен... — услышал я такое же бесстрастное и хмыкнул снова, испытывая законную гордость от мысли, что очень своевременно испортил Уэссеску интерьер. Теперь, чтобы добраться до Гуна, Палачу придется искать новое зеркало. А уж я приложу все усилия, чтобы ни одного подходящего на его пути не нашлось.

Жаль только, времени у меня не так много: ночь-то не вечная.

— Виновен, — уже увереннее повторил Палач и угрожающе качнулся в сторону Гуна.

Я потянул из ножен меч и без колебаний заступил ему дорогу.

— Виновен, — пробормотал в третий раз монстр, вознамерившись обойти меня, как досадную помеху. Не вышло — я снова сместился в сторону, оказавшись у него на пути. А потом еще раз и еще, благо приказа на мое убийство не поступало, а принимать такие решения самостоятельно монстр еще не мог.

Наконец Палачу надоело метаться по сторонам, и он сделал то, чего я никак не ожидал, — создал тоннель. Причем настолько быстро, что я едва успел отшатнуться, чтобы меня не затянуло туда же.

Сказать, что это было неприятно, значит не сказать ничего: от открывшегося «коридора» пахнуло такой лютой стужей, что еще год назад я бы, наверное, продрог до костей и от первого же дуновения ветерка осыпался горой мелких осколков. А теперь только выругался, страхнул со шляпы колючие льдинки и, оглядевшись в поисках Гуна, сиганул следом.

— Некросы спятили, позволив искусственной сущности передвигаться как ищейке! — пробормотал я, оказавшись на улице. Причем не на темной стороне, а почему-то уже в реальном мире. Видимо, чужими «коридорами» Тьма гулять даже мне не позволяла. А может, «коридор» у Палача оказался с дефектом? Или он сам каким-то образом меня оттуда вышвырнул?

Родерик, как выяснилось, не просто пришел в себя, но еще и умудрился, шатаясь, самостоятельно выйти в сад. А теперь целеустремленно ковылял к калитке, даже не подозревая, что невидимый убийца нарезает вокруг него круги, словно голодная акула.

— Фол! Понятно теперь, почему он такой шустрый!

Но на этом неприятные открытия не закончились. Как выяснилось, за оградой дома темная сторона отнюдь не пустовала — за приближением Гуна уже следили многочисленные зрители, гули, отсутствию которых я недавно удивлялся, никуда не исчезли. Напротив, густо облепив забор со стороны улицы, они с вожделием посматривали на приближающуюся добычу. Правда, ждали они молча. На заборе, у калитки, на соседних домах. И было их до того много, что моя уверенность в собственных силах ощутимо пошатнулась.

Одно хорошо — когда к забору приблизился Палач, гулей оттуда как веником вымело. А когда я следом за ним выбрался за пределы особняка, их и вовсе отнесло на крыши. Видимо, присутствие твари держало их на почтительном расстоянии. Но они все равно собирались отовсюду огромными стаями, спускались со стен, выползали из подворотен и следовали за нами такой внушительной свитой, что поневоле пришлось задуматься над тем, как поступить.

Пока я размышлял, Гун, морщась от каждого движения, неловко забрался в терпеливо ожидающий кэб, и откровенно нервничающая лошадка припустила прочь, каким-то образом чуя следующую по ее пятам орду голодных тварей.

Я, спохватившись, помчался следом, стараясь не выпускать из виду Палача и вполголоса костеря Гуна за то, что он решил тащить за собой эту ораву. Наверняка ж в Управление намылился — Йену доложить. А я даже остановить его не могу без риска для жизни. Ну что за невезение?!

Тем временем напуганная присутствием нежити лошадка всхрапнула и припустила во всю прыть. Гун от толчка пошатнулся и, потеряв равновесие, упал на жесткое сиденье. Палач при виде ускользающей добычи внезапно ускорился, оставив меня далеко позади. Следом за ним вприпрыжку умчались гули. А я представил, что мне предстоит теперь полночи бегать за кэбом по всему городу и периодически то отгонять от него упрямого монстра, то бить все попадающиеся под руку зеркала и попутно отмахиваться от преследующих Родерика гулей... и крепко выругался.

Сколько у нас зеркал в Управлении? А на сколько из них Гун наткнется, пока доберется до Йена? И кто вообще сказал, что тварь не способна далеко отойти от границы миров? Ниир говорил сугубо о временных рамках, а не о расстоянии. Так, может, ее предел — не пара шагов от отражающей поверхности, а все десять? Или двадцать? С учетом скорости, с которой Палач умеет перемещаться, преодолеть эти два десятка шагов в один миг для него будет раз плюнуть.

А если так, то что мы будем делать, когда монстр окончательно утратит связь с хозяином? Всем Управлением пойдём по домам — бить зеркала и уничтожать другие отражающие

поверхности? Подключим к этому делу парней из городской стражи? Запремся в сарае на окраине города в надежде, что безумный дух не найдет способа до нас добраться? Но потом мне в голову пришла другая мысль. Надо признать, совершенно дурацкая. Но иного способа отвлечь Палача от Гуна я не видел, поэтому сделал первое, что пришло в голову — остановился и, пользуясь тем, что гули скрылись из виду, выпустил в сторону оставшегося позади особняка ветвистую черную молнию. Не самую мощную, не слишком затратную, но все же способную до ставить хозяину особняка некоторое беспокойство. Убивать его я не планировал — господин Уэссек был нам гораздо полезнее живым, чем мертвым. Однако у любимицы Фола, похоже, имелось на этот счет другое мнение, да и я со своими силами, к сожалению, так до конца и не разобрался. Наверное, именно поэтому моя молния получилась раза в три мощнее, чем надо, и оказалась воистину убийственной. Вместо того чтобы просто мазнуть по стене, имитируя нападение, она вдребезги разнесла и забор, и толстую стену, и даже окно. Да-да, то самое, единственное, что имелось в кабинете хозяина дома.

Все остальное произошло мгновенно.

От удара стекло выгнулось и с жалобным звоном разлетелось на куски. Залетевший внутрь ступок магии мгновенно заалел кроваво-красными искрами. Причудливо заиграли тени на внезапно осветившихся стенах. После чего хозяйская половина дома содрогнулась до основания, вылетевшие из окна черно-красные сполохи жадно лизнули наружную стену, а затем на тихой улочке прогремел оглушительный взрыв, от которого земля загудела у меня под ногами, а перед глазами заплясали разноцветные искры.

Перед внутренним взором, как живое, промелькнуло уставшее лицо господина Уэссеска, на котором я не так давно видел признаки насильственной смерти. Но жалеть о сделанном или менять что-либо было поздно — большую часть дома попросту стерло с лица земли, оставив лишь груды дымящихся развалин и торопливо вылизывающее камни пламя.

Когда эта мысль окончательно оформилась в моей растрепанной голове, на улице стало оглушительно тихо. Нет, огонь все еще потрескивал над развалинами дома, с заднего двора приглушенно завыл чудом уцелевший дворецкий.

Когда я обернулся, мчащийся в Управление экипаж как раз исчез за поворотом, унося с собой оглушенного Гуна. Однако и Палач его больше не преследовал — остановившись у предпоследнего дома, он обернулся и теперь задумчиво изучал догорающий дом. Почти одновременно с этим с крыши дальнего дома высунулась одна зубастая морда. Затем вторая, третья, после чего почуявшие магию гули начали возвращаться целыми группами. А еще через несколько томительно долгих мгновений оставшийся на темной стороне Палач перевел неподвижный взгляд на мою замершую персону и беззвучно шевельнул размалеванными губами:

— Виновен...

Хм. Ему с меня в пору содрать не только лицо, но и всю кожу, а потом обрядиться в нее целиком, как на праздник. Пришел сюда, понимаешь, наследил, хозяина угробил... конечно, я виновен! Виноватее, можно сказать, некуда.

На бесстрастном лице Палача появилось торжествующее выражение.

Я, хоть и находился в реальном мире, непроизвольно попятился. А когда монстр отвел назад верхнюю пару конечностей и пригнулся, явно намереваясь атаковать, я отступил еще на шагок и сжал пальцы правой руки в кулак.

— Грем! Гре-ем, срочно вылезай! Мне нужен твой совет!

— Ну что опять? — проворчал старик, выбираясь из перстня. Но тут увидел стоящего напротив многоногого и многорукого монстра и икнул. — Светлые боги... Арт! Ты нашел Палача?!

— Лучше. Я теперь его добыча, — процедил я, продолжая медленно отступать. — Так что давай, шевели извилинами и постарайся вспомнить, как его можно убить!

Но Грема при виде твари, кажется, заклинило. Его рот растерянно то открывался, то закрывался, глаза округлились так, что едва не вылезали из орбит, а из перехваченного спазмом горла вырывалось только подозрительное бульканье, словно старика сейчас удар хватит, несмотря на то что он и так долгое время считался мертвым.

— Артур... — наконец просипел он. — Что ты натворил?! Почему он начал на тебя охоту?!

— Я убил его хозяина.

— Что?!

— Я. Случайно. Убил. Его хозяина, — по слогам, как для идиота, повторил я и попятился еще дальше, не сводя глаз с задумавшегося монстра. — И теперь Палач хочет меня за это наказать.

Грем на такой ответ снова впал в прострацию, а я продолжал лихорадочно размышлять, но ничего умного в голову, как назло, не приходило.

Стоило признать, что я действительно сглупил. Не рассчитал сил и откровенно подставился. С учетом того, что тварь создавалась специально для борьбы с магами моего профиля, устойчивости и выносливости ей было не занимать. Да что там говорить — если верить Грему, в свое время она перебила такое количество некросов, что просто диву даешься! И ни один не сумел дать ей отпор. Так что мне с моим рылом надеяться было не на что.

Разве что в убежище попробовать спрятаться?

Ну, до утра, положим, я там отсижусь, как распоследний трус, а дальше? Переселюсь на край света, буду жить в страхе и шарахаться от каждого зеркала? Никогда больше не воспользуюсь Тьмой из опасения, что на той стороне меня годами будет ждать неутомимый и не умеющий забывать монстр? Его привязка к нашему миру и без того держалась на соплях, а теперь бешеного пса не сдерживала никакая цепь. Не поймает меня сегодня, так выловит завтра. А если не выловит, то покусают кого-то другого, а потом снова вернется за мной. Заняться-то ему теперь нечем. К тому же он умеет перемещаться тоннелями, и нет никакой гарантии, что ему не под силу проникнуть в мое логово. Но если это действительно так, то убежище станет не просто ловушкой, а заодно и могилой.

Тогда что остается?

— Беги! — внезапно разразился хриплым воплем Грем, когда Палач наконец шевельнулся. Я, так и не придя к конкретному решению, молниеносно создал пространственный «коридор», а тварь, словно только того и ждала, внезапно сорвалась с места и с такой скоростью ринулась в нашу сторону, что у меня аж пятки занемели при мысли, что их сейчас попросту отрежут.

Прыжок сквозь узкий тоннель. Мрак. Знакомый холодок меж сведенных лопаток. И вот я уже не на Победной улице, а на занесенной снегом Кузнечной, нутром чувствуя тяжелый взгляд, буравящий спину. Причем ощущение это было столь сильно, что я без раздумий нырнул во Тьму снова, но перед этим успел услышать короткий хлопок открывающегося «коридора», тихий свист над головой, от которого сами собой зашевелились волосы на затылке, и ласковый шепот в ушах, настойчиво уговаривающий остаться.

Второй прыжок дался мне нелегко, несмотря на обещание отца Лотия. А на третьем я почувствовал, что происходит что-то неправильное. Темнота, конечно, расступилась, но не слишком охотно, да и схлынула далеко не сразу. Словно не хотела отпускать. Или же надеялась, что после крохотного промедления следующий по пятам Палач поможет мне передумать и остаться во Тьме навсегда.

Вывалившись на снег посреди пустынного перекрестка, я перекатился на спину и жадно хватанул ртом воздух.

Да что за ерунда? И почему у меня такое ощущение, что я тащил сквозь мрак не только себя, но и как минимум еще парочку пассажиров?!

Беглый взгляд по сторонам доказал, что меня выбросило на окраине города. В одном из северных районов, куда после наступления темноты даже городская стража предпочитала не соваться. Но я всегда чувствовал себя здесь как дома, потому что даже среди разбойников и убийц почти не было таких, кто рискнул бы заступить дорогу мастеру Смерти.

А потом сбоку мелькнула гигантская тень.

Я торопливо вернул совмещенное зрение и вздрогнул, обнаружив, что Палач уже здесь и опять стоит на расстоянии всего десятка шагов. Одна из его «секир» при этом легонько касалась заснеженной дороги и неслышно царапала его кончиком лезвия.

— Виновен, — беззвучно шевельнулись губы Палача, и он выразительно приподнял лезвие.

Я даже не сразу сообразил, почему он еще не напал, но потом догадался — наверное, поблизости просто не оказалось зеркал, иначе все закончилось бы здесь и сейчас! Хотя это совершенно не помешало Палачу прогуляться за мной по всему городу и даже, может, стать

тем непрошеным пассажиром, которого я был вынужден тащить сквозь Тьму на собственному горбу!

Тьфу ты, пропасть! И ведь даже спросить-то не у кого! Грем, как назло, куда-то запропастился и напрочь отказывался отвечать!

Я снова огляделся.

Интересно, как долго я смогу удерживать дистанцию? И как долго буду бродить по Верлю, прекрасно видя, что проклятая тварь следует за мной по темной стороне? А сколько при этом народу покажется ей виновными в мелких грешках? Скольких Палач успеет казнить, пока охотится за мной? Жрать-то ему что-то надо. А что он умеет жрать, кроме душ? Вот то-то же. Видимо, мне теперь придется ходить по улицам и попутно считать вываливающиеся из окон трупы. Или же вернуться на темную сторону по доброй воле в надежде, что хотя бы на какое-то время это его отвлечет.

Я ожесточенно потер костяшки на кулаке, пытаюсь придумать что-нибудь толковое, но пока было ясно одно — следовало увести Палача как можно дальше от Верля. Только куда? Где найти безопасное место, чтобы можно было попытаться избавиться от твари, при этом не укокошив половину города?

Ответ пришел совершенно неожиданно, но именно в тот момент, когда я почти отчаялся его найти. После чего на душе сразу полегчало. Я неожиданно понял, что надо делать, а затем без колебаний создал еще один тоннель, куда почти с облегчением запрыгнул. А вывалился уже на крохотном островке почти в самом центре Алторийской трясины.

За прошедшие три года приютивший меня остров ничуть не изменился. Все та же жухлая трава, сейчас покрытая густым слоем инея, все то же вонючее и невероятно глубокое болото, на фоне усеявшего берега снега кажущееся особенно грязным. Чахлые деревца посреди непролазной топи. И одна-единственная безопасная тропка, известная лишь нескольким посвященным.

Стоящая посреди островка хижина тоже выглядела заброшенной и хлипкой. Почерневшие от сырости деревянные стены, выбитые окна, зияющий чернотой дверной проем, в глубине которого виднелась покосившаяся от времени табуретка... правда, на темной стороне она смотрелась совсем иначе, но мне еще два месяца не рекомендовали туда заходить.

Размеренный скрип заставил меня оторваться от созерцания местных красот и обернуться: Палач уже был тут как тут и снова, как в городе, царапал снег кончиком «секиры». Только на этот раз я его услышал, и это, надо признать, действовало на нервы.

— Что, думаешь, загнал в угол? — процедил я, когда смог разогнуться и вытрясти из гудящей башки поселившийся там вкрадчивый шепот.

Палач, разумеется, не ответил, но портить снег все-таки перестал. А я показал ему неприличный жест и, доковыляв до хижины, привалился к стене плечом.

Фол! На это я совершенно не рассчитывал: мои силы утекали, как вода в канализацию. Неужели это близость Палача так сказывалась? А может, все дело в том, что он просто встал на мой след?

Снова увидев на ярко красных губах чудовища некое подобие улыбки, я чуть не сплюнул в снег.

Ну конечно! Он же ищейка и должен уметь отыскивать свои жертвы при любых обстоятельствах! А как это сделать, если не с помощью следа?

Получается, вот как себя ощущает человек, когда на его след встает мастер Смерти? И вот почему мое приближение преступники ощущают заранее? Когда из тебя высасывают жизненные силы, это, разумеется, чувствуешь! И заодно испытываешь массу «приятных» ощущений, которые мне, к слову, довелось испытать впервые.

Страх, правда, не было — бояться за себя я давно разучился, а вот внезапно навалившаяся слабость убивала. На плечи уже ощутимо давило, ноги дрожали, в глазахплыли разноцветные круги, словно я все-таки надорвался. Смешно. Всего-то три коротких перехода, а мне уже хотелось лечь и уснуть, лишь бы не ощущать себя старой развалиной. Но самое скверное в том, что, пока Палач держит мой след, эта слабость будет только усиливаться. Так что или я сдохну прямо здесь, у него на глазах, до предела истощившись за какие-то жалкие мгновения. Или же рискну вернуться во Тьму и сдохну уже там, от его «секиры», которыми тварь, судя по всему, владела мастерски.

Особого выбора, впрочем, не оставалось. Но прежде чем выбрать меньшее из зол, я все-таки сделал то, что мастер Этор мне делать категорически запретил, — перешагнул через порог его старой хижины и лишь после этого провалился во Тьму.

После этого окружающий мир разительно изменился, и заброшенный остров стал еще более серым и унылым, чем раньше. Хижины на нем больше не было — вместо нее на стылой земле покоился внушительный по размерам сундук, наполовину зарывшийся в сугроб. А вокруг виднелась целая россыпь пока еще неактивных, но уже стремительно оживающих защитных заклинаний, которые всего через мгновение ярко засветились и накрыли весь остров плотным колпаком.

На моих губах зазмеилась довольная усмешка.

— Ну что, попался?

Палач, равнодушно покосившись на осветившееся разноцветными точками небо, недвусмысленно поднял сразу обе «секиры». Ну да ничего. Теперь мы с ним оба в ловушке, потому что войти в защитный круг мастера Этора еще было можно, а вот выйти обратно пока никто не сумел. Так что мы с тварью останемся здесь оба, что меня вполне устраивало. Ножи против чудовища были бесполезны, так что я отстегнул мешающиеся ножны и скинул с себя неудобный плащ. Шляпа мне тоже ни к чему, поэтому улетела в снег и зарылась в него почти до макушки. После этого оставалось лишь ждать, потихоньку разминая обретшие привычную подвижность суставы. И молча радоваться возвращению сил и тому, что благодаря Тьме последние минуты моей жизни не будут омрачены ни слабостью, ни унижительным чувством беспомощности.

Палач, к счастью, не стал тянуть и ринулся в мою сторону сразу, как только я выпрямился. Всего три гигантских шага, короткий замах, яростный звон скреживаемых клинков... и у меня руки онемели до самых плеч, когда на меч упало лезвие тяжелой «секиры».

Он был невероятно, просто чудовищно силен. И настолько быстр, что даже моей реакции не хватало, чтобы уследить за его движениями.

Первый же удар отозвался болью в вывернутых суставах и заставил меня припасть на колено. Второй пришелся точно по голове — я напрасно забыл про вторую пару рук, поэтому быстро словил могучую оплеуху и отлетел на несколько шагов в сторону, каким-то чудом умудрившись не выронить меч.

Подняться мне уже не дали, но откатиться, на свое везение, я все-таки успел, поэтому двоянный удар чужих лезвий пришелся не на шею, а на край окованного металлическими полосами сундука. Тот низко загудел, завибрировал, пустив гулять по темной стороне тягучее долгое эхо и разразившись целым снопом ослепительно ярких искр. Старательно выписанный вокруг него сторожевой круг вспыхнул, но, как ни странно, никого не убил. Ни Палача, на что я, признаться, рассчитывал, ни даже меня, и вот это уже было странно. Обычно мастер Этор не церемонился с ворами, а потревоженная защита должна была воспринять нас с тварью именно так. Тем не менее ничего особенного не случилось, кроме того, что Палач удивленно отпрянул и взмахнул руками, словно яркий свет был ему неприятен. А я, пользуясь его заминкой, вскочил с земли и, потрянув полуоглушенной головой, снова выставил перед собой ничемную железку, чтобы не остаться перед тварью совсем безоружным.

Несколько томительных секунд мы настороженно кружили вокруг злосчастного сундука, на крышке которого не осталось ни единой царапины. Палач, судя по всему, был обескуражен, я, признаться, неприятно удивлен. Но осознание того факта, что мастер Этор опять меня обманул и я мог дотянуться до сундука намного раньше, помочь уже ничем не могло. До спрятанного внутри сокровища (если таковое, конечно, было) добраться я бы все равно не успел.

Палач тем временем ускорил шаг и проворно выбросил вперед правую верхнюю лапу, видимо, надеясь дотянуться до меня через препятствие, однако через сундук перепрыгнуть почему-то не рискнул — снова пошел в обход, и у меня появилось несколько драгоценных секунд на раздумья.

После этого последовал новый рывок, и вновь я лишь чудом успел уклониться. Попробовал достать тварь парочкой знаков, но успеха не достиг. Использовал несколько боевых заклинаний из арсенала учителя — и тоже ничего не добился, кроме того, что Палач стал

двигаться чуточку медленнее и осторожнее, словно предчувствовал, что у меня есть еще пара фокусов в рукаве.

А затем наш танец перешел в совершенно новую фазу, потому что тварь вдруг рывком создала пространственный «коридор» и в мгновение ока оказалась у меня за спиной.

Все-таки он был слишком быстр для обычного человека. И абсолютно неуязвим ни для магии, ни для стали, что делало его воистину совершенным противником.

Метнуться в сторону я уже не успел — сильный удар сбил меня с ног и отшвырнул далеко от спасительного сундука. При этом одно из лезвий глубоко зацепило бок, и теперь рубаха медленно намокала, пропитываясь сочащейся из пореза кровью.

Зажав рану рукой, я снова перекатился, мысленно благодаря Фола за то, что в его владениях Смерть наступает нас несколько позже, чем в реальном мире. Собственно, на темной стороне я мог бы просуществовать какое-то время даже после прямого удара в сердце. А почему нет? Здесь же оно почти не билось. Да и боль была не такой острой, как ожидалось. Разве что слабость опять навалилась да в ушах появился предупреждающий звон.

«Вот и все, отпрыгался, — спокойно констатировал я, перекатившись на спину и оставившись в морду склонившегося надо мной Палача. — Недолго музыка играла»...

Монстр, словно в ответ на мои мысли, обрекающе занес «секиру». А я рывком содрал остатки защиты, продемонстрировав нежити свою собственную, дотоле дремавшую внутри Тьму, и с ухмылкой прошептал:

— А вот это отобьешь, тварь?

ГЛАВА 13

Полностью открытый магический дар — это готовая бомба мощностью в несколько сотен простых огненных шаров. А темный дар — это еще и неконтролируемый всплеск энергии, который при правильной подаче способен уничтожить население целого города. Когда-то подобный способ ухода считался своеобразной традицией у темных магов, включая обычных некросов и магов Смерти, так что я ни минуты не сомневался, когда уводил Палача на болота.

Остальное было делом техники. Защита вокруг уже стояла, заряда во мне имелось достаточно, так что оставалось только поджечь фитиль. Ну а для того, чтобы тут все взлетело на воздух, было достаточно пролить всего несколько капель моей крови.

— Рэйш, не смей! — хрипло крикнул кто-то, когда я поднес к лицу окровавленную ладонь и быстро начертал на лбу неровный круг, который так же торопливо перечеркнул крест накрест.

Тьма во мне заволновалась, забурлила, но, прежде чем она вырвалась наружу, за спиной Палача наметилось какое-то шевеление и раздался невнятный шум, заставивший его обернуться. В следующее мгновение тварь выгнуло, словно от сильного удара, одна из лап с «секирой» оглушительно хрустнула и, отвалившись от туловища, рухнула прямо мне на живот. А еще через миг из спины Палача высунулось окровавленное лезвие, при виде которого мои брови сами собой поползли вверх.

— Рэйш, не спи! — свирепо гаркнул смутно знакомый голос, и туша Палача наконец-то перестала загораживать обзор. После чего надо мной склонилось совсем другое лицо, и я изумленно разинул рот, потому что совершенно не ожидал его здесь увидеть.

— Мастер Нииро?!

— Вставай! — жестко бросил старый маг, окинув меня быстрым взглядом. Выразительно скривился при виде пылающего на моей морде знака. После чего отвернулся и ловко крутанул в руке внушительного вида бердыш, при виде которого я растерянно моргнул. На темной стороне Нииро вовсе не выглядел стариком. Его спина не была скрючена мучительной болячкой, плечи были гордо расправлены, жилистые руки снова стали сильными и крепкими, а длинные седые волосы больше не походили на паклю. Передо мной стоял настоящий маг Смерти. Внезапно помолодевший, ненадолго вернувшийся прежние силы и явно не собиравшийся пасовать перед чудовищем, которого ничуть не смутила потеря конечности.

— Уходи. Это не твой бой, — отрывисто бросил маг, когда я с трудом поднялся, зажимая рану рукой, а Палач угрожающе набычился.

— Поздно, — буркнул я, подбирая с земли меч и вставая с коллегой плечом к плечу. — На мне печать Смерти.

— С Фолом потом будешь разбираться. А сейчас угомони своего призрака. Если развеется, кто тебя доучивать будет?

Ах, вот кто позвал Нииро на помощь... с учетом того, что маги Смерти — не самые отзывчивые в мире люди, думаю, стоило немалого труда уговорить его сюда явиться. Так что спасибо, Грем, не ожидал.

Маг свирепо зыркнул в мою сторону, но потом ему стало не разговоров, потому что Палач наконец пришел в себя и очень даже прытко кинулся нас добивать, несмотря на отсутствие лапы и приличную по размерам дыру в спине.

Я попытался заслониться, но Нииро вдруг выступил вперед и с силой пихнул меня локтем. Да так, что от удара меня сложило пополам, распоротый «секирой» бок вспыхнул, словно туда раскаленной лавой плеснули, из глаз снова посыпались искры, и я со стоном опустился на колени, пока проклятый старик ловко орудовал бердышом в попытках удержать Палача на расстоянии.

Причем, что самое удивительное, у него неплохо получалось! Тварь плясала вокруг него, опасно размахивая уцелевшей «секирой», вторая пара рук то и дело пыталась ухватить старика за глотку, но Нииро каким-то непостижимым образом держался! Умело подныривал, уклонялся, порхал вокруг монстра словно опытный балерун, а его бердыш то и дело колот Палача то в бок, то в сочленение между грудью и мохнатым брюхом, а то пролетал в опасной близости от уязвимого горла.

Осознав, что меня только что вышиб из игры обычный старикан, я стиснул зубы и со скрипом поднялся снова. Крови к тому времени из раны натекло немало, так что шатало меня будь здоров. Перед глазами все плыло, ноги дрожали, но я все же упрямо сделал несколько шагов и, подобрав с земли меч, выдохнул. А потом наткнулся взглядом на отрубленную лапу и, выронив никчемную железку, цапнул костяную «секиру» в надежде, что к собственному оружию проворная тварь окажется более уязвимой.

Пока я ковырялся в снегу, сражающуюся парочку отнесло на другой конец острова, и мне снова пришлось за ними тащиться, то и дело смахивая со лба выступивший пот. Наверное, я оказался недостаточно расторопен. И вовсе не так хорош, как когда то казалось. Сам себе был противен, но плестись быстрее просто не смог — сил во мне осталось буквально на один замах, потому что даже сейчас, полностью увлеченный Нииро, Палач без устали тянул из меня энергию.

К тому времени, когда я до него добрался, мои ноги уже откровенно подгибались, а Нииро оказался зажат на небольшой отмели и отчаянно вертелся, стараясь подороже продать свою жизнь. Палач, стоя ко мне спиной, без устали кромсал его точными отрывистыми ударами и, судя по алым брызгам на снегу, действовал достаточно успешно.

Нииро при виде меня ругнулся, заставив монстра на мгновение отвлечься, а я очень вовремя пригнулся, пропуская над головой грозно свистящее лезвие.

— Пшел вон, дурак! — рявкнул старик, убедившись, что меня это не остановило.

Я только оскалился и замахнулся, от души шарахнув по паучьей лапе своим новым оружием.

Эффект оказался неожиданно хорошим — от удара задняя правая нога у Палача подломилась, перерубленная примерно посередине. Сам он неловко пошатнулся и проворно развернулся всем корпусом, вынужденный теперь сражаться на два фронта.

Бердыш в руках мастера Нииро яростно сверкнул, вырвав из неподатливого тела приличный кусок плоти. Ну а я замахнулся во второй раз и что было сил обрушил «секиру» на протянувшуюся ко мне лапищу.

Из глотки Палача вырвался раздраженный вопль, когда отрубленная кисть с глухим стуком шлепнулась в снег. Из раны капнуло вниз несколько капель густой как смола и темной, почти черной крови. Я воодушевился. А потом мастер Нииро нанес еще один удар, и темная сторона содрогнулась во второй раз, когда ее сотряс бешеный рев внезапно потерявшего преимущество зверя.

Стремясь закрепить успех, я оттолкнулся и, поднырнув под обрубок, с силой воткнул свое импровизированное оружие в незащищенный бок. Палач снова взвыл, коротко взмахнул оставшимися конечностями, а потом вдруг крутанулся вокруг оси так, что я, не удержавшись, пушинкой отлетел назад и всем телом приложился о землю. Но еще успел увидеть, как внезапно развернувшийся монстр перехватил лезвие бердыша когтистой лапой. Как, невзирая на оставшуюся на металле кровь, мощно дернул его на себя. Как, не ожидая от него такой подлости, Нииро не успел выпустить из рук древко и опрометчиво качнулся следом. А Палач единственной уцелевшей «секирой» нанизал его на острие, словно гусеницу — на иглу.

От удара старик вздрогнул и широко распахнул глаза, а толстые пальцы твари, выпустив бердыш, сомкнулись на его горле. Из перехваченной глотки вырвался сдавленный хрип, лицо Нииро побагровело. Но он даже дернуться не успел, как Палач высвободил из собственного тела окровавленное лезвие и почти без замаха снова ударил. Быстро, четко, одним единственным мощным ударом отсекая нижнюю половину туловища мага и отбрасывая ее в сторону.

У меня помутилось в глазах.

Нииро... сварливый, упрямый, старый, но бесконечно ценный для меня маг... моя последняя надежда на нормальное обучение... проклятье, Нииро! Ну как ты мог быть таким неосторожным! Ты ведь прекрасно знал, что это будет твой последний бой! Знал и все равно явился!

Смерть старика отозвалась в душе холодной яростью. А осознание того, что Палач отнял у меня единственную возможность не только закончить обучение, но и узнать все тайны старого мастера, заставило не просто встать, а с глухим рыком подскочить с земли. В два прыжка преодолеть оставшееся до твари расстояние и с разбегу запрыгнуть ей на спину, после чего вырвать из паучьего туловища засевшее почти на всю длину лезвие «секиры», а затем с остервенением вонзить ее туда снова. С редким для себя бешенством. И с такой силой, какую я в себе до этого момента даже не подозревал.

Казалось бы, откуда что взялось, ведь всего мгновение назад я буквально помирал от истощения. Но при виде располовиненного мага и утекающих из него в буквальном смысле драгоценных капель знаний в меня словно демон вселился.

Вцепившись в жесткую шерсть зубами, я продолжал висеть на спине Палача даже тогда, когда он с негодующими воплями заметался по острову. Когда неистово принялся нахлестывать воздух обрубками рук. Когда тщетно пытался дотянуться до меня единственной уцелевшей «секирой». Висел, когда после очередного удара искалеченная тварь жутковато захрипела и с неистовой силой замолотила по воздуху культияками. После чего улучил момент и в ожесточении отсек сперва одну, а затем и вторую.

Палач содрогнулся всем телом, когда окровавленное лезвие вонзилось в развороченную грудную клетку особенно глубоко. В последний раз прыгнул на другую сторону острова, едва не угодив в болото. А потом наткнулся на сундук, упал, насадившись на него грудью, и, получив в лицо ослепительно-яркий заряд сторожевого заклинания, медленно-медленно завалился на бок, до последнего царапая когтями снег.

Защитный круг в последний раз вспыхнул и окончательно погас, но я не обратил на это внимания. А когда изуродованная до неузнаваемости туша обессиленно распласталась на забрызганном кровью снегу, спрыгнул на землю и продолжал кромсать ее лезвием. Работал безостановочно, как заведенный, не вспоминая ни про боль, ни про усталость. А остановился лишь тогда, когда под моими руками омерзительно хрустнул позвоночник и кошмарная голова с остатками маски медленно покатила в сторону болота.

Вот же проклятая тварь!

Тяжело дыша, я в последний раз обрушил на Палача «секиру» и едва не рухнул следом, внезапно обнаружив, что за эти несколько минут она потяжелела раз в десять, если не больше. Бок по-прежнему саднило, мокрая рубаха отвратительно липла к коже, по вспотевшей спине ненавязчиво гулял холодный ветерок, но я только сейчас осознал, что Палач действительно мертв. А когда эта мысль добралась до моего затуманенного сознания, я не отказал себе в удовольствии доковылять до укатившейся головы и от души ее пнуть, закинув далеко в трясины.

— Зря... — прошелестел из-за моей спины смертельно уставший голос.

Я как ужаленный обернулся. А все еще живой мастер Нииро при виде проступившего на моей физиономии выражения криво усмехнулся и махнул рукой.

— Таких тварей надо сжигать, Рэйш, иначе потом проблем не оберешься.

— Мастер!

— Темная сторона сильна, мальчик, — едва слышно прошептал он. — И мы становимся сильнее вместе с ней. Но мое время вышло. Ты сам видишь. Хотя несколько минут я все-таки могу тебе уделить. Подойди.

Стараясь не смотреть на жутковатый обрубок, в котором еще каким-то чудом теплилась жизнь, я с трудом доковылял до старого мастера и опустился возле него на колени. Крови вокруг натекло сравнительно немного. Огромная рана вяло пульсировала и неохотно исторгала из себя темные сгустки. Конечно, это была агония, правда, благодаря Тьме растянутая на неестественно долгие мгновения, но даже эти мгновения были для мага бесценным подарком, потому что в любом другом месте Нииро уже был бы мертв.

— Зачем? — только и спросил я, встретив насмешливый взгляд старого мага.

Нииро, кажется, прекрасно поняв подоплеку моего вопроса, выразительно поморщился.

— Не из благородства, не надейся.

— Вы ведь могли и не приходить...

— Я просто устал умирать, мальчик, — снисходительно добавил он. — Да и смерть уже давно не кажется мне такой уж плохой альтернативой.

Я с досадой покачал головой.

— И все же это не тот способ расстаться с жизнью, который вы заслуживали, мастер.

— Не намного хуже, чем тот, который выбрал ты, — презрительно отозвался старик. — Забудь про жалость — я этого не терплю. Хуже всего то, что я не обзавелся преемником. Впрочем, я знаю, о чем ты сейчас больше всего скорбишь. Так что на, держи.

В мои скользкие от крови руки упал тяжелый серебряный перстень.

— Полностью твоим он не станет — я все-таки не твой учитель, а на посвящение у нас нет времени. Но кое в чем, возможно, выручит. Оружие тоже возьми — пригодится. Но из Тьмы не выноси — рассыплется. Если сумеешь, создай личный пространственный карман и храни исключительно там. По крайней мере это лучше, чем твои дурацкие железки. Книжки и остальные вещи я, разумеется, спрятаю, но если сумеешь добыть, они тоже твои. Старые знания не должны пропадать, особенно если есть кому их передать. А за свои я теперь спокоен.

Я открыл было рот, чтобы задать миллион самых разных и бесконечно важных для меня вопросов, пока у старика еще остались силы на них отвечать. Но у мастера Нииро внезапно изменилось лицо. Бледное и измученное, оно внезапно разгладилось, даже помолодело и озарилось таким внутренним светом, какой, наверное, горел в его душе лишь на самой заре становления темным магом.

— Вот, значит, ты какая... — прошептал он, глядя куда-то мне за спину.

Я дернулся, когда понял, кому именно это было сказано, а затем обратился в камень, потому что внезапно ощутил чужое присутствие и почувствовал, как на мои щеки легли две прохладные ладошки.

— Артур Рэйш... — тихо пропел нежный женский голос, и моих волос коснулось чье-то холодное дыхание. — Кажется, ты звал меня сегодня?

Печать на моем лбу вспыхнула, напоминая о призыве, который я так и не закончил, а затем адски заняла, не навязчиво намекая, что, по сути, я сам себя приговорил. Сам призвал Смерть в надежде, что по пути она прихватит с собой и Палача. Да, это было до того, как в дело вмешался маг. Да, я больше не собирался совершать глупостей. Но время пришло, и Смерть явилась на зов, как положено, тогда как я... у меня в голове, как назло, не осталось ни одной путной мысли, кроме того, что следует закрыть глаза, ибо посланницу Фола дозволено видеть лишь обреченным.

Прохладные пальчики с удивительной нежностью погладили кожу на моих щеках, а все тот же ласковый голос снова пропел:

— Неужели ты обманул меня, Артур Рэйш?

У меня пересохло в глотке.

— Нет. Но предпочел бы встретиться несколько позже.

— Ты уже не в первый раз водишь меня за нос, — мягко укорила меня Смерть. — Тебе не кажется, что это нечестно?

— Я возьму на себя его долг, — неожиданно сказал мастер Нииро, совершенно ясными глазами взглянув на пришедшую по наши души гостью. А затем протянул руку и одним движением стер с моего лба отчаянно горящую печать. — Ему еще рано в твои уголья. А я как раз созрел. Как насчет обмена?

Смерть за моей спиной задумалась, а Нииро снова улыбнулся. Мягко, со смирением и какой-то необъяснимой нежностью. А посмотрел на посланницу Фола так, словно видел перед собой не черную вестницу, а женщину, краше которой не было никого в целом свете. Эта странная улыбка так и осталась на его лице, когда последние огоньки в белесых глазах мага угасли. Растекшаяся вокруг него багровая лужа покрылась тонкой корочкой изморози. Разрубленная грудь перестала пульсировать, медленно стекающая кровь застыла, будто холодное дыхание Смерти коснулось и ее. После чего голова старого мага склонилась на грудь, а с посиневших губ больше не слетело ни единого вздоха.

— Сделка заключена, — вкрадчиво прошептала Смерть, склонившись над моим ухом. — Но я еще вернусь за тобой, Артур Рэйш.

Я недогнувшей рукой закрыл старику глаза.

— Буду ждать. Только не опаздывай, пожалуйста, как сегодня.

Она тихо и рассмеялась, однако руки с моего лица все-таки убрала. А еще через мгновение ощущение чужого присутствия исчезло, и я остался на острове совершенно один. Разбитый, как самый настоящий старик. Продрогший до костей. И уже ничего не понимающий в происходящем.

* * *

— Ну кто бы сомневался, что это ты... — пробормотал отец Лотий, когда вышел из кельи и увидел меня лежащим на алтаре. — Больше ни у кого не хватило бы наглости врываться сюда таким варварским способом.

Да. В третий раз подряд использовать Тьму, чтобы добраться до храма, было с моей стороны не слишком вежливо. А уж падать на алтарь и сминать своим телом зажженные прихожанами лампадки и того хуже.

Но другим путем с Алторийской трясины я бы не выбрался — оказывается, преодолеть защиту мастера Этора можно было лишь так — через темную сторону, да и то лишь потому, что я носил перстень учителя. Правда, это выяснилось далеко не сразу, так что я честно приготовился сдохнуть посреди вонючего болота. Однако напоследок все же решил засунуть нос в драгоценный сундук, рассудив, что хуже уже не будет и при самом скверном развитии событий меня просто-напросто испепелит на месте.

Каково же было мое изумление, когда ничего страшного не случилось, а тяжелая крышка неохотно поддалась моим дрожащим рукам!

Когда же выяснилось что ключом к сундуку, как и к защитному куполу, все это время служило старое, изрядно потертое кольцо, впору было рассмеяться, а потом низко поклониться старику, который с такой поразительной точностью предвидел, когда я сумею перейти на темную сторону.

Однако веселиться мне тогда не хотелось, а магии хватило лишь на то, чтобы открыть тоннель, доползти до храма и рухнуть, заливая кровью жертвенный алтарь. Причем рухнул прямо там, на темной стороне, потому что выбраться в реальный мир у меня попросту не было сил.

Тот факт, что служители Фола тоже способны ходить сквозь Тьму, оказался для меня неожиданным и, честно говоря, не слишком приятным открытием. Однако отец Лотий действительно стоял рядом и с крайним неодобрением изучал мою обалдевшую физиономию.

— Что ты опять натворил, Рэйш? — не слишком любезно осведомился он, когда первый шок прошел.

— Мне бы иголку с ниткой, святой отец, — прохрипел я, из последних сил зажимая кровоточащую рану в боку. — Надо бы малость подштопать.

— Я что теперь, курсы кройки и шитья должен из-за тебя осваивать? — буркнул жрец, когда убедился, что издыхать немедленно я не собираюсь.

— Почему бы и нет? Глядишь, однажды еще где пригодится.

Святой отец на это ничего не ответил, только мрачно зыркнул из-под мохнатых бровей. А потом без особых церемоний ухватил меня за шиворот и буквально вытащил в реальный мир, не особенно бережно бросив под ноги своему богу.

Ну и ладно. Я не гордый. Полежу немного, отдохну...

— И почему мне никто раньше не говорил, что служители Фола способны передвигаться во Тьме? — пробормотал я, когда жрец молча наклонился, а его сильные пальцы принялись так же бесцеремонно ощупывать рану. Боль при этом стала на порядок сильнее, меня аж прострелило всего от копчика до затылка, однако улывающее сознание упорно не желало гаснуть, а роящиеся в голове вопросы не давали так просто взять и помереть.

Жрец фыркнул.

— Я все-таки служу темному богу, Рэйш. Милостью Фола мы можем больше, чем простые смертные. Правда, только здесь, в храме. За его пределы наши возможности не распространяются.

— Это хорошо, — прошептал я, устало прикрывая веки. — Это успокаивает. Было бы печально узнать, что, помимо меня, по темной стороне шляется так много посторонних.

— Заткнулся бы ты, а? — неласково посоветовал жрец. После чего поднял голову, зычно крикнул своим, а затем кинул на меня еще один неодобрительный взгляд. — Везучий ты, Рэйш. Еще б на полпальца правее, и мы бы с тобой уже не встретились.

Я из последних сил оскалился.

— Ничего. На том свете все равно бы увиделись.

— Надеюсь, хотя бы там Фол избавит меня от твоего общества, — проворчал отец Лотий и подвинулся, когда к нему подбежал незнакомый мне жрец в светлых одеяниях. — Но ты напрасно решил, что можешь злоупотреблять его вниманием. Когда-нибудь это выйдет тебе боком.

Я хотел было еще что-нибудь съязвить, но тут по моему многострадальному боку снова пробежались чьи-то пальцы, кожу сперва яростно закололо, а затем под ней растеклось блаженное тепло. И под благотворным действием магии я самым настоящим образом поплыл. Успев, впрочем, напоследок услышать:

— На нем печать Смерти, осторожнее!

— Она не активная.

— Ты уверен в этом, брат мой?

— Да, можете его уносить.

И следом — тяжелый вздох отца Лотия.

— Хотя не представляю, что надо было такого натворить, чтобы даже Смерть от него отказалась...

* * *

Ровно через неделю я сидел в кабинете Йена и размеренно качался на стуле, дожидаясь, пока друг дочитает рапорт.

Время было уже позднее, рабочий день закончился, народ давно разбрелся по домам, но Йена это, как всегда, не касалось. Собственно, он даже не удивился, когда я без стука ввалился в его кабинет и с торжественным видом водрузил на стол стопку мелко исписанной бумаги.

Почерк у меня всегда был убористым и не слишком разборчивым, поэтому с рапортом Норриди провозился почти свечу. Но надо отдать парню должное, он честно повременил с вопросами и не стал интересоваться, где меня носило целую неделю, пока не дочитал до конца.

Естественно, в рапорте не было упомянуто, чем именно я занимался после того, как покинул территорию храма. Да и многие детали произошедшего на болотах я благоразумно опустил. Точнее, я вообще не стал упоминать, что там кто-то появлялся, а предпочел представить дело так, будто мы с Палачом вовсе не покидали дом милейшего господина Уэссеска. Но при этом нашумели достаточно, чтобы привлечь внимание мастера Нииро, благодаря чему, собственно, и удалось избавить мир от опасной твари.

Показания дворецкого, раскуроченное в хлам поместье и красноречивые следы темной магии, после которой на месте преступления даже лучшая в мире ищейка не смогла бы ничего почуять, были лучшим тому доказательством. И любой мастер Смерти мог убедиться в этом лично, если бы, конечно, сумел пройти на темную сторону.

Безусловно, толкущиеся на пепелище гули могли помешать ему уточнить детали, но хорошему мастеру нежить не помеха, правда? Даже если она бродит по развалинам огромной стаей в пару сотен голов и в ближайшие несколько недель не собирается оттуда сниматься.

На остров я, само собой, за эти дни не раз возвращался и по совету Нииро все там как следует зачистил. Останки старика вытащил в материальный мир и захоронил как положено. Издохшего Палача, разумеется, сжег. Там же, на темной стороне, используя для этого соответствующее заклинание, благо защитный купол прекрасно гасил любую магию, не давая ей привлекать внимание нежити. А вот затонувшую в болоте голову, к собственной досаде, не нашел. Но какую она могла представлять угрозу?

Насчет того, что было в сундуке мастера Этора, как и о самом факте его наличия, я тоже ни словом не обмолвился. Вещи Нииро, конечно же, осмотрел и кое-что даже перепрятал. Оружие тщательно перебрал, изучил, но по здравом размышлении решил приспособить для себя не чужой бердыш, а честно отвоеванную в бою «секиру», режущие свойства которой уже успел оценить по достоинству.

Рукояти для нее я, правда, не нашел, но в закромах старика имелось несколько подходящих заготовок. Так что я решил, что как только разберусь с делами, обязательно с ними поработаю.

До книг я тоже успел добраться, хотя, признаться, сделать это оказалось нелегко. Старик запрятал свое сокровище так глубоко во Тьму, что я сто раз вспотел, пока его нашел. И едва не помер, пока его оттуда вытаскивал. Нет, сунуть нос внутрь еще не успел — не до этого было. А как только закончил убираться на острове, вернулся в Управление, потому что сильно подозревал, что более длительного отсутствия начальство мне не простит.

— Ты болван, — кратко охарактеризовал мои умственные способности Йен, когда добрался до последней строчки. — Одно хорошо: Гуна ты все-таки сберег, за что я тебе премного благодарен. Было бы сущим мучением отписываться за смерть в нерабочее время, если бы у тебя хватило наглости подставить его под удар Палача.

— Вот, значит, какого ты мнения о собственных сотрудниках, — огорчился я. — Нет чтобы пожалеть о ценном кадре или хотя бы посочувствовать безутешной вдове... но нет, ты все о бумажках переживаешь.

— Жены у него нет, как и у тебя, впрочем. Но оно и к лучшему. Думаешь, я почему тебя в штат до сих пор не оформил как положено?

— Чтобы отчеты не заполнять, если однажды меня все-таки грохнут?

— Правильно, — одарил меня хмурым взглядом Йен и, отложив наконец рапорт, сцепил руки на столе. — Ты почему не сказал, куда именно направился?

— А что бы это изменило? — хмыкнул я, продолжая балансировать на опасно качающемся стуле. — Ты бы Хога за мной прислал? Или рискнул кем-то из своих парней, от которых там не было бы никакого проку?

— Я бы отписал в тригольское Управление сыска.

— Ты и так это сделал.

— Да, но с опозданием почти в два дня! — сердито выдохнул Йен. — Они ведь уже с Палачом сталкивались, так что могли бы поделиться опытом! Что-нибудь подсказать... Но я только отмахнулся.

— Опыта у них с гулькин нос. И тот совершенно бесполезный. Да и не сорвались бы они с места по первому твоему зову, чтобы устроить облаву на монстра, которого никто из нас толком не видел. А нас время поджимало, если помнишь.

Норриди сжал челюсти.

— Знаешь, иногда у меня складывается впечатление, что ты нарываешься специально. Ты хоть подумал, что могло случиться, если бы ты не нашел способа с ним справиться?

— Но я же справился. Да и Нииро пришел очень вовремя, хотя на его помощь я совершенно не рассчитывал.

— А если бы ты ошибся? — недобро прищурился Норриди. — Или старик не появился бы? Я пожал плечами.

— Значит, ты избавился бы от лишней головной боли. А мою засохшую мумию лет через сто обнаружил бы какой-нибудь фанатик из Королевского университета, которому приспичило написать эссе по истории древнего Верля.

Норриди нахмурился еще больше.

— Это не шутки, Арт. Палач мог оставить тебя без головы. И всех нас заодно.

— Ты жуткий зануда, Йен, — отмахнулся я, поднимаясь со стула и забирая с вешалки не успевшее как следует высохнуть пальто. — И это, к сожалению, не лечится.

— Что еще я должен знать, прежде чем сюда заявятся люди из тригольского Управления и начнут выяснять подробности? — словно не услышал шеф.

Я нахлобучил на голову шляпу.

— Не говори им, что я был в храме.

— А это имеет какое-то значение?

— Возможно. Но лишний раз тревожить жрецов ни к чему. Я и без того там порядочно намусорил.

— Думаешь, тригольцы не проследят твой путь от места гибели Палача до храма?

— Теперь это проблематично сделать даже очень хорошей ищейке.

— Ты уверен? — отчего-то усомнился в моих способностях Йен.

Я только оскалился.

— Пусть попробуют.

Уже спускаясь по лестнице и на ходу застегивая пальто, я подумал, что, наверное, можно было обойтись без крайних мер. Но во-первых, следователи из Триголя, если действительно соберутся приехать, могут захотеть разобраться в произошедшем, а мне этого не надо. Во-вторых, мне не понравились ощущения, когда по моему следу идет посторонний. Так что накануне я почитал умные книжки, кое-что посчитал, прикинул и поэкспериментировал, раз уж появилось свободное время. И теперь, если кто-то все-таки попробует меня найти... что ж, вперед и с песней. В болоте еще много свободного места. Да и гулей на темной стороне собралось достаточно, так что будет кому встретить гостей. По крайней мере до первого полнолуния.

Ну а потом в городе станет еще немного больше эманаций темной магии, и разыскать какие бы то ни было следы станет попросту невозможно. Осталось только успеть с этим до приезда чужаков, и вот тогда я смогу наконец уснуть спокойно.

Примечания

1

Управление городского сыска

— подразделение, занимающееся расследованием преступлений, совершенных с помощью магии, убийств и/или случаев, где с высокой долей вероятности замешаны потусторонние сущности

(здесь и далее примеч. автора).

2

Абос

— бог удачи, денежного благополучия, покровитель купцов и богачей.

3

В описываемом мире царит политеизм, а все боги между собой равнозначны. Поэтому храмы строятся по единому образцу, где для каждого из богов устанавливается отдельный алтарь.

4

Благодарность тому или иному богу можно выразить с помощью подношений. Предпочтительнее таких, приобретению которых способствует покровительство того или иного бога. В частности, Абосу желательно отдать часть полученного с его благословения дохода. Для этого рядом с его алтарем всегда имеется сборная чаша.

5

Малайя
— богиня ночи, покровительница воров.

6

Рейс
— бог войн и разрушений, покровитель наемников.

7

Лейбе
— покровитель ремесленников и особенно кузнецов. Изображается в виде мускулистого гиганта, держащего в руке гигантский молот.

8

Сойрос
— бог познания. Хранитель мудрости. Покровитель библиотек и любимец студентов. Изображается в виде благообразного старца с посохом в руках и сидящей на его навершии птицей.

9

Ферза

— богиня красоты, хранительница очага и домашнего уюта. Покровительница женщин, детей и лекарей. Изображается в виде миловидной женщины, молитвенно сложившей руки перед собой.

10

Ремос

— бог правосудия, справедливости.

11

Род

— бог света. Покровитель жизни. Не считается главным в пантеоне, но является одним из могущественных и почитаемых в Алтории богов. Изображается в виде восседающего на троне великана, который держит в правой ладони солнце, а в левой — луну.

12

Солнце

— знак бога жизни Рода.

13

Духовными делами в Алтории занимается жреческий Орден, в котором имеется своя верхушка — совет тринадцати высших сановников, представляющих интересы своих богов, и тринадцать основных лож, куда входят жрецы меньшего сана. Пост настоятеля храма — выборный, из числа наиболее достойных представителей ложи. Решается на совете каждой ложи отдельно и утверждается на высшем совете Ордена.

14

Символ бога Рода. Используется как защитный знак от сглаза и порчи.

15

Ирза

— приток Ирассы, одной из крупнейших в Алтории рек. На берегу Ирзы как раз и стоит городок Верль.

16

Соседние с Алторией страны: Лотэйн граничит с ней с запада, Рагорн с юго-запада.

17

Белое море

— море, омывающее северные берега Алтории.

18

В темной магии существует два основных направления: работа с нематериальным неживым — призыв и удержание духов, изгнание призраков и т. д. — и работа с материальным неживым — то есть с телами, что является преимущественной задачей некросов. Отдельно стоит умение выслеживать живых, пользуясь при этом оставшимся после них следом, — этим занимаются так называемые ищейки. Обычно маг осваивает какое-то одно направление — духи, некромантия, поиск. Но встречаются и смешанные умения.

19

Алторийская трясина

— протяженная цепочка болот на северо-западе Алтории.

20

Перстень мастера Смерти

— непреложный атрибут его власти над собственной силой. Маги этого профиля — единственные, кто получает право практиковать не сразу после окончания Королевской школы магии, а только после курса дополнительного обучения и получения звания мастера. Перстень становится для мага связующей нитью между реальным миром и миром Тьмы. С его помощью мастер не только возвращается оттуда живым, но и привязывает к себе призванных духов. Каждый перстень настраивается индивидуально. Поэтому получают его

только после экзамена в Ордене магов, а снять его даже после смерти мага невозможно. Единственный существующий способ передачи, не требующий вмешательства Ордена, это передача от умирающего учителя достигшему зрелости молодому мастеру.

21

Колпак

— неотъемлемый атрибут поваров. На улице Колпаков расположено сразу пять трактиров, отсюда и название.

22

Простой дух

— относится к категории нематериальных созданий естественного происхождения. Как правило, духами становятся невинные жертвы, умершие неестественной смертью дети или животные. Всеми силами стараются покинуть мир живых, но никому не способны причинить вред. Существование такого духа тягостно и не зависит от его воли. Видеть их могут маленькие дети, кошки, некросы и маги Смерти. В подавляющем большинстве случаев привязаны к месту своей смерти и не могут его покинуть.

23

Призрак (фантом)

— относится к группе нематериальных созданий естественного происхождения. Призраки чаще всего видимы, хотя некоторые способны пребывать и в невидимом состоянии, могут производить шумы, двигать предметы, передвигаться сами, иногда — разговаривать. Некоторые из них обладают собственной волей и разумом и хорошо помнят прошлую жизнь. Остаются в мире живых либо по доброй воле, к примеру, из-за незавершенного дела, либо благодаря заклинаниям. В последнем случае могут иметь свободную волю или же подчиняться призывающему магу.

24

Фантомы сна

— нематериальные создания искусственного происхождения. Вполне разумные сущности, чаще всего используемые для подселения в нужного человека или животное с целью замещения личности с дальнейшим использованием контролируемого тела. Способны проникать в сон и насыпать кошмары. В настоящее время запрещены Орденом магов как к созданию, так и к использованию.

25

Духи-служители

— нематериальные создания высшего уровня. Чаще всего имеют искусственное происхождение, но основой для их создания может послужить и обычный дух в случае добровольного согласия на обряд. При этом дух сохраняет память и разум, приобретает способности призрака, силы которого тем выше, чем сильнее воля самого духа и возможности хозяина. Но становится полностью зависим от мага и в случае гибели последнего развеивается полностью, теряя способность к перерождению.

26

Дом Радости

— публичный дом.

27

По способу воздействия магия Смерти разделяется на две разновидности — вербальная, осуществляемая посредством заклинаний, и знаковая, использующая для работы аналоги рун. Первая в настоящее время сильно ограничена в применении, поскольку большая ее часть относится к боевой магии Смерти, запрещенной Орденом магов к изучению и распространению. А вторая медлительна и более энергозатратна: используется в основном для защиты. Останавливающие знаки — разновидность второго варианта, при правильном использовании они могут создавать абсолютно закрытые для проникновения извне пространства, величина которых напрямую зависит от силы мага.

28

Прах

— один из простейших элементов знаковой магии. Прикосновение этого знака вызывает почти мгновенное старение любого, в том числе неживого, объекта и обращает его в прах.

29

Гуль

— разновидность низшей нежити, один из исконных обитателей мира духов и пограничных с ним территорий. У гулей повадки падальщиков, но, сбившись в стаю, они охотно

нападают на крупную добычу. Гуля можно воссоздать и в мире живых, вселив его сущность в подходящее тело — этим обычно занимаются некросы.

30

Знак Разделения позволяет максимально быстро разрушить устойчивые связи между любыми видами материи.

31

Удар

— элемент боевой невербальной магии. Отбрасывает противника на несколько шагов, одновременно нанося ему урон. Может использоваться в сочетании со знаками стихий, добавляя урон огнем, водой, землей или воздухом. Степень урона зависит от вложенной в знак силы.

32

Паутина

— элемент боевой невербальной магии. Опутывает противника многослойной сетью, лишая его подвижности и одновременно нанося урон. За одно использование может покрывать площадь в несколько шагов. Степень урона зависит от вложенной в знак силы.

33

Трясина

— элемент невербальной магии. Создает вязкую субстанцию, лишая противника подвижности.

34

Запоминающие знаки

— группа знаков невербальной магии. Способны фиксировать любые зрительные и слуховые образы и при необходимости их воспроизводить.

Следящие знаки

— группа знаков, способных фиксировать перемещения движущихся объектов. Включают в себя элементы зрительной, тактильной, слуховой и обонятельной сигнализации.

Алтир

— столица Алтории.

Ночь Кровавого Равноденствия

— ночь в канун зимнего солнцестояния за сто пятнадцать лет до описываемых событий, когда по обвинению в подготовке заговора против короны были уничтожены семнадцать аристократических семей Алтории.

/9j/4QAYRXhpZgAASUkqAAgAAAAAAAAAAAAAP/sABFEdWNreQABAAQAAABLAAD/4QMZaHR
0 cDovL25zLmFkb2JlLnVnbS94YXAvMS4wLWwA8P3hwYWNrZXQgYmVnaW49Iu+7vyIgaWQ9Ilc1
TTBNCeENlaGlIenJlU3pOVGN6a2M5ZCI/PiA8eDp4bXBtZXRhIHhtbG5zOng9ImFkb2JlOm5z
Om1ldGEvliB4OnhtcHRrPSJBZG9iZSBYTVAgQ29yZSA1LjMtYzAxMSA2Ni4xNDU2NjEsIDlw
MTIvMDIvMDYtMTQ6NTY6MjcglCAgICAgICI+IDxyZGY6UkRGIHhtbG5zOnJkZj0iaHR0cDov
L3d3dy53My5vcmcvMTk5OS8wMi8yMi1yZGYtc3ludGF4LW5zIyI+IDxyZGY6RGVzY3JpcHRp
b24gcmRmOmFib3V0PSliIHhtbG5zOnhtcE1NPSJodHRwOi8vbnMuYWRvYmUuY29tL3hhcC8x
LjAvbW0vliB4bWxuczpzZFIJZj0iaHR0cDovL25zLmFkb2JlLnVnbS94YXAvMS4wL3NUeXB1
L1Jlc291cmNlUmVmIyIgeG1sbnM6eG1wPSJodHRwOi8vbnMuYWRvYmUuY29tL3hhcC8xLjAv
liB4bXBNTTpEb2N1bWVudEIEPSJ4bXAuZGlkOkUyRTE1QjVGMtAzQzExRTk5MkFCQzJEMzUz
NEQxOTUwliB4bXBNTTpJbnN0YXV5ZjZUeG1kOkUyRTE1QjVFMtAzQzExRTk5MkFCQzJEMzUz
NEQxOTUwliB4bXA6Q3JlYXRvc1Rvb2w9IkFkb2JlIFBob3Rvc2hvcCBDUzYgV2lu
ZG93cyI+IDx4bXBNTTpEZXJpdmVkrnJvbSBzdFJIZjppbnN0YXV5ZjZUeG1kOkUyRTE1N0FBMjkwQzFE
RjM2MzE2OTRENzIzFMkFBMUFFQzBCNiIgc3RSZWY6ZG9jdW1lbnRJRD0iNTdBTI5MEMxREYz
NjMxNjk0RDc5RTJBQTFBRUMwQjYiLz4gPC9yZGY6RGVzY3JpcHRpb24+IDwvcmRmOIJERj4g
PC94OnhtcG1ldGE+IDw/eHBhY2tldCB1bmQ9InliPz7/7gAOQWRvYmUuY29tL3hhcC8xLjAvbW0v
AgICAgIDAgIDBQMDAwUFBAMDBAUGBQUFBQUUGCAyHBwcHBggICQoKCgkIDAwMDAwMDg4O
Dg4Q
EBAQEBAQEBAQAQMEBAYGBgwICAwSDgwOEhQQEBAQFBEQEBAQEBEREBAQEBAQERAQEBA
QEBAQ
EBAQEBAQEBAQEBAQEBAQEBAQEBAQEBD/wAARCALQAa4DAREAAhEBAxEB/8QAuAAAAgMBAQEB
AAAA
AAAAAAAAABAUCAwYHAQAIQAQADAQEBAQEAAAAAAAAAAAAAABAgMEAAUGBxAAAgEDAwiEB
QIEAwcD
AgENAQIDEQQFACESMQZBUSITYXEyFAeBI5GhQhWxUjPwwdFiJBYI4XJDgjTxklMlorJENRdj
c4NkCREAAGIBAgQDBgUDBAICAgMBAAERAIExA0FREgTwYXGBkaEiEwWxwdEyQuHxFFJilwZy
FZizokOCssJj/9oADAMBAAIRAxEAPwDhf4/t+xe58JYw0pt76ZLeJr53DS5FYrdQoKxRUJRz

VWdVbcBvSVI1V6XXn+J69Ya9SzP9tw9rwXuC7wWL7O+k9rE5II3twgx+4kE8UT+4qgn0Scqq
4MbVXbSxR0Jp8dPH4FOIJPpwm52bku4e1Bd9t31uPunWTnDdW8S1kCKX2cD1RqA6gEAn+B1
Vxh6memJTGvaOVltxc2kMkhubOVq3nuJul2eQYoFck8gVff/wBnrp6WbwmVpKxrAjs5b05z
OYyWXdv7hBJIy5FpaxcJC0Y90cagLX08RyPgKdJp1UgU9Tb1Q/7M7Ms7G3/veVgklyXCOSCO
g9uz95eULMZNjKwHID+lf+Y6pWi6cg2tvqcvx5hlw07tJGbtlFrPGbiJZFn4ozFi0jJTkefq
ojMabeRKYy6bhmRngxN7eTJk1F3d8kj9+O5CARiiosMaGhUDxY1Fd+h0qU6/iStD11CZMHNh
Lpsh2/HcR3DmSMJpleaKEqyxzpTc9SOv9OutVN82d0Rla+Zlc9d3N9NaSwh5pnhRJHQcKuCW
Y0qe18d99RbYlrPAXLk58dFfSyrFCQBZ7eYGNAYapEU4mhIQelqVXyOlum64cPmVrZLLSa4
rx+JoexL7FyY+4iuIEcQqkcbXEEPuhDyIerAcio+VzHxpqlHhN6gq6N49k/mU/3LKZUn+y4V
pYCWMMv2kLnipI9PIAKD5UrpK2+AZT0XwJiLufSDAEMzMWLWcA5CgqBXy66HsDj/T8Bvjxi
4rSOBk9t311dvc3EVLW3gJBoACAW8d6015u6u7taNt1rXnHU/wBD1Nn/ABK1m9b03KIQryVv
lJr24uLDt02ts7MUtfbhlMS9eJY+onxrrZt1aolZ9T56T5mLe6HdutelchdaYzIwCvXldWjQ
pIAY1dFIHHxpUmvjTVZwTquLQA0B48ipHCooxG7da76KSCkj114WUx8K8hxWi7cvOpO/6aZJ
M5YyC3nuF+FtsW9KyCgPkrXp8NHp4sTcbSwCfZz8RI8y8kKsu3NVp4M1dttdWrWTz3qU31t
BNKk5IUqRyA3Jp8ehodUcC20JtmG8ufueITcKERfSoPXR/LTVjViPkF2rRqwtysImYnkVfM
KNutdyaa71F8wiyiKtEZGDM1HcRtU1NRRvL4jQSFY+xV5DFKY5RVOJ5K1AN/H+OrkDKpGVzY
pxAtW96KQAcIKgAb7/8AHx0qhDLlovsWbQmklSSNo23Ar4Anw0lsMrQWPawEAVLMDTOHUgfpQ
wzbWGSWGOM8KbMQa7baFazkuqpBC26kWB3J6UBB02qBysMcZb1oWUhlAJ4+qmx2rsPLQ4CtM
8W3tI9VSxHiD4n46GANeJHbvJSWoBoQ29KDFR0A1kudoki9mGJhyBZSaBmZqA126UHTXLAEi
qeNjwfrXAKkAGm2wofPSPkBXqRnjiFKr/wAtBXqRWvvr0665pcRLlVxdtB9xFdTq8cKNWYyOw
5GgqoFNt2/Tqa5nF39hwszMOuQuVMrGkftfJjqaD5eBpodKD7SyLtXCKrPDmb0COIZEto3X
kT6R6tiSQaaWFzAq+efQI/7Lxc06QQ5XINLUyvbtoK8hu39VQy7Dfr4V1yqd0t4n4H0/bFhD
axzzdxXltBCzS+8ljGsnNdvqVvqAPQGVxbyTEandLelvgCPZ4u3sDPLIJmUtxUzMsjIJEZkP
sRkbs5O6mg/q08VWPCOcJag+Hxljip7m5kaN2ghKxxiWRWDInI8GjHIFqeHSv8DCydWsaik2K
y925EBWSGO8IHtBiWZ29YQ/1FWJ41r899KlmbI9x1bc4tO1sbLcYkQWN9OK5PM+0jywIgj+2
teS+okVHuN6FI9fQVr6FFRp4WXx5CHCYrvL2zuLvDY54sdMHH95y16VWkZBZ4IKkzUahLEF
d9ug1OtbWWEFN2xVT58P6mv7e7f/ACr20XuceuMz1tcRMZLSWaaFzi4bg0Msin1g1G3h11db
d1pDKU+pyn2mgis8H3H27DY4iz/t90F9vJdu3ZZ7m1kJaTnGRvt2JZHB9fUHYglWq10pQ+X5
lkpVwmcprnD81b4zAdxTWiKbvhIYp3pCzOYZ6jtWRZhTelUO9N9ZHCcmW0J6Tixv5/cw9jfq
W0kETxSpEiD3BxlwX8UAAUOzGrmvSmxqNNR6D2eJgcZLFYA2ibBZK2gtsNhoYJsvlDzmnSB
0Aa3ABqHnkFFjP0UqfMlxLnRcdGIHjGv140NvH3Ni5e3cfb9yB+2MU1ut5HgJVE15kIHZUjE
kdvdbZiFKQAE5KasWCaeU11Y4ePyHo6xyr+Pji9XogKX8nse6osPF2vPHhAaTA2okvpZuDr
w97iIY4A5X9qhBX0eOl63Oh3XWYjxy9Dm3Z/41wdtjBHLx5WZLy4gkeGA+1MUJYwsR7JU8w4
LURwG6Gmq7e3V6PMfiFba6svTxwNDlSf3ZgLa6xjTf3m1nZbl0JImQKUWYyXa1R1ZkAO/Ak8
9+uuasvH5IZfTos+8ykIt/ciyFzPFXfg0wtI7mcRfd20sK82tHWU8h7amnOnHfbbYSevu/sc
2m9X7tAtrW0h7jxl/CFt8dkZUDyTXChRG680klccyGA2MpXr6WHWrVvVZC6WTXjzMfkJns8/
dWipHbwwOwaJE4IsTnYAHkahdww61qPDSR80ELQRyOw5nNriZrbB2iwtcPCotYrJoiEd5BRT
IOYjBA/q5empr0pe0a1dSWEhXcX0M8JpGuUntZWuLmW5Mcdtberc2kD8IyRUqvLkzrvt00v
yrXlrrpKn8P6+rCbMPhZB76K6NjFN+wy28i20i1fyisIWh2IKV2B+qo35KsPQZVUaIBiwctu
7TCdoApQtYq8k8MJJUq1+Xqb1b77ftvvdPmLxwc+yVhD/3Q+MllaFL08HnlduQ5E8iQwFWJ
6VpXpQfqbJG+LQh33HDI7XE3WBtllW14PHNCvNA/EsUJJAkkVbl/TprJREFLRwsIR9sXc8
Frcm1kZDt71CQfbB9VfgdjXS10J00HHatn/0qPO3JGdnLUkKyEEBfpINQSPI/PTJQi1RvMpD
n35gHIYMFLKEGnUxx1UAnoAaU3NPA5jBRSKLm5ijYm3uOKN5hyzapFKtSgPQt0p8dJ5hTPbe
f7mL2y/rBaipVainqqVlr8600YwdWWCTsqJXaElqgHjxYKqsOhqa0P8APXKuMh4gz8yW35gn
Yt4Gm/x210iqSMLvM7W9upc9G/pFAeu+ugoU3Njco/GqkNtQHda+NDQarXXJlbbQsmlUO87
DmvSJCabf5j/ALhpumUYL/ujQFuZHKGiheRIESmqxrT6VP8Av0IgnLXqSsp3QgFaqlQANgB8
9UryE8w9ZBzj9hNmqr/TU7kU1zRzD4VkfV+ippUiHanQkdd9GFwFILIVbN7AHFQzAFKRtcd
ab+Pjp61OTzIytpyPY+moJNK0PlotZXMfu5rujRyNzbwAaoP8A7T10tkVpDQtd7hdiAjgA
uolqepHjpiYaKwFf6i8XG+xp0p/sdCMYNXVIs2Ofwb6hsa7/AB/j8dFVOSLGMTMqEUB2qT1B
GuiJObk+Cxxx0YciPTUeHw+OgkSbPol4qWZQ3I+mMnao13xfsGrHEUvyYU+kmpU13G3XQay
LOJjyxWkvSJaSVC8QTxXzrXXIWGUQqKSA86VrXalBt10Wsh0JBIEEcsimrEg+qnQA7jrTX
JZZBjKbeRgUEgbYVZvHxqpB2/hpXXgCAmxtHn5TBGmERCs3JE2Y0q1T/Sab6SADN7zjLbiX
25GUCai3JIZI9KAhN6GjdfCmu/AaVoxgVmz+EktqmSaUSssEUCIJA5Eqjk86kdARyPUg9
WzAFyM/fU/tWLyEgdZPbjaNDxCv7DUO/XYg1rSnRQRXSVCO4J+MEcO1nJkfYyPu2ls8ntXFw
SofjNyqVZ915HqF6a5agQ+huO4bu/wAf/eVFrjLRZzcJJ7yzsONFQoQFJj2FedP5V02Z16cC
ybcVSx49/qdFxmGsO6uxsTjchDFcWzQW0xt3V2W54tURsZCGpI3UA/qRqrVzocq9dF5yc/

z3ePeNxNcw4gQWGPxwmtf7rIWkVnVwvC0j2AMTArG1F8euoO1m/QFrzhYjxHsK8B+Te+YLq2
JyttmVQx+1DexBbqXhsYo54SFjYlQfV1oK66raesgruNRmfgNx3PPfZdMvh42xeSyMdy1ray
t61lj2njlMYqsVwnKivRUB1p10z5jq/zp+71/QQ94Pic73VFBBDKgyUBEq0VAsMirwaAIvqk
VhxY0Faf5q1lZKcE7pOIxg+sXxlrO91cGNMXh1WFrSVvbiuMgy78gnqrGP3KKeXI9emmWH6D
JL2V8/HqabB9m395bx5/LROlkk6+zDOP+nCliVuLmJmUzPsONuKAL6pP8oatXqxY+pww+HP1
8uS4jbEZGK2vrq87Jxn/AHZmWLJmW5XkzXBLCRmVn4RxoP6Y4yAvprWh0awlNfed1Vq5fzW
9/w0SJXGa7/kz9pPJYw2kkLSTw4Q9wq1ze14uJIHJuKRsk05KOPh5o5n+vjA835P35/t5HIu
3Lizix0U97hLCC1EoYFIq3TmOUKZGX3AzMQCUAYVoR8Ndtv5a4WiHvVdTILV/iaG77v+0jnx
GCM626Jb8ra71+4tYwhLqWAovUmkYfYmldTVXuPREXmN18E/E/h7RJlcpdSTwXaW6G45e1cm
zb257IRJzX3I2BKFASoap2o3x1OdGv6gacePwF99HGn3iY72pra55xi3EokaJC3M82QKEI9N
aU3Hqp4DuOCTUyloV3NwuXazvuK/eWLLbXccgL+5ycuiqoGwC7mp9Xj5aXUDXVpwH5qMrI8U
cZkRLyt3DsasVXg4Q0Lgf5TvtSunnyBKVsmYyUq++beeFS6Hgm1SD15EV6gmg221N6kbNyLr
C6a2f7hFq6EVdQy1SIGUgr0ZSOQOkT4sCbep0WxvrqWFGzLSTXX2coExZ/dmqWoetVpU+kdP
EUrq+YybEnxZic61vlsmkETcY5AEe7pJIsjyNVnJYkk08R8NRZKZlk8INbLYf2qyRjDGTznY
/vScaFPHANCTQA70p00W8QPEIrsmissWJCApccw0L1JKgArVqUClv6abjXLCwdVqhtYIEtYP
uYIURDkaI6cIR9HNh/tvowUSKjevHDJGXCKgqyAV5Ag8a8aUpUf7deKzIIJWWJSBQKKnkBu1
adAT/HroCaHySsGBUB15b8vEg136b67BRlnuuXaUVDePEAFcoHy20XMA4IBV5WBiapurDoP
Ony0VHE5ltjt1dtT7jcq9Fai7HfYf8dKuAYaWGQv70Q+4KIUIA3PIuRuBU9APhp1gztZwZ2a
Uu/KWpIJG3Qnw+WqqDFuoFkkkeXkR4cVp4U0ujMzQqgj5hg4U0FeNT4jz06fFCJc3t3NGDUd
TTmSdq7+H8tN6CuYgoupYbheAIYAKduq03IOikhVDR975aQIAOR9TVHmaD+WqccYgQwBPMO7
VJHqPzHgOmhdHmTy7CyFZSN0NDTqfjTy0r8h66i2c8ZubAla7NTxpZ0pqVeZMiYwmdllNRtu
NE018yKyS1L/ABr04n9dLAzL0Af3H2Hq2FKdOu/jrsgbksZ1kXiCOQAJ22+euSEbCYXUHw
QT/m3qP1OgyTCIZPYJRhyUA1otRv8uuhk5s+kl9tx660INHJBFdqfIaMM5eoU93BJbokoq1G
LTeK/wANixeniDK3OMTudnoQONQPDoaVp89P5DJAz3EbhuSgDb267KQeoan8Ntc0NCgeY17W
ISSTRgNxX24vQpcnf0tJxp13FdLBy1B5p4Xnubi2YxUSg4NIY5KUHFeFCPDrt/LQgOE5Roe1
sxHbyxpbFBfRSRBSQ3AgEUYKICSN+tKeB8KHQCUaA9zZ9u2Vx/Z75hb4n1o1OqW96tFZjUki
OYUHI46RxGBrVWkibLrPj5Vur1HjRIvtsixAHC4iP7EylQQAOPJWXZh8NM8ZFssZIZ7vflXL
pd3sa2JROcj27xuk9259Mpk+IAlag+Px1N2YHZ8eXj2G2/HXeeGtrW17fyV8sTWoaWzvpJh
HE9sWqsKVG7oxIceRrOrq9dxLDKUhYF112fd5LFvh8VYrNcW1zdSM0UzNJepNMS1wK8agDBa
vSnTSdEpKAdKhrjzrP4vldtXSY28KxZCNQ3sCYGVkUR+6gJQFIP09QvXx1LKZJtrHE0eLkl
mXHSTQqDdXFHlGiyFpFQ9YzH6tyCNIvI2Arp4xjIeEyo58riRa2qR3lvY3MUNzb2cZzi1jd
Owae7IY8ywdR7SRr6lJ+NdCzUYwUeM8eH6hMPbyWVpBnsYlnbHFOsOOXluZLe1aUe57nBOTX
V0xqT7fKOOvFtwadeSsCok5S/b7vb+hC67lsc/NZ2Nuj5qe2Dmylz0qR2PunkS8ViGS3r6ac
pWcsQBueocNwviG0Ww3P4fr72CZxu/OPPLj8xalY7cqbK2yzJZSWbgVqLRAsQ5A1ow49KdBo
9bjIFuYxp7vgZ1sxA5VWhlSWNTIk9Yg0gaOpX3BsWFPEfT03qNjLg7qUiqHJZC8VMXjFitEt
3Urcq6kxyKNj7p9KofTT6jypSvXVKozqlphfgW3XNmlzf4gj2d0lxGjXsj3byrG9pZiWSYuy
+qik+ph5Dfl8oifiThrXgMbXD91W3ontY7VCv7VvdzRoxaNubkqS0g9NeQ/9ddWQrq4Ivydn
OypG1qlvNJGVnmtZvuPcVaMoVeBPpDANUFtuoPV3JRKfWXXOQnsLi2mitwkjxx2tzHxPttbl
+QvEG4i28+S70by6zaEcrRBbTohtLnCwxx/YIiXd5yRWPrKlKlNQoqPSak/DRdsLA0KMcNsM
6htjd/dXkxzSycnEckYkMsnOjIr9RtvU1pXU3EkL0WrB7eaysmju7qH3JUPKP3iQhZXoC3DY
0qPkaaFbKPMeqXFH2SzUtzPyW5Z+W0sjAkHmfURv6uvhoJrgG1ultX3oof2iWQHIT0XkSd6n
6TQbgaX5pgTKCkspb+54TKkCAKSSa1VQAPTU1qT4afLKdM8Bi8YvJYYQgEca8pCTUtEu4X9T
0p89CUoK9PBEJZpPcILUCEOvQkV6df4HRmTiEiyTOXYht6jj0r4Ef7ba6RoPgQN1/jXrt56M
jwRHEpGQOIXkOIPsvlrjoJA9JJJO560II+GukaC5IWILt6VU9W8z0qOuukMOCuRIwy0PT9B
X/jrk8gtirFN/N+8qMasBX502G50fMxJy5FswYxkgek159a18dUngZ9zLkHKjnTelBTz8qee
u9DLHMNs7OaScKv7iqeNFoQxpWldUrCYj0HIpblZ6Osqk8wQKcx0I+H+/VaviKWMABqSV9n
AHPAp02BJ8NLxOSLoqyO3q40JpxX+nxH8dUT5AwmGp6qLxZW2FAPDpv/AI6HDUJ7IpPIq55C
IRTfbfp8NTedTSgCRPdYwyycFJAL8SQtEgeXXbXJl86oljvbobMyckkrw225D56lJroQk5A
qAd1FCkel21SRWepGARArV2FFBrQaVBJQRoAZG8wCD4+VKaYm9QqM+rmhAFdlI3qdBipcWPI
8H15LOTJyottFGpkRpm4MwA6Ip3NdaHs36ep4XmQ+rWUtRStzNx5E86EUV15Df56zpmj8y2O
axcPHcoYfcDCQrypQDrtpZBAamMd0DWcysz0Ab2moGqelTSn6a6QVvXtYyoZTIInsm2VWaN6LI
ObcQVB+oAnenhophTC471RbyRvCGdvUkvGuxqrVBr1H+3joSFQDSSwuYlmjoihihVAUACgqT
U0qNx467J3ID96+s5ZJYJpFqPJZeKswrtSnRa6nKfhltrnb37uOO5i+7i9n7SWORfTJARyEJ
bcLSngOR8dKmcnoXY6ytYo7mE8vZZKtE0vvVjH0q3PqADsFB8vhoypH6UC3K3dIMbuWBvbLc
hcqBKbPEAFIIPKq/QjpoWeNAMQTQqsRsmX3IGDMFd1r1PEggbgDy1OODIuNA9crkrK2ESX91
Eyho4jHeyiIhhwIjFCRRfR8P00zanzDMDS370vM5Os8q/wBrx8DNHLczc2X3qB2RSRzeR69a

lQeppoxyOdW3CQ+u8nawRW/cDXUqW9pELLEwQRmNjPxKBF/5VFfXQrVvTTej2stfYPKjyX4g
trgLHEsMneTxC8hkaePG3MfBIZQIVZ+bEIVr9BNWPnQjSqK55ASymy6zyUUY3d7nfdy/G14z
UdxFj1diEcNDXgAfoUFFNab1GhKieI7tXiz2yxmH7jjgt8xfcLaxgFu8t1dScIlyV9uCKNFL
UYV4jwr5Dbmp1DCa8vwNBm8dkLSe/mj7gyCZqRrVIDPPD7KW1tH6Y7mYp7nrj/0Rx5EghhXR
tXk8nWpLmfqZKXI5e7ulbN8YI+6LBGuIwKt7iSr7xcxkKqgKS2xZTTenTS50jIIBenzCXHW
eTz+Jiso1khhMvuXxKiNeca+uV1AB9A6mlWOygeNVZ2qo0fiR3THT5j7HpZYZcouBupl4oLc
D+4LG5ubySeiVeR+HsqWP01+XInd04/tqPWE8e/xoQItL67geFbUJbWsSQXuST2ooo5GciNJ
J1DFWZgeY3lagptoO3DEA0wtQe5+1hoIctNNwcs9za2jhY7ivp9v3mBB4LuQBtvStaTbfBjp
4hP4AOXASNGs/SGILavH9r9QqWHEuhB8z1bfrXTOZgDq0iuJbmHIm2SGjxMyixIIMicuNAGY
EVPWo8/PQVmlgIHIKkdJIrg8Q1qjqqLM7e4jGoFFpsVb+r+XkeobpTcCu7xwtUDSziTklS6
8zGKVU+YUmvhXbUb2tVSII+3tVbizhPjEihxLNJJEagxBuVfAVFS00UZw+PFi5pHHIFUCsjB
qmh3AG+7U6+WjDGVDY5Yj7tjl/bQneRz6aqByc+J8h4aaeBdQsI8lhiVVjfdtpJmH1Gn+
/oNc2zkmXPAQ0bNszdTsdv8A4f46aWdE8DyNAqqDvvU08fkNKmyig8kSJow5PXcAf7U0JfAc
isYoGkalaj/mPwHw0OoZJFcThSaAKvWoO5Px0zs1qFJSFeypeqEAyEKpY0oT4knw0JxI+IBL
l2g5uoDBIJPu7kaEkt1J1aM+84eZ5m2rRR5j56osKDClyPZAqRcupNR5jpbtorUz3AHYhwBT
17V8tHqyZ2hhj68m5t6v6N66orcCbWDRYyeBYuALephTka0IFf0+emVoI2rINcsDc+1EPUwb
kaneu5H8tC7YyQbYyxwyB2UhCwBoxIXbwB3O407IPArSeBtaoir+6wNXrXbw3Na/PVfdoMkZ
eDxO+6hhvT+retPnXU7XyaqIVysl+v0HYH/b46XqZqVZQGH9qQsalqE1l6nUbWZeqwXW0omb
IYMD9RHn8Rp1ZitqS8uiJVj8SSDwT4DVJwI7B3b3bue7wyUeJwFtJpCS7glORAHVttgB4k7a
rs7W5u2iiM+5vVopNbBY4XtS7ksseRfZJCEucm1HgiY7MsJ6MRTdug8Nb+umw2qRa3+qML0M
V3Zrqt7v1KO4shDdL7FqZJCD+/NK5Zm3FFp0ArvtrPuWd3kp2+znr7BCVuFUh1oDXxC7nxF
NY28wegQEUpYPIQzAfUTU1Pgeo0vU0oZzR5a1RzNbkQAcWdUpQ9TodVg4HEd7a3qpbZWiyx
OG9uanqQ+JqN1/Svy0OqwUC32OuccsfMi4tpR+1OQCSrUNHC9a+Brv8APXOzRzqLLsBJX951
pGA68hWpHl+muFIFRs2YCWIC2/ME+kGu1f8AN5nStnINtoby3nK2cgUxiqu49PIgK3Fh6ILC
nr6/odL80hnJ9JdQ20SxEcDB6ZKKokjBO+x61I6dPHRb9wUWyX1zjLVbiO4jmVj9HH0SJUCG
dJK05dDTf5a5trIE8GXvjbFC7spk9ZCoeEW5BKp12FKai7OBLIjZCC5sJudIKPddgOSKo4hl
oVnFlpUa5NvAppr3JC5ZhcwyXBWKjXcr0iRw1KsZCAq126DcfT108so40jx+gysrm4uYbXI2
sT5DJXcPtQ3MxCJawj0slqrCIANnk3YdFA2r3Uzkpy88kEWGYgwU8OTxFLvNxTRxxO8Mly8
ysOLG1tWV0kVUqGEnqfwp4I7R/YFmozn8CjM972mTuVgt8vd3EEedxUfKJYJX4hBFJdcR7a
jiKCNOQjp9Na6RWymdVpYfHxpWk/7nNkpba8+7eGQK00N5aFBOhY8XKOWJLIRTiWnQaeR1T6
mdS+HkdYTJ4y9Nxb5SdpEWP7eKaW3i9qR4YpGYtL6h7tWNeVS2yqV2ICvGn4SCEtPhj4AF3j
ve7gseLXTQ24cvEwJmih4GcIJCREGp6eILDj5N6dPLdo5eh0N29DO/j/ABc011JdX1yUGQnV
KNOEdejiQ8i1eIqAOp26bazdm/kSfJGze2Wru0/usw7uZMZBczf2tp2Bkkj/AHJxNJM9ABKZ
CApAqBwpXxHw1WjhozO4rOoPfu2ItrPGwTPDY4szPB YmQtC9wwKPKqmlXZh6qjYbeG4vwSeD
o6VHiTJXktyq26uzEcnIEVVMQL1VhEgbcA9GbU7ZJJgCLf2ir7h/buFY1w/McQ/Hi6gmlD0B
poJMXKNri5bDLzIqQiOb3AFcSBQkdAjcWc+kNWrcvHppkhq2TCbOHL5S4uh/dUgtE/6m6tGn
EYIghCPhG1ObeoAJamktZasvWjtYz2YilubkrwkcyjioYqpIUE15BasTsKEDS23KzMi22r8m
LYoVDB5gzsWqeRqGVdgDTw2ppksEYDbo49s+yarb9D6RVqmtN9Nqy9YCKgYysYeRUkHem3Ha
pP69TpolnITxFmkZDSSBnpVSK0r128vnpso4puI6SiME0IBB2qPHf+OuHRWqtzBUbUpv4066
ED8CY9shQWoGGwHnpWh4PGhdrMytx4+4ELHqWkK0XatKb64fCcAqKgAC+r28NDzOTQSF3ge
Y3NK7BR86aPFnIEuVkkSKamisB0p576DSSBdYfoZ4t7ZV1FBtQV6/PVIPJqKoeKk0NNvj46
d6QC4IytyBB28SfHScemRhtuzKgnD2oAT89MsaCeY6t54Yljk5Kr0NTQivn8a6dPgI17QiJR
LJGykNGpqGPI5Ejx0+mWI7BZgQK0hYALV1Y0oKfAddNgCbkit7I4AUk8AKJpuBTRngWVS+e4
lmjAI2UU3oKUP8zpGjXXGgFf/bJI6+8Zl/pKmlfOgPTy0rwV6/YAzX8axtRRy2FPDrpXlnfU
ab47q7dyyMasvGgFfTXpoli9yTrf48/CFzncZD3r+Q8qna/aO5GUukYy3nH6o7K3H7k7+Hp9
A/qYa9Hb7dJdd3C+LMF+4s261y+f8V6v8lk1Wf70xcd0/Zv42sW7a7XKiOZ5GV8rleO3O9mj
Fdz0gjoi/N11e+++nprivJfn49hn6Y+bW3P9P8ASviZC7SLGwvHM3OWWIFoBxA+mgHQnUVS
FNjVs7TvlrAllPOrRket2YkVNfDr10LOEem0QKcqKfqZdxTp8dtZXqU4aFRjjBAJABq46/w
6aRhYMqj6VIIr/V6ST4bDy0JZNCkwyOXVT9KHkpJ9Rp4UrTXBYVZ35M/2TBZbSVv315X5cC/
UqRsp8tqV+OitNRtCi8smsriS1kcMysUjkYnYHeo2r4/Ov8ANYHYHyBR6G4OWY7hXXIQbV236
6MCJhSSUYj2qoaVQV2CkbEihI0uqGSyWgWkrKMizRRtUO4G5Ck1jJareQr11yBxBbuKfJyNC
xCpGwlBAaKCL6FjQ1pxrQkb9NB1bGeQG37Qy8qm5uHgs7deXKe5mRAgAO4XdmIHkNTdWiTrb
kAXdsline8WdZekosMkXIUQbkhQB1BruNBpASHo7ntbESC2VGtpk9siZUmVkUVUPC5oTtuUj
w8NM7D4JX3c63kcOWIZJVQrClvGntCEndDHGQEAK/QPdf5CccwSkhFYXuSyeXV7Vza/tu3v
xlo5VAqWIUqWJZakJQ+NPnOUwJtvAsdnmKi2ljgW2V+BCe3JPU8wZWFQz+APHqcE3o4Nd2lf
ywWlxMnOOSIo5uUUFVdfoRtwG5gmoG9K19NaPU0bbDi3gbKSzK06xQl+c8BHtx+9MCoIAZQ

QoANNqePxdKZ5F1LNBfZGJ8tju3RIk19HaPG0rpAyROYpKW6dYArA8jGFD+bcyraHHXJOEse
PHxOSwRNBiFMCpNfMJZHIYTWz8jyABoN1AJYj0npvobdOjbqvJSN3G51Xtbg22PEs8TJZIW
kpKhegUHKQEDp12+rbnU1/8AyduHRAtUmge9/wCvhrZQziUMZRQDKpqAeXivED0r04+Nogid
SuqEWrtZrG7cPbtKqysslMn3bgAaL6eVK+I8G+GlbU5JWo17AtcbHBjJlB7luYxMsIZS8Ua
n0tx6ljU8VPj5ePIQsj1q+lt4RL2Zsc6zBkWGxkYVJqq06A0IAI2B8K9NGGkTIm8D2HM3ySu
1rdsxZHjY+3GoKOOULU5DqR08uultaTupzrIK8lxdKaLzaltV1B5rvuHPzBp467VZHRW0+ZfZ
LbSwe0il3YklqEEODsvgeNN/npksDpJPIRPBbwsOQHRqsPSAdyR5+Q0zUZGSXE0sooZAqyM
yoG5MzKCQPD0g0/npU7RIKS0bbtq+n0yEygQuWiYmME8HPUg9NjpuGSfSpw5QKvORhQ133Fa
fro4G9Cz2/aQ1G/9SDy0QrINL0AUU8d/DSccPELIIfw4+ljq0024roLDOR5QVvVWA+B6n5aZQ
M9cEzyk9RBI8wOnloDOSmZ0SNIZ1HJWBVj1NPDQgla1UtTMNyDgE1JFW23r02065o8mrweUq
PX0NK+ei8o6xSV5ygBgRQEgeOk1ZkeEERoFk3BVSBSOqOumTyK5DADQKzUUVK13ArQbfppjo
lk47qS3qUcbV9PhXz+eq9cYedUS/uk8TMAQAo9I4jrWu2udoCq5PkyCGMDmyRUkE6XqY+CU
8wjInJB2ZehBDbr00jBKLUIFGOJaR6FhU0oSfIU01cgbY5xnY2cyUPvvGtpbV2ubthFHTxpX
1MadKA6stmFN0S5sZTbRSbnt2Ls7sZluLfhR3N11H7NzkYyuMgc7hxbg85iPjYf8wdo+42tp
RVdVubWPd+pSnZbm7+5wuS19/wCnvCc5L3b3nkf7z3DIZcjfMojilnACxqP/AIokUBIo18FQ
AfDUf8izeVJe3ZqITwtFwKftYMHEZA5uL1lpJM60VAD0jU7g+ZOvRrWF1PkectnORRcze4xL
tXka1r10tmb61xAK4VZCS5NQdhttuPj5nUbMaCuQ8mAqAW61rSnw+WoZbGbr68isY1ZvXziQK
oq3x/XzOkvaPadEKlaOal+2vGg9RA3PnXRXMDUOGewrGZ41mcJbhuMoBoPbPUV8Ou+hIMvBr
Da24NrKyQIbVqxNHRAoNVcnj9QFa/HXaaB6YEGYS7mvJbp7Wb2SeCFomNQm1TTep0GBij1e+
Fc8Xbl+24KMSN/6hv1rruMi4DhGfbYFg30ksTXfYUqdwfAaKR0SeSqq3LAEngRvUAcj/AJQa
7eGuhjcQZIZvvvdtl5M4VApCfjUlmCBgd9tj59ddHI5oumsWhdIoytxdTtwtre3Yu6b1Mda+
Hn0rpI4C+bK77FWtvaSWtxLyumYSMICDEhC7Avvy4+YpU/DXNYFdc5M7w4xmKtcl5rUUA6V
G+9dThE3gjeIrrsnqoVVYND6iVDUqaE+J8tI5OmBh27/ANHevUxJLLGwDuecYBP08aUWvQV6
1+VDXUas6jhO38FPeK9791DjZDBYgJvSpFCvKRTQlhSvXwpXRhMq6rmG3N7ZzWlpZ4y0+2so
HYBI+VzPLI5C1YqA0jgmm3T/ABVQkg/Kl+JqMVhzi8Jff3WP2Pu1N7fQNJ7bxW9sAkcSsmxZ
mpPqqfUmhHTRmK/iaKppTz+CRzIZWBCme4HtCbV5OaKfqEYfwc+nn19QHxu5yYuv5pKcbY3e
St8fOxEMM28syUR3jfYRKporEtQgnwr5atDZe1ZgOu76zxskeOuKw2qOi+2CZUQCqvRqKGYG
p18PLQ6ksDyq4JQ3FpKGdVIZ1SEXClsZOKkkExj0mgO1eh2r0r050HR9krmO1ug11OGKbmeB
JI4yAAFNDJRaE7gGn8tc2P1Y19wiyVzcuGgU+hiZZmCnizAVDCQeHjtt/uWRG2V4yKdo0uLo
q6sTGPelLAnyWpp89CHxZOqdgJFMXZQIBWkRFF2O5UV6A9BXXfgclKlsWpHPAeCqXUIQooe
O1dj5HTJyUrKCIwF5OIKKHZidxT6h+uiljA8yyN2ySgM1AerAipPxOjgFuchVgVqyFgtKEk9
P4a5BidQqZFnXiPwP6G5WnXodENU+ANbK4RhMKE0SoagIod610tWUtEk6xKWZujKaAHckeejO
MHJMAvrm3sxE9w3Ey1KHiSKjqCRpHYTc3eiAJMvyYiJYvJTYl/4a5WMy7u3BFVxkbsJwUqlf
FFrueu/npvaIbubvyBPuL2RmJlehoStSKfoOnx10tJja92v3E7axLtzce8Op9y1SNvI76LESy
US27IpUDcmg+fx0DIMA00XE02Pgf00yfEDbZ9EiySeDX/pp4kfhS4IsvBUcHHITc/wC756Mg
ItDSEcFbjzUAnwI69NGWceB3CcVNRUvR56V34BVT6MvUfiSoPQGpPz1zswl8FvczvxIUsx2C
jbb5+FNCSvAemR3Y4EPEWvJTVz6oYF5N8PudtLfequM+hsp2t7PkaSxsb204nF2SWzdPunUS
TfE82FF/TUX3bWKwjdt9IVZak00eOmawsctMks6M1JbpyXUA+mhJrSpOl63aXZyaFtxWR9IO
xHsMVBfKOXuRrNExpR4ZSeLcV9SMCrDT4knWr4Dft7F5HtOK9ApcWsjRSeJPEek0+I21fZ
y4GsK+7O37u6t2ytmjkoFiktmpzlb6SIPI4HrTXqU3YrmTHubOZUHP71Ngvx+j5eG/y3113X
JJOAOS4f3UuIxHwI4EHaQUrtXy1m6nLkq6wiDj3pGEg9OwPHc8RvQ655ETAz0GWCkZw0w5mJ
gUJb0namualgTa0A7W09S4mM7AQvtvH57mm3nqdZlyPZ4LriQ20Su6lleihAA1T0036+OhbAq
TaH+FtooLQJh+KiMUklu6uBJIK8VUUJpjsNCqlyFtMwU3ORy+PuZY5JYvcUCrIglk6EUAO
x8OuivIVNgrd1e4zRXdqsihN3jfkCfKjhhv00+jMizJza3eCybpFcLnJekZamFQ44pvQKxZa
+FfLRrYdKNCy+s7tWe6EZlftX7ctuxZCCf6/6hQ7EgaKk5sVrJKl4sitRFAdWZwq+k0B8qjw
poSFPJOLKpb8orH/AFZPTNMTVytacUJpxU+PnrtWK0DSxO6SxwSrLdUDj1emprtv/UPeAr8g
PIttcbeXRFvBb+9IjANxVFR1ZhsD8zpYjBHBZe4W6xqe400TzVUm2iPuAAA/VIPSGH+UV0k
HdL4gKXEQsJyijeMmksbH0tXY0r1oP4aWWgGhtMvcPLI0LNx2iHO71YugBIBoF4inQ/Hx0/U
V6kHWmcys0a5Kyhnlkt1FbqBFQpTxLIRxO+2/n57I7Dq8vzKbzUOfJm2i7juTcY1faM1pbsj
O5iZmDN7vFKljUqKBq6Wc8x2+pGhl7qspL+F11vprW00aJ7Wlt7kDBPb8YzCImV/pAFfe7D
Tyzm8pT8Ec57evImtLe3huBDIsashDF2UcN9zUAivQ9AD49XUjWsm4Kslie4JWCqr3SoTCQh
9EaSEEAkw2BY1231J1sTtW+hbb9v5C1Zxkp0W6dCPZSRW/ZA5BuSHihFAanoP5MquCldu3HV
nyYiCRxJk7t4YpN7ZyvtmQ1oZJEepCHcDYknXKZyFVnjgQXBRkNrJi6yRNwhpT2+FSTXr1PI
qblJuIY4wloRynk9UKk+yWQ+r07sfMA/Hc6ai9xalOIW642blzPKUlHVP23oKepiNm16UHTTe
g90pCFtljEdrOFVvU3uR+tjTYF1NB12204iUHgtZo2MkUicV6LWtfmCNFpoeD5oQCrSEoEn
XI3JPWo0HIXkMtVjUuwpX+kV8Bvuf9w0VJzyi+H1krWigElANhXrtpmMRZEDMtT8em9N9tlk

x2VN7bAcP/yvHbTJDFdxG6Vba4jMyTGhWnrB8CpG9dTacnWVbVhgcYmajkZreBniqQjGin
5EE7ai0YF27nQd2n4qzMFvDkcyjWdrcELBIBy5t1I5DYH56W24lk207PjY6Bgvw9HHZf3doV
vbeB191VJMiKankVioR8tZL9zZaG7b7GiU20Du6Ox8ZicEuatLaO5sKgXkEi8mhboGVhQ8T4
+Wp/Xsspld7tNpqI/oYq07P7czpeO3L2NwTxBYmRdtUVVt6a2Lu3xR5dvtynDgyPdHZt7g7x
7C6i9qcAOoI2eM/1oTSoOt1Wrqank7u1fbs62UP8TtIC1tL04kAHy31NtpkGTY8l+Z8tFtiF
sFndXFFSJm5dCASv+3lqVr+ZoptXeIY0se0MxfPw9riDuKjc08xqf1arLNVOy3LPSDTPW44C
RrLfyLGtN1LeSK/LfpqVu65I9Lb+1tKbMN9rtbDyFJX95kK+mLoQR0q2sj3r29C309rbCos5
bNwixWOPFz9VPcr+uw0sviwq7bwjZ9vXl/dxPFf2sPsfUpXaQAbU1NuYPS7TcvMNG+7T7OTI
9pZLDcVMbs3tGh9KSRmRenkV1et3CZisqrdeEmyxvbltk/xj2zc5KBZZIjcWkhkXfjkjBh/
EEa3q3ySjz71dLtcnBm+0cJ9ncopFYp2limU7DnGQ9d/Ouq9vZ1vgW+k8T7uXt5Z8XJYqBEY
5CYShImQa1Kqdq0FNenR615MRx6nCc1DIbuQzDkwJEjHq3EdSfPT2RmXmLJOD0/IUBU+ekyM
UoqPJXYEctdxT8NCAA86w3Mclvz8SGYVdKdjsRtoNSoDnUW31s11DDbLde2elSa18KbeWou
nmPmGG2UTWQQyTmeVKEMR6APHRX+OnrVrURvA5s8vjvcq8nss4HuBgSpI9NPTWu2umGKk2pA
ctdw3U4EY4iNCq1FCQDWp6776VPGlOtZBosfA0FYXcSqsU/yxqdzpuenTz0YEXDb46NT7E
bMvEq88kjAs3iVaOBX9dckzIBdDyglR7L3IQx9XtI7R8QNvTuDX/ADaKcORk/MpWGzymTlkm
9u3mkFLeGWpSVh/Ag/ppKqybHINH0ljYY+4gtbi3ilMluk0zqsqqkrlg0NSfUY9vUOuuWsAj
EIPDGW8REdHAGFAWm5yVBG4C1pXy0dFoDoU8wu05urmlRxSxxRippI6RJ0pTgBRj8CprrnL0
1BHUBJY2jLxbPF0b2PurGnpFDRq/E9fDXNSdpqIsjimt5hcWY91HAqrA8aMKnY+IHhqLo5wR
fTkXdu5u6gWexkZlHNXYRMFACn6mIqF/pB20IH8CIXBp7B7NbKaO0vlt5ZgjGOYmkt0OzVi
rsa9Cpo306pKHTSsv0GU9t2JeY+GfLMkd/G8huZrGepulPFY1lhKALReXJweTN4ADSajp148
PiA/37t2Mf2ygzMWGmQJfoCwu5mUkJIZ92MamlGoFpX0HQn5p8ePEC4nx4g5sb2djbIKAiOK
KSNBH0KKEBv9IovhU/Py52nEhvqM0u8/YoiKVaGie454LlindgzMa0NG8T020G7Br1JHgzWQ
hZiItGidKRtMIpS7b78tjUH00UbU+e/TwD1uCkNIMmoijglUD0zwmEolGAFS0hr6qDxr+muc
8Dup20LbLD2kBW8yUq3UqVENpGre2pQ1p4pUAEAGh08WVW3/qCJLmXISkrL7VsCp+6KBW2U
gRxpUKQN6U2Hjop5GmcIIFC9yI7azVHCgxrBQSBerNU0B61LA6Dawh4IR7hvhsOI5m7Pt+R
mt0kkVZml2IWISQfGoFFGod3v/R2L3SlpY9T0PtXY/5febXbt9PXZJvy4+2NPM+ylrZ2+Wvb
fFy+5ZwSszik1JK7EV8aHR7Tc3NzYpbcUWayW+9dv2+x327tdu+rbraE2/ep4w8SU8EhiZFB
Knbn1Y13qf8AhrYur47bRR+5C49pjVTtuKEU+GggJZL/AHASOG6lfo6U/XTSVTJo+PmT7Zqw
T1rFcEloyKbJlvpGJh+upttOV49C1elrOHZ4e00uL7VVFVWXXk86cmiXoFI2qR56ybnquEad
vtepTZwgy69nH0hx0QiYpyWoqfgwJ66w37i1uJp29itcpANlfSySf9byHKUKrjoHlruT8uld
Zr2eps2ul4aOwdn57D3mNkwOYUXNnOOMqkD9s+DJ8a7g6VXIF70Tq6jjHXdz2XffZSuZrG4P
/S3KgcZY6UKsOgcGzDVUowqa/K/YUm3tbC/mxFxFGLnD5WmRgjn0IH+ul/FK7fCmuGoci7hw
eR7B7neyHOaCljNj7oiolt26V8yvOnU7PpKPaSL+5stie8uz7i2zFw8F9ZlpsXKoBcSGgKVO
5Vh4frq9N21WZ9t9rc2n1PK0/Q4/kcThbJV5QWoDSR/U3nTx1p+tazPA3dmlFMksYhjiFzH
Y/cRxtWSVUJp867b6F7N4mCO1dJ4UmtwHcKXcvs28agptwVRX+FPjrLuKMs+17fdVnEew3lh
gu4LoNLa2nQcoy+1ajeo1BwK9Iugzfcml7uBYtAzuAeK9AorQaO3dGHerdrBkrHtrKzEyXMj
QymIHKh1oDXavQ/PW1Ouh89vdrvpysm+v+38o0dlbmd5eXIZPGv3zTW6pbxt4opKjko6V1Nq
vU29DVtLuVWG1Jvuxuwu6Ut2ub/hdF19ciKvJqEJPKgB8qanZxx8eP7HqbUqOrU7j2Nh4rbC
OGjpyLIFbagVGC1/jqtHKPGs/wDlfr+Y/wAPioo/xHakIQOXvzgHahZ/LrTbW6ina14Cbznd
t/5GQtCUIHSSKircsLmIn6Q3Ah6H4kahtqH5E78RznO3rC6wUechjDQzq0N1x+qJmUryUf0
Hfw17IHmtlo1BmrZ+4/LffWDXHXb8SRCTQAnkUYHcMT1O1daoXuOss44mlkX2pBHT0g1I22F
K6SNBSsSsSUIJ5DmaDYCtKV10ZDwI8HIqQxcmnh+h0HWMgxMCPI4i5a9LRRBhKoqR6ePHqdZ
7bfzYHTUah9nZyRWckMnJmO6Fm8APHXKriAO9ZwKJL0WhMftsvHYHqGp/Kh+GolHeHkmWN0y
yWC8m2JY9QPKnQ6GrwL1SsDeCWCBFoRIKEIVHPhTfrSm8TqQtXMoOxsls3ds1yOcca81h
YE8mH+O9aDRhRkWyEA+8ylxb268gsYiFLuSXkXDHoqohpU7fPU7uNA0SAEzOPvva4hcrGvF
OcYZdt+VQSa6m22yy6UshntQXlImkdvIL23k9QiL/ALOR8eD9RTyP6HVHpkRVzzFVzDOoa4Zj
9tXgtxpwdeisAnq+Pmd9F5Q0KrhZIRs8qAOiqoDUYAcwOVSQR4iugnkHTg9SeG2u2juYieS
EFqUQRwvKvQfLrXReGllksnhtm5yRtQpwYQSEg8QSvCk/VXyr10GpWdAxnAC1thbi9uLaSG
cFKybxUYmoYofSRXwr121PDCiWrh4yPexVIPcS/23Ie20xR5ZJ7UuU9tarwZCwBIP0bjw8NE
m6vmNx2jdnjFkrqVreUtJAbe0WBaihasjEudvh8tK6vjoa1b8hHcJiv79aY2PHiK2DvHK63
BaWYEEcmIorggH2gnkvjqbJPVHK8QJ58fFcPqxw9S/1MSoHIUG1BfTXNCdTNut1eQ2McSyi
A3AiROIAicxkGsnUu9VfFM08NPODWtAme+ufsbj3eJxM8i3BINysaKFY1BfZ6tQHb5fIOFDK
ZfMVXSZGZXN3JHGtEdizSysGQkAkCnqA2rXppWn6CtNrJ77drGxlu1lvJg2/MmGFSdwOC1Zi
Rv6jv/iYkMefj8SyO/vbgxWpK3drB6lBsaETQpVqsY1SjKN6+k00jpWSy3WIGGlwPmu4XdxY
xKlpSWBLE0UBIRU/SCNgT866opSjtW5RZDD91GokqkSVJC/Uxr9KEkfqfDTCRnBbNLH7axx
LUBUH9K/AeZ+OmyE8aeV4yWpxoQKbAAeNBrgqChFEVGNcb/m6mvhrkguJCEmV4qgcfVSh8zr

uI9S2xiF1kreIgAPKg38BUa5RxOvp6nXxiA9x9uy/tsSPbau+1ARTw8teJvJO2T2Nu8VPMv2
5BJaG25CeCOrcOX70JpQIGG/6eOs0KMMFFuNOXqcvoswtzNYe8TFE5KS8QrgjpuNq/HUJZtT
q/VmiwL5nFQplpouMJISUUIBHgxHh5a5YcjT1PGp2m/vLXKfiK8zMCh5sPNBeek1/bJ4Pt1o
Qxr8taK8+H4Er5ryZRhLlu8MDJi4qR3ENLqxlrskieAPkw9J13D0Bt168LUTd8tHH2XFIL9a
S2LcGlZqlAxo4I+epWU6HoVarR2fA5J27bjjum7e6jAEIPCEnf0ny+Ou/bg8ZF8ALbq4Du8/
EYxj/wBwjUSzuu/vgsDy6/HbT/WssBf27atLamRhjcRlv7W2CuI44rNmZpY4VPOZiK Vdzv0A
AGuduqG+A3b9jtbE9K1LcL+ObeC7F3FbpEoG5Ap6vOvWuk3G9NT0NnarW0pHd+wcPDJboLiL
kVUgq1PUPgOu2jWjgj3dmmA5ztJZ7uSOSNRG7Eow3AFajc9NLgfrq0ZS57HsbO4rQcTuxHU1
PQ+Wrv2ePH5E1L0NL25gcaGRRDy5ORykO1DpYgndNI6G8lvaYh7RCArDi6rQb9ANqam2uJn
26S5gng5fawklFBZWkCA/wBRpSnjrTRwec0vrP1NbYRKey5LcCi28KoUrQepxXXqba/436GO
7m0rmY+5gFlgu35Z6j13ETeNcRcn60PjrKIFasVuZ9S7tvJ2rRz4e7b9q6LBWp6Vep2Pz1s2
bqXV6EGoOP8A5Z7ajctrNaXCgRXAV0LU+kkryWvjG4/Ua9etlrxHbmsnB7uFobmWCdKSRMys
rbbg0p/w1RQyLwURxRkiRQQq7nfep89COIWYLRyK5Knl0Cb9anSy4EwfKYUpLlhkCFXliJ15
qGqV233G22++leBIVwBXkfuNI9uPaaTkUSpJVW6Cp32G2+lder1DW3S8gc9IC1kri9aVR3G9
G8tSdcFVdu0cxzdZD7VhCVrHGaxtUCu+pYQaLpwFSZKSSix7Oppt0CjxPxbT9bYOmoa98LkIm
JPSq0kba+ryodvho2hYyqXEEkvZ72ERxEIOVJAx5Manfc9SdSij9KeSQERi5W11iqVHGpCJ
04ivWvnogVFB8bYRrhndlNR6+RBAbqTTemuG6VqE2+aktgLe9BdZKR760NVXwlHQr5EbjSt4
hgT+YncQrbMPZcRxxv64j9QU9VUHoQf6T+mqayQtomS+3vJrZ/bs2YSOzSsTRubEVasbcq110
XAUwFK95M7fcJMHb4SAepy22wO1B0odvLw0q8wYiT1LxopZLaM8oIpOaRTKsjAKCGJrUddq
jppZKTOpfb7qW0lwtisQjjjuC8U5thwB9DqF3qDVhSp+GIWhFpcgHLXlkre08dxIAyVuJ7+4
eN3LVIETGh60I8DpGILLV9fCz1bJWqNT0c5EhJovE1qAxFCkEQ+HXbTuJA38yML29BdW+Lj
t3DRSKqMY3BqQOp38PIjx1HqlyCkYdXDwam5n4wWwoqrG0QkaJvU7ivIkuKAjxIFP161emDV
Pylz1mWaALJMoYwCNqqhH1El6+B6/7HmWhgfOdraRPe4pyAZfTvxobTufAb6Z4YVYKJWYuX
FZGY0NSSzEjc8T1HhpToySgjkccSaMwAUgkEitSKDw10HJTqEWFsbyf7eP1R0BmNACKHcDwJ
Ph8NGsHQ+YxvLiGREggjHsRgADwcDoB5KP8A9bT15agPOQnkx3p6FJFR8Do6oW0yXQcnRoa0
4itG+I+Gjg5ep8FZd33JHRv566Eh8E4X4VjcbstrvH/AI6Cyhr2uxPclhwa5e8hPiR8fjr
pSTBbgdQae4uM5EIJX2uJoOqnrXXhdx+89baTdZ5mpusZbdw2LpfQhplBrcoOMu+3VaHUXV
WUuJNXAw0eLjwcU7Sx+9cRuwSWbeir0LfhFwdqAVr82TOPnL/IxXE7M0odykcCjjGiqegX9
OuucnoUiv7TUdjd7ydsWWSxld9/a38TwPbEgArIpBQ16A11XbbXoC7qtRh+De4FiyUtjcOI
o7YMWAB+heoNanptq1Y4mfaTV8HQPy929jrz8ed0S27Ik9qiXMaE0DxNxYMAfP3rDjimadx
u+1Z8Gvici/FcMcBlxsgo9u/OI039twGoPlqO5nJ17KHWOR2C4iiuIqjmhFDzG9TT/drloel
VCIMd7UhFdyfUafT47DRqh+lMb26qsAooVeVerHWui8CrU3fZsJQRcvSxU8aekNTwPnq+2Y+
5hsh3PJJbXDMPUzVah3oOpr4agl80CUqrLJklmN7Nz4iMtTzoo+Xw8NOa67aWDQ2tjHBGbhj
xoNwASST+mpS/HjxyJOvzFNzk0QmLkCOQASp2+Q+OmgDpCNZ2c8d9HHj1XlJK0yoFBIVR1J/
TWrbq5hznF8Wb8zc4SWzbDZFBQIlwJYyWTTiUoARX4rr06fsfmY1r6GJ7pWK27Xwzhx7jXd0
7IT/AEhIxevhvLaPp19p1uPqIlkeLfdWw96WNpAwNQKBj4Dx11dJtZAE+rEd79nDJ26+5
kMShkK+Lxbe4pHjsKjW/bv1T45DUcY5n5t7uxxLW+TUcveHtSSebRiqE/wDMUP8ALXqKolpm
BCVahIFajceFNNDQGiYUqlR0J2bxGm6GkJINdRrIpSSVoxzDe6v0jj4H4U0llPkPXGhU6Ufg
QKVHbHwrfPSwc4RS4kuQ8VoKE+lgRsf8wNdSamYHr8r+YQ5C1jgYW8kbe4f6gTUfpqFqwNdJ
wfQx3iD/AKXxiQAKMQXqp1poOuRqprTQMLNwWB0GwLM1aEk+OhHMf8TxgdnqoAEeodCB4V89A
7EnljPOTy4yAYy3Dy89cpYIXJ5JKblZIpISSApYCh4H/ABGujgFpaFQt5IokRZOUKqahtiTX
eIN9CMwL0tLyCrG8awT2ZG9yyccOL7hampKgb086fPR9QxAVcRPZTRiMhYiOUS06CnRiN608
a6OEtQJ5PAJ5UWUcn5ADhRmqo/8Ad1Ap8tAaERvY7niGccQKhSAKIwPTatK/z8NB5QkLOC61
gjjKPcf6bA+sUK+nc770FRsOuhgQEu04CH2VAmElWC1JL8qg+oUBp/h1rXSsHSfTXUv/AHDb
3AkYzB3JPCQUfhTy5kV/28dc6uUJb9yMp2xe3UGEhtJQbIDGAbE5o6KdqEjrT5EU1G21VudH
zQq3rrD+ZcmNLxIwBNFGtokbRGJQzyGMg7U5+r5HftrqqTjJVw8rHxDbuZnURyMCyqTEpPFT
v9XLqzHwrp9S2oDMVU12/bUMCSP3NxuAD4H/AG6113EdIpDRUY14sxJIA3HqqN16+GujyOH
BweVsYVujZvKswBhaBfeRuQFDyiLU+Naan9WjcTk0W2NylZacNSuMlcspS1s7SRWkYF711p
vXYj18eny07fAh0qFzBubMgB2NfSfLw06h5A1kknNyKAVGw+f665onwL4AiEPy9RHpP+OjjQ
apD3ByKtRnr/AI/465qR04KpwNxxUg7n5/poNjD7st3k7ksubUHKleh6E6CShtit5R0jHskcr
KH+sMKGv9PTw14e9+49zYr8pOntyJJPcSQ+mgpv0OoeRqtUz/euBljldKhRMjPwN0nYk6Dcl
V1zPkcvtcXMLiW3oQDK9CaU+o+Oot5yb1XpUmpx+AieP9yISBj/TQEmn+Or7dTNazbyU3Xb9
xjMkmbxVz9rMqk3CEEq3AVJPx16+emaOahSgXPdz5XvS2S1vrh1jEQijt3FSqEleXnv0rsN
c9cnibvdWu8YXJfixNgsscTlrJy1DNH7UxrRQ1SAfjQjSxRnZNHZ7vRuZOOzYzKs1sCDXbc+
I2oag9NRTppLILmuIpleTfWafT4gd/hqtXGp1cnuISa8v4oTUj02UbVoB5b6bgB4UnTsCBA
klj4qS/EMSOpFW20aczFv6IOZ/t0F9LJf3cYFSOPMcVA6/49NNZJMz162sIzcFmv3ElzZMzx

sTx8KgnbpTS2XBno1eIY09uc2wQkliOJ5H0qV38PHUklxJXskxLeQCKRZWZX5mvKtaAGp6dK
eeuWY5Gfd3YTNt+N5/Ysp8gT66zpGOnIV8PM016G20mfNWtNmbHBTR/YC3gNHHJXFAPUwrWn
663p/lkZE4bMt3VZ2psrQsCZAKplcljQcxxFPmfDx1m3KJVr7TsqRF2jI7S5DGT04e6ze2Du
A4BXbyr10tHOBXqT7eU4bugi4JFfnJJayJSgQ9eW/XMP4avtuMMDbTOL/k/tg2KZK2hFFjd
p4wvpCFGBYKKfSXi+B17u1Lqm/f5PBe9G0crWfGiksf/aabL4762KvuMhL2WReTMWBJY9P9
3TVIgvJQULBXkWHIt0G1AD4fLUulaDryIXtuzmMISICPTsAdv8N9daiB1cwh7pLL25ZyQsrF
Aw3CkDx1ltFdeI9ay4BrzGmOU3clZ+rMzHdAelKddZ9zbaZetqvDKYUnmlAchUevtGopUDy8
KalBXMz5YIPJ51o6g8ZARSvWpJrumQYKngkliVSCytSjccqEV+GhPIjXAsSy9mJI6Elq8Wr
UNQ700IhrXpR9HbV/wBNCXJKslRWvgP5aZ5CyD2c78XIY+oFQin9K79aHS4FhyePVIXSNSDt
uSCVA2oRoWO4B8Lx3uKeGVA01qQkfUs0bb7hd9uh100JETnAMFdeLRMDEPr7at6WCgbV67a7
GENGPQJSORm9yIhywVQhqGataHatd61/4aC8hbLJMq6okKSFVTYqtCabkgjqf9v1DQuIBbuT
3jEVepd0ENEaIC7cJA0oBtv/AD0NWLqDu7y5OOVZfXCGLSePIgJWta9TTy+Hhot51EcdSM/g
bKGPLHCTzYBQXeoKqvlfska7a6BHtphmKqjS3iAL1Qpx9IQrxbjtSoY+bH+WIZWYCYtMDC
+54qGNeI2qWPKp3H61Gm9C0gsyEAatArNTiY2UHw2I6bfpXXRB3kDwGVZkYhmK7Vhk3T6hvt1
PTXTx2zRyL7rH3pydrPNa+00UdxC7RkNTcUBBqF89tLaissqfUvtbro+qraaALy5usz3OV
uXmtdzP7skrUBK9FJpQVAOKVSIIF7u7dnqveSjzx4niUowXoRqkEa2L1WSgzl+Q89WnFseFg
DSvqlqAPLSSwcSD1J9O5rXY7inlrmMk9CDEyGtTRT1Plojmi7BUnuKKYtQRq0jHwoBTQb+Vg
/kjbwXSRZh33C8gaEhr/AMNeFvyr+h2c0Oo9o3pTiOhKgg/46iok1WNH3JjUu8dcFaCQRMV
26kDlvpuJa1MjNOpMLEkiCSP0ygPyI2qxqlqfTDGq5UMd4nGQxROZPq3IC0rRfLVVgk0pMj
+Rb5rCyWMOC85WKhqG41qzAfLVFUDwzKqHlJcO/tBiDwVHmgJFaKqVJ0XrJ5C8vDMz3PiZ
bNo5N1EzSunmAKH/AB0KqEFXk6P+P8+MnjUMp4yqjCQkAnkuxqPjrJuVhn0fbbvVt51RqUcX
Q9sPxAJIoDsRvpZXDQ2dUBN1frb48CBzGyg/uIKFSfj8tXIQPS2TIZDu/uvwtgY+4N3GaszM
ApCkbrQajWz0K727VUlpMZdn3F13fKuT7lQTrH64YySEUknelQCa6un7YPF3d7cw9EzqmLdY
CryftJQDjSgBp0/joN5AtxwPZYOUQc8Sr05xpsBtpqDjmn9VtGR7kZbOwnuakPjqV+A+NN+v
TT1Tkla0qA7A59IsYqowjjj9yxjkOwS5mRfbJ/8Ac7U1rjJ4lePvOjdtmSeG0mSv7zMeX/sY
JUn/AOnXo7dW+nzMjf4IOWSC8lmtm2aOBJaHwV3ZQfPeml3Ic+SGWGYGxvXxHcsktyvtwSot
J9+q7Gv6EanSHoQ3HFh04a8iN6oVTb3AXkDUcCCA3wGivUFnIo7rweOXtrXUNcXFndPwJAF
ShK0p0qdtj2m7DVLp0/TxxNe1fCq9D8vXcbRycFTiioegIHQ/PX0McEZtysMBSS++4gWON
GtzX7I5CQygdKeeubvKXASVwLplHvAKwTmeEZrUnoBo390nJZ5kL2OWRo2EgWppl21CPGte
g/nqV1b08wqOrCKobWAwyqkQZakqHFVr4kA6mqViEsSG06tkZo3LDjxCIR6d9/IaFuqaAIR
5iyWxinh/cklhVufJBT4ayvbw+Rpd/48T77BSUihXgpAMbtXiQfE/Hz1NV6sIZtJZlwxrZ
cpXZnlQmldxU7VHjUDppVhydEwFwKuyiPj+25YEgmuw+A89dVNnXulhgFyLm0u2kL+5CxPIj
Zx+g2+WptQzpsRcp7YjWpAPIOx9W+h5BJuqoash4cQwVqksaePmSdKHQtxw4ZCNRVfKxi4Va
qEbZlYfPreSSwXX1utrdyoKxk+rjUDZhsfhvpsuAW3R43VgCqkVMgHEH22p13J/2+IQRTLpa
5hYZJi7txANBU0PRiKf464mzyWxuBewPbIzH3BQsaMSDvt47gD/AI6VqBY5EUiywvZIUspk
kYj3EAA5nlyBL+NOv/rvovJPzaGPxMgFmJY1a2ldQgSQH91VO43J3WnLSW0I9U5GYsLa7RFa
SVILclicRRMxUFloCagGIPpb5aGXhjrPEtjjZysNvxkEdW9DDeoDV6kFQP1/To9clcg15PDH
EkM0DRzcnuaeYvR0cgoAq7Lx3rvv/HXSmfWakY3/AH4/cIkFahd6VJ/4dNMoz1rcB1bysuEu
pjuZpCtFBckGgPTcn5aDhJydVplc9vc2wH3cHAmLa0Jr41+GmTkLbmYaBUiJkMgAQUKUHQ1p
t8KaEufIjjoQT1pQAdag67q5gmSt5IyRQAKdfb+OhJxANERYIHIAprSabEaYaTxYmaNmp6E
ABYnepNDQfDx1yTYj3EnDNV2JHH7tzelwG4+0kYNSa9TTrQAaDfAotccB3PdCDIMGeqkihHn
4ka8LeXzHu9u/IOjdn3qy+yJVbap8dj4/LUK4yjRe04OoyJytyqAqsiPTbfcU+W+mymbFea
mKvbdRYWcxB5KzI4AqPMb6MEduzKGu47ZTIqVIHieleg09RdzyOZd2yyZPINK54w2/o5Hp7n
9W/w6avVHhdxyPoZ57jIWc0ZT26iOGMkbEysFAffgDnrBm6sHn5V7fkAsb62QeyVktXZG9
IuVPNom8ieo1N40OraH5mF7JzIxmfHO5CzojlelGrQD9aalu16IJ6Xa73Tzo60LuPHxmeVi
SN+Pz/8AXWM9xuciG67zg34VaOInkqqTU/8A0g6eWKRraBXN3LhMtKwu7a9kDUFIIGBUnwFe
umW2y+LqDUYjK5GxRYe2u3buS3QUE14BCWYjqKnbrq/02WtsUdUn+hqMfH3hmJUFwsePBoG5
T+6QKdOKAb6R1a1MW7tVrobXCWefxKXVwsw2oy1FR8a+Ooasw2aaFH5CyyDDzBSFcoweU2U
eZ89Okp8xK1+YzPamdijuLJTWK7h/eRgKF41LI1PMEa3pNqUeRuUhtM77+Pcg57Zxt3K1XN
iWkjA3LySMBt4DXp0wueDENPvYDfrJF3nmpSTGcdDChHTIGQxPfmdZrfusvIrOgpcVBIMVc
TyIS4Vvd2qyEiodD5r/MajR8ie5XII7NvLm3iu8Ld8ZHUfsToSYpYGO9K7kg7+eqkqNdXkD9
45qKxtMfdQStfCzRyBUH+pwRxUeXobwPhrTTa64XEvt7cqeRyz8hdsW8bx5/EnlaXxLSoaBk
IG70+BO/z16vZ71rN0vqgNtrOqOdi1kDFZFKhehrX0np89eyk0s4MjGsVqjxek7qBsetfn01
q6F05CnGgHe4eCZ+Lmg5K7eRI38PjrLu9ur6sau46s8MIVW5fVSGAOxA8BqLr04GWRfc2wkb
iYtGDQ8lO66eFdtLes4kC56gcEK2sKJMxcIOJIYH012qRrPFaJTwh+az01LEjn5ES/uf5CBQ
gdAPidCuPMF+GIgGnsHnn5p6VZDR2HVh4V1G231Mem5C8y1BIsDcVDXEY4kUIqfAb65JpeYG

5fkyJhiuotlG7AO243A3pTS9CtDK1q4ZTfQSW7iSNQQFPNDRvUfifhq6KuhVX6sPDKIYw0
0dvoyosFVLLXiaio3+OoDjX7aRr2L7YMPW33KHdRx3HXxJ8B+uu4yc1mD6TD5LLXsl7byRm3
f6AxNQE9O3EdDpEmzmrdUo+jwOQR2rLcNHOksJCAp2NAdj13P/prpkD6uQSO3Mg0W2RtysIU
0MbnhHuePXcb10dWTasW3Xbl7HZsFmtWFA3uey4oqjIRm5MNgAdc15ndLmcGW965Cm5agjYe
8jmMcSwanFRsaVP09PjpBMzBm8OLRMNHlkYEsiGRTuzqqEcZCzVCq3mvX+GkeDOoWwRr2zNjj
kzY3lqkrXoFLiRebpbPPEAg7HxOgtStFNlxGmWy+Ix9zcWcmLiZYyE5osQryFd9ttulDpk1I
7VU4gUm+7cJZDilROtAUfFiRrIAjSWEiL3Xb0g/YsQrJTh6FBbcA+Pw0yeRelMLx2ZhxN1/+
iHms3YNQRD1KSKMVO9A3j5HSXpW9XWylfAr2+9ubN+rbt0vmj7MZy6yBH31zNczUIVp2LBan
1dfE66IKUxVJehXf7re3o+pZ2jSRUkgB2J3NeXjypTTvJBQexTJzYuak+HjUeO22gNg+kAUD
2x4EkaBSBtgMf2tk4p7XO5abD3hdfLo2n3dkyU9SzcJhMjV6FQwp1113bbqadK9S4qYfs4G
nZptWTV79L4Yle2MoJ7k7Tn7dx6TPd2t/aXDe1Hf4+4WaNmA5cSDxkRqb0ZRq3b9xXcldLrb
lZQ/09zMW929qfO2nV8avxBmYcoLGVfYr+2RyFaf+o1ZxZQqpd1iDaot5LbWGCzNLbX4ZrWc
9H9tuDof+ZW2P8deVv7V6POjynz8cT6Xt7K1Opaae06R2fMrKBuQ3pHGnTfx1mqi1tYoz2bh
bUSTSU9tS3IdT0t+GjYrS6agw2Uykb27RIKcXPAL/UfDXc0PS8LJksl3JFZhbeSkk85KLT6
UZF5MT/hqta8WYe47jElx17e/cWNpj4hVppWlen9QDUUA/U6stDw7WwdQsEx3Y/aK9y5FFa4l
cDGWzb08qURyP8AKGJb9NCOQKOZNY4nGHuXAXmPYrN70ZmlkHJTIo5LKB/mBO/wPw1Oywd
Z5k4Rl8Sb3LJOV9uV4wskfWkiNUFT/IOp2wjsR1SbW3yj5DHqkrnmOKv5cgKVNDbYJrKpf
raUEWkyWFvwtwFY1ZgoBBPjvpZN+3CQJPne4o5SuNeKPateBr/Lz1Sm7GJHtu7nCGG467/ld
9OJmuGEdDyEQ4kV+ddU+uya3N1/ug33azZ8Ug+1ZyCP3GNKsetSfE6z9dnqLd1NIHc31u7RS
n2hT6mpufEH5jVI5mG1qzgz2StbfuKgcTEiK3qGC9HNep+Hhtow0Rqmr15jhr1p7iWyhIwa3
mfh0+g14g08CCRR1Nj9sM8rv4+q4P0Z+JMp972yssi0aFloGBb+mIs9POgrrZSrTZ5ieTVSg
bmBb5owXuIbhuZ2PqcBQ38NjfknyHrqY3sjuQfc3eKmozwytfH1PljZkYHy8D5ajVNM5Wlmg
7rx3/Z/cMuRhkcWc6n7aQMaRLO4LUB2qrbfL VITwB4xwFvd9zZTvj8v7Zt7ueJmmlljAljBK
shDGhWv6607FozyLUs4yxHJkrbI2rW8kgQQuGWJthyY8T0232169d9fV4jEP8iNxrE9tQyR
C4iMZEhotHB6np8NfQ0tt7IVDPLtZ1tBCbtya1iWVBziA61qCB8fhrXbaSUj13JcCSTHyoVU
Gq7+odSfh+usNdv5YXA vfcM0tAj2xQBmjBKVVWrUivgK/LU3tKZayU+o+AHLAC7mpZ5W58GO
wFPpHlrNbbiXOoYaa9AeZDENgDn0JPX56z2UB9oOikuqKGJYEajw/8AU6kFpxJcEcGNQgqC
AUbxA3I/XTTIkcz32/qbxYkU2r8P4dNGGzkyqNQRMrEhT6m36fDSpI4HkSjbuBy+ljvT59RU
alZcjiCRQJNChjr178I3I5KhPifHbULRxRSsjIPGRGON5LmWT7oskDlgtXHRSQKVYdK6laka
8S9bJ8dBHkbKXE3P2pYywohZVViNyd9geo1LpKZqBoZWD0qyvyCmtG8yN9+vx0FlqUvyjCwt
44o1LMTz5mMNWp32BrQfDXdOYJ2XTU0dmyx9vXuOUSMXZ2gkCMeT7HoFAKnwOjjU6tlpzMq
iyNI9wBy4MEKct1YkHy5cSfhpIE4mV7cgkyUMVpbOrzSrxQVBCoN6liANvE6klJmrDNfaYJM
Iou58jHDNLHxjYqijifSTHy9Rr/mpowuJeqj1AbzF28tyZEvBKrMFPqSQk+A8Og60310DXPE
VXWOyMBZIVbhVAFE9Lkf+1tGTmmmAe9HcGORCBUgbGhNnV0I8ddMs6RvA62uN99UAaalQ1fU
SaKNvDavx0/AiWi2nyUsVIYp9xcXR9uGIMOTudgB5anu7ldujtZwlxNPbbF97crtba6rWcVX
mV5rC5btu7FlmrdrWbjyCMQwYHyYHw+Go9t3W13Ferbco2/cftfd9huLb7ijq2pXFNeTQApP
uVQ0INTTz8N9aYk8pMseZiSFAqPHRYyYywkKB5L+7FIIdwpO7MPAefmdFVzIm5fgA5q+FwXm
ZeLNUrWIT5A658jO2hCCzBifmxrPEtk/R3/i92yVd/do/kXCdwz+xje38fHm8dMSAIMiXEKB
a70kXZhq19pbnb2n+LTXlrJ7n2zejd+nEqyc+Ucr72xibmCFZIZFJYV4v6afIjXgwkje1G4i
e8FgbWOP3HIKxhBuzFulNBjuBFZI4d353tIMILMFMFjhJjuruOhLyVoyxnyB2LDrrbtbCiW
S3d62i9pm47iUYZyS0UM7yGpJZlaisa+OntVSYnY0OCx/vypcP9MPHjWhDMz1WnyG+pw/aZ
R3373G3cmXtRT+xjY1ihXwASgJ286a6MsLhJl2X48zD4+aJ5QD9swcopqDE+zD9QdRdcZGS
uRz38xWDY/up3hWkXvFoWr/RLU0+PTSPKL7LzgUW0zxQCWEEMQOSE1FfFf11jvU97bvJrcDe
WeWCRy7NGKPEQPSaUA1B8jTW3I2OPx9igM3tAEkCjKCB5eHjp+1FFuucmqxV3YidIzBxoCCV
2FPNiPD46dJHWeJrTs+PWKN4Y+R4nhMpCink3Shp5650k852aMdm80ctctibBvrb/qHXpGg6
8v8AKT8NI5Fo+LKbsw4TC3QoFX2m/b5Dwrtd8dclXxoaNtptPkfnDFX09I3RDcRsVZ3Jk4vW
oNdt9ex29cSzw+++vO5J3HsPvz+32d1bW5YtcFY0QKKiSV6Fv0A1e9dDzp1aO03V80XaU8gPt
sII41fb0tLIq1HgNxpbyqOGVpbBz7L29zh8ncZB7cwCdkuLW4Q1AcgpIrU6GoqNNturokzLu
1a3JXE7yJiz3ZaXUbe8X9SSD+odGUU6b7U89Rdem2TdpVWTI/laRMbibK1IPuwwpbq9QTUo
pZSPMHeutWzVywJxST1133BbW6zLP6Q7e2vtsOVRuWodtta66yY73akusb/HOfdgvYmYkUMv
pPSiKeP+7WpVrGGZZb1Nvh8peLbpzEcsSA09shgQRUUodb9nuN6ujwK61ZG8tcXkIngj9y3D
iEjKhS3ipHx1tr3bdXW1ceWB4czMi5u2bprlilc/b9NQQWoOhIIR89W297askpj1ObcyIZ8
UwJVl9QB4sBxNflca0/SUYOruZFMik0knEior+2COv8AHprzb7XzaaG5WwUNbvGSeJBOxr1/
XWa20U6pPRE0TLxqWXqRShrudRdQRxJSIppjIHITXf/APDQYghbcLNGeMQVh/Urh6vLcdBp
b2cYOxJTKJ3hZQeLQLTcb+QpqbTC2iyCOZlwyblAcvEcat1rXeh01U2CyU+YTcZGbj2Yt0K
gQOS6r6eLgV8NxQ6ndyhqymedzJLcYu3aFwJEAmcCnLiVGwrud/46y2S0NDlqSeD7fS6Xllp

fb9teb0YKwUjgqx9K7dOp11UmdZtIN/uWLSFLYuzCrxIeeUrGZGOWIc+o7+Oi1D0JrKbISdy
Z2SJEpHIHBQRxI0snT0swrUAV8euks0vU7QVjuW415NPYKuVhH/TDixZizcGQgDmKKSaHam+
l4yT6lMmL7LaOw7YbI+gStWRVpXkY6LGD/y1NdtQh9JmpiWHLj7nMI+SvbkpcSUIK+2Hc7UB
bxANPpXbTVT0LKYI4FE0E8E7CT9twT8QRuKqT4a6GM71RIXH2sfEycggqkFSSenTqR5107a
QVeOJXHbpezfdQsFYbMhABYnoDXp89KIIZTYOYcTbSYpchkLswxROI/tk/15CpoRQ9Bv1Osm
9vbisq7dZb4/xPV7Ltdi2097e3FWqcdK/fZ+S4LzFcl8trklv8XWzaCRGtmWvJGXxqdyTq30
urbdNx9U6+Zkt3ap3C3dhfT6WnWNU1x/UN7p7vzfdssEuWEZktQwRok48uVKljU9f4aydj9u
2u16vpz83Nnrfev+xd190W2t/p+SY6VGurYmUMQepPj/AMBr0uB8ylzCbaGScqgUsaAVqd9M
k2w9SWWOs0qWEceJjHqthW7PWsxHLhUf5fH46pMozWbnPEyN3O0s9Xqd6VPXUBMSSgsVHPNd
yb/x0scDpSOhfzvv/tXJQ4TKTzQ9t5W4tv+6fTQBcPao1f2yepjqXUHYnbWzbvNeiz+V6mv
a3nT9urP0B3TNcfjDuWXtruGNL+3miS9wOctrfJ424HKC6irt6II5jqrVXXnb/a2Vmjc6U
fNKMz3j+Umg7VvLLtOCZsrfa2q3vCgtLzX+9IhUmsjD0A/0gk6gtm6Z3+XRKU88P1OM/b/bW
MEk49hjVWUmh2/qCnehr/HW1VcZMu3uTM8CIMOjwNbLsa8kkO3I+IHlpbaj9aOu9gwW192rb
2OR2u5i8sMh24qzcYx4VBAJ1C6wR8wW5xCWuYQ3EZiWbIFLUBK4b0k/OupaFmpHcNtcYO5Se
4BiBHGTkDQj6L+mptM6VAF+a0jNpgMgoPK+jUMandoWzag/LU7TBTYwzGYzdFBUgg9B131ms
j2dq8FtwL7HXIuLmCFOIAPFh1odRzobM6ob2ffuTigWP2pA0ZDBINTXyPI8NBjrlrvlJev
5FzMM7SvIychRPIH9dPhBpbc41GMPf3c+Zjis0b7cDiGnZiWG+9B4n57aRdDf2tIN92fEbMN
ZR3q5Ekkv1zSEdT5jRjGCdqLRM070u7mezmsMqIqFbmd6iNVG7AeZ+A1o29mTPu71dpR/Lx
qcOu7JbLuGG4jZmhJue4fE08B4demvVrWFCPD3bS+pmu/Ft1Pfdyw2EQ9xojOJableA9J/nq
10+iTE75g/UtlkLJrJMLKgkjZTKwAqGW3UbfMMSdQeatFtDICd7XWQgmtJa3Nu7GKMIg833H
ukKANgQykbH+OjTbmlDfcUs2d3j4sT27aQFAsEUgRoutXLc5fnRhqV1bqTZXBGeJuZx813DC
5GSzmfKF6srdApb6Nh501t2XjzO3WmlGhxrKYmC7rcW0g8fSPM71oda1XpR5V9xNig289ryS
QcSOlegOuzAiYwhyN1BH6GKJSnPkennntqikKb4FiZm498h55aKRQlyBUeGx20JY3W08bn8g
jFuk9yoB4tIx/wB+qptIPVxG0ecz1yRb8E9g/UnHIWvxP+GrU3b10ceh3VOg1sMZZXpSS852
xPU1QV+IqaA63rvXHzFXZo01j+G8z3Nby3Ha9neXkaH13ckaw2yefKV6DbVK9d/4+/AablRw
hZfJC/uvrsrPsyD7PJZIs/mpVIFlh3X2LOQUobidhRh5hK6XdpWuHn0N1Nu0TuNVa/ist/1U
wJiA5Fh0qOtDT4axRyFfqL2gLOCwpT1FPMV6bah5sLgqFt73NUUhfND12J3pU/DTQxXglJGs
chZhXysqox3DN/v20kw/UCz7D3+3ygM1uQ0ZcJM6gEsX2H8fE6MN4QytiRteQWsl1w197QrZJ
xT01Yq1AQK/1bbaS9JUUpFtuNGDzxW89wqTmSFC9EtIgeEBED/UrVeZJ2601BKcvUpa2YWgXa
scTloZVihyEdk5juLFuAjubeUBZYWJJIfidiOjUoNr39p7qdat1fB8U/HDiLS3Q5effY5jC
WPb9pZZHDSpdYbMs9zY5J1pIsasQ6XAUbSwbI606eobHUNrftZutF1+5f8A+15Ph7htzbVE
rLNbaP8AL2GUmyFhc5WDIQ3KkWzCXF+C4iHuDiqlqbp/Tv+rM8DNpZGa7MFu2CWxujtJVQS
aEs43U+VaVBOpr9sEav3GhtLPIR//o+2i9xubjS5IfksbePADiSPdfXNpLMQV26Wt8tU2/JS
Q7omx5kLa8xtqtq0NtHFILdPVD9y1Q0sVTUBwAxHg1fPWbt9u9OpWt1KW68+l8POOHkV3rb
dlWK9LSi3m+flK18xRG9taRTOQa8S8WZtwW+IO3nvTWiFHqRphg8/F5TcWx9age6h2JHk3jvT
Y6SXOCsLUmF9yBzUkyetd9x8PmNU1RF6zAqJS8yqoAoN6CgrWtfHQanOpOMHjMiwewp4it
OvlosKUEo2+oBtv1G48NKGbXjZ1tEN4inHX2gDT9w7qSfhp0uBN2ScsV397LRO+RZ3qWflv
UmpP8Tpk8QZm+LEjyAMWrQLt8f8A8dZ3rIC2J3nlNxmA8VAFaDYbKNvlpq6yKi6CRxMrVqRT
cny6DTJsdM/QwCNO/Mb+TPx0v4K72uBHeY53uvxnn5zvYXTms2Nlbqba4pt/kbca9Haqt35
W4tw8/Lx+hp6FfyZznItk8fkrjD5OB7G9sXMD5asSrxYR9RU+B618eusTo5fA8+6afSzJ5HI
LdXRdSW8AzHoq7Cn+Okbg2r5KwCMYkAE033+Pz/XSSBwK6Na5i4WOxhgk9pvYjeGSu3OP6T5
ddQsjTV4Oy9hNi/yTaGG8IFvfD0sGI4xzqK8X/5XpUHSOuQp5NBedvNm8G1jcgS0NRb3LgVY
ptxYfp18tZ5h5HtR1bQifm37mxVrgO44TE9rFIICzD3IuchIKMf46raNWQV3XQ5tke1sv2r
lpLHIKWRt4LkCiyKPEfGnUayWpB7exv1vlahdvaC5RYpAeIHJWIrRZfA9fbZTPgODqVqpag
Lj/bw0kG35WUZyYzHVEFTuCD/tTQsnwLKID8RaXEMyP7YyBcPlp18R46ZL2nOI5HSsM0txf2
uJWZo1nSR3IXqFTqi13FfPvtmqbhh95vvb2+pLIXd9u3GdWa0t6rHbq3pp6QEO6j4+fx16l
UfKvdczq2co/JWB/ttuiUpIeDpItAQp6HV2oRer6kM/wF9jDfZfuW/8A2vZjCyk+IXdytPft
ho7miSMirN0de/7zSHuDA5BHLW1009tc0AVUwCaoX8iajUK11RW0a6ZE3YdvbwXxuWWos2lu
QCOKyOYU38wdPezVALU0/wCVM80OMxePt5WURrLI9OpZV9JNPM65fM9NDTTFc8T1/cHdzdyY
AduZYgsQPtbzYcCN1RzTwp0k/rrX0cVwMttXNNe45i1pkbC4PEsONdvA+Gx1dI8+3mMQEvUE
d8oVgAOQI02h0BZw1IlyRRyVps24NaDyFdHiMkwqHtMex70tUQkn3JKRj8PVIRqn07R5FFRv
gEY+z7QtJKXeZtYyv1xwl52I/wDoFKjyrplt1b+ayXxHW0+MGjgyPYcUaslzfxgrSJFSO3X0
/Vu3Jjr5a0r/AB1mW/TBRUouPwNd2h+R+3u3btZsP2vYNeLJWK7yYe9mSviBleG3y1avcbdX
8IUvx94sU5T6/oHd8dx/k7v+xuchLmZ8ljbIFr3H2ZEMVsnQu9vDx/b/AOahHnTXrVtXdrNI
nlxLrubJdOi8lByyaKO3KEbJ8OhHwInsvs8jq2G0RjigmrQhggJpsT8RQaxXonmo6TKRZxNV
yGO4YKwH9Q6U+GouuMjRmAcW7wssLEgsSUU7e5QddSdMxzDERBoa2jlnPD0+Mgbf1EU2Pnou

ucAVS2wjAuKkkGFTwjWlan+VDro943SloSNs8cwlVy1tH6URE9b3J6snmwBIHgOup2TVp4DN
KAa+urkxMG4wJIECW6EMRQEirUFTXSNpIEZF0YVomkZOBt16ulDdKEVG5+GpxwaBCD7TuLN4
vB3WJjuDPjbmdb0W5AqJUTgZEK6qzD0so+oddQvVT1cdF6cilLNV6eE+GLI7kJ5f9APSQePP
enXl0pTUyTWTI2DYnGpSNCIVFK1Jp8jXc6STJE033Yn5GPZYxtl/bxkBkeAicseanb0oBUUo
Onz14P3P7Z/12q+t16eHBn23/Xf+yr7XW6+119TmZh6RD/2iK9uZbq8dvtfYmm5SCMOGPGu4
BO22vapRVqq8j5Xud57u9bcso6nPvDe4spZ3+Jw2OsECNYWrQ3UsgXkZmcs1D1O/Q6x9ts3r
ubtrv91pXkkj0++7za3e17ba25nbpZW87WtL9VyeOeOton963kbmDSVieTE0/q3oRrfCTk8e
mfUvlQxkFF9Em4I8HUU/UEaC5jvIjljKzMTUer1FfAU8K65yibUvBcRFEFVjSvX0nYHz12RW
pYRZwNIRDU8K8iKkg/P5adIW3xIveGM/azEcQZPYAHGqsdfNtqHTNwjlB9wnmk9x3f1Enam
oyxGDGBnKk9PKnU/HXZkARKokjWNogNWNKfxxrmsHJEkbfkBQeAHy6aeGME2169r6lJQjdCN
iCDUGuim0PW0HVJmleflyysr26RO7Ehjhx19MVjGTjjFFtpXpQSkCiO3U7Hrrc297D/AHf/
ANv6lbPq9UcuvLeSzuWinheFkZo5LeRSrwyLeLxsDuGU7HXntEWWVWq7HyYfpoaC1eR5i8is
tkMbO3CaEmTHXB6Ancxt8D4HwOg0zRV8DZfj/um8w+ejuIqxm5BikA2pIm6kj4EaRrgi1Wd3
wHe1lcy3SzxtyeqyZxMfU5oKMh2NPA6x2oy05kewTYTN+1ayze1LGvBLtByQgndJfjXof566
sojak5KO7cfam2XC9z23uWcgBhu4zzMRA2ZGG4p5aEThiKaua4Oc3HbN5g5Q0MgvfJvbZCO
p5Cu3IDYN56hbbg9ztu8rfDxZcCxY+MgqNm6ePhQ/wANZ4UHtp8wk4eKaIuw3+nxI2HnTQjA
/wBWEDxWX2z8eXQBhtWu2uWsDK+Ayw7itMB3LjJr5+EEh9ieTeie4KBq+VdX2X8x5H3Crvt
tLXU7RZyW4+R5VUG2uaNzANKkbHbpr1UfjYOK/nyGJL3klGRoVKtX47galO1NW3oc1xvccEM
7LkxFu/tzXcrS3DDYmJW4U/nXVtWhYhsO7Z7mtshPPDeSBbWzk9okn9mVECowPkV2P6eWktV
8NRHdNxxOm4aY2Zv42qZJkhZWpsxaT1EfA1rqVnhDV1Mb313jeXfdORs4JPahtofagGzEMID
X9T9tQvU02fdKjima7yzqX0oaRSAeFQg3HTrrR1NHn2SwURd1Zu6iaF7ndalSyilQK7/Omj
14BCBbHuDKXkm0gJO++w/XTK7DgOOayf+m106eQT00r5U0HdndbF8zy3ThLmZ5dx9cjNQ9P6
idCZC7MdY2OSDZAUaQr4eHTV0JqN4bsqG5OQeK/w00hUhuOyM6XKlSxCsBVmqanbXRzGIQdD
7Z75zPa2Vtsri5xBd25/buBQmhFCrDoyspoyN9Dq21u2qFLJse48PgO6DHkMH7ePmuwskuL
DBIVuWNeEDHoknVFO39Nde8t5Ww3Hn44GiLapSYS4xL20s8c8Zt7hSYpQRRlcGu6mlCNPfZ
ieD5jrcnzBYyoT2nJkkrvOWCEjw26U1kdbRr11OR5gbDt7K3E+NzN0bGaeBji79jS2guU9a
pcChPtTAFOQ+gkHcV15nd33qRfbXVD+Zcel/6fNa+awPtpWcTD8aiG4hRVRQPbkkNWYk1r1o
abdOmrchk85PbYCO3llc+pyvpoNhSg3A3311U9TnbJakcawEtTjGDGsYPEOT/TXw+OutUKF
10zXit7i8PabjAgXYbj6duuo2r1TPAZyF8NhO91A1vIYmRzyUk0KU6EeBJ6ajarmRXkIssVb
3NvPbXMPG5idjzNUZVO5oR6dj1A/TSOqgCUvBngYRdMnPIEWClwpAVvj8z/LWYdr5jC4qe2i
s4pOBLBEDwKnEtQGoVmqNj5am1g85S0F48T22Si9yJo+asylm5kqwgDUU3GpZTyaalUhf201
/fl8jGjCFFYRA1SUsxVfV5AfVTTTrLyTsswDwlrXmQOOxtq09w1fbSPqESppXfYgaTcvXbq7
WaSWrLdv227v7i2tqrte2iWrPYpfVzXZ1O1eq7mq0HUV1SEQ6WnGjDbbjLCzgcTs2xoQw0Es
DdWRbPGqyMyAFXFVYnfbRObbKT7i0CNWOIT5mvU65TOQ4gMuE+3sopAOU1yw9tNxRegr518N
ViDPbdeYEl67CcRkU1Q8jXcg9DU6neGjO1KKVkBcpT1NsPhXx+WppyoE4Hre3G5VK8Yuo8KV
208HJnnNio4UPL6vHj40OuCpItU7tv0oPMDp00RoPDKXUg+PQHQRw/x07w20TAkOnEgk9d
j4GvTVU316Y8/JHdqdzx46TJ2aDPKi/3TLRtn2jijE0qUp7oUUzX9Q676bdv1xOvF8wNyyM
xIncdKAjrvWvjorTL0n4zBCdvM7iuniCicmjwGQFjN9w7V+nbYtQHwJ0rrwZatjpOB7ntoZ
vulpPaLafcIW5KSRXkld9RtSDQmb7EZGXG5F4nYcA9GWRCVrvQbjY76jamDIXzkb5fPbBz7VH
eeFgDIGNUXyr/Upp0OpJQ8l+mRFhctLhb97aU+/j7ipZW0UKk9fnvSo1VJQZtzbStUaLJdv
2kyC9xZJtno4jX+kgUJT5HWO+1xR6HafCH+zc15/qL4Dd2zmJKMrAAsKHbzbqWqPZsMvsEvI
feiU86bxbhRUEHz0rhC1s0zOZntdMrS3dSHW0OxrQ9Nj56etsydarsNcD+QG7FgjwPfnuyYji
VtMrGpdoF6e3Nx3ovgw/XW7bt118Tue0atNdTMfmF457T+52N4mQx7xB7W5iNUIY7D9K760N
8DHWVh4ODpli8/sQV5Kr+2W8d+RFPKtdVquJmtdyU9sZxrS9CSUWKWpdSKqtAfD4arHvM/E7
p2R3NCzW+Cyr3nUmwum34uw/06mlQw/gdZ9yqeS23cwPffuY/uK8lmJDSluVehPTY6ptr5Ua
7uLSYF1SVJKryZN1Lbg166szLDFzXBjEg6cloPDUWsiNQVYaQRvyk86AU2J0QDSdeRBUCWG6
067f8dMIidu8ZFJhwcVrXwNK0PwqNMgyw1LqSJQrf0026MCd99UVoGLnyBZAzUVgDXj410Yy
cgyyupJkjVQK7VJ2po8QmtMhkt0nC7xLykp4gbE6ZfVzNZgO5UWBI5XVPZBSGQpzHtualWU9
UB8Oo6jWpWwWVmdEyC2XeGMFlD25jz0Xtw210H5GVCoEccp/rU7cX2YDrXXr7e+0um2RNINv
LOeXscyNLj71TBPalo5VZQCjg0l/Q7aN4ZqqmzR5jE4y5wFt3n23H7Vvk5jsc3jwS7YvJcK0q
TX2LgZliaux5J4a8rY3LLcttbjys1f8Aqr+tdGvRIIXCgyT1KIXFS7+mm4oOv661dKeQ6PIT
HCBAQtDyk+sHoy9Kj4kaDrhIXpJGN5GWOZaEhgZr7ryBq1aHz1yyMliQC4DwXJnjYhVHqZet
CKemvTU7qMrQLWSiTH/2y4F7MzTweBJ5Qp9JkoSwhXY711mdQZ1Ys7pmfGxsLZG5TnnJdLXn
+4CeMYrQL/jXWbeiYKZSkSR42UxzM8n/AFIVQkQ9KcJvxNN2aleu2sxmlyYGzUS2MKugVIQe
0GYgAjc08z/y6D0MaNxc46e87ZnzFnEJba1jjZrjkP25ehTfep8tQvvUrdUbzaYXoehsdpvb
mlfdqm9vbjrtwXVheFoK4Pf+0gsopFjkvCz+4AB7SDqAPDp49dPwMkYkY2ubj7YxNza4i29q

/u/SLwkMVhPUD4k6wdx2f19xO7+Sv8eb8z6T7b94XYdvdBNY374+p/ppyrybZn/bklimLlyz
fuIoqVala1G/z16Mo+aTbyTiDLWPkWFA4G22/E1A6HQ10GQIwkuOKgcCo4sKbbeJ0yG1J2IZ
pgCIY0A5k7Gg66pTJHccY5g89ycjkWuZW4qIFSMVpQdKa4y2ecCq6RTclgKmp4nrTy/9NTal
gbJXZxYtra7sbiYXhDxZC1ljX214n0SQyKd1ZdipHJWHUjWetn1vGPGCt67fSmm83FcPVA5B
UAV3Y7f+3w1ogzkmcqjQ7NvTyPx0vAKPmq/0g0pQ7eJ8BolCy3j5U5igJ9XwB2/jopBNHaN
HjbGTJXYBNKWcRH1NSgNDqkwhTOTzz3E/vyNyD25Ggrv8NZ8nPJSWQEO2+59I2IOmRzRKfiz
Fm8Nvgf10U2AOtL0LyqSSBQAD+RrphkxomakEUSQOFRKM7tsxZtth/IHQa7pKK0Gjj71y+Cn
SBGRVahVipCt49On66622g13WbzAd7TZayuLjIcl57dOfuRniWj86b1A1m3KdOhq293qmQ0Z
SK/h92Mh1Bozx7b/ABHh+mpNJFZGz7LzfvQvbyMRGhRSP6QTtXRgxb1MjXL402jLfQLWM0M
0dKhGJ608j/LWe+3iUep2Xdyuizw8weG9JopUcieSBTTeus0QeurIYrdQ3Th6KCKgx0oxXo
ADTTRAtbRgSd1W0V7YzWsqQ0MqFQuXNabaajLco41cyXqdhz4WpeC2v1WM9SscgqU//ACte
hV4PC7IjWfmjGzYtJAKcCIJY/VHivUHqDq6tB4rYrlwslNHeTkCMYASHooVjud/LVKNNo5s
2vbbuZBG8oeJnDoEcHjToUI6EU1e1UwK2TVZG3xfc87R5eMSXEqqwPPiX4bVU70Y03Op7dEb
OpWMZ3D2NeYIm9seV3Y/1gj96EHwkAG4p4gaaygDUaGGyFsImLLQoRs3hQ+Gp2TFwxZbs0Ra
nUHx+Pw1KcCDO1nEg4vuwJNSfH5aKsKyxzI4BSiSoPQDtyA8P10zlgPVuxOiyIxBT0sK1Kke
G+inOR5CrZndkViBUU/5fnpuIziA+3maKsq6F2UHoD4arxBg2mGna4gSFiaOrJU+bAgaKww
pona8xHy48WjBEiqar86aZPBVM33avcD3VglnMpa2o1jco1JYZF39snxjPkf01t27YFq0RG
wyOHPf0gyNqEizjKtvcWgpS6ugBxAbpykXofFhTW+lnd+f5lq36XHA5zfT3lj91Zc5bYyH27
+2JKchE9QkqGleDCoB6HUL1q4nh8PQ9OrYLFQgongKFen+1dNGDnV8Q6ORYwkYFfUSf1/31
0Y5CPUIBLQssu8lSjKtCAdvDqR/PQo2tSiKL2WMRwvFQIQR5VWoWtPPU7w0d8SMF4JBHC5C
kD2diAjkH0hv+an+1dSfMUy101xLYRzZJRAlrO7RtITUxKdlpua8gNefeYyjtUxcrylVRVV
RjM0xoWZj0anQAajjOTOY/DZODtfH5KZAbK6XhDIeJYU8yKkVnEn66xU7rbtvW21+6pp3ft
fcbfZ7fdt8AHuNpPzXM0cuav0wtngMbbi0ggI+6XkGFxOxqXlqPpof5ajt9mq79t67lvT/b
Xkb+4+72t2G32e1Xo265v/8A9L835eRLunF9s9u5C3TtvNJ3HcWNUqZG/igaLH+85JKWvueu
SJK0LsBU/SKU0/bX3bp23KdOfUy44N8n5Hj76pWK1c8+XovzM37UtzI86sD0Z2UUIB8I09P
92teEZpnUq+4lhtvQ6+mSIR/XUf7vHQQPMuhLTTNMRsdm260/ntqj8jkwDgT48iwI8wdK7J
ndRVkCtpbMiN65U9Q/yr4/8A5R/lrQ101M17NuQGwt3uluRHBFAaaTpwUmgA+JOw1GugjyBX
90vvs0K0iACxRr4U6mvia9dTtbDBMA0aB4+A2JPqPmdJRICLH9TEQ0WPYoplW1WZOPQC5BVF
Shoa77aMIqi9YaLxK7jxr46dQGA7H20Kvu7zaGP6uRpU+X/HRxqzhfmMx/cplbl+1GP24wdv
n/w1G1pYHYjGGkhjdT51WB61+XTSiyVexIshJG3kf8NFIGpYVMagN0H8vMaokE+WZY94/U21
D0p8dLKGJNO01SwAeu5UAVBNdPIsnQ+4sTbXv4wxnccAAulbt7G7b/ldA8f8661Xovpqq1ly
cnqLPxr3Hg8J3HHB3w847bdZLbKzWy87m1iuKRmeAH6mjr4H6gCNY10zFtGPWzq5GveWNY3
4v75vO17jIRXklp7VxjstZyc7TJY+6QS2t3CakFJYyDQ7qar1GoblHS0Mp9RrJvPxx31gZL
LHNXMePe4osN5I4+0ZiPpkbcP8zt8tCsPUNt3q01P0A2By2PxxV3klhPb3Kem8gpNbEEbESI
SKHT2o6rOhks4foZO6xUlRkrptC5PT+mo6fKvTWHcqqvme/2vdq+HqviUH3Y2b3UFYyASBRv
h0+e04PRVkyi65yNir0EoB4nrUkdQfkdFQom2c6w2FgyuMzOKumKmSddkjksjQ0TfowH6a2
1h1PI7IHPL4XlorSrCyFG43UYXk6BG4uqg/1KdWtmuDwrpK0FcrNkcQ0M4DTPH62CIQ/k9CA
VJFCRppFTRiYjPzZoIWMUiNRGX0mo+IOrUaTQS57K3sFJb3DLJbBgZKCoIPn11VBIgQ7Y/
LPd3bl0Li+trbOWDUS9sLyICOZAKU5JR1byZdxqlNzpeifOSquaLvX8a4rvP8fx5p/E8bzY
bHyrF3b2+WEl7gppfoaVRu0Eh+iUCh6Gh0+9XbaVqacuTDKODzKY3Y0pxrxp5fDxN5FJRy+
2wcEhv5AddBAZd7zyTKZH4hiPWBURXqaDR6sgnBZc+wgkvIWLsPT7aJwQmv1MGNaU/idc8OT
m4Lba69PuRdG8R4HfTVaYerAwDNuAHei89qEDVdMnamw7VuOSG3Y7bHgNhy/zV0+DsBWOyn2
uQu17n1JzaNvManTVtBdQajDzexdx3tqkwWtGKgkOtd1anQjWijlyiVtDaW9/KblqSmhIYr
6aFTWNwdqMDrV1Sx+pGsyfbTfmHt1+4sfT/vHGloMzZqtDkoYwOE8Y2/ep9Q/q69daqbtd1u
r/clqegtxqiu3j9vu/ocllhltLlbaccBXiwZaNXpQDY1GjEOGbk2TycZLW8ikcUqV5kUO+1
Qf00HWU5BxwV2qp7BMzFVTI7kjb1Uf1ddKkoOkjdxXCm6Qqi+mTapTgNhTatQd6ajeyS8g4
94PdyxTrGQoLxskQkUAD1GpNNv01jtfByQiz9xJfS8agxKeEMbUGw9RJpvvWtdZrOWLZpYQv
OGf3wlQYUPLZT6R/IOPwZ+PmL8VJM/b+Ps7SQiykkDSRYvCrM60Lb0IBI6dK6itqqv1x82km
pd3vf4y7fq/41bqS5WDnt4BFMkrj91gouzUMrUBRUTyIHhtqij2mTUrg/t9ochjMhCbqe4g4
2ske4Q/UzK9I9p115/cv3Oujq4Sb6vOdEel2W729Nrrer0dr2pG3H8bJy7e7iJEyRe0JXIJM
FEZHiaigPh01sjB4qXAGjMHOMuvAiiuqkMVUfy13sBZuIDGYFgWBURqeJ6A+G/nogUgNyx9x
PbB5CgBG1K76avoJe0IpvYjexclJq7B5Kj0iMLsBvWoPhqjyZZUWH3GM7Mt+yWzE3cs399nf
hbdsW1i5CxI9DJc3blUHIVZEQMfPxnX3d763T0Jba1u3l+Va/qbvp7K2HZ3+fhVL8WY15i89
eNFQEItPCmw+Z1Vzbhg8/UiHFGA3o2xr1366ZYGPWYCqIK9eW1a/H5jTQ2GAq0RvILHfkaGo
/Q01dDo+lK4SKsfjQfPQnlzIZ+8VLaOxXYsOcgHQFD41OpbtuAJwJYgKj0lIO/FdvDzGo1Is
bwMDDHwkFOAX26eqvmRqh0MreV1I01CNif8AdrpKJFEjFmNTU/OnroM5kiWJJAP/AOGuk6C5

SFY/Dag6U86ac46jhZfv/wARZ/EqamMwXsQpvWJqGn6HXoTOy/VAotfQQ/kHAWtpYdvd14sc
bHuK0K3EQ6R5KwIhuVPlzBSRR5E6z9xRYstLfisM5OaozGRuGvMPi3mYtjZiS0HI1PtV9yMD
/lWpA1l3rNqr5YC3KIpa5iLAniwAIAFd/DWEoIshRFxv+X/yX+KYkm7OzHC0IFZ8Ndj7ixn4
mhBhkqoPhTtW7b3LKuAzjmfobtf/AMnfwF35DHB+TsJdfjbMSUD5zEI+SwM7UNWltv8AWWhFe
vDkBPwQ2Aln5Xhr+o47jw2KsUt7zt3P4zufG3yCa0ymHuxcROu3plTZ42A6q4B8teXu7dqOO
DPo+13VdZwzP3cXuJykXfcVrT6f57alwPQpEyc/w88cedy1jKac/alpXc1DLrZTKweXvGc78
jNjl48j7YSHIqWJBJBuIAFevxeOhPxGrS04PF7iuUzMtLExDitWFd/8AE/potwzKYvJxBL8t
TZ2qu23XVqvAwswYSSJA1QBQgdTTWIHN4GhURIAKLXpT4jFR9QI0/wCI+8bnsjvuyySswx2U
ris9Z8ysV5Y3R9uSOVRswWoYV6Ea19pudG6m1KeGNL4GC76x9jju6stZ45eFpDdXCWqHcpEs
hCgn5a8zeUWcc2VaScGcEh/QH+Os8gJxturEdKfx0U+IofTIC1BtvUHwHltqqygMXW8n2l8Y
3/oiag16H/brqKfS86HieQghqMRQ8W67b61rA5osJP8AbziNngVl36/x0WuICV7M0eRuDQEM
QevmB56OU8FKs0GBzU9gDHE9DICH8eXiRq1W0dZG3xWZS8ieGesIKMrDZgoI3HnrVTcxDJpm
y7Wz11g8tBeWM5RpmRLgK1HYEIQyE/1AGv6a10it5Wpf6j6XXg4+A57ohse+nu0iYrfuuxl
ZSyARx3nHxA2CyEDr49NXW6ni3D4f0HpuOj8jmXpHKBJ0YHkdjyHVd/4aecHsUyig278pljY
oNim9KV328NTumk50F9AC+UyIWRwJAwbmoozbb9dumvMtnBbRQCxGKL2mZiXD9KUF6E03B3
6azsDtGbkamWFE4SSKSJ22FRWoUsPGUkepC+WUXGEy9ljbXJX1m8FpkLRzHEXPS40dlec
D6uKig38hXpQrQzdS1n+5nsLfwEGEhi9gzSPENL3a0JAoORHgPLR4QTq+ZpcBc9XCZO4zK
yu8CFMEg4XRpQvx/y9VNNYO5+u+hbUL5vmf+3y9T0/t/8Ai9Vn3EwqvpS/lf8AivJLUutu
44cV23LisFZRQ5S9jIGWypIkLrISAsYI2BHxoOvXWLe+2ve7lbn5dutc1ouD8+fqep2n3mva
dm9rZ20t68q+48uHiKcsamKitpYYjbxHtDjzPUI2+xPXXrvWD5PpjQqRLdZmQqgpsqAbdKg
n5aCkVlsUEkzrbxDeWpINSAOtR401ZZcCWtCkjDRwRt7av8AQATTYk+G2n4QZpkWXD00EZgQ
qzMdvgPiNJa0BM/MsruxmIc+Z8/01meXIp8q8tgd+n8NNJ0BMqUVQaeYANN9BwErh9yNvA1P
h5eOmUhGVnbRSkLJcpGpqN67fw1VKeI6N52pjPxxjgt9f+/nr1CvDHBTDaVO/wC5JXkQPEAC
urJUSIZfmVqqJ/O/d+vA5x3tmm7l7ryGZ9mK2S5kPswWy+3FFHGpBRUuAAusG5d2bZPcfU9
I8hZbrJxA2GwBp5V0FJJKQ+AEHIXY+HSuqrQINPIVJoCa1p56UY9IVNuBBopUy7Btq7A9KeO
lbAeluykbClSdcgH3J1JA8Oo8v8AjqqOZ0zsCVmwN5an6LqOSFh57V1so30NArhhPb8P/dn4
f7v7ZY+7edryW/c+OQb/ALcJ+0vKeIIdSf/AG6ZLr2LKf2vq/JnL90c/wAjmkzAxiPqtVNV
pWlabfx15245Rz0GvtRC392EVjYKWdga1rtyGo6CyR5zTRYwIFSOAmoZ6qC3l0t8taaftRy0
PIQbZkMLsqSOVBR4mPw8CdtUTQzWPI7b/wCL+Mhlu7v3Af27SjXQChKyOwAB8tyBpL0mntE
rd13JWqR1nJQOsU8RfjPAD7q8duJrxZSPAiv67a8p0dWfVbO/wDUrKOQXU32vd7KQR91CVYe
bRsGFP4nWmjI7oz7swNxmuxb/IW6+5Ji47wDY1V48ZKda+k1pp7PKaPL3lODkjtHKixk8U
9SkGvJetR8tUSPOEubUBopFblWgLH513On22oD6hOMVXoQxAFQK/462JgDj6rGeJoENCepBG
+2mOTRur/b3EMiOCI2VgW8wQ1RpVrI2ou7qnN7n+5Yhmlkd6LspJoajUNzLZR6CCRWFCTu
D408q6gKXopVIHltv5/8NGqhnSMI1dlZeo8B4HVZwBgdlZsFYkeoCulaOguw92P/ALSQnl1i
r128NdS3BjJ4g0GNMnuqOXHiaCu/h4aughmZUw36sw2ljjeE+R2DbeB0BqltjPIs8bctxtRh
11SrYXpBrcPctDcIwfi+3GvQHRty3ppicEYZsra7Qwq4A96LfevqB3oflrXW2B0x/k8bf3GP
yHd0sjLaQR2z/eHb3LmUe2kApuS1KnyA1etXb5noX2U72hcMvy/vwMb9yT6X+pjyLeBbWhXP
apoVZS5kEYBPDwqV+VNZN7cbk0JQsCO4u51h5RmnECpoC36+esMshZkiebC8Ke5QBgtWqhH
9W3+w0G8i65K7vlcwSRuQkbCkiTqQH5AhqE7jbU2pFsgm67x7ru5bLLT5m5kmsbF8Pbl2qY9
N7drUwIkBIYnZSP8p611KKzJn6K9McBX2p2T9z2ZJ3NjsmvvWRMc9oeLVHAHQPE9deTu9/0d
zXZdf3LXxwPouw+w/wCV9t3O6pf5ttuaR/FefN8OAsjmlWrwLOM0VPcCgFSDWpB8m+OvXR8s
mDCZXZruNvYdQyuiU41UeJGlyOiq7PvRhkJD1rU7AkfAeGuaEYtkWNJehLsVK0pxI3rXxqD0
0GRkbwo8do7Qxk3Ei8bc70H+Yk+AHXVqp6mS9k2lLiVLGEqsnOVieUvX1E1op/36R40ApYHx
Ptj3CQzVLdCTqbUAF1yqrJWpB6AH4+elsMeWzrHH7nHdSFrSo0KiQXT8pUMjAqyEb7bqddGT
kUB/bXxoaEU2r5ba5FEGY9ZZLiiCh6liQFHxPlp6yGJH8ExxmLursneNWAIFKu3pAr5VOnbi
oJMGaMUB311iaANI4oftlcUqKUFd22qa6riAomWRUBNQWFNOKEFKALACoH9Q/wAKaU6SDsOV
VFafFP46XpAeySDgqotKD6qmrbnr8tdAD6MB999gKj+RrppORu+1ro2mJQL/AFuxI/2+Wtm3
PSK9GH/ijPWuB/J9nFekDHZV7jDZJG+h7bJl1uwYeQLA6Pb3Vd2Hxlp2gs4atyZjlx9vge4L
3D53mhxc0tncKq8mrBL7fh5015+4umU+AzUSHhIMnjr6Rf7Sjx29uPaWSYBWILMD9IrQADbf
Uepk9AWL7MsW4Esp4soAoYx6iDtua9NbNtt1OgpusfYTF/ZlbYysGmIdlUitdk6Vrp+lMaFG
Dqn4H7quO1slmGWES2d1OiXfSqPt1CFW8GX+GlvZ6eZp2tmt55n6MyaWXC+ATLYF1+5VWfu
WPH3PfoHp0LU2r0OpXr1LINdezeHpoz8/8AdcqRZOxycYKiOYJJUcXUSAo0ZHgVPUazVTk9
xs6H2FkK2t5aLQpNLAEegqHEZ9akfFW1SNDzN1R7jh/efards564t4RxsTNItmT/APGQxPst
Twp08xpqqI8e8xXq4VuDM5mlq2ZfxUg/Go8NUqsktT2xYh6n6SKk08vLWxLiKwmVgUfltvQA
dfhpmcgOUhiQ2wA+noOvjpwOhdlX5XzIRWoDUG43HTUL6jIXNyC1U/VUMAdivl/HUWhmj63J
dvwXybz30aoXA4horA04g0HIbjbrq8ASlZMDWM7lwf08tc1g5Ci6h9mYOpIBIYU61+GotQG

B/h79bgKygo6sQ/IgkqenSm+rKww7znoNpKBX0sr79TX+ejxGqUQTqkhrQBBUjqAfhXTVkJZo
0Fpdhwpchz+RG/Ub7arAq0Nj26+Uy+Us8NZRPPe3brDBbir08jdB8Pif11WktwJbStf/AJWz
mFx+DxX4t7XmFzb4JpLjN5JSS5t5lZR+4sY6e3EPQp8db9xKqwe7sbL2qRb91svyXCv6nK473
hCVOWr1O/H9NZFbBqVoPpp/cjZG3YeX9IPwPTS2liu0oD5REexcEq7HZgKj0ncfrqPkSlam+
eSRJ6W8qxli8g5Yso8KfrmsHSSuR/cbT2UUXjZyXU8SAPqB6gEdNBODfxIrHbuXvDGSIOEa
qTsCRuQeniN+mh0qZFjBk8KDa40W+PnmhLqvul7hoxHRitKEf7tZHtVs02srTyMuzv7tFZUs
0rKLRjqXmGyzTfcUgJV1UGah9JFdl6EXTVpyTwQuGcUntgvpNSq+P/LXQ8x+oDnklc8yAoJ2
UeSjXLAOpNlVnB93fIqtWrVBp0HmRoVpLgz7tkkTymX9xnx9m/twKpWaZa+s9f0B1bctwRkh
CBm5SoHPILTgCAT86DUeIOYISn92oZeNkfinz8tBoC1BLpYvfUEjiRvQ9aeFdSaGJpKLMWKM
GDDkFrUAn4/DXCQVNeVYpwCg0qfKnoRkCRWGHQVLEfX5a5DrA0wmOv7udEskDlm48PFqb1O
r0o2c2oGPFnlJhFfx+GuJ1kumulhd3Mce4jqSI1Y+JIqdtDer0tKR3V1WcGRltXVqmm/iOn66z
MWEg/iwASISPCngNU4BhIi9QoQbDc7/y0ywcVfVQRQimw/x0jAgckNLRR8vjpWc4LpYIPQ1
G1a7HbXNgIROAu2xG3xOigGkw2RzrJJa0aJwa77r0prTtvEAFuUk9nJzvGeDRyc0IPRgagg/
PU7OLHNShx31ere9wr3Ahq2Yt7e7nBB3mdQkh36kspOh3OX1cw8BTKwL8ANlpQfpv8dY44
iFYn+zvhKx5K1BKp8R1NPlrTt6BDry2Dsj20HP36PGZm6hiacWG36nV1zCzof4TilulysFWK
s1yisdmTz0/j4alfgau3cSd2wCZXtq6EU0ZEEjHnbHdWUU3U9OXlPjydu9N0Zv85dn1wV13
dikMiqEflxqKGISOFyPD4P8AodJas5K9nvf/AK7ewE/HVYj42G9PrAnIYjc0cAjfwO+g6yiu
88hPfvb0F5nMnYX0f/S3dHZ/8jEBldfiDuNVVZrBhbSdYZwvOWVxa/eY+6U+/b1jlp/UoHok
U+II0E+ZhtV0tArtZygT2zxFN/nTW1PBMm7nkwap2AqTUbnnrng5lrStHIGXYr001B4fEHXS
OgLRJUuhxO3BeW1fDUbajJ4F0x9JC7gdN/56lZhl2Y9RpmASD12OjULHA2Cg71NN/DbVEhQe
7UmVWG4O1RruJxTIEUeyBvz2+VPDS3aCngotp5bSxNf4N6lPRl8j8NTmGMjYXc4usJaXCLVS
xO4qdx0/iNXjicssGjagFQOdOv8ALVaspEoaYqVjxFGZxskajkzVNBQUrppxBNwdMxOTyPYt
vdTQn2e4J0a2luOiy2EMi7rGevusOreA6a9Daaomo+Z/Bfqbe2aTlrPCfx/T3mcMzhTGrMFb
1kf5ienXzOs8nopsjQMqoqOQ9SmmumR+JGRjBxlG4kO6tvWnUGulaZzak+jcsGnhZat6XjY9
a+fFlSwtbPRFbng78fTyUw+THYdeop0J0jR0FyS87cR+4ZFQn2XLEKVFQUckHff0+WptOZWn
E6JR9HJMqyxPZrIHQInrFiyHBqFG261BBHITVG3KJyEYKW9FjHao6MYwPWU5FFPnTf+Ossn
mqwZcRwRu5lbnEozMWFIFQP8A18R46LyhpARcVURoSisa8Aamg6geRpvoSdJGeRypUqOQoNzu
d9ifl5aB3oVm7kt7QwIvB7hqSysKN7adaeQJ1erx6me2oA0wkQLICFA4oBt06V1N2kUDdwhL
eG1f9vnrhWDvIOZdhQH9PjvoSNGenYf6L+m3lqLydBzmRVQitKDKPGmigQVnfY7noNvjoM5
E7SOSWdY19VTQ1tNdNXXAx0PsC0tpb1bWJwOAMl7dUqkaJuVBHUKba10U+iDVFmJf9x5U57u
G/y1CqySsIVAHpRfSoH6DWO1pbZS7lyDQMzJVmqfNa08/LSiNE5mV2agIpTT+YGUlwzLUkDz
pUj400G0Bsr5VDMx2PS08fPQk5FUMRMxJ6AVH+GhGTmylg24r1/TXWfWimNSoYV2PUEUJp5f
x10nDHHZSivuru6kHp11Wmh2p5k2VrpevMK2/mRo21FCcndJPhbAVJNvK8ak9SjkSU/Q6Xe
a6VBy0PSwWE8R6Qvp8ifhrGpgWcleQti9v71Dx9wqXoKHYEUp11ponGgFoMLKENZJagGSY19
gBQzM5owVt/ooDTyOtSkbidl/ArILy8FBtdw0P8ASfSdRvCUi9p/LY/UVxZ299bCJ6ek/tyU
8eoA8gdTdZRBWgCilaCnsfkUWeGRWjMTCOZJAQyb+BrQj46k3A08jmWBw0nYdxfdqspaxlke
TC3T9Gt29SKx8WjJKMPlpok2daslbbkLMYiHM2EGRlmoTDER8upcChr8qaaXBhbvDg4J+S7V
Ibm2yQUkvbTEA7qDsf0qddbGTRu06qSuBzlaRMY+ICSPkNadTzWXNwLhloOQ3+fz8TTVNfQ
WcFSiIEkkLWu9K0NPEfHNSsobyV5KizclP/AMaD5beelsBCWRgS56A7f+m2osoWW6kMpQ1U
9SFH9NcgcBo/JYus7Hbl5U1U7UGmTmhReo34+Xx0GxUeXUfu2Sy1BMVJF8qdCNC6hkhc2yDh
IGABXcgEgnQaUDSPMVO5xU9iGHE+qleHJDUP10yyg8SVuBNG3E7ghlTanECpNdOOOnA+7Iy39
nzVll4VDywyD7cuKgnWNlJyWu2rbd+lyTcM09vdXWa7ikx1xcFpL1nMUjsDWfc0r1o1PHxOn
2188cbfFmv6930puUseaX6eRQ6tHIYpOLgDqCfTtV8RsR4jrp1LWVDPTaScdU+nH9CEzMPFKU
LenegI+I0JyF2jZNCfZecjmwB/brUHYdddZYwLa2AYRrHGLqJw3KgJbagP/AA0uBZgvs5En
ReYA4EIJCdyAfBt/4HSqPecmWy27yKJl4MF4tEFPBkYfA1Wg8dFr2ndREq9VuFtqNxKuA60K
cqip5U6VOi2pkWcmUs4xHaQmc8SyqBLGhZa02G1CP1157uZFtP0K7n7cREJMcbWkdWAAPU7n
S9T5DfTqtbFEK48QARu3i09AtiDt133p8emh1W5B6drV2Z4Xhhcyo7Iw8S9qL8RwvQeOg6uy
hwNt79Nm3VRueGF7/uu3F1bXVwIImkZWIVzQE0Hj+uqu1tRha23mW2e3nsBeEfKtRRTGaU8
eh66FrPy94Vtrz9wDLEoiswBpTIG2l63xXxOeufwYM1pO7BQ8YrVnbiBT4kfDSX3VOTlsW
4QC/b3KD3Xib1AdpWv8ACuuV68wW2rrgz5Zgo9sbD+rzoPHTyoIEhNz9Cj002p4aVMIVj4hQ
ruQTQn56opOZs7i6Ha3ZcntELc36mNKbFkPVq/HV7W6awXp8ss5zZykOyjo2wUioO2+saZJD
TE2TZG5hxsUsVu878EluH4Rcj0DN4V89Jvby2tt3abS1hSz0Oz7W3c71dqrSdnC6nClPCR3
3D+Pu9e3rgQZXETRggvHKgDQyDzV+h1DtO+2e5p17TlekGj7p9r7n7durb7iqq3pDtt935iq
LtnuKvuHHyKKE05R7/py1ryeE9ys6g82Hy0Cn3rKVK9CUJFOvUVGiOrJglu7KGDdXqu43A+R
0aycTIIUeqhJ2Br5aFmCShAxQfHc65HYGuExmSyIlkx9nNdJDVZ5Io2dI2pWjOBxBpvQmuq1
aiQSkDX5IuBE9f21VWBG4NOh/joO2TpPJ42jsXjIJ3jlx4UND/I6G4vIQW1faAUk0DVFauN

Oo89ZavJN5KrmS8e4jS3HIuirHbrVvcelfSPFvKm+tG3mUjloHT2mXwl+kV/ZqruyBIVJcSi
lTWtDTfy2OqpndRvfwL7eQyERJBFwLCPcg12HmNC+EaNt4Z+qLa7Wa2VUNeQpWo3I6HQmVB
klIj9wAwSQB1qQzHqD40/TUm1GgXAqy8NncAW1zCLu1cc3tmJHTYMPG4I+GhDKzWmoLNdQ2
ln9nByNvCIU91i8gXqAx2qRpkSqwpy5OK9+WjXONyheQEzMPHY1B/lpp+U9fZtnJymRSJykm
1G2IO5pq1NEeZu16bNEpWUssasFelSWNAK+ZPTVZIJ3tIrbB+4HUMpUggq69K1HXfRwOgK/Z
vueO1Cq9OnTUbsaMCM4DRsV3AO46+OocAl1mn9ZrxHUH/wBdMokIw94yPQ7A7kapOTijkWYx
VoCDxG2/xOuQ2CPvk4x+YJFeDHw3Pjo/xyIX3T8okQdOIB6CIBfTQY6LcXIyMASQAQabVPgd
GrCWe6VkkfFFKEhifgfHyGhIzY1xHuQ3trU+2Qy0Hn6txq1WJqP2u5lzBuLZuM8E/v27ih4
tX+G38tMgtGu7qijOQjztiFEGVT7hVUEiOYmkyH/AOqp/XXo7mUnz/E39vdNCTgppsnUGUhh
XyGoYNuIPODhOAFloxopU7cqnw0llwFxAtnQFWR6pxNagb8T5Gux1JvEE2W2YT3IXM7KEVqKp
AoPAVpoThiJIEpeec21tNWFgOTeFOPB+eumWNMHqgBWooFu25SoKEGjwO4Py10qBZMphZvfx
iwSMSyqoAr1X9fLWczPUKs/uLW5hvI0QG3kEq86MCYyD6lPUeY8dJuV6qOr4oNPlsrYw086Y
581zD+5e5bjujMf3nMSxGcRrAEhUxp7a7qNtzryez7P/ABdv6e1Ma5yz6D719xXfblzdz6U0
ulKi6U1+ftFJuLd4ZgWCvxKoyKSKDem/XXo/Mzw7220tV7EKrKeETgKWJXkrQAVHjTy0OiyE
e9Tmz6/uYwUSkyKlSCzceW2/wDDT9L8vcK92v8Au94DJcRnajbb1aU7AaDT8vcItyvJ+9nk
dyyhglusgYnj9Zlp56zOib1NFd6z0p+J8s9+vH27MqVBI48x/sNI61etiivvcKR6SWE9sEmt
GcEEyubU3+fiNSajSxp6pXzUblYMDaTIXaC2WAHdwPUB+INFblxTff7b7dta2qMMZiBDIJEILI
xqWK0IFegH8taa9wk8oX/wBe3+1z7Cnu6W4vWiUsqxQjgqN6StfjShoNUtvKxm3e2suPvwZy
3sb0XkMcUEk8krLHDHEvNpHdgqqgWtWYkAdXOlRZPiZntXrlo6NkI8F+MXjsFiij3dEZ/wD0
jdNwmthF/GC1BDIXjbZ52BPMERgKOR0Miuq6arhIY9r3uA75nubXuu4u7K9NXt819w14jE9F
dLiv8QRryO97y/bKrVOqvGHDxotD3/tP2On3B3Vt7outHdTVv/dbVDCfs67tpnjxM9p10i9I
aEiKX4H2ppEHyoTqmx9y7fdSi0PIbDPM777B3va2adOpL+VPmr+vwFDWGGQSc/wDQyrQEMiWx
oTsf9Mka9SD51poEmxt3PGYp7NzWlPjFKfEvSmuaCmwXH9oYXNzGwjWN71fU8UdyV4x19U0
nAOEQHqTT4aRwW67pBi9g4vH2KZxrQXdmL17Me5eH2pJY4zKae3xcqqDk242pWlaaZ3rDq3
/luGxrYq9kvfurfEtHNj+3MTALWwkeJvcQTUuUck5DdTtmKHiQdMsZGVLPVHLcvlJc1mL3MXS
Rxs3k0k7wwqFjTmxbbiigAFdgOnTppUkjQkkqg1jS7tzCzFeSIF8Kg+B/XVWpUHI2WL/ABh9
1iLrK3c8eKsbGMSX+VulcwW5bZQQo5O79EjXdj5Cp1hehOcwNcfeYXtntj77E2LWr5a34WV3
dBHyj2Skq16zDa3aVhwt0iptydmbbVafj48eRjy3BgsIpc39+chf8z9wAGevqVYxQcWO1BsK
df460pQWSSWDVfiuT2Mhf0JFHVkJqNgSK0+OhbNTRt6s/SWivAbJEC9ONG32JGwPw1OrnBlS
kmET5AceIA9BFTTx/Tw01tAJAF3cCUq7DiOtakbeVNSXIK1Fd9OEsZmTckcnLVqT8fholq6o
59mkT+1nmOsi03O4INNNxk1q0M5LmLf2750XYipP8emqVeBO5Xz+qAYjLHKjkGsTGSM8EkV2
NBR0cjp4aZW0McB8D0gt4ioSOFXWNf6zzbmzOw6kn9ANhoqUEAy5QOjpurAeofDx1NuWUQrm
UPHypXzp/wAdJKOL4P8ATJpXl8dGcgnJcKKRXPsiQduumT4jMrnUh+Q8P0r4aWcjsQuFZYZ4
1SnIo4Uf7hrrWSmQdLegQAJAm/1gbHw/TVeww08k0CWtws7E8QVL0FfSOtab11yCy+cucjDq
N1ZgynzRhUdNB8RVoM7BgDBJseBHjvkdUtK4bxyGLISzv0LHjXrVvHTQw6m1wjHJdpXyo4eX
HvHcCA/5JDwLkFChpUa3ba6tt+UMrsWi0AECxzzl3PbBYKZGJ4qetW2P8dTs2lzPVolZpFs
omtAbC4UIQx5q3UHoCGHUH9a6n1yk1IMO5V0s62WULJEaRGC7t9LAb149KDSmazBKRJzVmK
cgB9PRvlv4a4VWYRuQ1pBQKV5716eFNv4fHQcoOA4z4t4FmWnJAzOwJ5FqAAsadamoOlaQ0
8DF4klooKdQo6AEgEbn9dQMT5BUkre4/t+oN9RFNvPc6VjAxtp2YqgLVNVpgr0PXS01VxKrZ
vZYROCAwmlmSH+uT0gbmg6k16ai+4SZZdjvLB1xlhYufdmJNd6EdPkK6H1Nx61d9vsUXzWkG
+/xKFnSAyEVoSOp8zUnQtTdergX63bV/bWQf+8IsnGO3joQACQWpXxNKeOprt51bd/ntftrV
FEuVvSelcIPJfpuPP4a5dvRcCD7/AHnxj0QK2QyMhIM77Ur0/jqi2q8iH+Vut/uZQ91eSSBT
M7E71r1OmW1XkI9/c42YdaXV3GpjSVwermv8tWVKRoh1vbv+phgy98r8zcMKHYMAQSdTezt8
jRXut5fyZ9Jmp3tpFuF95GYeABH+6mo37darDNNe/wBzPask0aj8QLaTd+2N9HAGkx0F9fW/
tMUJmtrWV4+S9fS3qFK7rpa0tV5fv/Il3G7V7Tda55rh6oFwChz15OA4kiViHnlWuymlOaU
o1BrLv8AcPby1ngl40PoOx+217jbSq10KJbWPRNcfUeRdo3SxyW2AtZZWiRppQoMie2po0jy
inEbjdtq7a86m9fetnppw9h9Ru9rsdjsp1fSubcp+3mPu3ce2ewLXEMUlvJaSILpZRXmwGxD
eO2v1O7t9HedBQ0/h6o+p+17T7rtnemOnXz80+JyHuk2sOfulw71Yy37hiYqvu/1U4kAjX3v
2/6n0K9evD04H4x98+j/AJ/paceXVx8cxRdlldgXPdlpJms3fnD9tWjO1lmpxzaaaJQz29oj
mkkoB9RP7cfvz0U+tosnzlrRjiOLS4Hfn2/YPYcSdqdo2Mb3+cyZrJL9nbkCS8u5NmllykLE
n9bsqojU9X5E2oy9QT8gZexltLTF4C3NiY4hFi8Zzq1tZh6kzN/VNcSDnK/wDwdvpA06Ui
7SluxiYo/drU1fHXqfrp5LIE8Yj2FdZ9VP5aDQGaHsbty77qzS462nSwt7aFrzK5e4B9ixso
ae5PJT5hUUbu5VR106xlitwa2W5tO+MtFhA95b9h9oJfvySSf53gUqrTTv0e7vJCSa/5AeK
bJrH0y9MePxFs2hFmc3f5fKTyZrKksxMktvDtFEAAkKAbiOCMBVHkK6tR/NHIG2sSxNkEIS
ElpKoxDhanjyruufgD56sVg1H44laPPSxEHdamuw9R8PIXS3/AGlq6nfMZcezbGBTViKV+Wok
bQ2Fx3BNU58a08tNwJwDT3Bp6diAa7/ADrpWOBZK5JtGVj9XU03Feo/TRh8BqWZXuGn9tYU

qU4n4Ur10yKzk5P3ZGsM8UqE0kBHLzNd9UXEO68KRNbsWdqS5T5Cvjp0ocmVtQFRuhrx6A7/A
+Wn1GQFLiOMLeqvqrVr4ajdDEe28BIO6s7ads4UJJfX7e3arNMkERehNGkkIVfhXx1g7nu
abG1bcv+2uuJNna9tfuN1bdF8zGndXYfeXYF3/b+8cPc4qWv7ck0Z9mT4pKtUb9DqHZ/ce27
pdWzdP8AH3Gnuvtvc9vPXXC/ksr3iUtUA1IoTSIOuvRR5pJweQaT6aECtOo0zBOAXI1MKTAV
6KwJ6gHxOzAMRMrLEF+gAddv0rroK0b0LZqAox3qQtCAev8Ajpizq9QkwcXJOxFFPTbiPPR4
kGp0J4xyJ2hUVqBsfEj46arcggeTH2440ZiXqPXt4edOmmZx0D8JxwZTuxu2rsVTOWd7YRr4
iZkMkLf06fz1p7ezTxyArKu5Vvn+Jmbj37G7khNVkt2KMT0NDxP8NdlOD12msMMhmW9Ci6ci
OOvtSgcmiXrShl5LXw6+WotPLqs8uD/qXruq0Vu8LR8V+q8vcVSusLymOjrHQrKv0OP+WtNt
cm2jLfF4TT/AXR/u3huZzQIVICCp28h8NdMkZL7hT7QulZ2UgcpWwSbbmnmvejyHqKVDeK8
iqyrT1S1HqqQQQvntXSzxEyZ/A4+NLaJpJXitFJNBuJx1573JWD0q9rRKbP9Cx7y1SVglOPR
Sq/SfKp89Itu9tQPe2qftXu/Uoe/LLyhCrWvxb+J0/0Kohfu7twsCUT3UuWj5O7CNWIqaCp/
lqtapPCMG5uWs8uSbvWuFLR1CkEqx9JPiDp7LUFHDT18fgKb69t5rh5obdLZT6fajrxqOp3J
O+slK2rWLPqfMx7neru36q0VP9tdPiBpOyNV0hoPlqhl1PGem6tuOoJNBoQK0TClFB1pU7nR
SDEE7aMlhSg8em1fLbT1R0DCO3VYORoCTv8AOuqajFLksaHbzNa7froRkJ57nNDGh9IPXxoP
OmpyUWhofx3cLgs7B3II3owriVLYPw98ur18TN1CvGzKT8deb3fcXo6121Nm/h4/U937X9u2
u4rfc3nFKR0bf6L46GnvnyE0Bm7Au0lx1Y/bsq05Cj7iK9h68wNi4qGpyB3pr/AG7btd3t
Lb4N6ehfZ/7Bv7OzXYxTpwrpfuXDqXPz1HHZi32BhyV73vdwWfb97CiZbGH91siYW963SPiV
9mktGMITOpXJpq1a12tl/P8AqeP3Hc37uvzOza0hfJ68EjKxflb12uJuu1LCL7a3uQVlyMgJ
uJOQAZuINF5U8PDXi7/2qm/3C7izlqIrwXzPpvtv/Y93suwfY0XSnLd+Pzawv9MYT9oP2n2H
islayd29xSSWvbFm7QsIJOEmSukofLWQ1KAAGzy0PtLsKyMo17u1Z56uB8l3W1tqPp6vRLLP
t/uUd3d55ruu7hx62otrO3EdnicHZRGONE5hYoYYhU7sRxXcsx5MWck60L586nnvbe231amv
y1pj+y+3j2HDcJ79s4vu9shG1RPkY AeNorDrDZ1Ma0+qcu/gumcLPhmO7dnBzvCJm+8O51sr
K2e9yGXfhDaxDoEXkBuQqRxtWYkKqgk66uuTXiqg1Fn2A17OMVhM1jllpOax4u2lf9+UVp
FBO6rHI7EekA+roCdVjGBFfmYpbe7v bqGytIJJ7uaQW8FpGpM0k7u1iVf8AOXPgGnnqa1wO3
B0LM5HC9l2D/AIqsoI8lJFNHcd35OKYqztIYa8baN0Hqt7OpRfB5OT/5dNr4+JKG8nvdLp2z
h8fY2yLC+Vgt85lblmoLOXXHxM+z7RH3WjPRmDanbDZO0twYe3vYIpJBcN/qBk90uU4szBq1
G5r5antJTKutTY9k4vE9w9243t3LkpDk2KLf2x4G3ZYnl58Nw4olCppl89amg2bgu7XTBpiY
u5MfDPDLPePYSRTSiUAGEXEUgK06gkEfKh0jU15WsrLzOrXWUON7SbNQCt3FcWMKo28cq3UV
tOSPAqN1p16akoF3G66Dp4ZBKzNcpJwcgwGMpI60qHUGlaCIGHy/TnAFPEWZG/Zu75MHbhFt
I7GK/lbZ1aRjyRjWnFaV5aZpvIK2cxwF91fXF3PI0JC48FBaMQecppV3FacUJ+nxPXXJMpV
ufIR9xZOOVrjFWaB57VBJfSHZIGx2Tb6nbr5Dx0YfEPXLhGD7qtYZsctx9zweAlljdAA7dOC
Mv8AURuK9dGuHke6tC5GYslmupEgWouzMPAkrtt08dVeDPZ4Jb0aUKSEFGYChDHYVH6aIyc5
PL+GMYuG6ckMWdQdiCa7n5anbU7qcwLraCNzM5Zk9tQwdTTatOupuqaG+pajTq4ZrMV+X/yB
jcFddsnLSX+HvYjFPjL6lzEEO3o90EoR4MtNeJufZOzvuLc6OmyetcfGU7P/Yu+pTpdldRH
zqX7/wBRLb2Vi9x9mnhkHpqrnid6cqw8de4j5Vuyq3gjHa28k6xbmN34qx61OwOu6cFemyJ
6MfbXsM9kjFXjBILDkpZP4HT8DOrPp6irBWceQzmPsLpzFbvKi3TAFisKN+4y/HiCB8dckjU
n0qQ3KQRQ5+8toYnht7Z3MEMx5SohY8EcigZlGzMOpropzqVpfqqmUz3TewIqByZiAdq0676
bTAKZDMKiNKoIQk1Hlvp68+RzwhjcXCmX0gDqa+G+nkWB32RlpMJ3Nis3a+iS1uoJlbfhIC
f5afbxdIjuL5TafmzBJgfyNm1hoLe8l+7tQBsUuVeTB8BXVN2sR5r+h6/X1JW5pGEgd6qJac
Aaim1NtTjmJLGK+tX86BR0FanpTwPjpWBsGIVQAq1JQkGnQHP+oOuE5gs888XG1PpWQDioG
7V6U+GueMDIISNjLN7aMOSJazPXY1YAfzNKaDFMxjxNDYQCc1kK1O5NKjr/u21mShQidrOzl
59T2WFXp7QIqKFSdiPhXfTa6AImJWUoRt/y+GlaBAMtrIt37tNwKH5Dpo1wC9QPIchVugoQf
L+GhbDAPm+1HJDeHXWVnJM8VQ9AKCtB8BXbfXNxlndZslzD58HdwQrOaSoPVVDXbw1Hb7ml
n06M9vf+0b23Trw15FEameVEAOwJP8NbIPDY3RMfDbgH3BPQl3ovBj1UdajyrqYIZCORZAI
12BJ5H/L8tDUYrhtZby7aG1ieaUjORxIzxs8KgeBPjqd71qps4XmadnZvuX6apt+Q6svxx3d
OgkayMHLejsoO/gR4a8i33btV/KfQ+g2v+vd7bWsTzYZbfjvMwRyJkrqCKIkM6Bya02H077V
1kt942bWTrVto9XZ/wCv9xTbtS10laH7g+y7JwEc5vbu6N3FZgNM9DEoqacdySegB1LuPue
9ZRSvS3pxZ6Pb/Yu2Tnct1Jexf1Mz3n3FcZW7WCYFrNGpFE23BV2BSvSg1v7TtFSs/y4v9T5
v719wtuW+nH/AB8K6acuQb2X2pb9wu75aV4O38comyWYjAeSasT7dvfXYzzkFUU7Dd29KnXp
VXHR8T57cuq0+b5qv9r4p+OBDuju+6zOrtoMdbpY4THxi1w+PhqbeOFTXitdzU1LMfU7kyNu
duduYZZHarubFlfi/b7P1Nh2K8WAwc35MuYVGTEsuM7NWQBvbtIT/AKrIgh6tEfhGf8A8+4r
9Gl29q1Hr48YKd73lb7aXT834ehiO5rqa0so8db8wl2Od01ah4IP7aFjvufUfPbVW1MczNr
asq9bWhiQ7EyjD/ifPZWwIS/z2Usu2riQMvjkxvz2386KR0W4dER/NVp4nXRgeWajG438fY0
do9zvl3htcbZ2mR7jtktEt9PIYJTL9ja29F4DkiqXY8FQ86sdtXTaz49pJy8ELW7171wdz+W
8nGlV3b3ZLeXPZdgn/7lb3ckn3WX4ncKOTQ2lfqblKKhV0j0x4f4D6vyMR2fg0zXc+F7fdj
EmRvLW1lkqeSxTSqrXxIuk6rVSwvCk3WQuMV31+WLuXPRs+Ovr67dre3dYmlgtEkS1t1ZiA

hdYUjU9RXzprNZ5I11bM7mMWqYTK5jMWlla3OLv7G2D46htS95byTSWgG6s0CqGLV5DcEnXU
/cp5/kVQx/HmE/sXcl13HcQS21125jrvLzR3sLJVpYDFa16tsfuJZQFU9Vr4a0NQmCynATFk
77NYO5z2QZPubzuDnOYIo4IvdOPUIEiiCoigEUVRQCmkaSSSHebo3uRukf8AHd7CxFPu8UGa
IP8A95qPCukqJv11sMMk1rJcxpNJDbsK088khZF9whFBuGUbIsCDuPDaujwGiGZnurEtl+5L
3FQXQtLu4xFi9tID6GKTOyq5/wAjMADotT8DPZN2FmN7gkzScrqL2b22JhyFmRxaOVdjt5Ei
qnXRyL0baFjxPB3NncbJUN16XGNkbZZ1p0U9KivnrhdxZrmJO5LJ5cFcCJCWgo5O2xU0NB
lZya7LBIzblba1ijmBq/F0CUDKIZ6fq8a1OqPUxueo8vJA12s6gIsw9ytSN23IPXodFYBSU4
C3u0tcBDIild3kl9kSEMqMpX1gf5h4aS+UUrK3E1hoGglsLrH3MgT2bpVRXhVSwlLSauh6L/
AO3+Gs1eqsp5r5eT/U17tdu9ausrcbh11Vp415f+PuA8TYtkL63xi0WS4kERZ60Sp3LUFdg
CTqyzBC01nA1sXiuc3O0XrjrKYzUbxqpCkfoNFaC71WtsrxyFr6OJQWBckKRy18dh5+Oj0ya
tvc6K5Upr8hhY2Uc7TyY9x98Q6LHMeKOW2qp8/nrHudw9t/Mvl5rh7DZ2v23/I2Kull1R+18
fbwEsdlcYn3jlo5LaWQGLgQQ/EbvQbVB6ba07d6XqrVcox7uzube4tu1elrMMc5GZsIBZ5z1
N9yphkZwOReGiEmmw8CB8dWSz6kNua3afHlIkAMrLIKBKCVxPTposu5G+KCRKjb0322p0p11
SqJMuZQ3Llv6qAjxGiW5GFifZjDK5AoD8qdDQ+1IRYyTspO6fm+3hzXa3bHd0HquBY2tvfON
6t7DFNfiBrbu0f05fP4Mv29polyOMSL7aKZF2BO52I+A1hZpyWQs0SlpCSVAr4tT4/ppY0aJ
8rYRvSvu8ixFa8kI32/36EiKzKBBrspklWrMnkJpQVpuT8Omu4nJlosFCmIKVB9JjqCrdDTr
1FNDiQyJsVY3NzjB9xCY3BPXc8ei1p56zKyalj22LJ4RYtIM8vH2dv6R5Hqdd11XEn9K/IHe
zu0lZinpXoKeJ6knR66sf6Vkv2uTcdU/i21zvY7d1JmBHdpJIn9uKA+2VFama1qRvr5nufvV
tjvFs9E1x83qfpf2f/p219w7Nbv1XXcaekdNWv424/3OV5KKQM6Mu6E79fGmx19S2j8uvt2q
2mtG0Z+RKMxI6/DxrrM0KsFcf7NktQD4H46lerjBfZdOr5IJo5MhaSWEiQUQcP9Oteg3FTT
zFtW+om0fZ/5e0+3aVuAhsnMb8jsNjU+A17aPgtS+adpqAfOnn5HThe9nds3nc+etsHZ1E9
5ybmor7ccY5OfLp56w993Ne12LbluB7H2n7fbve6rsVcdXHyOwXNlhuwLA47GPDFKa+9Io9y
SQnqXkl3r/DX5v8AV3u93Oq8tfBeiP2/c7Hvtm0trahW4/6v/5MxmR7wumZUguGkBJoNqa+
p2vtaVU2oPkd77rNulOWRtc5DeTtHd25dx9TByo+YrrPftLVUp4L7fcqz6WUdzZTF2eKtIo7
diZ3llMayH1snoBJ/wAorq3Z7G7ub1m2sJLQx/de/wBnt9isJt2bxOsczE2uMyveHcdrh8XG
kt5eP7dujMEghRVLvJlx2WONAXdj0UE6+optquF49T8v7nuLbt3e3jyRoO881jsfYQ9j9tv9
zh8czNcXe6Nf3UihZLlxtRmA4xj+iKidS2mt8y5GfaeeuylePCF/Znblz3DmrHt22dQuRZgt
4/8Ap28Mal5ZpK7AQxqzNWnSnjqaxVnRo39SpWHmj08c0bLuTM4vJToCbC1rgcZbJZ4m3YFZ
IsfbVbnJ/wD1JiWkc9eb/Aau2fPtuzwYIZQ5qeZr5QrzmVAbLxGyqPiq0GvP3qWq+PH1Habt
LUW1ZeXr/UlssplgLDIYe+t/v8HlvZN9ZFzHJ7tqxeGaGQA8Jo+TcTTiysVbbpo29xXr5mLu
ultvvyfGMMlnezscqZEYibNzIw+1s8q6LZiY7gXEcBBnH/LyVT460K2MhN9LYn7s7mzXdmY
u873BcveX90QZbhwqHggCrGiKAqRooAVFACjYaK0HiD3te7vcdl7LJY5uF1jpYru0kdbRJC6
uhIPUVAqPLRohWaPPTdoZrNXeStZLqwSeR55cV7YIMes7mSRIZh6Gj5klOQDAbHz1HcdU4ZN
Vsm4F2YziZmKywtrZLY4awWT7XHczLzmmHGaeRt3lcAAk/So4rQaStpsikcy/Jdy5/MrP8A
3y8a6nnWH3pyoWS4NvGEhaZiHrKqoAJ8Br0fprUVJJlP39xaDDXEoksbliW3tvbjCxtKV
5vyAqWagHImtNq01C2S1aJvJ0/FTG4xCYU7jS4tGZZWgdAwaSMnizeJ412Hhqa5STtVNjO2l
VSsKcixBiAC1PI7E0r5aWUdCk+ysn3tyMpeRr9yiLCLhAA4jQemMU24iuw8NNiIYrXFGRvcb
dZDJtmMZKLtJQgxe5IpeK4Tb0SqPLwYaPmBrIqMfbN7ZmHM2UJYVZiY51XltV0agZf410qQ2
XqhFk4ytwccYgsJpOG56g9S3IXRlsuqo5b3F99FkpY8geccEgMVFSvh0A8NVM7rDwUxTTPCF
H0KBTpUCu4/noQg9OST3E72rW70ZYx6Fp9PI7n9fPS6DdOZA47u4gjMUBVbVzGvBrTpd9td
jQNqrEjaDuDIIvuwe2tzKrcp3IjX3ZUNKBiaipA3IG/jqVKKihafgX3922/ZWvlpRPPzfn5n
0eSmEjupTkQAWjRvQKeAAGnRJOTPre4cSia1PB6EsfANvuvzGmg6q4M8W5dXMzKWkRrsWC
bkAjoabA6PTKgtRvbc14Gq7susPY90XFnaRjncVJFby4wyMZJ1tZYRKsbMm4eIkhtuo14Ha7
e7udusvbum04xlpX0Z9d3e72u13Tbr9Stq1cttuGtPjp6cgS3OHnthZYy/8AsohV1tr2P34g
7gAkOvq6Abkba2fW7naS66q/nXD9xjt9v7LuHO1d0fK+V/8AJfmig9h9xTlzWmCwRFQP+kmR
28weJIOp/wDte3Tizdf/ACTXxDb7F3rU7dVdf7Gn8NSkWOuXqiPJWc1sR6X96J0pQ+ZAH89e
rtb+1uJdFk/Ro8L7Tf2HG5S1f8AyTRfbsGB4nlWg8xXw/lrSZZD7RaBwdiBQ+da6KwLZnVM
HkZr/tRsXft70N1btZoHNRFLFchZf12/XWvbv8AK6vRoWraZzi8cs6uwZQRvyoKONj08Kim
srjgbU8FRmZqMhCvRevQnz30HqNJYAEkViPS6+up3BPTXcRQi1mQzk3CiUgHiwUsFPgaf7jo
oEBqIvCTIMqiLkHWIAbjYFj8PhroyGEZq3djFCgJO1SOVOnnrOtEK28ll4J/arHKY5aVU7kd
fEeR0ICruci23izGQyiLkLg21qkirIQSarXdiF8tQtW0Nx7OZq2LVe7Wrt01bSdtYXN+g2yV
8cZeSW+Eyk01swAkl/0h11aUKjYjy1m2KPCqrb1ErcOMHs/cN9dlvW2ux7m19tr5ftVn6ch
Ff3EziWLbhul2qtU0Gt9qV5QfPruNzjkl3p29lOzcouGzTQTzyQxzq1u/OMLIK8a06jodeP2
XcbXdbfXtykm1nB733Ls+5+37lab6rNq9WHotlfmZs3dq4o8AqetADSnTYa2fTsIKZ5X+Rtv
WpGODHzScFqDX0qG4mp+B0rtuVGr7F3/UuOljIPsTNWgChlrU+I20Vvvij7Kr/AG295BMV
dKeZUSDxCGp/gd9WW9XR4Mtu03OEPxyHnaOey/a+dW5sHeB51+2uhTrCxBI36bgHbWP7h223

3Oy1dTGv6nqfZO/3uz7ytqPpdlvfoxr3PiLnIXjxtlxUkeyTsfHWT7Z2laKYppvu3e3vZrnX
EvuLG4qtaVFR56+gtWdT5T6vQ5Qbj5GjguLsVPoVV81JJGvP3drq3K18/wAD2u17qNq93wXx
Ar64F9jCCfXYFpQ5/wDzTfV/AjRpX6e83wtr6owd3ddz20fyplenEeSxH8c9svi3UL3Z3JEn
9zRwC2Ox70lS0l8JHHGSf/6l/B9bGsx7/wBPHH0Pjv3Py8ePT1MZLE8aGJKsxI48hyLE7711
1nCNCl4SOg9sWUNavYzXUjVvu8PdtoB/VfILaSlw6n//AGZ1EZr1SNvPU6ZyJ3VnSv05ni/U
VdxXEK2rWmUrLJd0ZYyORWkLipJ8eT+XgNT37NIB7ftK1m24jT1MjNAyGsq8T/TJH9Nfntvp
K2TWDbu7Tq5so814/Ea2rJe2r2l4gMnBvUP/AJFHiP8AmGsm5V0fVU9bt9xbtXt7mXHv/qhA
g/t7vE7gqSRHJt1HQ/7jr0dq8o+f3tm23aNVz5ooM6mvun4epq6tBngeYHjKjswAIFVNNqDf
+WnqdqOcHgDnctOqSlCix8lTryl2HH46z7qXVvkVi2SKKyvp7NpVc28skZkQgq3Fx/Hr01GMS
M1kKuFoTayg+4BSJxU8lArTp569VpG6hWE5xX18WADJDEaIPT5VB8dQstSm3qdR7akY24qA
xDNsKkCo1GQcB8nuq1eFR59FG/gdCEuJ0TwpB2aGOB2LAOBQMT15a7yFxijsZCXHJSQ3x2+X
8NUjgdAwikSK5I8+K8qmincaWDnqB5WygMKTghYbCm2x3GgljmvG5t+Tsalbm1ya+mOdDEx/
513qT5nT1F3Ozi7af2/2m8RRR4k+OnyiQQGWQyMK1Cmtem3hoNjoA15V58SQv1EbgfPSu0Fl
RtSloH2kQzFv1PWvx8flpWJMMtkRUfiAGNQCR4fIjQSLW3OpZCLYRLIodfUpUcK7FR16b1Pn
qtSB9X25ZUjHFZTQCvVa1pvrnMjsFs4o296VJkhalgpGSyLypEHCo6jqQaVFdUWC1uSuTK
hTR1BqKjzFfA6d2acjCOeQAtHzVjQR8ajx3qR/LWpcnqez2+9uLNZRpcZ3V3BBai3M8k
8fT2ZSHSnT+qprDf7b27hpQ/I+i2vvXd1+VvqrytHt3bRZJheWUUCe7VM0SVCsR1oANjrT
sO+z8tm3X8DL3nY7XeLr2lWt+NVx/qV2lIIZ+BPt+DBgT1669Nb2D5h/bbJw3D9Db9qWakhk
tHuKMoMscYUksOm2+nW9jQen2uf5fAA7u7dSyu0nSUtDMPdHFCKMdmFCfMaL3PIpb7f01nqn
2GcW0Vw0pkCKNuTLQnx6E6RXb4E/8Wq1tHsPZ4YUZDHkaISwqpG3yro55E7bNfPz4F1hGJp
2txVE2WYrXifECu1K6WX7BftV5jEyWr3wT3go/TzAPEgrTf9dN1PWbvp7fV09XwE2Lxlutr
HIErbiATXcbfHXnvdZr/AMbb4hy4+3dQSG5rWq8vhXro/Vud/jbXJ+8g+PtnHuRxoVJ8/Lp8
tc9y3NDLttfxfvF1xZQgUML/wDuFeg89L9S3NCvttvTpYuyUdhQScHFQORPI7H+WqPevqmi
tnZWXV/EWXUdPdMHuXaRgvEO5ZjQbAVapoPDU0rpQoXpBa/0rubNt+cv8RathYFiaEf8vl/L
SPcuT+jsn39rtT0RHxXoX31yvcf/ABtrkw200iB91ZSSNqjbbpuK7nRdnGhVbdZ6pY1xnbGR
ziTXFoqra254z5CZxDBC+23uHq3/ACgE6mq34Hbu5tVzd/r7BpZ4bHG5ijizENwQVD8lKK3q
3Ulq+XXbQtrdLm0D7XcbjvW1dp2SfHpl+zzLe500shj5GvZYjHa3LFbe8iZZraQitUV0LCo/
y1r8NNsu21VZTRs3+52e53Wkrbd/9NvH4GvVlGZSHKAKTQMtSAenz1vpuVtxPG3dncq51Ro7
TEQzdnyTRzIbm4mAFsrAuqRVBLDruT+uvJ3e4tXvEmoqlr5s+r7HtNu/2xtWTa2nFRzC+yM
GvbYk/IOXiWcWUzQ4GxkUO1lfoFZpXQ7GG1qrtXZ5eCf5tbbb9Ojqei/E+Y3e33drcW1tudy
8peSerMh3HYZibK3GavjJdrcuzzXbNzdWYlvWR4tUtXxJOodr3dNzDhWE777Tfts1m1Ofn5l
fbnb2R7vz2O7dx0gilyU8dst0T6YEc/uSmu37cYZ/wBNa916J8TzNITLT0WvLxwNv3Lk7POZ
oXGBRo8ZbxR4/DwNusFhZj2oAPmg9xq78mbVUzxb26nJjMzxyORF9DyRVVYIQbt7Ueykivj1
OvNe+5aZ9Pt9klSrUprUAuDCWjmSZOUR9LrSo+fy1y6b4Wo13factTV6lUjCGP7qzPoWhK13
j8iD5b6dXn5bf3EtRVXXtvH4f00j9hXt53lksH2hmTHNj7iN8ZaSPDGJrFOEkiezIFB9Mp5e
viUEg+Gl272rbp4B39im7tPc0f58feYkZi/x1kj2piS5kkWNz7UbFQq8+S1XzNDXXoyfOUUv
JDGT3Mtz5C/X355mEjcwAsld6sFpsfhp1gvwwa/szL5q+7rxHbkrB8HGk8mRUIsf2NkxZ57
hJwA8YiJ5AsxB+n+qmp3/d7Bb8xEcdY2yefHmP3jIEhnaCOo6uZArDYkAddBvBGmXlimBe4
Mhk4ba2t5sjf30pS1tkTm00kzfQFFKfj41A/TWhWazBpbj2G3hs8b201zbWDRZe/MaJkL0Vf
HW3EDIFbIaGdg1QZw9G3oUjcpa0+glbWtaKmhwwN7CJbiRpg1FJZqAilaBU4gD4ganZxgb6S
WuQ49uWd2wkl3LiZ12guVldoEJP/wAiMT6R4ld9FfiJbb5MaC1y1jYexnovZycHK1vI3Aas
imjGo2IYUkKdQdCVwHq5WTDd4LkcLeQ3Fldy28N5D7iwL11FkRipIB6AkA003mZ9x9LhM2N
lLew2cNu0jXHsRheThQ9WHI1oBU/PSmlVScRYSElxQ+KmgB/AB2O2g7TxKwYtvi3gN0bcy+5
GU92SzuawODQca9Kjenhpk8GPdbraEzlbys8rKFCqGqkagfLcjVE8FVgdYvjfNIkyhnWMGM
hQpNDxoaUG48dCygTcwpQtyUixXEKEEaqhPEmgNf1O1IH25iWy7HzTW0sU8RHONtqgMBTocG
qCP00JLT0p0LsbG2Pctnlpb+3gW4jj19wRrGoP1B/JKEJG1NMtDJvNqyhsxMt7LNO4VEVCTw
VVA+k0Br111bM1VrCITlaqKctKk7EGtCPjpnJXB7isQbm6jiuGKI5YtQ0CjqST4bag7w8G2
uzFOq+Esj3LmGWRMmqsvkpBR6VjEYAQHwChR4aF0251/bt+vzJqXqhb79zcSpa261Z2ARRuT
Wg2J/wB+pqiqnZ8D1Fu7m7dU29Xp5mgt8JdRMbe514mM/wDUvQgR8dz8zX+eoPvKuk146eZ7
1fs167nTuW0/c/4rmecpQ0i2ivDAKv6nJ6VcjqT/DVa8Opy/GhHdtZT9NNUr7/Wz8I9JcIs
nqJqBsKk7bcvLb461ppHibm5Z5evL82OcDlnxc63iOwTfm3XfpQfr5adk9rfdG25j8zQdyZV
8zi5LmECJYSre04DNVupFOhPjqv016ibn3Pcu8YRi3yMh1WKZAygEj00AHUmu+g6JMH+dd6w
z6a8jUq8VQKUO3TrSu2lafMf/Jpb91Q21ks1gSGNRHJJyKlqr4VffD4aRuy8y1V21+EP2kh
Zq1ayelfS06jzqBsNL9VwH/ABNvn8QTERY8QwLLO+6A8VUsC3HYD4al124JlZra2VrZv0Rf
+yJRSgViwOxbsny66S1rcWi309ucUs/VwW+37UXJYixx9X7khJH6aDh8X7gq3TpWq9WByXk
wiDhoowNz6S1PProfSXJjPuLrS1V6Ce9MrDiboqDv6U2OgqL/SL/AJFp/e/Ygd94rwFy5UeB

UCu/+Om+kv8ASjvltL97fsKVuRGCJi/Wi8hTQ+injA/+WlrIXio1zeYtcTFMto15IsSzzVEc
da7sRXb/AB1Lft2tq14npUwtX6G3tbruN6mzVxa7VVOFL5m6s/xbbjMXktzk2yHb2Fjt5Mvf
2bJHNNcXLFlbK2RuR92Z/SGP0Lyc/TTXndh3q36TenQ8uH/pXF9j739rv8Ab6K31FeX0/K5
/wCR/wAEuLiH7UL+/V7jiuosP3Bbx4qwgBWyw8FBbwL/AJVANenUsSzHdiSdX7bvdrulO05S
9hDufsHcfl1Tc7uE9xSnKfs8mulKxP268WMYJFCm2w+G/TWhvEGet6Vc1SbN7+Lre2yPcUn
ZWRaT+3d1xz2d3GSOCTxwyT29yoHSSKRbXb/AClgdjpttxjGTF31evbd8zX5kc6je5cw3CoG
SoFKnlv10U6PUt/yJrOJ9477e7ck7kyMdhBIMeSJJLjI30i0itLSAc553p1Ea9B/UxVeraul
KjVC7m6tqrv+1onf92WOY7iUQrLY4nHKLDB2cnqENnGSf3CP/lldjJKx6ux8ANeT9wpZ7cVW
Dd9kurbtt3d/fb4V5eRoMOMY9zPdWkge3LLE5VSVHEb6+S3fqKqrZQz9J7atLWmrmprcte9r
47sDKZ/F2cUd5UYXETwosZjuMgjG7kPGnqFqr8a/5tbvsWzvvfvcbaSjLnxB4P/AHruuyr2
G3tbNaq9rThdLiqzp/qeDkqyJY2sslSokAgVxQlfc2LqPMKD8aa+y7i8Ucan459t2a7ncVvV
2rLE9vaS5G5XHY2Jrm5dikEdurOZSPVUBanYdT4DXmqtmlK9nE+u3HSbRZY/1w9QrMdt9zY6
25XeOnWKvthlUSIZD0QMnJT+hOqvahdTx+X6GBd1W9+ijmdPP05iiDtrPPKsUWoljdhRonUI
pFa1PKmstu72Yzdm9On2vup+XbafJ4N1+JsPkMP+RMDHNEpV7tGAR1k4FY35dOlBq/b9xTeu
oeVOuODM/c/bt7ttu7aXTrhzBzi/BMcEgBKPIRzqKFuAP+GvXWh8Xt8Rp2lh7/P34xeNRWnZ
ZJWeZxHDDDEOUk00jbjEg3Zj/iQDZlq3Bucfke3LDuLA9hYq2GQx9/fWUedknVoWy9ZlozWC
GSBK/swf/wCST1mgS1m2vHj8jO11KXp48eZiMhDDE8wKngt1NHGpG1F5AD40FNI+B20ss1fb
LHDdp57uCI0ur14cFYXCgh4DPE094Qa7M0CiMEeDtrRb9iDuMztjOrX15EyUjgtQEVTf6mbk
fnTw1NaMt26iDc9vGKG2gC8fUo5bb9PPoNtCplXDZo7S4t0ashqW9IHE0rpYkXATmZbm6k+4
u5TNIpjjZuhKxqFWp/5VUAflQTBEEmG/JUv8A1WJ68WgkYeVRMR0PlqITNvLKNxbQxtBuAWKL
v8CoOhr6GoXZTIZY0xYnEqJ8tcLWJD9FvEf/AJpT8P6R46ESLa8YWpke9cVDhhZ+zI8888Dv
ezydZJ/ciYj4Hw0ycmK9XV5OaZzHNjMzdWZFFjf00rsGAYf46JtDcB/rl5T6eBqTU0rt0HXV
GR3VgByYLSxjAFiKBfSfUAOvz1PUpt/tLLORgrEbVG5pSlElNEssmv7YyMFnhqrCVmSSab6Q
K0URgitd/q6/DXGPuF8yMpGavzWIK+oL03+fnrlqbRPyx27TxPcRmRFqTxPFuXwJqNvjpN7q
dflcM9T7e9n6n/LXqqTh+z+poP7hirCyr2ztGhidDFA0pDvI2wLOw2O/gNZNnZurN3ab4R
ojV917vZtSuz29XWts26odmlp7CzC2Uvc+Ck9n9y6iEjPGIOTGEBmJXbcrRqa3NSj5qz+lvK
wqxtzZWUy3ORsjIwcMZImKSR00x4/S1DvTbXn9xtXvV1paMccr9Ufa/be62duy3N3bnM9VXD
x5aP4D2XuIyrNGGjycEp5oX5Rzx+asep/XWLa7VKG06WXLNWFqB/ANyd7WdHXepbg/lvX9UW
WmbIWUTrAirWjRITTp1PyprdfVasNsybX3rceVSVmoZKZ7C4cNcwPGj7+7Awq8SRIKE/D
w11a7lcVsm/939OBPFv22809yjVX/Kjz5zOrXfCcxI+aVtJ+cce6BwUevmRuP1Gte1d/yWfg
eJ3XbptfSvNVwfy29vB+qY4je+Fr7UZAU1Eq89iG69RtrrS7I85dvuriveIp7G7t3YPGAH+o
ENt0rTStqMML2dxa1n3HjWoKLCok5VI6Cg+fl89d1NLWQPZT706hCRRxLJJT3GX0LvSjN/
+B/nPLWkqtrowstsYLipRyJuFM5HMW6sNj1ozdK08NZPrvl8vP8ApyPRX2+3S27Lr4Vn8Xzg
U2EUxtoG5rGFHUsEr+mq9VHwk876e7xaXtSCGtjLNWW5WpIZIUM+1KVFB00r3IWed/jzrdff
lr2UESgSyPupLER+HganQ+pbwyn+Ht837gf7G2WNmHuV6VPAAjz67a76lvKPaP8A4u3/ALvg
K5LOyLE+vJXcllrQdemh135r3C/S2FwfvRFbS0CsERqnp6xrna/hFVtbPL/8kC/2+2JZTE9C
RQVBffPRV7Tqg/R2X/H4noxNmQWZHGXfdqivyo31reQH2u1wk1U4/wC2ex8FjMbMYJ8nNc5m
9kWjOGVzaWp6bARxuQPNidLut3pFkmn+BDt29ru1bas6vb+ZP/dwIT2+PyneWYsrK+yTs9z
PBZxyKKIbiVYweNRUjIXWbZrt7Py0oL4H0Xeb3dfcX9Tud53VFxj3KPiVdw2+Fh7hyOPwV
sdaYyaWziaaYvM327mF5J2O3NypYgUC14jpre9zmfF9qtzcdmsJGy7Vtrjsyxu+9MwvC4e2
ltu1ca5AuJbmdTC16VbdYYULcSw/ccimwJ0lrbazzNzp3F29IZxNvJf1MJateIwEluWck7xg
kmvkBXcnoBvqPRR6M9Hb3d1NJ09xse6L5O1O2n7NVfbv7sx3Pcsv1NE0ZrBYVU7iE+uWnWYg
f/HrnXpULVme+6u53Jt/9dPjY5tdG2kCtYs8MIKLMm9R4VB31l+Zfuhrkehfd23namr/ANR1
ftqO2xeNS3WksNyl3oASeNeRp4118R3btuXbeGn4R+v/bq02dlJZTS9vmU/kFY8TjO2e2ra
Q8WhuM/eqFC1kv5fZtmPmRBD/Btfa/a5fbpvjk/Ef+2biffui0qkvz/Myt1ir/J4F4MRG017
blr+S1A+u3b9osvmygVlr013d9zXb3aK7ir48nw9jF+zf9ze7Xd3NpTdNRXnX+XtU6ch7Y2
Vr+NO0rO2uz7eW7jhOQyUiH1JjfcZbzx/RKUaSuinL0oaqNZ9/fvuba+jh348lzPS7bsNr
a7iy7jNnpKzrzu9KvmlxO9dtZtO5O2bFsm7XODljjW4w7oOHsyUDIFP0tx3Rh0NGGvzvu7v9
j3LdXIOHxV15+NT9Xv8Abuw+59sqPaS61KssOr8muXLkcl7oyd/hO5cl29OiXVli5p7WK8K8
7ngjY3Z9/Vwpy8CdfYPsNqu7Z1cN/MlwzWpJnr7v3O52lK7qVuI9Dt/L5XE+0q7Ahl/wAk
YSW3YvFJOZI6VidTBIahtv8AbbXo9letrLmsfA8r7pW9dq1lo0YvH9vZHupYMVjQjzK0rPK
6xQW8cKKXlnc0WONB9THp86DXs3bVqwfBdnWr29zqcaDfi5HH4HET2t2kWiSXi+YyrrwkyEk
fqVijetLdDvDC//AJJPVxC3e5WemSdO23dynII+X4+7WBV+PBJP+Te1WkYg/wB1syW3Nf8A
qENanr00938yI2/aBZ+cm8uHdqX05Q9GPitX9NI3CI7ayzWYO8OT/HOZtQ3CXCZewyNyg2L
RX9s9grD/wBsiKD/AO7VJlJnbqENpAIsjffhtLbR8Pi3lq3z6aXgX7fQ21gPaghUGtQKBfOn
jXQKsc28b/vyK1FVNOmhmUAYzOfQHPCChoB14mnloSgR5GT/JduqQ9sPupuI708hUtrBvjQAm

nx0/Iy72po7/ACslj7WOxqC5yk8YeGDqsEdKe7N5D/KvVvloF7WjC1JYbDri4i/vNNdXZMI5
eyUaWWQ7k1PgPADSt8BqVhGY/I7KLnHtIDw+3m28AVlp566pn311GL7/ALNjdQZlask6rFOx
/pYL6a/MafEmiyeoowJKvIelYyGPWvqG9NOZ9z9pC/vL6CaiOVDDklKbeG9RpWnt0q0eW2Wu
0kVSyjYU9C05DpXbz1w/068htG80mMNwW3LspIARSK026Cp0CO9VJqElj+3IC2/8+vU6c1ob
WayTM2zKzCkYp1Y7DXWTg1ds/njmhj3BZQ262+PuZ/aMQXhEAW58IBLGnxJ/XU3qZFbc3L9S
rM4XsDuybgYmWa3sZRPNMpkZTVGAj5cwm1CWjJ28dMpD3NLdHzVyuMg/cFhDZ3R9mYPbXFJI
XA6VFeNBvtqNlnBu7PdVtnps4jApUpEwdVYspBLkgHp121arb4h6Oh4rMcRja3LtiGPrBoeL
Abnx3H+Ok6F6HpvuL8crx8RtZTWawql0We1en3KgEyRGn+qn+YjxHlrLuVvMr9y05Pyfgev2
+9s9Cq5dLfur/Kv+++nPP4risBk+PmweSnschg/B41jdGT1JNFIAUkQnqrKa6r2+/Xc2+uunnw
fFP0PM7vtrbG99OzjEqy0tV6Wr5P+g0ihQLCIZEydeRFD4+BG241rkz/AE218rPrsbXn2a3a
R8kBMZ4L6lK7gnfrotVaJP66WkooyeHzeMxlnmL2EGxyoDWMriYSwOdyULCoV16FGof1Dx1j
pel20nlcPH4noTubdFa37X7vHkKTPEOXtjixJJavHanJT/HVGoRDa3K7jqcObJOJjDERAcW
evqI8G5aWf5AtrfUVP48+eNS3HXlokMUAizkcgBRBXbrsDWul6LNawCm9tTFatvyj9GaC7v4
17at8Pd2XsPbzSXX3bgrNKJSDxY0BoKUA6a8l7b/AMI3V5TrEcF5n2m1Xa2/tzp3G26t3V09
bdKUDPNKzkII4wLW0RK0qzgsx+BJOvRrsN62Z85u/d1t42dmtV5pt/EFkyd0teKxcT4cQRv
v4af/HrzZl/9z3EzifQFuMxclN4YTx2BaHYfKnXU7dsuE+80bf3rca+bo9tJCsdk8RIeOTso
5IOzNcRrv+jVpXWbc2d7+FmvVz8D39jvuw3KzvbVX51r0fmGSWn4+uSVhnuLWQMcciwB/9
x601Ce/phpP0ku9n7DvP5L2q+VoPZO07GaBZLD7l4j/8whEiU/8AcjU1P/2G5VxbpT9c/FGH
/wDW9i9Orbdmnnx1V70xlnsLinxnb0t5eTfbJZTWvOBV2uLW6esT8qkVjlvq/HV7dxu32lalV
Mxn5rmeHs/ae22vuNtre3LJOitVri+NXMxApMKE5RP6U9SCR+NCPLjx3r46ydW+n5+R9b
/i9k6RPyrTqcI2HcHa+WssRF+ShHayZK6dWuLqNaSs5UBZnH0M5/qNNzud9Y+1+9fU7h7D97
RP7h/wBR7fZ2bb+3KaSs61s6qPL8zmGUustfTTXeSMsjvV2ldudaeZauw+OvpF08XLPz+1bp
dNadNeSz7Xq2/M0uL9zsS0tu4L+PjnrhQ+CxxznnZRkVF/Op6OQf+njIr/8AKwoEBtFauEJ5
tt3d3H9OntflxmSu3uVoyvzNSTy5kmtTXlud/Hr56jZLi0eiorVUomkuWfy1FASYTI0nIE7c
KCrfA0G2srdWoQ6V11+7xoajFdyXdhYzLdgA20bPCoP1bbINeR3XZ1u5px1/U++t2/d77WzZ
bkfKv181yNJ+QLh7ruFbiomjXF4eK2bpyhFjG6gfAMx66+n2dpbdOhcD8o+5dz/kd3fdf8nI
PicnmrJbRsVgX9pFYTqjNyqPpJpuBWhHTXyf3Tb2r7r638T9a/6o92nY06FxbmJnPE0uS7Sx
/eQwOVvrN4Th4ha32GuH9uC7to5WlhjWVQWSOrsrLTkV6EHWftvGzs16N2X0r5bV4rk1z5v
iaPuP/We73t173bJbjXVW7a6bL+S518tUazEdxZO87yhub+5MYikky/cF0YwkltbXi8irHs
BEFVYY1HSqjWPb2133cddlhv3JG7e7v/ANN2H06uXVOW1HVe3L8jn9reYn8h3eTurUezlppr
m7urd2H7izStKShHUKWoPlaf7hub23vPcf7G8eRH7L2+xudnXaTjdqvmn+U5n4x5Dn8fyYaH
uLDyTj2lxb3k/uSgUiiitZnlaRuioB4+ZHnqv27enulHHX3Evu/b2p9vu7YSTWTKofct/aYv
7IXD+1LHbQsgKhfbthyjV9vUEJVTtXc1IGvt67qoWp+Ndjs03L/M8LMczOt7y5R51Y1kPu
e5Wta7nr130dlq1IZs7rq297qq44ryH/AOPEc/krtYLQsmQjnkobQJB+9IxGwoqoSSdtXtho
82+gpy1ytxaSXEZqst2ZVO2wkRiPlpbaENvVjvsruq07Zydx5SL77FZS1lxudsIn9u4ewn4
8pYOfpMsLqskZrsy08Tqlf2Fb1ka5jBT4Z07+KdMlhrkVx+ft1rBcQs23IbmGTpiejK3mN9
cR2r/Tt5D9Wje1jngIdGAVW86dP4aEvJsTkYYWzv7u5VbZgNyZppGCQqoPUzyyN6VVepJ/Tf
bROcLUBXeUwmQywbA/8A8NhjjjunQq92Yx67mRSdjKx2HgvHx0sRkWrbrm/y7cCOBte3Vgk
lvYzzmOu6i4u2aNaqeAZVqPAjTSZd7Ue4nGrj1Myze9cXJDXVY1C8rMBuT/Cnw0j0g0Vqlnjz
Dvul44X33oePUAU8PloNFEjnf5Du2kXHoxJZY5n4j/I8u3/7J66dMzb8dR5krb+44qWJgGWS
MEbEqSByH+GuTNWIMPinkiyYgUqoqo8PXWl8NPwMm5oCZCUMzORVhIQx+DDpXr10sFNv9pCF
FLlid1G1T1rtt500UU4mjspK4h1QcvW7UpTlQAb65mXd1QjeAN6aE0FVGx0/A1pjrt2UjPK
RS33Qt/U/gP066L0JbloRG9uEvroyhy/GvtFwOQAHEA0/lrLbB7PaVr0JLVeGE4z122DurXu
CG4VLi3ZJUCRI+QQ+sdaAlfSa6hV7jbUYT5+JPS3vtv/pKzt81lolP8ARMYdyYiGGA8xdhV/
tpBjBqxqSjQJVUeO8bgUPiNa0z4/bfRaDOLckU35otel6Hy38RvrlVHPLdsscA62uT7a9CWN
OJ8h5HrqnTJave9PAZwU6uAEcpIhLiu4qOnntpXQ0U7qqiG005Xr+h0afDyd3dgYrL4AG4vc
IZLLIwKmWOAt7kZG3qRQTQ+A+Wv19ve/wAbvr03cV3ItV8G9H7WfocfcdsvuH2vb3O1122m1
aqy4eWvOHmvl6GVguJPbQqQAqhpIHT5im419Usn519S1dX8DR4y5E1rLjWcgTUqlT1U1B3BI
1zomjdtb7fHmQt7/I9t3s8FmsbwTqv9wxd0vvWd4gFP3Yjsaf0sPUvUEaw7m0rPOq0a1R6
ldzpTShp6p9HyZl7u196R4rfqep5IixI4k14gnegG1Tq6bmWebv0mvTt48aSRjs7FpNah
WERC1iod969adNtNCmTH830+nibmPvDHYmEQ9sY2G3jZATfuo9xuWx47GIT4DXzP/q9zezvX
b8uB+m2/7T2farp7TZU/6ogz+Q7ky987tdTswDcWUnkCR418hr1dvsdqihI+b7n/ALL3O9eX
+oDKJ7tncqXUBeQTW+O2t1Yrhng9zbc7h9aUpcOK/oLnVFj6AkmhB2P6/LT54nkYkjG1qeZv
EkePoVRgu/z31O/W18rh+Zt7R9vW/wDz1tav+1wxha33bMFQcUxLVLO8zsTTcbbUGsj2e4ef
qe5I+k2+/wDtdcfQtHnZsjKsYtxS1sYYyT9bJzp/wDIE6L7fc/ldv21V9z7BZ29qtfVSfSd
xZC4gNkLmYof/hjBVT8gBT+Wlr2O3V9TST5s02/7Du3p0Udmv9NcFmMvfbzSjK7KaKwunS4

S7SNpp7O8jUolykZIDDiSkqf1IdvUBrUntxHUjwu42+53HW23tWq05Vnl+2eAtyOBzkMrR3y
iaF9472JvdtZErSqMo9PxDAFeh1VX20pqvceVvvtfp7huj/AN2K+x6D/13lksLHgp7yG3sk
ohmnlCqKChjUkU+A15dey2Kbz3a1fV7j7Lf/wCw9xu9iu13N+nSklnZtdpaLAFZz4Ts4m7t
nOWzCf6E8yFbK1kG4eOF6mWRT0aT0DqEJ16b3E1CWT5BdrvWcqzpTnbDfpXWPUyl51MpeXs1
5fXks1xcu8k8rOxLu53JYkkk+Z1Toq+BHbb2n00b/UV3b3M9LeAyM/iFJ6/HfUr9FVLhlaq3
960Ulv1Po8Bknf3Z5TEtaUJ9PT/mI315du825iqk9un2neidy8ePMOgt8RbFR3e31Enn/E
L11N33b/ALat1rb7HZze6s/X9DbXN3j+8O27HO4BluL7tyzjxufxkllkSxtiRaX6IRVowje
1MwrxZVJ9LV16Pau/R8+v4+Z8f8AePo23+vZadXyUQA4PvS4xVr9kHYxbmEB+IHLqeFfnrx
fuf2pdxXrro/Pkfw/8AWf8AtP8Ag7L7fcbVJmr/ANM6+/VFgzve2UuuN5fQ22OJrDncTKpo
OoKpydj5AAAnUdr7PsquKfNx5ew9Xf/7Tuq/zbqe1wj93tQ9n78wa26dkvPcPjZz/APpLItSO
5mlIPt1G5jhiJqkdSS3qkNaKO3u2fbbVvoJfUer8lwRk7f7gVvXcbf8AlNrt6P5aznqelm+S
5ewx2P7O707U7ot8lj7Oe6htHE9jkbZDJDOvgCVrSo2YHU9zvu23+1abSb1q9V44G2n27u+2
7/CbSzW1dLJ+Mmr7t/K1zkZExcNosDNALe6sSstuiGpRwuz79eXXavTWP7dt723R9Nkq84z
7Tf92v2ndbiW5SztTu3WfJTCEd5FeZS0TJ9vxQIOs+Nlt4maJwKnfj618tbKfctzbt0bznI
bg/0PK3f+vdtUW521YfGsua+nNGRvcVxXs0y17DwmV5Fm4q103NRxUbAV6DXrbPd0+q6p65
PG3/ALRddT1lmsp/kStO585a2UVljGgji4m0lltoubxuxYri9OTV6EnqNjr1HuPxyPld/t1
0da04+T/AkKcpIM1jvbST2HWYCRVNvD58SGHEfpo9RhVK8gV3kupUuJ4laOOTRqnCL6egVdg
PgNaqR0J4GnaN/kcRftJjbmS3MgiW4VT+3KD4PG1UYfMHS2Hqk9VJvY5LKNzllIFBKQR10Aa
ENXr6Q3H+WkmCX01wwESG3yQSC7Uz26EyLFIzMHY+aVCmlNuQ2105O+muJfYXklrK0sSrWhV
SyhgK0OwPQg6GSvStAm8ssbeXhv8laxXc8/oknIHuOeIooJNdgNgOmhIn06vgErFDap7aBY4
UA4qh+mg2FK9NcngNawDS5MQ8BHRmNeJcBxVhQelVeeHlplomXvcYvH5S4e6u7dJbh6FpG6m
g4gdfADQTFe3XkUpiIrOP7WOL24mB4IK0od/TU6PkGtUtDmF3c3EV3LDSNERmBSNag2NK6au
Sbom8gsjmYuvBauhqCPFdwdNA3RvAFsNsHsVvbPdoFAv4HPOIWosq/8AK3Qj+lvqdQ6ov0vj
p+ho6E6dVeH7vyfp+AVZZOeJGVGAjO1CBQ/x1oiTM9ur1IiZWeiotsWavGtT5fl+I0uBkoCY
rm4mDQIIwIyfbRECha9aDyrpoEdKtkDzldZVjSMrQcEUKGHShA8dK0jbtPofyhdhda3K39t
DBK0JJWC5iWeKr7EmNtj5qT46jPS4PQaW7XHDh6lsvcOWubie+uxDLdTOXmnkiVmd/Nq9Ttp
jybbfJfECN3b5TKY1u43sYo7GGRbO6urVFRFmkHJfeVSSC4+liAD0G+prcqr9M5fjBT6Nlt9a
XypxPJgvtstyKrb03HgRTWuSSD7IvGjmgot1Iqa0+GjAINP213RfdtZNRm2J9ucKlxEDxJA3B
DDoR4fw15vf9jTudvptqtHy/ofSfYvve79t3neimtsXrpPJrzXA119j7fuq1n7i7amU3EdTk
sY6gOp6iRQOGpJryNjuNztY2d9Y/jbh6ew/Qe77LY+8J912N11//ALNtrjzjzhb0YktMrcxy
l2tl5qycqndUXZqfE9NfS0U6PB+Zbm86Nrcop/IY5FI52SZB7IVOPtGm4+DE7gbay2xJ9BsV
raicJY4sz6WF0bYyQQGUyV4ISGBUGp+kkjSV3qTDYN7sN3p6qqr9Gn+AcTK8Sp7EnuxgkARn
oRx3Hlp+uqcSveZPobrr/wDXaV5MWubiKO3jty3uAFWPuKgm/11RTtoeItCqSQsxeVuUhrPC
H0jwr8fjp0CD6KYxL6naoP1CoNfDcHbXROI1KVbWU2muJ5JkbjkRkK9U9QafejV6E+IIAos/0
VMqV7TX/AJe4FIW3/kk/jhncmLuVNvcwG0LHa4tyzKK7eqNq7fl10rpu1c1fv/tf6l673a
bijcp0P/AF0n40fD0YvvLf2HYAq6CnBom5Ajz33r89XruprimZN3s7UfytWXOr8M9t8TczAX
M9YYANpGPq1/5R/v1G/c1WFlno9r9o3dz5r/ACV+IY2WhxVsbfHHierztuzfM+Oovtbr6tz
3G233TY7Wv0+3U8341IR9y5MfW4kLV9Lb08xX5aevZbaeFBmX3/ff7koIt3BfW8vu27+yDSv
BioYfGnXT17SqGv99vZR0qCq+z93cJV5CxFSP LHqfGnT9ddXYyPf7olT5Uk/JJCKeYzOQzHb
47bnw1rSSWD5zd3Lbjmzln1t7NRJKAqp3WpFaeFjjoOWoWo/b9CvN9F8fIpsv9ewc4rIR2yI
KkRKFbf4nf8AnrC+zo3N5b8z0tz7xuVXTtJUr5IzhuLi9mZ7uRpTWrfyWFK+R1o26VqsKDwt
3evuOb2bD7fG3U4qie3GR9b7VHwHUjUNzuaV4y/19Hvtte9u8Olef6DnCb2vfQZa3vZYMha
nmbzQuVIQkUNONKAjYg9R121grvb25+1Qj212HZdv/8AY+p8n+h9ke/HyNzcTz4mw5SD1skB
h5MTUuyxMqFj40Ua9PaV61izk+S7yvb23G9uvSuUiyPP5O5LQx+1DGwJkSFFiDDyLD1flfR3
IaiRe22n1zVT6mg7SwlnkJPXEnKOIe5JztQuU6mg/qp8NeD9w7m1KrHtPuvsvY0drOZj+PGP
Ln4Zr1ve4bmd+y2cU9rjaftwwq4kkHT1sP8ADXzVtvZr/wAjad/gj7f6nctLaqmqsy/aUf/
AMp83PdLflBBEKMssvo418CDvp6fdqVrGpnf2Dctuuq0pe00fsYLSfVkr2YSy/0xoQxd6U2p
568xfV7vcVEoR9Ha2x9t2Hu2fVYzOc7iw2VxU0rp7UlxQmHY/Hr5/LXsdr2u7t7qUzHE+f77
7h2+9sWdlHVwOfQxQ2cwureUPZ3Rp7njG/hyB6EHpr6y+5d1a0vXPqfnH0dtW6qvq2r/ACvy
fmLrhr6Sed7+YyT8kUMafStaUHylso00fMb209vcdXwDKD7KFifpRfSegodqjW2n7TO2O+0L
O6yGakFnbvMfbaZo0WtIogXdzXoqgEk656FJSNYLwC4ApVZAAP6j5iuo6A4DWH9u1EIKO+1S
vh8fLRTycX2RqwJ3Nacqfx2HhroOnIY7D01UCu4oD6ada6AWSu/eW1jut/ZkjjXzVIHRh4Gh
qPPS9w3XjqaHsXW2t3WrbXo+T5SsoVD3ZyOrMSaUHT+OruuDIWxMy/1VqNmp18tLCC2Wz3A
U8ZBwIG7U6setNdGtqs5V3ZZ/bZm5ZfEhxUeDjemrnhMVxBekp4j50B8tVFRUedvNII2KFI
KsQaVV+o28DqdIOGFwaOLEIipWhWlag/4aZcwBvPr1PEA035U8R89cElhCpcympIkjB9J331
yQGwmERye4AKqBtXrU+WugtUre3eBwVP1dG8j4b6DSgrW8PzPUkDyLyWkidR49KGh+I1mfy+

hv6q7izr40D8D1b7tq+/uGL9qZJo2t7yxuP3La7tnPqguF2DKaf+5T6hQ6jubddxdNpXJrVP
mhNrQ2rdVGnwaiej8g3PwMieuLfdJduykWF6IRj53LXeOdPS0MxoOaitY5B9a9aMDquxe7+W+q
48Lf15rgR7jZrWLUmHweqf6cmBwIAjKgoKehaf8ADWtsxhCxIFHGp5bACpJ8dtcxkm8Id42W
WwaK6tpplp0NVaNip6dKjwprPu0rddNIKZ6/Zbu72u4tzbs63XFOPVeg7a9GUTpbu4VSKge8
RxxrToSvUeGsm1t/Rwmz6jv+8/zP+S1E1bjEWq+Tf6gWWliIVhVmFERJGp6WFRQ+ROtKg8Td
taXHKEB2sXK2jZ04MtPUCwNa0YVG+2uz7BOppJ6NMMMOV+4Fu0k3Lj6HLuGCK8tt9xxFNQS2
8vHj+pqtbvPw2+uYIZenl5dKYou3MftLEavGICN6Mzb8TXyHjq/A8GD20mVDykNVZamgDdTU
CNM2cpkZ2dl2/cYq8mvLp4b1CTbRKRxoBUcm/Kp+O2vP397uFu1VKp1er8aH2/2zsvtW52G7
udxuuu8p6Kr/APGF/KePIRGOUBVO4NTtQU26jzA16TtxPjWsZKZnZSaes+kbGnTSppekstTa
QRvfXCe+4bbhREDXpUs3hQazbvVZ9Cxl8uS8z2OyW1s0fcbilp9NK83z9EDT5Ce/dnuZTuP
pHSnlTvtvZpRQkZO577f3389scl0BynkB1qPcm1Oh/QauYWjyIhZAHJLcKcCugxMfXRCh5Gv
jTqBX5aaRG2VvEsYqG5KRyBG+2uZRNMDn6AIPm1Op/2OuD0tvQiFZFSPIatuq9T8wNDqlSW+
ldYayDyYDIXchLj2kNfUwqxPWgXr/HXnb3e0ppk9Lt/s29uubfKviXGHD4Tipb7i4RePJ6Ow
C9AANgN9YU9/f8kerHZdjr81/e/6C66y93cMfZP26+L9WA8d/wDhrXTta0Wcs8ne+6b288Po
r8QeF4tlQsRWIT4nzJ89bKVfE8jd3KtRWYKnpEMeA6nqKnVII07iEMLa6ix0S25jWW5ABkZv
9OMncG6nz1g+k9xt6L8f0PfXeV7aq20k7cXwXl5+Yyte47rFEn2IZ5qboY+PEHc0YUIO51+
wru8W16nqL71btlpW1uXBL2EH7n7pCNHb5e6jhm9VuyTOCJD+k0Om/wdhL9IzWuNTzv/AG3d
tw2yrb9uX8r5C+8z+eyVssWUyFzcSRsRWSZy361Orbfa7NL9VKpJ+RPe77F3e36b3tKFNkM
cWKuk7MU9B1cswFTTx6atvUUJpZMfZ7llZqzly19RtmeMU8SKeFOB9sV2UdTrD2tHarfxPa+
67q29ytfNY8uIk92xaaJ19LMY5UO1RXqfB016e5XrpPHmfN7O49nedX+14a5oIexupbL7t
IZHjj4rJP7bcGJrx5NSnKnx1HabUm3udqtlVTlaeaNR29hcl/Z2cy2Rg+4v7STHRWILIEjSe
SRZ5AFPqb0qq12FTTrVTdT+VPJ5vc9tfa2FdrDcFvZ92cXj+6RA3tPdY+OyWRRR/Znuo/dVSO
nJv038tXbmr9TzdxqFHF2FuMZBJJs9E1xbWKcls4nMf3Vy4pBCz9UQn1Ow34ig3Opj9cba
HVpdy5CyjuGQQyS8iqoCiih6BTX5DQgalupZDbNWW4Mbho2SnKNgVbpXcEV1zUFJDDxAq4oK
HatSoptWmlzOTuBVFfe2ts5tMiha1uvTcom7ID/8AKp6ckJqPPppb1bUr9y0/T0Zt7ff+nNbZ
pZRZfg1/urqvcBxJxVkDe4FZuDrUB1BoDvvQ6ssqYMTUOE5DJ1cBAgGx5UHJqnc1ppmxIKm
gRCr8+R24AdRub089E5GJ73tv+uSd15ckAcVqaDp06VH8NDiGMGPgf25ZIQaqwKlfqJB+mhI
8NVrpqKyN2GCo7AAigJ+Xj89cA9t4pZm9K13ArxB3ovXXHaB1tEojHkx2AO48dME9dhDNz8C
OLD4Dbb9dCDgyFWR24A0AFTvQV6f+muK1CnUSAniW4Lybx9I6mv66VrBRYYBJEOIYY19wniu
4YfP/wDHU+GRmTsxITmaKaD3PADyI1NrkXru8/f+oVG7gfSxgFOUzmzAkjz89CSaSVdrUUyFf
LQKSSGRmbj02FNifDpp3KQtVt3C4gscZoeQqF5gHdfH/AB1P6ijOhsp2qqtdS4uUdyD4cAV+
O5J/TTUaeCW6rJShlj3WK1PJORI4oxJNGFKjYanif5vYbuzdtvP8Aq4cGvHEpvmUwpHI5oX5u
la/I1P6jTVXFmburK2K4nmEWryPDGrVI5AmRgRUdFNR0+WptrqeTTXZv0UcYwSXIX6QvCbjl
FK44g7hUXaqnqOu+u+nR2mm+PeJXve4rsust7dnpqld/APxz6ToKBND2aLEPdnKryJQ8qnd
ixrQ/CumjJ5eh9GBGzGdSOIADVVpsanqdPwKItdRKeSEAV9AFelKH9dFYyUYPCyYgiOhG3w+
ejGRYBPbdIiBUlt603qemhMiwUy+kAClfaEdCOPgmhDO9nVVfCShYmaXht1qPADRgg54F7Kv
t8aAFgQaa4DPrLE3eSuHt7TgHiikuHEjrEvtQrybiWlq3ko3bwGhALNjGg7e7bzMlyWt4LO6
UVZ/euof2HWNhXWff2XdYbRu7H7jtbFvmorKeQ6yPaWtnkEXs20LGgJWVZFQ7inOIMNteVW
19txZz7V+Z9jndpu1+VR59Fo+FQe27GSwrc3k4uwgX3LaIGKIT6nHifhoblu43VFapebsv
wRTZ7n7d27m+5a/1W1l8WiGT7djt7wxWYjgWiySNSRyqsK1LKpr+mo12e5j58+1Iru/d/tvV
O3KX/hb9D1mX3MXbfbYySGK3Y0MxlkErgdS1I9gfAa3dv2aaqu+bcuCPkfun3yu5Z02JVoc
Q7fovIQjs7MKnvF4gOVVC+6zH5Ui6eOvVSPiVvVPX7Ny7CJgqEvUGi3BFSf/AO14dNtCdNv1
Lf8As3J28VZHUOGO6e3cDiRtQliproB9ep4/ad2NhrFdyfanH8Kxjx0WpHr3Fa2TXAqTtqR
Fka4vEjoCwPszsGYHpUKANt6nQgl9dTLINirUmn9yQhtqmGbofLbRG+tU9XG48yRwJIP25Ke
+/27+lgSAUAO9B508tTdWy1O5rXEOHr68IL3w2Lml5vkWAANSsFTIR9J3egr4+WupTpkfc72
tkornifPY4pbVlimm9541o8gQRAq1aUWrb7Afrp4ymJ/mZ0NNjuzr3vfl4XB2Bjhy10/tn3m
4xkcCauwrQKoZqdW6ddeNsu+zvPbf7bPHkfad59Hve1W/R/NRQ8a/wBTJ9zYuGGd3x1wb2ym
Ba3uTC0MkgjPeloyTwr1oTr11FVENx/U9+ztWr8zUYPJ2Oc7IsO25bsYvJYwa6mtkuX9q2yE
V4ys6+4dkmjKAIG9LqaVBG86WSxwL932+5uUrdJylFlx9UHY63u8GrY/uHHyWuKyKG2nv+Al
EQlcFJ1aLkhKOA3WtK0Gi9uqt1rUzf5u5fY/x9zT+LeqfDPLgBTYHJdvz9x4HKj/AKm2t4X1
eOjRvAsyMssTLUNGysGVq0p18taE5qec00mnwLLTH3twuHw1rAS8gkyE8Yp9IJQPvXYKpPx0
IDdyqoe3l+01jbxndPM4eP8A6m9aP2RSvqCs+6rt4bnXMXqbw3BY66xORF3KZ5pG5yOSXI+
ALVJ20jaNO1VpSxpn3tcHjcVf5CbjJmnuVsbZEJb2rdxG8jt0ALmir1PXpTXKsZGtdLDAJoW
hs4spfOtpaTc40uZqlGMdOSgRhmqKjwFdMuYzsq6g8ncWJtgJLKoeS2Ylbd5AiSkKB62QEhQ
TXiKnBTmg95ciL9+Ytkgt3EoWNiVUqAEaSGY8q71A30OIFuo+i7swV3MkcLOK1YKY1BBX9f8
Oumkb6yEneUtuJI0MntSlfdiqp6NvTbof8Nc3k3CawY5oFEpWKVCelDvag/oNxp62SD9SsHr

WnvRtEJFYvQggnYjoaU0eqoPqIsgxs/EB4wFDcmYVB6dOVNFWXM76teZfDFLHRW9Na8tjSg6
67qrzH+pUhPaXBzn41A2Oxofjvo9SOV6xqN4cbesa8GAKqrAVpUCtCemldlOo1dyvMIgxd3K
zRRRks6mgXfam9a7DQ6loU+rXmQbtbNgsUspG4719PFgflfrpNR/q15gsnbee5f/AMOlAgBr
xH6Eivh8dGBbbleYfb9u91JGWixtwPcHJqIOLcd6kVoaaRpRkem/05TgEhWGQetfbc1DGh4q
R4EaFVZeZq6tu/7IHmv0GnKThzJHslVIpUVHy+Wpto9pVeGso8EUTHIEWKlhrQOtB/LbRq40
M27SRpYTrF145II0BqSStvQ0NNBLGR24eOBG4kjkNw0YZmNQygMCpJ+rp9NdVXypGG6d25z
495CVzFWg9tV5IAhoVIFBX4VOo2hs3p2o10OGl/QsW6lFqyLISCojdyi8xTxB6fVruisTHmO
u630nRWw106Kff8A+QuDyWcAt2qyKn7ZFEBIPjTqR46Y8xIJmhZEV3IJaladFqK03pvpZWQ1
IxTGIEI3JNg4BA5An6f1GualamnauxVony5+QXIsP7US3Vi3u20/qQ/5B5H4jWPa7j5nS+G
j3+4+213KLd2NHwFTW1xJslERK+jzod/01q+olxPIr2O5a3TGSi8REuSsY28Sfdx306s3XJL
utuu3fprwBIeZkIUcqdSfKvjp+pIxUq7P0JTKNiKUI6eA8dN6CWyUSkOpDCtDUbjecode8iQ
iuMR8f3VDAeBoan9dAWwbYZ3I4nktjJRK1aFt0Pxp/vGsm/2e1vfuWefe9nsPvPddmunbt8r
/i9PUaR92e/U3tqhY/1Ix2/ideevtnT+2zPpKf8AaOv/AOynuZfbZv3oZYILO2trQvcohKil
TcKT16+Gsf9u6w7KXovafQdn9y292rW3eKx83ouZzHMTyPcnhK1GblXmw+dN9fSUXypM/KO
9tW29Z1eGyUdxKhjiuZhWlQJXHTfwOqQYz17/KgcBfXABpQLcSj/BuuptSd0hi5XNFADkbp
i31MbmYhgfeKtrkC0oB5svlw1FyFwQleJ9+XwPgs1d9ERpQew53OLOs8F9OhrUEzOaE+nxN
PHXIVVQ9vLHvlO2V7tkeU4prmTHtK6kRxEQBMcgWpSo3Unr4azvudv630Z+aJjy8Yyux9h
7yS6U48/X0EFx3J3C8hna/d3PEFiE3oKDCkOg1pkw/TryD8f3jnZrlYrmdJag0ElvAQVp114
bkUqNRu2tDXtbW0/lv4/Nalt9nMh9oykW8MsjUE9vAkUhXqaMoHX4DRrfqvjQa/abe3tttf
NOORRjc1kMRJbZCwneC4iZZIp1Yh1ZPUrA9QQRWupvbVrOdT0drvL7dFnGkeR9mO4sjl+WSv
JPduZZJRNKQq8i3qrxQKo38horbXW5c4F/ylt7K+1VVy58+QjgmlmY+8/MH+GrUqkjy9zdvd
y3l/wXcV9g5xFO9tE/IUiZhGQwoaofSf1GqV21oyl+4bWUtl0N/2z3Hdk7K27d7hjrjBw0y
OPtb2Dk1xDDfx1ESitGjEyhGp6eTeGh0KuhLudx7z6nrCXuCkyV1Els9sVtJLW0XGq8Jo5gH
Oqs3mQ5Bp4aVzJnVUIDowmAE4jGwAJ3O/idHGgySGMUx9sxMqcdubEEkAbV89CAkLy6nuLG
KwuKTQ2sry2aSKHMLyCjsjHdeQAqK700qsF1QLYTXMNwHt3Nu7n6lJ6Dzrsf1GigsLuLTezX
TXox1tHJifc4woVjRwBuqV4ruK7bV0+DO9qpTNZ2bOWktYS4rVjGlTyNSenXfRwH6dSjhaxy
EpDCnHdSIowa9N9vHT4O6K8hX3Bd3c1vJMZB7ioBG4VfTtegNPLTNHKITHy5C8YkzSkqwfWN
K7fptpWjulA8dxkre5NpdvIoj8aSBkYpJQ7jY0INQdNV1eUc680WSTXluHiWV/bDehebN6a
bAVO+qAhFqS3DUOUSjBBxHrIpTwwG/SuilxDCKleXE5VmEhcCteTsQagdd9c00kgmykuDEEM0
oCqCo9xvq8R10rgegR9xOGTINJxpt+41KDw67aWRwK6eeoLyPx/97V38t9IHQq+4nzWZT3nYN
1ldt6VHnXStAaUlkU90w4NM6gfTSV6D+ehppcWLK8nIueRJFSsfVTxJ00xoAZ46Yuy28r8CD
yRmNfp3oNSu8yev2e5K+m36foFq5Ui1qOJRiaMHNANTSJqPQ2O0X6X4wafuy67Gvcjj7nsa
wucTbS2NuuWs7qUTKuSjHGd4JCSxjcgMK9DXw117eu9WVdp5cNcvMF/p9OueImlsWjmWRm9w
Ci1U8TQ9R5HFXpytGeZ/i3UWTTUld7IqO7s1Ty5qW3LAAAdPOuoJ6my7tqvEafE8SdGsXIYj
mpAVqCnUAmnSITppWplq3D05ePaDwsijH28LyB/fbVa9Y3Q0KsD1r1Gk4iriRSCVaiZ3aPqk
ZBAARQ18Rv1ppEMkwxLGAMY0Qcgnhx+NdUmNAhePyU2PLCJVmieplt3NVPyp0Px117jYrurO
HwZ6nzfcd3tnjK41/TzC8hk8SLR5LGDhdTtkjZR40PiNYtvtD5W+dzVfE+13/vPbfRnbT63
iGtPnmTmdgxZry5eB2O+vZeNT4W2XLKkNJRvwB2qddqE66BHZpYJyepQgFQKj4006ES4gcigH
00JP+3jpUxcmhEhDGjA7AePz10IMFIRUAtsN9qdaeWjECtIrZwCwO4agH+7TKIOGIZOMnH0
Bt2HnTwOudTluWrKTifiJLqNmckAer5+Q0rRBPf1utY6UB2qp0zYUilJRJIIBwB3HzGkGaJ
1NeRBPwI8umlC0iqZGoSy0P69D5E6LWcbSKkFQSo6DY+A89cKjXdid/y9ojY3I2n90wOzha
DLyD24pIQKxSod+Mkbbq36a8j7h9vXcKtqvp3Kua2/J+R732371/jN1uuqj1Xjg+JjJWVuRi
FR4V60J2166ePM8O3T1OFCnBQjNHcJInpIPp36V0ddTk2nK1Gkre6IZCPSBRlrUVr0/jqVMN
o1b7d61tw0LLn9qCNWUs3JiDtQgf7tGj+YXdXyr1ZSIZrKdNqI6kEdQCCNC0rcXnKDtqdi/k
0welTjuw2XYVPI8dWRigd2VrA8Se7MEWQVEZKnc/0nVscDoNR21bMYJX48eLhOI2C0FaU/XS
M5DtIqrseppOmxGpM4LhQRxjgKUFJDWvj/KuunIIDYipXmpJII36gHpQk+OkGSZGQtLMwQcE
BFFXoKU6V3200JDH0cTRN9JI3Y+AFfMDSrgA9/eMhNKihAUmhJ69dMssXCK5pliWrpuAedN+
nlTrptDoQHEjxBaVid9xXwHjt56dYOjmcXicVLEUA3G1KmnkfHTgayYmVI0Rg9SQwAQCoIrv
rhWjarne2u8+1rLB9501j3DieFrgO6OHOJ7M142uQ/qKRnaOQVKqaHYa8O3b73b773djNLZv
t+f+qnm+K4ntdvbt9/b+nvPpt/C0fC3kZHLy3I4q9ksMIB7FxakRyxcgwpSqsRlsykGoYbMN
e7tbtidyitVyn4zyPM7jt77G46XWV7nya5plMcIKBhUfpudVRmJsecTHhyp0B6a4Zal9mSIyB
uV6/E/E65oZaloYySDYkAUbb/dqTUorJ9dp+OKfUP6QP4aXIyaA/BWJ8BT5fHSNSAvhEDoVK
gEEHlypRfgvjQ67iLEsmkXH1KQQdqEEeaK0BITWL2ohEC01CSSRxDA7FRStKefjoND1s05XA
PRllcZjyrUmSIAtNiCNY4aZ9DW6sq25h4QyWqpHTereVa+Ip8vHVq2aeTNubc0aXEn7U8T1
da+2D+gp1NPI+GrXtBI7badW/QpuZN0cihVSBQD1EbCv6mup1Sb5Gi+661fHxHxZX9t+x7bI
COXFWpsP6qfx0FXJzskksSyiytw0ayxMAwHSOxyInXfrXQiTPic8Pu25QULqKFS3Q12p86aO

RpghEHnCuvouG1J3PkdzPzYzB0s+ZF4EKFPuInSp6b6J0wCTMeJAUHptXpp0HgBvGWrxPWokn
w0zrIsqM6lRXgBz6j0mu3jttriTZ4VZUou9fP4npoXgCbQMakvUBQd6E710opTxQsdiBWg36
V0WdknKTQ7fYk8iTToOulnIvEqogqoPIKRSIanT1YQeY1lJpWvUGnWmmQjQqmjFGrv8AA+Ir
TXaClyL7a+Ww9f8Aw0jbCSksbiBLE8uImWK6Dm2kKkLJ7bcGKkijUbbatDtpWcmQSoYc/A7V
NaeVtPqIV3yQvKvqMPTsRX4jz303ASwNbgBeQJX1AoCOu/8Au10ZJIJWzubkyrbRvJ7KPPKI
lZuESbtI3GvFVqKk7Dx00Dt5BJHj9SsTuhVONAAxPVq6DQAeGJp5l0o1MjswWONBydiegUDc
knwHXRgLG0Vovs3MtnCAxOSQVcFSsgNCCG6EdN9T3k46lwnPbtNuj4/iSvjxVYGO4Ult68Wr
8NLtuZg7uFavTV6kbAArcwsKI03HjtU7DS7uHV+ZXtZtW65o8tBGJmCy+8AoJkCldz4Ubfbz
1pqjz9RxETT/ohJNixpuT8T46sBo1mBXjZcytGdi360pXU7LAR1GDzUBQpFAfSP0JrqXkD
IV9o8nJmBCqeJ4DZmr4nwrpAxJ9K/wBpH7YIHkoGy/P46K1DpktsWjKXkWh3JzVtX4/prmdL
LJoGHGSMFIqrFSt5eXzOuU+pz1Jxw8hRRsd2enU0rt/DR4ggBuFpLwFGbyG/Xx/ho1A0xh
DBjZO3XvrZwa8tpiZoAQxktJEAekadWMBijg8SCOmncyK3Blu5WsJ1VMWZXto0QXE8o4GWc
7u6x9UtoAD6tt+unWofPJJFMRnYEAfepHKu29PL56Z8Tm+JVHIJQsakeoHYEDIQV3r1OuVR
Weo0bo/uy0IVaR1rVK7gE/SANxp0uAW29XoVSKijiTwU7oSR6l8DXx0wC22cOrqPVyHpodMF
k7P9yu1kp02qfEeXnpYGYcgVTseBBBIOw8+ulaZScHkxBJWnjUAaSevU5PAA4aU0LDqAR0Jq
D/LSWT5jTgshSktRiVpX/Lv4U6HQFllokQsE4lmeqqoJ6nx0wD2Aswdl+oUr6vDSos5MZVco
5RxEckLbfE79fL53rKHodtuur6XpIXHA8aOT05GdtTalR+mlqpRbf6qT/5DG3kVlSSWmpda
FhXyIpsvXrousOAA+zUw6HZ8ymZFEcYdeLQBZKLQ8IU02+IqdK8IdNwTEaHzy2jXUbgkItUI
rlqDv/HVM+wXu1HbXTAPZStx2ojQmNG3HQArsadDttUag0OgzHpLcOWhrIzj0qFrB1oPIaV
2VVLeC+zs7m9fo26u1uSy/OPYUmNULovIAioY7b18Rp1zIspapPIk+FB8fPRSOBINE0nNuO2
3Ku1BX/HTcRUffaD2/SvxNNqHzOmeoryePaJLHSh322HTTJ8BWBWYzWZQivid9tdoKAXEbAtU+
ok7a7yOghwB6gH4dBpekVnpWIRj223JIIr4eA1zQuQd96hCDx6KBsK6AZB53oioalojsouUF
fGvU6aUKwG4jDA+BP1E6MhC8Zi77LXtriMaolurySK3s46GhllYRoD8OR3PhpUk2LODffk3C
cosbnjbtLrByCXD4Z05ftjEuIrpJa7e5JLIZwR9SOPLSNJuef4GS1/mzx8fE5+tkd3NE6EA
9D8vlroZrk3GAYV7e9hdyQ38hnGA/sIwUkgXnZpcX7wzRRtSvturepTtXcUOmMm+kIJPtK7m
7st8z21m1hnmS1vcjiL54kWVJ7FWmNo5AAaKWNWUV3RwrA9RoZhvIk7o5YYgw/cUPadh3Jb2
MLm9y8NtZ2F0ePCG2MyXF0kyHd/cVVRQPKra5tRA/wC9JSLwF7Nlu3O5bu+jjE1gMSbKaKJY
3jM98IpenUNGaa7gS3KJVwA4H8g3mIzMN9mbOG8sFd454LaNLa69pQyBoJ0oY5VNGVvMapGN
R/p1KOxu7Ze3MtbDoub7BPNi2Xs5AH9Fz6JrhCQWEyCkikGvJQPHQSWh1IJX+RsZlu3u4brA
5qcTti5Ht5LPQcksfETQ3CU8JoWVx8DTQsxAu3bWTR94G87fh7c7UmkKZLF42MZJ1VVIV7lm
uEtmZR6hAkiop6/UDrP3FmtDd2O3Xc3HOkY/qLVws0l13raYK5AfHZKSAO+tXUOsp+2l4PuK
hI06kEUOtNdDNZLiFdnZ8RSY607hX72wuhCMgnFRcLHIOLyQyU5LloPJa1FRQih1SqnBCtU6
5Hs+Jue3czku2rlXLJirqeyadAFWUROVV+PQcloxA6E6is5H228p8Ap1qysQQwPq8eu9f11z
XItI+y7SXX42ymUMnC4xN7hrexnB4ukF1LPHJCSiOSGgO+4IroRgzbuMooksTmO085PARb5L
D2kuYtJwCRcRWIDPazLuDyRiyOKFWWhqDoT48ch71jKJdmZO1tIp8rcj/qFxy9y2LV4+afSx
hIag1Hp5FgT0KjXeQ6c1Prd2jqZFM1SCyXFZg4l/rBNd9cmwftqkU90KuCGKzdlybCZlpoGt
pG9x8ffw8TJAH6vGyMskZPq4mh+muuiddSbbq44EILi9vu1+6lQ0gx+Mub+1YAB47mKWHjIj
DcVB4ncgjTLCh9yjdHZcNfHIUfeuthF7j+5Y19xmoN+TXbbTKZkSiioR3LaZXAdpG3lql
6bm0mWiqJMbBOH4pcV35XH1LERVVUO1OQGjBDCaMhkop4sok7MS4o6SHwYEEGnTrqic5K8B
l35LeWz9u3sbFZcrhrO9viqpSeVri4QyGgAV2Ea8qU3Gh/KCELqPcU1w/aOUcnj/AG24sZLR
wkZkj+5aZZU5EVKmgNDtXTbmfPn+QLk/x8jZfvLG4q7HvW2YeSG9RgnrU28hVgxHpZSAQR0p
p3EFWlxMvaZC6u7OL7uRpCFRz6V3JFSfSBpduIkFND7f7gSLsfiKUqd9tPgpwClVq7A79G0j
Q596VJ9wVA606/PXTgaQSX6lU7UNaeVf+Op20HREChO1R1OkwBnqGQkH+qprXTLQV5CI3aP1
RDwryA0IOxxCImRGX0cq1JWIB8vPTeiOQ3sblIExToKoK8aivEA77/4aherrIHs7V671Om+
qLgrm2jWGqi1fKkVWoJqP0A0vWnqWW1FVVZyU3E0qpLdTCgBq3gQD6RTx8a6q1JIVnWtrPD
8JfqKWmLQqtK8WK8vEDYdPLTnnQpGaY14ZkMRPECIKjY7efh11kRsTgPgNziZfvbVgskDCjH
c1A/XY/4aletb16XIM39n3e72u/Xe2nF66HkwEryXEirWWrsV2HqNSaH56vVJKEZtZdd72tb
WzbfaqyuGANKpqCCf0P110xNhMkCtAR8ttvPpXTQcVpDIjHYGoJ/QDz10ishIjA8TtzA8Kkba
CyK44FH2qR8FccgCvNSeq1qQPmNUat041G2rVru1d1NU1K0lcUedyWOES5V8GXEU1eGTcwt
/lqeo1k7f63S1upT+Pme/wDfa/bfrVv2LfrZdTrb+Fv9K8OOZHcxmIs7DJQ3CGHJXAhTG514
VuUtFDH3h7DEeqRaAOKlaGg3rrVwPltyrLGCp5riT17mYjA6AJatuoGx2TQhGT6O9z+IEJr
UXySZGdb2EEc1WyCkr4gcmT+OuHrtbq4iK/Nu9y7QRmJKsVQncb/AK+GijRVWwUjSj2w+3Gop
sR/HqdOHjt/x3E3b1jmPyPJ6GwyLYYeRhUf3LIIye4B4mC2EklPEldK1iDNuWcQgzteWt8x2
V3D2/hLprt8eF7kS1uEMUir2SGG8MAFVdngkoVr0SvUaVrHoS3FZRgxHtPBjJbV5cNlYeK/0
nf4aKNVbJpM03btsy9gd+Sj1BG7b5iu2+Sen+Gi9CG+nB9iu48B2rY3z9vxT3uZydu9lJfXi
pHBZxXH/ANwsEali7v8AT7jEUWvECultUbpbMZcesuZCXLkljOqT47dNMU8kjWdpwIOzu8au

AXGDXfxX+4gnp8tdZQQ3p6TEXSFpp2KgVZhxPhRjsNOi8YIsoX1ndR4dPlvoCNnTrObG9x9u
dr935a3bitDrXFrg87j42CyT2MXK5xU5L1HFeL28lfqVQPEaV4cma9XV4MfIMvedyZ66zl84
knupZJpGpRSrbgAHOkmGs2+ooex2FYu/QZ/h+3VPyTi3LMhSec8v6dreUj5a1bb+X2GLfUN
+p72Vku2sZ/b81m4Zr+8tfYltcaqqtOI15L70hNeHMDkgHqXau+nWK4MtU3VGntry4zMsmW
vWrc30s11MyqFDvK5dyPKpPT9NJ0wWqo0L14EmpJ3oTsmwPhpGUgb5Rg34wz9PSTk+3xCdTy
Hu3Fd/DXRgzbwFvd460xGQw9gjStlYVtbu7kAQrasVeSKNATQyMoDOSfSNqcyjE8RxLuk44
CVIjUBFPtxlQWVSVXwAJ6CvhXrpRog0mUyVpL25jMXHzE1lcXc01OKq0VykSoOQqSQYyaHz0
wjq+Bmu94nl7W7eRneKTKZS6nhs+RmbwWkKQPcUoPV7hMfXwOqcjLupzEh9qI17T7xiBChMD
eHITYUmt+h13B+z8Su5+0V4kQ4G2iylyqz5aaOOTFWj8ZUtFYArdXC/SZD1iiPT638FJTaOm
Ukj6+SSXsXuGe5d3knvsPJPNISzyOZpmdnZiSWJ3qdGySSjn+Q11CjxqZ/JRi4ETODReND4U
8xp5LNYGH5BtgR2q6/TD2/jUBNacj3Tmo+R1znr8cJPHzQVY6Nf+xO5JAKsLzCgfrNPUBaO
4/lXr+QNzX7yP4eSOT8i9vROgek05VaeItJiBp2/lKWbgxFn/wDZ27L6qRRLt4kKK66n7QUe
A5QisJGJ4ggX47Eiu9DvQkeOnbKQzTC47R+6j/tUSwwlHXhlYZrtvcLekuYHVSeNBsOIPhvq
L6mTavzPDHII57iAQSGVowQ0r5NGaarTiRuCflpGI3jkmsbiRirQ/Yqa1r6g5oooPjoJucl
arcnIud7VI3D1LcTxcGIUDrQ122ppW+ZocyVRMtWNaUPT9NtCcYOhhcfF6tyonQ0o/zGuOh
nzScJeZb012oaUNNO7HNMNhk9spKoBAPxR57lTSMgqauUNRexiBnjJLBWR+bVIqP8Ad0Gs
t30nu7O51Ula8n4/EqubyD7dDKaOyKxJ3qegGnUtlYf3N2tMWWoGkcAlkHJRWh502PQ9PnpV
W0k3fZcPBZjzDWqyV6FaGt/AIakoRmY6MXtQISMDepFWRXbev8ADVomcnSOff0V1wf8tNwK
1PWmilB0otijjiV6UbnsP22NNqfKmuFk8dl9pQD6WILEdD8dUwOoliQq619W21fLRgDyRLBJ
eQqanY9d9KsCs+IKyN4gjxpT5H5aqDiCSRK9StaDqfMaNVgRgktmCBx2P1Hbx6f79F1Wp3UD
yx8dggf06Gvy0GuAWwWSKqVUKMf8Aj46CUYBIFNB8mBI3U7A+eh0oWSdvFarwi7YpCXQTsih
nSPKOZQGgLAVoCeuiqgk1WfzHb91g7XtnByXNvj8a0s0KyRoZchczMOdxckMFVuCqiKBRFFK
mpOuVJM/zdUIH44z9j2h3Vb9xXpl42STmK3t41cTySRND7MnMikTq7cyKnyGn6cND2yoFklt
hYrc8bqU3ESCOCNoPRJQ7AtyPHiPGm+l6YJbdbVxwHEGV7bte0L7t+F7hrrPPj5cxNJCvCA4
2eSaOKDi3qDswLO1NvSB46NI0mh25W1kZ68s7CN2/t0zzQkci8iCJgxJqAtTsPPQRercZAZL
ZeXIdG3B+OjGMhg1Flke2sV2pdYqCS4musz/AG+TJSvCojt3sJ2n9mEK1XDtSrsRQDYV0rU4
RC9XZQYzJRW33kn9uneeFzy5yR+2wZtytKnYVpWu+nhxkovMc9hz4S1u8muYaKGW4xt3bYfl
XSGW3tMg5X2pXWjUBRXQNxPAuDTXRhk7pvQLh7jx2G7Wve1cWiyXOdIhOayFKhYLdy0Ftbn
hQ5Lu/VmoNIG8rpteg+yk7rq0M9ZLxurhWFSAVYUIHy/gNT3GnVPmeh2tY3LJ6ofdm9y4Ds/
J3GdyEs0mRt3cY3HJBytpRNA8Zlmm5Ajgz7lFq3+Yart/tRk7lP6lvUf4030x6Ja5GSe4hS
KOK3aDgrqoIZmYseJH+Wm+qJNYMtFaqhmqxTsmPthH/+bHJh5bmgroPUog+GMK6xGoHWTx9R
FaCvhqcJIYe5SbFXfZydv2dywku7myyGSupoTxiez9zjbwqreoEyVaQnwoB46GJghuVbwK5b
iMTNFG5lQ0EbbqBbx6GpG50nTgum+IyxGZfH4nP4W4Yx2ebto4yeHuBLu0mW4tZHAIJVHDAg
b0Y67pQLKSNrNioqS5J5J0Q1k9qQR8jQbAspZVNaEOJA6aeOak25CvKZWTOzc5W8f3JkiS1s
obZeNvZWsVRHBCpJ9K1JYmrMxLNudFLmKqRaWMBcYz/tnMY9ZmXI5m2fHtyj/YggaWovN5Bq
uzCOgGwXetTTTcDrpvQR2dhHZxpBG/ugKoeQqUjCdxB13SGmFA6vIbC67VbAW124uLy4tL2
/uJYz7UYtOZECAGrMWepfpQUA0LJvHn+Qu5WTPZa4xNvPa2CX3ONmT7m6EZb2gxAZhHUM3Eb
8a1bw1ylsAMZKO4cngMzlLRYL6VLHHWFri4w9uwlFqzsZyqkqpkLmi78RQHfRSyRsnMovk
yPb9r2zNhcVfyhru7t7q7up7aRiVs1f240RaAVZ2LManoOmmismxbKQbtTKYXtjuGHPW11LLd
Wqzmy5wt7QllheJXcD1MFdk0FK008WgOTO3Fhi7K3iixt813worVt3hHpFA3qJ/UaFE1gNU0
oIV4r4718C0mmayPJBcG9wdQP4V6aV6jIJKUIDWol2ABoaHr10gcC1yC/pBHmQNKMUyqqq
QB05V6Cq6nZldMrjo7hQSvJ3B2r8vhpUMHoyB2VtuHQADfYbD46q2LB8zrWq9Qa1lFKeNfno
VaTOawWxGJ41KGGbPLzr5AeWnhM5toIhb2QGL1NK023XyBP+/SWrwLbW66WmC52CRA8OUZoO
XEFetdx4H9dRqoXmehvWthrNY9ntRQogLMxClAFF3ArXy8dNDnyMvXt6wvj+BbhLUTW6SySB
ehESirtXqB4ahHIA/knRbf2IPGpI2qRtsN/P4nVEkwOIB51CsEJRUEGta0rSmmlCtI54iNHU
k8iCzV8honSQYsyu7DYqCeudvlpDXkaZ+w+54ew7P8ITwRjAX93Lj7S495BM88P+p+19XE
EU5eesq77a/yHsT80T48e02rtb22XurRRPk4XII8NeJmpJFB9RNBvt8fIa24MjI8j1LEkVA
HloSI0fFmQ12NfHfcejrXTpiuCksWcBqEDcGp/jqiYgkD3KAISxqSOg3B/wDXXWOQGsPNat02
rXrX9NLjWk8ZrjSnEnqfPr+uikdOSMwZkSEonEM0heg51IAIL9SopsPPXATJxRBjU7gfHrpk
xcEhC/MnbfchY+eidg9nWgHI1HX+G3XSweLJVFgcNfWawNQ3mD4a6QFrxFENTXao3/iNDQ6S
mWGsVCvUgqK7Af7eOioq4pMTAVBIB/h8dNxAAL7iJlZwPjpk+Y2NSqBCEPLqOvITx1yEaKXXXZ
mStV8CdiPjpYR0jCKr3lIX/5VBBG3qPn89YZ+WHwZ7Sr8/Wv5Jf1F93aPPfSBSouUfa8moAn
ydaaKEeb3GdxheJtH5cPqZm4oRuaV266vrgyvzOhIPZt/aX/AOIAED/18NJI6WQ4yL7URQ12
+keJpWh0kwc0ShguJm5zCknkQbDz0IS0BgFuchb2lQWBIPqBma/pXQ6RmkL5clf3ZcRfIDZu
TAHQk0b0eg5pFkFuoFb2f3OhIP0kV8KeGgB107bQQIYwqNTYCIK+FfEaMMGEA/9wCOL2vbA
I68fDf46dryFwer3VKCfZtwd9yaDenjo9LA7YF97mcpdR8OXBDWqpt+la6PQuIvULgpXjUVN

a7jf/wBdBviCSKgl2PEcup22/TQTTTCWRpIlyQPMIxHx1RCNlboxsvqO48SOm+2uQD4owAruep
X/8AHTTJx46sqFeNB8uuhPEJdEgNXJJpyO+2kbCgtgTGanp1BG/+3lrgi4rIAXYmm4BHhpW
hsFcqBxRqDwoP82pvIyBjGsYSQVfDRk8aHyPhpXUZPgMLcVWrbBfTyrsT5/PTVhZOakjOS71
WBCqaCnX9fLQb5hSPqUh/cbePoAfA9CNBNljbzTPIAHqpoPNvloqTnCLRdi3uQpBMYO6ioYH
xNf8dTtWX5mva3+jXKfjASWtyBKHWO0440NP/wAdM0zQt2n7p+GQ7DUNIEntGWqgmQ0ULXxO
241mMywMoWF3Ots4JjUK0hPUbbUB8zqiZnspkaWR5PdLGPdYyKdFFP8AYaGqFbyTE3EISCOa
0BJAr4aZnizJ9zDxlhUAHYkigNeuqJDNlq3Nw0SWpldokJKQliY1LfUVUmgJ8addTVFLcZ58
x3vX6FWX0rKXCeYSMPe3FnHIIUDxyGVQqOruPYUM7PEtWVQDXkRQ+B2OnTEtuJPIHFCLhS8M
kclK09uVGJp1NFJ0wv1avRhVpiMhkra6vLROcdgqS3R5qpSM1Bk41qQKepgCF/qpoIa1unUC
Ebey0yujISN1dXLculApNRo5Jq9W4TK4bK7yN3HZ2EEIxOwYpDEhZwq9TQVoB4k7DxOnmR9A
l+3shHygEtv9wtC0azB3UMKj/T5LX5HRVpys+rUTTWUwkmjVD7tuwWaMghk3HJGAYaJoaa5
MPXW2hRLA8s8USULZsqRbhQWc8RUmgG56nTZQ8DG77dzOIkeEORtxE7MyKWkjKuUbi3Fw3FqE
bkEj465NenuLmEDtvNsGf7VgF33aMb9fFvLRcM5blVxB8li5MddW9rcNDNLNFFOFot5kmRBLU
IjshIWQU9S1NNt9KwHradAzNd15vAyXEWsjiUQOY5LmK4iktzJTIRZgeDbb+k/HXO2BHuVA
Y8HkJ7Q3fBBDGAzSmSPiq0ryJrQDRmAfUrZPjiZfalPjCQgJJ9+M/oQCdzTYaDZ31EaIBR6i
N23XwrTT8BxcBQiSB03YeXxrrshDM323f8Ab7WdnkOBmvLS3yCxxmrxR3S+4kcuw4ycSCy+
AYaK4rkImnkTNBcVWQduvmaHS5gZINtoecCMgoymgA8hv/gdYd1xfyZ7vbfNtKODCbLty6zN
3fRWxSjBcZuMncyzvWsoc1QPITsak1AA8yNbNt/LPA8ruv13HOv9ArtzDycfvD7DDRoh7icj
Tx+roBqnUoMXWuZpLeGd1ZYVV1KgkqyEgeFN/HUinXXmRSzu3kEK3Ftj1AZ2uby4SNFVVLce
K1ZiaUAAJrrmklkX6t4YXPXGAh7jW0uJ8Zcs8cV21BEzwFVIBAPp4FwDyp8K6ZL2BtfmxWY
L/mUS24ItV5qY2Pw6tTr56OOaF+pUoa3yYtZrqaRI/YMYkUyoHLSGiqqA8ife0Gw30/yrRg6
86hFtisre2Mt/BDNLBAFEnlQApGXBj57ggUGx6eemdVroK7FNxZzWbItyvENVoySCKdCfSdc
mnoDqnQHMah60oTsQPj89KMFwOour+5W0s7Zp5mV2jSPqEQFmPIRQCSTttrp5ilM1tPCg95a
RsGEclRSvWu1dLOcAlM9h7fy13YPILW1kktYJBbzJQqspQycafUPQKk0oB4654OdoLLLAza
+ISKztmlMppGsbI3Lb+nemulCOyJJgr+6yC4a0t2lvZCyJaiisWQFmFCQKhQSd9dOANnsuCy
ZHtfZuCuzaBthXcE1Gxr00Oo5WA4MTfS5ODGC3d7u6eOK3tgQHd5iFjA3p6iQBU6M8RtUGX
va2ftLmW0ucfNDPAxWSNwoIZWkKUr0BFNtd1KdQyii7w+Txwja/haBZR6DVTsNzspO+u6swd
VyWY7CZnN3U0GHtnu5re3mvZ40I5La2yhpZaMRUKKbDfyrpW4HcHg7ezs0jwQY+VpVrWMBQw
NNwQSCDvqd7Qh6ur4lVrgMzk85H2xjrCS4y0zexBjk4mV5eBfgN+NeIr10FZB1Ugc/b+Yjn9
qSxkV6KyBwqsQ4qDRjXf5aDj2nK/mHJ23mxCJDaSKjHjprGFLEdAC1a/DQaGW4uZDuHAZTtq
9bFZN4VurHdNisFhconvxiRUZoqqHUH1qCeJ2rpUh1ZPTIo5VYc1oGGxHUD4frpm8jcC231
h95hbBHEMhHw2p8xrquBYcFl28ZKyp9R9LgfEaa3MKRb7I9oih4j1dR1p/PXZgTiQx2Ye00D
O56E0B+hdtqL8tZYLsZUY2X7Gwn3cyMjXhMcZmH+mCKct/8ALWuuS+JKclKpxRGJQSUCSgV5
+4tQSBX6T4apozlyAZjKnAuobr8B18NAWQgHjHxdRyanJxvxH/HT1chTPkAppQU2/qNd9PHE
HA0v4zYv+Q+3iFPOS8hiY9KxseDAkdQqxBHlrs/B/gc2ZPtESqbiytIWeeW6Nva20EZaR2J
KqiKu5J2AGkrlJENppNs1+Ylt+1sfd9tY6ZJ8veRvadw5KfG8UFu9Pex9q67MWpxuZgaH/TT
bkxMF23fHDiZmCJZGWzsoKszLHBCn1P1x4qq+FSdgnBPkWmqrCUDHum9+zv5/wAfYadWt8Wx
XuK9i9LZO9ApJfZHzqNtA9Y1j6MVZ2rUUb8DE312jhxFbwOkAIVR7aURWJrQ8a0A6jbVMcDd0
waDEJL3tav2vcH3MvbW883auQP8A9ys8CG4ksXk6vFMitxDE+24HHYkaDXEYbu2owYqzvTko
lmNPV56kUDchyDD5g6arBs3leg/z1uE/ENrLIocQdZrDF/UUjlxhZ0WuyqxQEjoSK6Wz0F38
lNhlMqtyt9bXksU0Z5QyJIwC8fpoCabU6Up+mnSLKqjQP7ryOJz3c1zm8VYiwhvIrc3FkVER
x3gjC3DxKmyxvJV1Xw5aVKJ5BrVLQus4kb8dd6iaPlawjCn2NuInblcY2p0BADCVkaaW3IXc
SaRZ+LJriDvXt9Y3LJLfw1vcW7nlFJDPMsUiPE3pKsjEEEarVTg6yUOEZFreCwyGWxlqgWG2
vrqKOP8A5YZGjTb/AJQNtRo8ST2cWsGW1tLIA9A5ANK+kU3NfiNVk0QX4DDY7J5e3jyPoxtu
HvMzMakLZWoMs5pTbkv7Y+LDRTSy+Hj4iPqs7pscjPer3ZlJVuh3XCc1bzIG/bb3GhmtN+rW
3ERGm1FB0IXDhmat6mca2Ev0rx8N6frqmhuSZfiogrSAgrx9VR402/TrrLv1mGep2N1VtP
1/I0WHvUx2K7ktXg9yfOxW9pHdFqezBFOJpl4keoTcFU77cdXov+NIwdOurds/MLwFzK+exK
KsYUXlopXgChUTICvE9QfEaskuJjt08hblkFn3t3T/bwsKf3S/RUUBOKfcSUVR4U8B4az7ST
WSG211MPxd3Clpmsflo3vY8hYzR2kYWMtDfKyyW84Z/UoSjcuJqQab6s0oHskaT8NqQ3fOKS
ZX/6W+S9gvIHPKcdHx1wpWROhB+I8tduR0ueTOfl5p256sJZrbSIOCs0vRWMjbmto22JOht
xDJbaUGhku8Vf9tvsjHyZNldRS4u8SNOYtHVvulJpNmKBuDXg19XLcDbT9K6kyrrGSONvb7
C3ttmMfI0VxbMJYj/Tlit6o3UbMj04sp2IOq1h4FZR3bh7Pt/vnM9v46L2ceLmSTHxblIwQH
MSE7H2+Rj2O3Hz1jphk04sDw2krOUCglVLSdtw2PXx+GtLsirH9zY5PFfjzM5KwiJusvC9o0
gpW2wsUyR3s3ymnZIPkHPTUNyEo8eROzMXfwmghmVPbX20CoNz6VC/7q6pXRBr+OcdomW37v
7fljLxucjYo0qsRyQ3MYdfT4EEgj+oHfXdIeoTtZpZ9z90WuFit4ctfxRwxjgFSO51CAEAA
ADYDU9pEkssukeR+hZa1odx+p1RpDj/AL2t3kj7KyczF7qXCSLJM3rdktLu5hUsdyaJ6QTV

QahZfP7ibhwZiNWLcQu3T9CdXKwaHu9Fm/EeFvLhfemtO4Lu0t5WJZ0gksIZzECSfR7g5cfA
/PUtZT9fxJv80Ionb7da19QVWnasfH/wBdUnCKoHklIkPrMZU1WhIoeo6b6V6Dmg7/AJv/
ANI9o5qcCSe67dsxdSI/XPKhmg5sa8ufEL6iammpNfN45Eo+ZGRhLx8ofocsKGpr02I8dIsG
uEa7u6SZ+wxv7fXf7tyk2btfun9UrQpeRPEju3qYIxbiP6QaDbXJQzLuw7AuL7s7nscoMsbs
XB5H3LOeOKW3ulyavFMjoQUdfSdqgHY6oqriWiqWEfd9N2hN3flrvseGRe2XnaTCw3K+1LHa
sililWp7bEqN/pFdKICKUwoMwI+QO3ER0Vm8y24Ar8NHgNMnzxhnXkESoAH18z4651BVk/Y
kiDhhVVI49eQ+NPEa51hB6pPf3DacD9Q3C8jTr1r5aTyH6ck+3cXLLaDJXMLw26DlbqwLc9w
Knl1Wu4H9R1nTxkZqXoMcljc808F5c4/20k2grNzkFN6OPBiNyKaVXS4h6JBIs1F/cAL1fa9
phHMQCVcibr5jYV1ScErLgOn9m5ljeMgIrH3dwQAPVsBuR8f46FRCuRyKM1BzI41NaV3/hqq
fILUBDwokQZRY/ysfEnT8QZH/wCOI1PemCKkhvuoZxXwlaHQx+P4AbYv7Fe+u+2O47Ltt2g7
qk9xsZdLVpZLANs15b2/+SeSL6XG7BWQU5a5ftMIZzAmxd7HIMck0JC1UKVFAFoKfwpuPhrm
adrd+WORp/x7BAe9u3oGHJvvLYANuGmVgYyPiXptrqz7/wK2fymHwjStd3r3v8A9687/dLs
G9xmcvX/AOuuuTwjNsfuY0oGqT9R6eH8D+mmTwbRx+PZbm3777dlg+r+5WNFB+pTcIrd9VJB
06j2Er50MokEUfcWYgtwBax3U6RKKcVRZpAgH/0jS1Mmy/mHvc7hfxDHC3U90R0r1AGLb+PX
Rux94Bw6+7F7bbEA/qQT1+WnRerwFGEIePGHh+3XR6pG0HN7A1r+OJVDfHzOz4tJYv8ANb46
2e4DkHq3FLOB8DpWIKJWctE/xzbsnd3b5K1ZclYU89riN9yNtPX9ygNm0mZOdVnz+bhUh2OTv
ndqHxuX3FPPEwllnt62HdnagtQ1LU2pX/8ACmquuCyY0uMeLhtOGKKNVvu6LpkhgdWPG4pg
80IQNhLcSkZHEIOHfL2/oS3LZjgQy5gj/Gslm8v/AFuGv4sliuKszGC7X7e9irSiKCscpldT
XQvDjx4yJu2TWuhl1tFkhjeEj22UOhp1U/7U0yZ6FLykvwGWBS4EiqTyB5qdgR5bdBoWSsi2
zuvbv1RI3vbZfJK+DV47UrT4V1VYUGazyG9qY6nc2GCCvK+suNNqfvvpq65I20FGShL9191
q39GXyJQEVVYvupK1PxPnqW1hGamrIXFo3JIZBSlaUPgOnTrq0l4xJr/xXB7XfGJIJ2jF5IeP
WgsLj/hpXHS/RgbZzLsEwvhS92AVqPaFXBrQc8PP46nSeBDb6owa3L427g7Xxd1bx27Y27v
borcQq33X3UKIrxTmQ8gBG6sir6G5Fvq1TMIKzLkt7Zx0WQ7kxndIyok11B7jFagRpIGkjhj
6FOqLGeQZZRKp7u7dzuQ9U+TxV3d9x46vWSwuJy17DTpRVZJgB5PrLEUT9/tRkrKUB9u45u
4L60sMeQrXknBJDuIwRyd2/5Y0BY/wDtOrTiR05UmjtLmLPXHetxjVdsae3b/H4YAF0isrKN
ZLX3CBT9zgZCT/U58dSdlDnVhVbNNpPz8jEdvRx3OIgllSpCUBruSD/hTVK2hEq5Wo+7dgWT
unA0qD9/YoAopsbqPTthaF9lbiXuXuy5uQxh/u9+gepB+4FxKx+nenGmoVfImpnA0tsViLuO
RoiY2VOBd19BWftn5arLQXZykUd3meNu2Irin264ecY4RllfjJczlufLqfcrsOq6n/8As9wg
hsolO59QYHx2oDqnHJE53IWB8Y4mIOqBO5J2YGIFX+3Q+pvl5eOI3W30+38idl6o+xWP7c
7gmTEY8/269uWWLHy38zC3klYglssq1EXImnMqVHjQb65zwHyZu/w2Utb6/trq0mjKXExhys
MqES2bq/tMJI1FQo5+nl01D6lZSb10L7XVZONUp/Io5LXtWRGVJosBZAXsQG9b6cs69abmm+
nf7/AHfgZk5a9pkFtJkIzIx4pQ7HYb066Rvz0NtXiEaruRwO1vx9b3LrHD97mml5iqKguYS
QwHzJ0W1Ji3NTUfjXE9idw96YbCxp9zd5G8gixNvfT3ENnLcmUCGK5ZI6+3I1FoNjXi1Aa6d
NIG7JcIMR3BZ3zZzMG+jFvcpe3Yu4ERYUgie7co0jB4oqnYKNlpTU6tKsyaZb4CySKP2vYAF
WSsbVqWB33+G2j1KDkmDPGeMUSrxRSpBJ3qdtqaVik10t1DbvGUytVq48ajp18NongV1bKE
EZjku/V7QoaUNA8gP8dDqzJ0OINB18ve+wqLNxt1j9s2aMygD0gGS03NkcSuwPp8q4rV9DTV
wRjyMmSeOMh3jjWgWssrpSn12J2H8NKlnQeYR5ksQLz70RWqe3GQ9lcFnDliwqoUDc03qfl
rSuCMu4pYDJj7/GXTzXu8Lwmre5HSiv9ash6j1b6ZxBFM9uL+e4eORF4ogQyOqAes+Qr5aCT
k7qGEN1NM6+otyHoWRAql6bb7ddUjJPqZtPxiVuu7cM1stCtyJeIFXUjSof/oCkn5aZL8/w
GZiOOLyW3i/ufhO6XEM63NvcIfocNzR1PTkKA6Cwie0pke954110j/JeDjVLLJTrB3Nj4R6L
HJy1YOE/phud3jPRX5x+Q1zXASydbSimwveC2+TxkipcQyR3FrIKKJLG4dD8aMAdBuDXWLLY
ZLvfhWdl3BN33hI3TzPSe5d8fUcZkZTymtp6dF9ws8Lfs8bbbqRroM2aWkXTxMoUgbN9Lgm
n6HxroqpsmcjftmRO2X17/u4yYsWrph4GBrkMnJGyW8EXiVjLe7Kw+hV33I02i8eMET2IMvY
2bWVrHA55zGjTvWtXYCu/wAKa5IltLp11G3czLJ+KLOAsvOTubkoGxZIsYAzDzoWA/XQsDe4
A+GkjQ60BYkgDzqa6oX6ZG8Fhe5XJRY/F2xuruchYYIxVmY+J8AB1JOWG5OqpAeBt3PPZXb4
7CYmRbnH9uwwbpdoeS3N5cye7eyxniMgCx+aoG8dIIMv3ePMCl5Zf8Aj+2du88GVBAjv7SR
9ieKRyrl7nwAVQSSegGqVhPIbVwZbFexlrrJXkJVY17cS10UKrh5WZWFPAqa6htqax6ENtZZ
psLhrzKZSyx2MjDXV4/29uhNF5saVanQKN2Y9FFdWVZLzBLuG+sM13VeX2EILYiwVMTgpASv
OysQY/d26+9KZJa+IYagstvmJSZkb9qR21tmobTKrXH5JZMblIn+IrS/X2XYk1FF5h/hxGna
1XMq8rJzvCRX2NyuQ7JynA3eGnmtW2C82gkaJqDxqRyr8dJU129o+U01pjJFAEiqFUkgoTs3
kOumUNGxvkW3dsrkgAV2Ow6Hrtpsk22xr2tZNJ3Ngwv1Pf2KAjcnlcJsDtXTpom8mStXSfuj
umUuef8Acr0kV2Km6k3A89S21gy7f7mHSQowJFaVHU+Y6UOq9Ml5waHsSI2/dFo0WwEN8zsf
6VXH3B3PhsNLddNX6HRg5X2CglwxYLRy2UOV6qSgIFD00tJgltxBsbHBLfW2RyF5K1nZ4+Az
GfjyElyLb2yqSAXIY026KCx2GnbhFwnB3MuLXKdzKP/AOCYy9vCzmie5JEbWND8XeYBR4ka
7ccUfwJ20kA7Qv17YvMzko4ffSzZC9vsfdgKlIJXweMsu/nqvStOAqWMAN0j9lZnuDs+wV5
Yb6BP7Jklaqx4e+InDLXdmliPEG240k1kVX+1+0ktWka38XSXkPccWPikkit8jbX9reWqkhJ

opLKclZF6MARX4U1Xc2K2rNkm1pPD0NC370q61cK2H5rzOe9kBp8LEFoKV5kbbkgCK/Ku2lp
oZauEbXtOxc92YNQCR/cceP0+5j28dGYOdhLhLW4yGe7hgtoWnmnzV+sDg/UTNjXsN/63LUq
uAKFMnZluycd2xhojKGlyLJzvZCfSGYfQB0oNLuNyUe0nm2pzD8w2dna5/tu3t19uO2wUM/t
qSRGZ7i4fx8K7jXVfzS/L8BbLMGQE6s6oTU0BcE0qOvHWrpXlwy7Izrv8b4qBfV7ncVwVjFB
yWOwgbFeflFrqe4v2r1/ER/oRw/bGX7iaPG4K2e5nk/6eBeitLJsqcvMkimu411JpMn3L3Djv
zP3H3J2fOt/PFMmOyFw9Li0v1hgitiKVJBxljcxSGr16jXn9z2233FHW+kz6Pg0W7Xettb3
XVJwJvyLBdDOYLHmBLUXGAsXa3g+hRJJNNGq9KA+nWiGklMwkp9hG7ndbiJbccvIzklpFY
MJrhVdWPqhlf1MKV/pFAtP5641KuR13GzydidgmNawm4zgRX2JfF5CtGoKEq231aCyY979wR
bLYwMlw4Xkjc1KV5qy7qE40NQRtTx0YNaXB1v5IwKdrth7W7nMmXyliuTz1jwo+Pe7dmthJi
xJMxjCyS13BenhoNxxgNbTpoYKGNZLgJIakgVYt0J2p5DQIBTYaFt1bhxBMJB+RUU6HqdGUNG
AK94MiyOIZCN1IIPWtCD5aKyEqEkpti308fXt0Y1pyPxGjDiAYg1eT7hsI4lsvto2kliBmjX
nwqaCJoy5YseOxp6T+msLb4FemEATYyeJDNawWb61DMHhdgf2/QQCTTww666UFNobY/J5CDN
taiN2RzbRln5IfXPGGjr0pUeGtCrEL6jTv+KeG5vrj2IHuRGdooxyKhrhgFUUNQoXrovUzb
WanPzNk7QyQ29WLV3kpQDoOP6Gug7cyqrITyriZOCp7MdfUXeQO5YeRrsfhrnuLgFbfE0OK
/IFzb2UeKMUNhXufuDDEI5pvfarCWZfU4HGiqdgu2tMYgzxzCRLHFB7draww1VLI0MYQkNv
UEden6aTgmQv1RqsCVwV6OUKZC1v7Zre/vAfdCtvcwSBWeGXia0PUEbqWDL6hqbvquR6FNIW
aT4eyOY7cl7dlucp2S82Z7fV9i9j3KvIMaSaEXCR/WoOwmQcWH1cGrp4PLc0thyi7A9xKVef
CXikXEZjnhqpEqeKSxPUMKnoQfMapgt11sgpYEhs2mSyhs0jNeMMpiWQsaBvH5Pvt/AABV10
RhkorOHkDyc1zkJVku5GuHhXhEXckRqf6UrsoNBXIBXQSyUVUtQO2YwTR3AjV3hdXCyjnG3E
1oy+I+HjoqNRpZbkshNlbe2t8hHPDAGU2iNGOMQlfm6qooACaVpo9IOIMrilYSqzIqhAQoj
XiKMa79anRvchUI2neFjPbj+1442lt7PKYR7jQ0hPsrds11PEZJGSjOGUBWFaGm40ImzTeMf
gSjqz6gto81vaexABHEo4qiFqKAKAL6ulNtUhHdNeAHOzSwSWcgYxS+h0DygsprUMPSfEeO
g0gdCND2d2diu48mVb2PtmsMjkUePG3lixBS8SNniEkUhZJI3K8GH1CtV01NJbGmBehIqssn
drizaRqkUUsbpdOi8J5kloWSWQb1R0p5baaFBbpbkAis4beJbeyiSJE/0hGCopSgFkkUpodJy
SWg7x15JZ+9NAqe4y2pZF5NBIRkweIno9R1Ndq6IW+Ypk7cxEuRfMNaK15K7SyXBm5keWU8
mcsWqWYmpOkhIn0qeI4t7akRXwqxqfVs2+3y8NHRFZZA27IW9IqfpqOtPI/ronSEwZC5s0SG
xCW8iu8i3qJ4Bkj9spzB2QDcUoQamujrhiNmfgwOOx0yQWNnHC0zCMuOdSxQaAljWnWuiqr
ECKqWUXf2+gO3MgULN9XTbTxnUqrYDXuJWxkmNSGOOGWB7W7khBR7mGRuTLM4NTXYbU2FN
G1UwNJ40M9ZYfH45pHsbdLZnFSyFw3/wC1pehE1RELmzMO6XMnJnj2jZpHKqGFD6SeI+YFdd0K
eY3StUeZH/8ASII/aLiGP7ONkkktkBRJZYhRZJCDVmFfHYb0pouibyBpNZJJawsqIqJFQBQq
1GyjYUatNNVoSYUBN5PPfpZW15wLxsTW9rMfo/ttKZQkjDdlVmPD/KCdnizBqWWWQvLa0ks7
eKOMyrJDNdIpW4eGUcXj9wEHgw2oKGLd9C1U8MQRtsZZY+OUWVIDFzWjKAwFfp5AcqVHy0jr
VCqC7G5G8xVI7FEW5V+cWQC/9TGeBiKK9dlNeWwry8dDp4hbNb2L2Vj8J7U0UQgu2LkNzEzKy
im5qxIJFdqjWdtN40GVeZrczcxCFt1VbvpZaF2nJLVIp7uxA5qdwaUr4aldtvJpbTOB92R2F
9IZMzflby+EaWpvJ2PJY004oigFVUKvQUA0s5E+nPqLsXb4VXjvDZwTxoVMePIHNX4H+qnFi
jfb1+WqdWRkkW3Fhj+4L6CPKWqPbWII+ys4iYoiRO/N+CJQAFgNz6thvtrpbYfpriPxx3xW
PNtaSNZrNGy+9FJ7ciq1VIWQDktQaGhBoJl6ovMR47+zWeLyd1i7SKQYqjGXHKhKPBI4heVa
EeuNmU16UPTWxc3ui1K8LY9sY95bb2k62jgv7mYy2XmyuSkzebslkyDqgB9ckvCNeCJ6WCoF
UAKFFKdNaE4IPbq3Ist72G0zSX74yE2zc5Dj1d1dWXiOQQDxVjyG9agaWr4FEvMuyXctplY
Le1yNpbXK4yJLWYwJxwxR8zIyxe2VAqSW6VLHc10zsis2U9Ww0/kzKYa7litS7Y7adECopKyx
EbqyOPUAR1pQ67qOWyubEmV9jkLr7yWQXjyliVZ3Y8KVqzN6ize7sxLE9dDEFVRLAvEtpbz
SPFbsigclWSjEk7qD4U+AOUkgwfPbXYtjughKks4ZiWYtSgodv00bJpDpoByLXtZllwx5Oy
rwAAUUBoAKbCmu0DJWkE/syRkHahAO469B+m+iGFMDc+gTG5JPFvPxt4layPGIGfdeRHio22
6fHWK0aDI/bN7jXmknypWSBR6HkJSjltq+1vQUNKU+Oi0hHPAdLnZzbMtqTchJPdt4pFBaMq
QyMvPQhaVqv6jXTZJC2gcXaz5y1luoyFuZxGhndpGx5e96XGyHyU+PjXR621kiqqhhs1a33
b8otetC1vIzKyNNHu/p5D/IP1bkHrp4IBTzK0PsPkjOUcqeBBqFAKk0FSFUjptrmsIU5Qdf
Jb3Vs9xcQvLFalo0I4xyoOVAQT1odvH063SjC1lhCWdZiMb7FiEkMkKZFmDOIxpXjuKHUXx5
FFWT7FYnuzJM4ingjt1ovumNiSa06E7al1VzBT6Vh1Ydmd5QW0+dsrcxoEx7BZchbwIPYmmyB
pFoRzp0rvoSmRdQZkv8A7xxnl7q6U+5FeCGNZGDvqIUbNw1WY0AttPgTVG5IIX3K1ooXk
PiB1pqihMdKD2RDuSRQgUUitNBxqFIFelkn5+mniNc5QSLx1jDUqDuRTYGuigQSij5EN1Um
oXz+fy1ROTPHRmubpbaOaZ3S1QQ28bOWEUdS3BKzKakmg8zroAi0g0IWjCtGptQH000sVkw
VefKQAMviPnWny0mhyGli8sTRPbyNHKpPtylxUq3gQy7inw03ogyoJe0yn2gBQELiPD5a7DZ
2QhIEBVvpCitDsW8NGMCyE28FZDUinjv1FPDUzmyxEXn6RUL18V/TzOmiOoA5EiYJF6QCB15
VJ89dOTkyueJ9qoBv6krv49fjoKAyDvAvAu6A28flp1oK3kthsDJJbsv1K5I5/5fbUkk10V
LAWPjgyHgAB4Ab0GmTZ0sgbQk0YbKOW/Wvwp4aKZyeMAc2INwnlDo3idiPnr0c7AEuOIIJV
F6UNRrGI2rp5nleqAKe2ljBBStD+v+2+ukEnkdr7f+qDUFeI+GuRzaehbZG48gSDWg8dtPC

kk2fRFL7xahBqNh5Dqd9LoK0SWJ5rysYLtM5oi9elOny0sSK8D3FWWMwpW/ybKzj1RxMahBW
lfifD56yX3cwWrRvJdP+R8ZYyTey1ZzWOJx9KqNyV8Kk7ayPd1gslBn5+/ZJZWaNaQVXai
jb46nLljNoRXdFyRNFymgPERVHEL1/WvU66WoG1E9xm7172Ke0BiSJqoQKctiNl/wApH8dO
0wccGmweajvIJUiHtzsg5igpxXqQdtj46pMIEz6/uBcMIw7VqVIIAWgHXbxPhoeYZEhmucTN
dT46WktzG0MsQFTLBJQMrU3UGgr5/PSpbraJUw59vMatnXRxINkMne2nI3cARDxB9tqsg2+A
J3OnlgQgF5c5K9eWRGaJCWWFiQAKU9YFDrdiTTT8gq1WcVbnGgolV8AMQPn1Guhs4olzMMa
yRW6RK7AJNKgDFqDqDT+OIUjxkGjtpmH3NpUsQWaJQQihpq21T1pqnsBJeBJx9jIbbgebT
shO53HU/w8tOFMJub5p452U3KR0CFU/tE14rXjSj08T46COFNzIUyUceUY9w8UIcb71roJJ
KB0wtXIOOaQJ6wak/wBNSQevy0OJ08TQdxW80r45bWP0S8rfkqGRkZz71V3JI67bbbax0tKU
ckW3KpN+rMpkxfPbvJNBByMyt7lvtITG6OhoRua0+fho6EcM+xecW2mNytwsE8laeoqoKHods
d/EjF/e8riK0dK7emxl3aCB7tolyMXOVg6MgmiG7UUDior49dL0LmRtK0Cs+99Bbx2GYhW8t
zTnJx9yCeIqAJIySQG23pp1KiRFD0Ex/Gs18rZPtSYPGjKxtpHIWSINU8STtx/yt+h1RxHki
rw40A89Z3VxZ394bUyJC8VJi9PZR2SNHVRQOHK0+GtWxksVMF19c/cI62wCzKP8ASY8aU8V+
H+Go3iHJVMdx+Uu7G8gnaWRYwamhqDy2FF+Z1C1flwsj1b6pZt4siJ7NoXn9IoZ0LHhI4FFU
Pgf4aO20nlHXxIvyuHs8tkHTHCY38di15LbER8Lj2ImmZIGFaERKW9fUimrVym+BCYMIjMrj
ctGrW8M8MBY/vTNGajxICg6YFbtqYHmTx1tY4xqPI2g+9tbudbe3yccwCQzRDnNbysoYSMrK
ykmmGrD4CYHYvM3kVQxS3lxHbW0bZTzsI4YEXm0sjGgCqNySfDRIQULpf7JZTTY57lshf2x43
MFkyG0t5K+qOS5aodgOqxK3E7fTm3gl1ZhiPxmE/ukyWwKMKXcvptbSaZoRK/gizzL7Yzuih
ioJ2qNdK4HN24pAlvJG091jJo5bW8sWaG9sbpTDCQSoSrI6HxB2OulM6lk8cR3g7DH5OZbG7
uHtLmeeKGBuANuFkqpaRt2B5UGwoBU+GnmccQvGggs8vBdZfIYE2NzFd46WSC5EskSxiSjZG
4DctdwSDTcaCaYityRo7eG5tLF8muPlmt4WEEskdzARbyy+mF51C8xGzAgcQanaorotndTnQ
df261u8bPd4sSz3lnZz3k9iwRBOIFaSQW77rURjkFehY10XoM5kz3bmfte57KW6sraWAgBI2
uGTg7gb/AEVbjpOookOiNHBb2/Kt2zpDxYco1VnDcTxoG2I5AA/DRTHcCrM5VO3b7F2M1pLc
vmYxNYXcDx+0/FzHiv7nEqyOCGB+HWumtZCO0PQbxSO8tURkUqr8Xozq1PUDx2I0zXENQyAm
eRiYgV29W9QfLU7KDoL84rYjA5HP21k99bYubbu+tg6RyiFSqSypUFWVGcGleXHfS9YjQr7O
zp7vtxk4LGS1sIRyhmdGaVhKqMVVBtQHavXVK24M5OQ3vvJWfZOMs83c2c95jb+5ayiuYWiV
0uEi97g8TUIqnqDVpsRpvqQBvBZYg3tul1c272iyR+5BEWR5ORFU58dgvviab6p1nZZnu6u4o
O3O5LTtO5x81zcX8MN1YXEEsQSSG4rxJDAMjVUhlYemmlD11RGTpayNLK2jMzx34MagD/TIK
I9J2qQAd+tNPUDZm+88nbdofZvILSYwZSOSWyuIPbkjdon4SIT6SroSKqR0YHx0HudOAq3NB
kFsk3szxAlXVW4mgarrUjavTz08poK0JdxpY4CTDe0JLxc8k62ojCpIHtuAmV1c7KrOOL1o3
woRoPchwskyM1tFYduZfuCeBy1gLSOC2Ei1luLqhb6mHp4oiu3xpoXv0rPEbULhbKZRbXG9k
4porm8AQy3UsTXMrMKIVoQqqfhv5nWe9rXwsl8ROui118aGEt7i+7jt3nWRvZvZersiKcYdV
HuP0WoGsq2+MIOohJh7mKzuspJFeXFra8Y2uIHtkgtpqqiIz05uFYj00Hqbao0IrGpRarBDH
9r3GVeR0vZuihiFzd3k0qw21tDsGearhxVamg8SdgCdDHAfQ+h7NsMhfY+wxuSmvHykqQ2kl
fZUSTSiFORfcAtTcgbb9NK0lxKbedKyJp7T27++sVvboSYyeWyu1bgw92Fmjcl1rQqf030rr
06sel62eKhkmPvMb21ZZeO8IF3fX8IvaIREVW3t4Q8kjAgMSZHVruBsdMoamTr4eEH45riaK
eS8uIrw1gkvLmO3jIaO1gpzkcVIHIdDpqqdGTd2tUDW5iulWa0yKfvNyBdFSRkXxCljRdt
hpko1OV5WgZ3Phbbtbt27nnSS+usrMsOJyMbxTZARuRcoVBZzMKj0txVV9Q5V0rhaM5WbcN
HOclnplLp5IJHvmYtbqxDEVFRtQeG2llxqXK7eS4kjeaf1ItaFiR6unGgI6+emTAtRzJeQzg
G7x4gjjVKGdZ3U+mlRXbz0XGoapSE2RilS4gTIHauVUZS9ImoAK+Y33IHTRr5jRkh99P09wB
xlilhUqGBHFnXbkA3X4adRAzXAr/s8fP3Gb2ldQwJVixFdwAPj8dBwclYF9wENy0nlvHQOLD1
Gmxqa+fTXQMkHvNBSNR04mreJ+H18K6SGEeZvPy4q5tLiIw8gq87QsCABAsUhJWjA8gdxvrf
sl1a26p6mread3GkyILtZe4rieV24244siLuq9AQcx3oBvU6qnzMzWQG5sorCeWdgbIOBwvJo
S6Nyp6SAvEHenX/dqrngS1wXRXr4u5tZBL7TSsZZ7eEBQoT0qrRnZgFJ6fLU+I1qI2Nj3mY7
Off5dwFZlksp4IDxIY2326ryG3Hx+fV624Ge+3xNXjFWwmt7izuf+ivKMDGaxh2O5UjptSvl
8ulE1w0IPTKyaZ8Fhu4LabFXTDH5SWgMiore8qHkjKuysATUFaUOqJ8E4I6ZBb38Lx8VbGZE
3U/IyXVtftpWCvM35RtFxdDXyPx0yq0d1sUL+HMhlo5Le2yTYPIRGtut3F91aTPv6BcRAFT5c
IB01Nur8mN9VrzRksl+Pu+shI47LOSrC27P0rh4ivSsXn8dQsotE5NCSalGt7KssvjO6lgyk
33AjscI9pdf1PAMdcU5imxBNNtNWGsE3g572dFPLgY2QFkUnkwBIXYVqemmeBNppI0U17f2u
NkwZcfZTTQ3skRQVE8SNGjAkVUhXINOpupuWWIXt7c9sdj33cFhVMjlp2wuNuhQPbQ+1717NG
f8zIyxBhunJqb6dEty2IEMCs4sdYRxwgDioC7EA/MfPQaeo+3ipqLU27SiN1DRyAo6sPA0qB
/tvrhtQv8vO11he2/wAjwyFsozTYDNXXZiZ3sUjktJH83a1fg56ngK6damfcUzJ9tOZbuzdx
6TNAeJ3p6h4/HXVnqqgmolcRHehf/wCcHfBRKMKpeBR5fvufM6VPAlf3M1eOv7uztryG0dRH
kLeSyyEZAeUErKzAcq0YIFII3Gi7SWHGr7OVRNcOjBqY7K1Wm9PsJ9vtpk3D9DoOUfjBpR2
+kgAKGQBiamu3/DTENv9p0qW+x2Oxhy2UDtZCUQW1vBT7rlXTAFbW3BqORG7ufTGvqbwBOIQ
WYz8i2WZHcnZGdzMyCfNjCCLF2igW2LhtLr2ktrck1b6qvI27vVtJBJ6pmytUVpTD0oxAO4o

T4V1ZzwKDe1jaJ6lAVIpXy266R5cAaQTnFB/G/fjLQEDu5Fab8q84TTruPDU3WAObD+DbYf9
hWs8ilTJ7yw9KGlwWJH8NP0goi7/AMiIWh/EuMcEc3zylgd6n7CSh/Tprn+1Lzf4HWUGlssU
DYWrCnqt4CB1HIXqd9GXxD0yc3/J9u//APObsSyU1f8AtsPJjuzBp7g/+mjV/wDJpJQWywvH
E2D2NPP9I3G/UfGvlg6aGaBu4O2JO+Oysp217fuZBQcp2+1PV/cbSM8oQfAXEAZCT/UE0t18
s8gROEZb8U5I91dvWixj3Ly2dbYQt1cttHsdwWrTT0bsoJD2eGLuTvPIZC2dJMZgkPb2HI2W
Q27k3twPIyXDN08FGkq5bt7vQNsY5DKe0nW0bHSNztWIS4kgIBDyqhiB6H+liKf79VtWfICf
Ah23BcWHfmIRkMXC5ifiT6VBFQBrFK65QaORxfsOVTZXR513uJWj/wAvUVPkN9Z7vCNW3q/U
1Iv5ra2usbbY8bfIqkN7DVSJIRxKoPU7OoO3lqUmXJcQXvaOW27F7Rs7faxvclff3Wuwe8sx
EttHIw/ywuzqp8SWSGrUiMebMu8oxwL+2IvZ7pwashCjJWBPTcC6j66wpy0eklCwZGaEDufuR
+RYyZO+kjTpsbmSjE+BptTWrd1Rg7ValmTyV3PZ2ljcS8rexWVbWM0/aE7+4/Hz5MKnUFPsN
dvMZ9rSxw9vd1oqgv/Y8oz06sP2gBUbga07UZMe7ozKdoSSPbgoOIVuMzACtCeVVJ60GjZ5D
tftHvd/dFzd9m2HZTIDjrLiZ5IU4j3TdXFslsxaQbkcl1ovnoWzHkVVVkwjJbyMsaovTYnxH
w67aEZAey2/JV4cmj5cm3pRab086+WikztWaBoeMvuzlGBVEDiq05AUHn8NI3ggEx2paP7V5
elSspiQePiOXjTz1ZLAuSHtpGEjjUCIngmw6v0qeu3WumYYf7eXcMjW8DmUVJe6oCW+LGmw
AqKDXRGg4BDAYiYzNVGUhKAUNNqKTi00YGDAvPEG4COEY4kVFCSeHH+OgcTy9o+Uy4hsbQi0
ueIs7tom40Ueoxs40Ynp8KV1kU8Rm0eWVrncShtZrKvRQMPbNAXQtuaqlQa/DQMkag0E2Rc
9rXFvbgHlFkDIQWVWSzct1FCX8AT066GqEayVwvGPNvjfxDIMC6FBukRG/LluN969fLQeTKZS
qTSBsh2xdpaxXlhlQyJIs3N6Kfb2oA1DupBFRv8AHSuyTAtudBThu5812+UtpTJbrGTxqvN
R1MbbV8dj/v06vOeBG+3GGbXA/IGG5ulbnMwr7NspQT2gLJxY0YtH/qRsOqkVHHq6vky22eR
2PA92Wd7Z29y9wrl/Q80cgdNtwdqDdd6apS5kdWmamBkkf1MApACyA+hgem/jqyaJyD5/C/3
/D3NhOV98qTYzvsYpV25VHGrsaaFkVpbpMva9sZ20yEeRltXNb2GHYiXc8LqyXlbGcVcGhoe
W22opvKH6k4OFdp5g4vCW4f3IkEjCJwnKN5TQ0HIFSQOo1Sza0F24jJpe77OOPAYj8g4tVt0
vr18Tm7KKoha6WJbiO6iiO8fOIkOo9PNagCugm2db5co+7qtJMn+MbG/XmHxeUuLa7ifbjHf
WscsD06gM0DqPjo1BcAxsKXdpFJBKArIvDx6020rmSIXgeWdnxnDBqcSfDbknzPw12WM7SGf
kwLD+IMXZMtZL3P3F1bIdqpb49IGIHweQAnTkbtwR7QshBPjbWhRvkt+QbdhRIJB6jx1zw0V
qsCIY1uvyZ3tIq8QcndNua//ALw/lpFoha/uZrLW0AQe4vLcFKeIombK6mrw1sYLFkXCKco8
VkyAx87KUEbUqd666tnFlwaBEQc0/GkGMtOzP7lmXkisIpnjhgAN1e3HEEW9qG2Lttzc+mJ
fU3gDRsz00HsEGSymajzuaRIp44xBZY+33tcfbE8hBCDUk13kc+p23PwWSkA/wCWJVt8t+Np
ZtiEYAP9J3v6DaoAOMt+YnaMD+3R5J+RPSviNz5HpXT1Y7WR/CpeHgRWg2Ap6/iT8NPCYEVd
027n8bd9MCWUYK8oPH/Uh/WgrpLJdPjmcwP8Ju8n49xqKnEM0tQB1ifxr56Ro6jUE/8AyT4t
+KsK0Jr/AH0UNKkKtg5PEj4Hx0HoC5urK044+2kjUIRb24BpTrGvhpXZlunBy/8AJMSN+fez
IpBVji7MqOn1G4PzG+itXbk2qOjyYcyqtPgXFK/poq2C3RxKbe2msL205tGKTWSLLA90kiEM
poPljppqsyXSjkncS5H8P/13IZPT2y9y07qgkvu3Ydgkdze8IG+4P21yXqo6UXU1iUvQsZSc
s3HbHbEWAw1nh4P3JIECOF6pJiKuxO+5bc6p1RjgFLGTUHGwMktPvrv924pWOMaleXTwqSfg
N9TvuN+hStEssyEFF9m+9LK9e0eENcx1eUoiqY1YhQi1NTQbeHnqSadCNn8xxDsVJ77F37x
U429wfdQbBjkobqSKilNJZ4SGrEs1TRLKj3EF/aXDIgEipBxdg3iGqdwT4DUG3k01SIEsTD
dZe3n7P+0XJQZidUeXlJUGaMkRzo6+qJ4wSTIvROV arpatrQ12pV1hibsuaaXvWPF9v3oyOJ
x2RtxjMpdR8XkMdwkaSERndOW+2/Gnjq11WVK1Muy75SeFzM4rynK5pppVec3137hQUfffbk
4B34s1aaXdy0d2nEGv5xGeZNeVyAGkWhpvBpOxJYp8D3dBlaF8DluLEbLvDUgDcknb+Wq7Tc
ZMu5oZjBzSLikWNsp/jLABjkOR28XPQDwG50bPI21+wp7gkT7axjBTIJZWVTxFKUEUVetPAE
9dB8CoGVT3FCJWRegN6QNvHw09Z1JvUILR4Qa1i5KSo61+HgNcxkM5ib2ZFkJEUXFVpu7v8A
0qgPU6hwLdRG3uUjLS1DqvpWPkQDx6LyH9Knd/PVVZrCBHMHuZ7mWUSQESJxMlaAN69mah6V
/pHlpx9Cy2x5uTK83JEVKqgYkADwYDffQk5OTxrSTctcjiQeCrEstPNRUUp4108jzKLrexy
C2t0oNsYnRCyCNgtA4pVDuTQeHnU9NCWIMO4c/cJGD9simI8Dxk94kgmhoQAKfAb+OslbPpq
/JfgVsvmt6sBt+71niS3kEL8WFAKwkkj+IyaD418d07cxVhDVMjhruxkjyR+IckpbzSEqyt1
QcwPUPpN56DUqQuHo05rX2LeAykyQqkftXa7qz09IYr416U289CzTxqGmEWZGJe4CLa+kME
Uvtj7kkB/ejZmQjwrWo/w122IZ/NoS37OtZWpjZ7G7lW8dzLdfcNDKyxDOoPKNjsQQagqRTy
1J7actYjQvTfdXVNT1aieftEpxu8dzgoAUFfUa/EaNbzXKF3KdN40I2Geznaly1w8LEvRJWX
daq3JT5EjpuOmr1unoZr7fNHS+1PzZHb2yLIPumJINtyCOpJ9Ozdev8ASdUV+Zktp6HU+1f
ydis6ixMfbb5KrS0Rwy/UBO3I+Q1ZWwZrUaNdI8xj8ZgMrIw+4uMhiLwYrHwAtNem5je2Thw
BAXkTVmpTjot6ipNWRxT8fxTYP8AHWF7dzuOZLyT3XsrK/TjFIY+COkklFRgTWtQdCybDtd
ySyHb2XzOLxXZ/bdnNnbTH3UmTzGVtoHaOW8khWCOCHmFLiGletqULsabCuubga2WOILD9v
yZDEd4dt5KfDZu1Ftk8eltwuOMB4LiJmrwlhcc4ydq1B2J0nU04ZXpTWDDwdr5ztK6ms355
LEN6rTJRQP7kQccglzbbYQvTfcFFjNPEk0+nDNFYrB7kYu7yCxiJakuJy1BXqBGGLu3jxA/
hpFV+g0orz1z/wB1Za0nFu9rHsHD9pgrK4p77KWMk11OFqolnkPIqD6VCr4appqcl1eg77ex
0z3lnkpcTvyPdxxy30p4xKy8ZXB/qJCb0A312E0UfMzOCs7yTvHuDK3NnPxZW7up7L3oyoa

N53dTXwPEjY6EYJVspbzrYRk/t+pQWVmmeqmhU+VDpTSh5eSrge38te3pKG7x4MvBbWaw7
kuY3t41jRamjMTUmGAUnR4eqEs0cq7DxcFnmuckklvkk9xIkulcCFJDT9kH0jmQCabnTsh
pccHSMfiZZGaJR7shJchQRwRfDb+XECpOmrUczP5R9/Kdx9oRYqGS+hwcBfJTWR08aPPdtMU
5UoxRacqdK6D15krGxsbTHSyNJakMHLsm24Hq6Eg0NSBqihIZ2bGBtnRSrGhPieta6dandQs
7zulxn447pt5yfuMnijY2MchnmkuZoypVFqxQKpYsRSmls8AnUzf4i7ux2F7XgwGcjs7u2
klaMzW83tSRseY4sEIqPEHXJKBa2gu/M3dGO7s7Ux/a+Jjuby4tb18jLcw203sqGt/t1iqyg
sxJ5Gmyj4nSXmUloFucm77e/l/b9zhrJ72SWxnSBIRiC6t50dXjQKekZB36Hy0XWpStzmvev
ddnnPzj2z3Jj7e4OKxNvY2NxxGtZo43kiEvuyLyUMY1MgAY06E0ppIy/HADfzI7xY3ENwoeF
0lirQMjA+ryBFRpEmbIwYvuPvO8xn5psfxpHYRCxktLe5uMhK5SWQ3Fv7/uQ1ovBfoUdWION
epCfngvzYxvd/d2NfoqXWK7JS5D5VCHSbLXxQvbQvuGjgVQX4kgyk002hKXzPQDSdvIdR/a2
cLNHGfaT6nf6gB4AeA8917N6hSS0F3cOfis7b37n1s5AhWhb1geCKasR/IH/ANRA0vVOR1nx
4/Uw+Nz0TZBe8bySS1ihL3aXLPzUpCpRhHwHF5HYBAFB60G2+guaM7zc/PeOnv8AGY6QzW9y
ju/OSFKxhSFDVbzAr1pr1wCjc8jrFhNfc9uYqbmZpbq3R4ias7tyNGIUfUOnx1mtxRq2uAF
nMpL21Y3fbuNqO4MmGt8jLhLHEWU2zxll6XFwPS3/wCbT0/WxpetYywb15+WurPexcf/AGzJ
4howbfHWFzDc3d0xCxRwWsqSykV6n00oKkmg0mbOYL1S26RJiZDd3VzlMxbWkqxXNzcXXtmM
qyxSSNJYfAGh8jp92smTYv0ymZ7IXqT8QCEjX1MSdqDf9dZOps2TOTf9pWOW7d7susvZz
WceRwEtni4ZkInu58hNAYmjjPqKCNWfKQkq71NRRt1snnBk3GowZwWGWxmNS7uLR1tjxVp5
KiMFxvGaUlrTfx029NG+vkNtWUQKbq9nuLj3yvASMCJXpViaAk08h9I6AbajXJobYVfZpOjS
PK0dQzxnYVPQa1UWCFnklfxQQWcTq5dDIXZSASQi+aiuheEjtsGuHul9t1qvtCgQb09zc7e
O2scM1kbPHXbSSC4qI1I5UNRxG4rT+Q1WlWhepcAuUShaW8ISRhXm7EsxG2238dP0s6Sv3Mn
CikBWrUqqMVNCKcK0pQ/HXcBkySXgjuY5LmtuHIkDISQOQoDua/7UrpoGbwNP7oSfuSJVYL
xW6+2lqzHw8+IG9etfhodTFhaBiYC3vLdY2vZPeeT3HaRBwDMeR3HXqNtSrVx8C7bli+07P9
v7m4jKG9tnHAVC8VrRyA+1Tt8tcjrVTJXc2TuccYuJS0ZYowNZI2I6gqwNdBTwA0pNXh3j+x
aCE+9I3pmsGR009or6TGr7LvtrV4xkNHOBX3I6WmBiVXaWKW4iS3am6yAsWRum4pTXbVpce
om/X5TPZJWhsVcxPx95JWZajo0i9f10r/8ArsMl89Ebq7xotGe1ZeQgMa8waCnAEMW2IRXU
qKKlbtO0gE+FE0fCalwzGYvUemgrU+R86alZ5KVRgBzfY+JbDNk7i3jMMt09sktqwW6jZwo
Q8T6WQMaEDfU3uuu8km8rT+J71ftz3PtNt9V24pfNtN1TjPB1fBa8eZhwMtiJFvcdbf3O2hl
ljkKsrXSR9dzRgR4U16KsuOGfIX23wyjpXZf54yljaPBcRBkidPcF28hjj5bEh0HIBvGo66v
kyW2kEZj8sZXupbjB5Vra3sJJoXmms1lmqqN7qxEk09QWlafHTVqk5mQLbSzb2TtDuGzyORz
ENnc8GinS7ih5gOsdxCj8gAd/UpG3joKymUtzzbhrzKsn+VO08j3IbnuXK3dpjrQ0ix+Nv0j
IBlt7p1IzwwY8PV1pp1Nn8x0NVSQgyPZXdHet1P3T2my3djD/wBFDKbgRXDpbsyA0IWoagpv
4iukpXgdbDgw88eXNzJipZJLS8jhbcpdBuUTpU0dG3r89NLFjBfbx31jAhvZkuBIKqY6gjxN
QfnorI0DG2uY2oUNOIAQV8+o31yXMeGHxMQ/L112PgCP08NBcxokJhVeXXepqSdj4dddOBun
IU90ymglO21a7b7fPXJJKQqqZ6haQLzqa9TUUR8PPTqxOyGtjvUUM4A2r0qfM7eenmHgRpmB
IvBKs56bE0A8aaKfAvqTyNZFPNvURsG6ePx1UnAwt4La7cxu5Xkag0FS46ADSuRq1nUKu+37
62cGOKSRnX61X+kDYAk1I+GlrZZ8SwtstaBMGGy86FmBibc+y54lqDYp4fpp3bOoK9vZots8
XeF9yQQAQ/Imtf110yctnI3ijmi5HkeZ9JY7V23H66ScmmtEtSuaJ6qElbhQVBj2HlPdSvQi
lbdYiOK8R9RK0G+i0J0nmR7Jw3etrFcdz46C9rCq28tyoLICeRvwJBC13Ij4+QqdVSUdTOE
tt1tgBykvb+HtY8Vi1hht7JTFa2cARloeO7AKvSlasTv56y7lpZJ1SwkYfOd22WJRzc3KLJG
oaSR9ki5Co5Ablm/pjHqPjQajyJpT48QvCOQdx993PdN8uO+7/tGNnb27m9nVpZWSIQ0wiqQ
IRtGm3ny13yvUMwseP0H/bywYrtG2uMgZLiH2/biv7RHuIKVJIUx036kgaNk2sGauLyc5/I
cuFzXcj31pfOiSBVcPzbAhQgoeL8P110VRwsq+XxNlh8I3pF2vZY/tqzbB29rB7b9wXFPvp
YwTUxAemKvKlVqxH9Q0vy1bzknXa2gqscPDiY3jtgS8prJKTUuepqfHfffUrXn0N+3tKnqVX
LSq67EAksm5AB8ab6nMid1Rk85NJJM3JmXiRyFTUE/I6ClMi9RacB7koaeUHf/oVQoIO1K6r
WqayTbYXJbTq6O91NM1OKs8rN6RQKPkPLTRU5SwpLZrjGyywSyF4yrTW0krsixVcmYBjSvP6
tvTUaI9VZJ8fxNe327vtWvV/NXLX+3/AFL0eouuCkU0KUCLFKhIB2O/x8xqk5kzZ0G12qws
pWio1SoJoCjAEfqD4avJBI+v/VHbBShjkdY7lhXWpovl8dI7TjgVrXpRX7Je4+0SnevY7k
7jIqEVbuTpXqOogtjThEEozRmjKi19xqdWIB8f5aZSOkpCae4wt40MatuZSOIQfEkV38v8dB
jJQyLeyDWcj2TRrlDQBaA7joSujiQ10LsC0uQubrLQRUNr7aRK6hikRFTJTpYoKfDRXIZpSM
o81YnHS5P3F9IQCJKvw51wKU68tqU89dPEPE8tZr94luMnIEiSIBlibYePIsetfAeGocCjWQ
Fcmb5ZLhqitG5bBiCKU8tS8F1Iv7iEkWsaW4ZSvJkBOylmCmtSd/wCWuplN+PYTuso1WHtc
fYYZJrmaSWY11ZJZDXc7FPAeeuaTFPIJ3dcMMPELIRL91cRUqKK5VWPPboy+NNHt5mCe/ISH
RKhaKwt3gf2zbygkgdGuACQB4V6aay/47TxZyzeP0zJ218sD+5JHxgYRe2QDIgoOHWhof4an
OAtKcFCEzXbNJCvt8BGjKcVA6VqPUKHptTUUm3nx48M0SkjPd7tJdke2bKJgiS3tyG4GoYoY
yCafHfWmtZ27N8jK8bqF3aGL/ufbcU6kuxuLoSIQGBYNQGu1KgjFU93N2p5FdtJVTA8/wBl
5SsGQwtv7hjVzdRkGksZoACviBTvdht1khu0+bB72dmMSHvcVnllsrhILhbd3RVWldVogJAI

Jp6a/LWiupnjgE91fbYSx7fLRym4vbKdY0VWRUKFy3By6g1I5fT567bx7AX0SDO5p0vu2MZj
Rby202HEttLzq7c3cTcXag9R3NdF7iV40Kras9t2hwmaaSpmdu/k/wB3t2Xi9hZQ5GO0kerB
KkdqPcjda0owqCfDRdVImJPGeJqbz8sWPeuNGQ7v7SeW2gPtZfGXUaZGyVQBzUyrwlpUDI+
xGjVy+Y9qKumpjZspgYbgLa5OW9haoieaERMqH6S25IYdCK0+Om6Xw0ArJMOgj+o1HGIRToa
9DpG5KyFW9U4M39W+/8AjtORB1Q7340TY0IoXoOhI2I8NcNJ8Lla+4ep6UHVvw8Ncmd6kmuW
WlCaUrQ7Hby/x0VY7AdYzJHO1Kgg1H+21NM35iNDiG+WVIVmAUv2G9DXr8NFL0ouYL4rhWd0
ZjvQEJzG+2n1Ug9gzxiS3biCCNkeoCKDsfD+Gq1rIvS9AbufvC17Ow8+Xlv4rIrKRYmx1vd
pJcLISPqVCwVfj+mp2dVxRdV3FnKE3bX/kNbZPLRWWSxEOtq4ajxzAMBw5DYqT1220Jql0Up
uNuGdex19YZW1tcvjIvt7W5iWSOJnMINqEBiASK+Yr8NPh+RfAVNCXQBh6n6n5Dx0ElwD0op
VAV5SVIHpB/46WAdIp7r7nwfYmJGXz9Z5ZABYYpDwlujXYudzHEPFqVPQaNrdOXrXw6i208f
A4b3Z/5B9z9wqts1La2hP7Npb0jih8eSgV5PX6S1ePXC76nezssmZ35GHufyLm2T24Rw5GtW
ILFg3KtDWgHVQfH1Hk2p1rGBdc+PH48TO5DL3N+C08zSMCeKbkBXNWO5NWJ+pjudK1B2oueG
eT1MCBsOO42HmfLULSFRJ1fsu/XF9uQWVu6tdTKjhEcbJUKgnfceWrtKEkYrVfV1JFue7nuY
gs97ZxvPIwQsZqPKxIFF34mu22gnGmgy2U9S9L67ltngu2DCRASy1B8wOLbAanbWTXTbhQH
e05VQVaho1a7eOpY5m2BLECTgZU9TV+pvCh6a5CWMTmvlSsrjma7bg7CvQVog6ojTsE5itOZ
qFRT4nzHw1SjqWAd9tHczgEbJse1KU36eem7ILbTXdpKtzYgoymSJHIVlo1VZSKEEdQdc6
qyhlvtct26q6+JQmIsXeULHOZTD0QgCgPT5fD465IkVPj7uaa2EsrMqliw5EkKvQbaWCiHu
GtyGe5/1DKwRITUdDRW8x6t/lo0XA5sulhFhdPMCWdyFCeLE0qu3SpNNUWRIVxkHmvpIRIgk
UTMf3Jk3BZf6Fp4An+OgkFIhHILxz7sVl6bVWmaQuR XU9TQdd/Drp5xIWmX+7NG0U515rKBU
8KgdSONDStajqQ3jTfQjkdqFYHJ2+FyE89rJxCjjNayMShoKMU4bDfpXYFTU7aK9wWlxHQxn
a/8AdjG04X3L3FxoAMiSSgflx5e2CFPKn/1aXAlfMyUOYupBCGmLLHsjCi7nqTqKaNcWS+C
CW6tyqvXZ2VmNKUNdgtetKdBqd3gpXUNsPZkyDzPEJfs4/dVZVDUbkPUwNa/Dw0+24I7JWg+
uU9qZ7hG48gH4gekWC3pIp020HbOA1A8ljLrM21vYY9o2ZZ/e9mVihLBTtifiNtHYfzSLva
ai6/vFtb20eVxILOARTBN6SRze4QOIQV6/HT2adGuLJprqT5G0m/Ifb1yslJDM4dXKXTBHA
J+ilDUAHY6nDOd8Alt3tj5Zmu17Z45d4mV+PGsg9KfPy0ro5kfrUCjvOT3O5e1FYCNVa5doq
UZACTajwG2nSnaskDq/5E2NPxnFI3aCS0HGS4IZVoKAD6TU9DqW8/wDlceRXbj6a9v4nUuzr
KGdZ7eUkokfNCU5AcmAbc1BIO1Nae1zK4GbfiSjuPsnDY+xy2ektUMqWckURZVJoxG61Bo22
tdoRmq2zl3e+D7nvLrt68wsa3FuluyxwN6lMvvsx5L4V8dRUx5yPbQMMydjbX7Rp3TImMa8zk
Ru41mqitFA/JVI29JYDRxJzs+lxgZYuHIQZ63y1zGLwvjJbCcysgr/dSyW0a08dv5a5TVYJu
GxJhc/j7LsvM9tzRm3yEiyrbsoJS4kBT0gn6WAUj4j46ompEaciLHRfcs3qRARURseJl3rxr
4jqfhqruLkphm/ssXPjcXZzSXAuIb2IT2/poY06FSR1Fem2o2snoGrwXA0+sE7ereh38a6VN
p61KtHtK/toTQULnoQPM/HRbjTA08y5YeThWJ2pUDYAV20G8CyTCAkKSSoBNagb1p8gNK7fA
HVgshjZQWckV2Jrt18Dt1061AXxuwmFCVrUljuu2+umA6C7K/kFMVb32OtMWgyUL+nLtcOyL
GAH9MAAUn/3Hx0XuxXCzz8vQtWtH+6TCXncncvcXsG+u55XILxe37hjbxNFjpWgrTSuspPU
eu7ChY9BEkDLir9YCeIkgi4DxFWpWnXpo7kKII04j7tLH5fhZFczaN7UVkiPduTRWWWVYBGo
P1c2alNq76N6TX4nVsqS/TX4rvf7hDkbaWF4ZLd0rzFOXuL4Kd1oR0Pz0+28Gyzhm51VmogU
j/N89XTQcCvOzZa0xtzJhYop8iqE2cVY7RwL1VXK7gHz0r6msYDKSk/Inf99+Sis1973xYN
FfXzSgTTvzjk9vZxEVNOIFKU1m6elZMrZuWZCds2bRr+O1eS2iJDTQxNIqRQhNdZjCSsa
XAXjXc8YkSYceq/t0I+dd9dgWQf3rthyV5KFqGQUc169fPx0jS4jKZQE9T+7IRTf3KU/kd
M1VPIsnVPxhaBMBFfrX0adnduR5Vq1BUn5aVxGCTt8zk1mZiS5tYm3LLNDt5errqDcMtUqaD
3DVVPGjLz33pqXVCNVdRVdW88rm3iQmQo0rkjZUj+pz8PD4nSt5ZaUK7yJGipb1YDcghpSp
O/8AhpepQ5OZjczE5kdwTyNFLUpSniRqsozN5LLXIBEW3O2/Hb+Hx1amUTCY2khiWf5ZKBy
B0A6DfTnJlglMdgTKgc8mFGIU0qVUeGgmEAltIob2W4erKiGTmgqSvIKKf4aOO0h5KlBq2
cmNliwbajMPpJLN9O5IA0nVV6jwEiZFX2Y0KysFkRFBLDkaKu38dPKaD5h17ILGJJYIHKgkR
Yj6pGXep8dt9dI0iWA26q/uji7VCVFQW/wBx+P8AHx1ywOh1iY4pITICnGWSjvWIUC0qVXcC
oO+nmQpQApYSTYiWdKRhI3Fqg9PNYw9xmYdD4AHavXSznIyWQSZmYSyFliMLI5XiSrKEHI1J
BIqTTcH9NF2BbQruGtpZrSJzyaESe2oHrUMwJqAOpbf5eGjxOF1oLiqRT+pU9RNkr5ihB3F
NZJyW0NNhb2GK+tyGHH3FYsN1Br1o3iNdudMQsnUbnQYyQ2sPcGTaIFFWCNp6En9x29PEjpX
w0KITc1XEZSi7t7eS9vEQpMVXmxDDkd+IC+Pj5aeyzIK5cCnNXrJjwykgSMft16sVqKOPEcd
NhCvOBbcySXNoLg3EnIIXZVWtB09QG/jXQIYFhksBjp7+W6RvekiltXgiLx955mEcMEf/Ni5
2HwOqRKglZpPy/A0uP7avby/vcM9ziY8ZDLbPcK+0l30egArRTtv0poRiTtNQ/tewxt329kL
nKxyz53CtDa2M0jP7UEZkLS8wtWk9xKKhrRaGvXR00vaC6eIcNGo7buMfY4mHGWFtbOgndzE
sl0ksVabBmpt5anZ7atMa8QpbvTerBvu2Uy13LdwYNLk0nhQllka4ZWBVYBFSAd68vMattOr
0I3W5OqDM9ju9cnbSY+ZsX++oEgBuFDKviOu41pccSSV08MQWmD76xZW9oZsZAsSt9uVjkmN
WPIghitaHfrrl0wC31DLd1dl9xz2NzL3Vb2UlhHfQyuvsyI9zLO/HkkqTeld96dBpKpLlbfU
LpLrLXHsW2BOP+2WOGIILbSiOivK3txqfPI1BIY700WlEsn86ZjM+cri7cRvaWU1ort7R+1

mIV3A9zl+6WA22PjqXXSuCv091qSiwyk9I8jjYMbHcK1fcihLRsvlylFa+Wne7V4F+nuG77
Pm7976hh7exb4OGS2UPDa3NoYT7bHizoeRLKP6hp0qvQIF0V5PE98Yy6u8bePi4L6yc29x1
m4kSgqG5EkT/SfEGo0GksB+fQBTH9/NMpgyGNdrViTb+mtP8xU1roSlkZ1uygWH5WPuO+Rt
FMYJiJMIBPUgVjpxwAOjNU8A6dxiqS0/K6qxa/ZwpFVjnh5Gv+UcR08dd1VJtWL700/JqX0M
d/cOqD62unSaHgCOXEITvv8APXdS950WRs8NkovZyqXNzaR5D7W6iw1xMD9st+OJhZleu1OQ
DNVQxB31ne9VPPjxzNv0b2pJzUi7v7hhdyLNdTyMHISgVpC3GtBsak6rgNVZLOoRDJjeykx1
9n1NxcyJPLY4u3IEixDRJcys/pjQkExggs4FaAaeE6wiVtzpftFuOvmvrG+ks7GKwxMQjbK
TyMzP5P3fSIHegEhOwoNtdeGkuJNXtl+PQtuclls3iv7lJWOGeetLfHoD7dvZ49mliQf5qM
5LMd2Yk6drArthPzOydr9+dwt3r3Z2vFcxWvcPch2s/aeQuQGgF1AiMLSvWVfONwgKhuqtTw0
u2/lRe1rK7r7ge2/8le4cDd3GI757bC5C1YpO8LPA8MimjK9u1QRtsVbVldHV7i0/MjY2H5x
7Ky9qtxIY58YzAcpuK3UBJIA3Ti4pUV209b00NtbValHGvzt3JHne8o5MLfQ5HAR28cOHeJG
RoLh1/6oyh6Nz5VNejDjSmobziW88jO1fricCntGfJvjpMX2esX3VmUlmGS4uvvOePOCtIwA
wHESA+rnrNtusZ1JbyslC0ZlrjH9z3Ukj3EErvIW90yxxirFiGrt/m8taIMidj2C0v4biCzl
trb3LokW8boosUBQ7Db9dLiQt3guS2uMggktLexaMFouZSill+oefjofKxvntNLhF7+LOKH
ER45bVagIwG2+9eWkfsJNpGki/kWT1bXEmLIVlkKLG5bbcE8fjpH9Oclq/UPI73vhLprS6GP
lkUc/cWOaNPuaChBp4aR/TfMtX6nkVXjdzyxXhSwjFwWtudZ6FYjy2P/u0rW2lxHVt2eAFe
PeF11khtFVI1RFR5wW4ChJPMfE6V/TnRIP8AljgIbyLGp+5kIoygIMgSSereYHkRm6cZl/8
nkSyp7KgjjwWERQxmNXm5XCcWfrsCSQo8dOnWlyH/kngU2x7btsnOi2lxK6hX9xrl+Dwk0Vo
yV3VvA6Xbvt2WG/0Lb/b72zfptGkp8GuafFDKw5xscCiKxKnl6ovuy3EGhU8itakeGrrpkz/
APJ5FV7Jh47S4nayccFHu8rr/wCEtTaiUrzpT4aHygnc8hZbv2RBFJdGK5V1tnW0rKxLXXVV
48acSfe/rpPk8x09zyFvac7XWZn9z0tQyVpyNEO29ag76NY+BZvQa9wzgs29szECOpIYmgRm
3PUeWuQ4i+7QCSCOLkjh3XBYEn6vSPH+unRWGuI3smxtw0dzbxfayemOa3YkCVOoox/pFNh
opjJDLLTHEY17OdgbmVmtwxpyaFj7jsKkEgqwpTr4amo4HSJXso8fNfcTW09tZ3EMqxXExMM
vJ6AtxBqFXwHVtqg6doWZQIqQi4eWOL/AKUqPdrrySooAdvgeNCP06cgwLrNqsQII5GRqEVA
I9PyPlrO1goa7HQW2QxskNyyGaBC0TLxQkUrRa7HU4xIU4GFybnFM0tsgasVss0ziWYOF404
n/KNNVMk7SxdeZCW69pFXm9AkPsr6ak0Gw6Gu/TfVOnMit4ISYTM9xTWyQkPlzNaRsjAxhoQ
Wk4tQEKn9TbgHQabYruq5HvbP49vLmOC6v5ONgHmF7Fb7N7EVW/qG3PoKeddOqP+WhnvvJTV
ajCK2XErbyYqsN608s2OhUAxpFTIYxMF6+3aQHiv/O3noKuEuPj+wK5c8P00+OTV4zFWmKsL
aGBeapRZJGO7liebE9a1qd9UgFm5MX3Rjmw+flkuJjBZZqJoZQtQnuxgUZSNw3Q/HWfcqaaO
eA2xmZwFlaxWwnitYChlDUZeboOLOSV332+epKrb1xA17qqbZqOye/e18VfXl5fZKc3V4lW1
GozVBNABT0N9X2bdDcme+7S0QE5D83WMV/MbLGw3kFWWCZLghzGu/MpTap6DTPdc4yg06LcR
fP8Am+G6aMxYxX41KB2cGtCfqqp3vtLQo9qvBmkzvcOM7g7Ix19FeRD7m7xkz2yyKxRBcKWU
gnlQAb1Gq1fmZ7J9LKMZicFk8fcZSUpZ/eXv9wt44pY4xCKDFYUYH4eoj46ommtTLIMUdt2V
hkZVFzCjW0om5Lla8mG1ainl4a8Xebh+p7Gw1KEVv2nZRhysdYpnYxwLK0KllJNOM466otGu
RN2z6hVp20kMzXmM92zuLY1hlndCtR1GxoflqvzC/KyebYHc159q2Zu/vvZX21umhpdEH1B
JWtZwOor01t272ssmXcVvOgdLq4iSvFwnShU/wAttc21BFPITa39xUe56q9SetD8vDU3MDTJ
abyAoyGQU3pQgcSPjrk5ycSE0IX0sV25AilSfJvhptQM5tPKZHKhFLyM49wrtU1qaHppNklo
bE8BEt42DigylrErS2yxNGG6b+NBp1nC4jme7jydxnrVH31axR3HsW9pLKvImWO3osbFCaB
gu23XVG2jN9OtnLHWZhZozsG9mzPFk7q/UooJQSWTRxpGeIoDWQsB8a60PMQZ93LHds5e2wv
bD2LIwhWf7ZZAaAbtCRm38TXXJyhd2kRBHJ32Q7ixWO7ks7Z48t26IctPCeZkj9wG1u+I3
HFh7bnpXidq6z7VnBtFmUzQd35G57tv07g7hcZODICMjksy24CcV9uRTVVJ+YoltuvMGU9V
dJtZMHetyj7TjFHIsBHtWzEVVjWh9VADQb76RuXJ1F0KAXI26R2GPMBLAyvX3N9+G+3jTz0+
5pB1XEj7sZRJ3hbW+wWWCYznpYKgcSQPD9NSpjAm83BqcxH705CxNGsfKMVGzAGo60pTWpaG
ReRk8hbyDuPt0cAv7rq7A0UmtRX4mmh58Ec38rKOzII7nCysXPJLqaqigBrQ0B1ywddeepm+7
eNoITbqAXh5e7vydOf01G9NTv8SNVlhkrtHLE9fbL8owRRdz0qdZrLEPQ1ryARllrZLvI384
tUR1iDskUjCnitQK7kmupxBeOPIDyVxFDGIZJk4qCUTkvEVJOwrTc6Rjpszl7eR+0WDoSaKD
zXYVpTrpmyhmejcxzH2gQoJ3NfLYig230LEpYDMJlOPYSLVRxEajqDXqANUq8QcBYHLY29vJ
jZkEyqwkT5G+uKp9aq3+RupHnvrISG2v7133FnsraspSc1fGvNlyfLnk0uFks7inYbAFQTQi
nWp1WvIy+rfrkKS+sZbOJh7s3tgqSFjiiJAr5+G3wDMZMvkcfkLmX2kMaRRg+p5EVQAOhO
/wAtlqt6DyloGdo2hschePncQK8kbjWjApsykkbaosanatF2ZikF/LOSyh6P7ikBVT6d+oG
/wD6ad5LqxVDGDBsE/1Y1+o0UANUBHYH4Dx0UFcy/HY9yTvHGk3uRLwYrC5kjEimmz0+qn0
9dczutD3Fw2NxaQTLPLMbTbnhfrclhr6PdiAEIDRXFQoNNTYrTeBf3Lmzn18JIZsEck/2x14
qd9R9Vkktt6jvXbYaKGiBRFbsommLBw6LKqiZhllyYHdStDvXoa0PnXTTnyGlyRt8fc/YxX/
AAke2Qov3CwgpRaCjUNab6g8jJqYDsc13DCb+C1963tZFSV1oQhK8ipHiONflpGhsDw2aW15
kb+6QtbzRxNawScS0Q6nkp8SD4b6aqhZRF5Y8s8Bjsdfiu4Y2GRcBbQirNEGqWuJBSgVeiA6
vVGZ2znQ0GAw3uNdaIGhih4cRVQ6pKTX1AbFup+GtDS4ehmu3qFLM9hb5CZmHtR82LURpHH

tyKjc8hsq9W1KzSXM6E7JIzeIsJL+XM3cp/c5Cwj4AhLVjy2JBNS2k/1LNSUKDSxZKzxtpN
LknFtbLT3pnNUTcbnbofHVLJJZ0Edc4E3exts127Jc4a5S7ks2FxaSowcck3pt0oNhXUrQ1K
GqoeTmd1kpb2BRMzKCoIC/SoI9wqNzSpHhtqCSZVw5XMoixyz+5I9yxVSu4AFanifl1H8NdC
ZH6NQvHtHYxmBKtzZS/NQxY7A028fLQhPUrSiroNLZ0Z4w8MbEmkgIUqSfE7eBOmSTKSwi7O
OfBNcraRLdpeJD76qORi4bkkdak767oq4jgLuHkJyVjhEzF1aNYoIYZCkaLUemsQ16/8x0s
Lq0OVm1qMBhbCewFzLC3uyFKMrubQrLtQECihBpXHAE6TxJvJLe2uUEU04idY0Ce9ICp/b5b
18eejWGGzCEvcjY21bHIXkKrHUILwORi5kkVO1aaKbwg8z28z+ZtJzHBm79UkLDa5f6VZht
+g66rVtaN+8SzwpgzF9Plri6knXITSVTcSyMzFqEk1PmdTtMGXd2etysA6nKpc8jeOBE9XcN
vVN+h+FP46VVSfRxB51OgQd9d2w2Xt3Oake3UKBA9vastAA3EVIJ/nq/wBayX7nBp6a6KqE
9x+Rc/JOyxvBQU9X2Nr5709Hy0XvX8n7Cn0dvWBbP3HeidENrYk8C4l/t9uG3oCGoAD10tt1
tQ49w9aVTBslfXU9qwnWzZHC8gbGNQQUUIO2IV7LK/AOBPdTqILcXFnyYl6PakW2bkvI1Aq
HFRt5aq9xpTh+wTpU8feTt726spbeOFICqyGaO1Kv9usrUIOX1bda657jk5UrwDMx3BPeYi
6xeWtoGD3Ud9aS29YvbnjVoZFCW5JIhoRsQQDoLcaUE7bKfHJM5s5dQTGRlJG59wOLZXRcr
H1KQCtVqOnTbUXI4IJBqD7DunMNaJjnt4mtw4FyUIbf6uPUeqtOmmVS+27R8xVIM5cTxiyn
t4kQ8ZGMbMASBRfqBNdNVuS1qwAzZ97pIYZrNONq4ZCjsTxK0oWbau/lqlof9BYaQfie6MpZ
ZUT4VVVhu+JhUKQnrYrWg0yrHtMt3YNbunu68yCSXMIwpxb3CkKkPygkEhdzuN99FNk614EM
3f38los00isasil7YFAC1enxGmawFJSKOL7I8ArXDBDUtWauU1r/yjx6ay2cZWporVaBGGnXj
dSyMxajflsKn25KVIIQQKE+Wh1fgJdZHMxxvuuXQbPJ6S7BbmOIN/8hI+ROGo4nLRA+RuM
ccfMEhT3FjIVwKtyF4dxUn+j0/LRbWg2Ms+yc+JkknEVrEiVuQnBdgDAoWnybcai2pwVTXAU
3cli9RHBGw9VBxAP/wBuFqf/Akt/nrpyEWXskIKrEAIwwV+PifaUdfK0GdxPLuWtmJwAWHE
AqNz6QP8a6aiwBgNgzvco5NTU7N0owOwHlp3ADb4KB0tgYh+7K3JKGpATod/LVF5iIMyVpxQ
TCpkZKigpxUbVFPnvpmpqeQ1M5d4y3tiIzESZPSKtQ1J6001fhodI6eBnZQ28kDWt9FE0nOic
2YRTIR09sj0n410GnxG4Dj+2zW2Slkjj95ZkUCUBXjkps/MDoAD1/wA3lqkgwVtCBcZiLi27
ge1jlQppjFI+4UuoP9KtTwNaVrt89K3qM2mPLi9yBa/ySTxwQ2LcmQVE0iRjZyz7BatRCfq0
GsBlcgTKYOxulqwxWbc219kWByNvPWZfbjAKzcnBoatRQK9fCmjiTk4TYFJ2Ve/963fb/b96
3/RkJNkJ4jN6nWrqwNFLN47hetfiU3BzePMJuex8KM7Z9px90TS3pjkSXJyD/p4ZCpk9qJQB
uaAMxJFSPnrIGtoFt+QFhcZeYWL3r28gijnCtJBIxMdATVfqdqjSo1OCKse4Gzx9sLjF4u8h
ubS6bmyxEl4XdSOLcqh5H9NJoHiLsTeY8Y2S5yUnvNbPGUST1tFNHUxpxIBZeQ9QFdvLTVZ
O1Qiy74vcXKc7kz96jXQucivEqZqkBVK7/6f9KeGh125nW26xA9xv5L7QxguRk3kEl5c+eK
FZfajHqHlpyJPhRd/PV67y4qTPbZtqXdz97YbuiKLD2k5srS4ZJLx1X2VaNTURhTXfYVfDb3
VsLgGm305PoMv29LkFxyMXMf6cyhioQLWoUCo8tcmh4cCLvHNYm6weSx/3kM17IbSEcg8m
6tVRQU2HXSWtNRq1c6YMR2pkprDlxcJColIhuEOwdH2II3FV8DrPXA9lgneY1rTI320kV1ji
cyQSgcyYnrUUG/pOrWUEky/HQxtEWif3Y5aMCASHWolpt8NBrgwphRt0otGNBsfSw8zUV+Oh
A69hQLmC2Bf31ULsxc0QFenOpp+muXSc2XW0vv2UlsH2aT3lhw36000taiMYXGSt7rITXheK
k7s5DSDLyXdDtU/8AJ465xqdVD227gtLDYZGHUE8mU+kLIPOn/yaW1ZQdGVHNwSyRP6FKFC6
q4oArRtXcnqE10csBabRTJdORykhVuQIIagAJUL1r4DSLuoq4I5D/qTHMtHb1iQakDkxcjby
AYaqidk2weGByat6aDjud677fz1z5g6HyIS2UgMp13YsQAdiCFfNdVrgI6MLqs3skrzk5rG8
INFMaCvKp8+INSs3MFOMEA3MSvdtNAKRvR1SnHiepXfwGpdAUCPcyNiskS+8Cvt+jcDpvX4U
08y8BSaJXIWW3tY7kiIco/dLN9G9DUCpNK109a49AT5EY7fHSXSQXtx/Otv7ntzR+IWMQcxE
E115MF8Nc7JVAq5wD3MNvcMbkyB5IwprGdiW5MwYjj0pWp00nRgonkM8YjQqrKHJ4gLUksep
qTp8OJYvSUGKL7dJCwMpWvIyVYMC4I8qUA20rSnmFrgDTCeNIuQABowHIUKhv9+mjIEA3M/J
yW9XFQOQPk3+22mVVEhsnwFxnrum5ZwhB22oPV/LTWOzqH4e7+3yiTynjHV2Dnp4j+ddUS
SqiN03oOpcjasaLKHLg8weuwoNPClurkEnZ5wURzVTWh6dT0/Q+WutVQKsMhI/AMFYlgADuf
0+Wsn9ps0q6K4HEPJIKIFYHY1qSa0NP10ypAmrkse+hIFeTfXyp1DEg/7tL0MKIz3MU0Qhjd1
6NzXb1EvUHbfYaR1aayMlxIvLDJIFWQkPuUoaJXxrXfUUmIaHgple2gVlaRgGqC9CSQfDRs
lwGQC0qXAUluQDdQOoAoKqNc8B6Qg3luyNAVeJd6SvRhQ1FP1pq+8DSKbGSN7uONQwDNUkjc
dfPwGmTQjSg3+GKqouZIIvHRAKElfAfr1OtcWSaLprYzyNdPKY1YcqAlSngK9a/Db9NdwHhs
DmxbtY/czGslYt9rsK0G4IHgW/w0UjksHfjY2FjFBNdzRxMyh5GbxRm2VVFT5bnxP666IOG
SCLwS3FhFhGcxxqx58GYLFG5oi1Gx/Tx0FM5OcHmLmGd9yVbWe+vrT24JLVhG8tqx2ZiCFL
JShzL4aLSk5/KaGLC2OQIS8t0NFd1o6NHEERAj24I2PHip3qa9K/NIGe8BtHf2kN9FkhLF
bWlrai2xz3EZp91cyglnDU2AUU6ITpo48wqs/mLO4Mp3HhcJKy233GPeWRLuWKRpZJGcBhLP
JSvHZaEDhxIUUpkrp4IKqqc+P6A8OT7Wle5sZsdD/dYI40t7URRFamUwFmjtNyCePen/ADcT
rukEKNdnmLOPnuLK3y0kk1qzMzQRITLJGqjOtGIHj/u1OC7TNIf92XscUUPbsMvIaqAtPbR
p0qaAyLx4pGrDem/x0otaKAHMY6C2yFxdwly3txKkKr9NuJpN/cUEkANv6q0/wANUwxdNT1M
IZ8s8V7jnP2kcTGRF9whAaiRV5Vep/5aroNpaj7ezubs9CmDJrjbfJ38ltbxPGone6dpNn+3
/pqpFQWbbffVEk4aJ2lOGnJr+5sfbw9lRhB63aGWSUUKRyUBiT4V/TT1qoJ2fMTYSKaLtbM

Z1Lj2Ws5YYBOfqdm2UjqKf46MANMFHcYup+0u38jbOfu5GvVuWNSzbqQPvU0p9P8NS3UklI
+28sRYP3ZslClwxZaxn26BT9Y2qPhrM4jBbBre6xZ4vMQXYuzaM9uV5yDmu7/SNwSD8dUv5E
q4kVWGatbZjDhIAEQcID7ZApSuwRvM6RUa4h668hkc/bUEkORUyCIC15KgU8fURtqiVnxBNS
WfxeZ7ft7e67htxb2mYkYRlwxWesYZmZd6GlNjqFby2lbKC1VKYENveDEIMfYXiSiY6VvRGhf
jbGtamoLIT5Dpq7T4k068CM+LxGaaa7KxxXfow+5c8+DBVqGj4gkhtuo20LSmoGXS+BprP7j
trGY+4tUjtri5d4vdDO6zCIBy3pYcadB/LsdlSnkooXAfQ5TMT4o5ZobJ47ctw9C8n5Hy9v
f9dd0bkBmk6EsDeSyz3+TmNIEjhBcrMQOpoeChSOvWg13RaYkDvSC7uZrjJWtkkaW8kCEuXj
PpZq1WpRQa7bA9NWrxcehk3d3aUTMZAbSyvT6mt0IOxAc1//AFhqtvcflxLe2edviZa7xkl
9e3/AARbd7GYLOfdIAU9CFGx32qNTrS6y4Nv1KYic6D2K2tLe1awkZ7iRHDxyUHKQAdGkPxO
sFlecGz5eIdJ2/K+VgvHxSUSGhjMqlXJeoJ3oPn1ppud0VfMja4i/v7vKZBMcsyY9Lj34Fu
IY44y6kchHyFeAqRxdTtbcjLgivCRN21DZq1jdXOJW/tlCSH3GJEyAn6gGVqHx1dO8aIRqr
4sC7gsoosnYwpZvYC+nZFWJgePL6Qg5EGlaAGmr1rdVh1RNpN4bFuNxaXkxVshcNbQufeMaD
mWRqFeVagClCRp+nokwHEaj+3sLa5v7aKe1YRMwX2kWQ1UioYkVJ2GoWs0tDmvMd5Pt7tNcE
90lk1tcgrujAT7V/qqrIPz1N3byBa64MiMZjKqzoyoXA9yrUI8v11RO2Ciab1F2UsbCCcmz
RpIVFZrerc6R6FWodx5dNfnjXaTgTtDBHxt2mrHlwpewglyGbYMrAAMtaNx21dS0zO5k8ube
U8ZwxjBJrFag5KQA36jVE511Jzglaw2WTST2pJXMXL3FQ0ryI41r16beWmmCbtJfd+9YKsMi
kU8LVJJaleNNK7QDDADjTcyErk1ILqQTSniOvnpXnI2CTYWWG0t5bl29qRvaZiSRFU7UPzrq
V6tKtIbI2j7LnglczMeQ/qP9I3+GpTKF6kU5Tta4gtJ7yF+LQRNMtGodhWoI8aa7pdWFOQRG
4G6jx0bx8ykDhyASQwr4V89Zr1s3oU6q8yi/wANJNyUOy1ovAKdydh4anWzrqB4Qps8e1r
kplRnQQU5sOpfy1d3x6haXAdxwSxoAUDCQ8UQ7nh/VuKUNOnx1NNLQ7UdWGLtogHb0iRhZJI
LgVNFb+XU+OrrOWI4Koe4LybMXFozRjBQhiG9pT7aqaCIPEGmtcuciwog+EuHzFhPezuVhhY
rI7EAE7Hjt4DxP6aaU8hSzgW5HJvLfwS9TFFHII4kLFVWmndthsSd/gNCYyMX5Wxmx96rTov
1tPCj+vYjyoTstdu0VrgCZLtLNTZaO47fvieIjYqQ1C0Tj1AKu1UahFPDSpsLqloPO33vsJ
Hew30f8A09jOizzK5Mpuill0QBd+YNQTSd56Z2lgwXC5ls5LwXolS7xxS6xmOLq0SzsGDwih
r6lpQ9C2hbVZ9DW5m8tbjbtHTd0qryu8Kpcfa1CkneOIw8w7rWojoGdvppoaMksJvx7T24/H
35Dv4ylo9r23j5z7KC9u1lvJY5F3jIBBCK+59pd96V00ZKK/yyk36iST8f52x7rj7aucZKpy
UgW0CyBrZ7aKF3ZSyp7yyUVhwYepaGu2hmZHXHjxAsx39n7Hksu3cRYPknehGCx0EpZ9cs
pofVQ0TbiBvqc8IFa4tj3OWMuUs5bC9h9q4jRzFIRk81uyLVoyU6qw2YD+mnz0JnQeqWGZHA
y2WTwaWV2kqXZkV1Uq3KXgCY3D02RV/QU6aopRz15hXdAtu1441tj/crq7o1n+5V5JHA3URU
+W/Q/wCDyoaJp5T0M9OsfmKE+bla6vpFKqnL0hnqVjWtTwQnfqjarWunLo9zc3Id23HMLc
zXcnY8DXY9+e6dY42JBZpXLbsoGwA3FfdWIOFkj8y+5jsrXsOXti09TSXED3EgqGEGbDg3h
QdfITS4j1FzqLO64L7F9qdrTwlni/wCs9w0PEnkvpP6bg6hutYH2+IrwkUU2SiniVqsOcm9a
etd+PhrI3oaIBc9d5XP57I2sr1W2m/YjNCikBoQtfA9T8dXtZVrLixMorbBTcVRDxZQOVfdz
IPw1Ou9zFtt4LI8JexTxx1YhgSCKbEg/rqq3k2B7bOp/nmOTLdp4CzidqxzGQMxBahgAHTqO
vy6ayr5btjrNIOR2HbWTtyqADnJT2+NeXLzI+I1p+pVuES6WssNssre4Fb4xRJMLspBNG68l
PrDclI6EUO/kTp3Xej1t8TSzrKK1nY45hyiQ1EVSDWRKDFrSg31j27WruNcInyDd5RXZ5A2q
RWR5LfkpMkYbr1APiPjtrVS/VxGeFgts8bf3d21vjPlhVvNxx+oqKfDx1rrDrkxOqdkjRdvd
q98qipDjLj2WcF/cTio8Cdzq7y5TyRtsq2qOt4r8VvdLGb2/e1ZuKmMxCnIn/NyNemn66wSX
Z+ZwruW3usP3dmcTah5Uflm0ldl4swhb3CSN6bDXn9Slnpva6UlyJyx5I38sscUskAiXgyio
L+JA6+WsyppZ8MFm6zk2feCZeWK3lxxMuQKRdSWW1ilkjUeyOSIIUglTt10/07NiK1UjndzZXy
XM11eWtxGxLFucciBeXUbg7plaMHwWDBR6hJhSK3uTEiD0/ufAeQ8tBNoVWkGyl1eZAwX
STtOok4xjlsnNTUg+G41StrPU7DLsXcRLbA07IISsarSvFW4rUdDQjVHMqFOE2F/3nMQZe3n
F69VdKtxWtCdxWnlrNezWJwHDRtsjnLhOy8ha3NyZJg1slfJ0WEEh+NPLbrrrUkdrp+ZcjG
N3DJBCTmRzSMs6kkirHrsNvITSkyjIOqMg1rnZ5rieZoi7gAIVpClvgK9aa0UXIHV1ZZnMvL
IZDPbI0K03ve3UEK1asy+QJFdUtgVRka4axGXtZcdKx53IIIst/LKw5Bv467pfUkS6oUhn8
y3kaRXYEW5tS0F0vQ80Hj56v1+pK2A/I4D+6TxFCIwkbJJv66k1VvkNtte9uYkRWjInfEXWJ
gFzxWWaII2VKIRGdjyJ+Op9Dqh1ZNwP4MNDnO3p7a36XEbGBtqhh6II8Oo1XFqepJN1uSsJZ
8rgbG+iTixCQ3TnokiAgoQfE8a7ay111U8MD3STjmOcJghPjb4FWCNbyACgAqYyRXTNj1wLR
/MD9nJGO3sVdzt7soZFWrbACu3kRqSbs1NDSF1zA6NLdTA7SVkJKiu9fLWSi6pc6sbQzGO
haW05vXUq93O8gHIGDRf46lvOWVGVrCAnuSbAbORsVA6f+um2IootmMffijh40jEP7nqorG
h/p8K/DWpYEWRN/ZjcZa6uRcxRQTF3eZwSfVjWhHSvz0zuk8jJPEaja0fHS2pxNjN7durc2Q
gkDiVHJvHjXf46rW9XhA6Wi3OWGP/tivaM3KNqymLWkXozU6Ur0p4aLY6WDzHP8A3TFnHuee
QtU9y2ZuvHoyb9QB4V0YAlAqt8LkcOuOz0UqIs5aSuah5AYn4MGRSSISKUYVYeGpq1bWdU8
rUvbaFqrPR6HRraR+4cdBku3G+1zCAQTWcEgX3Fbf2nYk+k/VE5HpO2mb0RnSh5Gline2T24v
riymTIwwM01vy5MrW6noaEkuV4UrvqjkbpxD0GVtnzdZbte57hhlx2Ms75Zbi0e2ZiOZJ4X
SOV5QgQPHJ6aUoK189Kk5kFq16YXGJ8cjY3X4+nccs9v3XDD3F7fMZ47j3CkVmjSREsThwF

KqK7gk70ppkmNmUc/wAbcXeU/F+WgyF/HLZ4bKRW2LzZe5zitJ7mOFyo5+5x4OyEV5cW69Nd
0vprkHrRkyOV+7F7iPyBg3+8jS0UScYwloqVBVIXfavFt6rTy1HRiKyahk7r8h2eRRrBOW3Ng
koDTNFKkkkqMKCNdsyqCfPnx220mXketYQLjfsbq4S5xONvGWNzKl/LyJgRW9BClZr6g70G/
lp6nJrmG5zG9t9mzyTXAU3rQ84bUH3HiiDbRRFqFE5b8jufDYaafaShvJz29vZsrkVluwzQl
hFHAi8pQF2AAIrWo2B66ZNN6iHhG6u7017c7AK3SiXmZGAwQULfbwhmFS1adOp8eg2GqNamf
5naeAH2jarcdt31vBA091cXoa4EvEBI4w4Lc3IFS2506eTrJke+bTNr2xgcXJBHDRblZJo29
0Vcq2xHh8tY+4+WC+zDZm+1cc9lmg/uAl0FYjQivIVPXWVNSpLtOCNjAz95Z60AryJckDw9X
gNa9zp6VPMyy5cDPESwyzyrGzGF+PE8CKKQOqivTSV6b65gl+14xI+s/MyXghiYTW3p9xmV
q1JNFI60pplSr0HdnXUr7iscy7Y28yUxvHljZLQooDLAhr0anpr/AD0rpav7nCZKtq2WFOk1
ZrS1nu8oXtrZj7SXQAKjn6QHyaAfMDbTbezHE61upZRnrXFZK/meawZZI7ZZWuYII51HQAeJ
pvTWqu09RrbqwoZrZrye3t1QkmKIF2FRWldvkd+msqrGS7aUGwwX47W6CTXfJnUARnkQoWvw
FPnq7aWBLPB0/t/taKySKCGJXZdyCTx4+dduh10tvUm86G6wuOnk9VyeQj2CEH5D4UOnd40G
rVmgEPsmqlGA40HGvjv08tFPky0YPx/3zJkpfyJ3YlWtIb2d1LPckMN/dkWFaU6k9D8NQWrO
unOOB03tW+uW7Ux0bRRyAUVEJiLIUqB1HIUP8LTbnLbLW3EIEI7j2kmQHbdnJMTbw3TSRWR
KhFlkVjyEZWFgZhQ1pr0IV2aMW3CT5SM44vu2jgKC5ZhVKKZC5bcAAVrXqNdWs6ZKOiM93Anb
eG90ZqxtmnFA1n9vDLCDatCgWq7b70p46ZqHD1J3VaqXhH5v/NmYw19d4qftrF2NkbRrj3BW
NZJmdOKGSMOUDuvXUrbD7E1uVjCZibS1x2P1/8A0IPazpFGqRwxykGV+X1kAag76dbTWWHr
+WMkrlce7e5FDFJvUp9YApjWt8NTW3R6ona9gyxscj3HJ/booEKuQi8nWFQzHbkzMKj/DSr
YrZ4Qr3rRlj2x/AmRyD+3JkreyZdihuInUNXoSxFOuqf+uTeqXtFe9jRjBvwh2rjE4XndqxG
u9xGUIL3PgVA49fjpv8Gi1sD69notDm3d+BxmDy8WKx+WXLxM0iPdrGY2X0EcSASpFTWo1Dc2
+14tKNG3ZtPqI/jy13Ba5ZUZIZFpIrKhKnpjTluK+OoVT6jrNqaC8wdnF3RHmMbd2q293CRfh
pTvKuwKrx2J8daW/mIEU3EM0MEVn7fBLm2ckeQpN6qeJApopoXjoC3NxFiVuMtMYbpLBHuPt
Q4bmYwSqsCNxypUHW1SelTx1Fpt/Uuq6JuAptSeytlvspJIn9suliu7aPmA0HuKGIUrStA5o
NYPqJKZhgV6F+uSbenryMd3dfT4i3Wwws+0mTbJRiNg3AtB7ag0+bfX0trcavVz8Db2+3+7
qXCPj+p0bGZ6PP8AbsdxBGsE11bfuRtKo9fEqdmINNq6p1qZPJ6HW0C3seC7x/a1rj71YYLi
JGRa3KVHqNdgT4dNZbJqcmIjNjguffL+7xVwlk0JkmWsMIlQSFmH0mtPCvjtrLtXs9NGUUIJ5E
gsHx9ja2UrxB4Y1jcCVCAy1J3B6+GpXXMrOcFbSVg9sUVVoSzMAtPM08tW2seZO2oWYY3lht
QwPPifcQcQKP5VPhrU7YENBatgWRAwUpWnIgfUu1XqOvXVVzGfIpvU7dZeNwVtmkUASRI2/H
rUCpAA8NHCQgK720zddqx2/K8id1eJ0FVPky8TWvw6eGiogKPYsL3C+QGQtLCdJTs0LRqAi
eC8RU03g6KyFxFgPof8AtsZmCe9jtDBIZSXvsZlpijeg/wBWD0asR+h+NNPHwOTyUY27bCiC
7tKxZKKQ2sc7LIS/dlpZUijVRIFrR1f1Hp5HU3qO1MqToWPy+O7jsslV7qXDX8jqbfl2rUz
GIDJ+4dmTbZXNRQgGtdc3o2Kk5wGT4L8kWwjeC5t80JGcXESd59tHPHQEK8TgioNKMpJA49d
OmuGBupwA2nY35JyNnJgUyXDG3ZYW4jno7RhmWRZEiWQs3I7+oJT6h5GPMfrfIY3eMwFljrD
8U4y5LwZC+mXMZwy2zTRXsY+4jiAp7S15UQ7jgQvAeqo0epTE4GVGp5s4l253Xme2Y+USpKs
8peaOvKCZjRiCsRCg79QBT9NZnULomdFxFHeVvniFjggsbHJSq5kt50csDHVnMbU9TBaEA0r4
V1Nyif0IOfHqY7M925qFbi2d3sspb+4WoiM7RsfSFkckgsBuEWO8NP66hVV7BH/dspw/EW8
cjiyOjNj5PK1SSXYmrbAUa/j0r3X5FHRIdYtcb27PLkzcQXs8IV1Mft7cVsX2KpAW5AL4tv/
AA1KvcQ4jP4lrdo3XqlNeWq9ZJL+QsbHG8GSS4p4ZmJaOVHIZmJo27UIG/j+mqrea0IfR15Y
FnO+IriwewxjignZgYo4IRggI3P9Xq89LbdbNW326o09YMle9xZi7Iw3mllf2IKmBnbmFU1
AYnanw0tsryNFb0VnCDML7c9+pX2w0i/071qRsOPUny1J1hGbcRd8gDGMsXeGvERuIPuJy8Q
S4pUVFNarVVqwwzLOLD6GDFuyuwJYMqwpQF6da8hqG2obf5HWtbEMf2FxZ2j3HBqRhI0XkQG
AVTSM/mdaU1GVgRS8zknPlyk9mZZi4h4q0rlQeMa0jQ0NAFpTSXt1NNgqulQY78kvlLiwje
zJfIFy9+IEBdzRSdzXrp1x5gekCHsu/lSuTGXi1VIYsQduh+Gtu1aCdIKP0N2TIO1O5Xtl/v
o7O5mcG8QKrCN325JWnUipGp7tVM8PGgduzjz0OoT4bH39l/ZO3riG9ex92WW6Z1ieeuwKKx
5fJP8oJ1atK3rFf7haaepHGWN9hZLEPL2piUkhWY7GnUgHr/AlanfBTXDUDV5miuryE+iPkK
kMZK04kf0inWo1mrVzoaZXMut5bqWd3ZyvMBQrMCaE7eRGrVqLPJn50usWlX3H+RJU4tcXd6
8UNnxZnJBiCERtyitTrGIMtF24tDNf2nb2Fp2jaZ6zupkyiQ3EuHuw6CKKfFukl3aSx8SSZ
oJOURB6A11t2axVNPPiV+hFy248OJRt7Pu6xx0U2XkuBBj7S+tUtYiztbx+5Bcq3CtQAQ45U
1q27KufN/gSblNT5/GTn3dn/AJC5fEXF7jeyr6Oxw5dJLa6t4+N4HEVuPQ7boI/YCjzb89Mr
WcxhBbS05fkcP7k/JWZyRuYbWeSCO5dp7khy01x15JeWZySSST06DSWuqrGECm1a9m3lmGN9
M8685uBateJNafMazvel+RptsdKy8INxkUhSsR5E/Uep/wDT5a57kGdag4ytzyDxyGMqDxYM
RTS/VYHXA/7VzmfyeTtcPbxyZCa5ljt7SOI/9QZJm4qsZ25EnoDqNt6tE72wlq+Q9dh7jVaK
bPRczc39h3BgL58PkobzF5EsymzvIpaclerUkAqPiNns9xt71VfbsrLyYN/tt3Zcbly/D2P
iCySXU0/t3sqrbJGVHsnmzSdeJJNan+Wnn4kXDiFoK54UF9aRyFQgZwldhQr1JfA6NknCYa2
w4DsO9vbyyBmJhX3GAQ8kLE9fnqb+XQDbY7t5LdzHclrKo2Y/Eb9dCm4+Kgm68hzZX0FtI80
RaSR60egIofP4601dbJQStrkEvhpK7s2qe2TOKMJQRGwUVo3EHR567dxU2drXbtb5rdPnyFW

cubKGzlt7S7hVi8f3VwShUi0pGQfUR470rrBuUfT8up6nZ221urr08fE51nPdsbprmK4HJi
whFVYsjA+puJIGx0mzSKyzV3m9tPcmnx4+p0rARKcHbXSBJoHgjbwnX0sBQ1J6bjWjraT5Hz
25VdULmMcXYpP7dwtorBOYjliDVYeYNaUrrMtxdKwB+oFnbjD4S0lv7xYkUAKQFAZ5NjxXzI
8dRadsJfoVrrqc2yXdF9mrpbTCILSKVhVQq12NKci1NvkNaK0VVkATbWEeNjW5uLhppAwopP
IV8djsf8NTE4nhYRZVb1G0Fzbyml2loJH5CMqN18x/u0XKafAXEGihj9oTpd2aKlwy+086oG
Sg36eBr4fPWjjJOC97HEXVt6RHay7jmCxUvWhVIPQ/7t9UtCQVIAkV7g00OuouKuykKAGiAO
3NTuak9R56UZMMizmRgleazuFgSMhYFVfb2ep40qTVvBdx4V0VAyWYI1g7j7pjjW4a7WUczH
CLuNHFUoeSFISvXxoPnoJKYg6U8gWYyX9yuLfKTxhrgngZ1oJXbiOR9tBQ7HZmX4aKgZKMDW
47azKRECzkDxWpkvI684uchrDFGaswenE8GHPkaclqukc15XWniBz2ab7OWlzlxbkw+PwtXu
Gh96ZrqZowzwwI3pVE6cP6Sx3oNmqoyNL6ukjk+67u8AfB2zxEKMyXV/HLLNeShFEhkSZ25K
Au/+fj9I5Vq2eKjx8CieeMnPTautqtusaNM7ur2hejq6skgcMWHVTVqmtak+GukM5gUWsdq
pJaSCKBQFLxxK1Q1S70Ymm+3HcaEywwzcdj9s2uVykl/ILtsUMY0M5DN6w5rwoCKGta0rUg
0qK6V1wTs21CG3cWCxeVmlu/7qqNCILaRo6yFK1bieJI9W4odj066VTgmuqdBPPPh1CyM+dhc
TBaTibrGQ0NCOBAbDaR65KSyL2EQlcz5S3unJ9Re13I3P0qQTQmtfOuk6XOp3W+QgzGBs5Sk
a3EKRRskYmACuf6TyJBrRsrriPW7YlvcAYbg2kVyCCeQkVRyVQORaoO3EbaVucmiu6xVeG
JFeO2KRCaKS5HJyU/M1Pj4adEuviG9s3KT3SxCXmwfARQBStCBUU+emrVNk9y7dSj/juT18r
NBVXjarFaAkFqel89Vu/gZFqBQ3WskFWupFYdORU+Py1PGhyyPbC2guo4r69IkleLiCTJQ7n
cACgpdS5gp0qJLcl3Pnku7izjuVVIKRhFgtA9tR6R9G/p8fHVIZtKSSoloAyZjJX9sYczc8
7ZG4LGYoijkORLcQKjbaau0tgC0E8eOvJMTe5+zU/YWM0MM7fSy/cV9shT1U8aV1upV9DtwQ
qT6+lrLLe3Lm4l7js6SIZIwaWM1FRxXzPjpeqcMHSzad4d5z4iVBZXR91uCTSohUIEVSUFSS
XY7u/jsOmlV0nHIter6Z5nRsD+Vu6ey2tsb3naysmRtYcrj7a5NS1tOpEMsbAkgEeqQ+Y2Ov
TvZ/tuvMwbUa1eNDtnb/AHJady2NvlcXRY71WDlZUKyGjR8qU6+esF062aXhGzbtKHMYPcPm
RTw3ReD8ZBJTwpDdrv10ilxGgzwcJhsMp9l3Gli33OSxjTZA9mjPB7ixhfhcM6vQhohIsM25
AbUbbNumauWsx4+BNWluZUeMHI93AmLimXHTC1x5js+4LWByPMjtCbW4WifeO1VPUDXobO24
s7YS+Zf7phOPMnrWSSmY9kZoeZzv7N5fFW1jbB0xdlQxuSUjmZKqjcT1KkgD5nQU8RpSbS4
mCGZS5y0AyIJiaVvkb2XiWoa1/36W1mBo13duGsnxrnHYeOT3V92wuMZcMASv/5y0n5Fhsa+
3fPWR3bHpa224cnKJHJcSEFetUNQVP+Xffb46mjbd9VU0DyS0YkVr4eddNLMERY+Uj0joAO
vWnnoaM5zA4+4NtjrfbWsmPpu+4pIYFT9QYb1r00zh1h6MsurbfVvW1o1r6nRsb+Ue9c/aWH
anfPct3kMDFOsiS3f/VSwj04h43aslADuoalNY+17Dt9ne6tuqpOHGkemho7v7p3W/sul2rZ
nRdU/wDkbgdvfieWIRrdwSm4jDcnmiljbbwVUJpr7Jdt2LourezjHp/U+T+v3XViiigw9b
JZXCWiRwT8ASy3Ft7yog6DmZFG5+GvG3ttK0VurTxx+Z6G3a0ZTQE1tf2blpI1RmPfbZVbgS
epJH9QH8dK9p85HW4p0LLGTMRxl3tvfUmg9RRadADsRXb56zX7WVqwrCQyi7ilsZFF1aCLOy
2ZtmYfDrTU6du9pdS4iuyFW3cn297JcQ2sc8H28huoHY0dCRRk6HkrUKjT9xuuPbHtLdvtT
bz/DmZbO2nca21rFBYw8duin2rS3CFhECCoYqT5n5f1ah9Tqca+mnHhoblois18fGpl5bK0b
IK6rAFDN7YO536fHca0VrxMV7JNLidl/HUKsuIjx86BIRGzxTSEIICTUESQPlqi3Voz71kr
jTOZm27Vhb7tjFLwWSFYXq06t/SWU7D4+Gsv+Pb+WEPTc6v25OVZq/yXeWXSbj6eIWGMfRCg
867Vr1Pjp7WrvVQteUUVGtdQyxwa4mgdl95jSWTeqt128Kax2u7aaFUoCpJuUTiaEEEhInaV6
g+GhTUaRlJlYs1ZMBaAQkRCtwFSC26eo9CdVizkGEMRdXKhEu7WRO04SscKqfqBbyr0GqJ25
BgWt3E9CkSDjIppj2RKn09RRgANvjo9djug2OHkuctbmxmX3WoJ7IvRI91DyoGwMzL6WAPi
GHjqs4JNqwePN9mx3ZtYu25HuUDR+zK4Qjj6mUMCPUOJpTx0vU+Bvbb5jPH5n8d5GkEVBuj
XN2SYvYekj8qsNuQBIPQbfHRbc4O6HrldDkfxjavPG3at7LMhaaaroqxqUB9twsnqT+o0NeN
fhp1Z8kHofNjGzyn4vNt7UmKyluGiMj2cc8scftVUS1k3LAUJpvt5aGqyqqr0TNPicx+M7T
Etbxtc21lk5STDfAXBaWQ+zyk9xQQRgAcgSu1QK7lpS1G6Wm2jmGbfWy7rvXwlabGwohs2m
LsTIsVGLcg2wkNOP00FAaGo5eRSI1FAnxEchiS4M1xKeUjiKVUhAkFCXMbFlJWtQiMGPidtE
DsILXH582qTfbCJV9pJoJ0SXnIDsUPqApuaA0PwnhGXoMpcRxFj7Kcm+xUskeQuLj25bYY
+drly1UVKfP0ABpTmD1pTXOR03qzPRyXzXkkrIITMnJVBKoqo3EoAW9Ir+letN9LYWMjSeO1
gt0SeyikdmUmvBzxQcjuz8FKjc0+qvXrqNmI0I8g3O8aYoqRKxLFCBVXNeJ41pSoG2mVgJHl
sha7ijSMIGmjj413HM9WB8B56XjBTQIt4UtnaBgFuQebb1URvTo3gW/jTXQzmxVkvTU3IE
ORR40UUL12LN1J/w8tMsMWRgswtvPjEe7ZOC11Vqnx60NPDxJtMF7JlkSGC9nvrpCUuXKsa1
2c1BoN+o38tG9rtYldPHgAy2khmk9qMs7Eniis9B1O/x89LOAaOWGWJnt4GjuYZFIB9yCqMR
TetNuldTtRuygK0CbyG8vjBcG0I5FQJAF9Zl6H1eGitYZ0Qiq3vs32veRdx29okdxYuHtZdQ
JPD7pqF5RSgq3qKjbr3dhh1Ht2bh8nD95XY37bO4tyqTa/1KUNbLu287m7kyll3lem5XuW1
Fpc3zhURLqEialcQoCqqSrxoBsDrV2e3t7H/ABUxRrp/r7z0u63d7ft3tzN9cKMLgl6Gausb
eYK+keAiBw7RKAvLLevzB1d16OJ5N9x24QMmkjvBU5XLwlZLRlluc4IDopDpQH+pmUD5aalE
3L4C33G6rb4Pwxsnedz3V25Zx5CjXeHE7285rU21xJ7skXySQllHhyOq13rXXS+HiDR300q1
raum9TqP/j33TFGuQwV6wFuCJYynPpLE0br020m5HT6GKqasdmzHcNtZQsXBdnkKV9piRxo

KcgT4fLUMT5+NC0ts4hg87Jhb096X4Mlq97cWVzZBv8A7uCZHjuBUitGVqAeetPbr+fJxHMz
X3/+boWsSc+7zyQsJU7ck+3eHHD3IcpazG5Y206iVbZ2Q8CFJqw+pWJXw0bJpRyNCbhcP0MD
e9yX9/IZ7ly5oP2wRxAHSgFB01NWJsBuZ4pE5oDv9W9dzoOwIYX253RIsPItjalLm2nkVJMd
cGtu7OaAg9Y2/wCdSCNZHMlk5rngalOWeOzEV3JMr2tzYsIrwTitxZO2wW54/wCrCx2SZdxt
XbVIIcUs0/IwcsUsN29rcIEeFuLqTXceHxB0sNYOepa6lpQipVulB16V+WixJCYld1Si1IAU
f808hpb22+Jp77lo2AsbKbHW8Vxji6Lk4lKTzwyHkI5wDxco1eL05UPE7U1Dbo1d26m0+HBe
nqVvuq23WnSk1/Li1yf6hOBzfvQkXB4y2tBUkh2jP07mvyOtVquJMejHTzJcSpBHBSzVWJE
jLlly1rxWpIra4gaRVdoH6oGDY/Ldv3/sZcsyFBjBQOqQsCdiqtuAPjvr09nrrh6GPeUf3E9
lCsLyguLpZJPbjDKCVWnELX+ets55mRSCS91300D3CQmSBo/ds1dgZTQV4716eG9dL9BtZWD
lvcml7fC5rtjIW+VtbUXFuVBCysg9uQg08fPoazW7ZpykWW4rYbMrnbfITR3d60sqXjhZnP
Mqje6atXxoa9ATrznPE3KzcJaZMUtZJpnkYJj1Vau56Gp11VzC6uYoidoy4juPCx4C6vp7PJ
IrJczU921MYI4cQKNyHSinp4HQtd6OYNG1V1myhvjzFWVjntoZ8DII DywepZO fPrVKSRuNi
G8/4600bdYfAO6l1q9eI/wAP25DNYJLYyJHG6qfoYsaqK8iNyanWB7VmtRLN9TaGdv2hE8qL
PcuiOCSaAbjqN9UWzjJ3Eaw9j9tvj2f35ZpyeFCPbQEV9LKKgfA66u0lzZ2Z1GGJtLKG0lxF
ssdsq0ZlvoDyAcWVi5B5HrqzkwUqWQ4TiyK8MavAvjVCxXmrIFlrRtgQOm+khvyOlmPKWOOy
AntQL+gf3i8PJWgVY8T6gVArtqaeJGab1HVk0M32/wDapWRJmFzjliEgPOMkFVrTbYqoP0tX
w13TjUV5FPddIDY9wPfwk37V7HFew814yEygBhyp1qP4/prk54j10mQNLRIZFa3j2hmb3CjM
ZArgEMGb0UUGvI9K+oU0ZbGbXPJYbx7UzW7ysPelM/uuWU8wOPJ16EED6l+NPIel/EejlZrb
llnC0UK8nu4LhhFERIF5hQKOCrCoo1aU+ALNuDtVKLmjxtnYXWJfJG/gZ15NA9LgWqKODyY
pJaryFBvy3opxGBqrUUYO1zmSsry3y/cUObtXdrPaPbz3FzI0TP7RYRVZVQszUYgeo9anTJP
nHjiRt1zKj1CVxs29ubbHZ+0eS6jZcuiWFxH7ZS6SSu5fjITQPvfSF4qegOuStEz8PHqGLT
w8ePcYLFym/vWhcMYy0lc8yfcmcAVZiTWhI2Fdzvues0VkpXzjeC51WnJZQ8MaELUKfVwTQD
8/4a5S5wMgW/hWK5eJfblibjOns3AkQI+5jD8QQ3nTYflcK5FQfY3FhZMZPuI2iqTHUfu0o1
KchswNKUrXU3KfoNZYAcx9xNxeWSIOU8xGHBALt61LquxP8At1065MIMaC+OURvHLGyqQatV
asCnj47/AB6aXBTqlDa3kb+2R3NP3CiNzB6FgzEA9a+OuJNtsU28xPuTqnORgREtakb1rodP
uKqvEY2KZK5InA4sRQxggB/VShrtodLehOyNFFjmukjtrdlQpX3GbfC+G9DTy13Q2K1A0sck
bW192VkyU4hgQKneih230emzOWGexR2ibXcMiBDUp9W7dKkHp89010rIFCLvt7N54RGSqSc
jzNfHoD5DSTURzJjfyJCs1njbTm0W08iNsP8o2+ddHEyaNrbdhRjMNNK8uRWEzi1X3aLQUV
juwBpUjyGsr36Vvl+h9Qvtm/u7TtrRT7DQpbzRzwXcREsYXmz7CobpyO9C0mvT6rLMnzj7V
tdMZM9nHvL1LlomeW3aTjNKqExqT9I5HwA/cpWicnqbH2rcttT0t1XHI/cqxTy2eMuVYEuS
V IwOpLEAa0bTTUowd3t3rVUaybT8YNNdfyJEoa4mjDCJtlITfemrP9h5TUPQ6LloMzPCirM8a
lSWRgQsaU5EgGpptrIm9EC11VGla8iy7Q4m6tmfEWsEpjYzCBfuCGPvM7A0UPQttU9BrdW8V
VeEP3mTb26/UdnltnMc5cW6Y9bO1k5SFw0s0bERSJToEoDXlvU6m2a+Bmmc7ipoN+nXSMQ1A
HI/bUHkdwNKcwzCxSC792KFbhgsjPZybiaMD1oPiR08RqPE10r8vr+RohOBJay2MjXJWF5cH
cTf6l3Zj/Xx1z/mZBULX/fq3LxPkZEZjJxwfeL7BLQsAICdmMTeqOp+Cnj+mptB4BVqiIEIY
cuPRSPZpoiZCYsZbiKR03ZiTtyG531zGTGmTSNbGrivqX0k1PXX+OpLUWW2S7exdfjd12GH
ydz9pb3rBHuuJk9oEGhKqd+IP11s20rYZOzep+qPj/j+0+2rJMXioo7kBR9vdyKi3FBvwZwo
J+HiNert9FdDko1F/e/aOM7wzdnlnyBsWx8Zja2VfCsbvlqLVpvQnU91KzsluVs9EZ/J/ju
K5trQ2OYFvNao7ohQ+tuJ4qHrsQ2+ldlGuSFdu71Rgbvt3viWce9b3E8gpU+7yWvmPVTr468
my3H/109KWInHie258ZYXN1nEUFGyyQmVeJFNg1Ca/p016eynWkzn1MN3NkoMf3Lcf8AUAQo
GiuVhMqNxoUoIozfqrxaof0jiPPWDefzKOJ6Xaqdty8p48eJ1OZtxMkkZFA7ekjzqdS6sM2
KnVdDftuCKbLLDP/AKdujyyNuyKu1HcKQ3AH6ivqT6h012ReqG/Mb90TrcQxyHkZoXZKvTmQ
xNQ5XYsCN26N9X9WrUeSTeDS9qZGztO3rZp/cmK0dA8aLRWNOPI1O3hTUqty+IJ54GF9nhH
xuoreZoQC0f0MW8z6TuBruqy/i/UZWXMTzd2ZeSGMWItJAWkWslas6E7qwOwPjot2eQpoj8
znI2Fxoayji61i3aPYeex89Ip/kwp8EQz+Umgcw2uTlylkqQmK5/dhBZkBWJc7FCStdxtU
bajXcs1LrD9/t9pZUiFM4EpvvuOIVhxVaq9X6eNd6ilTTz03U2zoRoeyhJJc3FnPJcD7Z4Z
DGyL7kcxELU5mpp6WFDtTOzEsoc3fQlmsFXmxWyVQSpQkNM4CIT4gDxOw01bZZWtVlg0ai
z9lKMW98+9ZGrc3iUFjxeitsdv5nTahVRlJrTHXHvtJmKUuXWojikkVoXNCI0U1UxPQdfTXb
bXcYGY1jU0ect+37q1mu8betewJMkt5YPaCGWMRxkn7kKU5UokkYIYnp6aFSnluAUaeHEX4
/uIzipMul7rB4K5u4phKjRwW8vvWrRqZZlXjV2CirM6Beh5LyqpeLPQd3pGefj2gmKixcuCy
OTx1m3HhbrLO/uMsZJVZJF4kKqu5XbcGvQHjppnNBj6mlkztw7RYhBLxj5QyKWbnx5cVYbc
upPppXj6aeGpyyXU4go7USc3V40kXER25DKzV4qtFUE9KGo67eG2xCpDU1H2Ag+5sjAlsLuZ
ryEc0UssieIjIDFQELHoxUncciK0A2hRk8f080iW1i7R11hheUjmjFqKhNRRRv7Y/xprvUN
YRKLty/hvbQXMEcL3KKTj8iG5kA8kLqslFoQCW+HmMAblBfzXTMFuLrktXS5QfAUruKhQ5
HuUIoab+PloSFpLajYas1uDaH2TICtTHOpUgEguhXqtRQt00OpPiDq4miwOLwlzi7Wwmnt7
aS8+4huJrmSRy4mQcQzqkeC0PIHSXukpy4EqvmSEmcxcnbOVucTmMa9pcRLSW2k48TtVJEPR

IK7q61U9RqdO4pdTXKfjJbcrelofAFizd3bhftUUn/42mIoGAoKbCcp59dH6z4Ii54kD3ZIW
ioZPgq8FBqPKIABplewtmXy925Q26BJT7YK/SidfDczj03VaSUshadxXvuM8rKxrvzAYk+JO
ldK6qendTDx3TelqqwUEjkHCqa/+um4g6s4M33Hkpcrfm9JUsiKihdgKVY9PjoFVd1VbLgH9
mTDJ3cFhDYLNKis7zTuwiAUvqVBoSKbA6ColaY0N+59x3Po9Kbl4wE5XufN3Voca1rbIpJnU
3Kn1GGmzsw8SD08OmtSu+mIRiphyrODNXWRSKeSKcSW0bn9xY3qpYDxXpX5albbo7TZHoV+4
bu3TprZw/iWW8nF2+rhccTGPIFa/46qlCcGLc373tMndv/HHD9vZ3uzN9vZZR9xf4a8ucHcE
kGK9sONyEBB/+WNHQ629slZurzK/Mz7qv0q84mPetTW99zWMnbUX2No9kboiJrl2Y/sNuVfD
qk9dU39uu2sKGec79TXGDhmfGWhGN+2x4/YQLG0YG/EilB49dYE5NFKxkyvZ3b1rn7rMZPMI
4wnbdjLkMo8bcHkdiIbW2V/B5pmAHwDhV6JNWvbSsq+PBe0f5r3rt11s/clmz9n5mXyNqLWcx
cjJG1GHlK05qRsaey6EaySim7R0tDPIIWLcRBVIHIVNNh89cmTHFhDMouft143DE3ONmQ0aO
5tJQCgr15oTua5KQdbiOBZPNHPWXHn24MgpyeOQdLa/gNZkWnQMAf0po+YJFEjLeS+5GvEvQ
KB/TzYsKfx1N6m6u38jQyWxCmWzr+7yWOIj4iprp5cmLzPLW3mjuzEqmqLQEnzO4/gNK3KD6
jBi9xbKkqkcJKakb/CtflSIMZIPNJBcx30FRNA6NBIBtyU9f4jWnatDIW1g/WXZEW7owWNz
kE80Iv4+VxHHxLCYbOvM7r6gaDXrVr1KSFw0zaJ2d24I4pZRKWb0orGhc13UnrUae1KxIFVP
MEyHaeLh/ZELokjHnwHLc9PAkADqRqO5Rch0/MTnt7Cey9vctfe44QKY7VnWtdzWgrQeIOvN
ttrTIZxyMF+QcU3b+Eu76O4N1DAOSlrR7eQOPEAkkgznzrqSpAXIn54SS87jujHLNHHde+WSA
4bhH7jDbkx2BzVSCDhoWymUVudlaAdvjcgMs9ldw/bvGxFO0gBMAFeR2O58h46ioLPCnTAU
kOuMzT3OIYw8REqh6E8R4vXxPiB4GmrQxJUOeJZeu6s1uGBRSCSpBUpECQq08B0B8gNCdTPM
jDC2xnx31zIqjmyhXYL9BBJr4UGkdcSM7t2YwsrJxdRrazI0cp5mMvSkYFWPI9BuNR6QyVR
2czyxwxusnNiY/3F+gNTw3Fka6E1kq7QN+4cdEY4ZPdiZH5yrIZetSB/SN60/TT1ojlawmng
Ai4xusgLJHIIDVeRIHH4fH46PR7Q9Ui2W0jt5pZYTxHjwELf6vP+nkoAFKjTQoC2a/sW3afL
ZO/jiSU2ltH6X9tPbilliVOPP0j1A03H+OuSWol5HH5CbHydyPZRyzQR2dvbxJDMteTsTLLH
7oqC6M9etP8Ae1bSilPxFdpFdNbyRoY5Ft0Luk5U/TRQ1Kkg+oCn8PTQ6LZelX45FmEiubPj
dQ0I5K5FwVvJwasUnuIwIAVW3qtf1rSnADXMcgd05p7qeO5uGX7hfeeWKWT9xYm9bqW5pNJ
xUBqc2rQM24bniDuqNPH9in+45tXw9xam+hyNg/tfcQzFriS+jkASOMsyAyRBQsQ7EH1A1Da
KhM7WZZKw7a+6XJ5S9eS3yDzwXjW6+2Uja4jDzXEioeMakk8uQDLXoSHUUS4v+x1W2zki2do
ude5+5b7drsUuKp7vATgGT6uNkb/AFU+NNZyEfMNuz8hYw3M80kEU63MLwrFcGrjGJCoEqOC
G5qehPUV+OnhB22p1G3bmQusbZ3UWNUftxk5Wifkre09ukjmJQamhr9Lb03HzCguht93Y5bM
3NuI+OQllitLdxK8I0SiUBRJcXNDVPUahaeqNKmkH9qyX/bTWxx+Js4reM5B0IwJyiq7Hm5
WE8140VPCdtztznaUTTabb/AKGFkxCr7sMzAPbsj3EscoP7NNpolJq9B9S/UNvjoxxKxwLx
isdd3jraCVVZEKjkrEyCIAHiFqarsWZfr/noRknIxx4WRprGUqWst2YyyM3tcfbnHppqqlCB
Wu2/UaXQW65GVyNteLe/267NxnHj09i1Z/ccR227xorMPTHQ1C7fDSRWrein4113JaS9Sp
8WCirHuopxr1JPj4bflV0ok68C6zwr1eWRVp4kchsfLbcaDZHpLksozGV90uRUqzIQaVp08
TXx1NsV1IQ4q+ilZXJWUHnFU7EL9VBQ6ZNHK02hw9/fSIEUPI9RHEm4atDUIB4j9dUS5C9PE
Wdydv3eJsHnv0MDfcbDG9FkX9vmKrsQNDpa1KWfyoz9qzWsqxyzNDGiyysSRNRiPbJAB+JoN
dudSrijU09t0p/Npn8AP+7TSxxJKKEkM7hzsxIq1Onx0YfMzPdzoU3nuG7ubYv71JGAIPVqGg
b9dGjmjniPddV05GlsraiKecMyRIisI5K03pupodUVIMRkp/j26OtNNeTNN2T3aezO+cJnmk
4CyuUWQA8W9txxYH4ENQ6vt7v091W5Gn6K3O0decnXPYJ3DadxYm/uMQPfisktxBFy2VXDAI
xv8ASfTXz6+GtvcdO4m08LT0PmpvTcrWy1T9/kfni6/uTyvHNKAXJ4KVIAeoa+QrrBWuINz
1Cbq5vcV2DJjlk9uHJZATXsa0AlmgQqpbxIRTQ47VJOjvWtXb6OE/E29ntxa25xahen9WY69
lJhrvxJC/AN4axU5D92tGMiYUSORmAPXjU9f4aqYQzEm6kIjtaPNas294i9C9AY3Va+JU9P
HVVLJ2weS2oshJZ1pFBdPNC+5VQ6MpAI6HptpW18RqVbcyvfY1rZEVLkcUUIxO1QfDUnobl
ZdSr6h8MkX9zN1wqCOW1fA0NPnoy4MNIgnv4jbXySBPRKoZK9aHfw0vUmJBG5cvA3prU6k/
8NHgOid9jTjYvbHFVArWvlp7QmiNXimg/GP5PyPYN8ILmI3FjKALq2YmqsGqsiiu5WpB8x
r0dvcaJuqZ+qMV3sO4bAZTB3FlcWjU9+4tpRJ6moODK4DRld/qGttbtrA0NcCWU7gyrTPK19
Dwr/APbWoZXXKBTTk0ikGINxqTs51GVmZ687o7ts/V/8AqXjVJHWMiY/Uv08Vr6qg9Qf01jsr
SN1mK/I/emUzvYuVxFwsEC3ER/bjmmZlkiYSVDNqn/8AJ2PXUr3IQVqfmmeSMLLEVP7yDmo8
XrUVHlrNmO66StAJZ3D2UkkkZqSPX4jbxNfLQxAiE2typuAWBYO6l2I6D+fno1mTm5Qxtgu
UzMscYZYnZyCorxTx+dTotydBvosXj7TgtbJYye2TRveciQekb8F8idtT6oyivQmhb/2/aSA
xWtjNcNjvWCWjEUpx1bddBN8Q9CLVw2FxFtLczco34GOSRZAStdiqL1Zz08tFipMDvLa1Itr
t4Skd2oW3ZvcZYh0Aag60FfjpyVUYFxaOQiPhKtCFYt6R16nlSngR4eem8zoTF8qR3V3JHE
ry+n3JQzcrxLcCtCSCSPdx1yGaydh/HHZsFvgv7hffYIrlmyN+XZmk+0x8nGEKRU8pJSwAUFq
j+Jx8REm20vQS5O7uu4RJkL2592YT0t8XRnCPNVmEfeUPEUU16ilWI+kptWSjD4+fL2m1bd
elw9Pfg1rjrBIXdY1W3RXaBwdloQzcKsKsWXc06eHiRq0CRwQ4x/wBpbPCLkpPJYq8tbeUw
C5jK0YRyotaxk7KwqxNVDV3K58AN+OR0T8V9vWeYvf7m9wt9cscSCz9+a2eAxyRvE0849wsU
K0Kk+6DQIVrG2n26pyRu2seGED8/ibOY/tSbJxWryC8ubyaH2xJM0cMaHIlloVi4X2gTJIqh1

ZauWSqClutuy9qOV11Z9MnL+0EjmyjcQdo/7jK1tG0ICmSYIjBqSAq7cASqNVnb1KRT1JVSaO
Mp+OHj3HPDFc/wB5BWJmhMgd7jjH76xiUKPtjTmRvTj1/p8NT4yS4g/a0SS1ROojWlsoCImB
Bpy5Ab9P9hrkidPI1E3bPa+PxMdvb90Ri4nhNxcwf2u5kMJkoPZMiOVLJXZwK06bHQajH5FK
9SxAsmwWQx+0eWs43VQ8kc0csRQ+0z+2zASKTQivmT/7tBp8x6q2o19jOWVVIHbz9vWt/aWwF
zkbuyuPcLEqIfcMamlqN1AHFqsD4E6SGJ1Pk8gV3f9tXkzLDHPC0ZMxVrYRfbgNUPwkYvxXY
U+qh/wCXfupj1a6YCSr3H27cWyXV7BcxRQOqR31AYqHcRGIKPWlCaEr8aaDb8fmB2UYDrCxi
nmgeGKVLsgG22PsM6kqD61U0Ktv8Pgdpy0LceWvcnemJxf8Ad+x8zPimkLxvbBkZ5Gt6j7aY
Sg1kj39uo3T06yb2ztbi+esldnf3NtxV4MRbXOazGSlv79XnmupS9xMV4gySEtUgAAbmp01
fa27JLRYF3tx7jdravUeWna2RvXAFsIPISV913LScK3UtxFN+tfLVHS7Mjsgm47Iz92iILK
4PuqZJ5UjQKiA7E8nB/Tror8tA/UonqabB9pwW5T+7snpISK4klMITx29CcQFHxOtdO2XF
kbXfA6FgsPhsZaW7WqVkuOWeOFYlc8eJIBcChPjr0q7daoyO9mzj3/kLPYWEtn27ZWUVqJW
a+qISwQqI1DFqsmrb6wdw11KDZRT1OXYKFsizisQmZLSLILLTkI468QWp0FTTfx11alPOL7
e5EI+n7eijto7uVmigkBKoy/WANIWu1T4V013CnpZovTaaw1IAcNkUtI8mtvItpM7Ri4ZTWm
g34BvE066SoVtNJMKtnewKQshqSGZfECurV1RNWnbdeKYX3jC39+msU1pHRT4I4INTT511D
exfJ6Oyp2KmgJ8rjLJLyORpPej4vP4VC8aP4FWA/j109Zqp5mXf6L41dfGBQYs3k795UtwzP
X21CD6g2xVa7UFNU630kKbdb3gh3dxcPi8fjogsaxuzxxj/Kw3LeRrvrJa7dc8DRtVtr9NUEB
GRK8+I3O43PUkfPRoifcvRD2xj96N4WHpoQD5Hz0yMNgvESiyIJZPcLjkgkFaONIO9KUB2+O
qoWzQbd4Se7txkPZdbL3BEh3Ksyj1ValC29aaRlNu6U8zzLRxrGlmhBHpZmPVvIbddTDtZzL
NT+L+w7Luq5L5C7W2tLRla5JBII5BQR0qQOutOztfUZn3LwoQ97z7FmWVobWI8Y6vE4AUsg
NV/WngNDd2nS0M6rTUowM8DKCo3YUpWngaHIToRqUnI1/afZmS7u7ROQxnGSW2Z0mh6SbHan
n00t28DKjdnHAXmXwU1nMzKCrLUMOhBr8eunpuQ8CNLiD4/N3uEuDeYuV7eQ0V+LMA1PAjof
11s+omcmkOrD8ndyWeSiuZ7xWNCnKVfcXix3DJWg+Gl64C88zVXnfOfliFq99E8J4NGqxftt
w3HAMzEDc6l129oycllfdwTZi0M9/cylzG1sjsA0xiYUojeR8QdB24nK5zfCYCLJZr27za1i
QtNRgvLjsACSKag9A7mbuAW3wFi2YISa4pYwlmkc7MyivoHx89ddNagWWeQ4+Oys7IlgCHMfI
7eqkpliUeW25OqWmqjiBNSPcBjbnGWjXtuGDTRcm9PF/bYkUHLYjz1LMlKQsjcS5A+xKtxK0
TLxjPHk3EHike7grfpYkomMXS2w9kTl7dL571FfEXON2JI7SVH9TTRoGLmh4mNuNOoJ0IYs2
uK5/lzGiEp08e4CyeC7jlnitrqhmaNZUsCvtuYJBzWRQwFAV6V8NL1VbhZLOsUVv7+42WMws
t5ZyWCzBY5IYx7EkZ4xKG2ZVpXalOvXpq+CEtlzvdamwv5cXYyQyWtjGPcZQTWwU8qM1ORJ6
ADcHpo1fEp7AftPsXOZ25+9ltpLxcP8A1d7cCNVX2weKwoz0DSsRRUG5Pho4Z1rQtNfE+hsc
/fnGxJhrG3M32oufvuA9tY3LL7dmHQFQIfirkpSrV/QKXk6rjxw/V/AxFllOZO4LfhQ2bZC4u
mCWtpaySe5dtLxBrJrTfctXiANxu1ap5ge9IVDbNdvd5teZS8ksY4o8eU/uM9mpbG2yHqfuH
ZRK5NFqnp2qPp0WmOrNul4aEO1+1++e9TdS9r2rnHjambMTOkeMjD0VY2uJJK6vU09v15eO1K
0dtP6EbbqbhZzR8b+D+40toGI/JntZ3TLcQW9rj3ol7b2+cy/uNyUGNjUIRtt1Gm+kpzbIlu
3pGfibXA47s2W3BzH/kLkfu7L2MhbpPk47cREcI3aWRIZ6gOQqKTUVJGx1ZU2eN35CNbi4/h
4gSd3xfiD8fWcul/HN/LlSrJMrwrzivIVdirSXezLyD8zxQCtKgmilaGz21PQWpMZePjJ+d
TeRHuMSS2DKVuecONMsntsfuOXtiQH3a1qKludd69dYpZIk5j+4swObtcPNJF9sckk7IsJFV
PIMJBxiG7g0ICmmraCMqss1F32J+Uszdvk5sPNhqgvJcXskWNSIorPI1HKsAFDVqtdvPrzq
50gfq6s5BbtsvIrfirXuKwijVAOb5D/TDKrHnRCqDoKv6jY6WM4ZRVsnmRRe3vceBvTJIFIFz
y4zO3JZI2etRSpK1AIBA28NLZNahbayxnBdW2ccTRlzkSeRvJpJHnQBCCvJgSUptxNeSjw30
UpY01tniNLSz9tDhL/2w1Hb27dQkVxTjleu/ugU5KegHpr4s6KRqpLHM0HamTtrLIR4Oac/b
hpJ7HmC8grFQHk3E4kVJXam9KaPShLKOJssVbS4aS+yK+3M1wfZlxjLy+5EYVwokO3ulCOJ
BoTsfA6fpSWFBC6niRyXbNxfu2Zw10ze47euIbNyr60mVq8Jaf1dGHx01eQumHgI7Pvxx0/
9hvWlsLmYhlMxoUmFeJ3+oEbDw1RNolZI05naS2kjRGe5jX0lpxUod6gAbAHbTq0rIjok/IT
ST46C39z2XR7feSEA+5UNToQT1O9NdOateYfL3PbXUusdjBGSRGI43DhlRl6AD+o0I+GqO5Np
JHEvylImWzd9mFILtEVtDE3qUCM0JDE7Ek9NeZu2mza0PW7VJJp8g38JRYSPITJnLdp45VcX
EibgHtJY2RhWh6PQ76rtPOUeZdY1NJP+JMUmTjlu76afC20hk9hUHucASaMOVAKePXTWSnyH
rvQoUTzDfyhddvW/ZcOMwtiLVFhcobUG49xgFIqAgUECnx0Ny01hYLbd3Lltyjl/eOGhs8pC
1lzMEKUM6O48WX1gdNgwNNS4yJZ2m39Rxorx/ZJ83e2skUKT3MlugMYbgXES8dvHlrxe67v
psnbQ/Vpt32Fbu107alxpP4BV1BOMQMbiX/6Z12j14c141Vhtv1B669G13avy6Hyu/8Aba1u
1xTE6iXHe3A492eQhIlQAgAU8a9a036aG5a1aTInafb6vdVYkU9546+trr7a9jKXI03DkHpX
zlpv4683Z3/quVofSfevs9u2Sq0vqRzmEzJPB7bcSDUb9a69WtpWD847jtL1eRzaW440JKFw
KAeAH/HTJGK+3ZKWoe33srbJxz3qLNBwyozwTKTCQgqwcDcinhlLQ1KmlqysHcb/uuzYGIG
EsEguYriS2At4bWb7f2yw4qgKKDQDYk9Aaa9Czq6xqR24Tb8mYb8ldo2WJypOORlt7gGZAxH
pY/VH5+k9D4j5a8/e2ui7S0NFLzUafhCS5Gave3bc8nvlIICrIkdVgIZyWbaoU1AOx8daO1s
1aOZLdqndr1jM4w5qH7K5t47IsZC12n2hCjYgI8V5Md96CtNbN5O9YJUaTIH517xx0uOzM0
MgMbxkrL51HUn/jrx4iTwdW/Bax1h27HEiPLcXbzSXLMarqa/EKNunidG1G6yU2txV3M+hZ3

p2dDl17joOK1Xi4RgWLAk9fjqKfkV3aVdnarmTkl52NM11NHKXHE0WMA82IPQD5aPW+BBVU
ID9hRuecsc0VGcUEBOx2BqKgVO2+506bYLJJQPmsRi41so4GE/DgtzRZJKEmtdwqqaUO9dc7
MZVwFW7fdPHHECiohWknH93apC02FCNCRXRgf7Ux9vdHPXLBW9IiRh0gLN9PGIP+GltZLXU
WtZzn8pbXePy0+FxUMt/xmSsjxGkhanE8dwAa7b/AD0yvLnidEYH13hrqQ29hkAsbs7S3NyC
D+4wp7VfLj/Ppp+pzB06eBpLSTGWU4mnt3iHtiIM4LALSg9uu2x6V1m6nJpVCq5u4JhHbQOs
1wgFC0a0IPju1BUbfDTo8jdCXEsusjHNbxiC3W14Kqly6uCoHpoTsD18NBWtmfYXt0IOIUFgQ
/tqznyd1HezKR29owkuL6YsCoXogB+o122201UuRGz4asPu8hb2omvLi4YcysC4yOjTuqesI
qVO5ryYsKDpXTKNAJNAsPY1/le4GyWci+3xkTH22jIaZgiggOhK8iSQu+J289BWXLUFIPE1F
zc22Itxbe82NtMbbiW0hQhLa2JdeRdWkDSuFPpahdS1POgdU3nx6F9tuqir1+PqYzuPPTZG6
jteTII7F7lqID+80xkZ43cmlSzHZiOvTiajT1rgbEeoLihadl4u4uM3Z20ncU5DXtpLNFAbC
3jAWLgU4nlKxPKQHeg/5Tq/syZIGXOfwH39lWjWWP7p7wtFS3iNult2JFPNHYZ3JRpVOUmkY
iEMo5CBVqVPqIB2PRGqnxkAk7LpmKv8A+T9OXr8DI9yfkbuW9FzdX8lnDasqWlosXt2+PA
Y0jsoozwotaCvpp133idnxKzFYrhePeGdtfifK/kae5bA4+6zCryYX1/NxQylwffPE8D7goC
DVQR1qdXW115qpXmTt0zltml7m/8Tu78PNNB3Dc4nADHoZLi7lt5WiWQAuGdreJ2Aq3Hlxp0
U6pbt7LXEeQMCLRXX0Rjs9+EvyXgsdPP9IHdR5U6jMs2OkiLq5FAzReiRII3U8CG6+DDUrbN
44NIdVb0TMCMMftvZW3Vh75dj9so4SCQHI5FDUHh9O2oZ5CYk2GHuLnt6G8w340w93d30yLZ
T9y/ae7IzuVMkUzcSsTMKcRG3MbVbVpjFffxA+mjrjW3jh6CS879zmP52xvpjYXkbp2zTOJN
2CIJy1TyYoCa1rTrtpG3oynXmWG5bIXWfjs7zG2Ek2qolp7Fm0alUU+6zrxHucwrk8yfT0N
a0azb1QVev8AEV9x5nD3VjDaNZTY7JwEt3DcxykPKq9CpJagqN1p/VuUwx3dOvmZeC5ji
mWwFnUqQylZSpDr03p56CwROmdn3llchZ3+ae3eS3nN1cxyXMTmPetl9xHwDfcqWChRx9X9
PjtRZ1KT1VgZ335Rsre8MODw9rBAzMrW1iiLLNkzMPXdSL7ntkt0rU71pXYzjAr6U51fvBz3
D3HYe9bZO3t6JvMzPveCJCwLR+5GwDIaiq+Y0ybiZOy/aEL3/kra4a4Q+45q0hQOIplfxcM
OJU/0g9PDroSgPOMGpte9u0e6rZ0y8X2ssauvuxl8nAqR03NN/CtBodT5E+iNHUunctIDZxR
217/AHDl6Y7V4PEUNSyv1qOtK00HZcBOM3oKr7uS2vruMyR3LIIHeeLgjUGx5keXwI0Vbml
9NIUvcVtaylorPbrMsSglrf3l602WgA9I+BrpnrNrQb6fNnO3ljyd7aY+XkyTSNcZAxrydowau
QT8K/LWds1w60fng0f4zyIxcxdlOOQRsJl7WJE9x/ZL1FSagNxpvrquHJi340R0Fe645hP
eXJe3R5XWRppW4KnIMEMZHpYkCInVPVm5XEhC4GW77v8dkcVcWsUISaMrMAAtVQtHUGgY9WB3
IIg1i+3WDN9zTLku2sXfrlzzRxm3aMqSI1jUUAPSpI0yym1a1XKM9FmFRRowwkQKsaI8LFWB
pvv8dY93t62Z9Zsfdt7bqsmxtrSKTHG5sQYIwoj5/U7EdfOg35EnrqtKRoeHbvNyzmzyYi8v
Va6lyQkZVLPegRiGHyP6aNqKy1Ne13e5t2kXXV4J7b3hK801NxlxLAfrqFdhJODZv/dLWiW2
+bcgVhaSxt8lurju2xduCmgJ6/GmnwkeNuXs5yG423lllLuSiBQvwH/AK6qkzF1PiajrsGD
JZ65to3iiFvbOYvuHWNS7ii+pwy+HiNMmuonu8De2ffUeJjNokcEheFoUF5PKIidqrGiLQkP
9Px6aqtYdDOq5L+4u8bLMYSHG5SB1u0jMls6qzD3Yz6ld2ApsaKvlo2t1I6ijiZht7uNO2e5
7DO21Q1vIJCvmn0sp+anQq2nJVptQdhuPzX208fCG2nkZ1Z6cim7MPSN+J8yCfnq73+YnRBz
n8oZDGZyaPuTF2v20MoEco5iVS6dSCNvHWezVrSPVPpgZ9i90my7bhtUhtUeBXEM80rLJJIJ
Kk8KhagUppW4xIEgYfkvucPcqrpaTsyvd3ccjt7rbn3Cj1FGB3VQBxppWuCiwwC/7liHuXeQ
uTdTS8WSMUqCoFN6VK9NttRSSuUabgUydx3zlorZWSLcuYiE3AFARSpI89UEaBYshdIjPLuR
hDKGYxbrJXwDHYH4+OptNjpkfuJ4qXSNKqEUAArizHwAB6D+Wn26p2y8Ct4KsHbR27yvOFec
z1lQtxAJG1BUVp8jqe5Ei0l6B2QEECy+9fGyJFBCsPJQ/EVNAT0+FdSnJsrRvOgisMnDdSuJ
SXhg/cKyGrOOiPmOuncoHRkZW96HpAtw0kLD0OzkkLXxqaHbU2oDZTxNDIRht5g0t3eQiQp
W29boVJpy9wqCDUbd+OmbRyq5GVjj8BAxiSa3mljkb7SuWSngaGIAfgN6aasSF1b4Dm6w9td
SwLk8zFJCa+xDbulAKCtCx3pXwGnQuY0LrMoxO2iklveG0d2IZ4oAf3AKke4AzCq7hfHx666
E4Aq24wIbbvubMrKeyrW3+3kJhP3s0Mk6zFgyCBKQVBoStT/UfHTajtY0Fjd0dxY/IwrM4k
srV1BZGtvu4UW7rMhCR8wCxBUlvq7+da1eBLlx+pPupcph8W91k7W0xt/dTiRMe1yn3iQSJv
+3UvGCCAq8tx1HQ6bhkNXaJ4EO3vyrZ2TWjdwWUGb+zcSQYzKRu0LIGBUOVJfaQEsikedQDs
6cZFbVsMQ9796ZXOXMSmaIgnVj7sQP7LEuquGZvSQwJqa/HQs+YHdmewf3OYlccsg5zyHI
7YKcliaBXatFQADev0inloJtgCs8H6Dx35M/OXenas/bf45wItFCW0MWXxf7aRWaMBLGLVgU
Z5ZSeBYgIK/DW1LdsoUxzQjiuEo89fX+xnu5u5Py92xh4Mbf2GSsr64n9+97muY7i6uLtXZl
ZrhuQ5SgV4qB8BQEjU3S9VGFH5IHbGNefjkY3t3GZfK5e6hzXctr26+KkWWS67gvXtUklkog
SjFd5ZVb1CFen+bx1OtE3lxHPxqC17zCy/Y17XwNg7wP32uXm7tt2v0IDQd8LDMLdQYnLFoP
ZDmTj6Pb4leRqD9Si/T82vHXxxK/N5fkcxvf9jZMfHcl7ODHxQxJjZ7mVI3mbnzMQjQJHG
CQ3Egkb+o1Oo9as02JW6WPHjz1DrD+2YeR8g8RyuQuAXyWQvo0kSDiwc+0tG4gAAGShfirtSn
LqwvMdJPL/sH/wB+z2cFtGklxcTZSArPVP3poZFqqwqKuEAUMKUfx6UqZb4vPj3D9San1j+g
3/IEeOzH3K3lhbVhWFjJZkxBLm9jCBJnvJC/uco60jLoKtuAV0bvEAUOE+PvX6HEL+1ubCc2
8jK4jNVmjKIXB3qG8aazP1M9k1gYwT7e28U1sXLLcBZZ4+Z3cLQVp1IB/TReOIVickBcSXF2
qRSOwYBVdggKePmBXYfDXavUC1Oqx2Vjj8Ss2dkgkcaHksLS7e3ZbqWCFnNYlavAtQAV9Z8

emntoXctQ9OP9Bdms/3xe4/jmr4pY3NZLFGrgPFTyDNCq0RKn0qdj5anEHVvdUZPB3nuzFZ
HZmCHIjHCx8mPqLA+YPhoKZBVyaItPbLdpDG8bcXQAIyuOgfwI+GngYnFNcSOyyFiGpwZDV
ia/823XQ6hHUrYnZdiwZ05tJjxhhDNWrOeNainTQTOsclHbNnf5Bs3dYq0W4itlooTcvThFv
QULU3Y6E+Yb1UpG3wvaWct8WkVtdxNcy8/uHjDcBuF4hgaGnmNSs0uJF9KHuHyv5FwE8Fpjl
srsYt62z3dtD0qM1QTxeJiQSfHWHe7Xb3XltThw2jtdt/ubdFWK2S51X46gPd+PyPd2Ut5bn
G2uLuPbY3ZxURgt55aV5Mnjgu/gKV1XZ2vpprrdv/LVe0ybu6r6VvFQwWW7c7iwuLu4mb3bO
CSMyLsiyPVVqK8hUfpr0FHMziBR/wBTafCR+liVnqdutRQ/KuubRrnrC4Fl/OJYruCxyki
xXEimIAuyQR9GXbqCBt/PUGMk4zhgeQawtLOC4tT9yk6sp9QbgwO1R1BPWvnlYjB1+q2XoK
reL7m4EMQNziAnmWO1KaolOhkdsGkyPbRtLYXUiIW5hY1oGEdRurE7VHw/XUXXMHU3JGnb/b
eSyttKMdbGcWqcpZCKIttU9KsdW6cYJWvDG/a3ZF9IMnfi/itERpmsjOf3AJokBKOUNACT1
PXU6116h3rRWp2Oy7S7dx8EKrhopYYYPciRfKcZCod1kK4kk/Hx8+mxOqUGRKdRP3fnoZ7O
5tLPFLet1FznuJU9r2pAeNFXf1FafPzB0bW4IpVVMtJnnhL3uC+OMtyFDtwa6lqIYq9C5APU
+WoRk0WtCNNk8Xf2MsNtBNFw2wp71qxdxIq8dv6q7dNxrriaaz5Cq2jvbpRZ3szTPMCKMRD
CqvXiTUAA6z2GrDB7D2YLF7e74xmBwyq6GShb07KPAEbK9NUb4nLkG8s6LiC6EbqqpMizqX
mVTQsqKtXruK6l0y9TpA3XJ81uLisUqqeUt3UITWooxG4APiOug1GCipINfO9tGJJr5Znt2
o7RsrL/EAa+yWulkdUPre+ug5tbS3WW6kHodLrZloesVCRyYMPA6K9RXVRLKL6xypsZHLhks
ru2kMdzBstCvOacDz9XIV9QNNGuc8AtIWJcxcY75muOKjIEmy+ncAkdKa5rmFOBfcXEtwg
QLxgYr1rxPXx6CmuVYHdgvCWitO1ixZ4ELo5r1NOIBoWgV2ehocXioXurrHxckKGeCLmEYg
P179TQg0Gk4iy0UvPczKqSQilyhvbV1p6dxVWI/Q01zUIV5H0b5AW3uSckUZ58kK1Vx6Ryrv
Q9BTrphk8httK0jLnF00PtwtzD7hCFpPDEPQk/4020enHMWWBZC6ebHT8TQqHTOUSh4MvHiV
FRUf5v5+bQh7PBHDXFi8dxHEjrLJVbZpvaCsFrRXcmnIDcCm/wA6a5aZOQ6scljsTNYXy2iX
K28w/euFaNT7ymkc0kRDkht/mNt9tWUIOOOTN953VtkLie5LF0lMs0YRmJdpWLDmZAHYkAk8
v13rpGoSQI85Yhs71F9ua85o8ZYGah51pyWpJoKDxH/roylqS4BcWPs7xJB/dmhaQJNeMvB
YwwBq3Ijcsch8Nd4AVU+Z27/wAcOxLPI3Sdw5lkLvPHj8fzvcCKCe5kanrAQu3BQSzAcP8A
NUcqa9lJ6eP1JXUZz40P3xh+38TgprOwgti7xSJHazw8LYi6tpAgEIViyqtTyqSjleIr4+2
lWOnVhDLsI+3x4g5J3IH2H3hdS9iXXe0WN7iORC3WLtY47a6voxWSN4PugkfufQWgg5e0zVG
9VIw3df29WV7J/r8DRaU216ePT48T8ZTAXfbfdjZyphzlu8d7jGsGjlt7+2njklCtIsjJL7
YZ4y6n1B42UEU1jvm2o7r1y2vf5HJlZ98cq/cmfvCAQVldZo2laIsB77EKUUBqEbBqnyjqw1
n6nMknkKc/h+BRNjcxk8xi87NblMpajXcrQxzGTi0oM49xdlWhBBK0oKn6dV6HKZzbtAxtPL
q/y2Nvrpoviri4cTTSR+wRZqJPaaGo9LPQjmqx8QPpDTw2UeXHMxdy9xX5uRdlOsd1dq33
EnPi/X1M7MF4swwYUAApsmlbjZs0oQGfyp33bzY1/7zIyYy3ktLBJI7Upb29wT70UQ4cQj1
bfqK6XqZDq8eYL3q8Zu0luwqXNzFa3UqzRqssjSc+LqY+icOOxoW2O+x0LjWawwHG4nOZUg4
iD7s8jEyResB2B9HHehIpQHwp4aHS+B2YkrXCZYIskljJwILgQzBnBJA4ArTeh3HkflQ6XG
gjt7GaHA5bGRXUmXz0Au5bKONLCwmnrCbg/txyvzFW9pKknjWnIL4ba4olmG8Lh+QTd3uNvIX
N7yunui7cpZytwrrUEVkuUcuQqQtabdAeocCTQ3OrLu3u2JTFeXExqsbeXEm9WlajbslRXjW
oropYFoobH03bs9vewwSN6xEkwdqqvBq8QeYHX+GlyxpyFQ4WSNXLkoikMxJNRXqD8a+B0Gh
W3BlO5cIfcTi3tCEjgNB7TbM61Jav60G+mVxXOVjXdidm5G47JFytwtpbZrZJcK25ZYnCoGB
IHUVGptfNHAIW/zeZ0btLEWdvInI3K3hRPZkFpKOhNf6a+HTQ+mznW1syO8e8+Hvbi7xiL
agqfduHYyBm3L0J+dNPVWqLVdL8yyPN4Jo0kliQM5qzyMTx47g8R1Px03qoFWRH3Hju3e+Ip
rayuktZ5Fo/CE9QftQA1IJFK9RopNZYktSjJWX4k7qxcNlmLk28S5G4bH29ldAurrcKaSSkf
QA V28QaaWynGg+xeOryU+sHNu5eyX7czWtwGZkS0u8fXZCCyTRMKrNExp6WG/w1JbcasOX3
E3hYZmobGPK38WOUZb3G/Yjy/uMaVZmPjQCvkBq23Ti9fGhn3Lwdiwn4ZtsVZ4nOm6+7vpw
tybUIRDEvIEDzOwqTqrsk8GZpuov/JmZOS7mNnbQKYodmRRRwZjXoNq/Eaht14s17jVUkuR0
jt3sdcFgLXF3kKi6ldJ78vITH66NwCg0BUUFF92nbtOIMjq4mclODxkNiLyBWWKCSWw0YUx
gBuLgK2x5cak1+W1Vmi24m2II0zNzhcfD/0ORKCQB5ZIwXfmq7KQ4NPV4garOdRvTLWTFz4j
Kd0ZVZES4kRuKTTSFqu1OX9RoPP465SsiujOhYztPE9v2SWtrNG1u3J3XiJaG1S8p+e3joNO
ZmfHiR3Qz2ZxuPF3PHCFtiwZo1aIcWV19NB1Sh3B+J1Pjz1lmdyWDsMXbpdzSBnVEARPNiW1
J9bNwIkAfRtppGm8lNtNvUy2NeZMnkLkQxs9xbGazND7bPyBAepApTqNMpdEhLNO7kHubruR
reG5e/jtInaVTZwy1uEETA VckEqG5EpQ+qmlSrz4/MunFZM5cWNxKP3rsk37MJf/UH/ALqn
fxNNF1XEV2D7WzxFvGYr11kWJDIEZSFL9TQV3I0elCdTNj77FzY770FbdZYzW3IJBkLjf6+
tBoNhZHKz4y4a6us5eu91Ixa6eQmaVnk/q9TVYnxJ30qiIQG7MxHuYaW5EMkDCNiRQpQsB5
7immyxYehe3b1hcKRYy+xVR7Yd+Yeo33HT4aXA0seYqwSwVjNizPF+25klWByTRS5VFDjp
Q55k+34baLuOyCKJZJZQRANzFXBFG5UqSelDpWsj2eJk+yeLhyyWQhc0W1mc/ZERYA15cg7H
oB4Dfz0YnUdNsqkNrdMSluPWir6/USwFAy8fCor/ALHTKpRWLLe3S2biKWFpYw5BVAXaf1o
yyRgAkc+ldS3Qb6oo4gVW28PHkXX2ELY15MW6SR3IMjxKAlzEGhrZkVvTSh2HJT1pTo3Dlc5
4BPa3d2B7Rgu763tEusxKpD5ngjvYYbVSHUJDMyxuZRUScl9NKr112hO1U31+P1M3mO4rO9

W5kt5FuBdK1zJbwlIVC/FpaoRyUCIAPHEU2PSvSO7p+0X4rs3unvWWdMOovpoAJJ5DMi+2gG
zAOyih+nY9dvLTKrehNpheN/Ef5Qe8Wxk7Uy8pIrgEg9sVNAPLykIKIfE+O/p0Vt2nQi7JZy
/YDd59kZvsNJJiO4HigyUttFczW9tMlyyQXFTGrPAWIDIRUrWqn0nfQtSHkflU6eo+uO5Mn2
/wBrYyz7dZ8VGOdvkLi3leOedoqzBXZSwo6SbbDjuKk6OFgonCQB2/n8VDlrV53uWmxcLFfj
LXkc0c8R5UDF24V2VWIKhhy09ejkhMLn7zsVz+Rc9jpYsnl1fN2LwW1hYWeSMeQkv7W3bnMm
QhkVnkk24R8WDRyDkvAek6LOy9Pf7H5nWUpclzWvj4mbuMFiLZHteyoWt47p7i+t7+7vPYSe
3hK3QoJd1mjV/bK8uLU8Pq0vRX+P4IE3Pyt+P0E0fb/5N7fSbLLZPDF3SUvXsHt+V7NDZg3i
36W/AIYAIfcoOQBNDxqB02SnmyH1EvmxHPglOwVszjbdMXeWtrei3isZjeXUVrayRSzqgi
d5WPtRxdqBllNaD1aKqmg9cLn6Cq8gbHyQdy3ar9qJ5LRZkgPtLFTgz8IPILHUDnutSVbfqj
XEO3mXwLO9sDkbpYVBEjzxxvaWkcoeaSKSjIHIBYpXYqGJIrSvTXOqj8A3TsvGTDZSWG8sp3s
crZS2c7cStvPCOPEEcKhXFQDTYj0nUnV6NGZ2jU1Nj2V3h3New5XMBsdYu0UJzmTWaO1jVIU
KKHcMSAq+IB8aUps9dmz8lzGqnbFeBrc1fQdlLPA3Fj3TjsCtzi7a6NrW2ljDlLLOqn25Sk
rsSHkHIAmnlpnCWOBVrpULD4xz/M1E/5OXunAw2l7gGxv9vke2N/FPcW1nEZfJpBbQqQZAUA
9VD6WPPbkQxd3ZZWPgG23Zzh6ePU4YgijDpcuTJcsxlUbOrBjWvSISNwdZoJN6+YZBNxVZZD
Ri1F9FOZ41O48d6a6OI8wjoNupw2KitXk9q8UG5k9Q9EzgfVA2BPQb7g7bU1VKFJqUqvxCpO
4L3ENFLZGa5joWuGPNKMpDK5YGhFaeIFdDCFDnGT6XN2dxcfZ2haaJJAqGTZnjI3DICA/Df
bXQK7O2p7k8FgsrPDKqewYq/cGPj606BXA2r/wAw0rqJIGvjyEv/AGfHaYyKOO3tp/aeEnx
Aav1DcVqNLHERfLZluOuspd+3d2k0f28YKYKSGIVupCrTp4DT8BrbjXA+vu5rmWX+3xSPNsW
dXpReNAA1Pj4eOuaJVxsdi8be5/ISX187IFICxRmjRgEgDfyHXRRVLWQNvRGwxuKt4Jxc21t
M00SUVgVq1CRU76bqWojsmz657pe3kkxt68Y15JciGWVKxujBw1AejAbjz0E0tCqbq5OZd+5
2+767rs1ixsV+0K+xbQXK7OGJDVNRxArUGu2pw7OWO9xdK8via/s/wDE9t2gLnNX7WpvcjGY
VW2PNbWKQUZUJNSSep8ttVsvYZ11NyUAZ181ZdvvBmlxBPJAYlYBIGHtjahUdABv11F0gZUE
J0MN2Vhpc3f3K+fjUILLjkElH10NVVR4+B1RVxgG7aWdrucBkUZZYJ1mvHc+57o47UrTc7kH
+WuexIqq4Mxlb69xivCJYUxKRSahpyY7gV8K+ehbbaDDEaJe30r3LRxzFnDFFZVfbrTag/3a
6A/MbPFm7traN5scskZrX3gG509NQCKkeent1V1A3YMfunlib3LTF/axsgWWNFUqWB3ND5/
DS9V9ajS11Cr15nLzx3UkthRYPu1wkQ5cK8SxNamlevhoPrayhpZl4fyBN2h3RiO6Dh4rx8X
PFcrYZBBJZrRgH0um/UGvwOsvd7L3tq1LSurHj9DV2ncfQ3FaHxXLDx8r4Pk+Ag7y72yf5V7
3yHeuVsycl9ICtpaKba3hCqEHECglAG5pU6h2XbV7baW3M+OHJeQ3fd3Xf3eqqhJKqTcuFx
s+LCraTbzWyWF6y1AOTtFGGJodqtsaHpTW9XWjRirZjYt2Vdc5hiv3/aPGbmtE50IYg9D4UG
qddXOIO1I3eK7dysLO1t0kTarqtHjkl5FtutDUbGunda20GIYXEvjxlgrVWJrQR+2qoqek
g8ACQyncFiwOutRLAllmBVJlSe9CpEsYuUeZ5OC1cKu5BB136U0j20hrSkjF5rAWByMkdmk
cYmBYRnkrK3XkGbag8qai6wdId2phrmfDSj7d5/t2/aKFFReQMpVWbcGo+Wh0SK2pNLBiWzt
nE9hbWx1Se4GjKxmnrSSNzXYGobp4/DXdlfqd1QxLhbeO57zsrPGKs8X3QijdBZJPUTIfDk
AfDRaHu4q5I963Er5W4nHKKwe5lqfadpBJGONCZACS3HYVNQD5U1yXAarTRnjc/sNI8UpWJF
imZUCBxZqJyZK1HQj+qmmxqUbchtguc7vyK4rAxrbvaVOQuBI8UFvGN/enaubyBYIG/jStdD
pnUH1bV0bnkObLE4SKSKHCifJZWeOZkv7iQWRsvZofuBAknAvUAFCKMK9GPWqqoxJ3U05blm
Zz/bzf2a3uXxtxPNd300Fre14kNwQxw8QAhB5hlYAVGw0HRwBwJrTCCG0bIyLfcW/P7f1S7G
aJ1VA9W1a06EfyCUKTksmo/H+BGWmuGNpBAIxbwW8b3Vw0dt93MzBpOLK+wVPqX6D51OqKn
kKrNcBlb5D8iZhBirS1v55riRxbYxXV1EIY2Ec0LSQ1j9tqc+Lbekeo1ALqlnw8epR7zrif
QBzHbTSi6ecRR3CiHGktlHI1vJMDyZRFxUrGoAqhohrtVa0V7YG9U8MT92dhdx4S4tMtm4kR
srGzLeqPftoVBKgm8I4cl2NKch4jY657LT9faTfMr7G/G3dP5OzEVh2piZJhEVN0yrJNbwqS
A0skoQqqGp8T8v8dNt7Fr6LQhbczOqd+ds2famJxWEXgN5eh2gGTU+5bXmSZxB7cEhP7kaMV
BI4oh9XORacb3oox7PXx7C3V00bfDxH9DcZP8ez3eXwX4+iyNtjMrhsfFdXV9evEzyR2UblH
t/Imb7MspR5JATHy9w7cgaX264pxXjhoJa0VSjLxyj9Tmd13BCn5hsr6PPX0txLkJJZJzky
JYbhFYGIZH2iTCzsiCURV9vl+2KAtlhdXHXxkp130nMeFy/I49hb/JdnzwQ3djJfBSUmgLj2
mJRvS8bMpPsNqB+GottakJSemDZXEYxWYx97fWNu7Nd3DvCbS3W2sYYuChwqKzsnEk00A/bk
5cmqeOmVIHMrVrQ97ZjvbLNR3GDjsR/b0+5TF5OBrmMiiVaM1LfiXNVVwV+QXbkuCgLO/U1c
eQ73xc+QsrSezsg/C3lu8rBLd4+VGMSok8qtVi8hCuymkfPgFqdVbssfnoCzTcwB52ymayz
svdc9yosLgoulxt3Nc2Vu8cZkFnJNdye8SKE8kjZlJ2PnOy5+PIeraUNwo8erlca2Jzl+Lj7
W2xIxDCjYDFvCHtbudHCSteyGRWjhhTilgYGrfMUGr4C9WVCx+PjjJfns3bFsfDNk7ueztZ
4rei10omHPPhxiNAqFj6S45Mp33qAG1xK9UL8fH5mE7gucRdZmS87fsmxtkY4aw3EzTO0wULN
KrSAEhmBPE/T01K0N8jPKn9SvE5RMbfQTYwQSNZlpuEpYLMStEFU35ryqOg230qeAq0M15zK
Zq2Jnk5TW8MYR2CiQhFKqy+2vrFd+RFD9JPTTSmjUrpqPabHN2NgYkixmRTJrS2W3ySsRBcb
H3DICOudgqlq7/MHR04grdwp8eRn8dhb3H5K/jkxki2FmwkE5/aWNEYCX2zJXkNzTjyppJE
VswXtlpVR7e0jH26k+05Ymm/E7rufkPLR9o7iTQ9iX8GR+87cvyPavkd7dljck8V9RWnWmx8
tc9cErbnTkTSRZWyyEtixNpJE3tqCqPjJotPHiw31NzMSaa79Iyhp2/I2OyBlekhk5x3rKzF

mLeHxIpXpTSZSwy1fpW4G4t8bbu6ZKyunhjnG7BhxYEUIda1B89c+pcSG7ZLT8CN5e2Fgxkv
J2kmlYQxoSBYI9IUAjbQ6eDM6padDMWNnJru/V4bNow9ZJebFt67EnqR89VSjUttZlpwPbbF
YjEkT8CtXmHeooXUt1VSfPpXRSqh67FG8oZ5a9jmtGjvo1eI0199gV9xqDrx8dM6pZZ30qzh
HKO4s1EvuQw24jiYkgeRQOPnT/HQ6lwB9Mf9h5Z8Zae+83tBpFljJFDToOh6+GjW+JBba5I
d5j8mR3CSw/cyLcA8gQT9XQn508Dou/mOtl8WZ237rbIyOl+7hmKhJGHMkfp56Ds25kg+las
1mDy+Nt4VkaMyxuTDNyUggn6SCR4GhpoSZusfd42scAAR+bNwICgoW3r6q7189dFWHqqByd
70lAjDRyOVtMygsQEp9NfSK7aCS1nIOPJCq+77yGMeSWK9WSQBgcTRzx35ctyPDT+0b6jZi
cv3hkLq5a5uY14cQ0cRjZUQ0q1R1brtrpfM5XfsDMZ3vesUSkR5kExlQC21OJFKba5MKvwHy
d1W9xazzTNBDFRFFaAoYWbehoCCCaGvXpoNjrLO6o0RFc9b3TDlaRSNxJZi5jL5eo30IR3W
iy0zVta8pp7V4JRT3IQSx41qTSoBr5aMYDKaPLnuDEtBcIltLwuFZ5FbarhqqDqTyp47jS9X
kKnVPIFZdzYSfKkeKTgFeMKGyKrt1C18tNOC76XwLbhO3MICqW91OFkCLPOjKFNp6aS0YGmx
pqbspIyXncuAxGLkxOHEK1yUMbstCIib6yzCgeQ9Fp0GuzwOS4sRHLW13GVN80J9BHhEFQH
9skequ/pH8ddqPMHS/x92/L25aP3TlrU2lxLDJa42GWgaQTqeM1BV+JrUbeFfLRs+BHrrZ80
skb/AA2MyVo1nLcSGG2M9Jn95wCEUzMSvIequzncdP8AKddmJHV3xOV5JLC4mktcdtdBjZpV
Vbjk3GMM1K7gFG3DkdPjtpnbgWmePA6/wBy9v3uA7Zsez7meyGSVpou1cHi5ku3ufc/1J7y
RFLFN685N/6RQLOmxzyzupdHJfFsx+c7jx/49xz9r2KW+XvZzGmdul4LJPNwKj2YAHpRqK7
qeXH4caNLTyUim2Xw8jC5DuS+yFq1mJOVjbb6Txxx82P7plRo2Kj0qx4BmviRSukdPw28C+
wis8hOsKJcXKqVk9hCU90VqY3J5MjMaqrqPInfYvXzYL1cmbTn8gyY6F+18gl5HibgtBk7
bLF989nMEEdo73MXFQqLQ0o3MK1Kjccq7S6QOz4frAyxHdedf7uwweVkjw10z299ikuZohc28
bn2rchCgUBVXkT6d9vTstFdv05FXZtQv7AkeI9aZO6w/tccdm0m+wmEzmC1ijoX/AHGG8cRV
jU+uMj+K5eODB1Q4NFjo+5cNkoou0+6Y4RYFbjDC85RSv7gDCaRgrQL6mPNnryBDqaUOrpw/
ltEaATt0w8rU652hm/8Aym7jwtxhsRe4JMeJYfdzIvILi3ZBIeMMtvYRLz5sSVWiu467iutV
FvW/ko95B3VcdEP3LzOjdhf+O2PsvyPH3D+QMpfD89w26x3GR96zW0xNv99Nxa3tLWMI05O5
5uaFAXUICHpTb269Tz1W5kLXcqXHKE0179X/AHML+Uvzh+K/xa9++JxcGV75N0+Uxxx8jloL
h4VtVu7m9jcuirXf4uDt71VAmFVDNmtv1hrDfP4SaHWqbnXl6aLyXnx5H5sP4+zkPaC/lqe5
hgW4yBNubiH2zcSLIJSLa34lp1jDM8vFVX/AJv6cbq1VodfHhiq0y1w939TJNg83bWxuu4b
eXO20qRvUvd5zRBQVZKVKIVU0Wvpp+mg2/VCPC55QDfwdv2zse2Lm8aOdYpFtZ4/bkEnLdZ
GqVMYHrBoSRsd9JZrgd11X7WmCbmO/MfdwjBS/YO78org8YPUVNGaQepSF29P89FWvoh1ut8
jR9xXsGOsIBkL2LL3gaGRbiNo7cQS8gq+xCkmbksajmx2AUUNV09r6Q5Y9t2ujf5f3FUPk7m
ydre9zwxWFuo+3hmWP2Fkl9xnllcICWISQkVovGnEDyTqly9AfUTcsHuZre2xi5OK5kN5kvd
iRD6wttG4CoVi5AswZjQlabE7b91OJ4IPqaucmex1mMnmrVJb8Wk966+/ksgzpErkVMsjqGb
hSnQE+Q6aVvOWZndrKy/xCb3AdvzRRQ4vKXV4Yw5nuZERYFdTQIFHrVa0A5nr4bjQbQySf8A
KRJfWfxYt9nOhDEiaCYOOEsZ9Pp/UfMdDpHglaoYJik2Nu3R2aK5iBvgvqHrXepFANjTjrk3
wHW50uJybZtrufJx4eWHH3fsVMsTBkSWS3a4j4u8YeuxpVfGvQhhXTdTnfDzqr5l2Guv7vb2
1pdXDo1o7oIChkhUMvqcEsrAUAIUEeXzXrY31ZTzkuijjsbM27yrJGr8kZXV4EfiAzKfqKld
2I/TR6ul63UMsBfYu3iRpfFmhu0f/AKaSFQhh4kNyV2ag/hv0PXQblHdSfe7/AJD8Tf8AfXj
fi/zNJGv95mzUuKdWYCKWxEbRRyKCFPMzoeP3rQDT46PaYVvKtnyRnPW1+GLv8h5vuXPWUm
O7b7Pxn9nMxdWkhX7hoLd3tbaKZwxDvInNwR/pqR11OI23MvgvH9Q/5C661q8vX05/kcbn7t
lvsbGhmCtKiGbjIF6qGNkdAD4jU3dwbv8htEsRdT5GUGzgmkyL7YcGqKKV2fYbV0HaEWXeV
XEdx9wZDBWbxQuJDK4lnjYI7AU4nfqqCm2/XfSrceshXfdTPO4M7GVhv1Z/tmPqlcOg6sKN1
6ad2beRv86oL3B3da3VkpPupWafVXn71UIIWg2HjTpowhH3yawY6eaa8tHkRWaOo9hn07LXoD
4jQlmV93LwR/u13bxrBkPVBWqLQjfbvSmubZV93fRFD5YxsrviVUMNi4HInfYkddM2Z3F2
tRrFeWEduTcco2QllcyhR6vAkx8DpHbJL6jD4MzbTwsrBIC0WbmSVLDcU8Bv1J0U0hescW0
WN+wjupEVmkJack8oU49VJXZSD4EVOqrmJ9VRqQM+Nt5fcWvs0U+6g9sFnFR6WJ3+Hjp04wF
7leYDkb/ALdoEWKWIxX8UkrX13MwSN43KrDGgatHG5ck+Q6aj9S/W5/bCj14IPqU6EIPVLnl
08P1EEk9tVRIzJE4PKVSxWiHbc16nT9XMIXcTOZY1wrB7xrZRSJUWatFjRSBUHoTTYnr56D
tA63E9Aqa+s5b6NkdjF6Q0aSLSNyDQkL1JHidc7ORvqrXgexzWtZGmliekEWyMekPHqGIOxpV
XS9cai/UbUI8yF8uTu4o7ZvdacIsKpIOMjODuGPKp2J0Oob6kKeRfmZcbiMslrbXJuobYeZJ
LEhijkVjyDgPRhQjeu50lLuyLqHyHv09TVX1Lnz9PwB7jGQc/vsYjXtq1WSZwaREJNdyDuPI
jTdTgVbtZgUTXPIxySGLnF4PMDKpI9PU+TbbV1ytkf6qnUNWD27Fp0EZZeIEKqSTXqeIqSfO
mmdsBe7D1O2YDtr8b2fZcOfxKz4vKWkatnZMhArgom0xCUqlSQQoOzEH9deHsbvflUgt3p+nO
Gl7j2+6v9tey/p/vxGXM8ZWntMfkfynk7jMXUih7jWphCWlsHKTx27AoZIJAPNgSKdOnlr2e
ps8StksYECvdmRmXjZOCOf1NCiBpCoAWMqXlIpUyBQK1IOxIO611kPWkzNyPbW9n9w80ccDM
PcuVKhrU7OoU0ZRQgb06fA6PWd9RQPMX7PbWkuMu8oe5yEJSSWkaPkLYAERvRq+qoqpFD069
G6scwV3UsvUxeVvZpcg0ly8ks8xSs9AqhV24qp3ooNOvhpOojbctOpoO2msFjis8XYjZS71
S3sA0Qklkd6ARBzxWoanmwrU7DVK2fDUot6tU7M3/b/AONLPHw5VMrLkcotiVuO6MhjJbeC

3slDBW4PKUe4jVvbVnU0oQV/pOq9Va659viQV3Unlw3wiY5/Aw11J23m3vM9YXkwyi3SPBEj
vcCVpeZkmnkmUBhWirTfapG5ojdfaHc3KzMke14rjH3862llDcTXStaPFdRCb3GO4ZA23uAj
0MN/Lfr1bZ8ya3VKkZY5jEl77MjjsrMR3awRzFKmZGWS6iFCeJ6SINj9JFD6WVs6ePGvVbyz
D0KstHe9t5WwSG9tshZyGUpCr84oWY7mO5ChXhYktEwBQbo4G413W08ORPrNenI3vbHc3d3b
s9xBg81/2sEszdPY5mlC3vFgkEsSxxYR0MSrM3sBCy8eahqEjVVeNHEePHAH1p/a9fD93DXJ
fkh/5Q4bFC5jymSXB3cQR5e15LSSSCzlcOsRW3PuIrSKrAGhZt68q1Wy3I5ryen6E/r3nLj2
e/Im7Rts52xPj8XgVw8ZM3JbLJ/cc7a3uTW4lu2cpPJbELAoen0ScqcSSKGGwv1U8Vj2SRe/
tfyh85bz7swanI/iz/yfzhOL/KeZvLiDv64Lx4Ht+Z4mzFxbpDLFK8FmlVcRbe4H5qDQcBuR
XrPcVkv5MZd31JvHSsafLywvGDmONiylncFYa1+4tWdcMhNDK/KBmClGaHlHyBdRxXkPcoA
T4mKvGSvVVLp5hEdl3XgM3FIMraojQyLNG1w9vHK8rOPW0JPuEKSp40C8qeGlbSejG14OPQA
yGNyuCxnV903i3NzkFLLZWbLJO33YIPuTUDss+Xk0BAYnbenOq9Qrm00vTXxwEczXcbJESm
C3JaFbSytCjRROFqJZHJZnl41JqfS9PHqja0FUJaMZY2W4vxdXVvAYYLIGod7hE9bvKS
35L6f6iR50JK6dYKJJPjgRZCzRu3IDC5dUf3WILrZqozhkCsockVqTXlt4jcb9MQhelNcRGP
fa2laAhuDHjKroxHFedCSdgF3FB11P5RMEsPj8xclOtkg9mJccijFjWibAtQ7EkV6/HXQ
m8Aqvm/obbI4zE2VIHbd3Y+89pxNLjzZ3CLcXTe97TMDcwkYgJ4At8RuzVc4ZR1Tx+Rtuw
M3+CbntX+3XWF7hmsbI7vrCHKYUGZ5nb2fcdntT7jFGIFT0HHY00jV0jNfi/wBCdKz+1v8A
+M/mNO3cj4YWFGaSwm7L72FzLKLdK9xYuWOSNzyB5CONSOIQSKHbS9VV/H4sCpFv3P3I6p21
3h//AM9bDJ26X3YXcsktzGxmF5LcxD2Salwl4gY08hvpuuuvSM9l/63nyj8hr+Y+7f/AAyZ
f4dyuG/E3bUmH7nDW62FwYJYZ7TgS3uTzu84aD+14w3rLAddwXeqWjK7ey6ubN6ecvz5H5A
TKtY7SSp7EKNLJvkdjwBYqfUBUD9NtfTipZdJ+0+z7a+voe4P/FC7Li8vvxziL2xtov9SPuu
ySTPKiHchnW6X40Ty1R9MxzUGCKJK/8AqbbxzePwK/xx37k+zsL+Q/xlNcJlZuw+wszle8b5
Zd7nujliCB7ZXpvFYwMLcH/857hOIS20mksJeef9X6IamyuuriHZuzxokv1r8ep+bOTx2lv2
VhOxLqLtmHPfkj8nQpe9o4ea3hubbGY2Wc21nL7UihJbm6kUspcMkUalqctK6pQknl8eORPo
palrWnpUqM55tx54quOpq/zv313j3D/5BYL8K9mYm378zPZtnb9uPbPGkUGRzT26z31xerCI
IxFFJQvXiipEeWxNeslayWseGFbdKba6p5vp8+Cj3fmB5f8AIOS/LX5i/Fn4X7eXED75Xthj
hcr3+bCD7G6u5biO4vrm3t4RFFLa423haO3aRSr0aQruCaVt1tclx/M7d2a7ey6x8zf7VzeK
1xnH8uYT2V3Vje/Pzf8Alf8A8ostZ23/APLjsP8AuOZw+Nljijt8hdWSrYYyJFG1GYJLKRSh
ZAdzpKitZu0/H6FN6lHuLaS01j1XX3/gYL/xxixXdWW/IeQyaJb96hrhjN4Lu7M263GEwEqSN
Pf398jqyQlkPG3IZGEBHZCaDXUjOq8+X9/eHdqrWTjqt5VOeXsr54Df/LruXui2xn49/C2b
y65zldp4mL09z5qWiSyZXPVnhgHpiZY7e2KhAUB9fSuhZKVLj145O2OhUmF82fZw/qfnJLe
8uUC/cqOWwbkqPnUn4aXpRfqr+o/wDwWx1pjfyCmp3hBj7rtzKXVv2rM9xaRT3mQv8AORtD
DZQyyg8i40VriUIA1AtWoaattwnxyYd2HZYbjPGFmPe38Exl+FPxthvxN2n+QzfF3lax3V92
lhclH2djrUIWOSW9fD29/KslR65FdbfkPWEkcbTopVqzPtwv68Pid2V93o/ipen7un8IP
/wAvQT9rdg4z8X/hTz8i/3fG43uHv8AvL1MT3BkWW7usNh8W3tSTWfKvB3724m/+Q+mJKAF
Waul+VV9fwJwT3JbTaThT+2eLtz5VUeZveyPdyjPzR/5R9s52HA42DFYaKBr/NZiGJ7psVhL
aW6u8ndRQ8bZbi4qAWo3tCgTffTK1W/T8Bb7dIrVKW4XJN8ce/AgwWos+2e1Py//AOQZzeD7
ivMmbjDds22K9ye2ssl3LcmT3Ea4hijD29ryKBVNPgNM+hVlS5xo0VxflqFX5o+Fchd+D+
zZL8Vd4RdlyWmC/IWNusa3/AHbnIxcY22xlzxhjsOZzHKL/ublXt9ndfStK1Ao01Clecf
D+xCS37NtdUKY5c7cvJT7DT/AJGvrzvf/wAre1vxVjY7Lui+7STF9n2931YRPDJfwsxlsljP
bIUWaRSHChwUXhXjXRq6u6WYXjiG9VXaiMxw4u2nLcGf5dj7ewVv3R+f8Rc4juK8737ju8X2
D9oPuMdhRHhQmOe+MboqPeUiCxrWKRm3L1NpZqlPF+vjxgt00u2nX5axWodubjgtUp9TGfkb
I3HeX4f/AA3nO6MXB3P31nb7MW2OW5V158lhlNfpYc9Fv7byRi5ZfalpyCkVoW0bR8u99794
qVvW9nKqnwUaKbRHng6Fme1cf37/AOTV7fZXH4+47G/AmHtR3Jf20EFnDkL7A2/3MkdQqPar
LduVZegjSh6jRdsy89K5avxk57S6a7UQ2IMThcf097Oe46e+7M/A3ff/AJD5bH28HcH5PyMn
b3aCNHAPZjyLvdZK7iUIVC+2pit+FOIG2zahpSMzb8NfiUpW191uPlppjHU8f/iuPOTE2/ZO
X/Hr9i4/C4mDNfl38mQW2UxFteQw3VpgrG/kMdhSBY0b3dwqtK8sqkQRrQLUitN8qhVmfw8c
Wc+l0d7L5cxXPzRxfq8VXtZsv/IT8gNc/wDkfh085Jc5fmsJsT2t3BPj4oo7zMPbPG+TIW
GDgv3E0zsihQPPFKE663S31NxiMtuNprRxMxp8OWh138iZy9/E3Zn5S7hfzFzjWwWSntOzuz
+1MfaQxpif7oounF3B7BaK6tbIqZAXkYOxJPqA01mlV5y8cdCe1tV65VYSU6Zbej5+eT8k2/
5AssJGGweKt7cWgY/dTSp9MYNSCoFQFG/nrK1XxJo+hXz9x+jvyRiO7PyX/454PslMfbyd/d
vdyYmO/w+NhisrXHDuKwmuEspAlafbwe288szMwJdmO1NaOHYWZxw4kNp7dE7KuHlYcvMLzb
t+aMP+abXtb8c9mfhz8Z9qYm07klubW57nykk4eJs7e5SY2V7mBlm9hlBaJVYVjKdOuqOOt
JKYX48y+30rate8qW59KcE/Gk8TW94/jS4/Nf/IN2x+II/srbD/j3GYrEd+5vGRQ4+0drOE3
+RHGIBFaRyYUSmwRm3Ckjl81nOUiLr9PZRKLW5cOrz8lHqWp8L97Yvvd/ymz/5FvMLi/wCx
wLl8/e3E1jHOuL7dxFnJbw21ircbaMSBYuc3CrFtuPqrys2zpld3ao3WiXFJLguLcc456eo
ktO5f+8v/GX8tQdW4v4fntbCribfsCxtbS1gkx3cE11yjht7ogTTyGec5zIxY+pvpfXsvpy5

8cjpg0+r00URV2s+OuG/Vz5HJO155+xcNNfdsxW9zftFGuZyVwkUkqxXIF9i0imDNUkUMqKz
K/qB40Yz6qp/3KdNMNpz7YX6n6w7L/Kf/wDz1n7YxN1f9gTRZ60gUZWB7Jnu4bydXWZL5Ro
I5XarVYCN9FAotPqVf8dPIhTY4y59v4aGW7p7t/8J+6MHCmF/Fcd9bu8pgls8i0VyApCSW
8ge6lZY348IVtnZWA6aHVWP2/iVW0pjrt7vwOKxd3f8AiHLBey2XYfddkxRI5A/ddoXpNJ7f
OLlbyEIKAk1qF+Gp/Vr/AKfjYD20v5W/+KJ9qR/iilYd123aGXssVZCSOO8buWC7e4nHEe3E
qWyEgLuGPFePj5Uq6a9OPVi0pmZtjjOidr+ztsznZ8PaTW+Lt7Wyt0k+899DePcPPC0k7xr0
UGn7akHryNQxt05hP4miF1cXjkZvHW+BnyM/bmaunMdo6ezdWEiOzO1GeWNXPazEMNvTGaFd
jxqtXTjPj8wKHh+PHI0eI9+XFTNDDHIIrYCLJw3rGeOERODDc2/JjRxxMixKR6CwTdSuqUiH
C9fy9o2HiGzrOB/Dnesydu9+/ibJXVtNnLWXIYHHW5+++aT7ed+Pt83iumhkKmUSqHRFYivLY
PG1OJT9r8epDqq5WYmNG18PwO29pd/d9dkG+xn5S7fzmEjyUccgy9hP/ANwWPGWgdJl5ykqO
g2JHL1ha+onlonoXzUfsnHIDJfLa2jnzTMRmu8ezpe7e3u6Y++Qs1vPc+4JsDerlmupbOQUt
1O7W3toFkA26ITxAIz3+n11/dGcQ+XjBdKuX+vwPxt2r33JM1tJi77Jz2kxf7K3v5YhJbKO
X25Kg8ESjNZUBjuvNGLlOg6vwyTjyM0mffuG/kXH39z7zRwELTjEjuwVUJYPQcPSSBUnc71q
sS22PPsIWUFv/coPdIYyTgc5IJZ7WmsE9uhHITGIXIqeNOgOj01nxgarUkbOWa3S7yFnZr7
jB7KCOMPydb9YwlahitW9NaDbbdVS/oLVpSwTtqfDwxZGyyNRNFc2k9rNwDWbxOtZHUcaSFm
GycePiW26GqQK6wOr69x+Eyc9rai3u8ReOZLkM0kr2MhKswE7pUw114plo5IrfWw10zVU/Lx
p4wN1cPCA57HCXc0eUlw0E8Kxs0VtaSSwRRtK1VR5EqzcGqF3PpoKnY6WKwnqF1q+GPIOnlw
MeDwMPbmHuDKZ1Zbq3EahZ7hy0gFqqAtLydWkIMPXoNc4hePHtFTTrVS/H6lncfas3bnbS5L
ue2+7vLuEy2wS5cWipMPdhkjduCyRiKqkQnmefgK67pSqnzDW6j8vy/UQfjmLtd8Nlly/wAb
9/IGUjGTLOUW0kDA0e3r+4pTfjRq08QCnJWIYuzSuv8Ab2iPMKVyBnjRRwSOREJClJR6yiK4
pU02BrtpHqG7zI6kv0fJWtXh9AnZTEI1pyZOQqAaEVJp6q/5ajbRa+Je1lh+Y/se4J7eymfJ
RQZC2SkMkJiDC2WrKkgJClIzt/b3r5qaaW22ksOCvXzSKcVlsfje48Nk73BW+VjimdrvCXqG
WynSM8kUIpViOR5cSaeBqCRp9PYS3UruNE+Rs+5vz/33mPyxH+cLKKzwwfiNEDfWfs8UHuQw
NZNI8E7yRmR4aKeo9I2r162ReijUcORD8e/mS+7Aw/d+Ate3MTmoe/bOS37iu8qLi7upbeUN
+0ZFlj4j3GMjF1F9+Ww0U4woA6J26nM+v4B5/wDIvvc4zsaCPG4tM12Ja2+HxXdi28n90mx1
tKJo7KSRnMax+nizRqrsVichVqnhAn0KREf0nj6jPGf+T3fsf5Ry/wCS48Dhrpu4VyNiddqp
avBjLgZoll29VYT+/MY1Dyl+R3Gy7a52fMd7VJIKGs+fj8DMdofmru/sb8iY7vnE4jGNH29a
3+Kx/aYtfZw1lZXyNdcWypE4ko1fU5dpGbqTXStzl/0AqUTwozPnPoeYNgf/ACK7vwGO7qxU
WEw1lJ06LSzX0GJnsAcZh7XH3JvLT7CzDe2vtzHmDIX50Az8iNcrWmZyT+jtzpzzLzOs8X4R
TkfzT3Dkuwrz8eQ2Fvj07jvrfkd8ZyJ55sj3LeWpDwm9eViwKwDexGoQvtvQVI1zc+NRvprP
NqPRclyNzL/5C9xd9fnbC/ljvKTE9r2lhfW57J29jjuLe8nx1uls3KJy8091JABDBzZUQkM
OPGumrZdUt6ciW5sp06apS4Wfln5LktdDkv5E7hfv38h9y9+LYriIu4Mnc5IYmAoBaLcSFhC
GUAVC05Mo3Yk6m86mh9LbjT+h0Bvzfm8j3x2p3XgO3sdhMf2Ndr3/bvaeKiaHGwXnJHkupwW
9yWWXgokkZuVAFFBqj3PmniZ3tUVOhaPLZlvzfiDQJ/5B/kC1su/TI8bZdwX/wCRLvF5HJZL
KWgmWwmx0jNatBDIEEi9KxI4Kggbe8qpj4z7SqVG22uHTC0jz4v3rmxbF+ae4L78c4fsPOds
4jvOLGX91f4PLZmKSW5xlxfuZriNeieKOWN3q5RwVr4Gi0pV9K/Uj9OuZn2OPCKMd+Ysn223
eRu4o7/MfkLHf23L56XjFcW9hIy+5DBBEqRr7ojVCOOyKANK3hz7QVpVNNcJS5Iv7c/Ovcfa
342t/wAeYGysftZMz/f7HO3FqtXeY+79gWqm1V+UYIICA7KxWp4+BDdTg76dM4nT4aTz/DyJ
XH56y+KyXZ9j23i7TC4HsjKx9zLhLYTzw5TNhubX2SlmcyMPpQVpGv09BRXaYjCWgFs1dXx
dv3N6uNF6Y0Lsd/5DZxe+sr3zBiLKyyeRgzdvir00ha3tsZJnyTe3kLq3uPcOWakkp9WwA2
OrsoyxuldStyc+3z5xywCYP80ph/xvB+Ne4+3LPuHDYy/OSwkV1Nc2smPmkT25WwA0dDNFJT
9yJh6jvXXdS8n6IK7ah65FJ/MXfdt+UcX+WlKw+RyXb9zZ3WltiqQ461t8eAILOKKMKIrdF2
Cqa71ry300qHMy2U6KOqrEJYS8efvNLj/wDyX7mTuvuST/tXBy4rva3ucRfdmSwTLHyndwt
zNOwWZGlmlmAMsjv6hQelVFC8wF1Uy55vLl+3xHA23cH5T7v7P8Awr3LgPy/Y4uDu2xvbqx/
G5jSzmyNvNIY1iyN9bm2le3htLe1HtQOq8izcVPprrv2pqZdvPhx/RIPsrXT6YrVLhCIL5Uq
8Y/c5nPmYC2/8nPyCsvY/cz4vE2Gb7LlTFW3c6xcMlk8fjJBjDZ3J5soT08X9tVZ1Y+oA6V
Xzkn9Kjr05f5enhkcV/5LZ2T8IXf5Nue38Ac41xe5Ht2NredbHCZC8LNPdwW8TcbieRjy53H
KkgDCIKCnXkpbao+DicqdY/1cfwFdh+c+8oPxn/2BbRWzzW+VyefPd90FnzaXuZrHdOkshKB
peTgvwL0agK0rpJhJwF1rLs8tw/SNH+nDyFH4s7wk/HfcV13TDhchl7qGfbayumzb/eRYi8
kKvb3sdsVWWIRkopPJV60Pj1PleNQXor4tny4P1/TiMbL8rfkPGdn97dhjLJLZ/kK4V+7MvF
cKb26Nu0okpcAgcZXC82ArIo4iimmucRBVR1dcZ/Dxp5cDRdwfn38g33cPbOfTEY3FXODjwk
cd7Z2hR8ie3h/wBL95I5djGACfZiKr8K6dv8Z9vmR+jtunRHCMvhyXJPiPmf/wCSffMn5Dk7
3su1cOgu5clDc9tQWbw42S6zMLLeTT8ZDPcSMnJ+TiRRyVeNSGZNYnem2ucym3mW1hs/bhGi
7fte68Z+Ae/fyzku2p+47TvO9xHYvb8VrBcWlpH27A7Xc1xClkqmG1HtrGhU8KihZq6062jS
Z/Axu9PqwnCqoxjNtc+nM4F+VO/873HBie37wLjcHhPd/sPb+Mtxb423knc85Sh9Us7geqWR
mYiq+kbCF3nP9jXZVqorha8235vj+HJHuNz1rj4Lq/yhdL3H2whsZkQm4trdn5TufFRuRRBW

jAEjxI06sk349Qypnl4kUdpXJyvdstmqSxvk5FW2hjbLJVw4RmJ4tl/RQTs30mtKrSGyat8
zk0l8bjDI8WTt7jEoIdChZEdZzaiQxKGiUjqQfacDiSCfpNRRpcSityPLXJ4KK7gvVxtrmMb
arLcWr3sNus6RSuJuErRIUZ1pU7U48qLSo0a7lZ8vMXpo+BKTn5fu6OX/tDHnkXsYlintbSC
NLKEPM7KZZQ3GIlo5cVq23n9XLquscNeSBbcosJezxwC7+TAYq1n7bs2eO9xzBri+uVMUmUv
JTSaed4mZYliUehFLB1/qBAIFoWE8eMs6vv5/kkjm1rct/fbbKRhEihZ2ajyVZ39sMVekR2K
snqaoo3XzpFQnhkuJ2btm8g/G35EsLe5MBLkcbmjG2Qs8p7a2d5Z3Dfs3lu8igF4mFVaQVjL
MrKOutifRZYIPnx8e8Ldbft8frzI5zLYyHu/Mdz2kt72z/YLp7Wzx86SpPjLcyExy40CQSwk
Nx96IMC5IdKgmoXLeMdpw8cSiVXpovD/AKlMj/OX5q7HtrgYfuW67ksL6CL7RXl+5yFILbgp
GY2eM8ZGj6sVYlf+dKhKzVRVUPhXa37UIb//AMIMpN3Fje6o8LFDlrcyNJYBzJbzX720g90x
N+3GwNJOIT/VUNT1MNTtuttPj4/v6k/qV6fL1Mpb5t8S8GJt47XI2Tfctj8RJC4gWGeHiQnu
EMhWuzMeQZQ3lq7tGEDCwL8hlreyggyFwxu5LaExeyALeJ40okUKmPr/Aji/1OflpW1EsKtC
1NDc26dv/izDXtqGly17cM95f/bOOkfuK8kQS5UhAS9aqx5sCRum2jK+moWeIjL1FncdxmM
B2cnbj4o4q2ybWd8J4Airi6jCyorlCWkwsSzKo9NRStK1Fp6YiJgbg2hF95c9t39p3Nl630E
8Rt7i0nk5wXkMI4tG7CjB+gT/KR4jSzGUL1RIGxurvt7ufBvcY9oLTFI7gQW9qv2xtLlgrW
DGSQxsPQy/1FVBbx07umilV8s1F13hoMTho3y1hFwmVHFEOa4ZyGH7okRvb4CuyBWHJS3Wi
uFwz+IVHsPE7/OIae+xa2ONtJeMMsMUSmacmLcvIyszqpJA+dKHfQVuKwKnXUAzt3P+UprQ
4uJlxvtmHDYsPBDm62Ma+8PbFOSqqklti8nh10M34fgc22kloK+3LC+x3cNybQSRHbCP7a6U
oJUgrziXZGwkqKmv9NaU2OIQsnLDAFrRq5jM2hlqIxPW4l3YEOQ3Km9KgdCfhWOrSYLfnY1F
xc/3zKW9jce9EKes3sLFDDPeQtdOZWUMxQMw9Ro52rTYDd+INwXtrgASKwS5Nzb5e5En0CaG
zj2VFIMnDI9RO1fn8Kq1OkI9L4WK/t7BBJEuYvY0R1e3H2i8miq1CCH9DbrUA0P6DS2UcwpP
/UESYjtlrcmXuW+LgoPZ+wBKRghnJ/d3YHwGmcAdbcwG4WC0inniysk3tcUiiltvaMkdPUTy
YgUbwPXQmIkMNCqXZlbeKNZ0b3Igpil2LKK/XUAinUU+P8zgoYJnSMYvbsMFR6JCpUqAdgAxJ
pQ9NcFoCvpVnngBlmkI5JJGwCogBooBBqTvU10gnEDjWSNUIInvxIJFcaH0njuD4fPRFwabHx
CWJeYCTOKKmy7j+kH4A9dM1IPUJkx+OlnjSO55yjiE92ExcqfVUmtadAeh1Lqaf7fijZ9Haa
lbi9tWariDdyPHaTJFG7s88hICRqR9BGxJ8uOgr+RDd21TPUn6BtbnpYKYLO+1W7oHMAooBF
KEF9xsNN1EMx5Fslz5cZJPb3MyxXSrb3ERk2IibkQ/Gn9W612GjE5gMpaEZZpMZZ46AwRmJ
f2FuJKsYWYciyxqaHY/r0B0PIALmsRfxPJOsPPYNDcrSrKV23qajy/hrpbOhHI3kJ8XjcfYq
il5QUWSMfUahjkV3G5p/HQTYG1qe5GE2xZpoXjcBPckLBAvEcAwA8/joyGqk8xttLcRe6ZTH
Yx1Vl48kf/McFH4/yOrygtKS9MLPCouLeVcjHESjwrHxcpsxNGqTx/y67gDq4MFmtbJruGSU
+3FceqyBzJQ1rU8z4jYeXjodRZPhxJTzuzq+zLEKxubJxWtAgp6WU9CD/AE7N46ZWOSQHM0I5
CCCOMzk8WACcmp4ilB1+Q1ygdKzPIYGMMP9EFYpWVVZgf8AV4EV6dKHf400FYMJFEBTkpV
oS60HErxK8hXrUmlKHRTQIRN2S0hNzEVLIUYPFICYuvj02A226/7meX6DNQiEepnvbn25LIY
UVOZl9zmA0vVgF9RNOoXp0NPDkswpcBFhi8Ubhh/cZ2ikKBIZl5OqtsXUKaAAEGlf8AHTQt
chdfNjmwHxNljr3Hf3nL21rO1tPEth9vNaPJAVK+5z4srDcqymtadV1ySmMwI6OZkhTG2uQj
mu8/eR30VxJOjxxW03sGjcG51CKGcrU+NOVOmioQzTbnqgYOM0sFhFH3rk4bVovtIbaSaWCK
MO4BhlGwZRHCsWIDDiwJYcniIaKopniL80RjN08+dxbosMRQwAwT8TzSNFloGUOWIdyQGIO+1
ToWDdA6Z2/y3Z6YOaSSeK0uWvPtZEqmKT2/ZaRctY4tGEDoTQFQd6DQV6k6wvcTsmQnDdmRNg
jmHzUdrfNdQSYTJWkjlfZfWxKIOatHJGaUIDXpsRUHQVUCKsrUfz5O4s3mXup0v76a092yyF
yjuxAIZmEjzcozHhXodyWCerd8VcMfM5IYzuLFZW8S0tLkwlPtoQxx0MnEleYckoPUaKFJ9
XUVpSrK6fhHJUtiEE5Due/vYwVb1IUt5gYLeOC01t49mMbjgEj9yhYLWICN9ugdPWzPhKFC
EHc3cy3CviHvpPfycaX5PghLRhJGljjVFRRGzyH6U9NDWnUGdnOPHoTs0vX8BdNC9m2I7N9c
E1s/3s8UoCslzACiutaD2qdevl5hpqK+JEeMcTr35DzyZfA9kYSXOp3BZ420yEuJkuEjJNw
9zL7XC+9t2k9xFjCKHoeKjqjBhd2UqHOOPDywnWz/cwPc/d3ciZrE5GbkXUub4qGGGzuXEayU
RSpHrUsVVZCm5Y/wGktZpp6R8DrOepMnbfMtZ/dZ/HXHCO+eAtA3L2Z2gJlfnYEqIXVWDR+
nmKV8GKtmQtZdgLK90wmTB5ykRzgvLm5bKojR5ARfbErdO/H2ZFK8nWSnMGrH+k66131Lnz/
AKgV/wCXj3GWws1tHGhRjKZjEs8wePnWIWOwAHEeH01616aTC0I1WRRmbc3MosGdYnhrMgzT
pVpVAF3PIgbD+o9NBxoxb1ehq8nOJMxkXghezje9s3THxv8A9Pbqq7OAz8i/LiBXlRW6/Tp2
tXoXdXHkeWF123bKlvNeGLPxzWkCm6hi/t6Wcissw95XaQyLJKFHHgTWm2jKVtciqerLEyw
XGE7hlwmZmiSzfY9Y55RLDamhIbg9RQqRUnzow21JzXHIDTT8gCSC/s76E4UKJXd40sEQ8go
POkqsByU1J8xTbbXQxHvRQd3/e9++IbBXVIFYIS3it5/aj9szJbkSwH90MwLH1Oy09zb9Taz
0ArCiDD4juC4fWxuQzODwtJjGkXtqKyckBBjLVLUpX6+OyxOSqUuS7H2uewcbWU10I7B5n
iuWtypSdXUBgJH41qm29NtidGlxwAqtPx+I3kynd11C0eNSPF2s1vNaSXUJW3ae3n4rMjux5
MWXYsfCqqaE6LT+AyTOS9ogi7WyUVsVsAWktfc+7nEoEcaEbPVfSEcniG25Ehep0nTgP03Mc
RLdxMbr25Ve3mp6BN6CT/wAxU7H46SyzBOMn0FvMyyvEGlJ5q/ElzsR5HY7fHXLl1Vg9t5t1
kWYSLvWjqWoVAPiR6T5/PQQ6QzhEM2Qie7KVkYCVI91CuKnjuKMo6U/nph415Hl8kEn/AEOP
epIEMSSKedYtZ25ePqgnY/1V8qUaY0KNcFxBraZbi8litSblF9fvfWwLj6OnQISPSetdqaV

M5axJbkrhA80rwsxlXIsizOTzA4eoUHo9R3pTl0892UoZqWC3lrPjp5LS7ieO6hC3B50UCEq
G2pXkrVFOPXUqXTXUnKHvtWo+myaZFrmsOS+kmQhTMPckVAXUM39NfAfDpqEdQ3HO6RloXHI
JQtuSQdzUv8AHprkhIly30Lye1KzsJKL7ko5Pt/kJ3+elfmUSemo+w2Hyf8AZS0ttLYxzO7w
3k0MiMxdQqNHZCgqCKch47ajS9LWaVk45ORN7Z3KQ7VaT0kDtM5Z4mGGC6VopIwiShYShdga
VDE1o1Kj9dV09SHQ4GGLuM1IE9iWFWtkkMpo3tIHapVSR6qj6j5abCHb4EL+eXNZSOJ7mOS
KCqRMIArSagsw6VodIP66VcxOnHkTe3aKV7a0XhAk0Se5X0LJlWqBQ7kEgVGuhQF0dFEXeZs
rpIWR74Mfc9XqWe2Zg1SaU9Ph+o0YF0KIyl/bW95dq9EIhuXG7qzLxqeWxDdd9vLQVVI3S9B
xbzW2NiezuV4LJ7hiXlUxinJg5elQw3qDTfah0scAZeSdgyyXj3ZRvtZ+CtHcqF9wKSpkIqC
EA20Pac0zLPLBeOEh+mBwJrDmjUMxJZABuOPid9FSWSbxxPGvV5FEk9xQFCoVbiCBSvU9QKc
h/DTNDqvMqDAQs0gbi5DMhBKhmNTQbbVB3GmgdKD0Y69bHG/dClqJKRycqAy0DUr4ekjeh0q
surpTzqF0sq9XCyDbBJHubePG80u7ktEzEhOIZeIUdfqBoa+fkdmWMsm+bbZ7K6kxWQvhEsR
xTRx3EUtQFib2uBCgiqsSaE70ND583kDs0j7CPmBm5PhYLJFWO1ya0CPEXYtFxVDVILDOPUD
18Klc0LVxnwhjl+w8gvbEPd6PbwwXU0Mccs8wSe5E6vQxpTj+2Yz7ISGWq0Whrrmsak38zx7
zK2WNzGRWLG2MU00V9IgzDG/+qrEerotVnFueg5eR0qrIjce0aN2D3tkoPcse3shPHEEW5nW
wmjX3TVsvMjiRQBH+saf6VomHAjdZjiW5nsbvjE2djDnsFdWE93I0Ni1zG6y37IfpQk0bgTS
o6Ar8DruhrghDTfIusewO4r/AlfXuFbC4TDQOIHvFKn3MzKHZEZgeftAAkD+mrDatCtmzUx
g5NTC14hXa2AfH3MN9cS8kuCwWOD3FAOblwVpXCH00LFQKknwpUHIRrJSvqaCCNpkkx9nJH9
u7O8YikJNvNGSjMjq3pVgebJUoDup3GmWVvqP0vgCX/4/xNhDam4u48xZSwJOZ/c5zQzBWX26
AIRRhYIZI5IBQ+Ip9NeqJvbfEExWGzGOMaLBYGfKx3ftTRLCxueYKtSIkBgYUBDVG1CDpa7d
nogP5eDBJ4+77y0mjucYmJhljnmSQqvvKISqFKyk0JAoAz/AOXfS9F/SQ/NpA0WHAdl2LZm
6mguMtO32l6Io3VoHECyL9vCx9MLAcZ56lwalKCh0VFeOuPHkXJC16+7/AAsbTEWQu7qbJ
22auXQRzZFWpDbk7kW7ORyKqABKwPp2C9aIoWJnzGVXq3L8eOQ2Hcf8AdbnG5rGW0OHTG28F
uZ7N3hubqS3PrueVm9uSQDcKONdwn9zWzWZFSyXnx+Qp73e45v7BCRJNJEiyUP7RBKcSAVY
ceI5Bqnb9DbA25zGH4/ykF/jslYS24iiFuRPcxIrzWscQZ2+39zkY1JYBo12kSqliqWBo25U
48eP6Cvenl4fj3AN/IYzu7sbfpBD7MDvj5YeDmD2zYyW6y8QmxoxahFC23UVMn+4pH6eP0Mz
+PLiyyVIMt06xXHrlhaSrhvTyFYxSgBG7jcdwrTVKqVqR21Itz2MubLO3ONEf4riIqxSPjJI
RIiurhoiwJIJpuPEA6S1GnAlok7b2t+P8Lf/hCPu2a+FxlXvWtGw7p6oEtlDRBjIF9TklhR
hGT6TUE8dVNpPbmc/kWpVuW1jgcNzLq1vlr20ugwuLeaSNy8ZVlellWAQDbfZh/DbfWN1aZO
ylm17bwHZWaxGDgyOSso58hLzyEdwZfuLF1kKfvugqAwqx4cqoRX1DVKVWJaz8Clat10WvPI
t73vle3e6HsMLLLksZZ3HNZbhftmuRQcDiM/EiMAelj+mu3FDhPCGthoduMZBhYzB/AiRl
kKc7y5MsklvK5Rgpo3rCrstRuKny08Yy8nQmpALqexWEffXc5ubppLewezkT9wBgnG4LHkiu
CCqsB411PhqGUss17jhl7QvbfGXUVvPbRxtDFcRS/dJKkb0mcTBdkaStOipe+NRu96OorfTh
od4G/wDxV3JfR4rJ3N7bi4kgkF1K7PHFCVBILNAA/OJxyUAboxGxVatt9DcMb5Xx/Iyt/Bfd
kZi5SGRMlipZVimdHM6rV2mSGUUX3tlqwoVPTZtSasuJzmr5p+YXkUwvOwgu54LiDKRmcOpa
E2kqs1I5S6jiso2ZdvpB3rousrLWfgUbWJ04eOBp2/FuKltYZu0cRkO8s51Cf7dhrCvLlBk3
VQES7FsiublytkbearU+G7fSfDP5EbdNct4XifQyuV/F/edvdRY62x1xPk4oIpc1b1iEVjFc
t/06SSvJvU02ILbmnEnSPavw1H0SfF8BLEYjuLTDKomYx0sf2kgR3d45o4zx9SH2mZnuVdyN
ttTdLp5G11envNFJnWyTQXtzkJglry+wukVJHRFLOEVXHJIZ2KkPXbau2jd5mitVEoOx0kCx
gNc4+RTH7j2D2l3GnOhVVPf6WeMHmp8D0NevRfmhtcQvexXNGbhDatc2tvGJGaO2eSR0DIBx
9QAQoOmG2H8NK1ZLgM6uOHvF00N9crHA9/assEQEKGaUe2Ca+2KqBUneml6llqMvhxBbcvZJ
PRYwdP6Hq9v3lW59u6tePEuUV3LNsSP6ep2AHx+emi0kHPL4hEeKvLK5MbskqowVmnD8wyDc
UpUaKkaG1OpeaDt3P5rtcvkO3pore4uUKXNwIEmART9MbOG4sT9RFNqb6yd12VO4SruZS5No
9Ds+83O3bdVXPPPuaO4PyZ3TILy2zGcuZcpeoBFD9wWkhWFvqj4E8eLU6AaXZ7Ta2FG1Vvnl
xF7zvN7fj6lpjTyBD3PjcxITkLFwrElgGLqDtSnuGu3x1rSfM83A0ucrNfRHG28nBHUKbi5d
PcVAN1SmyK0m2/hpul8wKvuPvd7fwCQxJ0mSuSwSVLerKtBUKjkUNW6keGkhvFJvyC7aJ0iW
NnKPLlh9xcRcTT6pJHJIKjiT1HITXRKC0iQLk86MLPM0kTTQXfCZVDqHS7FAxc9aFRWvn00
c8GLEEp47C3Rs327fQuJEL3WMuGVX9p96IG2f1V9I3B6aC9T1WVpxPie48WiWzXKqY+8imWI
qk4opoCVbdeQ8+ml1LX2ms246AGc7rm4f2qCMRWdwoLkPPnJ6xVo+R+kVHqHj46PTkmqPis
mhR3txDOFEoPLk1AOK1IYLvgD0BpvprSawW22OWKQvPcxGNyjI1XFFNK12rx3O4r0+WuSaA
py/zNX3V29IMLiIgmJsbWCUh5MxyuJbpiAA61lpwUAhyAoqrDw0qpeZdhluKz+VLxyMnj7rL
WDr/AGyWGGUpKBccmBjWRSsi1kBAJXYOH+/TOk5QE7JRjWfaMcUJXlht725VoI2k9xmMgYJK
T7lZRwnljlx/qJpoqjAGnrg2NqMVLHLdZ7GxQWd7HHZ5C0mvbqKVvZaIhjUcWjenFqcgI4
+qh0/S0+GcbTacDLM438aSXUGeyF4bWLEJdHh8J2+tZV4cis017LxD8GWpHGpX1cqH0tC4v3
cBfpPyXHmZTP9wT91TCzzNyRFmLiS9uSic3FqEj4xr7ZKhf9wbMRyKkn4E0tnq8jY4cfw9E
I7E989uk2GEzk1nZZT7ZMm1nNisacHaULJQVKo7EnhU713B0O3Mm6OZ4my7g7j7u787zlt2
ylybArCthDa3tzFb2bQWYBDb++yMEQJyUN49PDTxa1tfy/EdVaUcPHvBen7CwiQ3OcnYHc15

cXEYtcPd30kUUAaMiS5cvWMcZAqvCePpUcq1IBilV4+PmTtXK14x48glO/fyB27c22O/HF/e
z3q2kVveQwqq2wjCusf28Ls6+6DJIbkcijdPVurV3hPkM15SwXD5O7xeKt+8cvlVz95cRSZ
C/xV28skdoIpfFDBPGjLxnPtB129Hp5DTVVunq6pfj4iKsptqP0RrLf879r90YXuHB3X49x9
zIMkkkePydv7OPkx007tK4iBrwejbDQSIOJAUq9rSoTb46QCqMPrHmae4y/4s7fwEdl+SUu
b3uS0gaS0tsZarZRTztbJFDF7UAZkjmYbSSGvIPRVDHwM0VXzZt4+HxO6WuSX14yZDPZL8Yd
qXV1g0TKwA299bwpj7xqRXUixOiF2UulkkRllSoJ5DxSrR3IWCiq1HzR+Jhu5sllsTjsFOLI
BHfRx3GPe3cTCOZ6NlkkraOsyooBNdgr+kbppYfuF3G45fiFwZDtjNSJNdx2VjAqKGLuJpFj
imCk+3l/FyI5GWo9J5ECPHJtNPocotw18zG9xZjF5+S1uIrZVt4keFbiNViJ5HnwEaUJC+BI
rvsSNRcviJZpvCNF2Xg5c7i73LW1yIjbxKsdqs8ntpKbeMylUZhVmanFQD9W/wBNCK7e2+l5
UArLcJGe7yytrb5QwArMjWrF5o5uPumQbV3GRiteP1UoPAjIXSXw4BZwNuzbzGR3IyGQsWy
uOKETohliVoyC0i8k9SGIEkkhgPTUeDTXGwGqT0Mxe94YxPyDjrv7YjHSPiPtwhGgW3cAkV
qd6nyrv021OPn4QCVPI7TO4iTCWsMTC/ureQMeJSAMxUGqMCsgoaH1DT4gz8cM1VsbTuruFb
fG5J0yGduFhk9u1W1JBUD24n5qnuMNgp4BvE76bD45KS7e0u7i7yZcpaQ4G+a2tMK7Cws5IX
XjNGxBe6ikJek3IeotUL0Gw35vloguznHjxyJ5zOdv3Q2UlxN9rmLNJPucpcGQG+iTisdvH
DGgHvliXBLdDQnaubVtdQO3Vrr497E0D22PlhmgyrWrqrSOLZ2aCRiV9tGBJbkKgyDyeI0
iOV2skpk7dueazZkRc25mBrKeT22JqQWBAJ/5gn9HHMDbYbfNh761trebuGSZ5JhG3PGzrW
OiKeEvJzv6l8NtPjm/cc3ZqBzmrbtSfCY2V5HlhbXginTG3UayvFPwJSrFT6GoOvXfXNKM
/gGzxEF2WHYlPb22CsryexWnG/MlO49wpUinVJDKKDiQaMK/DRapw8eOBRtrEGWxcOJs5Ev
hnEglpXMAS55UCsSGVypAKsOvnpEqvj8CSdlaUbf7vPE2tzcXc+QjmeebMeGtsdOJtbgEuQ
NyHoB+51qAdVpZJ4fwLV3OMCbNy4LK+1ff3tV9pao8thKWdi2MaArUeocqtX1E7mult0vMnN
ydN/H35wxnbfbr46GaWe8d3glms8TIFmjMYkaX7hyWiugyhfdU8lh9KUNDqldxxq/d4949L5
zh+PC4IyXdf5bnvsjKLWWOCG2eQWnVkkcZppIZ5jLzL0jUAYnWj4kIK8f1K12+OgLWWiQn
kylneYO27fe/nktbdpFW5Nk0ayR3C8plYJRigDAwDVLHcUodDEa4KdUrZyky2LxGHumsV7z7
k8H7ctxa20kkUqSUI4SJIVdRX6h47eGpdKXEk21go91ftnaHMzuryrG6vaSKkhO3VnqSAdx+
mucQM9yyR7dSTSsLZcr7oDJFHC9r7EYUvQBnYkBRXx0uWG25adSqX2Le5ltnvzObb0UEDFGP
Q8Sp6V6N4jRkLs0N7DubI4YocdlXijZeQ+2IJZd1ajA+of5huP10HZcxOpgmR7gub4ie4u3c
IoDRrA8aEMfHwr0+dBrkxupvP5EhlLhUWE3cqmReSxC3ZAUIB6g7/Px1zco5XfMDu5oAgaRm
mLso3jYMig1/qdD8tBDS2Wk23rCSDUglomU1DVrt069NNI2rPpru0mj9z3H5dTWPiPTuQGJ
3Pw0ZJtSF4+8x8VykK0LsoHMxIhao8dh5+el1K0tB0Swwvo+6sXNmrlBCiXMcEFojH0KKKBGQU
qQoNXbxPyOK+oKysIzXed1jZlksGSuoruRDdiEi1KqhDrC/9Ss3qUD465HcGY+51s0kCItQ
KGjyok+qldzU+eub4ivXBF72KNluwC5rx4kMKkz8ddxEb4vJBpIrrq5U+2ZACnFTJx8wQnc
2Us2skluGjg9czMOVOPtmg33o3madNGrE63pIyGTexjWNbxKcUkQwxlgK0ahY9GA6jz20U0d
12CJ+7che3Hv3+SaaRikjrMjSqzdN0kqDQVFPI06a5JB67afkDpfRU4R3nAyBldmtncCuwoQ
aDbXNiLcchP9+P3e96sduy+y/G2NDEo2RkA3Ip166ZerHe5bUIgy1myxS5e9mugoBnt4xIg9
lqDikh5KDQbkDfopotuuzXmF4buLHYJ7zNNdJk762RosXFf2kv2KSGOol4qQrTR1/bjb0/
1GtKaMkepvLenDh7f04geBzOMsczNk7zMvf3Fw5e7llsZ5ZJnf1Ox9QVmr40+Q6aNYmZ+B1L
tPJO77gxsINxb9rhlUfWfzayLDcPG9YQrcqXgKaSgfX8NdOuRnuNufHjmH2uT7ex0djd52
2nyOPmBmv8daSFPfvGAILNEpaPg/qfbcj51OjU5KXu+IPSfgK7zJ9vXdzHcx5L2/ZkWeKMWM
5rLGPqoXr4dK7V8dD5W9WStuOxde93xRX8s2Lufct4v9Ka4tXScKRz9qRK+D/S48DoMb6z4a
ANjHi8qxspc7LNHKTPPE1pKAWRWdiT7gWqcmIJ/TY013yxEuCM2b9SrBZXG4w3b2+QMF05SP
HZAW8rtAOTE4zRhgHLrQev6fDx0EtTq7jToj/knvix75wfbHuwXmMu8fa2ONXNXcTGKYYobN
YEKCFcspIbk1PTyIApos5Smf7FatdEcf5+1+pR+S/yD2j+Qcf2nHZY+TtZ8TaXVhMyQSzWr
R+8JB7UrcJJ4+TOSHJMTNxBK0AS7TSnAnUuGvE5rbWeI5H7rJ+3HG7AwGB5JFoT0AYUVvEg9
T01FJRqLq9SL22KkhJtL5nYEJx9pouMxEAsSXNT4AeW+i0uAHKYZjV7Msr2zvZ2jykNpPHJP
irm3mVJkDDIE0qOCV68SvXTU6VD19grNT3B+V7ruLff9pWT2nb2FUQoI7GykWkXIgyMCWDN
1LIN25dAzDTWu2omEW62lChfH4nPY8bhr+3+2DzG7Zhx9pVaAF6n1sxqCada6jGSSc6IMFLS
2WNchziQivLdlf2Pc+lIdA1PUBQnxXY6U5aRJ9kYMCpyVikBvTYkSyGMWsf3av8AavLRoK8e
BkoQa/6Xq66dJT5ePHoF6Lxk/9laWENWQk5NMTU3MTdVUzAxOTUyMzNHREZTskQyNjQzMjNF
RldFSDQ3NDcyOVNGNzIyNzM1R1JHskVZM1kzODU2NDM2UIVXRUZZR1M=